

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ
ЦЕНТР ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
НАРОДОВ КАВКАЗА**

ЧАСТЬ III (1)

**ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА АБХАЗИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВО ЧЕРКЕСИИ**

Ростов-на-Дону

2022

УДК 340.15
ББК 67.3
И 90

*Международный научно-исследовательский проект
«Правовой мир Кавказа»*

*Научный редактор: Шапсугов Д.Ю., д. ю. н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону)
Рецензент: Трапи Н.А., к.и.н., доцент (Ростов-на-Дону)*

История государства и права народов Кавказа: Учебник. Ч. III (1).

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора
Шапсугова Д.Ю. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. – стр.

ISBN 978-5-6047680-6-8

Настоящее издание является третьей частью учебника «История государства и права народов Кавказа». В ней изложена история государства и права Абхазии и Черкесии.

Раздел «История государства и права Абхазии» написан коллективом авторов: *Авидзба А. Ф.* – д. и. н., профессор; *Авидзба В. В.* – к. и. н.; доцент; *Камкия Ф. Г.* – к. ю. н., доцент; *Касландзия Н. В.* – к. и. н., доцент; *Салакая С. Ш.* – к. и. н., доцент; *Сангулия А. Д.* – старший преподаватель.

В данном разделе учебника изложена краткая история государственно-правового развития Абхазии с древнейших времен до современности, подразделяемая на четыре главных этапа: становление абхазского государства и права, статус Абхазии в составе Российской империи, становление новой государственности и права Абхазии в советский период, современная государственность и право Абхазии. Как обобщенное изложение огромного исторического пути народа, он вызывает безусловный интерес у представителей всех народов Кавказа, студентов, преподавателей, ученых.

Раздел «Государственность и право Черкесии» написан автором: *Озова Ф. А.* – д. и. н., доцент.

В этом разделе изложена история государственно-правового развития одного из самых развитых государств Северного Кавказа в XV-XIX веках. Автор опирался на огромное количество документальных и нормативных источников, что позволило ему сформулировать достаточно убедительную концепцию становления и развития исторической судьбы государственности и права черкесов, которая вызывает безусловный интерес у представителей всех народов Кавказа, студентов, преподавателей и ученых.

ISBN 978-5-6047680-6-8

© Авидзба А. Ф.
© Авидзба В. В.
© Камкия Ф. Г.
© Касландзия Н. В.
© Салакая С. Ш.
© Сангулия А. Д.
© Озова Ф. А.
©ЮРИУ РАНХиГС, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА АБХАЗИИ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1. АБХАЗИЯ В ПРЕДАНТИЧНОЕ И АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТОГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР	8
ГЛАВА 2. АБХАЗИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА.....	12
§ 1. <i>Абхазия в V-VIII вв.</i>	12
§ 2. <i>Абхазское царство</i>	17
§ 3. <i>Абхазское княжество во второй половине XIII–XV вв.</i>	39
§ 4. <i>Абхазия в XVI–XVIII вв.</i>	43
ГЛАВА 3. АБХАЗИЯ В XIX – НАЧ. XX В.....	55
§ 1. <i>Присоединение Абхазии к России</i>	55
§ 2. <i>Абхазия в годы Кавказской войны</i>	65
§ 3. <i>Абхазия в 1870 – 1917 гг.</i>	89
§ 4. <i>Абхазия в 1917 – 1921 гг.</i>	99
ГЛАВА 4. АБХАЗИЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ (1921-1991).....	118
§1. <i>Абхазия в 1921 – 1931 гг. Восстановление абхазской государственности</i>	118
§ 2. <i>Репрессивная политика против абхазского народа</i>	123
§ 3. <i>Абхазия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)</i>	126
§ 4. <i>Абхазия в 1945-1953 гг. Первый этап национально- освободительного движения</i>	130
§ 5. <i>Абхазия в 1960-1980 гг. Второй и третий этапы национально-освободительного движения</i>	133
ГЛАВА 5. АБХАЗИЯ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ (1992-2021). ЯНВАРЬ – АВГУСТ 1992 Г.....	138
ГЛАВА 6. ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗИИ	154
ВВЕДЕНИЕ	154
§ 1. <i>Нартский эпос как духовная основа традиционной абхазской правовой культуры</i>	159

§ 2. <i>Сословно-дифференцированное абхазское общество и институт аталычества</i>	166
§ 3. Структура традиционного суда	188
§ 4. <i>Традиционное судопроизводство и формы примирения</i>	190
§ 5. <i>Способы наказания преступника</i>	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	236
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВО ЧЕРКЕСИИ	251
ВВЕДЕНИЕ: ЭТНОСОЦИОГЕНЕЗ И СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ЧЕРКЕСИИ	253
ГЛАВА 1. ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ И ПРАВО ЧЕРКЕСИИ: ИСТОКИ, РАЗВИТИЕ, ТРАНСФОРМАЦИИ	296
§ 1. <i>Адыгэ хабзэ как единство права и публичной власти черкесов: факторы развития</i>	296
§ 2. <i>Истоки государственности и права Черкесии</i>	317
§ 3. <i>Статус князей Черкесии в XVI–XVIII вв.</i>	331
§ 4. <i>Традиции государственно-политического устройства Черкесии</i> .	348
§ 5. <i>Социум Черкесии: Bellatores, Oratores, Laboratores</i>	376
§ 6. <i>Черкесская феодальная монархия. Пцъыпц / пцъышхуэ</i>	422
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО ЧЕРКЕСИИ В 1800–1860-е гг.	482
§ 7. <i>Трансформация государственности и права Черкесии</i>	482
§ 8. <i>Система государственного управления в демократических республиках</i>	515
§ 9. <i>Развитие государственно-правовой системы Западной Черкесии в 1830–1860-х гг.</i>	529
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	538
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	543

История государства и права Абхазии

ВВЕДЕНИЕ

АБХАЗИЯ (Апсны) – официальное наименование Республика Абхазия. Расположена в юго-западной части Кавказского региона. На западе и на севере граничит с Российской Федерацией; на востоке – с Грузией; на юге граница проходит по Черному морю. Общая площадь – 8665 км². Численность населения составляет 245,2 тысяч человек (2019). Коренное население Республики Абхазия – абхазы (самоназв. апсуа) (125778 чел. (51,3%, 2011)).

Абхазский язык относится к абхазо-адыгской группе северокавказской языковой семьи.

Новейшая история государственности Абхазии можно исчислять с 25 августа 1990 г., когда Верховный Совет Абхазии принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазии. 23 июля 1992 г. Абхазия ввела в действие Конституцию 1925 г.; приняла новую государственную символику.

14 августа 1992 г. грузинские войска вторглись на территорию Абхазии. Началась Отечественная война в Абхазии 1992-1993 гг. В ходе боевых действий Вооруженные силы Абхазии, в состав которых входили и добровольцы, одержали победу и 30 сентября 1993 г. полностью изгнали оккупационные войска.

Таким образом, распад СССР и победоносная национально-освободительная война с Грузией 1992-1993 гг. привели к фактической независимости Абхазии. В правовом отношении она была закреплена принятой 26 ноября 1994 г. Конституцией Республики Абхазия, согласно которой Республика Абхазия (Апсны) признается суверенным, демократическим, правовым государством, что подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права абхазского народа на самоопределение. На этом пути приходилось преодолевать жесткое противодействие мирового сообщества.

12 октября 1999 Парламент Абхазии, опираясь на итоги референдума, принял Акт о Государственной независимости, завершившей правовое оформление независимости Республики Абха-

зия. В этом документе парламентарии обратились к мировой общественности с призывом признать государственную независимость Абхазии.

26 августа 2008 г. Президент России Д.А. Медведев подписал Указ «О признании Республики Абхазия». 12 августа Абхазская армия освободила верхнюю часть Кодорского ущелья, куда были введены грузинские войска в 2006 г., и тем самым был восстановлен контроль абхазских властей над всей территорией Республики. Следовательно, относить Абхазию к странам, частично контролирующим свою территорию, как это делают некоторые аналитики, неверно. Вслед за Россией в течение трех лет Республика Абхазия была признана еще 5 странами: Никарагуа, Венесуэла и др. 29 мая 2018 г. независимость Абхазии признала Сирийская Арабская Республика.

В современных политических реалиях Абхазия развивает государственно-правовые институты, социально-экономическую сферу, культуру, основываясь на сотрудничестве с стратегическим партнером – Российской Федерацией.

ГЛАВА 1. АБХАЗИЯ В ПРЕДАНТИЧНОЕ И АНТИЧНОЕ ВРЕМЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРОТОГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР

К древнейшим абхазо-адыгским этнополитическим образованиям относят упоминаемые в древних клинописях Каска, абешла, каскайцы и т.д. Древнейший след апсилов (одного из древнеабхазских племен) в письменных источниках специалисты усматривают в документах ассирийского царя Тиглатпаласара I (XII в. до н.э.). В них «апешлайцы» упоминаются трижды. В этих источниках большинство специалистов видят в качестве варианта названия апешлайцам – каско-кашков, во II-I тыс. до н.э. населявших северо-восточный район Малой Азии. И если это наименование сопоставить с апсилами (апшилами) античного и средневекового времени, то название касков симптоматично проявляет близость к названию современных адыгов (византийское «касахи», древнерусское «касоги», древнегрузинское «кашаги», арабское «кашаки»), а если исходить из разделяемой многими исследователями точки зрения о том, что в древности все Восточное Причерноморье было заселено праабхазо-адыгскими племенами, то в предшествующий описываемым ассирийскими источниками событиям период в Западное Закавказье из Восточного Закавказья (остальные пути алогичны) вторглись какие-то пракартвельские племена, которые рассекли массив апешлайцев на две части – одна осталась на склонах Западного Кавказа (предки апсилов-кашогов), вторая была вытеснена из равнинной части будущей Колхиды на юг, в северо-восточные районы Малой Азии. На тот же период времени (около XIX в. до н.э.) падает начало распада пракартвельской общности на основе отселения в достаточно изолированную экологическую нишу носителей прасванского языка.

Каски в языковом отношении обычно связываются с хаттами, занимавшими в конце III – нач. II тыс. до н.э. обширные территории Малой Азии, часть которых была освоена хеттами (неситами). Существует мнение, что прародиной абхазо-адыгов была

Колхидская экологическая ниша и прилегающие к ней северо-восточные области Малой Азии, где до II – нач. I тыс. до н.э. проживали родственные абхазо-адыгам – кашки-апешла (говорили, возможно, на хаттском языке). Тогда же, по всей видимости, и произошло перемещение по побережью через восточно-причерноморский коридор (меото-колхидская дорога) и через перевалы прямых предков адыгов на северные склоны Западного Кавказа. Предки зихов-убыхов при этом заняли нишу между Гургским хребтом и Туапсе, связанную с соседними территориями труднодоступными тропами. Праабхазские же племена как первичная часть общности продолжала обитать в Колхиде, где их и застали античные источники в лице гениохов, кораксов, апсилов, абасгов, санигов и позднее мисимиан.

В раннеантичную эпоху кавказское Причерноморье известно под обобщающим названием Колхида. При этом встречающиеся в мифе об аргонавтах колхские антропонимы (Ээт, Апсирт) имеют, по мнению специалистов, абхазо-адыгские корни. «Отец истории» Геродот писал, что Колхида не входит в состав Персидской державы, но раз в 5 лет отправляет в качестве дани 100 юношей и 100 девушек в Персию. Есть и другие упоминания античных авторов о Колхидском царстве, но в современной науке его существования подвергается сомнению.

Как отмечалось выше, непосредственные предки абхазов у греческих авторов иногда фигурируют как гениохи. Страбон, опираясь на сведения более ранних авторов, сообщает о четырех царях у гениохов. Однако остается дискуссионным вопрос идет ли речь о раннеклассовых образованиях и племенных союзах. Гениохи, жившие на побережье Черного моря, получили известность как отличные мореходы и пираты. Камариты (от лодки гениохов – камары) постепенно превратились в рабодобытчиков и работорговцев. «Живой товар» они сбывали в Боспоре, где, по словам античных авторов, «имели свои причалы и лавки».

Несомненно, заметную роль в политической и социально-экономической ситуации в Причерноморье сыграли греческие колонисты. Диоскуриада, Гюэнос, Питиунт и др. греческие поселения на территории современной Абхазии были важными торговыми, ремесленными, военными центрами. В эпоху эллинизма

(особенно в IV–II вв. до н.э.) произошло как бы взаимное интегрирование, и население Диоскуриады и других поселений стало смешанным (греко-местным). Диоскуриада была крупным торгово-ремесленным центром региона. В полисе чеканили собственные монеты, имелась верфь, с целью торговли сюда съезжались все соседние этносы и т.д.

В конце II в. до н.э. Колхида попала под власть понтийского царя Митридата VI Евпатора, при этом сохранив определенную автономию, как и греческие поселения (Диоскуриада и другие). Эшерское городище было сильно укреплено. Тем не менее, в ходе 3-ей Митридатовой войны оно было захвачено и разрушено местными племенами, вероятно выступившими в союзе с римлянами. Также был разрушен Великий Птиунт, полностью обезлюдел Гюэнос, а Диоскуриада превратилась в небольшое поселение. Так на Кавказе рухнула греческая колониальная система.

В эпоху поздней античности в сочинениях римских авторов впервые встречаются этнонимы апсилы, абасги, саниги, несколько позднее мисимиане. В данный период в истории Абхазии, зарождались древнеабхазские раннегосударственные образования Апсилия, Абасгия, Санигия в преддверии консолидации племен в единую абхазскую феодальную народность, без которой не сложилось бы позднее независимое Абхазское царство. Римский ученый Плиний Старший (I в. н. э.) упоминает о санигах и апсилах. О племенах, проживавших на территории Абхазии, Флавий Арриан, лично побывавший здесь в 137 г., пишет следующее: «За лазами следуют апсилы; у них царь Юлиан, получившего царство от твоего отца (императора Траяна). С апсилами граничат абасги; у абасгов царь Рисмаг; этот тоже получил свою власть от тебя. Рядом с абасгами – саниги, в земле, которой лежит Севастополь; царь санигов Спадаг получил царство от тебя». Однако, к сожалению, Арриан не указывает точных границ отмеченных им племенных объединений. Наиболее богатое из ранних захоронений апсильцев, погребение в с. Таглан (Галский район), принадлежавшее, возможно, кому-нибудь из «царского рода Юлианов». Там было найдено много золотых изделий: голова оленя с ветвистыми рогами, бусы, бляшки, серебряные сосуды – чаши, кубок, железные конские удила и др. предметы I–II вв.

Характер преимущественно военных центров (крепостей) отличался от ранних греческих городов. Римляне укрепились в Абхазии с рубежа нашей эры, после победы в войне с Понтийским царем Митридатом VI Эвпатором, которого поддерживали древние абхазы. Диоскуриада была переименована в Себастополис при римском императоре Августе Октавиане. Во II в. римские гарнизоны разместились в Питиунте (современная Пицунда). Тогда местные народы Восточного Причерноморья (в том числе и древние абхазы) держались римлянами в подчинении тремя тысячами гоплитов (тяжеловооруженных воинов) и сорока военных кораблей – «поддерживали мир». Это позволило создать «Понтийский лимес», систему восточнопричерноморских крепостей (кастелл), охранявших империю от вторжений врагов со стороны моря и прибрежной части. Главными звеньями лимеса стали Себастополис (в первую очередь), Питиунт и Зиганис. Три строительных слоя Себастополиса свидетельствуют о том, что он разрушался, затем снова восстанавливался.

В 252 году готы и другие северо-причерноморские племена дважды нападали на Питиунт. В первый раз римляне одержали победу, а во второй раз он был взят штурмом и опустошен. В конце III века вновь отстроенный Питиунт становится местом ссылки христиан, из которых в первой четверти IV века здесь формируется община во главе с епископом Стратофилом, участником Никейского собора 325 года.

ГЛАВА 2. АБХАЗИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА

§ 1. Абхазия в V-VIII вв.

После распада Римской империи территория Абхазии оказалась в сфере влияния Восточно-Римской (Византийской) империи. Позднее (VI в.) византийцы укрепили ущелья, «клизуры». Ряд абхазских крепостей со своими местными гарнизонами и начальниками вошли в этот, так называемый в науке, «Кавказский внутренний лимес» – Трахея, Тцибила, Тцахар, Бухлоон и др.

В середине VI в. в Абхазии происходили бурные события, которые были описаны современниками этих событий византийскими историками Прокопием Кесарийским и Агафием Миринейским. На территории Абхазии в это время существовало несколько раннегосударственных образований – Абасгия, Апсилия, Мисиминия и Санигия.

По словам Прокопия Кесарийского, в Абасгии «издавна правили два царя». В первой половине VI в. они активно занимались работоторговлей. «Со стороны своих властителей из-за их корыстолюбия эти племена (Абасги – ред.) испытывали неслыханные вещи. Дело в том, что оба эти цари замеченных ими красивых и лицом, и фигурой мальчиков без малейших угрызений совести отнимали у родителей и, делая евнухами, продавали в римские земли тем, кто хотел купить их за большие деньги. Родителей же этих мальчиков тотчас же убивали для того, чтобы кто-нибудь из них не попытался в будущем отомстить за несправедливость по отношению к их детям, и чтобы царь не имел в числе своих подданных, для него подозрительных. Таким образом, красота их сыновей осуждала их на гибель; эти несчастные погибали, имея несчастье родить детей, обладавших роковой для них и смертоносной красотой. Потому-то большинство евнухов у римлян и главным образом в царском дворце родом абасги».

В 542 году византийские гарнизоны под нажимом персов были выведены из Севастополиса и Питиунта. Утратив возможность контроля над абасгами с помощью грубой силы, византийцы вынуждены были прибегнуть к дипломатии. Около 548 года в Абасгию прибыл посланец императора абасг Евфрат, который сумел добиться введения здесь христианства в качестве официальной религии. Из Константинополя был прислан епископ. На средства, выделенные Юстинианом, был построен храм, а при императорском дворе основана школа, где специально обучались мальчики из Абасгии. Абасгам, как христианам, были дарованы равные с византийцами права. Соответственно, местным князьям было запрещено впредь уродовать и продавать в рабство своих единоплеменников-христиан.

Попытка царей восстановить свои права была пресечена народом, изгнавшим своих мучителей. Ущемленная в своих правах знать, используя недовольство народа, вызванное ускоренными темпами введения имперских порядков, попыталась восстановить прежний строй жизни. Страна вновь была поделена на две части, во главе которых встали цари Опсит и Скепарна. Летом 550 года в Абасгию пришло персидское войско во главе с Набедом, которое, пробыв там некоторое время, окончательно подавило провизантийскую партию. Связав абасгов соответствующими обязательствами, персы увели в Иран в качестве заложников шестьдесят мальчиков из самых знатных местных семей. Скепарна, правитель западной Абасгии, был вызван для инструктажа в ставку шаха Хосрова, а Опсит стал готовиться к войне с Византией. Своим опорным пунктом он избрал Трахею – укрепление, незадолго до того завершённое в рамках создания внутренних эшелонов «Кавказского лимеса» для обороны абасгских ущелий. Несмотря на то, что крепость была сильно укреплена, она была взята византийцами благодаря военной хитрости. Опситу с небольшим отрядом удалось бежать на Северный Кавказ к союзникам персов – гуннам. Византийцы взяли в плен жён абасгских царей со всем потомством, приближёнными и опустошили прилегающую местность.

Апсилия в этот период входила в состав лазского царства, которое обязалось защищать его от внешних врагов, с сохранением

внутренней автономии. Во время похода в Абасгию через Апсилию прошел иранский полководец Набед. На его сторону перешёл знатный лаз Тердет, которого хорошо знали апсилы. Он подошёл к главной крепости Апсилии Тцибиле, «в высшей степени укрепленной», со своим отрядом, и апсилы впустили его к себе без всяких подозрений, ибо не знали об его измене. Когда персидское войско появилось, Тердет открыл ворота персам. Апсилы послали к лазам гонцов, чтобы рассказать о случившемся и попросить о помощи. Но они её не получили. Византийскому отряду в тысячу воинов во главе с Иоанном, сыном Фомы Армянина, пришлось уговорами и мирными речами улаживать этот инцидент. Он добился, чтобы апсилы мирно передали Цибилиум византийцам и вновь подтвердили свою эфемерную подчиненность Лазике. Летом 553 года стоявший в Апсилии византийский отряд не пропустил туда персидского полководца Мермероя, в войске которого было много боевых слонов.

Описание событий, которые происходили на территории нынешней Абхазии, после Прокопия продолжал Агафий Миринейский, в трудах которого впервые упоминаются мисимиане. Если бы они не восстали против византийцев, то о них бы никто не знал. Если судить по Агафию, то мисимиане были подданные лазов, но язык у них разный, так же, как и нравы.

Причиной восстания мисимиан послужила бесцеремонная передача византийцами, их союзниками, крепости Бухлоон аланам. В 554 (или 555) г. в Мисиминию прибыл византийский сановник Соттерих, который привез деньги «для раздачи соседним варварам в качестве императорской субсидии». Эта раздача производилась ежегодно с древних времен.

Вскоре после приезда Соттериха мисимиянам стало известно, как отмечалось выше, что он собирается передать аланам мисимийскую крепость Бухлоон, чтобы «послы более отдаленных народов, собираясь там, получали субсидии, и чтобы больше не было необходимости привозящему деньги огибать предгорья Кавказских гор и самому идти к ним». Не желая допустить этого, мисимияне направили к Соттериху «двух наиболее знатных людей», которые потребовали, чтобы он покинул их страну. Соттерих, возмущенный подобным требованием «подданных колхов, которые

повинуются римлянам», приказал своим людям избить мисимийских послов палками, что и было сделано. Такое оскорбление вызвало негодование мисимийцев. В ту же ночь они напали на лагерь Соттериха, убили его и всех его приближенных, «расправившись с Соттерихом и его свитой как с настоящими врагами, а не друзьями и господами», а также захватили с собой все имущество убитых, «и сверх того императорскую казну». После этого, разумеется, мисимианам ничего другого не оставалось, как обратиться за помощью к персам. С этой целью они направили в Восточную Грузию к иранскому военачальнику Нахогарану послов из числа «людей, имеющих наибольшую власть у мисимиян», которые просили незамедлительно направить в Мисиминию персидские войска. Вскоре персы действительно пришли, но пробыли в Мисиминии недолго под предлогом, что зимой в горах воевать нельзя.

В свою очередь, для подавления восстания мисимиян в Апсилию прибыло византийское войско во главе с Мартыном. Чтобы избежать кровопролития, византийцы решили склонить мисимиан к миру. А так как мисимиане с апсилами были «близки по образу жизни» и языку, византийцы отправили к ним послов – «самых разумных людей из апсильцев»¹. Мисимиане не захотели заключать мира. Они понадеялись на свои силы и знание труднопроходимых мест. Послов-апсильцев, несмотря на родство с ними, они подвергли смертной казни. После этого византийцы активизировали военные действия продвинувшись вглубь Мисиминии и осадив их главную крепость Тцахар. Осада Тцахара долгое время не давала никаких результатов. Наконец византийцам удалось выследить тропу, по которой осаждённые мисимиане спускались к реке за водой. Ночью они осторожно пробрались к крепости по этой тропе, перебили стражу и ворвались в поселение, где произошло страшное побоище. Поселение было предано огню и мечу. Были захвачены и некоторые другие укрепления мисимиян. Сам Агафий упрекнул византийцев за их жестокость.

По его словам, у мисимиан погибло до пяти тысяч мужчин, еще больше женщин и еще больше детей. Изнурённые долгой осадой мисимиане капитулировали. Иоанн Дакик, возглавивший

---

¹ Примечание: относительно лазов, сванов и мисимиан Агафий не случайно подчёркивал, что «язык у них разный, так же, как и нравы».

византийское войско после болезни Мартына, потребовал у них заложников и возвращения имперской казны, захваченной у Соттериха. Мисимиане выполнили все условия, и мирное соглашение было заключено. Вскоре упоминания о мисимьянах исчезают, вероятнее всего они вошли в состав апсилов.

События VII в. нам известны гораздо хуже. Абхазы в качестве вспомогательных войск участвовали в походах императора Ираклия против Ирана (20-е гг. VII в.), причем спустя какое-то время вернулись обратно, ссылаясь на то, что истек срок, указанный в договоре с императором. В самом конце VII в. абхазы перешли на сторону арабов. Прибывший на Кавказ по заданию императора Юстиниана II, организовал нападение на Абасгию аланов, а затем при помощи правителя апсилов Марина отбил у арабов Сидерон (Цебельду). Впоследствии, вероятно в правление Льва Исавра (717 – 741), Марин получил сан патрикия и, вероятно, Лазикю или ее часть в управление.

По сведениям грузинских летописей, в 737 г. в Закавказье вторглось огромное арабское войско во главе с Мурваном ибн Мухаммедом, прозванным за жестокость Глухим. Картлийские (восточногрузинские) правители братья Мир и Арчил не смогли оказать ему сопротивления и бежали сначала в Западную Грузию (Лазикю), а затем и Абхазию, где укрылись в Анакопии (совр. Новый Афон) у правителя Абасгии Леона I. Арабы последовали за ними, разрушая все на своем пути. В частности, как сообщают источники, ими был разрушен город Апсилии – Цхум. Арабы подошли к Анакопии, но, видя, что она сильно укреплена, не рискнули штурмовать ее, решили взять в осаду. Однако вскоре среди арабов началась эпидемия, чем воспользовались осажденные, совершившие удачную вылазку. По словам летописца: «от холеры погибло тридцать пять тысяч сарацин, а от меча – три тысячи». Понеся столь большие потери, арабы должны были отступить.

Обрадованный Лев Исавр пожаловал Леону в наследственное владение Абасгию (возможно и Апсилию), а братьям Миру и Арчилу – царские короны и Лазикю. Вскоре Леон I женился на Гурандухт, дочери смертельно раненого под Анакопией Мира и получил корону тестя и, вероятно, часть его владений.

Византийцы ничего не пишут о походе Мурвана Глухого, но упоминают, что в 738 г. Сулейман ибн Исам захватил в Сидероне правителя Апсилии Евстафия, сына патрикия Марина. Через два года Евстафий был казнен в Харране за отказ перейти в ислам. Он был причислен к святым и считается небесным покровителем Абхазии. Возможно, речь идет об одном и том же событии.

§ 2. Абхазское царство

Сложившаяся после победы над арабами благоприятная политическая ситуация способствовала выдвиганию главы Абасгии, в то время как Апсилия и Мисиминия были опустошены и обескровлены. Аписилы лишились своего правителя. Из этнополитических образований Западного Закавказья после 738 г. только в Абасгии сохранилась местная правящая династия. Признавая сюзеренитет императора, ее представители сумели, последовательно отстаивая свои интересы, добиться большей самостоятельности, не в последнюю очередь благодаря установлению связей с Хазарским каганатом. Вторжение халифата в Западное Закавказье в 30-е годы VIII в. серьезно повлияло на политические процессы в регионе. Нашествие арабов и последовавшие за ним события дали мощный импульс к сплочению родственных абхазских этнополитических образований под властью единого правителя. В результате политического объединения Абазгии и Апсилии образовалось раннефеодальное Абхазское княжество. В дальнейшем к нему присоединяются Мисиминия и Санигия. Реакция византийцев на эти события не известна, возможно, Константинополь, решил до поры не противодействовать усилению Аносидов, нельзя исключать, что в расчет брались и родственные отношения последних с Македонской династией. Образовавшееся под эгидой абасгской династии Абхазское княжество открыло путь к качественно новому этапу развития, становлению независимого государства – Абхазского царства.

В течение VIII в. власть Аносидов распространилась на все Западное Закавказье. В состав Абхазского княжества были инкорпорированы лазские земли. Дата и характер присоединения Ла-

зики к Абхазскому княжеству остаются предметом дискуссий специалистов. Сведения о превращении в течение VIII столетия Лазики в наследственное владение картлийского правящего дома носят спекулятивный характер.

О том, что ни основатель Абхазского царства, ни его преемники никоим образом не связывали получение власти над Лазикой с наличием родственных уз с правившей там ранее династией, указывает их титулование. Как представители дома Леонидов, так и первые Абхазские Багратиды именовались исключительно «царями абхазов». Скорее всего, на момент перехода под власть Аносидов, Лазика уже была лишена собственной правящей династии и институтов самоуправления. Присоединение ее к Абхазскому княжеству произошло военным путем. Территория Лазики была отторгнута от Византии воспользовавшимся внутривосточными неурядицами в империи Леоном II.

Автор «Летописи Картлии» рассматривает акт провозглашения Абхазского царства в контексте, складывавшейся в конце VIII в., международной обстановки. Образование царства он связывает с «ослаблением греков» и помощью хазар: «Сей второй Леон был сыном дочери хазарского царя, и с помощью его и отложился он от греков, присвоил Абхазию и Эгриси до самого Лихи и нарекся царем абхазов...». Судя по всему, каган оказал своему внуку не только политическую, но и военную помощь. «Сила хазар» позволила Леону окончательно завершить процесс интеграции всей территории Западного Закавказья в Абхазское государство. Очевидно, что, только располагая значительными военными силами, можно было решить триединую задачу по установлению контроля над Лазикой, удержанию её в случае византийской агрессии и успешному противодействию попыткам повторного вторжения арабов в Западное Закавказье. Осуществление столь сложного военно-политического замысла было возможным только при наличии надежного союзника. Поддержка, оказанная Абхазскому княжеству со стороны хазар, располагавших мощной, блестяще экипированной кавалерией, имела не только военное, но и политическое значение и предопределило успех Леона II. Выход Абхазского княжества из вассальной зависимости Византии содействовал планам каганата.

По вопросу о времени образования Абхазского царства среди специалистов нет единства. Датировка этого события, как правило, укладывается в рамки 70-90 гг. VIII в. М.М. Гунба относит его к более раннему периоду. Мы разделяем мнение авторов, датирующих акт провозглашения Абхазского царства 786/787 гг. Каган из-за недружественных действий Византии, и ее сторонников в Крыму, легко мог согласиться на ответные меры против ромеев, поддержав стремление к независимости правителя Абхазии. Не рискнувшая выступить против хазар в Крыму, даже тогда, когда для этого представлялся удобный повод, империя, тем более, не смогла повлиять на отпавшую от нее Абхазию, противодействовать дипломатическими, либо военными методами провозглашению его независимости и принятию его правителем «имени царя», ибо тогда прямого столкновения с Хазарией империи было не избежать. Леон II умело использовал хазаро-византийские противоречия для достижения своих целей. Союз Абхазского княжества и каганата оказался взаимовыгодным. Независимая от Византии, дружественная Хазарии, Абхазия, во главе с внуком кагана, как нельзя лучше, соответствовала укреплению политического влияния каганата в регионе Восточного Причерноморья, способствовала решению военно-стратегических задач, стоявших перед Хазарией. Абхазия же получала не только независимость, но и определенные гарантии того, что нежелание империи вступать в открытую конфронтацию с Хазарией позволит ей избежать «наказания войной» со стороны византийцев. Абхазское царство стало первым независимым государством в Закавказье.

На сегодняшний день в научной литературе превалирует точка зрения, согласно которой в конце VIII в. западной границей Абхазского царства было Черное море; восточная – проходила по Главному Кавказскому хребту; юго-восточная – по Сурамскому; на юге рубежи Абхазского государства достигали «пределов Халдии»; а границей между Абхазским царством и Византийской империей была река Чорох.

Наибольшее затруднение вызывает вопрос о северо-западной границе Абхазского царства. В научной литературе существуют несколько подходов к локализации реки Никопсис и одно-

именной с ней крепости, значащиеся в ряде средневековых источников в качестве предела Абасгии на северо-западе. Надо полагать, что расширение территории Абхазского государства благодаря активной внешней политике Леонидов происходило не только в восточном направлении, в результате захвата картлийских земель, но и в северо-западном, путем присоединения земель этнически родственных абхазам зихов. После интеграции в состав Абхазского царства Внутренней Картлии его восточная граница достигла р. Арагви. На юго-востоке пределы Абхазского царства были раздвинуты за счет вхождения в его состав при Баграте II ряда тао-кларджетских земель. В источниках практически не содержится конкретных указаний по поводу границы между владениями царей абхазов и византийской фемой², Иверия образованной в самом начале XI в. Судя по всему, пограничная линия проходила по реке Бардусис-цхали, затем по Пенек-чай до впадения в Олты-чай – до впадения последнего в Чорох, а затем по Чороху.

В течение раннего средневековья Абхазское царство взаимодействовало со многими государствами. Ему необходимо было выстраивать отношения с мировыми державами: Византийской империей и Арабским халифатом, сильным региональным лидером – Хазарским каганатом, а позже – Аланским царством и царством армянских Багратидов. Постоянно нарушавшийся баланс сил между ведущими мировыми игроками, оказывал прямое воздействие на страны Закавказья. Не раз правящим кругам Абхазского царства приходилось, учитывая меняющуюся международную ситуацию, вносить коррективы во внешнюю политику страны.

На этапе становления Абхазское царство получило поддержку могущественного Хазарского каганата. Отсутствие источников действительно не позволяет нам проследить динамику развития абхазо-хазарских взаимоотношений, завязавшихся, на наш взгляд, не ранее середины VIII в. Заключение династического брака между представителем дома Аносидов и хазарской царевной – факт примечательный. Брачное соглашение следует рассматривать как юридический акт, подтверждающий политический союз между договаривающимися сторонами.

---

² Примечание: «фема» – это военно-административный округ (на востоке Византийской империи).

Абхазское княжество, а позже царство и Хазарию связывали и торговые отношения, так как жители каганата активно торговали с соседними странами. Сотрудничество Абхазии и Хазарии в дальнейшем только углублялось, а с образованием Абхазского царства переросло в прочный дружественный альянс. Однако просуществовал он недолго. Отдаление каганата от Абхазского царства произошло, в период так называемой «гражданской войны в Хазарии» в 20-х гг. IX в. За годы независимости Абхазское царство успело укрепить политически, достигло определенных успехов в деле государственного строительства, а лишившись союзника в лице каганата, оно сумело отстоять свой суверенитет.

В самом конце VIII – начале IX вв. Абхазское царство в качестве независимого государства начинает играть заметную роль в системе международных отношений на Кавказе. Этот период для Ромейской державы был крайне тяжелым, частая смена императоров, острый внутривосточный конфликт, противостояние почитателей и гонителей икон. Неудачи во внешней политике на время отвлекли внимание византийцев от Закавказья.

Кардинальным образом ситуация изменилась в период правления преемника Михаила II Травла – Феофила. При нем имперские власти попытались восстановить свои позиции в Восточном Причерноморье. Согласно «Продолжателю Феофана», императором Феофилом была организована военная экспедиция в Абхазию. К сожалению, источник не сообщает точной даты ее проведения, однако называет имена возглавлявших ее военачальников – Феофоба и Варды. Первый являлся известным полководцем, второй – весьма влиятельным царедворцем, шурином императора. Тот факт, что во главе войска, отправленного императором против Абхазского царства, стояли столь значимые персоны, говорит о чрезвычайной важности этой военной экспедиции для Византии. Однако стяжать военной славы в Абхазии Феофобу и Варде было не суждено. «А в Абасгии Феофоб и брат Феодоры Варда, посланные туда с войском, испытали великие беды, и мало кто оттуда вернулся», свидетельствует – «Продолжатель Феофана».

Император Феофил не готов был смириться с неудачей в войне против Абхазского царства и не хотел отказываться от планов по возвращению Западного Закавказья под контроль империи.

Следующая военная экспедиция против Абхазского царства, судя по всему, была тщательно подготовлена и спланирована с учетом прошлых ошибок. Датировка второго похода на Абхазию связана с произошедшими с небольшим интервалом двумя солнечными затмениями³.

Византийское войско возглавил логофет дрома Феоктист, который был советником императрицы Феодоры, а после смерти Феодила, будучи главой регентского совета, он стал фактически главой государства. По данным «Продолжателя Феофана», во второй экспедиции империи против Абхазского царства наряду с сухопутным войском был задействован византийский флот. Летописец сообщает, о том, что Феоктист «...назначенный стратигом против авасгов, вкусил по несчастью гнева Божия: попавшие в кораблекрушение несчастным образом лишились жизни, а шедшие по суше разделили их злую судьбу. Таким образом, погибло это войско».

Абхазское царство на протяжении всей своей истории активно противодействовало экспансии халифата. С момента своего образования оно граничило с провинцией Арабского халифата Арменией. Арабскому наместнику Арминии подчинялись ишханы Армении и Албании и эрисмтавар Картлии, а также арабские эмиры различных городов и областей провинции. Все они назначались на основании выдаваемых им правителями охранных грамот. На рубеже VIII – IX вв. на территории провинции Армения сформировались отдельные автономные (самоуправляющиеся) княжения.

Так как главной внешнеполитической задачей на восточном направлении для Абхазского царства было противодействие арабской угрозе, оно поддержало правителя Тао-Кларджетии, Ашота Куропалата. Абхазы не были готовы к открытой конфронтации с халифатом в условиях сохраняющегося напряжения с Византией, и даже возможности открытой интервенции со стороны последней, и до времени придерживали свои экспансионистские устрем-

---

³ Примечание: Подряд два солнечных затмения имели место в 840 - 841 гг., а также в 852 г. Если придерживаться первой даты, то военные мероприятия против абхазов произошли на исходе правления императора Феодила; если второй, то в период нахождения у власти его супруги Феодоры.

ления в отношении территорий, являвшихся частью арабской провинции. Абхазский царь охотно помогал, если не подстрекал Ашота Куропалата к борьбе с кахетинским правителем Григорием и его союзником арабским эмиром Тбилиси за земли Внутренней Картлии. Но Внутренняя Картлия, доставшаяся Ашоту после победы у реки Ксани, недолго пребывала под властью правителя Тао-Кларджетии.

Вскоре после описанных событий, наместником Армении был назначен Халид, который предпринял карательную экспедицию против Ашота Куропалата. В 826 г. последний был убит, «и вновь заняли сарацины Картлии», сообщает автор «Летописи Картлии». Уровень угрозы со стороны Арабского халифата возрос, что было особенно опасно ввиду довольно напряженных отношений Абхазского царства с Византийской империей.

Серьезное столкновение абхазов с арабами произошло в 50-х гг. IX в. В сражении при Куерцхоба абхазы потерпели поражение, «схватились и обратили абхазов вспять, погибло множество людей». Вполне допустимо, что в IX в., в особенности после вторжения Буги, Абхазское царство было обложено данью на некоторый срок. Однако уже вскоре, в правление Георгия I (861 – 868) Абхазия не только отказалась от выплаты дани, но и завладела Внутренней Картлией. Автор «Летописи Картлии» утверждает, что присоединение этой территории к Абхазскому царству произошло насильственным путем. Было учреждено воеводство с центром в Чиха, первым главой которого стал племянник Георгия I, Тинен. Однако присоединение Картлии не было достаточно прочным, в период правления царей Иоанна I и Адарнасе I контроль над Картлией Абхазским царством был утерян.

Несмотря на то, что в течение IX в. Абхазское царство не сумело прочно закрепиться в Картлии и вынуждено было отступить под напором армяно-таойской коалиции, стратегическая инициатива оставалась в руках абхазов. С приходом к власти во второй половине 80-х гг. IX в. Баграта I военное противостояние с Армянским царством получило продолжение. Законному наследнику престола удалось вернуться в Абхазию при помощи византийцев. Царь Адарнасе I был убит, а Баграт I взял в жены его вдову, сестру

Насра, одного из тао-кларджетских династов. Еще во время пребывания в Константинополе Баграт имел встречу с Насром. Согласно договоренностям, достигнутым в столице Византии, последний, после воцарения Баграта, около 888 г. прибыл в Абхазию. Царь Баграт I дал ему войско, с помощью которого «Наср овладел крепостями в Самцхе: Одзрахе, Джварисцихе и Ломсиана». Армянский царь Ашот I совместно с Гургеном Багратиони и его племянником Адарнасе, выступили против Насра. Противостояние Абхазского и Армянского царств вновь переросло в открытый вооруженный конфликт: «Вступили в бой на берегу Куры; одолели абхазов, убили Насра, мтавара овсов Бакатара и эристава абхазов» – сообщает «Летопись Картлии».

Около 890 г. был подписан договор между Абхазским и Армянским царствами, который отражал сложившийся «статус-кво» в регионе. Абхазскому царю Баграту I пришлось смириться с поражением и потерей Картлии и влияния в Самцхе.

Воспользовавшись тем, что армянский царь Смбат I был занят борьбой с арабами, царь абхазов Константин III, вновь (около 904 г.) овладел картлийскими землями. Скорее всего, последний поставил под свой контроль не только Внутреннюю Картлию, но и Верхнюю Картлию или Гугарк. В ответ на ультиматум покинуть Картлию, Константин ответил отказом: «не дам тебе вотчинные земли мои». Абхазы считали свои притязания на Картли настолько обоснованными, что Константин включал этот край в своё «отечество», несомненно, желая утвердить в средневековом правопонимании мысль о том, что Картли является составной частью Абхазского царства.

Смбат немедленно выступил против Константина. Армянскому царю активно помогал Адарнасе Куропалат. Смбат «с большим войском подступил к Уплисцихе хитростью овладел крепостью». Константин потерпел поражение, во время мирных переговоров он был обманом захвачен Адарнасе и передан армянскому царю. Пребывание Константина в плену у Смбата в крепости Ани оказалось недолгим, спустя четыре месяца он был отпущен. По сообщению католикоса Иоанна Драсханакертского, такое решение Смбата было связано с тем, что он узнал о том, что абхазская знать решила избрать нового царя, взамен томившегося в неволе

Константина. Показательно, что в сложных условиях абхазская правящая элита проявила политическую зрелость. Расчет армянского царя на то, что в отсутствие монарха, абхазское государство охватит междоусобица и феодальные распри, оказался не верным. Дальнейшее пребывание Константина в плену теряло смысл.

Новый царь абхазов мог возобновить военные действия против Армянского царства, чего Смбат пытался избежать любой ценой, так как в этот момент его государству серьезно угрожать арабы. «Добром породнились Смбат и Константин и вернул он (Смбат – Авт.) ему Уплисхихе и всю Картлию». Учитывая то, какую серьезную опасность таило для Армянского царства противостояние с набиравшими мощь Саджидами, Смбат предпочел заключить мирный договор с Константином III, несмотря на имевшиеся принципиальные расхождения по вопросу Картлии.

В этой сложной обстановке, когда соседние страны продолжали подвергаться разорению со стороны арабов, в наилучших условиях оказалось Абхазское царство. Хотя Картлия была временно потеряна и там хозяйничали арабы, у последних всё же не было достаточно сил, чтобы предпринять вторжение в само царство. Абхазский царь Константин III внимательно следил за положением дел в Восточном Закавказье, стараясь использовать любую возможность для вмешательства в военно-политические процессы в регионе. Он оказал действенную помощь сыну погибшего царя Смбата I Ашоту II Железному. Около 920 г. Константин III предоставил испытывавшему серьезные затруднения Ашоту II хорошо вооруженное конное войско.

Сын Константина III, Георгий II продолжил внешнеполитический курс, взятый его предшественником. Начало правления Георгия отмечено жестким противостоянием с младшим братом Багратам. Подробности этих событий, к сожалению, нам не известны, поскольку источник, содержащий информацию о них, утерян. Между 923 и 937 гг. Георгию II удалось присоединить к своему государству некоторые области, принадлежавшие ранее тао-кларджетским Багратидам. Абхазские монархи продолжали поощрять соперничество представителей отдельных ветвей дома тао-кларджетских Багратидов, всячески способствуя их ослаблению.

Правящие круги Абхазского царства были чрезвычайно заинтересованы в союзнических, взаимовыгодных отношениях с Аланией. Используя традиционно тесные связи Алании и Абхазии, имевшие длительную историю, Абхазское царство постоянно укрепляло военное сотрудничество с аланами. Известно, что аланские войска во главе с Бакатаром принимали участие в военных действиях против армяно-таойской коалиции на стороне абхазов в 80-х гг. IX в. Первая половина X в. отмечена еще большим сближением абхазов и алан. В этот период при содействии абхазских царей произошло крещение алан. Политическое и военное взаимодействие было дополнено церковными контактами. Исследователи неоднократно отмечали огромное влияние абхазского церковного зодчества на архитектуру раннесредневековой Алании.

Вороновым Ю.Н. было предложено понятие «Абхазо-Аланской школы византийского зодчества». По нашему мнению, военно-политический союз Абхазского царства с Аланией во многом способствовал успехам абхазских монархов в борьбе за преобладание в Восточном Закавказье. Дружеские отношения с располагавшим значительным военным потенциалом северным соседом – Аланией обеспечивали мир и безопасность абхазским землям и поддержку абхазским царям в осуществлении активной наступательной внешней политики. Военно-политический союз Абхазии и Алании, основа которого была заложена в период правления Леонидов, получил продолжение и при Абхазских Багратидах. В XI в. этот союз был скреплен династическими узами – Георгий III и Баграт III состояли в браке с представительницами правящего дома Алании.

В период правления Георгия II нахождение Картлии под властью абхазской короны уже не вызывает противодействия. Армянам и таойцам приходится смириться с установлением контроля Абхазского царства над этой областью Восточного Закавказья. Желая иметь в Картлии надежную и сильную политическую фигуру, Георгий II назначил воеводой своего старшего сына Константина. Картлийские вельможи, тяготившиеся властью Кутаниси, подбили молодого царевича на мятеж: «Но как только царь Георгий убедился в отложении собственного сына, выступил в по-

ход со всеми своими силами...». Длительное кровопролитное противостояние окончилось поражением и смертью Константина. Жестокость Георгия II к сыну была продиктована намерением устрашить картлийских феодалов. Попытка картлийцев выйти из повиновения абхазских царей провалилась. Усмирив Картлию, Георгий обратил взор на Кахетию. Он совершил поход «сжег её (т.е. Кахетию), сокрушил и вернулся в собственную страну». Сын Георгия II, царевич Леон, ставший картлийским воеводой, после смерти старшего брата по приказу отца возглавил мероприятия по подготовке нового большого похода на Кахетию с целью её полного завоевания: «И вновь настроил войско на поход в Кахети». Хорепископ Квирике понимая, что не располагает достаточными силами, чтобы дать отпор Леону, решил на переговоры. Он надеялся выиграть время для поисков союзников против экспансии абхазских царей. Леон разгадал этот план и решил арестовать Квирике и захватить его «домочадцев», но последним удалось бежать «ибо осведомили их об этом азнауры картлийские».

Картлийская знать сочувствовала кахетинцам, не решаясь помогать открыто Квирике, тайно оказывала ему содействие. Брат хорепископа Квирике Шурта счел за благо добровольно передать свою крепость Уджарму абхазскому царю. Несколькими укреплениями в Кахетии абхазы овладели силой. Видя, что сопротивление бесполезно, хорепископ согласился признать себя вассалом абхазского царя «и даровал Георгию Кахетию». Но покорность Квирике была притворной. После того, как абхазский царь покинул Кахетию, он снова взялся за оружие. По своему обыкновению, Квирике поддерживали картлийские феодалы: «сговорились с ними азнауры картлийские и заодно кахетские...». И те, и другие не желали находиться под властью абхазского монарха и использовали любую возможность для отделения. На сей раз они объединили свои усилия и сплотились вокруг хорепископа: «Начали они отвоевывать крепости и в течение не многих дней захватили все; разрушили крепости Шурисцихе и Лоцобонскую и вновь стал Квирике владеть своей вотчиной». Узнав о случившемся, Георгий «вновь отправил свое войско под предводительством сына своего Леона. Вторгся он в Кахети, и сжег её». Во время военной экспе-

диции в Кахетию Леон получил известие о кончине отца, царя абхазов Георгия II. Установив временное перемирие с кахетинцами, он поспешил в Абхазию.

В начале своего царствования Леон III заключил мир с хорепископом Кахетии и даже выдал за его сына свою дочь. Смерть абхазской царевны, невестки хорепископа Квирике, некоторое время спустя послужила предлогом для возобновления военных действий между Абхазским царством и Кахетией. Леон выступил в поход во главе большого войска и расположился на берегу реки Арагви. Только внезапная болезнь и смерть Леона III спасли Кахетию от этой участи, но, как оказалось, лишь на время.

Успешной внешней политике абхазских царей Георгия II и Леона III в Восточном Закавказье способствовало то, что их соперники – армянские Багратиды переживали трудный период, быстрыми темпами шел процесс дробления Армянского царства.

Вступившему вслед за Леоном III на абхазский престол, царю Дмитрию III «потребовалось время на устройство царства», «... он овладел (страной) Картлией». Судя по всему, новому царю пришлось приводить в покорность местную знать ввиду смены монарха. Проводить столь же успешную внешнюю политику, как это удавалось его предшественникам, царю Дмитрию помешал конфликт с младшим братом Феодосием. Недруги Абхазского царства, опасавшиеся экспансионистской политики его царей, надеялись, что междоусобица и противостояние братьев приведет к кризису власти в стране и её ослаблению. По словам хрониста, «призвали его (т.е. Феодосия – Авт.), дабы пошел он на брата своего». Честолюбивого абхазского царевича, претендовавшего на то, чтобы стать соправителем брата, поддерживали месхийские и картлийские феодалы, глава дома тао-кларджетских Багратидов – Давид и хорепископ Кахетии. Скорее всего, не обошлось и без участия византийцев.

В этот период империя уже прочно встала на путь реконквисты Закавказья. Имперские власти весьма искусно подогревавшие, а то и инспирировавшие центробежные тенденции в царстве армянских Багратидов должны были искать способы нарушить единство и Абхазского царства, одного из ведущих игроков на политическом пространстве Закавказья. Междоусобица в Абхазском

царстве была на руку империи. Известно, что абхазские царевики Феодосий и Баграт еще при жизни их отца, царя Георгия II, были отправлены в Византию «дабы после смерти его не было бы промеж них ссоры и борьбы». Византийцы могли содействовать планам изначально выведенного Георгием II из числа претендентов на абхазский престол царевики Феодосия вступить в борьбу за власть со старшим братом. Несмотря на то, что Феодосий дважды потерпел поражение от войск Дмитрия, и, не сумев закрепиться в Картлии, нашел приют у правителя Тао Давида Багратиони, от намерений своих не отказывался. Царь Дмитрий III пошел на решительные меры. Заманив брата к себе под предлогом переговоров, отдал приказ ослепить Феодосия. Лишив Феодосия зрения, Дмитрий надеялся, что отрезал младшему брату путь к власти. Поступок царя был осужден представителями абхазской церкви и знати, встал вопрос о смещении Дмитрия, но и в этих условиях в качестве кандидатуры на абхазский престол рассматривался не Феодосий, а другой брат царя – Чала. Царю Дмитрию III удалось удержаться на престоле. Анонимный автор «Летописи Картлии» характеризует его как «сильного и отважного» правителя. Пролетствовав восемь лет, Дмитрий III скончался около 975 г. На престоле его сменил Феодосий III.

При Феодосии III Абхазское царство ослабло. Его правление грозило государству серьезными внутри и внешнеполитическими осложнениями. Абхазское царство переживало кризис: «Разлагалась вся страна эта, сменились закон и правление, установленные первыми царями. Взирая на все это, пребывали вельможи той страны совместно в великой печали». Неспособность Феодосия осуществлять обязанности по управлению государством была очевидной. Низложение монарха могло спровоцировать усобицу: феодальные распри, и, как следствие, ещё большее ослабление царства. Поэтому с выбором преемника нельзя было ошибиться. Его кандидатура должна была устраивать широкие круги знати Абхазского царства, прежде всего, представителей боковых ветвей династии Леонидов. Только в этом случае передача власти могла пройти безболезненно. Часть абхазской политической элиты во главе с Иоанном Марушисдзе уже разглядели ту личность, с именем которой будут связаны и укрепление Абхазского

царства, и новые победы. На смену Феодосию Слепому, по их мнению, должен был прийти его племянник – Баграт. Баграт был как раз той компромиссной политической фигурой, которая могла быть принята различными группировками знати, в силу того, что приглашенному со стороны лицу лучше удалось бы соблюсти баланс интересов могущественных аристократических семейств и кланов. Небезынтересной для Абхазского царства была и перспектива присоединения значительной части Тао, законным наследником которого по отцовской линии являлся Баграт. И это весьма беспокоило воспитателя царевича – магистра Давида. Инициатором приглашения Баграта в Абхазию летописец называет Иоанна Марушисдзе: «Тот же Иоанн Марушисдзе изъявил волю привести Баграта царем в Абхазию». Вместе с тем, он добавляет, что его переезд произошел с одобрения всех вельмож Абхазии и Картлии. Давид Багратиони «нехотя и с большим трудом» отпустил Баграта, явно не желая видеть приемного сына на абхазском троне. По прибытии в Абхазию, Баграт был венчан на царство в качестве соправителя Феодосия. По прошествии «двух лет он начал править самостоятельно».

Царствование Баграта II началось с приведения в покорность картлийских феодалов. Это было особенно важно в условиях нарастания внешнеполитической активности византийцев в Закавказье. Византия планомерно продолжала реализацию программы по приобщению региона к империи.

В 1001 г. Давид Куропалат, приемный отец Баграта II, скончался. Его смерть встревожила императора Василия II, во главе большого войска он поспешил в Тао. Знать приветствовала приход императора, «... и передали ему крепости азнауры сего Давида и захватил Василий вотчину Давида Куропалата». В Тао произошла встреча императора с царем абхазов Багратом II и его отцом Гургеном. Асохик пишет: «Василий, сделав великолепный прием ап'хазскому (абхазскому – Авт.) царю, пожаловал его в достоинство куропалата, а отца его в магистры – и отпустил в их землю». Весьма важным вопросом было удовлетворить притязания Багратидов, происходившие из акта усыновления их умершим царем Тайка Давидом. Царь Василий обязал их письменным дого-

вором не вторгаться в область Давида. Часть наследственных владений Давида Куропалата Баграт получил в пожизненное пользование. Остальные земли: Южный Тайк, Басен, Карин, Халдойарич с Клисуроами, Мардали, Харк и Апахуник с Маназкертом (Манцикертом) перешли к византийцам. В 1008 г. после смерти отца – магистра Гургена Багратиона, царь абхазов унаследовал его владения в Тао. В дальнейшем, для укрепления своих позиций в этой части Закавказья и упреждения новых экспансионистских замыслов Византии, Баграт силой завладел Кларджетией и ее главной крепостью Артануджи.

Баграт II продолжил политику абхазских царей в отношении Кахетии. Вначале он потребовал у хорепископа Давида занятые ранее кахетинцами картлийские крепости. Получив отказ, Баграт вторгся в Кахетию и подверг её разорению. Тогда же абхазский царь поставил под свой контроль Эретию, оставив своим наместником Абулала, и вернулся в Кутаиси. Однако эретцы вскоре вышли из повиновения абхазского царя и объединившись с кахетинцами стали враждовать с Багратам. Таким образом, в течение 1008 – 1010 гг. Кахетия и Эретию оказались под властью абхазского царя. Поход на Гандзу (около 1010 г.) был последним крупным военным мероприятием в царствование Баграта, т.к. в 1014 г. он скончался. Тридцатилетнее правление первого абхазского царя из династии Багратидов можно назвать успешным. Ему удалось сделать значительные территориальные приобретения, укрепить престиж государства, успешно продвигаться по пути превращения Абхазского царства в крупнейшую региональную державу.

После смерти Баграта II на престол вступил его сын Георгий III. Связанные узами личной зависимости с Багратам, правители Кахетии и Эретию с его смертью отказались присягать молодому царю. Сумбат Давитисдзе сообщает: «И когда воцарился Георгий, отложились от него страна Эрет-Кахетия, и изменою азнауров были схвачены эриставы (царя) и завладели своими странами их первоначальные владетели». Георгием были предприняты решительные меры по восстановлению контроля над этими областями. «Летопись Картлии» свидетельствует, что он: «...распространил власть свою над всей вотчиной своей». Отметим, что Георгий в нарушение договора с Византией не отказался от владений своего

отца в Тао, которые были переданы императором Василием II Баграту II в пожизненное владение.

Георгий III намеревался побороться и за так называемое «Давидово наследство», земли, перешедшие в состав империи согласно завещанию тао-кларджетского царя. Воспользовавшись войной Византии с Болгарией, он овладел всей Тао-Кларджети. Это впоследствии привело к войне с Византией, в которой Георгий потерпел поражение. Георгий вынужден был передать императору свыше десятка крепостей, а также и земли, пожалованные его отцу Баграту и земли Давида Куропалата в Тао, а своего сына Баграта отдать на три года в заложники.

В 1027 г. на абхазский престол вступил Баграт III. К началу 30-х гг. XI в. относится раскрытие заговора, который имел своей целью свержение Баграта и воцарение его младшего брата Дмитрия. Последний был сыном царя Георгия III от брака с аланкой Алдой. Дмитрий вместе с матерью проживал во втором «стольном граде» Абхазского царства – Анакопии. Нельзя определенно сказать, что послужило причиной конфронтации между братьями, через шесть лет после смерти отца, возможно, Баграт III отказался провозгласить согласно традициям анакопийского царевича соправителем. В силу малолетства Дмитрий не был самостоятелен, его именем прикрывалась одна из группировок знати, боровшаяся за власть. Ощущая шаткость положения анакопийского царевича, после раскрытия заговора, его окружение сочло за благо переход Дмитрия под власть империи. Автор «Летописи Картлии» сообщает, что Дмитрий «ушел из царства своего и обратился к царю Греции и отдал ему Анакопию». По данным византийских авторов крепость Анакопия была передана византийцам вдовой абхазского царя Георгия III Алдой, после чего, ее сын Дмитрий был удостоен титула «магистра». Таким образом, Анакопия была утеряна царем абхазов Багратом III и перешла под юрисдикцию империи около 1033 г. Не известно, была ли причастна Византия к внутриполитическому конфликту в Абхазском царстве, но переход Дмитрия должна была приветствовать, поскольку он полностью отвечал ее интересам.

Несмотря на то, что передача Дмитрием Анакопийским своего патримония императору была обставлена как акт добровольный, царь абхазов Баграт III посчитал, что действия византийцев по приобщению удела Дмитрия Анакопийского к империи противоречат договору, заключенному между Византией и Абхазским царством. В 1035 г., под предлогом того, что император Михаил IV Пафлагон причастен к смерти своего предшественника Романа III Аргира, Баграт III разорвал мир с империей и вернул себе ряд крепостей, ранее уступленных ромеям.

После двух неудачных попыток овладеть Тбилиси, предпринятых абхазским царем Багратом III, в течение 30-х гг. XI в., у него возникли разногласия с одним из могущественных вельмож, клдекарским воеводой Липаритом Багваши. Окончательно рассорившийся с Багратом, вельможа получил поддержку империи и стал одним из главных проводников её политики в Абхазском царстве. В начале 40-х гг. XI в. византийцы с помощью Липарита попытались воцарить младшего брата Баграта – Дмитрия. «Летопись Картлии» сообщает: «...вывел Липарит из Греции брата Баграта Деметрэ с войском греческого царя». Абхазскому царю, однако, удалось внести раскол в стан своих противников, пожаловав Багваши должность воеводы Картлии. После этого византийцы вместе с магистром Дмитрием вынуждены были отступить. Весной 1045 г. Баграт III предпринял осаду Анакопийской крепости. Она стала ответом на провалившуюся попытку византийцев и оппозиционно настроенной по отношению к центральной власти группировки знати воцарить Дмитрия.

Осада Анакопии окончилась неудачей. Летописец оправдывает ее тем, что Баграт был вынужден спешно покинуть войско, осаждавшее крепость, поскольку старейшины Тбилиси посулили передать ему город. Полководец Квабулел Чачас-дзе Отаго, которому царь поручил командование, не сумел занять крепость. Таким образом, Анакопийская крепость и ее округа оставались вне юрисдикции царя абхазов с 1033 г. по 1072/3-е гг. XI в. Летом 1045 г. царю абхазов удалось овладеть Тбилиси, что в купе с переходом на сторону Баграта анийцев можно рассматривать как большой успех.

В 1064 г., в Восточное Закавказье вторглись тюрки-сельджуки под предводительством Алп-Арслана. Положение в регионе ухудшилось после тяжелого поражения византийцев от сельджуков в битве при Манцикерте (19 августа 1071 г.). В политической жизни Закавказья произошли серьезные изменения, отразившиеся и на положении Абхазского царства.

При сыне и преемнике Баграта VI, Георгии IV, центральная власть в Абхазском царстве заметно ослабла. Феодалные распри и нашествие тюрков-сельджуков угрожали существованию государства. С воцарением молодого монарха Давида I в 1089 г. начался новый этап в истории Абхазского царства. При вступлении на престол он, по словам летописца: «царство Абхазское малое убавленное имел..., и была тогда граница царства гора Малая Лиха». Внешняя угроза сплотила абхазскую знать, что обеспечило тот задел прочности царской власти, который позволил Давиду I вести активную внешнюю политику и проводить реформы. Для борьбы с тюрками-сельджуками Давид способствовал переселению в Закавказье с Северного Кавказа половцев. Он сочетался браком с дочерью половецкого князя Отрака – Гурандухт. Летом 1121 г. Давид разбил тюрков в Дидгорской битве. В 1122 г. под контроль царя абхазов перешел Тбилиси. Официальный титул Давида звучал как «царь абхазов, картлов, ранов, кахов, армян, ширваншах и шахиншах». По мере смещения центра тяжести политической жизни государства на восток, в течение последней четверти XI – первой половины XII вв., отношения правящей династии с феодалной элитой самых западных воеводств несколько изменились, они уже не несли на себе печати привилегированности, особой близости.

Абхазская аристократия со времен Леонидов, обладавшая определенными преимуществами, не намерена мириться с положением провинциальной знати, стремилась к большей независимости. Они умело использовали для достижения своих целей интерес византийцев к Северному и Восточному Причерноморью. Если в начале 70-х годов XI века Византия заметно ослабла, и утратила крепость Анакопию, являвшуюся оплотом политического влияния империи в регионе, то после свержения Никифора

Вотаниата, шурина царя Георгия IV Багратиони, и прихода к власти Алексея Комнина, Ромейская держава заметно активизировалась в регионе. Византийцы были заинтересованы в дальнейшем расширении своего влияния, в том числе и на Черноморском побережье Кавказа. Абхазская знать воспользовалась этим обстоятельством в своих целях. Она вела сложную дипломатическую игру. Установив связь с империей посредством брачного союза абхазской княжны с представителем династии Комнинов, сыном и соправителем Иоанна Калояна, Алексеем, она могла позволить себе больше свободы во взаимоотношениях с центральной властью. Недовольный этим обстоятельством, суровой зимой 1120-1121 гг., царь Давид спешно направился в западные области своего государства, дойдя до Пицунды, «управился с тамошними делами; достойных милости одарил, провинившихся же схватил и наказал». Давид I скончался в январе 1125 г. Усыпальницей монарха стал основанный им Гелатский монастырь.

Преемники Давида I цари Дмитрий IV, Георгий V и царица Тамара продолжали политику предшественников.

В 1125 г. на престол взошел старший сын Давида I Дмитрий IV. В 1138 г. Дмитрий совершил победоносный поход на Гандзу. По его приказу ворота покоренного города были преподнесены в дар Гелатскому монастырю. Дмитрий IV проводил взвешенную, сбалансированную внешнюю политику, видя главной своей задачей сохранение единства государства. В 1155 г. старший сын Дмитрия, Давид отстранил отца от власти и вынудил его удалиться в монастырь. Однако правление Давида II продлилось недолго, т.к. через полгода он скончался, после чего Дмитрий IV вернулся к власти. В 1156 г. ему наследовал младший сын – Георгий.

Серьезным испытанием для государства в период правления Георгия V стал заговор знати в 1177г., имевший целью свержение действующего монарха и воцарение Дмитрия (Демны), сына Давида V. В заговоре приняли участие крупные феодалы во главе с Иоанном Орбели, а его центром стал замок Лоре. Георгию V удалось внести раскол в ряды заговорщиков: на сторону царя перешел знатный вельможа Саргис Мхаргдзели. Георгий жестоко расправился с руководителями заговора, не пощадив даже своего пле-

мянника: Дмитрий был казнен. Так как у царя не было наследников мужского пола, в 1178г. он венчал на царство в качестве соправительницы свою дочь Тамар. В 1184г. Георгий V скончался и был похоронен в Гелати.

Впервые во главе Абхазского царства оказалась женщина. В начале царствования Тамары знать предпринимала попытки ограничения ее власти. В 1185г. царица вступила в брак с Георгием (Юрием), младшим сыном правителя Владимиро-Суздальского княжества Андрея Боголюбского. Через два года брак был расторгнут, а супруг царственной особы был вынужден удалиться в Византию. Тамара вышла замуж вторично, в мужья ей был избран осетинский царевич Давид Сослан. Между тем, бывший муж царицы пользовался симпатией части феодальной знати. В 1190 г. был составлен заговор, во главе которого стоял министр двора Вардан Дадиани. Заговорщики способствовали возвращению Георгия (Юрия). В 1191г. он был венчан на царство в Кутаиси с титулом «царя абхазов и русов». На Ниальской равнине произошло сражение между сторонниками Тамары и Георгия (Юрия). Войска, верные царице, одержали победу. Георгий попал в плен, но был отпущен. В 1193 г. он вновь предпринял попытку вернуться к власти, но успеха не имел. После стабилизации внутривосточной ситуации в стране, политическая элита во главе с царицей сосредоточилась на решении внешнеполитических задач. В 1195 г. в битве при Шамхоре был разбит атабег Азербайджана Абу Бекр. В 1203г. в сражении при Басиани была одержана победа над правителем Румского султаната.

В 1213г. после смерти царицы на престол вступил ее сын Георгий VI Лаша. Показательно, что рожденный в 1193г., долгожданный сын царицы Тамары был наречен двойным именем, одно из которых «Лаша», по словам летописца, на языке апсаров (т.е. абхазов) означало «просветитель вселенной». Отметим, что в одной из надписей Багаванского храма, сделанной на армянском языке, зафиксировано использование абхазского префикса «а» при передаче имени царя. Начинается она словами: «В царствование Алаши...».

В 1220г. в Закавказье вторглись монголы. В следующем 1221г. в сражении с новым могущественным противником Георгий Лаши получил ранение, от которого не смог оправиться и в 1223г. в возрасте тридцати одного года скончался. Так как царь не имел законных наследников, поскольку так и не вступил в брак, ему наследовала сестра – Русудан. В 1224г. царица сочеталась браком с внуком конийского султана Кылыч-Арслана II, Мухаммад Мугис уд-дин Туркан шахом, (в крещении Дмитрием). С 1225г. восточные области государства Абхазских Багратидов стали систематически подвергаться нападениям войск хорезмшаха Джелал-эл-Дина, а в 1240 г. были завоеваны монголами.

По сообщениям грузинских и армянских авторов, монгольские войска не сумели перейти Сурамский хребет. Оставившая Тбилиси, царица Русудан пребывала в своей резиденции в Кутатиси. Картлийские земли были поделены между четырьмя крупными феодальными владетелями, присягнувшими монголам. Русудан желая вернуть контроль над утраченными территориями, отправила своего сына в ставку монгольского хана, в надежде, что монголы утвердят его правителем картлийских земель, пусть даже под верховной властью монголов. При этом царица сохраняла суверенитет над абхазскими землями. Более того, сын Русудан, Давид, с 1230г. являлся ее соправителем. Когда в период вторжения в Закавказье хорезмийского правителя Джелал эд-Дина, царица «стесненная...трудностями, пребывала в Кутатиси и во всей Абхазии». Она «созвала воинство свое абхазское, Дадиан-Бедианов, эристава Рачинского и католикоса Абхазии. Посадили царем Давида, сына Русудан, благословили в Кутатиси и возложили ему венец; возвели на царский престол и по обычаю поздравили с воцарением, а католикос исполнил чин миропомазания. А царству (по сю сторону Лихи) было недосуг из-за хорезмийцев, ...несподручно им было присутствовать на венчании Давида». Таким образом, церемония возведения Давида в царское достоинство прошла без участия картлийской знати. Отправившийся в Каракорум Давид уже носил титул царя абхазов. По-видимому, это обстоятельство не устраивало знать восточной части государства Абхазских Багратидов, поскольку срочно был разыскан незаконный сын Георгия Лаши и также отправлен в Каракорум. Картлийская знать

хотела избавиться от власти абхазской короны и готова была служить монголам.

Монголы отдали предпочтение сыну Георгия Лаши. В «Анонимном грузинском хронографе» говорится, что Давидам было приказано править совместно. Однако его автор вынужден сделать оговорку: «Но дошли и следующие слова, кои говорит некий иной всеописатель, а именно: во (время) пребывания в Каракуруме обоих царей Гуюк каэн решил таким образом, что утвердил царство за сыном Лаши и с этим вернули его, а сын Русудан, Давид, той же ночью бежал и пришел в Абхазию». «Узнавши об этом, абхазы, суаны, Дадияны, Бедияны, эристав Рачинский и (вообще) залихцы собрались в радости великой и сделали Давида царем абхазов до (самого) Лихи». В 1259 г. происходит распад Абхазского царства. В Западной его части, где утвердился Давид Нарин, образовывается Имеретинское царство.

Таким образом, образование в конце VIII столетия Абхазского царства стало главным политическим событием в истории средневековой Абхазии. Это мероприятие, грандиозное по замыслу, удалось, благодаря незаурядной политической воле, военно-организаторским способностям и дипломатическим усилиям абхазской правящей элиты. Абхазское царство сыграло видную роль в формировании политической карты средневекового Кавказа. Только крепкое, централизованное государство (с единым аппаратом управления, органами контроля и армией), могло противостоять сильным политическим противникам, долгое время сохранять и преумножать свой военный потенциал, политический авторитет. Имеющиеся источники показывают, что, развитие абхазского средневекового государства было достаточно динамичным. Четко прослеживается направленность государственной политики на отстаивание внутренних интересов страны, даже при неблагоприятной международной обстановке.

§ 3. Абхазское княжество во второй половине XIII–XV вв.

Во второй половине 90-х годов XIII века Имеретинское царство ослабевает и превращается на деле в федерацию отдельных владений при номинальной верховной власти царя. Крупнейшие территориальные феодалы и некоторые из царских агентов – воевод (эриставов) добились значительной самостоятельности. Представитель знатного рода Чачба (Шервашидзе) поставил под свой контроль Абхазское воеводство. Таким же образом, Гуриели закрепили за собой Гурию, сванский воевода – Сванетию, Дадиани – Одиши. Воспользовавшись усобицей сыновей Давида Нарина, сильнейший из владетелей, Георгий Дадиани захватил и Цхумское воеводство. Цхумский воевода Бедиани был лишен власти. Известно, что цхумскими воеводами, по крайней мере, с 1245г. являлись представители рода Бедиани (Бедиели), которые вели свое происхождение от Марушианов, они-то и были отстранены от управления Цхумским воеводством Георгием Дадиани.

Сын Давида Нарина Микел, вступивший на имеретинский престол в 1327г. предпринял попытку вновь воссоединить и подчинить владетелей и воевод, однако не смог изменить положение. Зависимость их от царской власти ограничивалась лишь уплатой дани и помощью войском. В делах внутреннего управления княжествами владетели были вполне самостоятельны. Воцарившись в 1329г. сына Микела владетели и вовсе отказались признать своим сюзереном. Под властью малолетнего Баграта оставались лишь Кутаиси и его окрестности. Таким положением дел не замедлил воспользоваться картлийский царь Георгий V Блистательный. В 1330г. он занял Кутаиси и поставил под свой контроль все ключевые крепости и городские центры царства. Последующие 130 лет, с небольшими перерывами, имеретинский престол занимали представители старшей ветви Багратидов (потомки Давида-Улу). В числе других владетелей, и абхазский Чачба (Шервашидзе) признал себя его вассалом: «... Дадиани Мамия, Гуриели, эристав сванов, как и Абхазии Шервашидзе явились к нему (Георгию V) с большими дарами и благословили его царствование в

Имеретии..»), сообщает летописец. Желая укрепить свой авторитет, Георгий V лично побывал в Гурии, Одиши и Абхазии. В частности, он отнял у владельца Одиши, захваченное раннее Цхумское эриставство, и восстановил в правах бывших его воевод Бедианов. Таким образом, воеводы Бедиани были восстановлены в правах, Цхумское воеводство освободилось от власти Дадиани.

В 1387г. сын свергнутого Георгием V, Баграта, Александр пользуясь ослаблением Картлийского царства, в связи с походами Тимур-ленга нарекся царем и благославился в Гелати. После этого он обратился к владельцам, в том числе, Чачба (Шервашидзе) с «предложением о союзе», но оно было отвергнуто. Особенное рвение проявили владельцы Одиши. При непосредственном участии Вамека Дадиани, сын картлийского царя Баграта Великого – Георгий в начале 90-х годов XIV века занял имеретинский престол. Обеспечив поддержку царя, которому оказал неоценимую услугу, около 1392–1393гг., Вамек вновь распространяет власть одишских владельцев на Цхумское воеводство, что не могло не вызвать негативной реакции со стороны правителей Абхазского княжества Чачба (Шервашидзе). Вамек Дадиани наносит упреждающий удар, совершив опустошительный поход против абхазов и джикетов, о чем свидетельствует надпись на фасаде церкви в Хоби. Согласно данным эпиграфики в ходе военной экспедиции владелец Одиши (Менгрелии) разрушил крепости Гагари и Угагно. В качестве трофея Вамек Дадиани вывез из Абхазии большое количество византийского мрамора, который впоследствии был использован им при строительстве часовни для своих родителей. Права владельцев Одиши на Цхумское воеводство были подтверждены в 1401 г. Георгием VII. Во главе Одиши тогда находился уже сын Вамека, Мамия Дадиани.

В середине 90-х годов XIV века Абхазия вновь пострадала, на сей раз от войск Тимур-ленга. Парсадан Горгиджанидзе сообщает, что среднеазиатский полководец отправил правителя Самцхеатабага Ивана Джакели и брата картлийского царя Константина с войском тюрок и месхов на Абхазию: «Кто узнал вовремя и укрылся – спасся, а кто не укрылся, тех частью перебили, а частью забрали в плен. Абхазию подожгли, опустошили и с победой возвратились, явились к государю Тимуру».

Надеясь, что Абхазское княжество ещё не оправилось от тяжелых последствий двух военных экспедиций, владельцы Одиши стали подумывать о расширении подвластной территории за счет соседа. В 1414 году Мамия II Дадиани «пожелал покорить абхазов»: «По прибытии в Абхазию сразился с ними Шервашидзе с абхазами из [своих] укреплений. Истребили мегрелов, убили Мамию Дадиани, а остатки войск обратили в бегство, и бежавшие прибыли в Одиши». Действия Дадиани вызвали гнев картлийского царя Александра I. Он во главе большого войска прибыл в Одиши. Здесь его встретил сын Мамии Дадиани, Липарит, который «просил прощения за проступок своего отца». Царь простил Дадиани и утвердил Липарита владельцем Одиши. Умиротворив владельцев Абхазии и Одиши, Александр отбыл в Кутаиси. Описанные события ярко характеризуют носителя царской власти как третейского судью, сюзерена, решительно вмешавшегося в конфликт своих вассалов, скорее приняв сторону Шервашидзе, чем Дадиани, так как чрезмерное усиление владельцев Одиши не отвечало интересам царя. Владелец Абхазии признавал Александра своим сюзереном, прежде всего, потому, что считает его преемником Леонидов и Абхазских Багратидов.

Историк и географ Вахушти сообщает, что в 1451 году морской десант турецкого султана Мурада II «разорил и опустошил Цхоми, Абхазию и все морское побережье». Для противодействия турецкой угрозе картлийский царь Георгий VIII вознамерился организовать коалицию, призвав на помощь западноевропейских монархов и папу римского. В посланиях, отправленных на Запад, в качестве одного из потенциальных участников похода назван владелец Абхазии Рабия. В письме Георгия VIII, в частности, говорилось о том, что правитель Абхазии (*dux* (герцог) *Arocasiae*) Абхазии обещал выступить со своими братьями и вассалами и со всем своим войском. Трапезундский император Давид в своем послании к герцогу бургундскому Филиппу II отмечает, что владелец Абхазии намерен выставить 30 тыс. воинов. Идея антитурецкого похода не получила поддержки.

В начале 60-х годов XV века контроль над Имеретинским царством со стороны картлийского престола был утерян. В 1462 году внук имеретинского царя Александра, Баграт победил в

битве при Чихоре картлийского царя Георгия VIII. Дадиани, Гуриели, Шервашидзе и Геловани «благословили его на царство... За это выполнял он обещанное владетелям и освободились они от подчинения за исключением [участия в совместных военных походах] и [повиновения] царскому распорядку». Как видно, за оказанную Баграту поддержку новый сюзерен несколько сузил круг обязанностей владетелей. После реставрации младшей ветви Багратидов «Имеретия (по Вахушти) состояла из одного царства и четырех владений или княжеств, ибо Дадиани получил Одиши, Гуриели – Гурию, Шервашидзе – абхазов и джиков, Геловани – Сванети и Баграт царствовал над ними». Теперь Чачба (Шервашидзе), как и все остальные владетели, выступает в качестве вассала имеретинского царя. После смерти Баграта в 1478 году его сын Александр «призвал» Дадиани, Гуриели, Шервашидзе и Геловани, но они отказались присягать новому царю. Имеретинский престол вновь на короткое время перешел в руки картлийских царей. Лишь в 1488 году Александру удалось прочно закрепиться на престоле в Кутаиси при поддержке Дадиани и Гуриели. Для признания его со стороны абхазского и сванского владетелей потребовались некоторые усилия: «покорил абхазов и сванов, хотя не в той мере, как этого хотел», сообщает грузинский историк Вахушти. Преемнику Александра «повинуются» лишь владетели Одиши и Гурии. В 1509 году Имеретия переживает опустошительные, грабительские набеги джиков, как известно, подвластных Чачба (Шервашидзе). С конца 90-х годов XV века абхазские владетели перестают фигурировать в источниках в качестве вассалов дома Багратионов. Это связано с переходом Чачба (Шервашидзе) на службу к турецкому султану. Судя по всему, абхазские владетели Шервашидзе первыми из четырех владетелей порывают вассальные узы с имеретинским царем и становятся вассалом Турции.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что в течение второй половины XIII-XV веков абхазские владетели, обладая значительной самостоятельностью, признавали над собой лишь верховенство царей из династии Багратидов, видя в них правопреемников абхазских Леонидов. Тезис о вассальной зависимости Абхазского княжества от Одишского (Менгрельского) княжества не находит подтверждения. Такой источник, как «История царства

Грузинского» Вахушти Багратиони и другие материалы четко свидетельствуют в пользу того, что по своему статусу владельцы Абхазии были равны князьям Одиши (Менгрелии), Гурии и Сванетии. Являясь вассалом царя, Шервашидзе не мог одновременно быть вассалом владельца Одиши. Та же часть современной Абхазии, которая в средневековый период составляла Цхумское воеводство, действительно, время от времени попадала под власть владельцев Одиши.

В XIII-XV вв. Генуя, могущественная республика во главе с дожем, занимала ведущее место в посреднической торговле восточными товарами. В Каффе (совр. Феодосия) была заложена её главная колония, а в 1280 г. открыт «Официум Газарии» (происходит от названия Хазарии) для управления всеми Причерноморскими колониями. Центром деятельности генуэзцев в Абхазии стал город Севастополис или Сан-Себастьян. Там размещалась резиденция главы всех итальянских поселений на Кавказе. Их торговые поселения (фактории) появились во многих пунктах Абхазии: Какари (совр. Гагра), Санта-София (совр. Алахадзы), Пецонда (совр. Пицунда), Каво ди Буксо (Самшитовый карьер – совр. Гудаута), Никоффа (совр. Новый Афон), Олагуана (восходит к итальянскому «лагуна» – залив – мыс Кодор), Каво Зизибар (Адзюбжинский карьер), Таманса – Сан-Томмазо (Св. Томмазо – совр. Тамыш) и Сан-Анжело (низовья р. Ингур). Словом, основными пунктами контакта генуэзцев с местным населением были города-порты Абхазии. Помимо шелка, пряностей и других восточных товаров, генуэзцы скупали и местные товары. При них возобновилась и работоторговля. После взятия турками Константинополя и подчинения Крымского ханства генуэзцам пришлось покинуть Абхазию.

§ 4. Абхазия в XVI-XVIII вв.

Сведения письменных источников позднего Средневековья и весь имеющийся в распоряжении исследователей материал дает основание говорить о том, что в истории Абхазии период с XV в. до середины XIX вв. характеризуется военно-политической борь-

бой абхазов за сохранение своей независимости и свободу от притязаний со стороны внешних сил. Значительное генуэзское воздействие, которое испытывала Абхазия и в целом Северо-Западный Кавказ, начало к этому времени дополняться с каждым годом усиливающимся присутствием в регионе турок-османов.

Проникновение турок на Северо-Западный Кавказ, который, как и всё Северо-Восточное Причерноморье, стал вовлеченным в сферу геополитических интересов Османской империи, началось с конца XV в., и в большей степени носило идеологический и торговый характер.

С XVI в. абхазо-османские связи принимают характер глубокого и всестороннего взаимодействия. В 1578г. на остатках Севастополиса турки построили мощное укрепление под названием «Сухум-кале» – «Сухумская крепость», на которую, в основном, и распространялась власть турок в указанное время. Османы даже не составили его описание (дефтер), а после 1581 г. османы отозвали из Сухума свою администрацию и покинули город. Это говорит о том, что в конце XVI в., в отличие от других причерноморских стран, Абхазия оставалась независимой от Высокой Порты. Хотя Абхазия с первой половины XVII в. официально находилась под протекторатом Турции, а абхазские владельцы были ее вассалами, они не всегда выплачивали султану дань.

В конце 90-х гг. XVII в., по-видимому, турецкие гарнизоны стояли в крепостях Сухум и Поты. Любое же стремление османов к расширению сферы своего влияния в Абхазии или в других регионах Западного Кавказа сталкивалось с военным сопротивлением местного населения. Вследствие того, что турецкие гарнизоны терпели длительную осаду и даже покидали Сухумскую и Гагрскую крепости в результате нападений со стороны абхазов, турецкий протекторат над Абхазией фактически превращался в протекторат над Сухумом и Гаграми, и то довольно непрочный (А.В. Фадеев). Сказанное еще раз подтверждает мысль о том, что турки в XVII в. не владели всей территорией страны, и одной из главных причин этого являлась происходившая в тот период постепенная консолидация сил всего абхазского общества для борьбы против османского присутствия в Абхазии.

Турецкое влияние в Абхазии, начиная с XV в., выразилось, прежде всего, в принятии ислама многими абхазами, главным образом, представителями правящей элиты. Первоначальное распространение ислама происходило в прибрежной полосе, жители которого имели длительные контакты с носителями исламской культуры, были связаны с ними общими экономическими интересами и впоследствии родственными узами.

Идеологическая экспансия турок через распространение суннитского ислама на Северо-Западном Кавказе, что, по сути, являлось процессом межкультурного взаимодействия ислама с традиционной культурой абхазов, в стране усиливается с начала XVII в., когда проповедники Корана уже проживали во многих селах Абхазии. Распространение ислама происходило посредством льгот и поощрений, путем использования аталычества и семейно-брачных связей. Постепенное принятие абхазской знатью ислама было вызвано, в основном, меркантильными целями: это давало возможность платить меньше налогов, занять в государстве какой-либо пост, получить больше привилегий, влияния.

Исламские проповедники не запрещали абхазам (в отличие, например, от северокавказских абазин) почитание традиционных и христианских культов, что должно было способствовать лучшему приобщению населения к исламу и мусульманской культуре. Османское государство, как пишут некоторые авторы, практически не вмешивалось во внутреннюю жизнь абхазского народа, турками не было изменено даже административное устройство княжества и была сохранена власть абхазских владельцев князей. На самом деле, нужно полагать, что турками не было изменено самоуправление в Абхазии потому, что абхазы не позволяли османам вмешиваться в их внутренние дела, а значит, их позиции на территории Абхазии не были настолько прочными и сильными, чтобы добиться изменения административной структуры княжества.

При этом позиции христианской церкви, особенно на востоке Абхазии, почти весь XVI в. продолжали оставаться прочными. В стране продолжалось церковное строительство, шли реставрационные работы, сооружались оборонительные сооружения. Но уже в конце 50-х гг. XVII в. позиции церкви пошатнулись, о чем

свидетельствует факт перенесения престола абхазских католиков из Пицунды в Гелати, близ Кутаиси. Очевидно, уже к этому времени отдельные представители высшего сословия принимают ислам. Настойчивые же попытки османов обратить большинство абхазов в ислам с помощью различных методов не привели к желаемому результату, и они не сумели добиться духовной власти в Абхазии. Турки не учли особенностей психологии абхазов, никогда не отводивших религии ведущего места в иерархии духовных ценностей.

В османских источниках сохранились интересные сведения о турецких военачальниках кавказского происхождения, в том числе абхазах и садзах. В них также дается подробная характеристика уклада жизни, социального и политического статуса абхазов в Османской империи. Абхазы начали обживать некоторые районы Турции (прежде всего, район Стамбула Топханы) уже с XV в. Довольно сплоченные абхазские общины имелись также в Анкаре, Самсуне, Трапезунде и ряде других мест. Правда, из данных турецкого автора XVII в. Эвлия Челеби не ясно, когда и при каких обстоятельствах появилась абхазская колония, например, в Топхане. Причем абхазские общины постоянно увеличивались, главным образом, за счет многократных миграционных вливаний.

Абхазы, прожившие в империи, не прекращали поддерживать связи со своей исторической родиной: они посылали своих детей на родину для того, чтобы те изучали язык и традиции своих предков. Став зрелыми на родной земле, впитав в себя вместе с родным языком и духовные достижения своего народа, а затем, усвоив и плоды иных цивилизаций, они становились сильнее как в умственном, так и нравственном плане. В этом и кроется, очевидно, секрет того, что многие абхазы в Турции (Египте, Сирии, Тунисе), составляя ничтожно малый процент в общей массе населения, быстро продвигались по служебной лестнице и достигали высоких постов.

Абхазы и адыги играли значительную роль в администрации и армии Османской империи. В числе известных военно-политических деятелей Османской империи этого времени следует назвать имена Абаза Хасана, Абаза Мехмет-паши, Осман-паши, Хусейн-паши, Хайдар-паши, происходившего, как полагают, из

рода Гечба (по мнению других авторов, последний был черкесом по происхождению). Примечательно, что Хайдар-паша, как и другие государственные деятели и высшие офицеры кавказского происхождения, проявлял интерес и оказывал влияние на османскую политику на Кавказе и Абхазии. Он был назначен султаном на должность сухумского бейлербея (наместника) по причине того, что турки, не сумев противопоставить пиратским набегам абхазов «ничего серьезного», лишь сочли полезным наладить добрые отношения с Абхазией. Летом 1578 г., Хайдар, вместе с сопровождавшими его несколькими османскими офицерами, тоже уроженцами Абхазии, высадился в Сухумской бухте с турецкой эскадрой из пяти галер. Князя Чачба и вся абхазская знать встретили Хайдара с почетом: османская блокада была снята, а Абхазия, благодаря дипломатическим усилиям Хайдара, избежала необходимости вести серьезную войну с турками на суше.

Нужно отметить, что в общем списке великих визирей Османской империи за XVII в. значатся абхазы (абаза): Мелек Ахмед-паша, Сиявуш-паша, Ибшир Мустафа-паша, Кеprüлю Абаза Сиявуш-паша, а в XVIII в. в этом списке отмечен абхаз Силахдар Сулейман-паша.

Абхазы играли большую роль и в жизни султанского двора. Целый ряд турецких султанов состояли в брачных связях с черкешенками и абхазками дворянских и княжеских родов. Заслуживает внимания, прежде всего, личность жены султана Мехмеда III (1568–1603) и матери султана Мустафы I (1591–1639) абхазки Халиме-султан (тур. Halime Sultan). Во время двукратного правления сына она носила титулы валиде-султан и регента Османской империи. Известно также, что супруга султана Абдул-Азиза была из фамилии Маан. Сын султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазках из фамилии Багаркан и Цыба (все его сыновья говорили по-абхазски).

Еще в первой половине XIV в. мегрельские владетели Дадиани, захватив территорию нынешней Юго-Восточной Абхазии, даже пытались включить в состав своего княжества новые земли вплоть до р. Бзыбь. Дело осложнялось вмешательством Османской империи: с середины XVI в. мегрелы, признав над собой власть османов и получив от нее существенную военную помощь,

возобновляют войну против абхазов и джигетов. В 1533 г. мегрельский правитель Мамия III Дадиани совершил военный поход в Малую Абхазию (Джигети в грузинских источниках) с целью ее покорения. Исход сражения решила военная помощь, оказанная джикам абхазами во главе с Цандия Инал-Ипа. В результате объединенные войска мегрелов и гурийцев были разгромлены. Дадиани и его ближайшие сторонники, в том числе гурийский предводитель, погибли, остальные попали в плен. Абхазский католикос, прибыв на место разгрома, «вызволил живых, а мертвых выкупил за деньги», – сообщается в грузинской летописи.

Некоторые историки считают, что Абхазия в течение всего XVI в. в той или иной степени оставалась в вассальной зависимости от Мегрельского княжества. Основанием для таких выводов послужили церковные грамоты, в которых говорилось о пожертвовании владетелем Мегрелии Мамия Дадиани крестьян с. Нажанеули в количестве 60 домов Пицундскому храму. В дар церкви были переданы села Айтарне, Аруха и Рабица, находившиеся в Абхазии около Пицунды. Дарственная грамота подтверждается его преемниками вплоть до 1590 г. Что касается передачи в дар крестьян с. Нажанеули, то это, очевидно, могло иметь место, так как оно находилось на правом берегу р. Ингур и до 80-х гг. XVII в. было аннексировано Дадиани. Но села возле Пицунды вряд ли могли быть подарены, так как они находились на территории владений абхазских князей Чачба. Тем более, что не существует ни одного источника XVI в., в котором говорится о каком-либо влиянии Дадиани за р. Кодор и потому данное сообщение о передаче сел возле Пицунды едва ли может соответствовать истине. Очевидным, вместе с тем, является тот факт, что влияние церкви выходило за рамки политических границ.

Таким образом, Абхазия в XVI в. оставалась независимой от Мегрелии политической единицей. Политические же рубежи между двумя княжествами неоднократно передвигались, что, однако, не сопровождалось соответствующим передвижением населения или быстрой и полной ее сменой. К концу 50-х годов XVII в. мегрельский владетель Леван II Дадиани с помощью имеретинского царя и поддержкой турецкого правительства (которое в

XVI–XVIII вв. вообще постоянно помогало Дадиани в их войнах с Абхазией) сумел установить границу своего княжества по нижнему течению р. Кодор.

Прохождение военно-политической границы между Абхазским и Мегрельским княжествами по р. Кодор достаточно четко определяется исчислением расстояния до северо-западной этнической границы Абхазии того периода. По данным позднесредневековых авторов (Жан де Лукка, Дортелли Д. Асколи, Эвл. Челеби) в XVII в. она проходила в районе мыса Кодош, близ Туапсе.

Однако, на протяжении XVII–XVIII вв. происходило систематическое сокращение северных этнических границ и ареала расселения абхазов к югу, что было связано с черкесской миграцией на юго-восток и ассимиляционными процессами (уменьшение границ Абхазии происходило и по причине постепенного наступления со стороны Анапы, по побережью, в южном направлении турок-османов). В результате этих процессов на северо-западной окраине Абхазского княжества в XVII–XVIII вв. формируется смешанный абхазско-«черкесский» этнический массив с тенденцией сокращения в нем ареала распространения абхазов и абхазского языка.

Между тем многие авторы не только «крайней южной границей Черкесии», но и как границу «расселения черкесского народа» со времен Средневековья называют р. Бзыбь, земли же «севернее р. Бзыбь грузинские источники называли Джигетией, происходящей от этнонима джих (зих) – адыг».

Прежде всего, следует сказать, что в грузинских и византийских источниках этноним джики-джихи (зихи) выступает иногда как собирательное наименование адыгских, а нередко и шире – абхазо-адыгских племен. Но, с XIII в. значение термина Джигетия сужается, и ее жители в источниках именуются санигами-джигетами, а с XVI в. – садзами. Важно подчеркнуть, что джигеты, кроме того, что называли себя садзами (асадзуа, садзуа) именовали себя также «азегами», т. е. названием абхазов, встречающееся в этнографической литературе XIX века. Все жители селений садзов в Турции и ныне называют себя общим названием апсуа – т. е. абхазы и лишь частично как племенное, а-халцыс.

Относительно утверждения о прохождении «южной границы Черкесии» в XIV-XV вв. по р. Бзыбь, отметим, что Джигетия, согласно Вахушти Багратиони, находилась под управлением абхазского воеводы. В «Картлис Цховреба», в частности, говорится о том, что «...Абхазией и Джикетией владел Шарвашидзе». О принадлежности Джигетии абхазскому владельцу сказано и в другом источнике, которую приводит Ф. Кирзиоглу. Там говорится о Чачба-Шервашидзе как о «царе абхазов и джигетов» (Aphazlarve Ciket (Ubukh) Kirali).

В письменных источниках территория не только Садзена-Джигетии, но и область расселения абазин на Северном Кавказе именуется, как известно, «Малой Абхазией» (в отличие от остальной, то есть «Большой Абхазии», простиравшейся от реки Бзыбь до реки Ингур). Это является указанием на то, что в обеих частях «Малой Абхазии» проживали «племена» абхазского этнического корня и что переселение абазин на Северный Кавказ происходило из садзской в широком смысле слова и прилегающих территорий. Вряд ли соответствует истине и утверждение о том, что «в византийских, грузинских и абхазских источниках шло четкое разграничение Черкесии и Абхазии по р. Бзыбь, как и двух народов, населяющих эти страны». Поскольку в грузинских источниках конца XII – начала XIII вв. отдельно упоминаются саниги (т. е. садзы-джики) и кашаги (адыги). Рядом с термином «кашаги» (адыги) в источниках употребляется термин «джики», который в этих случаях всегда обозначал джигетов-садзов. И в дальнейшем, применительно к событиям XVI в. источники отдельно называют джиков и черкесов.

Если на северо-западе Абхазии в указанное время происходили процессы постепенного и мирного «поглощения» абхазов родственными черкесами, то на юго-востоке страны продолжались агрессивные военные действия со стороны мегрелов.

После вступления в 1611 г. на мегрельский престол Левана II Дадияни, он женится на дочери владельца Абхазии Путо Чачба (Шервашидзе) Танурии. Однако, в 1622 г. он развелся с абхазской княжной, обвинив ее в «супружеской неверности». Причиной стало его желание вступить в брачную связь со своей теткой, женой дяди. Первой жене он изуродовал лицо и выгнал со двора.

Зная о том, что абхазский владетель будет ему мстить, Леван первым напал на Абхазию во главе многочисленного войска. Не ожидавший нападения Путо, не сумел оказать сопротивления, был вынужден уйти в горы и скрыться в Мчыштинском скальном замке. Подвергнув Абхазию жестокому опустошению, Леван вернулся обратно и женился на своей родственнице. В отношении самого Левана был организован заговор с целью его убийства, в котором основным исполнителем был один абхаз. Но тот остался жив. После этого, как считают, Леван второй раз напал на Абхазию и привел Путо Чачба к формальному изъявлению покорности в виде дани «известным числом охотничьих собак и соколов». Правда, ни один из источников XVII в. не сообщает о том, что абхазы обязаны были выплачивать дань мегрелам.

Война между мегрелами и абхазами несла страшные беды народу, отличаясь крайней жестокостью. Так, абхазский князь во время одного из своих военных рейдов в Мегрелию сжег деревянную церковь. Леван вызвал его на переговоры, выдав трех заложников – сыновей самых знатных и богатых мегрелов. Но, когда абхазский князь явился к Левану, тот сразу приказал отрубить голову абхазскому князю. Супруга убитого в качестве ответной меры казнила всех заложников.

После смерти Левана II в середине XVII в. и длительной борьбы за престол, положение в Мегрельском княжестве значительно ухудшается. Воспользовавшись этим, абхазы возобновили войну против Мегрелии. В 70-х годах XVII в. они осуществили ряд успешных военных действий на отторгнутые от Абхазии земли. Уже в 80-х годах XVII в., в результате напряженной борьбы с мегрельскими и имеретинскими правителями, к Абхазии окончательно была присоединена территория между реками Ингур и Кодор.

В конце XVII в. Абхазское княжество было разделено на три удела – Самурзакан, Абжуа и Бзып во главе которых стояли представители владетельского рода Чачба (Шервашидзе). Власть владетельного и удельных князей передавалась представителям данной фамилии, но далеко не всегда от отца к сыну. Правом утверждения владетельного князя обладали в XVIII в. Турецкие султаны, а после присоединения Абхазии к России – российские

императоры. В конце XVIII в. территория Абхазии была разделена на Бзып (Бзыбь) – территорию между реками Бзыбью и Гумистой; Гума или Акуа – между Гумистой и Кодором; Абжуа – между Кодором и Охурей; Самурзакан – между реками Охурей и Ингуром. Кроме названных регионов, за пределами прибрежной «Большой Абхазии», в горной части, находились номинально зависимые от владетельской власти Абхазии регионы Цабал (Цебельда) и Дал – по среднему и верхнему течению р. Кодор и в ближайших к ней ущелий, а также Псху – по верхнему течению реки Бзыбь.

В «Малой Абхазии», занимавшей территорию от р. Бзыбь до р. Хоста, обитала этнографическая группа абхазов – садзы (сазаа), именуемая также асадзкуа, джики. Садзы не подчинялись владетельным князьям Абхазии, хотя те и пользовались среди них значительным влиянием.

Однако и владетельный князь, и другие феодалы не были полновластными владельцами земли. Каждая из вышеперечисленных административных единиц Абхазии, как правило, делилась на акыта («акыта») – сёла. Акыта, по своему устройству, являлась сельской общиной, куда входило несколько поселков – ацута («ацута»), ахабла («ахабла»). Ацута в редких случаях могло бы быть представлено и как патронимическое поселение, но акыта-село традиционно являлось полигенным поселением. Абхазская сельская община, что весьма примечательно, объединяла все социальные слои населения, представляющие своеобразную иерархию со значительным числом ступеней. Сельскую общину возглавлял ахылапшо (ахылацшфы) – «покровитель», «патрон». Должность «покровителя» занимали как представители абхазских феодальных и дворянских фамилий, так и представители свободных общинников. Ахылапшо был «обязан собирать сходки (аибабара) для обсуждения мер по охранению союза (ажэлар), предводительствовать в набегах», организовывать народный суд и т.д. Но вместе с тем, что очень важно, права ахылапшо, представителя даже самого высшего сословия, были ограничены, так как он, хотя и являлся первым лицом в акыта, но «первым между равными».

В Абхазии власть высшего сословия, в том числе владетеля, ограничивалась «общественным устройством». «С одной стороны

стояла владетельская власть и иерархия сословий, что придавало феодальный характер учреждениям страны, с другой – являлось выработанное опытом, жизнью народа, противоречащее феодализму общественное устройство, ограничивавшее его, поставлявшее пределы власти владетеля и произволу высших сословий...». Неслучайно отмечалось очевидцами, что в Абхазии не существовало феодальной собственности на землю, а крестьяне являлись фактическими собственниками приусадебных земельных участков. Примечательно, что традиционное право абхазов считало неприкосновенным имущество каждого человека. «Имущество каждого считалась неприкосновенным. Ни владетель, ни владельцы не имели права лишать имущества своих подвластных за какое бы то ни было преступление. Имущество переходило во всяком случае к наследникам, хотя бы они были и самые далекие родственники».

С целью подкрепления политических позиций абхазских владетелей в Юго-Восточной Абхазии, они начали переселять представителей абхазского дворянства из Бзыбской Абхазии. К ним принадлежали фамилии Анчабадзе, Эмухвари, Иналишвили, Маргания, Званбая, Лакербая и Акиртава. Утверждение в горных долинах Абхазии князей Амаршан со своими военными отрядами также способствовало вытеснению оттуда какой-то части абхазоязычного населения в юго-восточные области Абхазии (например, род Аджинджал перемещается в Абжуйскую Абхазию из Псху, род Джопуа (Аджапуа) – из Цебельды, сами Маршаниевы выкупили Джгердскую общину за 10500 р. серебром у абжуйского феодала Ачба и т. д.). Все сказанное означает, что с 80-х гг. XVII века на территории Юго-Восточной Абхазии усиливается абхазский этнический элемент.

Что касается мегрельского населения, проживавшего на оккупированной ими территории Юго-Восточной Абхазии до ее присоединения к остальной Абхазии, то, как пишут грузинские историки, единственным способом самосохранения для них являлась абхазизация, «принятие языка, религии и нравов» абхазов.

Следствием почти тридцатилетней войны между Мегрельским и Абхазскими княжествами (1628–1666) явилось расширение

ние политических границ последней. Весьма важным применительно к рассматриваемому нами периоду является вопрос о численности абхазов. А они являлись народом довольно многочисленным. По данным Эвл. Челеби, в XVII в. только войска у «племен абаза» насчитывалось 135 тыс. чел. Грузинский историк З. Чичинадзе утверждает, что в середине XVII в. абхазов было 600 тыс. чел., в 70-х гг. XVIII в. их насчитывалось 400 тыс. Значительная территория расселения абхазов от мыса Кодош (близ Туапсе) на севере до реки Кодори далее на юго-восток также говорит о их количестве. В этот же период (50–80-е гг. XVII в.) происходило переселение части абхазов на Северный Кавказ. Абхазия располагала и большими хозяйственными возможностями. Жители разводили скот, занимались земледелием, пчеловодством, которое, кстати, не являясь основной, всегда представляло собой очень выгодное для экономики страны занятие.

В XVI-XVII вв. Абхазия поддерживала тесные торгово-экономические отношения почти со всеми странами Черноморского бассейна. Подробное рассмотрение данного вопроса важно потому, что абхазы получали все необходимое не столько в результате набегов и морского грабежа (хотя сама торговля нередко сочеталась с ними), сколько через торговлю, что указывает на ее роль в экономической структуре абхазского общества. В этот период на черноморском побережье получила распространение работорговля, от которой местная знать получала большую часть своего дохода⁴, однако, она не имела бы такого размаха и успеха, если бы она не опиралась на поддержку турецких властей. Огромный рынок рабов в Стамбуле предьявлял большой спрос, и на долю Абхазии выпадало значительное участие в этом торге.

---

⁴ В конце XVII в. наиболее крупным работорговцем был правитель Юго-Восточной Абхазии князь Путо Чачба (Шервашидзе), который занимался регулярной продажей невольников. Активно занимались работорговлей и представители княжеского рода Амаршан. Они набирали свой товар, как в многочисленных набегах на соседей, так и среди собственного населения.

ГЛАВА 3. АБХАЗИЯ В XIX – НАЧ. XX В.

§ 1. Присоединение Абхазии к России

Границы Абхазского княжества к началу XIX в. проходили по р. Ингур на востоке, Главному Кавказскому хребту на севере и Гагрским теснинам на западе. Политические границы и административное деление не совпадали с этническими границами расселения абхазов, бывшими значительно шире, в частности, территорию до Хосты населяли садзы (асадзуаа, асадзкуа), или джигеты, принадлежавшие также к абхазской этнической группе.

К началу XIX в. Абхазское княжество делилось на Бзыбь (соврем. Гудаутский район), Абжиуа (совр. Очамчирский район), Гума (прибрежная часть современного Сухумского и Гулрыпшского районов), Самырзакан (современный Галский район), Цабал (Цебельда) - Дал. Особое положение занимала территория современного Гагрского и частично Адлерского районов, населенная садзами (джигетами), а также общество Псху, расположенное в верховьях р. Бзыби. Каждая из этих административных единиц делилась на отдельные сёла – акыта, которое совпадало с понятием община, состоявшая из нескольких посёлков. Резиденцией абхазского владетельного князя с конца XVIII в. и до 1810г. являлся Сухум или Акуа (Акэа), куда её из с. Лыхны перенёс владетельный князь Келешбей Чачба (Шервашидзе).

На протяжении XVI - XVIII вв. султанская Турция стремилась установить своё окончательное господство на Кавказском побережье Чёрного моря. Абхазия представляла для неё особый интерес. С целью установления своего влияния, сюда присылали мулл, дервишей (монахов) и других миссионеров, распространявших ислам.

Абхазский народ поднимался на борьбу против турок, изгонял их, но им удавалось вновь возвратиться. Междоусобицы знати, раздиравшие страну, ослабляли власть владетельного князя, мешали абхазам выступить единодушно против общего врага.

Искушенные в политических интригах, турецкие агенты использовали внутренние противоречия, разрушая единство владетельной семьи.

В середине XVIII в. было спровоцировано восстание, в результате которого свергнут Манучар Чачба, мечтавший о независимости Абхазии. Сухумский паша выслал в Турцию Манучара вместе с семьей и братьями Ширваном и Зурабом. Позже Зурабу удалось вернуться в Абхазию и стать ее владетелем.

В период пребывания в ссылке князей Чачба в Абхазии усиливаются эшерские князья Дзяпш-ипа, которые заняли окрестности Сухума и присвоили себе различные административные доходы владетеля Абхазии. Зураб, не имея возможности бороться с Дзяпш-ипа, вынужден был сохранять с ними мирные отношения. Он женил на княжне Дзяпш-пха своего племянника Келешбея, сына Манучара. Имея поддержку сильного рода, Зураб в 1771 г. поднял восстание и прогнал турок. Но вскоре туркам удалось посредством подкупа Левана золотом (за 20 турецких мешков, или 24 тыс. франков) вернуть Сухумскую крепость, которая, впрочем, после войны была покинута турками «как бесполезная».

Турцию не устраивал владетельный князь Зураб Чачба. Они считали, что их требованиям больше соответствует Келешбей – сын Манучара и племянник Зураба. В 80-х годах XVIII в. турецкий султан устранил Зураба и признал владетелем Абхазии Келешбея. Сын Манучара был достойным продолжателем традиции своего отца и дяди – мечтал о свободе и независимости Абхазии. Среди абхазских владетелей Келешбей был наиболее выдающимся. Это был энергичный, от природы одаренный умом и предприимчивостью, самостоятельно действовавший правитель, имя которого было широко известно за пределами Кавказа.

В этот период Абхазия представляла собой раздробленную на целый ряд почти независимых владений со своими владетелями. Келешбей поставил цель укрепить центральную власть и превратить их в простых вассалов.

Семен Броневский писал, что имея до 10 000 вооруженных абхазов, Келешбей для достижения собственных планов демонстрировал дружбу с султаном, даже называл свои войска турец-

кими. В этот период владетель построил в Сухуме 70-ти пушечный корабль, который подарил султану Селиму III. Руководствуясь желанием создать централизованное княжество, Келешбей выступил против наиболее опасных для его власти князей: он заставил подчиниться абжуйского владельца Бекирбея Чачба (двоюродный брат), цабальских князей Маршания, эшерских феодалов Дзяпш-ипа, а также развелся со своей женой – княжной Дзяпш-пха, брак с которой был заключен по политическим мотивам, и женился на крестьянке по фамилии Лейба из села Мгудзырхуа.

В 1799 г. Келешбей выдвинул войска в столицу Мегрелии Зугдиди, захватил крепость Анаклию за р. Ингур, взяв в заложники сына Григория Дадиани, наследника мегрельского престола Левана с целью обеспечения мира. Управлять Анаклией Келешбей назначил своего сына Махмед-бея. Так при поддержке Турции Келешбей сумел сосредоточить всю власть в Абхазском княжестве в своих руках и перенес свою резиденцию из Лыхны в Сухум-Кале. Авторитет Келешбея возвысился не только в глазах абхазских феодалов, но и в глазах царей и владетелей соседних царств и княжеств (Г.А. Дзидзария).

Келешбей опирался на мелкое дворянство и свободных крестьян. Постоянная стража состояла из 500 ратников, каждый из которых был вооружен ружьем, шашкой и пистолетом. А в случае военной угрозы Келешбей в считанные часы выставлял хорошо вооруженное 25-тысячное войско с артиллерией, конницей и даже флотом. Многочисленные военные галеры владетеля постоянно крейсировали вдоль Черноморского побережья, от Батума до Анапы. Комендантами крепостей Поти и Батум были его племянники-однофамильцы.

Влияние Келешбея было настолько высоко, что соседние владетели обращались к нему за помощью. Так, владетель Мегрелии Григорий Дадиани обратился за помощью к абхазскому владетелю с просьбой оградить его от посягательств имеретинского царя Соломона II. Келешбей заставил имеретинского царя дать слово, что не тронет Григория Дадиани, который заслужил благоклонность абхазского владетеля.

Оказавшись между двумя соседями, стремившимися захватить Мегрельское княжество (имеретинский царь Соломон II и абхазский владетель Келешбей), Григорий Дадиани в декабре 1803 г. принимает русское подданство. С этого момента Мегрелия оказывается на стороне российской политики в крае. Однако слабовольный Григорий Дадиани на эту роль не подходил. Русское командование обратило внимание на энергичную и властолюбивую его жену Нину, которую Цицианов в письме Литвинову в ноябре 1804г. назвал «великая интриганка». 24 октября 1804 г. в Зугдиди скоропостижно умер Григорий Дадиани. По свидетельству его личного лекаря владетель Мегрелии был отравлен, и все это было устроено его женой Ниной.

Наследник Григория Дадиани, малолетний его сын Леван, рескриптом императора Александра I был объявлен владетелем Мегрелии. Но Леван находился заложником у Келешбея. Наместник на Кавказе князь Цицианов несколько раз предлагал Келешбею возвратит наследника. Келешбей некоторое время уклонялся от прямого ответа, а затем потребовал за Левана выкуп 1820 руб. серебром и в качестве заложника его брата. Дерзость Келешбея привела к военной акции русских войск – в марте 1805 г. в Редут-Кале был высажен десант. Генерал Рыкгоф с 3 ротами и мегрельским ополчением переправились через реку Ингур. В ответ на его жесткие действия абхазские князья были вынуждены на 4-й день похода представить 8 заложников. 28 марта 1805 г. генерал Рыкгоф занял крепость Анаклию. В результате переговоров Келешбей вернул 2 апреля 1805 г. заложника – Левана, который до совершеннолетия был формальным владетелем Мегрелии, а действительной правительницей была его мать Нина Дадиани. В обмен на Левана абхазскому владетелю возвратили крепость Анаклию, о чем генерал Рыкгоф сообщил в письме Келешбею. Крепость считалась принадлежащей Келешбею, но состояла в зависимости от Турции, там стоял турецкий гарнизон. Осложнения во взаимоотношениях России с Турцией могли иметь серьезные последствия. Так, Келешбей не только не был наказан заслушание, но даже получил 1000 руб. за убытки, понесенные им во время взятия крепости Анаклии.

В этот период абхазский владетель пытался наладить связи с европейскими странами, в частности, с наполеоновской Францией, ведя переписку с ее знаменитым министром иностранных дел Талейраном. Правительство России, чувствуя непрочность своего положения в Грузии, пока старалось «не замечать» соседнюю Абхазию, боясь вызвать дипломатические осложнения с Турцией, под протекторатом которой формально находилась Абхазия. Сам Келешбей ещё в 1803г. сделал первый шаг к сближению с Россией, исходя из предположения о том, что военное присутствие России в Закавказье носит временный характер.

30 июня 1803г. князь Цицианов писал Григорию Дадияни: «Дворяне Квинихидзе объявили мне, что якобы Келеш-бей Шервашидзе, абхазский владетель, ищет покровительства всероссийского престола, желая войти на вечные времена со всем владением своим в подданство в.и.в., моему государю, и что будто он никак не зависел от блистательной Порты Оттоманской и якобы упомянутый Келеш-бек просит в св. употребить ваше ко мне по предмету сему посредство». Владетель боялся потерять свою независимость, он хотел при помощи России избавиться от протектората Турции. Россия не решалась вступить с Келешбеем в официальные сношения, т.к. не хотела нарушать мира с Турцией. Так, графу Гудовичу было предложено только «при первом известии о разрыве с турками» объявить Келешбею об официальном принятии в подданство России.

Турецкий султан, узнав планы владетеля, резко изменяет свое отношение к нему, что заставляет царскую Россию насторожиться. Келешбей был лишен жалованья, которое получали абхазские владетели от Турции.

В момент, когда Келешбей окончательно решил порвать с султанской Турцией и искал лишь формальный повод, в конце марта 1806 г. к нему явился опальный турецкий феодал, который решил стать под защиту России – трапезундский паша – Таяр-паша, обвиненный в государственной измене против султана. Таяр-паша начал переговоры с русским правительством, предлагая свои услуги в деле принятия абхазским владетелем российского подданства и приобретения Россией всего Черноморского

побережья Кавказа. В Сухум прибыл турецкий чиновник с требованием султана отсечь голову мятежному паше. За выполнение приказа обещали пожаловать владетеля в визири, сыновей сделать беками и отдать имение Таяр-паши.

В противном случае грозила война. Некоторым абхазским князьям было предложено уговорить Келешбея выполнить требование султана. Келешбей не только предоставил Таяр-паше убежище, но и дал возможность бежать в Россию. В Константинополе было официально объявлено о решении правительства отправить в Сухум флотилию и сухопутные войска.

Келешбей обратился за помощью к русскому командованию. Русский чрезвычайный посланник в Константинополе Италинский обратился к турецкому правительству с требованием объяснить цель выхода военной флотилии в Черное море. Было оказано препятствие выступлению ахалцихского паши и начальника Потийской крепости. Император одобрил мероприятия своих чиновников.

Против непокорного вассала турецкий султан отправил в Сухум турецкий флот для наказания непокорного. Владетель обратился к народу защитить родину от интервентов. На его зов собралось 25 тысяч вооруженных абхазов. Султанская эскадра, прибывшая в Сухум 25 июля 1806г., была вынуждена вернуться обратно, не приняв боя. Это удачливое событие окружило имя Келешбея ореолом героя, еще больше укрепив его авторитет. Почти год он управлял независимой Абхазией, охладев к России, вследствие чего царские генералы даже заподозрили его в «измене». Именно 1806г. был апогеем славы Келешбея (Г.Дзидзария).

После принятия русского подданства Картло-Кахетинским царством в 1801 г., Мегрелии в 1803 г. и Имеретии в 1804 г. царские дипломаты начинают переговоры с владетелем Абхазии Келешбеем Чачба.

Россия была заинтересована в Абхазии, завладев которой она могла с юго-запада вплотную подойти к горским племенам, находившимся под влиянием султанской Турции и закрывавшим доступ к морю. Контроль над Абхазией позволил бы отрезать горские народы от сообщения с турками, а самих горцев держать в покорности. Царизм видел в Абхазии плацдарм для расширения

своих владений на Западном Кавказе, как опорный пункт на Восточном берегу Черного моря (Г. Дзидзария).

Для России владение Сухумом, в первую очередь, представляло большой интерес. По словам Н.Н. Раевского, Сухум «прекрасный и единственный порт для торговли Западной России с Закавказским Краем, Персией и восточной частью азиатской Турции». После проведения хорошей дороги через перевал и вдоль Черноморского побережья Сухум должен был стать большим торговым центром.

В 1858г., почти через полвека после захвата Сухум-Кале, начальник войск в Абхазии генерал-майор М.Т. Лорис-Меликов писал: «Необходимость и важность прочного занятия Абхазии, имеющей единственный хороший порт на восточном берегу Черного моря, – страны, которая, признавая власть России должна бы служить основанием распространению нашего владычества по всему восточному берегу, конечно, не может подлежать какому бы ни было сомнению».

Таким образом, переход Абхазии с Сухумом под протекторат России представлял большой политический и экономический интерес для Российской империи.

Не имея возможности наказать непокорного владельца Абхазии, Турция стала плести интриги внутри владетельской семьи. Не без участия Турции состоялся обширный заговор, организаторами которого были князья Дзяпш-ипа и другие представители местной феодальной знати, недовольные самовластием владельца и желавшие сохранить феодальную раздробленность страны. В заговоре участвовал старший сын Келешбея Асланбей, племянник Дзяпш-ипа. Заговор был своевременно раскрыт. Келешбей под видом примирительного угощения призвал в Сухум трех братьев Дзяпш-ипа и, когда они доверчиво явились, приказал умертвить их. Остальные члены этой фамилии бежали в Цабал.

Этот факт еще раз подтвердил необходимость принятия подданства России. Командира русского военного судна лейтенанта Ф.Я. Скирневского, посетившего в начале 1807 г. Сухум, владелец принял с «особой учтивостью». Офицер спрашивал у Келешбея позволения, могут ли русские суда, «претерпевающие во время плаванья бедствия, входить на рейд Сухумский», и получил

ответ, что если это будет угодно главнокомандующему русского флота и об этом он от него получит предварительное отношение, то он на это охотно согласится. Келешбей подарил русскому офицеру часы. В октябре 1807г. Скирневский составил записку под названием «О сведениях, полученных от Абазинской провинции и владением ее».

Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. царизм пытался использовать влияние Келешбея в своих целях. Российская сторона сомневалась в искренности и верности Келешбея, в намерении принятия подданства России. Нельзя не отметить, что силы, которыми располагало русское командование на Кавказе, были все еще незначительными, чтобы добиться осуществления широких планов.

Келешбей не оправдал надежд русского командования – после начала военных действий он явно лавировал. В 1807 г. 60-летнему владельцу Абхазии русские власти предложили отбить у турок крепость Поты, но он уклонился от каких-либо военных действий, заявив, что «не имеет еще всех преданных к нему его подданных». Нужно отметить, что начальником Потийской крепости был Кучукбей Шервашидзе – племянник Келешбея, поставленный им на эту должность, но в рассматриваемый период Кучукбей был одним из самых ярых врагов владельца.

Между Россией и Турцией было заключено перемирие, но положение Турции стало крайне тяжелым. Вследствие этого наказать непокорного абхазского владельца было невозможно. Келешбеем недовольны были и русские генералы, считая, что «Келеш-бек только наружно оказывает Русским его дружбу» (Генерал Рыкгоф).

2 мая 1808г. абхазский владелец Келешбей был убит в своем Сухумском дворце. Существуют две точки зрения о том, как и кем был убит Келешбей, кто из его сыновей настоящий наследник княжества, как произошел сам факт присоединения. Одна из точек зрения высказана крупнейшего кавказоведа, специалиста XIX века Г.А. Дзидзария, изложенная в его работах «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века», «Присоединение Абхазии к России и его историческое значение» др., который организаторо-

ром убийства Келешбея считал Турцию. В конце 1990-х гг. отдельной брошюрой вышла работа ученика Г.Дзидзария, видного ученого, политика Станислава Лакоба «Асланбей», который организатором убийства владетеля считает русское командование на Кавказе и владетелей Мингрелии, которые стремились избавиться от неуступчивого Келешбея, заменив его слабохарактерным Сафарбеем (Георгием). Эта работа изменила отношение к представителям семьи владетельного князя Абхазии и другим событиям того времени.

После убийства отца Асланбей овладел Сухумской крепостью, объявил себя владетелем Абхазии и подданным турецкого султана, заключив своих братьев, за исключением наследника Сафарбея (Георгия), который находился в Лыхнах, в крепости (Г.Дзидзария). Сафарбей собрал отряды и подошел к крепости, но войти не смог. Тогда он вместе со своими сторонниками обратился к мегрельским владетелям за помощью и посредничеством в переговорах с русским командованием. Сафарбей обратился с письмом к генералу Рыкгофу, называя Асланбея отцеубийцей.

Конечно, окончательную точку в споре об организаторе убийства Келешбея ставить рано. У обеих точек зрения есть свои недостатки и нестыковки, еще не найдены документы, которые помогут окончательно ответить на этот вопрос.

В письме к генералу Рыкгофу Сафарбей просит покровительства России, ссылаясь на Келешбея, который этого хотел. Это был период перемирия между Россией и Турцией. Русское правительство предписало новому владетелю хранить в полной тайне обещание России принять Абхазское княжество под свое покровительство.

За это время Сухум был хорошо укреплен и снабжен орудиями – в крепости стоял сильный турецкий гарнизон, имевший около 100 пушек и несколько вооруженных турецких судов. Крепость стала совершенно неприступной с суши.

Попытка Сафарбея овладеть Сухумом с помощью мегрельского и самурзаканского ополчения окончилась провалом, и он должен был удалиться в Мингрелию. Сафарбей, вполне осознав свою беспомощность, подписал в 1808г. «просительные пункты»

императору Александру I, в которых просил признать его владельческим князем Абхазии и принять в подданство.

Российский император Александр I 17 февраля 1810г. утвердил «просительные пункты» (7 пунктов) Георгия Чачба (Шервашидзе) и дал грамоту, в которой говорилось: «Снисходя на прошение ваше, поступить в вечное подданство Российской империи, и не сомневаясь в преданности вашей к высокому нашему престолу, изъясненной в обязательном письме вашем, на высочайшее имя наше присланном, утверждаем и признаем вас нашего любезноверноподанного наследственным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи, и включая вас и дом ваш и всех абхазского владения жителей в число наших верноподданных, обещаем вам и приемникам вашим нашу императорскую милость и благоволение. Приняв также за благо все статьи, изъясненные от слова до слова в том прощении вашем..., утверждаем оные императорским нашим словом... Засим поручая вам управлять народом, абхазские земли с кротостью и правосудием, уверены мы, что вы и наследники ваши как преданности своей к нашему престолу, так и в точном исполнении воспринятых вами на себя обязанностей пребудете непоколебимы». Владетелю было определено жалованье в размере 2500 руб. серебром в год, а его матери – 1500 руб., кроме того, владетель был награжден орденом св. Анны I класса.

Таким образом, владетелем Абхазии был утвержден Георгий (Сафарбей), за ним было признано право управлять княжеством на основании *местного права и обычаев*, с ограничением лишь права присуждать своих подданных к смертной казни.

Отказаться от своего покровительства Сефербею после подписания грамоты Александром I Россия уже не могла, поэтому генерал Тормасов и даёт предписание Симоновичу о необходимости покорения крепости Сухум «силою оружия» и таким же «средством Сефер-Алибея ввести во владение Абхазией», ибо «... не остается теперь другого способа...».

Еще в марте 1810 г. часть судов Черноморского флота была направлена к восточным берегам Черного моря для крейсирования около Сухума, в мае был дан приказ командующему Черноморским флотом занять Сухум.

В результате боевых действий турецкий гарнизон ушел через северо-западные ворота. Асланбей вместе со своими приверженцами скрылся. Кроме погибших, до 5 тысяч абхазов выселились в Турцию. Эта первая в XIX веке волна переселения.

Крепость была сильно разрушена, особенно с морской стороны. Чтобы Сухумская крепость соответствовала своим задачам, туда было послано около 1000 человек, которые наспех исправили имевшиеся повреждения. Гарнизон крепости был составлен из 3 рот, у них были две канонерские лодки.

Таким образом, русская военная администрация решила судьбу владетеля Абхазии Асланбея и крепости Сухум-Кале. Асланбей в течение 20 лет (до 1830 г.) продолжал борьбу с царской Россией. Сафарбей Чачба был приведен к абхазскому престолу благодаря России. Борьба между Сафарбеем и Асланбеем была, безусловно, борьбой между турецким и русским влиянием, а взятие Сухум-Кале было победой России над Турцией в борьбе за Абхазию.

Осенью 1810 г. по приказу Торماسова под охраной более 100 русских солдат и офицеров была доставлена в Сухумскую крепость грамота Александра I, хранившаяся в крепости Поты, и другие знаки отличия. Сафарбей принял их, дал присягу на верность, утвердил ее «своей подписью и печатью».

Итак, подписанная 17 февраля 1810 г. Александром I грамота о принятии Абхазского княжества в подданство Российской империи и провозглашение Георгия (Сафарбея) ее владетелем были осуществлены при помощи войск Российской Империи. Абхазия официально была присоединена к России. Процесс полного присоединения был длительным и трудным и продлился более полувека.

§ 2. Абхазия в годы Кавказской войны

Народно-освободительное движение горцев Кавказа, известное как Кавказская война (1817 – 1864), является одной из важных проблем истории Кавказа вообще и Абхазии в частности. Сам термин «Кавказская война», внедренный ранее в историческую

науку, а затем, по идеологическим причинам принятый и в советской историографии, нуждается в серьезном обсуждении. Этот вопрос неоднократно ставился в основном северокавказскими историками, так как, по их мнению, название «Кавказская война» носит нейтральный характер, не понятно, кто был ее участником и какие цели преследовались. Между тем, как отмечается в Советском энциклопедическом словаре: «Кавказская война – это завоевание Чечни, горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа».

В Советской историографии нейтральным названием Кавказская война маскировалось завоевание Кавказа для подтверждения тезиса о добровольном вхождении кавказских народов в состав России, и чтобы не вызвать «ненужных», по мнению партийных идеологов, межнациональных трений.

С другой стороны, популярный в последние годы термин «Русско-кавказская война» также некорректен, т.к. совмещает этнонимы и политонимы с топонимами. Наверное, наиболее верным является обозначение, бытовавшее в основном в первые советские годы – «национально-освободительная борьба горцев Кавказа против царских колонизаторов», но поскольку оно чересчур громоздкое, то использоваться в основном будет термин «Кавказская война».

Кавказская война является самой длительной войной в истории России. Согласно официальным данным она длилась 47 лет, с 1817 по 1864 год, хотя многие исследователи относят его начало к еще более раннему периоду, когда Россия только приходит на Кавказ. Одним из этапов завоевания Кавказа стало присоединение Абхазии.

После гибели Келешбея в мае 1808 года его сын Сафарбей (Георгий), потерпевший поражение в борьбе со старшим братом Асланбеем, изгнанный из Абхазии обращается к императору Александру I с «просительными пунктами» о принятии в подданство России. На основании этих «просительных пунктов» Александр I признал в своей грамоте от 17 февраля 1810 г. Георгия (Сафарбея) «последовательным князем абхазского владения под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи». В то же самое время необходимо отметить, что на момент появления этой грамоты и даже позднее Сафарбей жил в

Мегрелии, не имея серьезного влияния на Абхазию, которой уже около 2-х лет управлял Асланбей.

В июле 1810 г. русский военный отряд занял Сухумскую крепость. Асланбей предпринял целый ряд попыток завладеть Абхазией. Хотя он был отброшен из Сухума, в Абхазии он обладал большей поддержкой, чем Сафарбей (Георгий). Видя бессилие Сафарбея, царское правительство решило совсем увести русские войска из Абхазии. Только резкий протест А. Л. Ермолова – «проконсула Кавказа», в котором он заявил, что с утратой Сухума Россия может потерять все Кавказское побережье, а также угрозой отставки в случае вывода отсюда русских войск, удержало русское правительство от принятия подобных мер. 7 февраля 1821 г. умер Сафарбей и его смерть еще более затруднила положение России в Абхазии, и без того непрочное. Почти сразу же начались столкновения абхазов с русским войском.

В этот момент наиболее влиятельной фигурой в Абхазии был сын Келешбея Гасанбей Чачба, которого представители правящей фамилии предлагали на должность владетеля. Царское правительство, однако, опасалось протурецких настроений Гасанбея, и вскоре он был схвачен и сослан в Сибирь. Правительницей Абхазии была объявлена вдова Сафарбея Тамара Дадиани. Арест популярного Гасанбея еще больше усилил негодование народа. Братья Гасанбея сумели поднять восстание против ни кем неуважаемой правительницы. Была предпринята попытка захватить ее. Лишь с большим трудом она под покровом ночи на русском военном корабле была доставлена в Сухумскую крепость. Вскоре в Абхазии появился Асланбей во главе многотысячного войска садзов и убыхов. В сентябре 1821 года Тамара Дадиани приняла присягу не иметь никакого сношения с русскими властями и сдалась на милость своих врагов. Асланбей быстро овладел почти всей Абхазией и обложил Сухумскую крепость. Восстание приняло характер освободительного движения против русского завоевания. Для подавления этого восстания в Абхазию были посланы войска под командованием генерала Горчакова. На Кавказ срочно прибывает старший сын Георгия Дмитрий (Омарбей) Чачба, которого император Александр I утверждает владетелем Абхазии и с чином полковника отправляет на родину. Затем в сопровождении русских

войск под командованием начальника войск в Имеретии Горчакова Дмитрий едет в Абхазию. Асланбей попытался организовать сопротивление, но русские войска, используя преимущества в артиллерии, сумели прорвать заслоны восставших и в ноябре 1821 года русские войска вступили в Сухум, а затем в Лыхны. Дмитрий обосновался в Лыхны в сопровождении двух рот Мингрельского пехотного полка. С ранних лет он воспитывался в Петербурге в Пажеском корпусе и был гораздо более царским офицером, чем абхазским князем. Дмитрий отвык от абхазских обычаев, даже забыл родной язык и сам себе казался чужим среди своих князей и дворян, в которых не находил ничего петербургского. Брошенный из пышной столицы Российской империи в Абхазию, Дмитрий считал себя узником, а последнюю – тюрьмой. Дмитрий не пользовался авторитетом среди всех слоев абхазского общества. Он сознавал, что фактическим владельцем, скорее, является его дядя Асланбей, чем он.

В конце января 1822 г. Асланбей со значительным отрядом двинулся на Лыхны. Дмитрий узнал о приближении дяди, бежал в Сухум, а затем, считая себя и там находящимся в опасности, бежал в Кутаиси. Однако Асланбей потерпел поражение от русского отряда, стоявшего в Лыхны, и вновь вынужден был уехать. Непопулярный Дмитрий вновь вернулся в Лыхны, где вскоре в октябре 1822 г. умер. Согласно мнению, высказанного матерью Дмитрия Тамарой Дадиани, он был отравлен лыхнинским крестьянином Урусом Лакоба. Однако, по свидетельству сопровождавших Дмитрия российских военных, того довольно долго лихорадило, и он, вероятнее всего, умер от малярии. Тем не менее, Урус Лакоба был задержан и позднее по приказанию Ермолова был повешен в Лыхны рядом с владельческим домом.

По представлению Ермолова в феврале 1823 г. император Александр I владельцем Абхазии утвердил брата покойного Дмитрия Михаила (Хамутбея). Михаилу было 16 лет, когда умер его старший брат, но он уже обладал многими качествами, ценившимися у абхазов. Он был воспитан в обычаях родины, отлично стрелял, ловко владел конем и не боялся опасности. Отличное горское воспитание Михаил получил у знаменитого убыхского предводителя Хаджи-Берзека. Но власть Михаила оказалось еще слабее,

чем власть его покойного брата. На него смотрели как на мальчика, оберегаемого русскими «няньками». Молодой владетель был еще слишком юн и неопытен, чтобы бороться с внутренними волнениями и заговорами, нити которых все еще сосредотачивались в искусных руках Асланбея.

В апреле 1824 г. Сухумский комендант, подполковник Михин сделал попытку захватить Асланбея: было совершено нападение на деревню Акапа, где жил его воспитатель Тутшул и, как предполагали, скрывался Асланбей. Деревня была сожжена, но его здесь не оказалось. На обратном пути отряд попал в засаду и был разгромлен, среди убитых был и комендант Сухумской крепости Михин. Это событие послужило поводом к всеобщему восстанию. Движение началось в Бзыбской Абхазии. К восставшим присоединились садзы, цебельдинцы и убыхи, и вскоре их число достигло 12 тысяч человек, направившихся в Лыхны.

В июле 1824 г. русский отряд в Лыхны оказался окруженным восставшими. Вскоре восстание возглавил вновь появившийся в Абхазии Асланбей. На помощь Михаилу из Кутаиса двинулись русские войска под командованием Горчакова, по пути к ним присоединился менгрельский владетель Леван Дадиани со своим ополчением. Почти на всем протяжении от Ингура до Сухума восставшие устраивали завалы, чтобы затруднить продвижение русских войск. Особенно упорные бои проходили при переправе через Кодор. Далее он шел вдоль берега моря под прикрытием огня с кораблей черноморского флота. Прежде чем дойти до Сухума отряд Горчакова потерял 100 человек и почти всех лошадей. После этого русский отряд был переброшен в Бамбору морем, откуда двинулся на выручку владетеля, окруженного в Лыхнинском дворце 12 тысячами восставших. Лишь благодаря подоспевшим войскам Горчакова русскому отряду удалось отстоять Лыхны. В сражении с отрядом Горчакова повстанцы потерпели поражение. Асланбей был ранен и бежал. Но и после этого волнения в Абхазии продолжались еще 3 года. Михаил чувствовал себя неуверенно даже в хорошо укрепленных резиденциях Лыхны и Сухума. Лишь к 1827 г. сила освободительного движения спадает. В стране устанавливается относительное спокойствие.

Вскоре после этого началась очередная русско-турецкая война 1828-1829 гг. Основные боевые действия этой войны проходили на Дунае и Кавказе. На кавказском фронте русские войска одержали несколько побед, в результате которых 2 сентября 1829 г. был заключен Андрианопольский мирный договор, по которому к России отошло кавказское побережье Черного моря. Поэтому же миру Турция признала включение в состав России Абхазии, Имеретии, Гурии, Мингрелии, а также Восточной Грузии и Восточной Армении.

Принудив Турцию отказаться от вмешательства в свою кавказскую политику, царское правительство решило немедленно приступить к одновременному и быстрому покорению кавказских народов. Отныне вопрос ставился категорически: полная покорность горцев. В рескрипте Николая I на имя графа Паскевича по случаю окончания русско-турецкой войны император писал: «кончив, таким образом, одно славное дело предстоит вам другое в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных».

На июль 1830 г. намечено было произвести экспедицию в Абхазии. Целью абхазской экспедиции было установление сухопутного сообщения от Сухума до Анапы, а также возведения бережных укреплений в Бамборах, Пицунде и Гагре. Непосредственное проведение этой экспедиции было возложено на генерала Гессе, который высадился в Сухуме в 1830 г. с отрядом 2 тыс. штыков и сабель. Гессе немедленно отправил морем часть сил в Гагру для строительства укрепления. Вслед за этим основные силы отряда пешком двинулись по направлению к Гаграм, одновременно наметив укрепления в Бамборах и Пицунде. Пицундский владетель Федоруко Инал-ипа, бывший до этого одним из вождей сопротивления вынужден был покориться. Вторжение русских войск было так неожиданно для населения, что до Гагр русский отряд прошел почти без сопротивления. Большое содействие им в этом оказал Гасанбей, вернувшийся в 1828 г. из сибирской ссылки и занявший пророссийскую позицию. Однако дальнейшее продвижение отряда Гессе встретило ожесточённое сопротивле-

ние садзов и убыхов, которые в августе упорно штурмуют Гагринское укрепление. Служба в Гагринском гарнизоне считалась одной из самых тяжелых на Кавказе.

Укрепления и посты русских войск составили часть Черноморской береговой линии, тянувшейся от Анапы до самой турецкой границы. Её целью было сковать побережье цепью укреплений, и изолировать таким образом народы Западного Кавказа от Турции, которая оказывала им помощь в собственных интересах. Черноморская береговая линия предназначалась для того, чтобы не было у горцев способа сопротивляться. Несколько позднее расположенные в Абхазии укрепления: Гагра, Пицунда, Бамбора, Мрамба (у Цебельды), крепость Сухум, военные посты составили третье отделение черноморской береговой линии. Командование этого отделения в начале находилось в Бамборах, а с 1851 г. в Сухуме.

Впоследствии начинается строительство дорог и изучение Абхазии в топографическом отношении, так как одним из важнейших условий успешной борьбы народов Западного Кавказа против имперской России было именно незнание этого края: отсутствие карт, топографических описаний и пр.

В 1834 г. были сняты на карту прибрежные места от Ингура до Гагры. В 1835 году штаб-капитан барон Торнау обозрел Кавказский хребет в направлении его вдоль восточного берега Чёрного моря и вышел на морской берег до Гагры. В 1836 году капитан Чуркин обозрел один из путей, идущих из Карачая через Цебельду в Сухум и т.д. В 1836 году было проложено сухопутное сообщение по берегу Абхазии от Гагры и Илора, а затем через Зугдиди к Кутаису и Военно-Имеретинской дороге.

Николай I на 1837 г. предложил следующий план военных операции со стороны Абхазии: «Покорить Цебельду (имеются ввиду горной области Абхазии), эту единственную во всем Закавказье оставшуюся непокоренным владением, и занять Мыс Адлер, где находилось одно из важнейших якорных мест». Решено было начать с Цабала (Цебельды), после подчинения, которого, во всем Закавказье не осталось бы совершенно непокорных народов. Подчинение Цебельды укрепляла и авторитет владетельного князя.

В Цабале и других горных областях спасались недовольные русским владычеством, туда бежали и русские солдаты, избегая тяжелой армейской службы. Царские власти неоднократно предпринимали попытки привлечь на свою сторону князей Маршан, наиболее авторитетных в Цабале, Дале и др. горных областях Абхазии. Еще во времена Сафарбея была предпринята попытка при помощи Рабии-Ханым Маршан, вдовы Келешбея и матери Гасанбея привести их к присяге, но безуспешно.

В ходе Цебельдинской экспедиции в мае 1837 г. под личным командованием командира Кавказского корпуса барона Г.В. Розена было разорено несколько аулов. Была принята присяга на верность от некоторых князей Маршан: Хинкораса, Баталбея, Зосхана и др. Шабат и Эшсоу Маршания отказались принимать русское подданство. Розен опасаясь усиления сопротивления не пошел в Дал, а предпочел вернуться в Сухум, откуда в начале июня была предпринята экспедиция на Адлер. При высадке на Адлерском мысе они встретили упорное сопротивление местных жителей, для поддержки которых прибыли соседи. Преодолев ожесточенное сопротивление местных садзов, главным образом благодаря подавляющему преимуществу в вооружении, особенно артиллерии, царские войска заложили укрепление Святого Духа.

В 1838 г. строится целая сеть военных укреплений на черноморском побережье Кавказа от Сочи до Туапсе. В результате этих мероприятий на территории, занятых садзами, убыхами и приморскими адыгами, появилось несколько форпостов России. Однако, чем глубже проникают русские войска в глубь Кавказа, тем ожесточеннее становится борьба с двух сторон. Зимой 1840 г. движение на Западном Кавказе уже принимает массовый характер. В феврале – марте этого года черноморское побережье пылает в огне всеобщего восстания. Были заняты целый ряд важных укреплений: Лазаревская, Вельяминовская, Михайловская. Вскоре восстание перекинулось на Цабал, Дал и другие горные области Абхазии. Были сожжены мосты на реке Кодоре. На подавление этого восстания были брошены русские войска, находившиеся в Абхазии под командованием полковника Козловского, через Сванетию направлена Имеретинская и Мингрельская милиция, прибыло

подкрепление из Редут-Кале. Владетельный князь Михаил присоединился к отряду со своим ополчением. На него же было возложено общее командование войсками как старшего по званию. Окруженные с трех сторон цебельдинцы оказали сопротивление, но потерпели поражение. Цебельдинцы вновь присягнули на верность Императору.

В декабре 1840 г. карательный отряд под командованием полковника Н.Н. Муравьева двинулся в Дальское урочище. Несмотря на упорное сопротивление дальцев, села Варда и Лата были сожжены. Всем жителям было приказано переселиться в Цебельду. По сообщению командира Кавказского корпуса генерала Головина, Дал был опустошен и лишен своего населения. Далее Муравьев решил двинуться на Цебельду. Были сожжены окрестные поселения, горцы отчаянно сопротивлялись, было много убитых и раненых с обеих сторон. Встретив столь упорное сопротивление, Муравьев должен был отступить. Таким образом, отчаянное сопротивление Цебельдинцев и Дальцев не позволило Муравьеву полностью осуществить свою программу окончательного подчинения всей горной Абхазии. После этой экспедиции усиливается партизанское движение под руководством Шабата и Эшсоу Маршан. Летом 1842 г. при нападении на укрепление Марамба погиб Шабат Маршан. В конце февраля 1843 г. Эшсоу совершает нападение на Дал и Цабал. Вскоре активизируется повстанческое восстание и в Псху. Чтоб подавить его в конце декабря 1843 г. на Псху была направлена карательная экспедиция во главе с Михаилом Чачба.

С 40-х гг. устанавливаются тесные связи западно-кавказских народов с имамом Шамилем, вождем национально-освободительной борьбы народов Чечни и Дагестана. Шамиль делает практические шаги к завязыванию непосредственных сношений с народами Западного Кавказа. Выдающаяся роль в объединении народов Западного Кавказа сыграл наиб Шамиля Мухаммед Эмин. Он пользуется большим влиянием среди западных адыгов, устанавливает тесные контакты с убыхами и садзами, а также с вождем цебельдинских абреков Эшсоу Маршан.

Зимой 1852 г. убыхи и садзы под предводительством Хаджи-Керентух Берзека собрались напасть на Пицундское укрепление.

Однако русское командование, узнав об этом, сумело преградить им путь в ущелье Аура в 12 километрах от Бамборы. Одновременно русские совершили нападение на прибрежные села убыхов.

В том же 1852 г. в Садзене появляется Мухамед Амин. Арыдба и Цвиджаа присягнули наибу. Однако, встретив крупные русские силы, Мухамед Амин вынужден был отступить.

Несмотря на отчаянное сопротивление горцев, русское командование все больше наступает на горские народы Кавказа. Россия стала на путь систематического завоевания Кавказа. На Кавказе сосредотачивается значительная часть всей русской армии. Казалось бы, Кавказ и, в частности, Западный Кавказ уже в ближайшее будущее будут покорены, но начавшаяся вскоре Крымская или Восточная война поколебала положение России, тем более, что кавказские народы еще не сложили оружия в борьбе за независимость и не потеряли уверенность в его благополучном исходе.

Крымская война началась весьма успешно для России. В Синопском сражении 18 ноября 1853 г. русская эскадра под командованием адмирала Нахимова разгромила турецкий флот. Почти одновременно в сражении у села Башкадеклар (неподалеку от Карса) разгромили турецкие войска, сорвав план захвата Кавказа. Эти успехи России испугали Францию и Англию, которые открыто выступили в войне на стороне Турции. В 1854 году англо-французский флот вошел в Черное море. Началась знаменитая оборона Севастополя.

Опасавшееся не столько союзников, сколько национально-освободительной борьбы горцев, царское командование предполагает в 1854 г. упразднить черноморскую береговую линию, так как не рассчитывали на то, что будет возможно сохранение их гарнизонов из-за недостатка средств. Это было связано с тем, что сообщение между Сухумом и другими прибрежными пунктами совершалось только морем, так как Приморская дорога, сооруженная еще 1830-х гг., пришла в негодность. Русское правительство, конечно, понимало, что очищение черноморских фортов открывало доступ к ним туркам и их союзникам, что замедляло покорение горских народов, но иного выхода у русского командования

тогда не было. Русское командование на Кавказе сочло необходимым вверить всю операцию по эвакуации русских войск владельцу Абхазии, рассчитывая на его связи и влияние. Было решено соединить гарнизоны Черноморской береговой линии с Гурийским отрядом, которому была поручена оборона Западного Кавказа. Были уничтожены все крепостные сооружения в Пицунде, Бамборах и других укреплениях, после чего их гарнизоны под предводительством Михаила Чачба двинулись к Ингури. Михаил успешно вывел русские войска из Абхазии и присоединил их к Гурийскому отряду. Его усердие было отмечено соответствующим образом: Михаил был награжден орденом Белого орла. Вскоре после ухода России, турки входят в Абхазию. Несмотря на награду, Михаил не получил командования Гурийским отрядом, как он рассчитывал, был отвергнут и его план обороны Абхазии. Владетельный князь Абхазии некоторое время жил в Мегрелии, однако у него были достаточно натянутые отношения с правительницей Мегрелии Екатериной Даддани, и в мае 1855 г. Михаил переезжает в Очамчиру. Через своего брата Александра (Сулейман-пашу) Михаил вступает в переговоры с командующим турецкими войсками на Кавказском побережье Мустафа-пашой. Владелец потребовал: 1. всех тех прав и преимуществ, которые были представлены его деду Келешбею; 2. главного начальства над всеми войсками, расположенными в Абхазии и, наконец, 3. обещания, что все области, которые оружием или переговорами успеет он присоединить к Абхазии, навсегда останутся в потомственном его владении. Вскоре в Абхазию прибывает новый командующий турецкими войсками, расквартированными на побережье Кавказа, Омер-паша. В сентябре 1855 г. соглашение между Михаилом и турками было заключено, и абхазский владетель был торжественно провозглашен начальником всех укреплений и гарнизонов от Анапы до Батума.

Турция перебрасывает в Абхазию крупные силы, в основном состоящие из махаджиров, с целью отвлечь русские войска от осады Карса. Абхазское население не оказывало сопротивления турецким войскам. Тут туркам очень помогала поддержка абхазского владетеля, который сумел многих князей и дворян склонить

на их сторону. Особенно ценна оказалась его поддержка среди самурзаканской знати.

25 октября на реке Ингур произошло сражение, в котором Гурийский отряд потерпел тяжелое поражение. В этом бою героически погиб первый абхазский этнограф Соломон Теймуркович Званба (1809-1855), командовавший Черноморским 11 линейным батальоном. После победы турецкие войска заняли Мегрелию, Гурию и т.д. Однако дальше продвижение Омер-паши из-за сложности с подвозом боеприпасов и продовольствия заметно замедлилось. Это приводит к ухудшению отношений между турками и Михаилом, так как именно абхазского владельца Омер-паша обвинил в своих неудачах. Вскоре наступает окончательный разрыв, и Михаил едет в Тифлис к представителям России.

Действия десанта Омер-паши не смогли принести желательного туркам результата. В ноябре 1855 г. Карс был взят русскими войсками под командованием Н. Н. Муравьева. В марте 1856 г. покинули турецкие войска Абхазию. Это вызвало очередную волну массового махаджирства. Число махаджиров сложно определить, но было их не менее 20 тысяч.

Хотя в целом Крымская война закончилась поражением русского царизма, однако владения России на Кавказе остались за ней. Следует отметить, что Крымская война имела для Абхазии свои особенные последствия. Прежде всего, она расшатала её автономию. Еще в годы Крымской войны наместник на Кавказе Н. Н. Муравьев-Карский предлагал лишить Михаила Чачба власти и упразднить абхазское княжество. Однако это предложение не было поддержано при царском дворе. Сам Александр II находил целесообразным отложить решение вопроса до более благоприятного времени. Было принято решение, что торопиться не следует, дабы не принять неосторожные меры, которые могли бы причинить вред в будущем, и навсегда сделать врагом человека, который может еще быть полезным.

После завершения Крымской войны Россия возобновила активные боевые действия против кавказских горцев.

Едва турки покинули Абхазию, как сюда возвращаются российские войска, с ними вернулся и владетельный князь Михаил

Чачба. 10 июля 1856 г. российские войска под его начальством заняли Сухум. Город был разрушен, мосты и переправы по всей дороге были уничтожены. Укрепления Бамборы и Гагры были превращены в груды развалин. В Пицундах древний храм остался целый, но крест его был снят. Дом, построенный для миссии и другие здания, были разрушены. Русские войска, срочно переброшенные в Абхазию, стали восстанавливать разрушенные укрепления. Но еще два, три года положение России в Абхазии было не прочным. Как отмечал генерал Г.И. Филипсон «наш солдат не может отойти от своего укрепления на версту, не подвергаясь опасности быть убитым или взятым в плен... Одним словом мы занимаем Абхазию, но не владеем ею, в случае повторения несчастных события 1854-1856 годов мы опять потеряем эту область». Сложность положения подтверждает и начальник войск в Абхазии генерал М.Т. Лорис-Меликов, который в августе 1858 г. следующим образом характеризовал общее положение: «Мы заняли Сухум в 1810 г. С того времени уже прошло уже полстолетия и надо сказать, что влияние наше в Абхазии нисколько не улучшилось, что, действительно, как выразился генерал Филипсон, мы не владеем, а только занимаем ее. Даже, кажется вернее предположить, что это занятие в настоящее время менее прочно, чем было прежде...».

Несмотря на это, царские власти стремятся восстановить контроль над черноморским побережьем. Особо важное значение приобретает Гагринское укрепление. Весной 1857 г. садзы и убыхи совершают нападение на Гагру, но местный гарнизон сумел отразить его. Вновь ширится повстанческое движение в горных районах Абхазии.

В 1858 г. к убыхам прибыл Мухамед Эмин, стремясь убедить племена северо-восточного берега Черного моря соединится в одно целое.

Михаил Чачба не замедлил меры противодействия, так как он ясно видел, что упрочнение власти Мухамед Эмина произойдет в ущерб его собственного влияния. Владелец убеждал горцев остерегаться наиба, не принимать его. Скоро Мухаммед Эммин вынужден был уйти обратно. В начале 1859 г. состоялась карательная экспедиция на Псху, которую возглавил генерал Лорис-

Меликов. Однако на сей раз, дело ограничилось перестрелкой и принятием апсхувцами присяги на верность.

В результате решительного наступления царизма на Кавказе в августе 1859 г. Шамиль вынужден был сложить оружие. Его пленением в Гунибе закончилось завоевание Восточного Кавказа.

Последним очагом сопротивления горцев остался Западный Кавказ. Царские власти, стремясь побыстрее покончить с покорением Кавказа, активизировали свои действия на северо-западном Кавказе. В ноябре 1859 г. сдался Мухаммед Эммин, находившийся все это время среди абадзехов. Еще ранее присягнули на верность императору бжедуги, тимергоевцы, бесленеевцы и другие адыгские субэтноты.

Несмотря на это, жители горной Абхазии, садзы и убыхи продолжают оказывать активное сопротивление. Видя, что освободительное движение в Абхазии вновь набирает силу, российские власти решили покончить с ним решительным ударом, и объектом для этого удара был выбран Псху – одна из последних цитаделей освободительного движения.

В августе 1860 г. русские войска под командованием генерала Корганова двинулись на Псху. Псху был окружен со всех сторон, а, чтобы садзы и убыхи не пришли к ним на помощь, черноморские прибрежные села обстреливались с моря. 18 августа 1860 г. псхувцы приняли присягу на верность.

Позже была предпринята еще одна попытка объединить западно-кавказские народности в борьбе: 13 июля 1861 г. по инициативе убыхов был создан меджлис (парламент) под названием «Великое и свободное заседание». Идею объединения им подсказал абхазский владетель. Здание меджлиса было воздвигнуто в долине реки Псахе недалеко от Сочи. Причем в постройке этого здания кроме убыхов участвовали ахчипсоуцы, айбгаа, и побережные садзы (джигеты). Весь край был разделен на 12 округов, вводилась воинская повинность: по 5 вооруженных всадников от ста дворов и налоговая система, прежде всего, в целях создания фонда обороны. Решением меджлиса в Турцию и Европейские государства была направлена специальное посольство во главе с Измаилом Баракай-ипа Дзиаш. Однако реальной помощи горцы не получили.

В сентябре 1861 г. Кавказ посещает император Александр II, который требует от кавказских народов полной покорности или выселения в Турцию. После этого русские войска еще активнее продолжают наступление. В июне 1862 г. русский десант сжигает здание меджлиса. В том же году генерал Шатилов занял село Лата. Стесненные со всех сторон русскими войсками горцы капитулировали. Последним очагом сопротивления осталась небольшая территория, занятая убыхами и западными абхазами. Против убыхов был направлен Даховский отряд под командованием генерала Геймана. Действия этого генерала отличались особой беспощадностью. Он очистил все пространство между Туапсе и Псекуапсы, истребив все аулы, лежавшие по течению этих рек. Положение убыхов стало критическим. Еще за год до этого в марте 1863 г. депутация убыхов во главе с Хаджи Берзеком-мл. посещали владетельного князя Михаила, тот посоветовал им сложить оружие, считая сопротивление бесполезным, разоряющим их землю. Однако тогда убыхи с этим не согласились, приготовившись к сопротивлению и надеясь на помощь англичан и турок. Вообще на последнем этапе Кавказской войны Михаил стал занимать позицию сочувствия сопротивляющимся горцам. Царское правительство не без основания подозревало в том, что мысль о союзе между убыхами, шапсугами и абадзехами была внушена им абхазским владетелем, хотя и помнила о его заслугах перед Россией. Эту скрытую позицию владетеля объясняли его стремлением отдалить развязку борьбы царизма с горцами, чтобы сохранить собственную власть. Не приходится сомневаться, что Михаил Шервашидзе был не заинтересован в окончательном торжестве царизма и на Западном Кавказе только грубой силой и без своего участия, с чем он не мог не связывать ликвидацию и своей политической власти. Воспитанник знаменитого Хаджи-Берзека Михаил Чачба пользовался значительным влиянием на северо-западном Кавказе, что стремились использовать и царские власти, и он сам. Еще в конце 50-х годов генерал Лорис-Меликов отмечал: «Владетель Абхазии, воспитанник убыхов, пользуется в этом племени популярностью и влиянием совершенно исключительным. Что он у убыхов сильнее Мухамед Эмина и прочих проповедников, в этом нет сомне-

ния». Чтобы поддержать убыхов и садзов, Михаил ввел даже специальный налог в Абхазии. Дальнейшие события показали, что опасения Михаила на счет судьбы и его личной и абхазского княжества полностью оправдались. Весной 1864 г. начинаются последние решительные наступления.

В марте 1864 г., несмотря на упорное сопротивление, убыхи вынуждены капитулировать. 26 марта 1864 г. к генералу Гейману явились представители садзов-джигетов во главе с Решидом Геч (Гечба), которые также признают свою покорность России. Спустя буквально считанные дни они почти все целиком покидают родину и переселяются в Турцию. Не покоренными остаются лишь некоторые западно-абхазские общины, занимавшие труднодоступные ущелья по верховьям рек Мзымта и Бзыбь. Для завершения покорения Кавказа, признанного делом первейшей необходимости, главнокомандующий Кавказской армии великий князь Михаил Николаевич, младший брат Александра II, направил в эти не занятые еще земли 4 колонны, чтобы совместным их действием заставить местное население немедленно подчиниться всем требованиям и отчистить страну возможно в скорейшее время.

Первой колонне под начальством командующего войсками в Абхазии генерала П.Н. Шатилова было предписано, двинувшись от Гагр на Аибгу и заняв ее, направится в Ахчепсоу с южной стороны. Второй колонне под начальством генерала Святополк-Мирского Д.И. высадится в устье реки Мзымта, и наступать по ее долине. Третьей колонне генерала В.А. Геймана от Кубанского поста идти в верховье реки Сочи, а оттуда параллельно к главному хребту тоже в Ахчипсоу. Четвертая колонна генерала П.Х. Грабе должна была от истоков р. Малой Лабы перейти через главный Кавказский хребет на южный склон и ущельем Мзымты идти на встречу второй колонне. Войскам приходилось продвигаться, преодолевая отчаянное сопротивление горцев. Самое упорное сопротивление встретили они в ущелье р. Псоу, где обитали воинственные аибговцы. Они особенно надеялись на неприступность данной территории, состоявшей почти из одних отвесных скал. 4 дня они мужественно удерживали отряд генерала Шатилова, который, по словам кавказского наместника, понес самые значительные потери. Лишь совершив обходной маневр частью отряда, Шатилов

смог занять Аибговскую котловину и оттуда перевалить в Ахчипсоу. Аибговцы же после этого немедленно начали выходить на берег моря для переселения в Турцию. Этот поход решил участь и других горных абхазов. К 20 мая все 4 колонны войск подошли к центру земли ахчипсувцев Губаадвы, ныне Красная поляна. 21 мая там состоялся торжественный парад по поводу окончания Кавказской войны в присутствии самого наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича Романова.

Ахчипсхувцы, а затем и псхувцы так же разделили судьбу аибговцев и приморских садзов, и вынуждены были переселиться в Турцию. Таким образом, завершающее сражение русско-кавказской войны произошло с западно-абхазскими обществами.

Покорение Западного Кавказа имело непосредственное влияние на официальную судьбу автономии Абхазии. Теперь политика была направлена на полное овладение Абхазией, в связи с чем в июне 1864 г. владетельный князь Михаил Чачба был лишен власти, а в Абхазии, переименованной в Сухумский военный отдел, введено так называемое военно-народное управление. При этой системе все гражданское управление, окружное и уездное, было сосредоточено в руках военных чинов, а сельское население управлялось волостными управителями и сельскими старшинами, которые назначались из влиятельных местных жителей. Некоторые низшие должности уездного управления также замещались иногда местными жителями. Сущность «военно-народной» системы высшие чины кавказской администрации видели в следующем: 1) туземное население управляется не по законам империи, а по «народным обычаям и особым постановлениям»; 2) суд над туземцами принадлежит местным «народным судам» и отправляется под надзором местной военной власти не по законам империи, «а по адату, в некоторых случаях по особым постановлениям»; 3) каждый административный начальник является в то же время и начальником всех войск, расположенных в его округе, отделе или области, и имеет право «высылать вредных жителей в распоряжение начальника области и употреблять против жителей оружие в случаях, не терпящих отлагательств.

Лыхненское восстание 1866. Летом 1866 года в Абхазии вспыхнуло мощное восстание, в котором приняло участие свыше

20 тысяч человек. Основным поводом народного возмущения явилась подготовка к проведению в Абхазии крестьянской реформы. Представители царской администрации, не разобравшись в словесно-поземельных отношениях в Абхазии, своими неумелыми действиями спровоцировали это восстание. Видный абхазский общественный деятель и участник этих событий сын последнего абхазского владетеля Георгий Михайлович Чачба-Шервашидзе писал по этому поводу: «Объявление манифеста народу на почве крепостной зависимости, не существовавшей в этом народе, следовательно, не применимой к нему, явилось всецело непростибельной ошибкой со стороны чинов администрации... Народ никак не мог понять, от кого и от чего его освобождают».

Ликвидировав Абхазское княжество, и введя здесь российское управление, власти не смогли вникнуть в местные особенности этой небольшой страны, внутренний уклад жизни которой в отличие от России, Грузии и соседней Мегрелии был лишен крепостнических отношений.

Деятельность комиссии по подготовке крестьянской реформы в Абхазии, созданной в 1866 г., с самого начала проходила очень нелегко. Местное крестьянское население с недоверием относилось к деятельности комиссии, отказываясь давать ей какие-либо сведения. Во многом это связано с недоверием вообще к деятельности новой администрации. Если упразднение владетельской власти абхазским народом вначале было воспринято довольно спокойно, то последовавшее за тем усиление национально-колониального гнёта, грубость чинов администрации, их нежелание считаться с местными обычаями и традициями, привели к тому, что в народе усиливается недовольство новой властью.

Новый начальник Сухумского военного отдела полковник В.М. Коньяр пренебрежительно относился не только к простому народу, но и к абхазским дворянам. Он считал унижительным приравнять их к российскому дворянству и предлагал обложить подушной податью (от которой в Российской империи было освобождено дворянство) поголовно всё население отдела. Также бесцеремонно обращались с абхазским населением и другие чиновники. Среди них наибольшее недовольство вызывал начальник Бзыбского округа Измайлов. Широкую известность приобрёл

случай, когда за отказ от требования Измайлова снять перед ним головной убор был арестован некий Миканба.

В такой напряжённой обстановке летом 1866 г. комиссия по сбору материалов для крестьянской реформы приступила к работе. Все местные начальники должны были предоставить сведения обо всех повинностях крестьян. Кроме того, во все округа Абхазии были направлены представители комиссии. В Бзыбский округ был направлен один из чиновников этой комиссии А.П.Черепов, отличавшийся весьма грубым нравом. От крестьян стали требовать давать сведения о количестве земли, которой они владеют, о составе семьи, выплачиваемых повинностях и т.п., заявляя, что это необходимо, чтобы высчитать размеры выкупа, которые те должны заплатить за своё освобождение. Грубостью Черепов спровоцировал конфликт в ряде общин округа. Крестьяне отказывались давать какие-либо сведения комиссии, заявив, что не намерены получать свободу выкупом за свой счёт. Ещё больше население Абхазии было взбудоражено известием, что в инструкциях, разработанных комиссией, не проводилось никакой разницы в положении свободных крестьян (анхаю) и других категорий крестьян. Также крестьянство было возмущено тем, что по проекту они должны выкупать земли, которые были расчищены самими крестьянами и издавна считались их собственностью.

Чтобы успокоить население Бзыбского округа, туда прибыл начальник Сухумского военного отдела полковник Коньяр. Но даже в его присутствии крестьяне нескольких общин (Лыхны, Дурипш и др.) отказались предоставлять сведения, которые требовали от них представители комиссии. Коньяр просил у Святополк-Мирского прислать в Абхазию два батальона, с которыми он сможет «приступить к водворению порядка, не опасаясь даже минутного неуспеха». Чувствуя, однако, что народное недовольство возрастает, Коньяр вынужден был согласиться на проведение народного схода в селе Лыхны.

26 июля на исторической поляне Лыхнашта собрался семитысячный народный сход. На него прибыл начальник Сухумского военного отдела полковник Коньяр, исполняющий должность начальника Бзыбского округа Измайлов, чиновник комиссии по подготовке реформы Черепов, которых сопровождали сын и брат

последнего владетеля Абхазии Георгий Михайлович и Александр Георгиевич Шервашидзе-Чачба, переводчики, офицеры, казаки и т.д. Коньяра встретили сдержанно, навстречу к нему вышли выборные (депутаты) в количестве восьми человек, которые должны были говорить от имени народа. От имени делегации с речью выступил известный народный оратор, эшерский крестьянин Осман Шамба. Он прямо обвинил Коньяра: «Со вступлением вашим в управление Абхазией, вы давите и притесняете нас. Вы подвергаете нас тяжким наказаниям за малейшие наши проступки. Вы столько стесняли и оскорбляли нас, что сердце наше переполнилось терпением, и мы не в силах больше терпеть». Выступавший попросил отправить абхазскую депутацию к Кавказскому Наместнику великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой не проводить реформу в Абхазии, если же в этом им будет Наместником отказано, разрешить им выселиться в Турцию. В ответной речи Коньяр стал угрожать собравшимся: «...Правительство наше желает водворить спокойствие в крае, обеспечить собственность и безопасность всех жителей. Оно не может терпеть дурных людей. Вы достойны более строгих наказаний, потому что вы неоднократно давали слово исправиться, а между тем на деле нисколько не исправляетесь; я объявляю всенародно, что буду строго преследовать всех дурных людей...». Возмущение народа достигло своего предела, когда Коньяр заявил, что среди населения находятся заговорщики, которые возбуждают его и что их для спокойствия необходимо выселить из края. В ответ на это люди выхватили оружие и бросились на Коньяра и его свиту. Те пытались укрыться во владетельском дворце. По требованию восставших из дворца вышли Георгий и Александр Чачба-Шервашидзе, а также некоторые из сопровождавших их лиц. Однако народ ворвался во дворец, в результате чего Коньяр, Черепов, Измайлов, четыре офицера и 54 казака были убиты.

После этого возмущённые двинулись в сторону Сухума. По пути к ним присоединились новые люди, так, что число восставших значительно увеличилось. В тот же день 26 июля была разгромлена гудаутская карантинно-таможенная застава. По пути к Сухуму повстанцев на некоторое время задержал разлив реки Гумиста вследствие сильных дождей. Переправиться через нее

смогли лишь 27 июля. К этому времени войска, находившиеся в Сухуми, успели подготовиться к обороне. Бои продолжались несколько дней.

Восстание охватило и Цебельду. Однако благодаря содействию князей Алмахсита (Михаила), Адамура и Хрипса Маршания, русским войскам удалось удержать Цебельдинское укрепление, хотя восставшие и овладели приставским домом, гауптвахтой и др. зданиями в Цебельде и её окрестностях.

В разгар этих событий 29 июля князья Георгий и Александр Чачба прибыли в Баалоуский лагерь. Георгий был встречен официально торжественно и в тот же день был провозглашён владельческим князем Абхазии. Было торжественно вынесено владельческое знамя (кстати, крестьянам так же было предоставлено особое знамя). Таким образом, восстановление княжества было провозглашено официально как лозунг всего движения. Подавляющее большинство населения Абхазии, разочаровавшееся в новой власти, с радостью восприняла весть о провозглашении владельческого князя. Этим была сделана попытка восстановить утраченную два года назад абхазскую государственность. Однако эта попытка не увенчалась успехом из-за поражения восстания.

29 июля был разработан новый план штурма Сухума. Операцию предполагалось провести по всем правилам. Этому должен был способствовать тот факт, что в числе находившихся здесь князей и дворян были лица, имевшие военные офицерские чины. Для снабжения повстанческих отрядов продовольствием была установлена особая подать «ажидз» и преступлено к её сбору. На рассвете 30 июня началось наступление на Сухум, однако царские власти успели сосредоточить в Сухуме до 3 тысяч штыков и сабель с артиллерией. Наткнувшись на столь крупные силы, повстанцы вынуждены были отступить. Также неудачей завершилась попытка взять Пицундское укрепление.

Восстание в Абхазии вызвало серьёзное беспокойство властей. Буквально в первые часы восстания о нём стало известно Куртаисскому генерал-губернатору князю Д.И. Святополск-Мирскому, который в тот же час поставил о нём в известность наместника на Кавказе великого князя Михаила Николаевича. Тот, в

свою очередь, 29 июля информировал о нём своего брата императора Александра II и военного министра Д.А.Милютина. Правительство было крайне обеспокоено положением дел в Абхазии. Оно боялось распространения восстания не только по всей Абхазии, но и по всему Кавказскому краю. Между Петербургом и Тифлисом шла самая интенсивная переписка. Император требовал скорейшего наведения порядка в Абхазии. На подавление восстания были брошены значительные силы. Карательные войска, направленные в Абхазию, возглавил Кутаисский генерал-губернатор Д.И. Святополк-Мирский. В рапорте на имя наместника Святополк-Мирский писал в этот момент: «Бзыбский округ и часть Сухумского (около 5 тысяч дворов) были в полном восстании. В остальной части Сухумского военного отдела власть наша уже не существовала и волнение угрожало разлиться по всей Абхазии... Всякое сухопутное сообщение по Военно-Сухумской дороге было прервано. Капитан-лейтенант Корганов писал из Цебельды, что если вся Абхазия восстанет, то князь Михаил Маршания не будет в состоянии удержать Дальцев и укрепление будет взято. В это время в Сухуме находилось уже 16 рот...».

Святополк-Мирский предпринял энергичные меры по переброске в Абхазию новых подкреплений и уже во второй половине дня 30 июля царские войска перешли в контрнаступление. Однако абхазы умело пользовались местностью и упорно сопротивлялись. Перестрелка в городе продолжалась до самого вечера. Сухум обстреливали также артиллерией с крепости и стоящих на рейде судов. Видя, что план взятия города не удался, ряд руководителей восстания перешли на сторону правительственных войск. Среди них гумский князь Мажара Анчабадзе, абжаквинский князь Беслан Чаабалурхва и др. Вследствие этого предательства деятельность некоторых отрядов повстанцев была дезорганизована. Большое значение в неудаче восстания сыграло и то, что оно не было поддержано населением Абжуйской Абхазии. Абжуйский князь Григорий Шервашидзе также не примкнул к восстанию, а затем принял участие в его подавлении. После 30 июля повстанцы снова попытались организовать штурм Сухума, возлагая большие надежды на цебельдинцев. К лидеру цебельдинских повстанцев

Ш. Маршан был направлен А. Шервашидзе-Чачба и оттуда действительно поступило подкрепление. Новое наступление предполагалось начать 3 августа. Однако власти предприняли энергичные меры для его предотвращения.

2 августа Баалоуская поляна была занята войсками, большая часть восставших разошлась, хотя ещё до 5 августа в районе Сухума находилось до 900 человек повстанцев. Также разошлись и повстанцы, действовавшие против Пицундского укрепления. Получив подкрепления, Кутаисский генерал-губернатор Святополк-Мирский Д.И. вызвал в Сухум старшин окрестных селений, жители которых принимали участие в штурме города. Им было объявлено, что за поднятие оружия последует строгое наказание посредством военных действий, если жители окажут малейшее сопротивление; административным и судебным путем, если они окажут полное послушание. Старшины заявили, что население готово принять наказание. Дальнейшей задачей Святополк-Мирский считал окончательное подавление восстания в Бзыбской Абхазии, наказание виновных и упрочение спокойствия края на будущее время. Мирский отмечал, что наилучшей мерой наказания массой восставших являлось поголовное обезоружение населения.

Когда восстание в целом было подавлено, 12 августа в Сухум прибыл Кавказский наместник великий князь Михаил Николаевич Романов. 13 августа в Сухум прибыли также цесаревич (наследник престола) Николай Александрович и генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич.

Тем временем войска были стянуты в Бзыбскую Абхазию. Бзыбцы через своих представителей вынуждены были заявить, что складывают оружие. Началась выдача оружия населением. Обезоружение Бзыбского округа было закончено 31 августа. Вскоре это мероприятие было проведено и в остальной части Абхазии. Кавказский наместник самодовольно сообщал императору, что в Абхазии всё кончено.

После обезоружения населения власти приступили к наказанию виновных. Георгий Михайлович Чачба-Шервашидзе, объявленный владетельным князем Абхазии, в сентябре 1866 г. был вы-

слан в Оренбургский военный округ. Ему было запрещено проживание в Абхазии. Относительная мягкость наказания была вызвана тем, что власти посчитали, что он не играл активной роли в восстании и скорее был не его участником, а заложником восставших. Брат последнего владельца Александр Георгиевич Чачба-Шервашидзе был уволен с военной службы и сослан в Астраханскую губернию. Также было запрещено проживание в Абхазии другим ближайшим родственникам покойного владельца М.Г. Шервашидзе-Чачба, хотя при этом правительство предоставило им денежное содержание, «соответствующее их происхождению». Однако против других участников восстания были приняты более решительные меры. Активные участники восстания, сыгравшие значительную роль в событиях 26 июля, Ханашв Калги, Какучал-ипа и Казылбек Маргания (Маан) были казнены. Были арестованы десятки и сотни активных участников восстания.

Однако наиболее трагическим последствием восстания 1866 г. стала новая волна массового махаджирства, вынужденное переселение абхазов в пределы Османской Турции.

Вопрос о наказании «виновных» стоял весьма остро. Кавказский наместник вел. кн. Михаил Николаевич писал кутаисскому генерал-губернатору Д.И. Святополк-Мирскому, что хотел бы выселить всех виновных. Предложение о выселении части абхазов было доложено императору Александру II и получило одобрение. Сначала было решено выселить до 1000 абхазских семей в Новороссийскую губернию, но затем посчитали наиболее выгодным выселение в Турцию.

С апреля по июнь 1867 г. махаджирами стали свыше 20 тысяч человек. Большинство из них были цебельдинцы и дальцы, в которых царское правительство видело наиболее неблагонадежное население среди всех жителей Абхазии, вечных бунтовщиков и мятежников.

22 июня 1867 г. начальник Сухумского Отдела доносит начальнику Кавказского горского управления Д.С. Старосельскому об окончании переселения абхазов в Турцию: «Выселение, начавшееся по обнаружении предписания е.и.выс. главнокомандующего кавказской армией к кутаисскому генерал-губернатору от

9-го февраля текущего года, окончено и об этом окончании объявлено в приказе по Отделу от 3-го сего июня № 70, причем из представленных начальниками округов сведений видно, что выселено из округов: Пицундского – 226 дворов, в числе 666 душ мужского пола, 4691 женского, Драндского – 626 дворов в числе 1714 душ мужского пола и 1531 женского и Цебельдинский – весь, в числе 2503 дворов, насчитывающих 14,740 душ, а всего – 3358 дворов, в числе 19,342 душ обоего пола».

Распоряжение о выселении в Новороссийскую губернию было отменено – некого было выселять. В результате махаджирства 1867 г. практически полностью абхазское население покинуло районы Цебельды, Дала и Гагрский участок.

§ 3. Абхазия в 1870 – 1917 гг.

Восстание 1866 г. задержало проведение крестьянской реформы в Абхазии. Работа по ее подготовке была возобновлена Сухумской сословно-поземельной комиссией в 1867 г.

Царское правительство пришло к выводу о необходимости переустройства сословных отношений в Абхазии. Край нужно было приспособить к новым условиям жизни в империи. Новая подготовительная комиссия более детально разобралась в основах «странного строя» абхазской жизни.

К моменту присоединения к России, Абхазия занимала промежуточное положение между демократическими вольными обществами горцев северо-западного Кавказа и феодальной системой Грузии. Однако по духу своего общественного устройства она была теснее связана с убыхо-черкесским миром. Очевидцы особо отмечали, что в Абхазии не существовало феодальной собственности на землю, а свободные общинники («анхаю») составляли почти все (3/4) население страны. Иными словами, крепостное право здесь, как таковое, не существовало. В соседней же Мегрелии, например, крепостничество бытовало в самых крайних формах, а во внутренних районах Грузии его оформление завершилось еще в XIII-XIV вв. В Абхазии все категории крестьян являлись собственниками земли. В условиях хуторского землевладения пахотные наделы не являлись собственностью

всей общины, а находились в посемейной или подворной собственности абхазов. Общими же для всех и открытыми для совместного пользования были только пастбища и леса. Взаимная экономическая помощь и поддержка на основе морально-этического кодекса «апсуара» способствовали атмосфере благополучия и создавали необходимый достаток. Среди абхазов не было нищих, что говорит об относительной справедливости их общественного устройства.

Итогом изучения особенностей общественного устройства абхазов стал проект крестьянской реформы. 8 ноября 1870 г. Император Александр II утвердил «Положение о прекращении личной зависимости и о поземельном устройстве населения в Сухумском отделе», которое было официально объявлено 19 февраля 1871 г., т.е. приурочено к 10-летию отмены крепостного права в России.

В отличие от других крестьянских реформ, где прямо говорится о «крепостной зависимости», в абхазской сказано лишь о «прекращении личной зависимости» (внеэкономической). Что касается характера «личной зависимости» в Абхазии, то она имела здесь свои особенности. Только раба – «ахашвала» владелец, к примеру, мог продать, подарить, наказать. «Зависимые» же крестьяне («ахую» и «амацуразку») лишь эпизодически, на несколько дней в году теряли часть своей свободы, сохраняя при этом главные черты свободного человека – гражданские и имущественные права. Иными словами, они сохраняли за собой право на свободу переселения, право собственности на землю и недвижимость, право наследования. Феодал не мог их продать, подарить, отдать под залог, не имел права бить, оскорблять и т.д. Таким образом, даже низшие категории («ахую» и «амацуразку») абхазского крестьянства нельзя считать находящимися в крепостной зависимости. Условно зависимые крестьяне отбывали отдельные повинности на основе строго определенного, выработанного веками, обычного права.

По «Положению» крестьяне должны были заплатить выкуп (от 40 до 120 руб.) феодалу за личное освобождение. Выкуп разрешалось заменить отбыванием натуральных повинностей в течение четырех лет. «Свободные поселяне» закреплялись на земле

площадью от 3 до 7 десятин на семью, а князья и дворяне получали до 250 десятин. Леса и пастбища передавались казне, и за пользование ими крестьяне должны были платить. Они обязаны были также выполнять «мирские повинности»: ремонтировать дороги, строить школы, содержать церкви и др.

Хотя местное население было недовольно результатами крестьянской реформы, она лишь пошатнула традиционный ритм абхазской жизни. Необходимо иметь ввиду и то, что многие пункты реформы так и остались на бумаге. В силу этого обстоятельства патриархальный облик абхазской общины мало изменился и в пореформенный период.

Усиление национально-колониального гнета привело в 1877 г. к новому возмущению в Абхазии. Оно оказалось тесно связанным с событиями русско-турецкой войны 1877-1878 годов. Боевые действия проходили и на территории Абхазии.

В ночь на 1 мая турецкая эскадра, под командованием Ахмет-паши, состоявшая из 6 судов, высадила в Гудауте десант. Часть десантированного войска составляли абхазы и адыги, ранее высланные из Кавказа и привезённые обратно для освобождения родины от российского владычества. 1 мая в Гудауте было собрано около 10 тыс. абхазов. Вышедший на берег из турецкого броненосца Махмуд-паша огласил султанский фирман, написанный на русском языке и призывавший абхазов к войне против России. В этот же день турецкая корабельная артиллерия разбомбила Сухум и Очамчыра. 2 и 3 мая турки обстреливали Сухум с кораблей, была также предпринята попытка высадить десант. Абхазское население, с тревогой следившее за происходившими событиями, предложило российскому командованию вернуть оружие, чтобы совместными усилиями защитить Абхазию. Только в Сухум из окрестных сёл собралось до 8 тысяч молодых абхазов для этой цели, но безуспешно. С утра 3 мая российские военные подразделения во главе с ген. - м. Кравченко П.П. покинули Сухум и через Цебельду направились к берегам Ингура. Сухум был оставлен российским отрядом без боя. Это, несмотря на то, что ген. - м. П.П. Кравченко ещё в октябре 1876г. уверял начальника штаба Кавказской армии о недопустимости отступления от Сухума. Абхазы фактически были оставлены на произвол судьбы, так как

оружие у них было изъято еще после Лыхненского восстания. Они попытались воспрепятствовать отходу российских войск из Сухума, стремясь не допустить того, чтобы Абхазия стала ареной ожесточенных боевых действий. Однако эти действия абхазского населения российскими властями необоснованно были расценены как «измена» и стали удобным поводом для уничтожения абхазских сёл под огнём артиллерии в окрестностях Сухума – Абжаква, Акапа, Келасур. Это вновь привело к возмущению абхазов. 5 мая ген. - м. П.П. Кравченко сообщил коменданту Поти о восстании населения, проживавшего как в Бзыбской Абхазии, так и Гумской и Абжуйской частях страны. Волнения начались и в Самурзаканской Абхазии, в связи с чем начальник Сухумского отдела просил начальника Зугдидского уезда во чтобы-то не стало «занять Самурзакань». Восставшие разгромили административные здания, полицейские участки, лавки торговцев (те наживались при попустительстве властей, отпуская товары в кредит под огромный процент). При этом местные жители пытались не допустить вывода российских войск из Абхазии, на что те отвечали огнем. Так, 9 мая в ущелье р. Мачара войсками были уничтожены до 400 местных абхазов, которые препятствовали отступлению российских войск из Сухума к берегам Ингура. 10 мая ген. П.П. Кравченко получил разрешение от помощника главнокомандующего Кавказской Армии ген. - лейтенанта Д.И. Святополк-Мирского отступить в сторону Зугдиди, а кутаисскому отряду под командованием ген.-майора Я.К. Алхазова (Алхазишвили) направиться на помощь Сухумскому отряду.

10 и 11 мая турецкое командование высадило десанты на семи судах в Гагре, Адлере и Туапсе. Высаженный здесь турецкий десант состоял из 3 тыс. человек. 18 мая основные силы Сухумского отряда при огневой поддержке Кутаисского отряда прибыли в Верхнюю Джгерду. В тот же день ген. П.П. Кравченко, получив новое назначение, отбыл в Тифлис, а Сухумский и Кутаисский отряды были объединены в единый отряд под названием Ингурский во главе с ген. Я.К. Алхазовым.

2 июня 1877 г. турецкие войска атаковали Ингурский отряд на р. Алдзга, но не смогли добиться успеха. 13 июня был высажен новый турецкий десант в количестве 8 тыс. человек в Сухуме и

Очамчыре. В этот же день турки двинули свои подразделения на с. Илор, где были сосредоточены основные силы ген. Алхазова. После неудачной попытки переправиться через р. Аалдзга, турки выдвинули 3 броненосца и стали бомбить позиции российских подразделений. Восьмичасовое артиллерийское сражение не принесло успеха ни одной из сторон. Вечером турецкие подразделения вновь попытались переправиться через р. Аалдзга, но и на этот раз им не удалось форсировать быстротечную и довольно глубокую реку. С утра 15 июня турецкие войска вновь попытались форсировать реку Аалдзга. Однако, выдержав и отбив все атаки противника, российские подразделения перешли в контрнаступление. Стремительные и грамотные действия артиллеристов при поддержке пехоты и кавалерии заставили турецкие войска временно оставить Очамчиру.

1 июля российские воинские подразделения перешли через реку Аалдзга в районе с. Поквеш и местность междуречья Аалдзга и Моква была «очищена от восставших абхазов». Объединенный Ингурский отряд по отношению к абхазскому населению действовал жестоко – повсюду осуществлялись «примерные наказания». Ибо командиры подразделений действовали по полученной от высшего руководства инструкции, указывающей: «действовать энергически, сжечь все находящиеся на пути деревни, истребить имущество инсургентов и обратить захваченный скот в свою пользу».

10 июля российские войска, несмотря на отчаянное сопротивление, овладели с. Меркула. Падение Меркульского оборонительного рубежа, прикрывавшего Очамчиру, заставило турецкое командование для обороны Очамчиры максимально использовать военно-морскую мощь.

Продвигаясь в сторону Сухума, войска Ингурского отряда беспощадно сжигали абхазские села.

В свою очередь турки были не довольны «слабой поддержкой» абхазов и 15 июля от имени турецкого командования абхазскому населению было объявлено о поголовном переселении в Турцию. Недовольные этим приказом турецкого командования, свой протест выразили и абхазы из турецкого десанта. Местных

жителей стали сгонять к морю и увозить в Турцию, а пытавшихся оказать сопротивление, расстреливали.

20 августа 1877 г. передовые части российской армии вошли в Сухум. По данным разведки, главные силы противника ещё ночью покинули город и скрылись на судах, стоящих на рейде и удалились в Турцию. Оставшиеся в городе подразделения турецких войск, фактически без особого сопротивления, покинули Сухум и Абхазию в целом. Семитысячный город, сожженный турецким десантом, оказался безлюдным. Лишь на берегу валялись трупы расстрелянных людей.

Выступление абхазского населения повлекло за собой более сильные, чем в 1866 году, политические репрессии. За участие в этом восстании почти все абхазское население Гудаутского и Кодорского участков было объявлено «виновным» (фактически с 1877 г, официально – с 31 мая 1880г.). Абхазам, за исключением некоторых представителей высших сословий, запрещалось проживать в Сухуме и в опустевших «местечках» Гудаута, Очамчира и на побережье от Кодора до Эшеры, носить и иметь оружие. Они были лишены частной собственности на землю (она объявлялась общинной собственностью). Большое количество людей было арестовано и выслано из Абхазии. Однако тяжелейшим последствием Восстания 1877 г. стал самый многочисленный этап махаджирства (до 50 тыс. человек). Значительная часть Абхазии обезлюдела, что привело к резкому изменению этнодемографической ситуации.

С развитием капиталистических отношений в социально-классовой структуре Абхазии произошли изменения, связанные с формированием небольшого отряда рабочего класса и распространением марксизма (кон. XIX — нач. XX вв.). С конца 90-х годов, в период нового, пролетарского этапа освободительного движения в России, в Абхазии зарождается социал-демократическое движение. Оживление революционной деятельности совпало с выходом газеты «Искра». Она регулярно поступала в Абхазию. Подшивка этой газеты сохранилась в цебельдинской «Ясочке». В течение 1900 -1902 годов Сухумский городской голова М.Н. Дмитриев получал ее из самых первых рук – ленинской редакции газеты.

Протестуя против расстрела мирной демонстрации рабочих в Батуме, грузинские рабочие Кодорского лесозавода под руководством социал-демократов устроили весной 1902 г. первую в Абхазии политическую демонстрацию. В следующем году в крае прокатилась первая волна забастовочного движения (Гагра, Самурзаканский участок), носившего поначалу экономический характер. В указанный период, летом 1903 г. оформилась Сухумская группа Батумского комитета РСДРП. В 1904 г. трудящиеся Абхазии впервые праздновали Первомай. Тогда же среди солдат 258 Сухумского полка стал действовать социал-демократический кружок. В феврале организовать забастовку пытались рабочие Новофонского монастыря – крупного капиталистического хозяйства. В некоторых селах (Варча, Бабушера, Эшера) имели место аграрные выступления арендаторов земли.

Первым откликом на Кровавое воскресенье были события 12 января 1905 г. в Сухуме. Только в первые три месяца революции в Абхазии состоялись 11 забастовок, митингов, манифестаций с участием рабочих, служащих демократической интеллигенции, учащейся молодежи, которые продолжались в общей сложности почти полтора месяца. Они оказали решающее воздействие на аграрные выступления и организацию многолюдных сходов на селе. В начале марта под руководством социал-демократов состоялось первое совместное выступление рабочих и крестьян (до 10 тыс. человек). Происходили открытые вооруженные столкновения революционного народа с полицией и казаками, совершались нападения на чины военно-полицейской администрации. В марте была предпринята попытка создать в Сухуме народный суд. Помимо социал-демократов, на первом этапе борьбы выделялись и представители грузинской партии социалистов-федералистов.

Особенно остро движение протекало в Гудауте, Самурзаканском участке, Гагре и Сухуме, где происходили стачки, вооружение народа, создавались народные суды (председателем Комиссии народного суда в Сухуме в 1905 г. был племянник Германа Лопатина – юрист Б.Н. Захаров), стачечные и крестьянские комитеты, осуществлялась ленинская тактика «левого блока», формировались боевые красные сотни и отряды народно-революционной ми-

лиции. Почти два месяца просуществовала «Гудаутская республика». Вооруженным путем народно-демократическая власть была установлена в Самурзаканском участке (продержалась до 9 января 1906 г.).

Летом 1905 г. после III съезда РСДРП остро встал вопрос о боевой работе, организации боевых групп. В Абхазии первые такие группы были созданы в сентябре-октябре под руководством Л. Готошия, Б. Захарова, П. Эмухвари, С. Орджоникидзе. Они организовывали террористические акты против представителей военно-полицейской службы, экспроприировали деньги и ценности у государства, буржуазии и помещиков. На экспроприированные ценности революционеры вооружались, издавали газеты, содержали подпольные типографии, устраивали конференции, съезды.

20 декабря 1905 г. в Сухуме было введено «Положение об усиленной охране», а 28 февраля 1906 г. вся Абхазия объявлена в военном положении.

После революции в 1907 г. начались громкие политические процессы над участниками движения 1905-1906 гг. в Абхазии. Самые суровые наказания понесли революционеры, проходившие по Гагрскому делу. На различные сроки каторги (от 4 до 15 лет) с общим сроком в 78 лет здесь были осуждены 11 человек. Четыре года каторги получил и глава «Самурзаканской республики» Платон Эмухвари (Эмхаа).

В социально-классовом отношении все осужденные на каторгу по Гагрскому делу – рабочие и лишь двое – торговцы. По Самурзаканскому – обедневший князь, учитель П. Эмухвари. Все 12 политкаторжан являлись членами РСДРП и представляли следующие народности: 10 грузин (7 гурийцев, 3 мегрела),

По всем судебным процессам над революционерами Гагр, Самурзакани, Гудаут, Сухума проходило свыше 70 человек (без учета высланных административным порядком). Наиболее жестким репрессиям подверглись 46 революционеров, осужденных по 102-й и 126-й политическим статьям – на каторгу, ссылку в Сибирь, а также тюремное заключение. Многие из них продолжали вести борьбу с самодержавием в крайне неблагоприятных политических и климатических условиях (в тюрьме, на каторге и в ссылке).

Статистика судебных процессов показывает, что из 46-ти осужденных революционеров только пятеро – выходцы из Абхазии. Основную массу революционеров составляли пришлые агитаторы и крестьяне-отходники из Гурии и Мегрелии, прибывшие на временную работу в различные пункты абхазского побережья. На этом факте следует остановиться особо для уяснения важной особенности революции 1905-1907 гг. в крае. В связи с этим напомним, что после восстаний 1866 и 1877 гг. из Абхазии на казачью и в ссылку были отправлены исключительно абхазы – представители абсолютного большинства населения.

Судебные процессы над революционерами выявили особенности социально-политического развития и этнодемографические изменения, происшедшие в Абхазии в конце XIX – нач. XX вв. Напрашивается, например, и такой вопрос: принимало ли абхазское население участие в революции 1905-1907 гг.? На него можно ответить вполне определенно: абхазское крестьянство в силу ряда объективных причин не выступило в своей массе против царизма. Абхазские сельские общества Гудаутского и Кодорского участков не откликнулись на призывы агитаторов, хотя и вооружились. Такое положение объяснялось во многом тем, что абхазы были «виновными». Народ, переживший трагедию махаджирства, перенесший кровопролитные восстания 1866 и 1877 гг., не мог не понимать своего тяжелого положения. В случае повторного выступления в 1905г. царизм, несомненно, беспощадно расправился бы с «виновными» абхазами. Другой, не менее важной причиной «молчания» абхазов в 1905 г., составлявших тогда, по крайней мере, половину всего населения Абхазии, было непонимание крестьянством задач и целей революции.

Кроме того, в самый разгар революции царское правительство вынуждено было пойти на временные уступки, передав главные административные и церковные должности в Абхазии представителям грузинской партии социалистов-федералистов. Вместо начальника Сухумского округа, Сухумского городского головы и Сухумского епископа сюда были присланы князя Л.Г. Джандиери, Н.К. Тавдгиридзе и известный грузинский церковный деятель епископ Кирион (Садзаглишвили). Однако, как

только революционное движение пошло на спад, а затем потерпело поражение, все они были отстранены или удалены из Абхазии.

Прошло около трех десятилетий с того времени, как абхазский народ был признан «виновным». В мае 1906 г. Наместником на Кавказе особо отмечалось: «В течение событий последних месяцев население Абхазии, носящее название виновного, выделялось своею лояльностью по отношению к Правительству, как по сравнению с населением соседних районов, так равно и по сравнению с пришлым элементом в Абхазии». В декабре 1906 г. предложение о снятии «виновности» с абхазского народа поддержал Председатель Совета Министров царской России, министр внутренних дел П.А. Столыпин, а 27 апреля 1907г. Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 г. Спустя месяц генерал Павлов и Вейденбаум после торжественного молебна в Лыхненской церкви огласили воззвание о снятии «виновности» с абхазского населения.

После поражения революции 1905-1907 гг. и снятия «виновности» с абхазов отношение к ним со стороны царского правительства меняется. Оно пришло к выводу, что не «абхазы-бунтовщики» представляют главную угрозу и противодействие имперским интересам в Абхазии. Стало очевидным, что вместо планируемой здесь российской колонизации произошло массовое грузинское (в основном мегрельское) заселение, представители которого быстро прибирали к рукам экономические рычаги в крае. Для противодействия бурной деятельности грузинской церкви, была активизирована деятельность Комиссии по переводу богослужебных книг на абхазский язык. Активное участие в её работе приняли священники Д. Маргания (Маан), Н. Ладария, А. Ажиба; учителя Д. Гулиа, К. Маршания, Н. Патейпа, А. Чукбар. Ф. Эшба. Комиссия сыграла огромную роль в зарождении абхазской литературы. Первые торжественные богослужения на абхазском языке были проведены в древних Лыхненском и Моквском соборах в 1907 году.

В феврале 1914 г. перед Наместником на Кавказе был поднят вопрос о преобразовании Сухумского округа в самостоятельную губернию. Первая мировая война помешала осуществлению этой

реформы. Неделю спустя после начала первой мировой войны главнокомандующий войсками Кавказского военного округа Воронцов-Дашков И. И. обратился к Российскому императору с предложением «мобилизовать воинственные кавказские народы». 23 августа 1914 г. был объявлен Высочайший приказ Николая II о создании туземной конной дивизии трёхбригадного состава из шести полков: Кабардинского, Дагестанского, Чеченского, Татарского, Черкесского и Ингушского». Командиром Кавказской туземной конной дивизии был назначен генерал - майор, великий князь Михаил Александрович Романов.

В сентябре 1914 г. дивизия была полностью сформирована в составе трех бригад (шести полков). Каждый полк состоял из 22 офицеров, трёх военных чиновников, одного полкового муллы, 575 всадников (строевых нижних чинов) и 68 нестроевых нижних чинов. Полки дивизии были объединены в три бригады. В 1-ую бригаду входили Кабардинский и Дагестанский конные полки; во 2-ую – Чеченский и Татарский полки; в 3-ю - Ингушский и Черкесский полки. Четвёртую сотню Черкесского полка и Абхазского – возглавлял штабс-ротмистр Генрих Фёдорович Берквист, финн по национальности, который сам с помощью местных всадников и офицеров – абхазов сформировал ее в Сухуме.

Кавказская конная дивизия из всех частей российской отличалась высоким боевым духом, слаженностью и дисциплинированностью. С 1914 по 1917 год через кавказскую дивизию прошло более 7 000 человек, более 3000 из них были удостоены георгиевских крестов, а все офицеры – боевых орденов. Из Абхазской сотни ни один не вернулся на родину без Георгиевского креста, только разных степеней.

§ 4. Абхазия в 1917 - 1921 гг.

После Февральской революции, 9 марта 1917 г. вместо Кавказского наместничества был образован Особый Закавказский комитет, а 10 марта был сформирован местный орган Временного правительства в Абхазии Комитет общественной безопасности Сухумского округа во главе с абхазским князем А. Г. Шервашидзе-Чачба.

Воспользовавшись планами Временного правительства на федерализацию Российского государства, абхазские общественные деятели повели работу по восстановлению абхазской государственности. Первым пробным шагом к этому стал церковный вопрос.

24-27 мая 1917 г. в Сухуме состоялся съезд духовенства и выборных мирян абхазского православного населения, который единодушно принял решение об автокефалии (самостоятельности) абхазской церкви. На съезде была принята «Резолюция Совета по вопросу об абхазской церкви», которая констатировала это. Съезд обратился к Синоду и Временному Правительству, а также Временному Грузинскому Католикосату с тем, чтобы это решение было утверждено. Однако автокефалия Абхазской церкви не получила дальнейшего оформления.

Летом – осенью 1917 года весьма актуальным и бурно обсуждаемым стал вопрос о том, с каким политическим образованием Абхазия связывает свою дальнейшую судьбу – закавказским или северокавказским. Наиболее влиятельная часть в руководстве Абхазии высказалась за союз с Северным Кавказом.

20 октября во Владикавказе был подписан договор о создании Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. В числе подписантов была, и абхазская делегация во главе с кн. А.Г. Шервашидзе-Чачба. Участвовали представители Абхазии и в деятельности правительства ЮВС, начавшего работать в ноябре 1917 г. в Екатеринодаре. Юго-Восточный Союз заявил о своей поддержке Демократической Федеративной Республике как наилучшей форме государственного устройства России: «Гарантируя своим членам полную независимость их внутренней жизни, Союз обязуется содействовать им всеми союзными средствами в подготовке их внутреннего устройства как самостоятельных штатов будущей Российской Демократической Федеративной Республики. Вместе с тем Юго-Восточный Союз имеет ввиду оказание всемерной поддержки всем остальным народам и областям, стремящимся к устройству Российской Республики на федеративных началах».

Представители Абхазии активно участвовали и в «Союзе объединённых горцев Кавказа», продвигавшего идею создания Горской республики.

Победа социалистической революции в Петрограде была весьма настороженно встречена в Абхазии.

8 ноября 1917 г. в Сухуме состоялся съезд абхазского народа, на котором решался вопрос о политическом будущем Абхазии. Абхазские большевики (Ефрем Эшба, Нестор Лакоба и др.) требовали передачи всей власти Совету рабочих и крестьянских депутатов и провозглашения Абхазии Сухумским округом РСФСР. Однако большинство съезда категорически отвергло резолюцию большевиков. Представители грузинских меньшевиков настаивали на союзе с Грузией, угрожая в противном случае мятежом грузинского населения. Особую активность проявлял известный грузинский меньшевик А.И. Чхенкели, бывший депутат IV Государственной Думы от Сухумского округа, член Озакома и ВЦИК. Однако большинство участников съезда высказались за более тесное сотрудничество с горскими народами Северного Кавказа и вхождение Абхазии в ЮВС и СОГК.

На съезде был организован Абхазский Народный Совет (АНС), высший представительный орган, фактически Парламент Абхазии, который возглавил председатель съезда, известный абхазский просветитель, общественный деятель С.П. Басария. В тот же день были приняты «Декларация» и «Конституция Абхазского Народного совета», разработанные С. Басария, А. Шериповым, М. Цагурия, М. Тарнава, Д. Алания, А. Шервашидзе, Т. Маршания. В них говорилось, что одной из важнейших задач АНС является работа по самоопределению абхазского народа. Абхазский Народный Совет превратился в реальный орган власти на всей территории Абхазии. Об этом свидетельствует и соглашение между АНС и Национальным Советом Грузии от 9 февраля 1918 г., по которому Абхазия была признана неделимой в границах от реки Ингур до реки Мзымта.

Было принято решение о формировании Абхазского конного полка четырехсотенного состава, ядро которого должны были составить всадники «абхазской сотни» Черкесского полка Дикой ди-

визии. В декабре 1917 г. была организована военизированная крестьянская дружина «Киараз», которая должна была стать одной из опор АНС, однако среди киаразовцев было сильное влияние большевиков, и они стали активными борцами за Советскую власть в Абхазии.

Начавшаяся Гражданская война фактически сорвала курс, взятый Абхазией на объединение с Северным Кавказом, и затруднила процесс восстановления абхазской государственности.

В этих условиях произошли первые контакты АНС с НСГ. На совещании в Тифлисе 9 февраля 1918 г. абхазская делегация во главе с князем А.Г. Шервашидзе продемонстрировала стремление иметь «с Грузией лишь добрососедские отношения как с равным соседом». Председатель Национального Совета Грузии А. Чхенкели в беседе с А. Шервашидзе пытался поставить вопрос о выходе Абхазии из состава Союза горцев Кавказа. В тот же день между АНС и НСГ было заключено соглашение «по вопросу об установлении взаимоотношений между Грузией и Абхазией». Соглашение включало в себя три пункта:

«1. Воссоздать единую нераздельную Абхазию в пределах от р. Ингур до р. Мзымта, в состав которой войдут собственно Абхазия и Самурзакань или, что-то же – нынешний Сухумский округ.

2. Форма будущего политического устройства единой Абхазии должна быть выработана (в соответствии) с принципом национального самоопределения на Учредительном собрании Абхазии, созванном на демократических началах.

3. В случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить с другими национальными государствами в политические договорные отношения, то взаимно обязываются иметь предварительные между собой по этому поводу переговоры».

Таким образом, в этом документе лишь ставился вопрос о заключении равноправных взаимоотношений между Абхазией и Грузией.

Советская власть в 1918 г. Под руководством большевиков в Абхазии началось крестьянское движение. Крестьянская дружина «Киараз» признала своим руководителем Н. Лакоба. Повстанческие отряды создавались на всех участках: в Самурзакан-

ском (под руководством П. Дзигуа, Я. Хабурзания и др.), в Кодорском (С. Капба, Е. Кобахия и др.), в Гумистинском (Кухалейшвили С., Т. Мясоедов и др.) и в Гагрском (Я. Антонов, Ч. Ашхаруа). По всей Абхазии шла подготовка к вооружённому восстанию.

Через неделю после 9 февраля большевики совершили неудачную попытку установить советскую власть. С 16 по 21 февраля 1918 г. Сухум находился в руках большевистского Военно-революционного комитета (ВРК) под председательством Е. Эшба. АНС в ультимативной форме потребовал 17 февраля немедленно ликвидировать ВРК... Через несколько дней новая власть пала...

После этого в конце февраля 1918 г. в Батуме состоялось совещание с участием М. Орахелашвили, Е. Эшба, Н. Лакоба, Атарбекова Г. и других, на котором был выработан план вооружённого восстания в Абхазии. В Гагре были созданы Совет рабочих и крестьянских депутатов во главе с большевиком Смирновым Д. и повстанческий отряд под командованием Я. Антонова. В Гудауте под руководством Н. Лакоба, М. Гобечия действовал «Киараз», в Сухумском уезде – Военно-революционный комитет во главе с Г. Атарбековым, в Самурзакани – с П. Дзигуа.

В результате совместного вооружённого выступления Гагрского, Гудаутского и Гумистинского (Сухумского) повстанческих отрядов 8 апреля 1918 г. Сухум был освобождён от меньшевиков, и здесь победила советская власть. 11 апреля она была установлена в Самурзакани. Кроме Кодорского участка, большевикам повсеместно удалось установить на время новый порядок.

Центральным органом управления Сухумского округа становится Военно-революционный комитет Абхазии (ВРК) во главе с Е. Эшба. Его заместителями были Н. Лакоба, Г. Атарбеков.

ВРК Абхазии предпринял ряд мер по укреплению советской власти. Начала выходить первая большевистская газета «Сухумская правда» – орган ВРК Абхазии. Создана была и рабоче-крестьянская Красная гвардия.

ВРК осуществлял охрану революционного порядка в крае, принял ряд постановлений о печати, о национализации банков, об обеспечении населения продовольствием, о создании финансовой

комиссии по обложению торговцев и домовладельцев налогом, о помощи табачным плантаторам и др.

ВРК Абхазии установил связь лично с В.И. Лениным и его соратниками.

Вместе с тем советская власть здесь оказалась в тяжёлом положении. Со стороны закавказского правительства и меньшевистской Грузии началось наступление воинских частей под командованием В. Джугели. Завязалось кровопролитное сражение на р. Кодор. Силы были неравные, поэтому участь большевиков была предрешена. Да и Советская Россия в силу политических обстоятельств (договор с Германией в Бресте и др.) не имела возможности оказать вооруженную помощь Абхазии. 17 мая Сухум был взят. Повстанческие отряды вынуждены были с боями оставить Новый Афон, Гудауту. Штаб большевиков временно переместился в Гагру, откуда была сделана новая попытка взять власть в свои руки. Даже прибыла боевая группа поддержки из Армавира и Сочи в составе 200 человек во главе с В. Агрба и Г. Сабуа, однако контрнаступление большевиков было сломлено. Советская власть просуществовала в Сухуме более 40 дней (с 8 апреля по 17 мая 1918 г.). Самурзаканцы продолжали борьбу до осени 1918 г.

Следует отметить, что в деятельности большевиков Абхазии были ошибки и упущения. ВРК Абхазии не принял решительных мер по привлечению кодорских крестьян на сторону революции. Не была налажена должная связь и с самурзаканцами. Впоследствии это отмечал Н. Лакоба.

Абхазские большевики допустили ещё одну политическую ошибку. Взяв всю полноту власти в свои руки, ВРК не счёл нужным провозгласить Абхазию Советской Социалистической Республикой, объявив ее Сухумским округом РСФСР, что вызвало сильное недовольство среди населения.

После подавления большевистского выступления в Сухуме в мае 1918 г. грузинские меньшевики решили возродить Абхазский Народный Совет в новом составе и под грузинским, а не горским влиянием, чтобы окончательно привести Абхазию к слиянию с Грузией. В то же время АНС вновь возобновил свою деятельность в направлении горской ориентации.

Таким образом, второй АНС состоял из старых (С. Басария, А. Шервашидзе и др.) и новых членов, и руководящее ядро в нём составили грузинские меньшевики, возглавляемые их лидером Варламом Шервашидзе. Единодушия в работе данного Совета не было, как не было и единого направления.

Наиболее отчетливо все противоречия проявились во время Батумской международной мирной конференции (11-26 мая 1918г.), в работе которой делегация АНС приняла активное участие. Конференция проходила под председательством министра юстиции Оттоманской империи Халылбея и при участии Германии, Закавказской Демократической Федеративной республики (Грузия, Армения, Азербайджан) и Союза горцев Кавказа. Из протокола первого заседания Батумской конференции от 11 мая 1918 г. известно, что на нем обсуждался вопрос Северо-Кавказской («Горской») республики. В тот же день было объявлено о независимости республики и её отделении от Советской России. В состав союзной «Горской республики» вошли: Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Карачаево-Балкария, Кабарда, Абхазия и Адыгея. «Горскую республику» тут же признала Турция. Новое государство охватывало территорию от Каспийского до Чёрного морей.

Узнав об этом намерении, грузинские меньшевики провели 20 мая 1918 г. первое заседание второго АНС, в котором преобладали их соратники по партии. На заседании спешно была сформирована делегация (В. Шервашидзе, Г. Зухбая, С. Басария, А. Чочуа, К. Киут, М. Багапш, Х. Авидзба и др.), направленная в Батум с мандатом: «Абхазия причисляет себя к группе Закавказских народов». Миссия Варлама Шервашидзе на Батумской мирной конференции провалилась. Большинство делегации высказалось против ориентации на Тифлис.

Однако Батумская мирная конференция закончилась безрезультатно. Как известно, Закавказская Демократическая Федеративная республика (Грузия, Армения, Азербайджан), образованная 9 апреля 1918 г., отказалась признать условия заключённого в марте 1918 г. Брест-Литовского договора, по которому к Турции отходили Ардаганская, Карсская и Батумская области.

ЗДФР вынуждена была пойти на переговоры в Батуме (11-26 мая 1918 г.), где Турция продиктовала свои жесткие требования. Чуть позже подключившаяся Германия поддержала Турцию в требовании немедленной ликвидации Закавказской федерации, иначе Турция грозила оккупировать всё Закавказье. На состоявшемся в Тифлисе 24 мая 1918 г. экстренном совещании Исполкома Национального Совета Грузии выступил его председатель Ной Жордания, который сообщил о безнадежном положении закавказской делегации на Батумской конференции, в связи с чем объявление независимости Грузии стало необходимостью, являясь единственно правильным способом спасти её от захвата Турцией при помощи немцев.

26 мая 1918 г. турецкая делегация предъявила ультиматум о немедленной ликвидации ЗДФР (исламский Азербайджан ориентировался на Турцию, а христианские Армения и Грузия – на Германию). В тот же день федерация рухнула. Так, 26 мая 1918г. образовалась Грузинская Демократическая Республика, 27 мая – Азербайджанская, а 28-го – Армянская.

Итак, восстановление в Закавказье национальных государств произошло по диктату Турции при участии Германии, следовательно, решающую роль в этом вопросе сыграл внешнеполитический фактор. Вместе с тем парадоксально то, что грузинские социал-демократы, правые марксисты во главе с Н. Жордания (они были сторонниками автономии Грузии в составе новой демократической России), в течение двух десятилетий выступавшие против восстановления грузинской государственности, оказались во главе независимой Грузии в качестве правящей партии.

4 июня 1918 г. Турция подписала с новоиспечённой Грузинской республикой договор о «мире и дружбе», по которому к Турции отходили Батум и Батумская область, а также Ахалкалакский и часть Ахалцихского уездов.

Второй АНС раздирали серьёзные противоречия между старым и новым составом. 2 июня АНС принял заявление. Явные противоречия прослеживаются в разных частях данного документа, сформулированные, скорее всего, двумя группами – независимой и протифлисской. Так, в начале документа сказано

вполне определённо: «С момента распада Закавказской Федеративной Республики и объявления независимости Грузии Абхазия потеряла юридическую основу связи с Грузией, её отряд Закавказской Красной Гвардии, являясь в настоящее время войсковой частью Грузинской Республики, оказался вне пределов своего государства, но вся полнота власти практически находилась в её руках. Абхазский Народный Совет 2-го июня сего года постановил: ввиду создавшегося положения, принять на себя всю полноту власти в пределах Абхазии». Это, конечно же, мнение депутатов независимой государственной ориентации. Вместе с тем чуть ниже АНС обращается с просьбой к Национальному Совету Грузии «об оказании помощи в деле организации государственной власти в Абхазии оставлением в распоряжении Совета отряда Грузинской Красной Гвардии, находящегося в настоящее время в Сухуме». В данном случае уже чувствуется почерк сторонников Варлама Шервашидзе – в этой части заявления сводится на нет постановление о принятии на себя всей полноты власти в Абхазии. А в заключении – вновь крен в сторону независимости по вопросу о распоряжениях и указах правительства Грузии на территории Абхазии. АНС полагал, что эти «распоряжения являются результатом недоразумения, могущего обострить отношения между двумя народами в ущерб интересам и Грузии и Абхазии».

На основе положений данного документа делегация АНС (Какубава Р., Гурджуа В., Аджамов Г., Туманов Г.) должна была вести переговоры в Тифлисе с правительством Грузии.

Делегация прибыла в Тифлис с мандатом АНС для объявления Абхазии и её народа «совершенно самостоятельными». Но здесь на нее обрушился шквал дезинформации о якобы начавшемся турецком вторжении в Абхазию, несмотря на наличие секретного константинопольского соглашения между Германией и Турцией от 27 апреля 1918 г. По нему Абхазия была включена в сферу политического и военного влияния имперской Германии, а в Очамчыре и Сухуме уже стояли небольшие немецкие отряды.

Правительство Грузии требовало от главы делегации Какубава Р. (Какуба), депутата АНС от Самурзакани (в 1918 г. придерживался грузинской ориентации) хотя бы устного согласия на «развитие и дополнение соглашения от 9 февраля 1918 года».

В одном из сообщений по прямому проводу из Тифлиса Какуба Р. в связи с этим прямо заявил АНС, что «если Народный Совет боится взять на себя какую-нибудь ответственность за заключение предлагаемого соглашения, то делегация на себя принимает эту ответственность».

Таким образом, делегация сама наделила себя чрезвычайными полномочиями и без ведома АНС подписала «договор» с Грузией ещё 8 июня 1918 г., в то время как АНС принял решение о заключении договора (в другой редакции) на своем расширенном заседании только 10 июня. Именно данный документ и должны были подписать 11 июня в Тифлисе обе стороны. Он состоял из 8 пунктов, и по предложению председателя АНС В. Шервашидзе его передача по прямому проводу поручалась членам Совета Эмухвари А., Цава М., и Чукбар А.:

1. Заключаемый договор пересматривается Национальным собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией.

2. При правительстве Грузинской Демократической Республики состоит полномочный представитель Абхазского Народного Совета, с каковым Грузинское правительство сносится по делам Абхазии.

3. Внутреннее управление в Абхазии принадлежит Абхазскому Народному Совету.

4. В вопросах внешней политики Грузия, являясь официальным представителем обеих договорившихся сторон, фактически выступает совместно с Абхазией.

5. Кредиты и средства, необходимые на управление Абхазии, отпускаются из средств Грузинской Демократической Республики в распоряжение Абхазского Народного Совета.

6. Для скорейшего установления революционного порядка и организации твёрдой власти в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение, впредь до минования надобности, Грузинская Демократическая Республика посылает отряд Красной Гвардии.

7. В Абхазии Абхазский Народный Совет организует войсковые части, и необходимые для этих частей снаряжение, обмундирование и средства отпускаются Грузинской Демократической Республикой в распоряжение Совета.

8. Социальные реформы проводятся в жизнь Абхазским Народным Советом на основании общих законов, изданных Закавказским Сеймом, но применительно к местным условиям.

АНС руководствовался в то время «договором» от 11 июня 1918 г., в 1-й статье которого сказано: «Заключаемый договор пересматривается Национальным Собранием Абхазии, которое окончательно определяет политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией». Иными словами, «договор» носил временный характер и подлежал пересмотру Национальным Собранием Абхазии (или съездом) не только для окончательного определения политического устройства Абхазии, но и для окончательного решения вопроса о взаимоотношениях между Грузией и Абхазией.

Воспользовавшись двусмысленностью пункта 6 «договора» от 11 июня (и пункта 4 «договора» от 8 июня), в Абхазии буквально через неделю высадились войска генерала Мазниева (Мазниашвили). Вопреки «договорённости» они не находились в распоряжении АНС и во второй половине июня 1918 г. оккупировали Абхазию.

Мазниев был назначен генерал-губернатором Абхазии 18 июня 1918 г. приказом военного министра Грузии, т. е. стал фактически управлять Абхазией ещё до своего появления в Сухуме, куда прибыл 19 июня. Через четыре дня Мазниев без всякого согласования с АНС уже своим приказом № 1 от 23 июня объявил Абхазию генерал-губернаторством, а себя губернатором, присвоив не только военные, но и политические функции.

Откровенно бесцеремонные действия правительства Грузии вызвали взрыв негодования в Абхазии. На сей раз вынужден был возмутиться и председатель АНС меньшевик В. Шервашидзе, который открыто лишался даже формальной власти руководителя страны. Поэтому он 4 июля 1918 г. направил Правительству Грузии и председателю Национального Совета Грузии протест от имени АНС. Варлам Шервашидзе отмечал: «В полном сознании

своей ответственности Абхазский Народный Совет вступил в переговоры с правительством Грузинской Демократической Республики с целью установить взаимное понимание и дружескую связь. Правительство Грузии, также сознавая всю ответственность момента, подписало с Абхазским Народным Советом договор 11-го июня сего года; и во исполнение пункта 6-го договора 11 июня правительство Грузии послало в Абхазию войсковые части в помощь Абхазскому Народному Совету и в его распоряжение под командой генерала Мазниева.

По прибытии в Сухум генерал Мазниев опубликовал приказ по Сухумскому генерал-губернаторству от 23 сего июня №1, коим Абхазия, согласно телеграмме военного министра, была объявлена Сухумским генерал-губернаторством, а генерал Мазниев – генерал-губернатором... Причём довожу до Вашего сведения, что Абхазским Народным Советом были даны генералу Мазниеву широкие полномочия вплоть до права введения осадного положения, но исключительно при ведении военных операций.

Прошу указать генералу, что источником власти и чрезвычайных полномочий на территории Абхазии является только Абхазский Народный Совет... Указанные выше действия генерал-губернатора в Абхазии по существу создают в массах населения Абхазии недоверие по отношению Правительства Грузинской Республики».

Правительство «Горской республики» резко осудило вторжение грузинских войск в Абхазию. Так, в июне 1918 г. МИД Республики горцев Кавказа (министр Гайдар Баммат) заявил протест правительству Грузии и главе дипломатической миссии правительства Германии на Кавказе Шуленбургу по поводу вступления немецких войск в Сухум и нахождения грузинских отрядов в Абхазии.

Спустя некоторое время, в августе 1918 г., председатель горского правительства Т. Чермоев вновь заявил протест германскому правительству в связи с оккупацией Абхазии грузинскими войсками при поддержке регулярных частей немецкой армии. «Я от имени моего Правительства, – писал Т. Чермоев, – самым категорическим образом протестую против образа действий Грузии в

Абхазии, составной части Федеративной Республики Союза горцев Кавказа и во избежание тяжелых осложнений, могущих произтечь от указанной политики Грузинского Правительства, моё Правительство полагает необходимым немедленно вывести из Абхазии грузинские войска, чиновников и эмиссаров».

Карательные мероприятия генерала Мазниева и полковника Тухарели летом и осенью 1918 г. «сравнивали по своей жестокости и бесчеловечности» с действиями царского генерала Алиханова-Аварского в Грузии в 1906 г. Об этом говорится в заявлении Грузинскому правительству от 29 сентября 1919 г., которое от имени 14 депутатов Совета подписали М. Тарнава, Д. Алания, М. Цагурия, И. Маргания. «По какой-то злой иронии, – писали абхазские депутаты в Тифлис, – Великая Русская Революция, давшая свободу и независимость почти всем народам Кавказа, обошла маленькую Абхазию, и в нашей стране великие принципы революции совершенно заслонились произволом и насилием властей, и народы Абхазии пока что не видели ничего, кроме карательных экспедиций, поджогов... И так как все эти насилия производились именем Грузинского Правительства, то в Абхазской массе сложилось представление о грузинах, как о поработителях».

Понимая, что Абхазия оказалась фактически оккупированной военными силами Грузинской республики, князь Александр Шервашидзе (заключил 9 февраля 1918 г. «соглашение» с Грузией о добрососедстве), Таташ Маршания и другие влиятельные абхазы обратились за помощью к своим собратьям-махаджирам в Турции.

В ночь на 27 июня 1918 г. абхазский вооружённый десант из Турции во главе с Джамалбеком Маршан высадился у Кодора в имении А. Г. Шервашидзе. Это была ответная акция, направленная против фактической оккупации Абхазии Грузией и объявления

23 июня Мазниева генерал-губернатором Абхазии.

В связи с высадкой «турецкого десанта» (до последнего времени именно так его именовали в исторической литературе), в Кодорском участке в июне – сентябре 1918 г. войска Грузинской республики проводили карательные мероприятия против мирного крестьянского населения, которое не поддержало в своей массе

абхазов-махаджиров. Тем не менее, была развязана самая настоящая война. Тифлиссские власти, лицемерно называя очамчырских абхазов лояльными, воспользовались высадкой десанта и под предлогом борьбы с ним «огнём и мечом» прошли по кодорским сёлам. Буквально разгромлена была Джгерда – родина Таташа Маршания. Меншевицское правительство возбудило большое дело «О повстанческом движении в Абхазии». Начался розыск руководителей и организаторов движения – Александра Шервашидзе, Таташа Маршания, Меджита Багапш, Хаки Авидзба, обвинения были предъявлены Симону Басария, Кегве Киут и многим другим.

В ночь на 15 августа 1918 г. у Моквского монастыря регулярные части разбили махаджиров. В этот же день правительство при активном участии Варлама Шервашидзе разогнало АНС, который стал вдруг выходить из повиновения и 8 августа 1918 г. принял на своём заседании (в отсутствие В. Шервашидзе) решение о создании комиссии для выборов в Абхазское Учредительное собрание. Такое решение в тоже время создавало серьёзную угрозу незаконным властям, так как в соответствии с пунктом 1 «договора» от 11 июня (и пунктом 7 «договора» от 8 июня) Абхазия на подобном учредительном собрании (съезде) должна была окончательно определить политическое устройство Абхазии, а также взаимоотношения между Грузией и Абхазией». Чтобы не добавлять себе лишних хлопот, власти нашли простой выход: депутатов АНС обвинили в «туркофильстве». АНС был разгромлен «реорганизован» за счёт замены народных депутатов «горской» ориентации людьми грузинского правительства.

Бесчинства грузинских войск в Абхазии вызвали недовольство даже изначально лояльных к Тифлису депутатов. Так, полковник Р. Чхотуа выбранный депутатами АНС министром по делам Абхазии сообщил 2 сентября 1918 г., что грузинские войска занялись «массовыми арестами мирного населения и поджогами. В настоящее время Сухумская тюрьма переполнена мирными абхазцами Кодорского участка, которые числятся в списках Штаба военнопленными». При этом он отмечает, что командование войсками всюду говорит, что поступает так по распоряжению АНС.

Это приводит к массовому недовольству населения, которое рассматривает его «как акт враждебного насилия со стороны Правительства Демократической Республики, направленный к покорению Абхазии, и что в этом вопросе покорения помогает Правительству Абхазский Народный Совет». Для исправления ситуации он предлагал:

1. Немедленное освобождение из тюрьмы всех так называемых военнопленных мирных абхазцев, заключённых в тюрьму.

2. Полное возмещение со стороны государства всех убытков в связи с поджогами и грабежами, произведёнными правительственными войсками.

3. Что уже нами делается, привлечение к законной ответственности лиц, причастных к преступлениям, поджогам и грабежам, в порядке приблизительного обвинения прокурорским надзором. Сообщаем Вам для сведения и соответствующего представления правительству и Национальному Совету Грузии».

Конечно, ничего подобного не произошло, а вскоре должность министра по делам Абхазии была упразднена, а сам Р. Чхотуа арестован.

Оккупировав Абхазию грузинские войска продолжили наступление. К 26 июля 1918 г. генерал Мазниев без особого труда занял территорию Черноморского побережья вплоть до Туапсе. Анализируя данную ситуацию, генерал Деникин писал: «В первый период турецко-немецкой оккупации вождения Грузии направились в сторону Черноморской губернии. Причиной послужила слабость Черноморья, поводом – борьба с большевиками, гарантией – согласие и поддержка немцев, занявших и укрепивших Адлер». Однако, вскоре после занятия Туапсе, по протесту Добровольческой Армии и Кубанского правительства, Грузия была вынуждена отвести свои войска. Но, несмотря на требования руководителей «белого движения» и Кубанского правительства, добиться вывода грузинских войск из Абхазии им не удалось.

После первого разгона АНС 15 августа 1918 г. и его «реорганизации» он превратился в удобную ширму правительственных и военных кругов Грузии. От имени АНС они проводили в Абхазии самые беззастенчивые акции вплоть до карательных расправ над мирными жителями. Среди местного населения росло большое

недовольство политикой подавления и деятельностью АНС, который возглавлял абхазский князь грузинской ориентации Варлам Шервашидзе.

Накануне второго разгона АНС министр по делам Абхазии, полковник Р. Чхотуа направил 20 сентября 1918 г. председателю правительства Грузии и В. Шервашидзе отношение о необходимости пересмотреть «договор» от 11 июня 1918 г. между Абхазией и Грузией в соответствии с его пунктом первым (даже он не знал о «договоре» от 8 июня 1918 г.).

В этой связи оппозиция остро критиковала фракцию правящей партии грузинских меньшевиков во главе с председателем Совета В. Шервашидзе.

На бурном заседании Народного Совета 9 октября 1918 г. был поставлен вопрос о виновниках и соучастниках разгрома Совета 15 августа. В своём заявлении депутаты Д. Алания, С. Ашхацава и другие потребовали «восстановить в правах насильственно распущенный Народный Совет». Вечером того же дня депутаты забаллотировали председателя АНС В. Шервашидзе. Здание Совета тут же было оцеплено грузинскими гвардейцами, а на следующий день второй АНС был разогнан военной силой. Состоялось постановление меньшевистского правительства о роспуске АНС этого созыва и о назначении новых выборов. В тот же день были арестованы С. Ашхацава и Маргания, которых до вечера продержали в штабе полка, чтобы ночью отправить в Тифлис на пароходе через Батум. В Абхазии объявили военное положение, и Чрезвычайным комиссаром назначили В. Чхиквишвили. На путях к городу поставлен караул, чтобы не было налётов со стороны населения. Сразу же на бульваре собрался митинг, на котором выступил Г. Туманов с резкой обвинительной критикой против меньшевистских безобразий. Митинг был разогнан, а Туманов арестован. Такая же участь постигла 16 человек, среди которых были: Д. Алания, Г. Аджамов, М. Шлаттер и др.

Ряд абхазских депутатов был заключён в Метехскую тюрьму в Тифлисе по обвинению в заговоре против Грузинской республики. В антигосударственной деятельности был обвинён и министр по делам Абхазии Р. Чхотуа. Его сместили со своего поста. Мало того, должность министра, закреплённая в «договорах» от

11 и 8 июня, просуществовала всего несколько месяцев и была упразднена, а её функции переданы министру внутренних дел Грузии. Все эти действия являлись грубейшим нарушением «договора» с Грузией и «широких автономных» прав Абхазии.

Абхазия оказалась полностью оккупированной войсками Грузинской республики, и Тифлис своё присутствие здесь прикрывал борьбой то с большевиками и анархией, то с туркофильством и проденикинскими настроениями.

После разгона второго АНС наступил период неприкрытой оккупации Абхазии Грузией. С октября 1918 по март 1919 гг. всё гражданское управление Абхазией осуществлялось прямым вмешательством Грузинской республики. «Договор» от 11 июня утратил даже чисто формальное значение. Вся страна находилась под чуждым управлением. Чрезвычайный комиссар В. Чхиквишвили опирался на вооружённые силы Грузии и на подчинённых ему комиссаров уездов.

В этих невыносимых условиях грузинское правительство приступило к выборам третьего АНС на «демократических» началах. Председателем избирательной комиссии сделали своего человека – В. Шервашидзе. Новый АНС должен был избираться всеми жителями Абхазии без различия подданства, в то время как в самой Грузии значительная часть населения была лишена избирательных прав. Но в проект были внесены поправки, одна из которых гласила: депутатами АНС могут быть избраны подданные Грузии, не проживающие в Абхазии, и те, кто получил право на жительство в Абхазии и после 19 июля 1914 г.

Предвыборную агитацию в Абхазии вели почти исключительно правящая социал-демократическая партия и агенты грузинского правительства. Арестованные же депутаты-абхазы находились в заключении весь период выработки положения о выборах в АНС. И лишь незадолго до выборов они были освобождены по требованию командующего союзными войсками английского генерала Томсона (Германия к этому времени потерпела поражение в войне, и её войска покинули Грузию).

В результате «демократических» выборов в Абхазии, проведенных в феврале 1919 г., в третьем АНС оказалось 40 депутатов, из которых 27 открыто выражали интересы правительства Грузии.

Почти сразу после начала работы третьего АНС 20 марта 1919 г. был принят ни к чему не

обязывающий «Акт об автономии Абхазии». Он содержал всего два пункта. В них говорилось: «1. Абхазия входит в состав Демократической республики Грузия, как ее автономная единица, о чём поставить в известность правительство республики Грузия и её Учредительное Собрание; 2. Для составления конституции автономной Абхазии и определения взаимоотношений между центральной и автономной властью избирается смешанная комиссия в равном числе членов от Учредительного собрания Грузии и Абхазского Народного Совета и выработанные ею положения по принятию их Учредительным собранием Грузии и Абхазским Народным Советом должны быть внесены в Конституцию Демократической республики Грузии».

Акт тогда же был принят парламентом Грузии. Однако по сути он так и остался на бумаге, а три различных проекта Конституции Абхазии не были одобрены в силу разногласий между АНС и грузинским правительством.

Председателем третьего АНС стал меньшевик Арзакан Эмухвари, а в мае Совет вновь возглавил Варлам Шервашидзе. Эмухвари тогда же пересел в кресло председателя комиссариата Абхазии (правительства). После формального принятия Акта АНС предстал в виде законодательного органа, а комиссариат - исполнительного. Однако вся эта игра в «автономию» оказалась иллюзией самоуправления. Во главе комиссариата, по словам Мих. Тарнава, стоял «известный меньшевик, князь Арзакан (Дмитрий) Эмухвари – безвольный, бездарный и трусливый человек».

В период 1918-1921 гг. правительство проводило шовинистическую политику не только по отношению к абхазам, коренному населению края, но и к армянскому и греческому населению Абхазии. С жалобой в Народный Совет 21 января 1920 г. обратились официальные представители армянской общины Гагринского уезда, сообщавшие о грабежах и убийствах.

В результате такой политики тысячи армянских и греческих крестьян покидали Абхазию. Минуя Народный Совет, правитель-

ство приступило в 1920 г. к заселению Гагринского и Гумистинского уездов выходцами из Западной Грузии. Для ревизии дел комиссариата была создана комиссия во главе с В. Шервашидзе, обнаружившая папку № 18 переселенческого отдела.

Совершенно не считаясь со спецификой Абхазии, где большинство говорило на русском языке, грузинские меньшевики в целях осуществления программы «национализации» (грузинизации) края навязывали этой стране грузинский язык в учреждениях и школах. Всё это вызвало отток русского, в основном городского, населения Абхазии.

Агрессивная шовинистическая политика правительства Грузии вызвала крайнее недовольство абхазского, русского, эстонского, армянского, греческого, значительной части мегрельского народов, что и облегчило установление советской власти в крае 4 марта 1921 г. Утверждение новой власти воспринималось народом Абхазии как избавление от репрессий и вооружённого вмешательства Республики Грузия.

ГЛАВА 4. АБХАЗИЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ (1921-1991)

§1. Абхазия в 1921 – 1931 гг. Восстановление абхазской государственности

К 1921 г. сложились благоприятные условия для установления советской власти в Грузии и Абхазии. Закончилась победой большевиков Гражданская война, советская власть была установлена в Азербайджане и Армении, Турция нуждалась в помощи Советской России.

В середине февраля создаётся Ревком Абхазии, в составе – Эшба Е. А. (председатель), Н. А. Лакоба, Н. Н. Акиртава. В этот период Эшба и Лакоба с группой товарищей находились в заграничной командировке в Турции, а Ревкомом фактически руководил Акиртава. Е. Эшба и Н. Лакоба вернулись в Абхазию лишь 6 марта. Подпольные ревкомы по руководству восстанием создаются во всех уездах.

Абхазский повстанческий отряд под руководством Н. Акиртава выступил против меньшевистских войск на р. Псоу. Однако отряд не смог преодолеть сильно укрепленные позиции меньшевиков на границе (т.н. «щит демократической республики»), построенную с помощью союзников и поддерживаемые военной эскадрой Антанты.

22 февраля 1921 г. в Сочи вышел первый номер газеты «Голос трудовой Абхазии» под редакцией Н. Н. Акиртава, в которой было опубликовано обращение Ревкома Абхазии к абхазскому народу с призывом к повсеместному восстанию и о помощи к Кавбюро и Красной Армии.

Призыв о помощи был услышан: войскам 9-й Армии РККА, расположенным на Черноморье и Кубани, был дан приказ об оказании помощи повстанцам Абхазии.

22 февраля в г. Гагре была установлена Советская Власть. 23 февраля красноармейцы и кияразовцы форсировали р. Бзыбь и нанесли противнику поражение. По позициям меньшевиков здесь

били и военные корабли Антанты, перепутав расположение сражающихся сил. 25 февраля отряды «Киараз» вместе с 274-м полком освободили с. Лыхны. Ревком Абхазии вновь обратился к абхазскому народу с призывом к вооружённому восстанию.

В тот же день 11-я Красная Армия в сопровождении повстанческих отрядов вступила в Тифлис. В Грузии победила Советская власть.

26 февраля киаразовцы совместно с частями Красной Армии освободили г. Гудауту. В Гудаутском уезде была восстановлена Советская власть, создан уездный ревком во главе с З. Бения.

Противник закрепился в Новом Афоне. На помощь Красной Армии были направлены члены Гудаутского уездного ревкома М. Гобечия, И. Чамагуа и другие с отрядами «Киараз», которые обеспечили прорыв фронта. 3 марта, после трехдневных боёв, грузинские войска были вынуждены оставить Новый Афон. Части Красной Армии в сопровождении киаразовцев направились к Сухуму. Навстречу к ним двинулись повстанческие отряды Сухумского и Кодорского участков.

4 марта 1921 года Красная Армия и повстанческие отряды освободили Сухум. В этот же день Ревком Абхазии сообщил по радио В. И. Ленину: «Восставшие рабочие и крестьяне Абхазии свергли преступное меньшевистское правительство и провозгласили Советскую власть в Абхазии». 6 марта Советская власть была установлена в Очамчyre, а 8-го – в г. Гал. 10 марта Ревком Абхазии вновь обратился к Ленину с телеграммой, в которой сообщалось о том, что Советская власть установлена на всей территории Абхазии.

Советской власти досталось тяжёлое наследство. В период первой мировой войны и господства меньшевиков были разрушены все отрасли народного хозяйства и культуры. Ещё более сложными были межнациональные взаимоотношения. Решение национального вопроса, создание органов власти в центре и на местах, восстановление разрушенного хозяйства – таковы были главные задачи Советской власти в Абхазии.

Руководствуясь «Декларацией прав народов России», 26 марта 1921 года на расширенном заседании Оргбюро РКП(б) в Абхазии (название абхазской парторганизации в марте 1921 –

январе 1922 г) и Ревкома Абхазии было решено объявить Абхазию Советской Социалистической Республикой. В тот же день об этом было сообщено Ленину и в Кавбюро ЦК Г. К. (Серго) Орджоникидзе. 28 марта в Батуме на совещании ответственных работников Кавбюро ЦК РКП(б) с участием Г. Орджоникидзе, С. Кавтарадзе, Е. Эшба, Н. Лакоба было одобрено решение руководства Абхазии об образовании ССР Абхазии и принято постановление «О структуре власти и Компартии в Абхазии». 31 марта 1921 года Ревком Абхазии известил Ленина и все советские республики об образовании ССР Абхазии. 21 мая 1921 года Ревком Грузии принял декларацию «О независимости Социалистической Советской Республики Абхазии». Она была оглашена и одобрена на I съезде трудящихся Абхазия в конце мая 1921 года.

Однако независимость Абхазии вскоре оказалась в опасности. Через полтора месяца после объявления Ревкомом Грузии Декларации о независимости ССР Абхазии по воле Сталина началась закулисная компания по её ликвидации.

На заседании пленума Кавбюро ЦК РКП(б) 5 июля 1921 г. с участием Сталина и членов Кавбюро Г. Орджоникидзе, С. Кирова, Ф. Махарадзе, М. Орахелашвили, А. Назаретяна, А. Мясникова, Ю. Фигатнера, Е. Эшба был рассмотрен вопрос «О положении дел в Абхазии». В постановлении пленума, в частности, говорилось: «Партийную работу вести в направлении объединения Абхазии и Грузии в форме автономной республики, входящей в состав ССР Грузии». Таким образом, фактически была предрешена судьба независимости Абхазии.

22 июля 1921 г. состоялось совместное заседание Оргбюро РКП(б) и Ревкома Абхазии с участием секретаря Кавбюро А. Назаретяна, рассмотревшее вопрос «О взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузии». Итоги совместного заседания были вынесены на расширенное совещание партийного и советского актива Абхазии 23 июля. Одобрив в целом Декларацию Ревкома Грузии о независимости ССР Абхазии, совещание высказалось за заключение союзного равноправного договора «на основе федерации экономического единства с Советской Грузией».

К этому руководство Абхазии подталкивало, во-первых, решение Пленума Кавбюро и воля наркома по делам национальностей РСФСР И. Сталина, во-вторых, крайне тяжёлое экономическое положение Абхазии. Попытку руководителей Ревкома и Оргбюро РКП(б) Абхазии получить финансовую помощь в РСФСР перекрыл И. Сталин. 8 сентября 1921 г. он направил записку на имя секретаря ВЦИК РСФСР А. Енукидзе: «Абхазия автономная часть независимой Грузии, самостоятельных представителей при РСФСР не имеет и не должна иметь, кредитов от РСФСР не может получить. Наркомнац И. Сталин».

Осенью 1921 г. по инициативе Ленина и Кавбюро в Закавказье началось движение за экономическое и политическое объединение в федерацию. Однако часть руководства Ревкома и Компартии Грузии во главе с Б. Мдивани выступила против идеи федерации Закавказских республик и выдвинула план непосредственного вхождения Грузии в Союз ССР. Тогда и в Абхазии возникла идея вхождения в Закавказскую федерацию и Союз ССР минуя Грузию. Е. Эшба в письме Кавбюро ЦК от 14 ноября 1921 г. поставил вопрос о нецелесообразности заключения договора с Грузией и потребовал прямого вхождения Абхазии в Закавказскую федерацию в качестве четвёртой республики. Однако эта идея не получила поддержки Кавбюро. 16 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК, рассмотрев вопрос «О независимости ССР Абхазии», приняло постановление: «1. Считать экономически и политически нецелесообразным существование независимой Абхазии; 2. Предложить тов. Е. Эшба предоставить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав Грузии на договорных началах или на началах автономной области в РСФСР».

Руководители Абхазии вынуждены были остановиться на объединении с Грузией на федеративных договорных началах.

16 декабря 1921 г. в Тифлисе союзный договор был подписан и ратифицирован I съездом Советов Советской Социалистической Республики Абхазия 17 февраля 1922 года. В нём говорилось, что Грузия и Абхазия вступают между собой в военный, политический и финансово-экономический союз.

В феврале 1922 г. состоялся I съезд Советов Абхазии. На нём был ратифицирован «особый союзный договор» между Грузией и

Абхазией, который явился результатом сильнейшего давления со стороны Сталина – Орджоникидзе. Тем не менее, он зафиксировал равноправие двух республик. В декабре 1922 г. представитель ССР Абхазия Н. Акиртава поставил свою подпись под Договором об образовании Союза ССР. Абхазия тогда не входила в состав Грузии, а объединялась с ней в качестве «договорной республики». Характер межгосударственных отношений Абхазии и Грузии нашёл своё отражение в конституциях Грузии 1922 и 1927 гг. В последней, например, подчёркивалось, что ССР Грузия является федеративным государством (ст. 2). В 1924-1925 гг. были утверждены Герб и Флаг ССР Абхазии, приняты законодательные акты конституционного характера, введены в действие кодексы: уголовный, гражданский, уголовно-процессуальный, земельный, лесной. Первая Конституция ССР Абхазия была принята в апреле 1925 г. III Всеабхазским съездом Советов. Абхазия тогда приняла свою Конституцию, в то время как автономии не имели своих конституций.

В этот период ССР Абхазия по своему статусу являлась не автономной, а, по сути, союзной республикой, имевшей статус суверенного государства. Это была последняя попытка со стороны Сухума пересмотреть взаимоотношения Абхазии с Грузией.

Об этом говорит 5-я статья Конституции 1925 г.: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти... ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР».

Упрочение власти Сталина привело к новому наступлению на государственность Абхазии. В 1930 г. был упразднен СНК Абхазии (его функции были переданы ЦИК и ряд наркоматов. Все чаще и громче стали раздаваться голоса, что договор между Абхазией и Грузией утратил свое значение и его необходимо отменить, а Абхазию включить в состав Грузии в качестве автономной республики.

Вопрос о преобразовании Абхазии в автономию рассматривался на VI Съезде Советов Абхазии 11 февраля 1931 г., хотя он

даже не значился в повестке дня, а затем VI Всегрузинским Съездом Советов 19 февраля 1931 г. было принято постановление о преобразовании «договорной» ССР Абхазия в автономную республику в составе Грузинской ССР

§ 2. Репрессивная политика против абхазского народа

В апреле 1930 г. был упразднен Совет Народных комиссаров Абхазии, функции которого были переданы Центральному Исполнительному Комитету (ЦИК). В феврале 1931 г. было принято решение о преобразовании договорной Советской Социалистической Республики Абхазия в автономную республику и о ее включении в состав ГССР. С тех пор автономная государственность Абхазии носила формальный характер, Грузия проповедовала и претворяла в жизнь неприкрытую ассимиляторскую политику, направленную на полное растворение абхазского этноса в грузинской этнокультурной среде. О том, что абхазов, «малокультурный народ», надо растворить в «высококультурной» грузинской среде писал И. Сталин еще в 1913. И с тех пор, независимо от того, кто был у власти в Грузии и какие ценности ими провозглашались, проводилась политика, направленная на насильственную ассимиляцию абхазов.

С 18 по 26 февраля 1931 г. в Гудаутском районе (18-23 февраля – в Дурипше, 23-25 февраля – в *Ачандаре*, 26 февраля – снова в Дурипше) проходил сход крестьян против мероприятий сов. власти на селе – Дурипшский сход. В требованиях участников схода (в том числе и в секретных донесениях АБГПУ) вопрос государственности официально не фигурирует. Однако, обращает на себя внимание хронологическое совпадение схода с решением о снижении статуса государственности Абхазии. 11 февраля 1931 года VI съезд Советов Абхазии одобрил решение о преобразовании ССР Абхазии в автономную республику. Через два дня, 14 февраля в с. Лыхны была создана инициативная группа по созыву крестьянского схода в с. Дурипш и устанавливается срок его проведения – 18 февраля. Сход собирается в Дурипше 18 февраля, а 19 февраля на VI Всегрузинском съезде Советов принимается постановление о вхождении Абхазии в Грузию. Председатель ЦИК

Абхазии Н. Лакоба находился на этом съезде, что могло усугубить недовольство его участников.

Мероприятия по аресту и изъятию организаторов схода начались уже в ходе самого схода и продолжались после его завершения. ЦК КП Грузии назвал этот сход антисоветским. Некоторые руководители схода перешли на нелегальное положение. Было арестовано более 500 чел. Было проведено разоружение населения. Однако массовых репрессий против его участников тогда удалось избежать. Однако в годы «Большого террора», наряду с руководством Абхазии, большинство организаторов и участников Дурипшского схода было репрессировано.

В 1936 г. был переименован г. Сухум – на Сухуми, Ткуарчал – на Ткварчели. Это можно назвать началом «топонимической атаки» на права абхазского народа, которая затем стала одним из обоснований колонизаторской политики Грузии в Абхазии.

В 1937-1953 гг. само существование абхазского народа неоднократно ставилось под вопрос. В годы «Большого террора» в СССР, в Абхазии осуществлялся комплекс репрессивных мер, направленных не только против отдельных личностей, но и на искоренение государственности, ее институтов и самого абхазского народа. Началом массовых репрессий в Абхазии является 28 декабря 1936 г., когда руководитель Абхазии Н.А. Лакоба был отравлен в Тбилиси в доме Л.П. Берия. Вскоре после этого, в начале 1937, в Абхазии начались массовые аресты. Из 185 членов и 49 кандидатов в члены ЦИК Абхазии, избранных на VII съезде Советов в 1935, на сессии 10 июля 1937 присутствовал только 41 чел., все остальные были исключены из членов ЦИК «как контрреволюционеры, двурушники и враги народа».

20 июля 1937 г. Л.П. Берия обратился с запиской к Сталину И.В., где сообщалось, что Н. Лакоба входил в контрреволюционную организацию, которая ведет работу по свержению Советской власти и создание самостоятельной Абхазии под протекторатом Англии или *Турции*. В записке говорилось: «Считаем необходимым также арестовать и после следствия выслать за пределы Закавказья жену и мать Н. Лакоба, которые были тесно связаны с группой ныне арестованных членов к. р. группы Н. Лакоба и ведут себя очень подозрительно». Сталин дал «добро» и уже 23 августа

были арестованы Шахусна и Сария Лакоба – мать и супруга Н.А. Лакоба. Сария содержалась в тюрьме в нечеловеческих условиях и умерла от пыток, а ее несовершеннолетний сын, на глазах у которого издевались над его матерью, по достижению совершеннолетия был расстрелян (1941).

По делу «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, террористическо-повстанческой шпионской организации в Абхазии» в Сухуме 30 октября – 2 ноября 1937 г. проходил открытый судебный процесс, по которому проходили «13 лакобовцев». Десять из них были приговорены к расстрелу. НКВД Абхазии сфабриковало и другие дела – «Об антисоветской националистической организации в Абхазии», «Дашнакская к-р. организация», «Параллельный центр Абхазии», «Вредительская организация в Госбанке», «Террористическая организация в органах суда и прокуратуры», «Контрреволюционная организация в системе Наркомпроса», «Диверсионная организация в типографии газеты “Советская Абхазия”» и «Шпионская организация в Сухумском порту».

С июля 1937 по ноябрь 1938 в Абхазии было репрессировано 2186 человек. Из них осуждены к высшей мере наказания 749 чел. (главным образом тройкой при НКВД ГССР). Всего с 1937 по 1941 было расстреляно до 3 тыс. человек. Подавляющее большинство из них было осуждено по статье 58 УК РСФСР (в редакции 1926). При этом репрессии в Абхазии проводились по национальному признаку. В 1938 ни в одном из учреждений – правительственном, административном, органах НКВД, торговле или кооперации, – нельзя было найти ни одного абхаза: абхазов, которые могли бы занять места в правительственном аппарате страны – не стало; были уничтожены как государственные и партийные лидеры Абхазии, так и практически вся только что народившаяся интеллигенция. Массовым репрессиям подверглось крестьянство.

Массовое переселенческое движение в Абхазию из регионов Западной Грузии началось еще **осенью 1937 г.** Для упорядочения этой работы 25 июня 1938 г. при Наркомате земледелия Абхазии был создан специальный трест «Абхазпереселенстрой», занимавшийся строительством жилья для переселенцев. В **1937-1939 гг. в**

Абхазии было организовано 7 переселенческих колхозов, построено 990 домов, куда были вселены 609 крестьянских семей из различных районов Грузии, на что было потрачено 12489500 руб. В 1938 г. абхазский алфавит был переведен на грузинскую графическую основу. С 1940 г. абхазский народ запрещалось именовать таковым. С 1941 г. прекратились радиопередачи на абхазском языке.

§ 3. Абхазия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)

В годы войны из Абхазии в ряды СА и ВМФ было призвано и ушло на фронт добровольно 55 с половиной тыс. чел., из них абхазов – 15,5 тыс. (свыше 28% от общего числа народа), в т. ч. 800 девушек, из которых 200 абхазок. Выходцы из Абхазии сражались на всех фронтах ВОВ: в боях под Москвой, при защите Ленинграда, Сталинграда, Одессы, Севастополя, Новороссийска, обороне Кавказа, освобождении городов, областей, краёв, национальных территорий РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики, стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Двадцать три воина из Абхазии стали Героями Советского Союза (в т. ч. 4 абхаза). На фронтах войны погибли 17,5 тыс. чел. из Абхазии, из них абхазов - 5,5 тыс.

В мае 1942 г. в р-нах Черноморского побережья было объявлено военное положение. 25 июля 1942 г. немецкое командование перешло к общему наступлению с рубежа р. Дон – началась битва за Кавказ, которую по ее стратегической значимости не редко ставят в один ряд с величайшими сражениями ВОВ – Сталинградской битвой и Курской дугой. В этом направлении Вермахт сосредоточил снабженные специальным вооружением 1-ю («Эдельвейс») и 4-ю горно-стрелковые дивизии (ГСД), которые поддерживались дополнительными высокогорными частями и подразделениями. Во время продвижения германских войск по направлению к перевалам Абхазии с 15 по 18 августа 1942 г. были совершены налеты на Сухум, Ткуарчал, н. п. Гагрского, Очамчирского и Сухумского р-нов. На рейде Сухума был потоплен пароход «Червона Украина» и повреждено госпитальное судно «Львов». Столице Абхазии

был причинен большой материальный ущерб; разрушено 70 зданий, учреждений, школ, жилых домов. Погибло 83 человека, ранено 263. В бомбардировке участвовало 29 германских самолетов, сброшено 300 бомб.

Боевые действия на территории Абхазии происходили в трех направлениях: Клухорском, Санчарском и Марухском. На Клухорском направлении части 1-й ГСД «Эдельвейс» к середине августа 1942 г. заняли перевалы Клухор и Нахар; к 20 августа – ряд других перевалов Главного Кавказского хребта; 29 августа – пер. Домбай-Ульген. На Санчарском направлении германское командование предприняло наступление 25 августа 1942 г., а 27 августа заняло с. Псху; 28 августа – Гудаутский перевал; 29 августа – хутор Решевье. 28 августа была создана группа войск по обороне Санчарского перевала, в состав которой вошли Псхувский взвод, отдельные отряды истребительных батальонов г. Сухум, Сухумского, Гудаутского и Гагрского р-нов – всего 400 бойцов. В ходе этих боев, 28 августа 1942 г. в Сухуме и Гагре были созданы комитеты обороны; в тот же день Сухум объявлен на военном положении. Тем временем, на Клухорском направлении советские войска 1 сентября 1942 г. перешли в контрнаступление; в ночь с 7 на 8 сентября противник вынужден был отойти к перевалам Нахар и Клухор. С 12 сентября по 11 октября советские войска вели непрерывные наступательные бои, но овладеть Клухорским и Нахарским перевалами не удавалось. На Санчарском направлении советские войска вели оборонительные бои до 5 сентября 1942 г., а затем в результате контрнаступления – 5 сентября освободили Гудаутский перевал; 9 сентября – с. Псху; 16 сентября – перевалы Чамашха и Чмахара. На Марухском направлении 5 сентября 1942 г. германские войска заняли перевал Марух и к 12 сентября продолжали удерживать рубеж 5 км южнее перевала и имели непосредственно на нем до двух батальонов; 28 сентября советские войска вышли на рубеж Южного ледника пер. Марухский. 18-19 октября на всех трех направлениях выпал большой снег и резко похолодало. Основные силы советских войск были отведены: на Клухорском направлении – 19 октября; на Санчарском – 22 октября; на Марухском – 21.10. В середине января 1943 г. немецкое

командование начало выводить войска с перевалов Главного Кавказского хребта, чтобы не оказаться «в мешке» после поражения под Сталинградом. Неоценимую помощь советским войскам в горах оказало население Абхазии. Во многих селах были организованы специальные отряды, которые перебрасывали боеприпасы и продовольствие в места боевых действий. Многие жители горных сел – охотники и пастухи – показали себя отличными проводниками и разведчиками. В Абхазии медалями «За оборону Кавказа» награждено 8776 чел.

В Абхазии для противодействия германским диверсантам в конце июня 1941 г. были созданы истребительные батальоны во всех р-нах и один резервный батальон в г. Сухум. Они формировались из людей, освобожденных от призыва в армию или оставленных в тылу для работы в народном хозяйстве. Истребительные батальоны вели патрулирование и охрану мостов, дорог, объектов народного хозяйства и оборонного значения. Ими было ликвидировано несколько диверсионных групп: 31 января 1942 г. немецкий самолет «Юнкерс-88» с тремя летчиками совершил вынужденную посадку на территории Гудаутского района; 7 мая 1942 г. в с. Моква высадилась группа (5 диверсантов), а 26 мая в с. Река - вторая группа (4 диверсанта); 3-5 сентября 1942 г. были высажены 2 группы (14 диверсантов), в зону ответственности которых входил участок от р. Ингур до Сухума включительно; 27 августа 1943 г. в 23 часа в с. Джгерда высадилась на парашютах группа (5 диверсантов). Регулярными советскими частями была обезврежена группа (4 диверсанта), высаженная 6 июля 1944 г. в районе Санчарского пер. в урочище Грибза. Гудаутский и Сухумский истребительные батальоны принимали активное участие в боевых действиях на Санчарском направлении.

С началом ВОВ был взят курс на перестройку всей жизни Абхазии на военный лад; развернулась большая военно-оборонная работа: были подготовлены тысячи миномётчиков, автоматчиков, снайперов, истребителей танков, связистов и т.д. В Сухуме было организовано производство ручных гранат. С апреля 1942 г. в Абхазии было организовано производство бутылок с зажигательной смесью, стволов для минометов, производился ремонт военного снаряжения. Население оказывало помощь воинским частям в

строительстве объектов, имеющих стратегическое значение: аэродромов, железных и шоссейных дорог, мостов и оборонительных сооружений. В период битвы за Кавказ были построены шоссейная дорога Сухум – Цебельда, железнодорожная трасса Сухум – Бзыбь, Гудаутский аэродром и многочисленные оборонительные сооружения. Сооружались бомбоубежища, блиндажи, противотанковые рвы. В тяжелых условиях войны горняки Ткуарчала снабжали Черноморский флот и предприятия Закавказья топливом. Развернулось движение за сбор средств на производство боевой техники; были собраны значительные средства на строительство танковой колонны, эскадрильи боевых самолетов и торпедных катеров. За период войны население Абхазии внесло на строительство боевой техники 50 млн. рублей. На территории Абхазии в период ВОВ в разное время дислоцировалось 46 госпиталей. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в Абхазии награждено свыше 32 тыс. человек.

В годы ВОВ продолжались репрессии против абхазского народа. В рамках т. н. «Гудаутского дела» последовала вторая волна репрессий против, призванной стать обоснованием его депортации. В августе-сентябре 1941 г. была арестована группа абхазской интеллигенции, которая была обвинена в том, что якобы «явились активными членами контрреволюционной национал-социалистической организации, ставившей своей конечной целью захват власти на территории Абхазии в свои руки при непосредственной помощи германских вооружённых сил». Их было 20 человек (18 абхазов, 1 грузин и 1 немец), 15 из них было расстреляно; один скончался за 3 дня до суда в Тбилисской тюрьме № 1; один скончался от побоев в драндской тюремной больнице; трое приговорены к разным срокам лишения свободы. Продолжалось переселение колхозников из западных районов Грузии в Абхазию, которое приобрело массовый и плановый характер.

§ 4. Абхазия в 1945-1953 гг.

Первый этап национально-освободительного движения

Послевоенные годы для абхазов ознаменовались очередным этапом их насильственной ассимиляции. Это осуществлялось различными средствами, одной из которых была «реорганизация» абхазских школ. В 1945/1946 учебном году обучение в абхазских школах было переведено на грузинский язык. Преподавательские кадры для "реорганизованных" абхазских школ, которые теперь стали называться грузинскими, были мобилизованы в основном из разных районов Грузии. Местные абхазские преподаватели оказались за стенами школ.

В Сухумском государственном педагогическом институте не было ни одного абхазского факультета и ни одной абхазской кафедры. Нарушения имели места и при приеме абхазцев в институт. Абхазский язык подвергался репрессиям и во всех других отраслях жизнедеятельности: в области печати и газетного дела, радио эфира, по всей Абхазии были сняты вывески с абхазскими надписями, в круглой печати перестали делать надписи на абхазском языке. Ущемлялись или фактически были сведены на нет деятельность творческих союзов Абхазии. Абхазский научно-исследовательский институт с 1940 г. ничего не издавал. Продолжался массированный перевод абхазских географических наименований на грузинскую форму, нередко абхазские топонимы просто заменялись грузинскими ничего общего с местностью не имевшими.

В ответ на это зарождается национально-освободительное движение абхазского народа (НОД), под которым понимаются события, связанные с противостоянием абхазского народа грузинскому давлению. Отсчет НОД принято вести с 1947 – с первого «Абхазского письма» и до 1992 – до грузинского вторжения в Абхазию. I этап этого движения охватывает период 1947-1953 гг. – с первого «Абхазского письма» до смерти Сталина. История «Абхазских писем» ведется с 2.02.1947, когда представителями абхазской интеллигенции – К. Шакрыл, Шинкуба Б., и Г. Дзидзария – было послано в ЦК ВКП(б) письмо с изложением фактов ущемления и притеснения абхазского народа. Ситуацию, сложившуюся

перед его появлением, К. Шакрыл характеризует как национально-культурный геноцид, осуществлявшийся Грузией. Письмо переслали в Тбилиси. Сам факт обращения был расценен как тяжелое преступление; авторам письма был объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку с формулировкой «За попытку дезинформации ЦК ВКП(б) и клевету на абхазскую партийную организацию». В дальнейшем делалось все для их дискредитации и, до смерти Сталина, они подвергались гонениям. Один из них, К. Шакрыл, в 1949 вынужден был покинуть Абхазию, а ассимиляторская политика по отношению к абхазам принимает более наступательный характер.

В 1950 г. состоялась «лингвистическая дискуссия», в результате которой были разгромлены марристы, т. е. последователи Марра в лингвистике. Грузинский языковед Чикобава и его последователи, поддержанные Сталиным, единственно научным в языкознании объявили сравнительно-исторический метод исследования. Все кавказские языки, (ибирийско-кавказские) должны были изучаться в плане установления сходства и родства между собой и, в конечном счете – с ибирийским – древнегрузинским. Существовавшая в течение ряда лет абхазская драматическая студия была закрыта; в абхазских школах в 9–10–11 классах снято преподавание абхазского языка даже и как предмета, закрыты абхазские педучилища, прекращено издание учебников на абхазском языке; был наложен запрет на прием детей в русские школы.

10.11.1952 сестры Т. Шакрыл и Е. Шакрыл, бывшие тогда аспирантами Института языкознания АН СССР, написали т.н. «письмо Сталину». Оно было адресовано Президиуму XIX съезда ВКП(б), Сталину и Маленкову. В нем, в частности, говорилось: «Местное правительство пытается доказать, что абхазцы и грузины – это одна нация. Но такая постановка вопроса явно противоречит действительному положению. У грузин и абхазцев нет ни одного из необходимых условий национального единства – общности языка. Лексический состав грузинского и абхазского языка столь различен, что абхазцы совершенно не понимают грузинского языка, а грузины – абхазского...». Подобного рода постановка вопроса о необходимости спасения абхазского народа перед Сталиным, который сам дал указание ассимилировать

абхазов, была делом рискованным или даже заведомо провальным, за которым, безусловно, последовали бы репрессии. Лишь смерть Сталина и разоблачение Берия помешали репрессиям по отношению к авторам письма. В августе 1953 была создана комиссия ЦК КПСС по изучению вопросов, поставленных в письме, к работе которой Т. Шакрыл была приглашена в качестве эксперта.

В 1941-1945 гг. работа треста «Абхазпереселенстрой» продолжалась. В секретном письме наркома госбезопасности Абхазии А. Гагуа от **30.05.1945** г. сообщалось, что в течение **1945-1946** гг. в Очамчирский, Гудаутский, Гагрский и частично Сухумский районы будет переселено 1500 семей из Грузии. **В 1946 г. шла работа по строительству 300 домов в 6 переселенческих колхозах Абхазии; в 1945 г. в Абхазию из Грузии были переселены 288 семей. Трестом «А.» в 1951 г. было построено 362 дома; на 1952 планировалось строительство 800 домов; в 1953 г. построено 520 домов.** В 1953-1955 гг. намечалось строительство в Абхазии 1990 переселенческих домов. Следует отметить, что грузинские сёла размещались, как правило, среди компактных масс абхазского народа с преднамеренной целью – создать анклав с грузинским населением. Всего за период 1937-1953 гг. в Абхазию из Грузии было переселено 7066 хозяйств. Цель переселенческой политики, составной части *Сталинской репрессивной политики против абхазского народа*, – создание численного перевеса грузинского населения в Абхазии для последующего растворения абхазов в грузинской этнокультурной среде. **1 июня 1954 г. «А.» был передан в ведение строительному тресту «Сухумстрой».** Однако, строительство переселенческих домов продолжалось до **1956.** **Последняя партия грузинских переселенцев прибыла в Абхазию в 1956 из Северного Кавказа, куда они были ранее заселены в целях создания «Большой Грузии».**

§ 5. Абхазия в 1960-1980 гг. Второй и третий этапы национально-освободительного движения

Период с 1953-1991 гг. охватывает II – 1953-1988 гг. (с начала «Хрущевской оттепели» до создания НФА «Аидгылара») и III – 1989-1991 гг. – (с создания НФА «Аидгылара» до распада СССР) – этапы национально-освободительного движения абхазского народа. Краеугольным камнем II этапа можно назвать «историографической войной». После смерти Сталина в Абхазии начались подвижки в направлении реабилитации репрессированного народа. Хотя этот процесс носил половинчатый и часто лишь демонстративный характер. Об это свидетельствовало выступление зав. отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома А.Т. Отырба 19.09.1953 в Тбилиси на 7 пленуме ЦК КП Грузии. В его речи был сделан вывод: «Последствия вражеской деятельности Берия не были ликвидированы». Продолжением этой политики являлось, в частности, издание в Тбилиси в 1954 г. книги П. Ингороква «Георгий Мерчуле», где автор задался целью представить абхазский народ одним из грузинских племен. Под видом «научной» дискуссии излагались и пропагандировались неверные и оскорбительные для абхазского народа мнения и взгляды. Это вызвало справедливое возмущение абхазской общественности, вылившейся весной 1957 в многотысячные сходы с требованиями вывести Абхазию из состава Грузии. В ответ ЦК КПСС обвинил абхазов в «национализме».

7-11.04.1967 в Сухуме проходило многотысячное собрание абхазского народа, на котором была сформирована делегация во главе с Т.П. Шакрыл для доработки обращения участников акции, доставки его в Москву и передачи в руководящие органы советского государства. В обращении делался вывод о невозможности дальнейшего пребывания Абхазии в составе Грузии. Абхазское движение в апреле 1967 было названо «самочинным сходом, организованным националистически настроенными лицами», а Шакрыл Т. была освобождена от должности преподавателя СГПИ. Еще одним «сражением» в «историографической войне» Абхазии

и Грузии следует назвать книгу Ш. Инал-ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов», которая была издана в 1976. Она вызвала негодование грузинской политической и научной элиты, т.к. в ней вопросы этногенеза абхазов были освещены в невыгодном свете для грузинских идеологов.

Учебные курсы по истории Грузии для средних школ и вузов были составлены в духе грузинской историографии, которая призвана была доказать, что Абхазия – это Грузия. В то же время не было ни учебного курса, ни учебника или учебного пособия по истории Абхазии, как для школ, так и для вузов. История Абхазии в учебных заведениях Абхазии не изучалась. Продолжалась фальсификация абхазской топонимики. Заселение Абхазии грузинами из Грузии происходило под различными предлогами: «укомплектование обслуживающим персоналом», «набор рабочей силы», «ударные стройки», «обмен кадрами». Процесс огрузинивания Абхазии становился все более решительным и интенсивным: 5.04.1973 Гагрский р-н был выведен из юрисдикции Абхазии и подчинен Грузии; 3.08.1976 Институт «Грузгипросельстрой» подготовил проект об Основных положениях схемы районной планировки, согласно которому предполагалось к 1980 переселить в Абхазию более 50 тыс. грузин.

10 декабря 1977 г. обращение за подписью 130 представителей абхазского народа было направлено в адрес руководства СССР. В письме говорилось: «В современной грузинской историографии царит не научная и политически нездоровая по отношению к Абхазии атмосфера. Сложилась целая плеяда грузинских ученых, специализирующихся, главным образом, на фальсификации истории Абхазии. Подоплекой подобного рода исследований является историческое «оправдание» политики огрузинивания абхазов и этим самым ослабление их национального самосознания. Существенной и неотъемлемой частью политики, проводимой руководством Грузинской ССР в отношении Абхазии, является своеобразное “демографическое освоение”». Письмо из Москвы для реагирования переслали в Тбилиси, а оттуда в Абхазский обком КП Грузии для его оценки. В результате на целый ряд лиц, подписавших письмо, были наложены партийные взыскания.

В ответ на это были организованы многотысячные собрания в защиту авторов письма. Это вынудило власти немного переориентировать свою политику – репрессии были временно остановлены.

1 июня 1978 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии экономики и культуры Абхазской АССР». Главными пунктами этого постановления являлись пункты о преобразовании пединститута в университет и о начале вещания Абхазского телевидения. О половинчатом и скорее демонстративном характере пред принимавшихся уступок свидетельствует и то, что 6 июня внезапно состоялась сессия ВС Абхазии, на которой была принята Конституция Абхазии, в которой предложения представителей абхазского народа не были отражены. Такое игнорирование их интересов привело к новому витку недовольства абхазов, собравшихся уже на второй день, 7 июня, в с. Лыхны. Вопиющими фактами стали аресты и показательные суды над активными участниками национально-освободительного движения абхазского народа в 1980 г.

Очередным этапом борьбы абхазского народа за самосохранение и самоопределение, является «Абхазское письмо» или письмо «шестидесяти» от 17 июня 1988 г. Оно было подписано 60 представителями абхазской интеллигенции. Документ являлся приложением к письму Президиуму XIX Всесоюзной партийной конференции. Авторы документа заявляли, что «акт включения ССР Абхазии в ССР Грузия с последующим его преобразованием (в 1931) в Абхазскую АССР был актом попрания национальных прав абхазского народа», и поэтому ставили вопрос «о выводе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР и возвращении Абхазии статуса Союзной Социалистической Республики».

Усилия инициативных групп, готовивших письма, обращения и многотысячные сходы и собрания, уже были недостаточны. На повестку дня была поставлена задача формирования единой, общенациональной организации, способной возглавить движение абхазского народа за самосохранение. Такой организацией стала Народный форум Абхазии «Аидгылара», оргкомитет которого был создан 8 декабря 1988 г., а 13 декабря состоялся его учредительный съезд. Создание «Аидгылара» являлось завоеванием национально-освободительного движения, способствовало его

поднятию на новый уровень. С этого момента национально-освободительное движение абхазского народа приобретает системный характер. На III съезде «Аидгылара» 4 апреля 1991 г. главной целью организации была провозглашена реализация Декларации о государственном суверенитете Абхазии. В программе, принятом на съезде, предлагалось создать профессиональный парламент; провести реформу исполнительной власти республики, районов, городов; осуществить реформу правоохранительных органов, суда, создать Конституционный суд, принять новую Конституцию. В документе заглавалось, что Законы и другие правовые акты, принятые ВС Абхазии, не могут быть никем отменены. «А.» выступала за безотлагательную передачу всех предприятий, расположенных на территории Абхазии, в собственность республики; создание армии, обеспечивающей защиту национальных интересов Абхазии; разработку и введение программы изучения абхазского языка во всех высших и средних учебных заведениях; разработку общенациональной программы изучения абхазского языка и пропаганды абхазской культуры и истории; создание на базе существующих научных учреждений республики – Академии наук Абхазии; принятие Гос. программы, обеспечивающей репатриацию абхазов-махаджиров на свою историческую родину; поэтапное – на основе долговременной программы – внедрение абхазского языка во все сферы гос. жизни республики.

Активисты «Аидгылара» сыграли решающую роль в созыве съезда абхазского народа и принятии Лыхненского обращения (18 марта 1989 г.); в созыве сессии ВС Абхазии, разработке и принятии в нем решений – Постановления «О правовых гарантиях государственного суверенитета Абхазии» и «Декларации о государственном суверенитете Абхазии» (25 августа 1990 г.). НФА была одним из инициаторов создания АГНК (август 1989 г.), Всесоюзной ассоциации представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности, Ассоциации малочисленных народов за права и национально-культурное выживание, блока «Союз»; была участницей региональных и общесоюзных форумов, направленных на актуализацию и защиту интересов малочисленных и коренных народов. Этапными завоеваниями

«Аидгылара» и всего национально-освободительного движения являлись: избрание В. Ардзинба депутатом ВС СССР (26.03.1989) и его работы в союзном Парламенте (1989-1990), избрание В. Ардзинба Председателем ВС Абхазской АССР (4.12.1990), проведение референдума о сохранении СССР (17.03.1991), введение «квотного» закона о выборах (июль–август 1991) и выборы в ВС Абхазии (сентябрь–декабрь 1991).

В целом рассматриваемый период иногда называют «войной законов» – состояние, характерное для взаимоотношений Абхазии и Грузии, когда законы и постановления, принимавшиеся одной стороной, объявлялись незаконными и не имеющими юридической силы на территории другой. Она продолжалась с 25.08.1990 – со дня принятия ВС РА Декларации о государственном суверенитете – до 14.08.1992 – вторжения войск Госсовета Грузии на территорию Абхазии.

ГЛАВА 5. АБХАЗИЯ В ПОСТСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ (1992-2021). ЯНВАРЬ – АВГУСТ 1992 Г.

Период с распада СССР до вторжения Грузии в Абхазию (январь–август 1992) – IV этап национально-освободительного движения абхазского народа. В связи с необходимостью обеспечения безопасности, 29 декабря 1991 г. был создан Отдельный полк Внутренних войск Абхазии. 6 января 1992 г. состоялось первое заседание вновь избранного ВС Абхазии, работа которой была осложнена государственным переворотом в Грузии: большинство членов грузинской делегации были сторонниками З. Гамсахурдиа и оказались в оппозиции к новым властям. Жизнь в Абхазии была парализована бесконечными митингами, шествиями и демонстрациями, участники которых требовали возвращения к власти свергнутого президента Грузии. Полк национальной гвардии Грузии под лозунгом борьбы с звидистами в ночь на 4 февраля 1992 г. вошел в Абхазию, а уже 6 февраля был в Сухуме, что также способствовало эскалации напряженности.

В феврале 1992 г. Военный Совет Грузии отменил Конституцию Грузинской ССР 1978 г. и перешел к Конституции 1921 г., согласно которой Абхазия односторонне была введена в ее состав и являлась «неотъемлемой частью Грузии». Все структуры советского периода, созданные с 25 февраля 1921 г., были объявлены незаконными. 10 марта 1992 г. в Тбилиси был создан Государственный Совет под председательством Э. Шеварднадзе. 11 марта в Сухуме объявили о создании Прогрессивно-демократического Союза Абхазии (ПДСА), целью которого являлось преодоление противоречий среди грузинских организаций, существовавших в Абхазии, и их консолидация для борьбы с «абхазским сепаратизмом». Тогда же было выдвинуто требование о самороспуске ВС и проведении досрочных выборов.

5 мая ВС Абхазии приступил к формированию Правительства. Грузинская делегация выдвинула на должность Председателя Совета Министров Абхазии кандидатуру министра ВД Г. Ломинадзе, которая при тайном голосовании не была поддержана.

Затем была предложена кандидатура В. Зарандия, в ответ на что грузинская фракция покинула зал заседаний и больше в него не возвращалась. А Ломинадзе, освобожденный также от должности министра ВД и забаррикадировавшийся в кабинете, был выдворен из него 24 июня силами штурмовой группы ОПВВ, что способствовало очередному витку напряженности.

23 июля ВС Абхазии принял Постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года». Документ предусматривал, до принятия новой Конституции Абхазии, вступление в силу Конституции ССР Абхазии 1925 г., сохранив действовавшую систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти. В пункте 5 самой Конституции 1925 говорилось: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти». Было решено, что страна отныне будет называться Республика Абхазия. На этой же сессии бала принята новая символика РА: Государственный герб и Государственный флаг, и их описания. Эти решения абхазского Парламента 25.06. Госсоветом Грузии были объявлены недействительными.

31 июля Грузия была принята в ООН. Более 30 государств мира за короткий срок признали Грузию как независимую республику. 11 августа Госсовет Грузии принял решение о введении чрезвычайного положения на железных дорогах Мегрелии и Абхазии. Накануне ей по Ташкентскому соглашению 15 мая 1992 г. были переданы части бывших вооруженных сил СССР и их инфраструктура. 12 августа ВС Абхазии обратился к Госсовету Грузии с предложением начать переговоры по доработке договора, но там уже решили начать войну. Накануне вторжения, 13 августа, руководитель Абхазии В. Ардзинба говорил по телефону с Э. Шеварднадзе, во время которого глава Грузии категорически отрицал возможность перехода грузинских войск границы Абхазии.

Отечественная война в Абхазии 1992–1993 гг. Утром 14 августа воинские формирования Госсовета Грузии вошли на территорию Абхазии через приграничный шоссейный мост. На 14 августа была назначена сессия ВС РА, на которой, как уже говорилось, должен был быть обсужден проект Договора между Абхазией и

Грузией. Для поддержания благоприятной информационной почвы и нужной идеологической подоплеки Грузия в качестве официального повода войны выдвигала поочередно следующие объяснения: охрана железной дороги, на которой абхазами организовывались диверсии; освобождение ответственных работников Госсовета Грузии; сохранение территориальной целостности Грузии; мусульманский фундаментализм абхазов; «апартеидный» закон о выборах в ВС Абхазии. Тем временем, вторжением в Абхазию Грузия решала следующие задачи: ликвидация государственности Абхазии с целью превращения ее в одну из провинций Грузии; истребление, подавление и вытеснение абхазов и низведение статуса Абхазии до культурной автономии; истребление, подавление и вытеснение русскоязычного населения для обеспечения грузинской «моноэтничности» с целью полной грузинизации прошлого и настоящего Абхазии. Все это вынудило Парламент Абхазии квалифицировать действия Госсовета Грузии и его войск как оккупацию и геноцид.

К 12 часам 14 августа грузинские войска уже были в Сухуме в районе турбазы имени XV съезда комсомола, где также к ним примкнули местные грузинские формирования. В первый день войны войска Госсовета были остановлены на Красном мосту, у въезда в центр столицы Абхазии, в сотнях метров от здания ВС. 15 августа в Гагре был высажен грузинский морской десант, который оккупировал город и территорию до абхазо-российской границы. С 14 августа в Сухуме велись переговоры, в результате которых было достигнуто соглашение об отводе войск. Однако к 2 часам дня 18 августа, нарушив договоренность, грузинские военные формирования заняли Сухум. 18 августа под председательством В. Ардзинба был образован Государственный комитет обороны Абхазии.

25 августа командующий войсками Госсовета Грузии в Абхазии Г. Каркарашвили предъявил абхазам ультиматум, в котором пообещал уничтожить «все 97 тысяч, которые будут поддерживать решение Ардзинба», если даже при этом «погибнет 100 тысяч грузин». В ответ на это В. Ардзинба заявил, что абхазы будут защищать родину до конца, в случае необходимости уйдут в горы, и будут вести партизанскую войну.

Одной из самых значительных политических событий первого периода войны стала Московская встреча 3 сентября 1992г. В ней приняли участие руководители России, Грузии, Абхазии, республик Северного Кавказа, краев, и областей Юга России и оккупационные Сухумские власти. Итоговый документ встречи предусматривал: обеспечение территориальной целостности Республики Грузия; прекращение огня и любого применения силы друг против друга с 12.00 5 сентября; участники конфликта обязуются до вступления в силу прекращения огня воздержаться от каких-либо наступательных действий; до 10 сентября произвести обмен задержанных лиц, заложников, пленных и других по принципу «всех на всех»; стороны будут содействовать возобновлению к 15 сентября нормальной деятельности законных органов власти Абхазии. Хотя Комиссия по контролю и инспекции, созданная по Итоговому документу, работала в течение сентября 1992 г., но военные действия так и не прекратились.

25 сентября 1992 г. Э. Шеварднадзе с трибуны ООН обратился за помощью ко всему международному сообществу, обвинив Россию в агрессии против Грузии. В тот же день ВС России принял Постановление «Об обстановке на Северном Кавказе в связи с событиями в Абхазии». Это в Тбилиси расценили как «посягательство на суверенитет и территориальную целостность Республики Грузия, вмешательством во внутренние дела суверенного государства». На фоне этого, 28 сентября в Кремле состоялась встреча руководителей России и Грузии, одним из результатов которой стал перенос на неопределенное время запланированной на начало октября встречи по абхазскому вопросу.

В ночь с 1 на 2 октября началось гагрское наступление абхазского ополчения, в результате которого 2 октября была освобождена Гагра, 6 октября – вся северо-западная часть Абхазии. В результате была открыта «дорога жизни», по которой могла поступать гуманитарная помощь сухопутным путем. 7 октября в с. Лыхны начал свою работу I Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа.

11 октября были созданы Министерство обороны, Вооруженные Силы и Генеральный штаб Вооруженных Сил РА. 22 октября

грузинскими оккупационными властями был совершен акт культурного геноцида – целенаправленно сожжены здания АБИЯЛИ и Гос. архива, в результате чего полностью были уничтожены уникальные документы и материалы по истории и культуре Абхазии. Это не было вызвано военной необходимостью, что лишний раз свидетельствует о том, что оно было осуществлено с единственной целью – уничтожить историческую память абхазского народа.

2 ноября в Гудауту во главе с Генсеком М. ван Вальт ван Прагом прибыла делегация Организации Непредставленных Наций и Народов. В отличие от других международных организаций, ОНН поддержал позицию Абхазии.

14 декабря над высокогорным с. Лата грузинской ракетой был сбит российский вертолет Ми-8, выполнявший гуманитарный рейс из блокадного Ткуарчала, в котором заживо было сожжено 85 человек.

5 января 1993 г. (*Январская операция*) и 15–16 марта (*Мартовская операция*) Абхазская Армия предпринимала неудачные попытки освободить Сухум.

17 мая было создано Министерство иностранных дел Абхазии. 21 мая в обращении В. Ардзинба Генсеку ООН были обозначены магистральные пути развития абхазского государства в послевоенное время. Относительно будущего политического статуса Абхазии, в письме отмечалось, что «приемлемым для абсолютного большинства жителей республики можно рассматривать следующие варианты: а) нейтральное демилитаризованное государство, чья независимость гарантирована ООН или иной международной организацией; б) суверенное государство под покровительством (опекой) России; в) суверенное государство, состоящее в конфедеративных отношениях с Республикой Грузия (хотя последний вариант теперь будет иметь много противников среди граждан Абхазии). 20 июня в Лыхны состоялся сход абхазского народа, на котором была выражена решимость отстаивать свободу и независимость Абхазии до победного конца.

В ночь с 1 на 2 июля высадкой *Тамышского десанта* началась *Июльская операция* Абхазской Армии. С момента начала июльского наступления в Москве при посредничестве России,

между делегациями Абхазии и Грузии шли переговоры, на которых Абхазия настаивала на полном выводе грузинских войск с ее территории, а Грузия на это не решалась. В итоге переговоры затягивались, однако под давлением результатов развития событий на фронтах войны, условия перемирия были согласованы. 27 июля в Сочи было подписано «Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением». Документ предусматривал: прекращение огня и неприменение силы друг против друга в зоне конфликта с 12.00 часов 28 июля; незамедлительное введение в зону конфликта международных наблюдателей; вывод в течение 10 – 15 дней со дня прекращения огня с территории Абхазии грузинских войск; начало функционирования грузино-абхазско-российских временных контрольных групп с 29 июля; формирование Объединенной комиссии по урегулированию в Абхазии (ОК), которая приступила к работе в Сухуме 6 августа. В конце августа – начале сентября трехсторонний пресс-центр ОК по урегулированию в Абхазии неоднократно констатировал факт невыполнения грузинской стороной пунктов Сочинского Соглашения. ВС РА 11.09. заявил, что дальнейшее участие абхазской части в работе ОК возможно лишь при условии получения гарантий выполнения грузинской стороной всех ранее принятых решений. 16 сентября началась Сентябрьская операция, в ходе которой 27 сентября был освобожден Сухум, а в 20.00. 30 сентября абхазская армия вышла к р. Ингур – Государственной границе между Абхазией и Грузией.

После поражения в войне против Абхазии, Грузия вынуждена была временно вернуться в фарватер российской политики и отказаться от западной ориентации, что свидетельствует о глобальных геополитических последствиях победы абхазской армии в сентябре 1993 г. Уже 8 октября Э. Шеварднадзе заявил о готовности вступить в СНГ, 9 октября 1993 г. было подписано Соглашение о пребывании российских войск в Грузии до 1995 г. 18 октября Э. Шеварднадзе обратился к России, Армении и Азербайджану с призывом оказать военную помощь Грузии, а 19 октября 117 депутатов Парламента Грузии заявили о поддержке вступления в СНГ.

Абхазия в 1993-2008 гг. Тяжелый путь к Признанию. Война оставила после себя истерзанную землю, руины, целый ряд проблем, мешавших налаживанию нормальной жизни. Полностью сгорело и было разрушено 17200 домов и квартир, 8500 домов и квартир нуждались в капитальном восстановлении. По предварительным подсчетам Специальной правительственной комиссии Абхазии, общий объем нанесенный РА войной составляет 11, 3 миллиарда долларов США. Председатель Парламента Абхазии В. Ардзинба в Меморандуме от 6 октября 1993 г. заявил, что Абхазия будет «искать пути создания демилитаризованного нейтрального государства при наличии международных гарантий».

В ноябре 1993 г. в Женеве начался переговорный процесс между Абхазией и Грузией под эгидой ООН, при содействии Российской Федерации и участии СБСЕ. В них также принимала участие группа стран, объединившихся в организацию под названием сначала «Друзья Грузии», а позже – «Друзья Генсека ООН по Грузии». Первый раунд этих переговоров проходил 30 ноября – 1 декабря и завершился подписанием Меморандума о понимании между грузинской и абхазской сторонами. 11-13 января 1994 г., на фоне активного противостояния на р. Ингур, постоянного военного напряжения, в Женеве состоялся второй раунд абхазо-грузинских переговоров. Их главной темой был вопрос ввода в зону грузино-абхазского противостояния миротворческих сил, который сторонами был согласован.

4 апреля 1994 г. в Москве между сторонами конфликта, представителями ООН, России и СБСЕ, в присутствии Генерального секретаря ООН было подписано «Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта». Этот документ констатировал факт отсутствия государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. 4 апреля также было подписано Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц. В Соглашении предусматривалось, что иммунитет беженца не распространяется на лиц, совершивших военные преступления или преступления против

человечности; тяжкие уголовные преступления; ранее принимавших участие в боевых действиях, и находящиеся в составе вооруженных формирований.

14 мая в Москве было подписано Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, который предусматривал ввод российских миротворческих сил под эгидой СНГ в Зону конфликта. Сама миротворческая операция началась 20 июня. Тбилиси, как выяснилось, рассчитывал с помощью с российских миротворцев вернуть Абхазию и приступил к фактической ревизии подписанных документов. Миротворческая операция продолжалась до августа 2008 г., в ходе которой в результате действий грузинских диверсантов, погибло более 100 российских солдат.

26 ноября 1994 г. была принята Конституция Республики Абхазия, первая статья которой гласит: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное государство». В тот же день, согласно новому Основному Закону, Верховный Совет избрал В. Ардзинба первым Президентом Республики Абхазия, инаугурация которого состоялась 6 декабря. Принятие Конституции подтвердило неизменность курса на независимость и продемонстрировало решимость добиваться признания права абхазского народа на самоопределение. На этом пути приходилось преодолевать жестокое противодействие мировое сообщества.

19 декабря 1994 г. было принято Постановления Правительства РФ «О мерах по временному ограничению пресечения государственной границы РФ с Азербайджанской Республикой и Республикой Грузия». Согласно этому документу из-за возможного притока добровольцев в Чечню, Россия фактически объявила сухопутную и морскую блокаду Абхазии. 19 января 1996 г. саммит глав СНГ подтвердил решение о введении блокады против Абхазии и призвал мировое сообщество присоединиться к ней. Чуть позже, с 15 апреля 1997 г. были отключены все телефонные линии, соединяющие Абхазию с внешним миром, установив, таким образом, информационную блокаду.

Наряду с этим, в одной из своих резолюций Европейский парламент назвал абхазское правительство «бандитско-террористическим движением». В декабре 1996 г. ОБСЕ приняла Лиссабонскую декларацию, в котором абхазская сторона осуждалась за

«этническую чистку». Тбилиси, чувствуя безнаказанность, наряду с дипломатическим давлением, продолжал вести с Абхазией террористическую войну. Нужно отметить, что к концу 1996 г. происходит переориентация Грузии на Запад, у которого к этому времени стало озвучиваться и воплощаться в жизнь наступательная политика в регионе. Это обстоятельство в дальнейшем оказывало на процесс грузино-абхазского урегулирования.

9 августа 1997 г. в Сочи состоялась встреча Президента Абхазии и министра иностранных дел России Е. Примакова. В результате посреднических усилий Е. Примакова, 14 августа в Тбилиси состоялись переговоры В. Ардзинба и Э. Шеварднадзе. Главным итогом встречи стало договоренность о создании грузино-абхазской Координационной комиссии, первое заседание которой состоялось 21 сентября в Тбилиси.

17-19 ноября в Женеве состоялась абхазо-грузинская встреча по укреплению мер доверия. Стороны договорились о создании Координационного Совета, в рамках которого должны были действовать рабочие группы по различным направлениям.

1998 год в Грузии был объявлен «годом возвращения Абхазии», что способствовало нагнетанию обстановки. 2 января Э. Шеварднадзе высказался за урегулирование грузино-абхазского конфликта путем «принуждения к миру», как это произошло в Боснии.

С 19 по 25 мая 1998 г. в Гальском районе происходили боевые действия между абхазскими и грузинскими военными формированиями, которые получили название «шестидневной войны». Грузинские диверсионные группы пытались захватить приграничный район и вывести его из-под юрисдикции законных властей Абхазии. В военных действиях принимали участие и спецподразделения МВД Грузии и наемники из некоторых стран СНГ – среди погибших были граждане Украины. Руководство боевыми действиями осуществлялось из Тбилиси, местным жителям также раздавалось оружие. 25 мая в Гагре был подписан Протокол о прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий. Он, в частности, предусматривал: «Грузинская сторона обязуется принять эффек-

тивные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц».

16-18 октября 1998 г. в Афинах, 6-9 июня 1999 г. в Стамбуле проходили встречи по укреплению мер доверия между Грузией и Абхазией, но она особых последствий не имели.

3 октября 1999 г. состоялись референдум и выборы президента Абхазии. 12 октября Парламент, опираясь на решение референдума, принял Акт о Государственной Независимости Республики Абхазия, который завершил правовое оформление независимости Республики Абхазия. К этому времени в России, по справедливому замечанию политологов, наступает эпоха В. Путина, что в свою очередь, ознаменовало существенную корректировку методов отстаивания российских интересов на Кавказе. Наступление этой эпохи характеризуется оформлением качественно новых отношений между Абхазией и Россией. Об этом можно судить уже по тому, что 9 сентября, т. е. до выборов и референдума в Абхазии, российское правительство приняло решение об отмене ограничений на абхазо-российской границе, а к практическому осуществлению этого решения приступило 20 октября, уже после принятия Акта о Государственной Независимости Республики Абхазия.

В августе 2006 г. грузинские войска захватили верхнюю часть Кодорского ущелья, что привело к осложнению ситуации как вокруг Абхазии, так и в самой республике.

Абхазия в 2008 – 2021 гг. От признания до пандемии. В современной мировой практике дилеммой дня становится вопрос приоритета во взаимоотношениях двух основополагающих принципов Международного права – права нации на самоопределение и территориальной целостностью государства. Эти понятия почти всегда приходят в противоречия друг с другом, становясь детонатором больших потрясений.

В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. была начата очередная военная агрессия Грузии против Южной Осетии. Россия предприняла решительные военно-политические шаги по обузданию агрессора и защите государственности Южной Осетии, и обеспечению без-

опасности ее граждан, подавляющее большинство из которых являются также и гражданами Российской Федерации. Вместе с тем, Абхазия открыла второй фронт против Грузии, в результате которого был восстановлен контроль абхазских властей над верхней частью Кодорского ущелья. Военная операция по освобождению верхней части Кодорского ущелья была завершена поздно вечером 12 августа 2008 г.

21 августа в Сухуме состоялся сход абхазского народа, принявший обращение к руководству России признать государственную независимость Абхазии. 25 августа Совет Федерации и Государственная Дума России обратились к Президенту Российской Федерации с просьбой признать государственную независимость Абхазии и Южной Осетии. На второй день, 26 августа Президент Д. Медведев подписал Указ, первый пункт, которого гласил: «Учитывая волеизъявления абхазского народа, признать Республику Абхазия в качестве суверенного и независимого государства». 9 сентября 2008 г. в Москве было объявлено об установлении дипломатических отношений между Россией и Абхазией, а 14 сентября в Сухум с официальным визитом прилетел министр иностранных дел РФ С. Лавров, в ходе которого был решен вопрос учреждения посольств России в Сухуме и Абхазии – в Москве. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия был подписан 17 сентября 2008 г. в Москве. Вслед за Россией Республика Абхазия тогда была признана Никарагуа (6 сентября 2008 г.) и Венесуэла (10 сентября 2008 г.). В ответ на такое развитие событий, 23 ноября 2008 г. парламент Грузии принял закон «Об оккупированных территориях», согласно которому объявил Абхазию оккупированной Россией грузинской территорией.

12 августа 2009 г. состоялся визит Председателя Правительства России В. Путина в Абхазию, который стал значимым событием в регионе: он состоялся в годовщину освобождения Кодорского ущелья от грузинских войск; за два дня до дня памяти защитников Отечества и возложил цветы к их памятнику; и наконец, визит Путина состоялся накануне первой годовщины признания государственной независимости Республики Абхазия. Эти совпа-

дения, как можно предположить, не было случайными, что понимали и в Грузии, и в союзных ей столицах. Так же событием стал визит Президента России Д. Медведев, посетивший Абхазию 8 августа 2010 г. 11 августа было объявлено о размещении российских ракет С-300 в Абхазии. Параллельно продолжался процесс признания Абхазии: Науру (15 декабря 2009 г.), Вануату (23 мая 2011 г.), Тувалу (18 сентября 2011 г.).

В ответ на это, Грузия тогда выдвинулась на авансцену движения за бойкот Олимпиады в Сочи, развернувшейся почти сразу после объявления этого решения. 9 января 2010 г., на фоне раскручивания движения за бойкот Олимпиады и «черкесского вопроса» была подписана Хартия о стратегическом партнёрстве, а позже учреждается Комиссия НАТО – Грузия. Тбилиси стал местом проведения конференций по «черкесскому вопросу». Первая такая конференция, организованная Джеймстаунским фондом (США), прошла в марте 2010 года. Был создан Черкесский культурный центр в Тбилиси, проведены дни черкесской культуры и открыт памятник жертвам черкесского геноцида в городе Анаклиа. Грузинский парламент 20 мая 2011 г. проголосовал за признание «геноцида черкесов».

Здесь, как во всем, что делалось в Грузии, был серьезный абхазский контекст. Поддержка «черкесского вопроса» Грузией в отсутствие таковой со стороны официальной Абхазии использовалась Тбилиси для того, чтобы вбить клин между абхазами и черкесами, которые совсем недавно бок обок защищали Абхазию от грузинской агрессии. Результаты борьбы с Олимпиадой известны. А что касается «черкесского вопроса», то, как и было понятно с самого начала, он перестал интересовать грузинскую общественность, как только он перестал быть востребованной политической конъюнктурой. После окончания Олимпиады его благополучно забыли. Однако это не значит, что при следующем подходящем случае и соответствующей финансовой поддержке из-за океана он не воскреснет и опять не появится в качестве разменной монеты на повестке дня геополитических разборок. Было бы хорошо самим кавказским народам перестать поддаваться на эти спекулятивные уловки.

Новый виток интереса на Западе к Абхазии происходит в 2013-2014 гг., что объясняется двумя причинами: с одной стороны, в это время наметился процесс, направленный на углубление сотрудничества между РФ и Абхазией, а, с другой стороны, разгорающийся украинский кризис и охлаждение отношений между Россией и Западом из-за присоединения Крыма.

24 ноября 2014 г. Президенты России и Абхазии В. Путин и Р. Хаджимба в г. Сочи подписали договор о союзничестве и стратегическом партнерстве. 29 мая 2018 г. Сирийская Арабская Республика признала государственную независимость Абхазии, что явилось серьезным геополитическим прорывом. 4 сентября 2018 г. в Дамаске был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Абхазией и Сирийской Арабской Республикой».

Геополитически мотивированные события в регионе, как правило, приводят к актуализации проблемы Абхазии и беспредметных дискуссий на предмет ее незаконного признания со стороны России. Названная антироссийская истерия, поднятая в Грузии, привела, в частности, к целому ряду однозначных заявлений российских политиков об окончательном и бесповоротном характере признания Абхазии. Здесь следует заострить внимание на заявлении Президента России В. Путина, озвученном им 9 июля 2019 г. в Екатеринбурге. В нем он довел до сведения международного сообщества истину, которую Абхазия в последние десятилетия не может донести – ее просто не слышат – без учета исторического фактора невозможно разрешить противоречия между Абхазией и Грузией.

Красиво оформленную страницу своей истории под названием «2020» человечество оставило позади; но оно еще неоднократно будет перелистывать эту страницу. И не только потому, что этого требуют законы истории, которая порой бывает безжалостна к тем, кто не хочет ее помнить, но и потому, что 2020 год с его пандемией и беспомощностью человечества перед ней, еще долгое время останется настоящим, или «прошлым, которое не проходит». Это связано не только с неясностью и непредсказуемостью последствий, в том числе грядущих, заболевания

COVID-19, но и его влияния на геополитику. Мир, какие бы потери он не понес и еще понесет в противостоянии с пандемией, одержит победу над COVID-19, но, в то же время, судя по всему, новые линии разлома в геополитическом противостоянии, появившийся в пандемическую эпоху, преодолеть будет значительно сложнее. На сегодня свершившимся фактом является то, что пандемия, вместо того, чтобы объединить человечество перед лицом общего невидимого врага – вируса – стала детонатором нового витка «холодной войны» с новой же ареной противостояния. Если раньше основным элементом глобального противодействия была т.н. «гонка вооружений», которая использовалась для сдерживания противной стороны, то сейчас к этому арсеналу добавилась противоядие «болезни 2020», которая стала основным оружием в «войне вакцин», которая, в свою очередь, во всяком случае, пока, ведется в рамках «вакцинной дипломатии».

Параллельно с глобальной драмой, вызванной появлением и развитием пандемии коронавируса, в Абхазии разыгрывалась своя политическая драма. 9 января Президент Абхазии ушел в отставку под давлением митингующих, и 17 февраля Центризбирком Абхазии зарегистрировал кандидатов в президенты и вице-президенты. А временные власти Абхазии старались совместить довольно непростую предвыборную компанию с мерами по борьбе с эпидемией. Хотя к рассматриваемому времени в Абхазии не было случаев официальной регистрации заболевания COVID-19, но у властей и у подавляющего большинства населения было осознание неизбежности столкновения с пандемией. На таком тяжелом психологическом фоне, вызванном, прежде всего, страхом перед неизвестностью, 22 марта состоялись выборы президента.

В концепции внешней политики Абхазии 2020 г. в разделе «Основные направления внешней политики» первым пунктом обозначено «укрепление и развитие взаимовыгодных союзнических отношений между Республикой Абхазия и Российской Федерацией». В свою очередь, в обзоре МИД России за 2020 г. сказано: «Россия активно содействовала социально-экономическому восстановлению, обеспечению безопасности и расширению международных связей Республики Абхазии». При этом в обоих случаях

приводятся ссылки на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Абхазия и Российской Федерацией от 17 сентября 2008 г. и Договор между Республикой Абхазия и Российской Федерацией о союзничестве и стратегическом партнёрстве от 24 ноября 2014 г. Стратегическое партнерство России и Абхазии отражено также в договоре о совместной охране границы, что является ключевым компонентом обеспечения безопасности Республики Абхазия и поддержания региональной стабильности. Наряду с этим, у России и Абхазии одинаковая оценка истории ВОВ, что важно, тем более на фоне всеобщей и глобальной переоценке ценностей и попыток пересмотра прошлого, в том числе на постсоветском пространстве, продиктованными современными геополитическими устремлениями.

Что касается взаимоотношений Абхазии и Грузии, то главным их лейтмотивом остается инерция «оккупированных территорий». В этой стратегии, наряду с демонстрацией военного превосходства своих союзников, Грузия использует политику «мягкой силой», с помощью которой при поддержке щедрых доноров, старается вернуть, вернее, «купить» расположение большинства людей, живущих в Абхазии. В целом, очевидно, что Абхазия оказалась на острие противостояния нескольких военно-политических и культурных пространств. При этом, она прозрачно и довольно ясно декларирует свой, в том числе культурно-цивилизационный, выбор: «Республика Абхазия намерена создавать условия для полноценного участия в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, реализуемых по инициативе и (или) при содействии Российской Федерации».

Наше время характеризуется концом постоянства, в котором больше заинтересованы малые страны, располагающие меньшими возможностями для отстаивания своих интересов. Потенциал великих держав позволяет им защищать свои интересы и в условиях отсутствия постоянства и стабильности. В этой ситуации малые страны заинтересованы в мировом порядке в традиционном понимании этого слова и институциональном закреплении этого порядка. Современные реалии и тенденции, судя по всему, в обозримом будущем приведут к тому, что страны региона, обладающие

собственными, иногда противоположными, интересами, приблизятся к осознанию необходимости серьезной интеграции военно-политических и экономических потенциалов. По-видимому, подобный союз, основанный не только на принципах общности интересов, но и сочетании законов реалполитики и идеалполитики, учитывающий культурную самобытность каждого из его участников, мог бы создать условия для конструирования более или менее справедливой военно-политической конфигурации. Такой союз или содружество стало бы серьезным фактором стабильности в регионе и не только; могло бы способствовать дальнейшему международному признанию Абхазии, что провозглашается одним из основных принципов внешней политики страны, что, в свою очередь, будет соответствовать интересам Российской Федерации, первой признавшей государственную независимость Республики Абхазия.

ГЛАВА 6. ОСНОВЫ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ АБХАЗИИ

ВВЕДЕНИЕ

Как показано выше, история Абхазии отличается тем, что она входила в разные периоды в крупнейшие цивилизации мира, испытывая соответствующее политико-правовое, социокультурное и экономическое влияние. Те территории Абхазии, на которых при смене геополитического расклада происходило активное взаимодействие во всех сферах жизнедеятельности общества, претерпевал, как правило, впоследствии становления новой цивилизации уничтожение. Перерывы в самостоятельном развитии ее государственности, одновременно нахождение в орбите влияния различных цивилизаций привели к тому, что правовая материя здесь нашла развитие в большей степени в негосударственных формах – в обычно-правовой, регулирующей не только имущественные, семейно-правовые, наследственные отношения, но и отношения в сфере власти и управления.

Исторически Абхазия пребывала в составе различных государственных образований античности, средневековья, нового времени. Поэтому установление приоритета позитивного – официального права метрополий над обычным обусловили сложность становления позитивной (государственной) системы права в Абхазии. Следствием частых изменений геополитического расклада сил и особенностей характера взаимодействия государств (частые военные противостояния в регионе) становилась периодическая смена политико-правовых и социокультурных ориентаций, что не позволяло собственно правовой системе Абхазии укрепляться. Поэтому обычное право Абхазии оставалось в течение долгого времени основным регулятивом общественных отношений. Это обстоятельство заставляло само обычное право совершенствоваться, вбирать новое. В силу этого, обычное право Абхазии является относительно развитой системой правил поведения, содержащей в себе все средства правового регулирования: дозволения,

предписания, запреты. Они нацелены на установление единого, стабильного поведения людей, целесообразного порядка, разумного решения конфликтов, на учет интересов лиц, участвующих в различных отношениях, защищенность и гарантированность их прав.

В силу сказанного, обычное право – это неотъемлемая часть традиционной культуры абхазов. В нем выражено все то положительное, что народ выработал и освоил на протяжении многих столетий. Естественно, в процессе развития происходила фильтрация некоторых устоев, неприемлемых для миропонимания абхазов, которые отсеивались или отшлифовывались в соответствии с требованиями эпохи. Кроме того, учитывая, что Абхазия длительное время поддерживала тесные политические, экономические и культурные связи с античным миром, а затем и с Византией, есть основания говорить о влиянии древнегреческого и римского права на правовую культуру абхазов.

Обычное право за свою многовековую историю прошло несколько этапов. В первую очередь, это период становления и развития, затем расцвет, т.е. период официального функционирования, далее – период выживания обычного права государственным (позитивным) правом, и, наконец, период перманентности.

Абхазы в этом отношении не исключение. Традиционное право абхазов прошло все вышеперечисленные этапы, и, несмотря на официальный запрет во второй половине XIX века, принципы традиционного судопроизводства при разборе конфликтных ситуаций продолжали играть важную роль в обществе. Как и в период официального функционирования, так и в последующие времена традиционное право регулировало важнейшие области общественных отношений абхазского общества.

Обычное право самим фактом своего существования вплоть до нашего времени иллюстрирует способность общества в целом самостоятельно вырабатывать наиболее целесообразные в данных условиях нормы жизнедеятельности. За этим необходимо видеть способность общества признавать и устанавливать тот или иной объем прав, обязанностей людей, необходимый им для нормального производства и воспроизводства определенных видов отношений.

Территория Абхазии относится к той части Кавказа, которую исследователи определяют как более открытой внешнему миру, в том числе, влиянию России, которое здесь возникает с начала 16 в., что привело к «устойчивой динамике развития»⁵.

Однако в ряде исследований по Кавказу в российской науке сохраняется подход, не учитывающий особенности традиционных культур⁶, что заставляет вновь обратиться к историческим материалам, связанным с вопросами регулирования общественных отношений, которые рассматриваются исключительно в их взаимосвязи с культурным контекстом развития общества. Так, расположение Абхазии в сложном геополитическом регионе сказалось на содержании внешнеполитической обычно-правовой нормы поведения, позволяющая адаптироваться ей с внешней средой – соседями.

На протяжении многих веков постоянные войны на территории Абхазии – преимущественно с целью захвата и установления баланса сил в регионе – утвердили (предопределили) геополитическую концепцию (меру), которая воплотилась впоследствии в политико-правовом идеале абхазского государства. На Флаге Республики Абхазия изображена открытая ладонь, символизирующая такие «доминанты духовности» в правовой культуре абхазов как гостеприимство, открытость, миролюбивость. Они вырабатывались в условиях борьбы с враждебными силами окружения и постепенно становились кодексом поведения (мерой) малого государства. Символ открытой ладони, изображенной на Флаге Республики Абхазия, и сегодня призван служить абхазскому народу в достижении мира с другими народами⁷.

Источниковедческий и историографический обзор. Современные исследователи обычного права абхазов сталкиваются, в первую очередь, с проблемой нехватки источников, относящихся не только древней и средневековой эпохи, но и отчасти нового периода.

---

⁵ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. – М., 2003. С.479.

⁶ Речь идет о многочисленных публикациях, благодаря которым получило распространение и утверждение мнение об адыгских и других кавказских народах как о разбойничьих, ведших паразитический образ жизни, добывавших себе средства для жизни постоянными грабительскими набегами на соседние и дальние племена (см., н.-р.,: Ворошилов В.И. История убыхов. – Майкоп, 2006. С.100-101 и др.).

⁷ Аршба В.Ш., Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Абхазия в третьем тысячелетии. – Сухум, 2003. С. 21.

Ситуация начала меняться с 30-х годов XIX века. Именно в это время, с присоединением в 1810 г. Абхазии к России, усиливается интерес к истории, культуре и традиции абхазов со стороны царской администрации.

Интерес к традиционной культуре абхазов усиливается не только со стороны исследователей и путешественников, непосредственно занимающихся данной проблемой, но и со стороны военной администрации. С этой целью на Кавказ, в том числе и в Абхазию, командировались военные разведчики, которые, помимо своей основной работы, занимались сбором различных материалов по истории и культуре горских народов. Благодаря этому, на протяжении всего XIX века, особенно во второй его половине, появляются работы, как русских, так и зарубежных авторов, посвященные судебной системе абхазов. Среди них можно выделить: Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера», Дж. Белл «Письма о пребывании в Черкесии в 1837, 1838 и 1839 гг.» (1840), К. Чернышев «Еще об Абхазии» (1854), Л. Люлье «Черкесия. Историко-этнографические статьи» (1857), А. Фонвиль «Последний год войны Черкесии за независимость 1863 – 1864 гг.» (1865), И. Аверкиев «С северо-восточного побережья Черного моря» (1866), Ф. Завадский «Абхазия и Цецбельда» (1867), К. Краевич «Несколько слов о применении народных обычаев к судопроизводству абхазов» (1871), С. Смоленский «Воспоминания кавказца. Экспедиция в Псху» (1874), К. Серена «Путешествие по Самурзакании и Абхазии» (1881) /на фр. яз./, С. Эсадзе «К 40-летию уничтожения автономии Абхазии» (1904), К. Мачавариани «Описательный путеводитель по городу Сухум и Сухумскому округу» (1913) и другие.

Среди источников по обычному праву абхазов особого внимания заслуживают статьи представителей общественной и политической интеллигенции Абхазии начала XX века С. Ашхацава «Внутреннее управление древней Абхазии» (1912) и С. Басария «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении» (1923 г.). Одними из первых среди абхазских исследователей они не только собрали и дали информацию о традиционном судопроизводстве, но и проанализировали ее.

Некоторые сведения о обычном праве абхазов, относящихся к

более раннему периоду истории, были почерпнуты в работах европейских и русских авторов по истории и культуре народов Северного и Северо-Западного Кавказа. Среди которых: Джорджио Интериано, Николай Витсен, Абри Де ла Мот-ре, Якоб Рейнегтс, Петр Симон Паллас, Генрих-Юлиус, Клапрот, Жак-Виктор Тебу де Маричьи, Иван Федорович Бларамберг, Фредерик Дюбуа де Монпере и другие. Несмотря на то, что некоторые из вышеперечисленных авторов никогда не бывали в Абхазии, но в их работах можно найти небольшие, но ценные сведения о традиционном судопроизводстве абхазов. Также сведения о традиционной правовой культуре Абхазии содержатся в архивных материалах Абхазского государственного музея и Российского государственного военно-исторического архива. Важное значение имеют помимо архивных и других письменных работ, безусловно, материалы полевых экспедиционных работ, собранных практически со всей территории Абхазии.

Что касается историографического обзора, несмотря на наличие ряда публикаций и диссертации по обычному праву, тема остается малоизученной. Из современных исследователей занимавшиеся проблемами традиционного права абхазов можно выделить работы: Ш.Д. Инал-ипа («Абхазы», 1965; «Традиции и современность», 1978; «Очерки об абхазском этикете», 1984), Р. Чанба («Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии», 1977), Куправа А. («Из истории абхазской традиционной культуры», 1998), Анчабадзе Ю. («Остракизм на Кавказе», 1979; «Миротворческий потенциал институтов традиционно-бытовой культуры», 2001), Гожба Р. («К изучению обычного права и ораторского искусства у абхазов», 1998; «Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии», 1999г.); М. Барцъц («Выход из конфликта в традиционном правосознании абхазов», 1999; «Культурно-психологические традиции и конфликт», 2000); Б.А. и Ф.Г. Камкия («Особенности правового статуса субъектов обычного права», 2001); Л. Кавшбая («Обычное право абхазов в конце XVIII-XIX вв.», 1999, диссертация).

Проблемами изучения обычного права занимался и один из первых абхазских профессиональных этнографов И.А. Аджинджал, однако, к сожалению, уже готовые к изданию рукописи были уте-

ряны, частично восстановленные позднее в монографии «Из Этнографии Абхазии».

§ 1. *Нартский эпос как духовная основа традиционной абхазской правовой культуры*

Абхазское общество имело свое особое воззрение на вселенную, мир, в котором оно жило, особое представление о себе и своем отношении к собственному прошлому, к природе, к целям. Известно, что мировоззрение общества выражается во всем том, чем люди живут, что они делают и чувствуют: оно представлено и воплощено в словах и формах языка, которыми члены данного общества пользуются, в образах, метафорах, культах, институтах, которые они создают и которые воплощают и выражают их представления о мире, их месте в нем. Мировоззрение изменяется со сменой общественных организмов. Каждый из них имеет свои особые качества, ценности, формы творчества.

Человек способен стремится ликвидировать угрозу своему бытию, дать ему прочность и постоянство, безопасность и соизмеримость, а потому и создавать правовую культуру. Право связано с созданными человеком «инструментами» обеспечения спокойствия и порядка – мифом, религией, наукой, искусством, нравственностью, что позволяет ответить на вопрос: как постигается и отправляется право у различных народов. Например, в правосудии абхазов, основанном на обычном праве – «апсуа цас», мы наблюдаем признаки присутствия научного метода. В судопроизводстве путем экспериментирования старейшинами происходит оттачивание прецедента, выбирая при каждом случае более справедливые и эффективные способы достижения истины, в конечном счете, формулы примирения конфликтующих сторон. Безусловно, сформировавшееся ораторское искусство судей есть необходимый компонент, применяемый в состязательном судопроизводстве при вынесении решения по делу. Оно ориентировано на восстановление нарушенной гармонии человеческих отношений. Исследование структуры речи судьи обнаруживает

строгую логику, отражающую миропонимание абхазов. Она состоит из нескольких частей: «описательная» (по поводу чего спор), «мотивировочная» часть речи занимает до 80% от общего объема, в ней рассказывается о достижениях предков подсудимого, с приведением максимально полного перечня достойных поступков и образа жизни их сообразно с нормами «апсуара»⁸. Это необходимо для того, чтобы показать, насколько подсудимый отступил от нормы, нарушив линию (цепь) преемственности рода (семьи) как неблагополучное звено, стало быть, заслуживающего соразмерного со степенью вины наказания. И только затем звучит призыв к примирению во имя будущих поколений, которые не должны быть лишены права жить достойно. Здесь в процессуальных нормах также проявляется своеобразная реализация идеи права – приземление «должного», продиктованные общеобязательным безличным духовным регулятивом – обычного права абхазов («апсуа цас»), предписывающим определенное поведение в обозначенных границах, которое не должно нарушать связь между прошлым, настоящим и будущим. А многочисленные ритуалы, строгий этикет призваны обеспечить осмотрительность, учтивость, почтительность среди участников судопроизводства, придающих значимость обсуждаемому вопросу.

Нартский эпос, имеющий мифологическую первооснову, с помощью образа жизни и поведения нартов напоминает и актуализирует «апсуа цас». Мифологический образ жизни нартов – один из самых древних и наиболее сложных форм духовной культуры абхазов с соционормативными содержательно-смысловыми структурами и явно выраженной регулятивной функцией. В качестве инструмента социального контроля за поведением индивидов миф активно участвовал и продолжает по сей день участвовать в обеспечении порядка и стабильности внутри абхазского общества.

---

⁸ Известный абхазский ученый Инал-ипа Ш.Д. дал следующее определение: «Апсуара» (досл. «абхазство») – это исторически сложившаяся форма проявления национального самосознания и самоутверждения абхазов; неписанный кодекс народных знаний и ценностей, обнимающий собой систему обычаев и представлений о принципах духовного и нравственного бытия человека, нарушение которых «смерти подобно». (Инал-ипа Ш.Д. К изучению абхазского народного кодекса «апсуара» // Абаза. 1996. №2. С.21-22.)

Безусловно, в наиболее ранних преданиях у абхазов отсутствовали представления о праве как таковом. Но это не означало, что мифологическому сознанию было неведомо, что такое закон. Мысль о существовании верховной, надчеловеческой силы, подчиняющей себе все мироздание, природу и людей являлась для него основополагающей. Будучи необходимой, неустранимой, общеобязательной, вездесущей, эта сила демонстрировала свою неодолимость в разных видах и формах. Из представлений о ней рождались первоначальные нормы нравственности и обычного права абхазов, заставлявшие людей приспособлять свое поведение к требованиям Закона.

На протяжении всей истории существования абхазов нартский эпос – синкретический первообраз мирового порядка, «дробился» на многие частные мифологемы с более конкретной нормативной направленностью. Параллельно с генезисом и развитием обычного права, в мифологическом сознании конституировались образы божеств, контролирующих порядок в человеческих сообществах. Согласно нартскому эпосу, земные порядки (власть в человеческом обществе, общеобязательные правила и установления, дозволения и запреты и т.п.) восходят к некоему сверхчеловеческому источнику и авторитету и являются (должно быть) земным воплощением определенного (сверхъестественное начало) порядка справедливости. В представлении нартов реальный мир существует как что-то само собой разумеющееся.

Символическое выражение смысла такой всеобщей и безусловной «правды – справедливости» дано в образе всемогущей матери нартов Сатаней – Гуащи (сопутствующий эпитет «гуаща» переводится с абхазского как «опора», «основа»), которую можно назвать «умом и совестью народа... Сатаней – родоначальница и глава рода, устроительница семейного очага, главная экономка, мудрая прорицательница, наконец, учитель народа»⁹. В сложных взаимоотношениях младшего сына Сасрыква, появившегося на свет чудесным образом, с остальными нартами Сатаней-Гуаща на

---

⁹ Инал – ипа Ш.Д. Слово о нартах / Приключение нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев. Сухуми, 1988. С.5.

стороне справедливости. Следует отметить, что Сасрыква по рождению считается неравноправным, незаконнорожденным, ненастоящим нартом. Отсюда непримиримый антагонизм между Сасрыквой (достижительный принцип, статус) и другими нартами (предписанный принцип, статус), которые не признают его своим братом. Однако Сатаней – на стороне младшего сына, благодаря чему он не только противостоит нартам, но и превосходит их во всем. В ответ на жалобу Сасрыквы по поводу пренебрежительного отношения со стороны братьев Сатаней-Гуаца сурово карает их. Здесь необходимо отметить, что содержание справедливости, носителем которой выступает Сатаней-Гуаца, дистанцировано от естественной (первичной), кровнородственной справедливости и непосредственно – эмоциональной оценки и устремлено к разуму (вторичной природе – неестественной естественности), что придает ему правовой характер.

Таким образом, можно утверждать, что в нартских сказаниях наиболее художественно совершенным и значительным является образ всемогущей матери нартов Сатаней – Гуаца, которая наделена нравственным началом – «адоуха» (праведность мыслей и дел человека), дающем силы человеку¹⁰. Она имеет значимость идеи права, абсолютного (безличного духовного) начала, по отношению к которому конкретное содержание становится относительным.

Проявлением правосознания абхазов является переживание права, которое своеобразное воплощение получило в противопоставлении мира порядка миру беспорядка – негативного образа жизни. В нартском эпосе этот негативный образ жизни дан в образах «тупых и коварных циклопов, людоедов». Этот мир изображен как мир недоразвитых существ, характеризующийся отсутствием какой-либо организованности и меры во взаимоотношениях людей. В мире позитивном – нартском действия и поступки нартов обретают не просто желательный смысл, а восходящий к идеальному долженствованию, что характерно для моральных требований. Нартский образ жизни складывается из реального опыта борьбы с социальной негативностью, в этом обретается правовой смысл, восходящий к нормативному долженствованию.

---

¹⁰ Инал-Ипа Ш.Д. Историко-этнографические очерки. Сухуми, 1965. С. 601.

Последнее вызвано естественной потребностью социальной органики в восстановлении попоранной, извращенной, нарушенной меры его функционирования. Потому нартские поступки и их образ жизни есть способ восстановления и устранения несправедливости, неравенства, бесправия. В древних сказаниях абхазов нарты выступают как могучие воины – богатыри (носители активного позитивного начала – порядка). Они занимаются мирным трудом, земледелием и защищают свой мир от великанов – недоразвитых существ (носителей разрушительного начала – беспорядка).

Нормативное сознание в абхазских мифах не столько размышляющее о причинах ограничений и запретов для человеческих действий, сколько фантазирующее о них. Не стремясь строить рациональные, логически последовательные цепочки доводов, оно довольствуется чувственно воспринимаемыми образами. Но эти образы оказываются наделенными огромной выразительностью, способностью производить сильное впечатление о должном и запретном.

Следует отметить, что мифотворчество вызвано особенностями человеческого мировосприятия. Бытие представлялось сознанию как загадка, чреватая угрозой, опасностями, порождающая различные страхи. Предназначение мифа было двойственным: одни страхи он должен был развеивать, а другие, напротив, нагнетать и усугублять.

На примере нартских сказаний можно убедиться в том, что в сознание абхазов достаточно рано проникло понимание того, что человеку далеко не все позволено в этом мире, что есть совершенно непреложные «надличностные» запреты, о существовании которых надо напоминать каждому новому поколению снова и снова. Для этого используется конструктивный потенциал страха, чтобы помочь человеку противостоять разнообразным искушениям, соблазнам. Социализирующая, воспитательная роль мифов в том и состояла, что они своим содержанием культивировали страх перед нарушением основополагающих запретов. Мифологические представления соотносились с глубинными, подсознательными уровнями человеческой психики, а содержащиеся в них

нормативные предписания носили бессознательно – авторитарный характер и не предполагали сомнений в своей правомочности.

Каждая новая эпоха имеет свойство вкладывать в мифы свое, дополнительное к уже имеющимся социальное и культурное содержание, тем самым еще более повышая степень их *полисемантичности*¹¹. В таком случае бытие человека есть следствие, ответ на вызов конкретной реальности¹². Свидетельством тому является исследование абхазского фольклора А. Аншба¹³. За период 1960-1980 гг. ХХ в им собрано более 300 сказаний о жизнедеятельности нартвов, услышанных от сказителей, в которых происходит постоянное обновление содержания нартского эпоса. Эти сказания, переделываясь, в зависимости от переживаемых вопросов в жизни абхазов, отражали современные процессы, в виде правил поведения (образца) должного в реальной действительности.

Расположение Абхазии в сложном геополитическом регионе не могло не сказаться на выработке содержания правовой меры, отражающей специфику как внутренней организации социального целого, так и характер внешнего взаимодействия с соседями (политических центров). На протяжении многих веков периодические войны на территории Абхазии преимущественно с целью захвата и установления баланса сил в регионе утвердили (предопределили) меру, которая воплотилась в последствии в политико-правовом идеале Абхазского государства. Во Флаге Республики Абхазия изображена открытая ладонь, символизирующая «доминанты духовности» в правовой культуре абхазов: гостеприимство, открытость, миролюбивость, нейтральность. Они вырабатывались в условиях борьбы с враждебными силами окружения и постепенно становились кодексом поведения (мерой) малого государства. Символ открытой ладони, изображенной на Флаге Республики Абхазия, и сегодня призван служить абхазскому народу в деле достижения взаимопонимания и доверия с другими народами. В рассказах старших людей сохранился исторический сюжет: готовясь к отражению нападения со стороны значительно

---

¹¹ Бачинин В.А. История философии и социологии права. - СПб. 2001. С. 17-18.

¹² См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993; Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. СПб. 1996.

¹³ Абхазский фольклор. Записи А. Аншба. (На абх. языке). Сухум, 1995.

превосходящих силы абхазов арабских завоевателей, был избран уникальный способ самозащиты, основанный на духовной доминанте – гостеприимстве. Вдоль линии предстоящего места сражения абхазы развернули ачей-аджика (хлеб-соль). Нападающие были поражены таким приемом со стороны противника. Кровопролитие было приостановлено. Не вдаваясь в историческую конкретику и анализ действительности описанных здесь событий, важно отметить закрепление данного события в сознании народа путем его мифологизации¹⁴.

В современных условиях в Абхазии запас социального опыта, нормативно – регулятивный потенциал древних мифов оказался не исчерпанным. Так, «первонормам» удалось обрести новую жизнь в нравственности и правосознании абхазов: изображенный образ нарта Сасрыква в Гербе Республики Абхазия символизирует норму о высоком долге каждого – служению своему народу.

О высоком статусе коллективного говорит и тот факт, что по Конституции Республики Абхазия – Президент Республики Абхазия не обладает правом роспуска Парламента – Народного собрания Республики Абхазия.

То, что должно быть дозволено или не дозволено в обычном праве, оказывается следствием идеи права и справедливости, воплощенные в нартском образе жизни. «В идеях заложены интеллектуально-духовные основания права. Идеи образуют тот смысловой каркас, в котором выражается и творится право»¹⁵. С их помощью правосознание приходит в движение. Они же придают социальной действительности правовой смысл. В их контексте понимание социальной реальности становится правовым.

Идея права состоит из следующих элементов: осознание права, чувство (переживание) права и правовой идеал. Краткая характеристика данных структурных компонентов дает следующую картину: осознание права проявляется в том случае, когда субъект права осознает и признает ценность, подлинность, священность, непререкаемость права. Например, о наличии высокого осознания

---

¹⁴ Личный архив Ф.Г. Камкия. Материалы опроса старейшин Очамчирского района. Папка 2. Л. 3. Запись от 20 августа 2003 г.

¹⁵ Малахов В.П. Философия права: Учеб. пособие для вузов / Малахов В.П. - Екатеринбург: Деловая кн.; М.: Акад. проект, 2002. - С. 119.

непререкаемости и священности обычно-правовых установлений абхазов свидетельствует высказывание одного из старейшин: «Они (представители власти) не хотят особо признавать обычное право, потому как то, за что они выступают (закон) легче обойти, а обычное право абхазов (апсуа цас), если ты его нарушил, уйти от воздаяния не дает возможности»¹⁶.

Чувство права есть ощущение, переживание, предвосхищение его наличности. Оно проявляется в чувстве справедливости, в чувстве меры и т.д. В правовом идеале, как и во всяком идеале, присутствует представление о совершенных образцах правовой жизни и деятельности. Эту функцию в правовой культуре абхазов выполняет образ жизни нартов, как в повседневности, так и в героике, в которой реальное отношение или действие людей обладают правовой мотивацией или оценкой.

§.2. Сословно-дифференцированное абхазское общество и институт аталычества

До недавнего времени принято было считать, что по своим главным юридическим особенностям обычное право было в значительной мере групповым правом. Однако наличие группового характера, как особенности обычного права, не должно ставить под сомнение существование самого предмета – обычного, но права, или образующих этот предмет элементов. Продуктивность такого подхода заключается в том, что он выводит нас к изучению особенностей обычно-правового регулирования, сохраняя предмет, то есть структуру обычного права. Таким образом, форма перестает довлеть над содержанием. С.С. Алексеев утверждает это положение даже применительно уже к поздним стадиям развития первобытных обществ: «... когда происходит распад первобытно-общинного строя, система социального регулирования из преимущественно запретительно – предписывающей становится если не в целом запретительно – дозволительной, то, во всяком случае, – такой, в которой самостоятельное и высоко значимое положение

---

¹⁶ Личный архив Камкия Ф.Г. Материалы опроса старейшин Очамчирского района. Папка 2. Л. 36-37. Запись от 6 августа 2004 г.

начинают занимать дозволения, выраженные в субъективных правах»¹⁷.

По мнению известного французского исследователя Норбера Рулана, общинная модель не является ни индивидуалистской, ни коллективистской: «В отличие от индивидуалистской и коллективистской общинная модель стремится к установлению сбалансированных отношений между индивидуумом и группой: группа должна быть организована таким образом, чтобы дать возможность индивидуумам раскрыть через нее свои способности»¹⁸.

На примере африканских сообществ была разработана теория представительства, из которого вытекают два следствия. Первым следствием является функциональное присвоение статусов: индивидуум становится или является представителем одной из групп, к которым он принадлежит, лишь в случае если он способен выполнить возлагаемые на него функции. Априори проверка его способностей может осуществляться путем отбора, прохождения разного рода ритуалов или быть результатом постепенной инициации. Апостериори лишение статуса осуществляется путем отрешения от функции, которая соответствует этому статусу. Вторым следствием является взаимность прав и обязанностей. Чем шире права, которые даны представителю какой-либо группы, тем тяжелее бремя, которое он несет¹⁹.

Обычное право Абхазии характеризуется многосубъектностью. Здесь, как и в современных правовых системах, выделяются субъекты права различных уровней. Первой в этом ряду стоит социальная группа, которая одновременно является субъектом культурного и политического единства – народ Абхазии (Апсны ажлар), затем следуют народы региона (бзыпажулар – бзыпский народ, абжьыуажулар – народ, проживающий в середине и самурзаканажулар – народ Самурзакана), и далее: сословие, сельская община – акыта, род – ажла, патронимия – абипара, семья – атаацва, человек – ауаю.

---

¹⁷ Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 198.

¹⁸ Рулан Н. Юридическая антропология \ Пер. с фр. под ред. Ковлера А.И. М.: НОРМА, 1999. С.72.

¹⁹ См.: Там же. С. 74.

Примечательно, что обращения главы государства – Президента Республики Абхазии к народу и сегодня начинаются традиционными для абхазов словами: «Апсны ажулар шухацкы» («народ, голову свою полагаю за вас!») или дословно «народ, вместо вас»), в котором подчеркивается высокое уважение к народу и готовность служить ему. Затем обычно произносятся следующие слова: «абзиара шэыкузааит!» (желаю благоденствия вам). «В самом начале этим многозначительным и весьма вежливым обращением подчеркивалось народовластие, что народ – решающая сила»²⁰. По мнению абхазского исследователя А.Э. Куправа, такое обращение к народу не было простой ритуальной данью, в нем выражались сила и авторитет народа, призванного решать общественно значимые проблемы.

Имеющие значение для всего народа вопросы обсуждались на всенародных сходах, а проблемы регионального значения – на сходах в с. Моква – Абжуаа реизара, то есть собрание народа Абжуи; в с. Агубедия – Самырзаканаа реизара, то есть собрание народа Самурзакана; в с.Лыхны – Бзыпаа реизара. Эти сходы «были местом активного и интенсивного социального действия – встреч и новых знакомств, заключения брачных сделок, обмена приглашениями на пир, а также местом интенсивных правовых действий, где все победы и поражения были видны как на ладони, где приобретали или теряли почет и престиж»²¹.

Несмотря на трудности, связанные с наличием в литературе целого ряда противоречий в определении отдельных социальных групп и их взаимоотношений в Абхазии, можно определенно сказать, что здесь существовало четкое социальное разделение с более или менее ясно очерченным юридическим статусом – правами и обязанностями каждого сословия. Известный абхазский исследователь С.З. Лакоба составил схему сословной иерархии в Абхазии на основе материалов Сухумской сословно-поземельной комиссии за 1869 год²², достаточно четко отражающей место сословной группы в социальной лестнице (см. рис. 1).

---

²⁰ Куправа А.Э. Из истории абхазской традиционной культуры. М., 1998. С.36.

²¹ Бромберг Д.Э. В.И. Миллер. Кровная месть и примирение/ Культура и общество в средние века – раннее новое время. Методика и методология современных историко-антропологических и социокультурных исследований. М.: ИНИОН РАН, 1998. С. 198.

²² Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990. С. 12.

Как видно из данной схемы, общественный строй Абхазии характеризовался социальной иерархией со значительным числом ступеней. Знать была представлена двумя основными сословиями: тавадами и аамста. К ним примыкали представители высшего духовенства. Промежуточное положение между высшим сословием крестьянства и дворянством занимали ашнакума – телохранители владельца и других наиболее крупных представителей знати.

Две первые категории, по сути, составляли класс профессиональных военных. Дворяне на сословно-иерархической лестнице делились на многочисленные степени, характеризовавшиеся особенностями социального и юридического положения.

По мнению некоторых исследователей, к периоду сложения традиционной культуры народов Западного Кавказа, адыгское общество, представлявшее собой глубоко феодализованную структуру с необычайно высоким иммунитетом феодала, характеризовалось весьма сложной иерархией. Принадлежность к определенному слою общества не только означала традиционное сохранение сословной чистоты, но и строго ограничивала и определяла формы и виды жизнедеятельности каждого члена социума²³. Следствием этого являлась специфическая сословная дифференциация абхазского общества, прежде всего, выражающаяся в том, что власть князей и дворян обеспечивалась не только социальной принадлежностью, а моральным авторитетом: повиновение оказывают более всего тому, кто «приобрел славу своим умом, мудростью в советах, справедливостью, честностью, бескорыстием, прямодушием и храбростью, такому князю они повинуются почти слепо и воля его или приказание для них закон»²⁴.

Свобода индивида в подобных абхазскому обществах, по мнению французского политического мыслителя Констан Б., «состояла в коллективном, но прямом осуществлении нескольких функций верховной власти, взятой в целом, – обсуждении в общественном месте вопросов войны и мира, заключении союзов с чужеземцами, голосовании законов, вынесении приговоров ...»²⁵.

---

²³ См.: Косвен М.О. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. - М., 1961. С. 116-125.

²⁴ Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV – XIX вв. Майкоп, 1997. С. 133.

²⁵ Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей / Пер. с фр. // Политические исследования. 1993. № 2. С. 98.

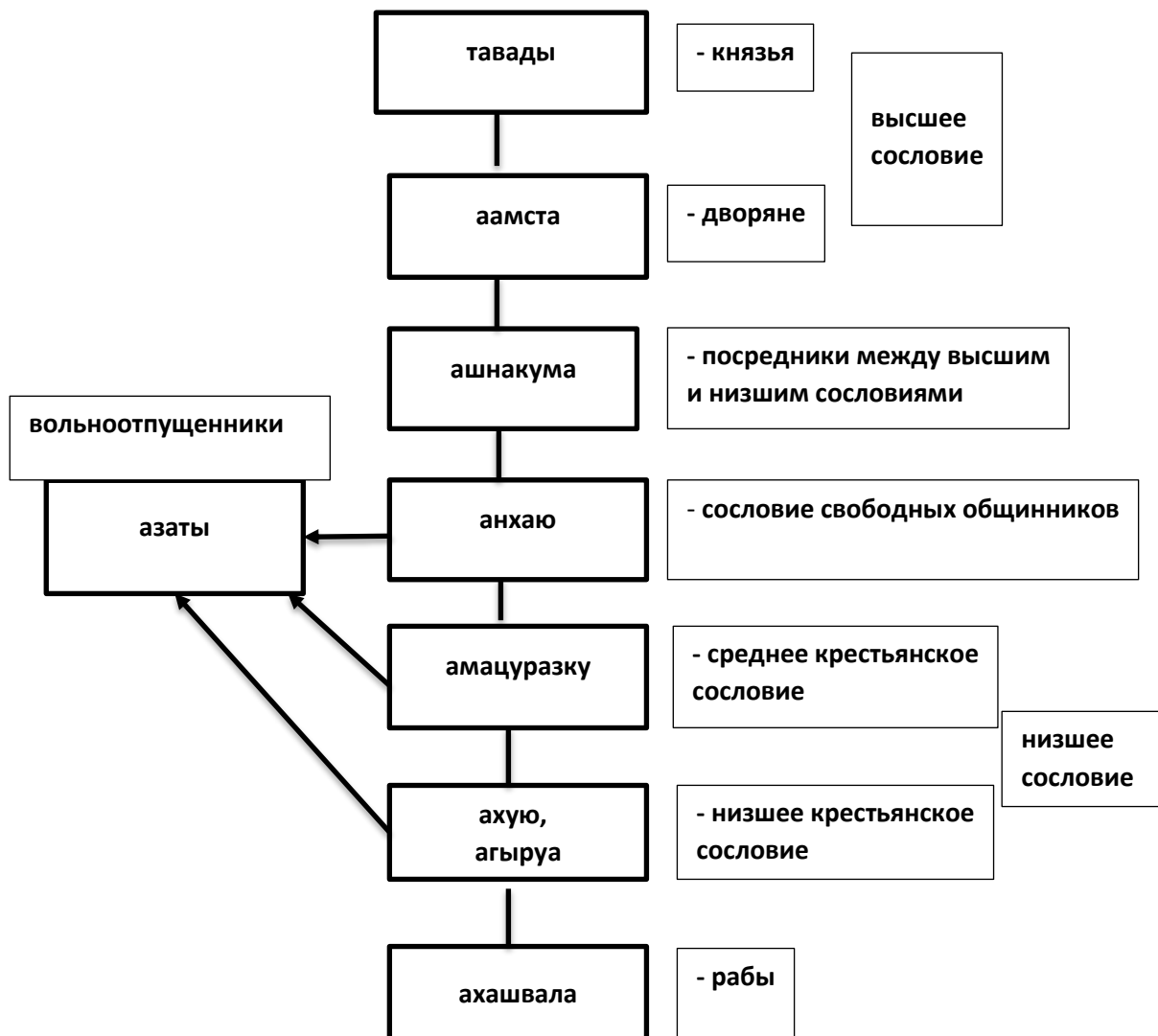

Рис. 1. Схема сословий иерархии в Абхазии

Этот тип свободы выражался в деятельном и постоянном участии каждого в коллективной реализации власти. Каждый индивид принимал участие в осуществлении национального суверенитета, и это участие не было абстракцией. Воля каждого имела реальное влияние, реализация этой воли доставляла живое и постоянное удовлетворение. В силу этого каждый член общества был способен на большие жертвы ради сохранения своих политических прав, своей доли участия в управлении государством. Каждый с гордостью ощущал цену своего голоса, находил значительное удовлетворение

в осознании своей личной значимости. Таким образом, реализовывалось «стремление к разделению общественной власти между всеми гражданами страны»²⁶.

Семья (первоначально абипара²⁷ – патронимия, впоследствии – семья, понимаемая в современном значении) достаточно рано утвердилась как субъект права в области родственных связей, семейно-брачных отношений, семейного имущества и сделок с ним, семейного землевладения, кровной мести и др.

Семья выступала субъектом обычного права в двух смыслах: 1. обычного права более широкой социальной группы, в которую она входила, 2. собственных правовых обычаев, автономия которых признана в группе. Известное положение о том, что в семье есть власть, дополняется утверждением о существовании в семье своего права. Все споры и конфликты, возникающие в семье, погашались властью старшего в семье, который был ответственен за семейный мир. Все проступки внутри семьи – споры, кражи, прелюбодеяния – подлежали семейной юрисдикции. Обычно-правовой механизм действует только там, где дело касается отношений между семьями, то есть вопросов общественного интереса. Признаки юрисдикционной автономии семьи, свойственные народам, имеющих территориальную общину и традиционный уклад жизни, находим мы и у абхазов.

Можно ли полагать, что абсолютно все в традиционном обществе определялось коллективным сознанием, а члены группы обладали лишь одним групповым статусом? Б. Малиновский считал, что предположение о том, что в традиционном обществе «над индивидом полностью господствует группа, ее мнение и оценки, является ошибочным»²⁸. Действительно, как показывают многие исследования этого вопроса, несмотря на то, что вовне, в отношениях с третьими лицами, субъектом права выступала группа,

---

²⁶ См.: Там же.

²⁷ В конце XIX – начале XX века продолжала заметное место в быту абхазского народа занимать определенная родственная группа – абипара (abipara), исходной позицией которой была большая семья. Сам термин абипара носит описательный характер и дословно означает сыновей одного отца (аб – отец, ипа – сын, ра – аффикс множественности). Абипара отличалась определявшими ее сущность чертами, которые проявлялись в виде компактного поселения поблизости от отчего дома, в системе прав и обязанностей, в сфере социальных отношений, в единстве некоторых хозяйственных интересов, своеобразии практики соблюдения религиозных обрядов и обычаев и др.

²⁸ Malinowski B. *Crime and Custom in Savage Society*. New Jersey, 1959. P.48.

внутри ее отдельное лицо не было лишено прав и обязанностей, статуса, основанного на привилегиях группы. «Во всех случаях существовал еще один уровень – индивидуальный, где носителем прав и обязанностей выступал родич, общинник, член социальной группы, семьи»²⁹, –подчеркивает Г.В. Мальцев. Следовательно, это было право лица, или определенная форма индивидуального обладания общественно признанной возможностью действовать в своем интересе. «Но эта возможность не принадлежит человеку как самостоятельному субъекту, она вытекает из права коллектива и вне его теряет всякий смысл и значение»³⁰. Данное обычаем человеку право было производным от права коллектива, а на первом месте стоят прерогативы семьи, рода, общины. В этом, очевидно, заключается особенность субъективных прав.

Статус человека в традиционном обществе может быть рассмотрен с позиции выделения в нем общих прав и обязанностей, которые могли быть приобретены и реализованы любым членом группы, и существовавших на их основе специальных прав, и обязанностей. Соответственно обособлялись общий и специальный правовые статусы лица.

Общий статус имел, по существу, неоднозначный характер. Одно и то же конкретное лицо являлось носителем одновременно нескольких соподчиненных разновидностей общего статуса: статуса представителя народности, статуса члена общины (положение в сословно-привилегированной структуре), статуса рода или семьи. Если статус представителя народа имел территориальный характер, то статус члена рода, как и члена большесемейной общины и т.д., базировался на кровнородственных связях. Принадлежность к народности являлась наиболее важным фактором, прежде всего, определявшим общий статус индивида.

Важное влияние на содержание общего статуса индивида в традиционном абхазском обществе оказывали различия другого рода: принадлежность к «аристократическому» роду или непривилегированному роду во внутриобщинной структуре. За привилегированными сословиями нормы обычного права закрепляли

---

²⁹ Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права // Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов\Д., 1999. С.43.

³⁰ Там же. С.46.

политическую, военную, судебную и религиозную власть. Привилегированное положение основывалось не на владении землей и орудиями труда, а, прежде всего, на господстве в системе межличностных отношений³¹.

Общий статус дополнялся и конкретизировался в специальных статусах. В этом случае речь идет о специальных правах и обязанностях, предусматривающихся обычным правом для разных лиц, в зависимости от их социального, семейного, родового и тому подобного положения. Иными словами, «права и обязанности индивида определялись в соответствии с его местом в обществе и по отношению к обществу, в которое он интегрировался»³². К типичным статусам, позволявшим разграничить позиции различных групп индивидов по их месту в традиционном абхазском обществе относились статусы: князя и анхаю, мужчины и женщины, взрослого и ребенка, члена группы и чужака, свободного человека и раба.

Неравенство индивидов по обычному праву, выступавшему одновременно и как средство обеспечения внутренней солидарности, и как средство закрепления социально-возрастной иерархии и половозрастной дифференциации в абхазском обществе, отражалось также в обычно подчиненном положении женщины по отношению к мужчине. Брак, согласно традиционной доктрине, рассматривался как один из видов опеки (мужа над женой). Родительскую власть в семье осуществлял только отец. В случае смерти отца над малолетними детьми устанавливалась опека. В сфере наследования доля женщины в наследуемом имуществе была меньше доли мужчины, при этом она не могла унаследовать земли группы.

Несовершеннолетние дети в абхазском обществе были зависимы от отца, имевшего над ними неограниченную власть. В этом отношении положение мальчиков мало чем отличалось от состояния девочек, исключая разве правоспособность мальчика сделаться в свою очередь главой или основать семью за пределами

---

³¹ Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1982. С.27.

³² Супатаев М. А. Культурология и право (на материале стран Тропической Африки). М. 1998. С.46.

«большого дома». Кроме того, на мальчиков ложились обязанности поддержания культа предков, продолжения традиции группы. Только по достижении половой зрелости они приобретали дееспособность своими действиями реализовывать некоторые, наиболее общие права и обязанности.

Демократичность обычного права абхазов проявлялась в дозволении заключать браки между представителями разных сословий, только лица, принадлежавшие низшему сословию, не имели права вступать в браки с представителями других сословий.

Лица, не являвшиеся членами данной группы, находились в равноправных условиях с остальными членами группы. Абхаз по обычаю обязан был проявлять заботу о новом соседе, который поселился возле него, помогая ему обустроиться, «встать на ноги».

Положение домашних рабов полностью зависело от отношения хозяина. Раб только покорялся условиям своего существования, поскольку социальные и юридические ограничения были таковы, что любая попытка избежать их была бы напрасной. Он обычно рассматривался как объект права.

Однако, необходимо отметить, что представители более низких категорий традиционного общества имели право осуществлять своеобразный «прорыв» в плане преодоления ограничивающих свободу предписаний, осуществив деяния, высоко оцениваемые в обществе. К ним, в частности, относились достижения, которые становились основанием для обретения нового индивидуального статуса. Понятия «афырхаца» (герой), «ахацара иуит» (проявивший мужество), «хатырзку» (заслуживающий почитания), «ажулар ртуы зхуо» (кто имеет право говорить о народе), «ацей» (познающий) и др. отражали наличие такого статуса в абхазском обществе (этими образами изобилует народное устное творчество). Так, Ш.Д. Инал-ипа приводит пример того, как роль аталыка – воспитателя давала возможность повысить свой статус в обществе: «Мою мать, – рассказывал старик Кута Зантария, – воспитал Омар Цахуба (с. Тамыш), предок которого был пленным рабом (из садзов) моего материнского деда Куча Кобахия. Этот Кобахия сам, в свою очередь, был из зависимых крестьян, но *отличаясь личными качествами (курсив - наш)*, выкупился от зависимости, выгодно женился, завел хозяйство, приобрел землю и

даже зависимых людей. Таким зависимым от него человеком и был названный Омар Цахуба. Но последний добился освобождения от зависимости посредством воспитания. Его жена с сестрой воспитали девочку (будущую мою мать), и Омар вследствие этого получил свободу, о чем была составлена даже соответствующая бумага»³³.

Таким образом, указанные статусы позволяли восстановить равновесие социальных и правовых отношений в абхазском обществе.

Как было указано ранее, индивидуальный правовой статус человека в абхазском обществе характеризовался через общий и специальный статусы, которые могли меняться во времени. Традиционный статус относительно учитывал как индивидуальные особенности, присущие конкретному человеку, так и взаимоотношения последнего с другими членами группы в разные моменты времени, долю его участия в общественном труде, его активность в жизни общины. Симптоматичны в этом смысле различия внутри сословных категорий различных уровней: среди аамста (дворян) высшее место занимали «чистые» или «настоящие», очевидно, самые достойные среди них, в то время как некоторые из них составляли мелкие аамста, которые распадались на ряд категорий и в народе носили различные, иногда насмешливые наименования: «аамста-кятч» (короткий, неполный дворянин) и акауц-аамста (садовый, лесной дворянин). Сословие анхаю распадалось на «анхаю-нага» (достойный крестьянин), «хар змам анхаю» (средний крестьянин) и на «анхаю-нанамга» (недостойный крестьянин). Это говорит о том, что зависело от воли и инициативы индивида перемещение по ступеням внутрисословной иерархии, но в пределах своей сословной группы, что, тем не менее, подтверждает наличие дозволений.

Данные примеры свидетельствуют о наличии в обычном праве норм, придающих относительную динамику общественным отношениям в традиционном обществе. Иными словами, нормы обычного права, ориентирующие индивида на коллективные ценности и действия, на взаимные обязательства членов общины, не сковывали абсолютно инициативу и самостоятельность индивида,

---

³³ Инал-ипа Ш.Д. Труды. С.72-73.

а стимулировали их проявление с целью служения величию народа, рода, семьи, то есть группы, которая обеспечивала ему поддержку, чувство надежности и безопасности.

В данном контексте представляет интерес упомянутый выше обычно-правовой институт аталычества, который был призван удержать равновесие социальных и правовых отношений в абхазском обществе. Согласно Ш.Д. Инал-ипа сущность «... аталычества состоит в том, что ребенок, как правило, из привилегированного сословия, тотчас же или вскоре после рождения отдавался родителями на воспитание в чужую, обыкновенно крестьянскую семью, а последняя нередко также охотно принимала его и содержала со всем старанием в течение нескольких лет, иногда до совершеннолетия, когда воспитанника (ахупха – авт.) торжественно возвращали в отчий дом»³⁴.

Институт аталычества в советской науке рассматривался с позиций классового подхода как механизм «закабаления» привилегированной частью общества зависимых крестьян. Однако выявление взаимности прав и обязанностей, устанавливаемых между сторонами в данном правоотношении, а также существование длительного его существования поставили под сомнение правильность данного вывода. Очевидно, данный институт возникает из необходимости для традиционного общества облечь новые отношения в привычные и устоявшиеся, в данном случае речь идет о дистанции, разделяющей князей и дворян, как лиц привилегированного сословия с свободными общинниками, и тем, как общество снимает (разрешает противоречие) ее установлением, но уже искусственно, отношений привычных – родственных. Данный институт выполнял, на наш взгляд, и более сложную функцию – функцию сохранения единства культуры, т.к. воспитанный в крестьянской среде князь оставался носителем взглядов и абхазского народного миропонимания, оставаясь частью ее, что в дальнейшем должно было стать основой его легитимного управления как лица, наделенного властными полномочиями. В конечном счете, устанавливаемые таким образом отношения придавали стабильность социальным отношениям.

---

³⁴ Инал-ипа Ш.Д. Труды. Сухуми: «Алашара», 1988. С. 53.

Место и роль данного института в системе обычного права определяются также тем, что, благодаря ему создаются достигнутые статусы, призванные придать социальную динамику общественным отношениям в условиях относительно статичной сословной дифференцированности общества. Распределение прав и обязанностей между сторонами в аталычестве становилось условием достижения согласования интересов: политических, экономических, социальных, военных.

Слово «аталычество» тюркского происхождения, «аталык» означает воспитатель. Однако термин «аталык» абхазам неизвестен, но в кавказоведческой литературе утвердилось название аталычество и употребление данного термина стало традицией. В абхазском языке есть собственное название данного института – «аадзара», то есть воспитание, указывая тем самым на предмет обычно-правового отношения.

Известно, что обычай аталычества был широко распространен не только на Кавказе. Смирнова Я.С. указывает на существование данного обычая у скандинавов, в Исландии, у кельтов в Ирландии и Уэльсе, у гойделов в Шотландии. Обычай отдавать ребенка на воспитание в другую семью у этих народов существовал еще в глубокой древности и сохранялся в течение всего периода средневековья. В Ирландии, особенно среди высших слоев общества, он существовал до середины, а в Шотландии – до конца XVIII столетия³⁵. В таких социальных организмах, как абхазское общество рассматриваемого периода сословно-классовые отношения не были единственной формой общественных отношений, кроме них «существовали отношения другого рода: соседские, кровнородственные, псевдородственные:

I. Особенность соседских отношений заключалась в их экономическом характере. Они регламентировали общинное землевладение или землепользование отдельных домохозяйств, а также социально-бытовые, предполагающие хозяйственную и общественную взаимопомощь и взаимоподдержку.

II. Однако с целью решения вопросов безопасности соседские отношения были недостаточными, посильным эта задача являлась

---

³⁵ См.: Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. IX. М., 1989.

для кровнородственных отношений, которые гарантировали взаимозащиту, вплоть до вооруженных форм. Как правило, обычно-правовые нормы, регулирующие отношения кровного родства, связывают теснее, чем соседство. Распределение прав и обязанностей между лицами, связанными кровными узами, являлись гарантией личной безопасности.

III. Там, где эти две формы социальных связей оказывались недостаточно эффективными для обеспечения безопасности, охраны личных и имущественных интересов, защиты жизни, чести и собственности, устанавливается иная форма – система искусственного родства, то есть еще одна линия социальных связей, обеспечивающая действенную материальную взаимопомощь и вооруженную взаимозащиту»³⁶.

Абхазы довольно часто прибегали к данному институту, стремясь установить юридический факт искусственного родства, как только предоставится для этого случай: при тех или иных обрядах жизненного цикла и чрезвычайных жизненных ситуациях³⁷. При этом отношения между воспитанником – ахупха и группой аталыка были шире таких, какие могли возникнуть из факта воспитания самого по себе, они не прекращались вместе с воспитанием, а сохранялись и проявлялись в разнообразных формах перехода по наследству. При этом данные отношения считались не ниже, а может быть даже выше, чем родственные, то есть обладали неким ореолом сакральности, преступить через которое считалось тяжким преступлением.

В соответствии с обычаем, к сторонам, устанавливающим данное отношение, предъявлялись следующие требования: воспитанник по сравнению с воспитателем стоял ступенью выше по социальному происхождению. Наиболее распространенным являлся случай, когда крестьяне, «точнее, так называемые «вольные» или «чистые» крестьяне, наряду со своими воспитывали детей дворян и князей, а также иногда детей лиц духовного звания, торговцев, и только в редких – крестьян. В среде «высшего» сословия являлось редкостью воспитание своих детей родителями. Нередко

---

³⁶ Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. IX. М., 1989. С. 238.

³⁷ Там же. С. 240.

сами дворяне и даже князья выступали, хотя бы по форме, в роли аталыков, то есть воспитывали детей сильных представителей своего же класса, имея целью обеспечить себе посредством такого «родственного» союза выгодную позицию»³⁸. Князья и дворяне стремились воспитать кого-либо из членов владетельского дома, стараясь обеспечить себе более сильные позиции в социуме.

В случае, когда аталыками выступали князья и дворяне, жены последних кормили своей грудью воспитанника лишь в редких случаях. На необходимый период они приводили к себе крестьянок (в редких случаях – дворянок) в качестве фактических кормилиц, кормилиц второго порядка (абжьаазау), причем качество молока последних проверяли опытные женщины.

Так, дворяне воспитывали детей крупных князей и представителей владетельской фамилии, а последние в свою очередь, выступали иногда в роли аталыков детей представителей своего сословия и других владетелей. Исключение составлял владетельский дом, в котором никого не воспитывали в порядке аталычества.

Но эта схематическая градация определяет лишь в общих чертах те социальные круги, между которыми устанавливались отношения аталычества. На практике эти отношения возникали нередко и в пределах одной социальной группы, внутри которой менее сильные искали покровительства посредством аталычества со стороны своих более сильных, авторитетных представителей.

Как исключения, известны случаи, когда представитель «высшего» сословия, не всегда добровольно, «бывал вынужден» выступать в роли аталыка по отношению к крестьянину. В таких случаях институт аталычества применялся как способ прекращения возникшей кровной вражды. Если потерпевший крестьянин принадлежал к сильному роду или имел достаточно влиятельного покровителя, убийцу – будь он дворянин или даже князь – могли принудить принять на воспитание ребенка или усыновить кого-нибудь из родичей первого, поскольку молочное родство и усыновление считались надежным средством примирения врагов.

Стремясь примирить враждующих, старейшины, выполнявшие функцию народных судей, осуществляющих правосудие на

---

³⁸ Инал-ипа Ш.Д. Указ. соч. С.63.

основании обычно-правовых установлений, обращались к обеим враждующим сторонам, особенно к потерпевшей стороне со следующими словами: «Присуждаем вам то же, что присудили бы мы себе, если бы оказались в вашем положении! Внемлите голосу народной мудрости – слово народа справедливо, оно любую рану врачует! Сильнее нет силы, чем материнское молоко: пуля не пробьёт и одной капли его! Примите воспитание и примиритесь! И мы, весь народ, благодарные будем. Да сгинет отныне вражда между вами!»³⁹.

Институт аталычества мог стать средством сближения и снятия напряжения не только между семьями и родами, но и между большими сообществами.

Между крестьянами также могли быть установлены отношения аталычества, но только в случае, если аталык относился к более низкой социальной категории, чем отец ребенка. А крестьянин, с которым желали породниться через аталычество, тоже обычно должен был стоять выше его воспитателей по своему экономическому и социальному положению, обладать большим социальным весом⁴⁰.

Иногда складывалась ситуация, когда на роль аталыка претендовали несколько семей. В таком случае родители имели право выбрать наиболее выгодного и достойного из претендентов для воспитания ребенка. Однако, обычно родители будущего ахупха давали свое согласие тем, кто первым обратился к ним, но при этом в учет в любом случае бралось материальное положение лица, претендовавшего на роль аталыка. Уровень благосостояния будущего аталыка должен был быть таким, чтобы родителей ахупха не беспокоили условия жизни их ребенка в семье аталыка. Все члены группы аталыка вместе с ним считали себя воспитателями данного лица. Об этом свидетельствует тот факт, что не только непосредственные воспитатели, но нередко и весь их род клялся именем своего воспитанника. Это была священная и нерушимая клятва.

Таким образом, отношения аталычества устанавливались преимущественно по доброй воле. Об этом свидетельствует также

---

³⁹ Инал-ипа Ш. Д. Указ. соч. С.130-131.

⁴⁰ См.: Инал-ипа Ш.Д. Указ. соч. С.74.

тот факт, что сильные, не нуждающиеся в поддержке зажиточные крестьяне, входящие в сильный род, избегали установления дополнительного родства.

При этом обычное право Абхазии ограничивало круг лиц, между которыми могли возникнуть аталыческие узы: отношения аталычества не могли устанавливаться между лицами, находящимися в родственных отношениях. Родственникам детей на воспитание, как правило, не отдавали, в том числе и родственникам по материнской линии. В соответствии с духом древнего обычая воспитатель и воспитанник должны были принадлежать различным родам и не состоять ни в каком родстве. Следовательно, воспитателем мог стать совершенно посторонний человек. Однако эти требования обычая аталычества в более позднее время претерпели изменения в сторону некоторого смягчения с точки зрения субъектного состава: отношения аталычества могли устанавливаться среди родственников, но находящихся в определенной отдаленности.

Как уже отмечалось, отношения аталычества устанавливали родственные отношения не только с семьей аталыка, но и со всем его родом, и поэтому не последнее слово в этом вопросе было за ним: «Аталык не мог пренебрегать волею своего рода, и он, как правило, заранее советовался по этому поводу с виднейшими представителями последнего, как это обычно делалось и при решении других важных дел»⁴¹.

Кроме того, обычное право предусматривало правило о том, что в случае воспитания одним аталыком второго ребенка из новой семьи, требовалось, чтобы родители, как по происхождению, так и по «человечности» своей не уступали родителям первого ахупха. Для этого требовалось согласие семьи первого ахупха, которого в первую очередь обязана была добиваться семья нового воспитанника.

При выборе воспитанника играла роль не только знатность рода, высокое происхождение отца ребенка, но и материальное благосостояние, авторитет в обществе, могущественные связи. Вообще, эти критерии работали и при выборе воспитателя, в силу

---

⁴¹ Там же. С. 77.

чего зажиточная крестьянская семья из сильного рода с уважаемым главой могла получить на воспитание ребенка из любой семьи. В частности, сохранились сведения о том, что, несмотря на общее правило, запрещающее воспитание детей из владельческого дома в крестьянской семье, самому многочисленному роду Квициния удалось добиться такого права. Глава семьи Хакуцв Квициния пользовался добрым именем и достойно явился в дом к князю Г. Чачба с богатыми подарками и соответствующим сопровождением, что послужило причиной уступки ему воспитания дочери князя⁴².

Здесь наиболее убедительно просматривается предоставляемая обычным правом возможность преодоления статичных социальных отношений той части общества, которая являлась мобильной, способной, иными словами, обладала «пассионарностью».

Нормы обычного права устанавливали следующие порядок и способы заключения соглашения о воспитании ребенка между сторонами: переговоры о заключении родства начинались сразу после рождения ребенка, а иногда с того времени, как становился известным факт беременности жены князя или дворянина. Инициатива могла исходить как от претендентов на роль аталыка, так и родителей будущего воспитанника – ахупха. «Со дня объявления беременности княгини к ней каждый день приходят женщины с мужьями и, принося подарок – коз, барана, корову, лошадь или другие вещи, просят княгиню принять ее в качестве кормилицы»⁴³.

Достижение согласия относительно будущих аталыческих отношений облекались в соответствующую форму, в частности, если соглашение состоялось еще до появления на свет ребенка, на руке или на ноге будущей матери завязывали красную ниточку, что символизировало занятость ребенка на предмет его воспитания.

Срок непосредственной передачи ребенка аталыку имели право установить родители ребенка. Иногда это происходило сразу после рождения, если все необходимое для этой цели было

---

⁴² Там же. С.78.

⁴³ Мачавариани К. Некоторые черты из жизни абхазцев. СМОНПК. Вып. IV. Тифлис. 1884. С. 53.

приготовлено. Акт передачи ребенка мог состояться спустя неделю или более после рождения. В течение указанного срока готовились подарки. Передача ребенка воспитателям имела торжественный и публичный характер.

Кроме того, родители имели право отправлять к аталыку прислуживающих ему людей из зависимого сословия, которые именовались «гандалами» и оставались с ахупха на все время его пребывания в доме аталыка и обязаны были ему прислуживать. Данное обстоятельство подтверждается А. Пахомовым: «... когда отдают на воспитание ребенка княжеского рода, то вместе с ним для его прислуги посылают кого-нибудь из его подвластных. Большею частью одних лет с воспитанником. Такой слуга носил название гандели. Обычай этот существовал и во всех областях и цель его состояла в том, чтобы выросший таким образом вместе со своим господином слуга оставался при нем, был бы ему предан и постоянно ему служил, как самый доверенный слуга. Первые тавады и аамысты были рады отдавать своих сыновей в гандалы, потому что эти гандалы, выросши вместе со своим господином и делаясь их доверенными лицами, получали большие подарки и обыкновенно играли довольно важную роль»⁴⁴.

Место, где будет осуществляться воспитание, определялось соглашением сторон. По общему правилу воспитанника отправляли в дом к аталыку, но стороны могли договориться о том, что воспитание ахупха будет происходить в родительском доме. В этом случае кормилица сама переходила на обусловленное время к ребенку домой и, воспитывая маленького, оставалась там даже до нескольких лет.

Обычное право содержало правило на случай непредвиденных обстоятельств: если реализации достигнутого соглашения препятствовали непреодолимые обстоятельства, вследствие которых ребенка невозможно было передать на воспитание, то стороны все равно считались связанными узами аталычества. «Так, Д. Дзяпш-ипа хотели воспитать из рода Алтыба в селе Поквешы, но в это время распространилась какая-то заразная болезнь, что заставило их отказаться от взятия ребенка. И все же ребенка они

---

⁴⁴ Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и рода кн. Шервашидзе, представленные им в Сухумскую сословно-поземельную комиссию. ЦГИАЛ. Ф. № 1110. Опись №1. Д. № 5. С. 21.

считали своим ахупха. Когда умер отец мальчика, алтыбовцы пришли на оплакивание, принесли своему ахупха в подарок хорошее оружие. Когда уезжали, им подарили в ответ лошадь, которую приобрел покойный отец еще при жизни. Впоследствии, когда эпидемия улеглась, маленького все же забрали к себе на некоторое время...»⁴⁵.

Как уже было отмечено выше, права и обязанности, возникающие из факта установления аталыческих отношений, носили *взаимный* характер: указания на это обстоятельство мы находим почти во всех источниках, несмотря на то, что в советский период этим отношениям явно придавался характер классовый, подразумевающий концентрацию обязанностей на одной стороне – на стороне крестьянской, преимущественно выступающей в качестве аталыка, а прав – на стороне сословно-привилегированной, то есть на стороне воспитанника. «В таких связях обе стороны находили свою долю выгод: ахалапшую (покровитель – авт.) увеличивали влияние на дела края числом общин, состоявших под покровительством, готовых во всякое время поддержать значение союза силою оружия, а хипшы (покровительствуемые – авт.) в нравственном влиянии и той силе, какою располагали патроны для охранения безопасности каждого союза»⁴⁶.

В институте искусственного родства, в том числе аталычестве, содержание обычного правоотношения основано как на равенстве породнившихся лиц, так и их иерархическом соподчинении. Здесь принцип равенства обеспечивал децентрализованный, диспозитивный метод обычноправового регулирования, а принцип иерархического соподчинения – централизованный метод обычноправового регулирования, характеризующийся отношениями субординации. Зубов П.П. утверждал: «Весь народ адехе (адыгский – авт.) связан между собой политическим родством, которое удерживает их от взаимных обид, сближает между собою для лучшего сопротивления внешним и внутренним врагам. Я разумею под сим принятие на воспитание младенцев и усыновление взрослых»⁴⁷.

---

⁴⁵ Инал-ипа Ш.Д. Указ. соч. С. 83

⁴⁶ Антелава И.Г., Дзидзария Г.А., Олонецкий А.А. Из истории крестьянской реформы в Абхазии. – Исторический Архив, кн. 5. 1950. С. 403.

⁴⁷Зубов П.П. Народонаселение, вера, нравы, обычаи и управление закубанских черкесов // Санкт-петербургские ведомости. 1835. № 65.

Весьма показательны то, как определялось качество оказываемой услуги по воспитанию: процесс воспитания считался делом особой важности, ибо то, как будет обеспечиваться надлежащее воспитание, будет зависеть честь и слава семейства, всего рода воспитателя, в конечно счете – статус. В силу этого обычным правом устанавливалась достаточно сложная система требований. В частности, молоко, которым питался воспитанник – ахупха, должно было отличаться доброкачественностью, быть здоровым и питательным (для установления качества молока проводилась специальная экспертиза: опытные женщины проверяли его густоту).

Иными словами, все, что было связано с воспитанием ребенка как в материальном, так и в духовном аспекте, входило в обязанности аталыка и его родственной группы: еда, одежда, сон ребенка, постепенное приобщение его к различным навыкам трудовой и другой деятельности (прежде всего, речь идет о детально разработанном искусстве верховой езды, владения оружием), привитие ему традиционных, зачастую сложных этикетных норм поведения в семье и обществе, в гостях и дома, перед людьми своего социального круга и в другой среде, среди сверстников или за пределами своей страны, выработка в нем таких «положительных душевных качеств», как скромность, благородство, честность, уважение к женщинам и старшим, смелость, храбрость, умение пользоваться оружием и т.п.

При этом к воспитанию ахупха предъявлялись высокие требования независимо от того, юноша он или девушка: «При воспитании мальчика особое внимание обращалось на физическое развитие и красоту, знание полного кодекса правил поведения в обществе, благородство, искусство верховой езды, умение обращаться с оружием и безграничную храбрость»⁴⁸. При воспитании девушки в большей степени требования касались внешних (соответствие сформировавшемуся эталону красоты), этикета, а также навыков работы по дому: «кормилица употребляет все меры к тому, чтобы княжна Е. имела тонкую талию, длинные косы, прямую осанку, длинные пальцы и грациозные манеры с примесью легкого кокетства. Кроме того, княжна должна обучаться выделке

---

⁴⁸ Мачавариани К. Некоторые черты из жизни абхазов. СМОНПК. В. IV. Тифлис, 1884.

матраца, приготовлению сукна для черкески и башлыка, тканью для белья, умению шить чувяки из сафьяна, шить белье, верхнюю одежду и вышивать различные узоры для украшения одежды или обуви»⁴⁹. Но при этом «воспитание это не было бы полным, если бы княжну не выучили владеть как холодным, так и огнестрельным оружием, а также умению управлять лошадью. В пляске и пении княжна должна быть неутомима...»⁵⁰.

В случае ненадлежащего исполнения своих обязательств по воспитанию, родители воспитанника имели право разорвать узы аталыческих отношений, что считалось позором для семьи аталыка, следовательно, выключение из числа достойных и уважаемых в народе людей, точнее значительным понижением его социального статуса.

Обычно-правовое отношение аталычества не прекращалось с торжественным возвращением воспитанника – ахупха в родительский дом. Так, например, к аталыку члены семьи воспитанника могли обращаться за помощью в затруднительных случаях: в хозяйственной работе, в уплате долгов и штрафов, во время свадьбы, поминок и пр. При выходе замуж, например, воспитанницы замуж воспитатель вкладывал существенную лепту в составлении приданого. К числу священных обязанностей, налагаемых на обе стороны фактом воспитания, относилась взаимная защита чести. В этой связи М.Т. Джанашвили отмечал: «Воспитанник обязан защищать интересы своих воспитателей, то есть той фамилии, член которой воспитал его. Он обязан, например, разыскивать потерянную вещь воспитателей, находить вора и взыскивать с него, и большой будет срам, если он не сумеет этого сделать. Точно так же, если его воспитателей обидит кто-нибудь и они, по слабости, не могут отплатить обидчику, то за них должен заступиться их воспитанник»⁵¹.

В число обязанностей воспитанника – ахупха входили и расходы по похоронам умерших воспитателей и распоряжение погребением. Воспитанник обязан был почитать не только своих воспи-

---

⁴⁹ См.: Там же.

⁵⁰ Кипиани Л. Сухумские силуэты. Эсмаханум. 2. Воспитание. /Сухумский вестник. 4 июня 1916 г. № 120. С. 3.

⁵¹ Джанашвили М. Абхазия и абхазцы. Тбилиси, 1927. С.19.

тателей, но и всю группу аталыка, в частности, оказывать материальную и моральную поддержку в надлежащей форме в горе и радости.

Если родство по аталычеству начинало забываться, то отношения можно было возобновить, взяв на воспитание кого-нибудь из той же родственной группы. Обычай поощрял это правило объяснением: «Как и все, родство также подвержено старению, если его не обновлять». Известны случаи, когда отдельные крестьянские фамилии из поколения в поколение являлись аталыками определенных лиц, считались как бы потомственными воспитателями только данной семьи или рода.

Реализация права на возвращение воспитанника родителям предусматривала правила процедуры, которые протекали в два этапа. Первое – «показное» возвращение имело место примерно через год-два после взятия, обычно по истечении срока грудного кормления или через 7 – 8 лет, а окончательное – значительно позже, в 13 – 16 лет или лишь при достижении совершеннолетия. Срок этот зачастую зависел от того, когда воспитанник мог самостоятельно въехать во двор к отцу на скакуне. В поздний период этот срок имел тенденцию сокращаться, и обычной становилась ситуация, при которой воспитанника возвращали родителям после окончания грудного кормления, то есть через год-два.

В некоторых случаях воспитанника одаривали «человеком», который призван был сопровождать всюду воспитанника, служить ему. Иногда кроме такого человека, воспитанника сопровождал «гандал» – один из молочных братьев из числа группы аталыка, который сопровождал ахупха в различных походах, служил ему. Разумеется, такие подарки имели место при достаточной состоятельности аталыка и его желании отличиться.

Ненадлежащее исполнение своих обязательств, налагаемых фактом установления квазиродственных отношений в форме аталычества, влекло за собой наступление соответствующих неблагоприятных последствий, прежде всего сторона теряла в своем общественном весе и престиже, нанося серьезный ущерб по престижу всего рода. Однако, надо отметить, что отступления от этих правил было крайне редким явлением, о чем свидетельствует отсутствие упоминаний о такого рода фактах в источниках.

Таким образом, устанавливая квазиродственную связь с другим лицом, индивид укреплял новые или ослабевшие узы взаимопомощи или взаимозащиты, укреплял свое положение в общине, престиж.

Присоединение Абхазии к России усиливало влияние православной культуры, что, в частности, выразилось в распространении обычая крещения. При этом характерно, что обычай крещения, связанный с догматами христианской религии, все более заменял собой древнюю практику усыновления. Для выражения родственных отношений по крещению в народе продолжали употреблять привычную терминологию из практики аталычества, а именно крестный отец и мать именовались все тем же словом, каким назывался воспитанник – ахупха. Только теперь, стремясь иметь покровителя, крестьяне добивались, чтобы их детей крестили представители привилегированного сословия из состоятельных слоев общества, при этом отношения и обязанности между соответствующими семьями оставались такими же, как и при аталычестве. Некоторую трансформацию можно отследить в крещении, в форме которого установление искусственного родства встречается и сегодня в Абхазии, но в права и обязанности сторон время внесло соответствующие коррективы.

§ 3. Структура традиционного суда

С XVIII – до 60-х годов XIX века в Абхазии для разрешения конфликтов существовали народные суды, которые подразделялись на три независимые друг от друга инстанции: общинные, окружные, и высший владетельский суд.

В традиционной Абхазии, в общественной жизни народа важное место занимала сельская община – акыта, где встречались все сословия, которые в данное время проживали в крае. Во главе общины обычно стоял представитель из привилегированного сословия, однако бывали и случаи, когда главой общины становились свободные общинники, поддерживаемые своим многочисленным родом.

Каждая община делилась на поселки (ахабла или ацута). Некоторые из них в основном были заселены однофамильцами.

Как и в более поздние времена, так и в указанное время компактное проживание родов обеспечивало безопасность всех членов общества. Мелкие конфликты, или же дела, касавшиеся конкретного поселка, разбирались внутри, приглашенными опытными старейшинами. Более важные дела или конфликты, которые не смогли решить в поселке, по взаимному согласованию противостоящих сторон и посредников, могли рассматриваться в общинном суде, куда, по традиции, приглашались наиболее опытные медиаторы из всех поселков.

Как показывает практика, общинный суд занимал первую ступеньку в традиционной судебной иерархии Абхазии. Решения общинного суда были обязательными для всех его жителей без исключения.

В случае конфликта между двумя или более общинами проблему разбирали представители данных территорий, а при необходимости привлекали еще известных медиаторов из соседских общин. Но в данной ситуации, согласно обычно-правовым нормам, руководители данных общин обязаны были заранее осведомить о запланированном мероприятии ауаду (князя) или аамсте (дворянина), как главу округа. Иначе это расценивалось как заговор.

Следующим по судебной иерархии следовал суд удельных территорий Абхазии. Судебные процессы, касавшиеся удельного округа, разбирались внутри данной исторической территории под председательством его главы, вблизи родовой вотчины или места, особо почитаемого народом. Такими местами, где жители удельных территорий решали важные дела, в Абхазии в XIX веке были: возвышенность Чыгур-ныха и поляна в Гечрипше у садзов; местом схода бзыбцев была Лыхненская поляна; в Драндах и Эшерах собирались жители Гумской Абхазии; абжуйцы местом схода выбирали поляну перед Моквским храмом; самурзаканцы сперва собирались в Агу-Бедии, затем в Окуме, а впоследствии избрали таким местом Гал.

Местом заседаний высшего суда в этот период было село Лыхны, поляна недалеко от резиденции владельца, под тенью вековых деревьев или территории внутри ограды древнего храма, именуемая адоура, т.е. место разбора дел.

Как председатель суда, владетель всегда восседал в центре медиаторов. Обычай требовал от него как от председателя суда и как руководителя страны знания всех тонкостей традиционного судопроизводства.

Организация высшего суда имела свои особенности, связанные непосредственно с проведением заседания. Несмотря на то, что владетель являлся председателем высшего суда, непосредственно заседания вел самый старший и более опытный медиатор. Сила владетеля как председателя могла проявиться в случае разногласия по поводу окончательного приговора. Тогда обычай давал владетелю право с учетом мнения всех судей вынести окончательное решение, которое никто не мог оспаривать. Если владетель был на выезде, судьи о своих разногласиях обязаны были ему сообщить. Тогда также дело завершалось приговором владетеля, но при этом противостоящие стороны не должны были знать о происходящем.

С одной стороны, обычай давал владетелю право, используя свое влияние временно, под предлогом того, что дело будет рассматриваться в народном суде, остановить конфликт или на короткое время задержать преступника. Но, с другой стороны, каким бы авторитетом ни пользовался владетель, обычное право ограничивало его волю и не позволяло ему единолично и самовольно выносить приговор.

§ 4. Традиционное судопроизводство и формы примирения

В связи с отсутствием у абхазов до второй половины XIX века письменности, все судебные разбирательства, равно и предъявление иска, производились в устной форме.

Устная форма проведения судебных разбирательств предъявляла всем его участникам, особенно медиаторам, требования обладания особыми способностями и феноменальной памятью. Медиатору, независимо от времени рассмотрения и характера дела, необходимо было помнить все обстоятельства разбираемого дела до мельчайших подробностей.

Безусловно, отличная память считалась важным требованием к кандидату на звание народного арбитра, однако, не определяющим.

В первую очередь, медиатор должен был быть в возрасте, предполагающем значительный жизненный опыт и знания, а также положительным семьянином. Он обязан соблюдать все обычаи и традиции предков; быть уважаемым, честным, авторитетным, неподкупным; знать основы, принципы традиционного судопроизводства; дипломатичным, обладать незаурядными ораторскими способностями, иными словами, уметь говорить и убеждать оппонентов. Так же, как он, его семья тоже должна была быть образцовой, соответствовать высоким требованиям и статусу народного судьи.

В период официального функционирования обычного права в Абхазии избранный в народный суд медиатор не получал вознаграждения за свою деятельность, оставаясь при исполнении своих обязанностей до конца своей жизни или пока позволяло здоровье.

Выборы медиаторов в традиционный суд происходили публично, на народном сходе и поэтому для случайного и недостойного человека дорога туда была закрыта. Избранные медиаторы перед святыней (аныха) давали клятву в том, что будут разбирать конфликты по справедливости, согласно обычно-правовым нормам.

Выборы медиаторов в высшую судебную инстанцию имели одну особенность: выбранных на народном сходе медиаторов до принятия присяги приглашал к себе владетель, утверждал их на эту службу и давал им напутствие.

По утверждению многих авторов XIX века, для начала разбора конфликта, после того как дело перешло в руки посредников, основным препятствием оказывалось согласование конфликтующими сторонами состава судей.

Обычай давал право любой из сторон, если на то были основания, отказать одному из приглашенных судей. Как писал К. Чернышев, «когда это препятствие устранено и судьи избраны, тогда само производство суда идет весьма быстро».

Заседания традиционного суда обычно проходили под тенью больших деревьев, или же на территории внутри ограды древнейших построек, которую абхазы называли – адоура, то есть место суда. Суд и само место проведения суда абхазы еще называют *аусх арта* – место, где говорят и обсуждают дела.

Каждая община имела особо почитаемые места, где они прово-

дили как судебные разбирательства, так и общенародные сходы, которые считались священными.

В первой половине XIX века село Лыхны, где находилась резиденция владетеля, приобрело общенациональное значение. Здесь народ на обширной поляне проводил сходы и решал важнейшие для страны вопросы.

Где бы ни происходили судебные заседания, судьи всегда находились в центре конфликтующих сторон. Конфликтующие располагались слева и справа от них, на таком расстоянии, чтобы не было слышно в одном лагере то, о чем говорят в другом.

Перед началом судебного разбирательства, судьи брали от конфликтующих и их поручителей слово, что примут любое решение, которое вынесут судьи.

Судьи вызывали сначала сторону обвинения или избранного оратора, который подробно излагал ход дела, затем выслушивали показания обвиняемых. Ораторы должны были излагать свои аргументы громко, отчетливо, чтобы всем было слышно.

Во время судебных разбирательств, традиция не воспрещала сторонам пользоваться услугами свидетелей, которые, чаще всего, оказывались из числа ближайших родственников. Как правило, к помощи свидетеля абхазы прибегали весьма редко, – без крайней нужды не раскрывали его имени. Назвать осведомителя и даже спрашивать об этом считалось неприличным, и тех, кто раскрывал его имя, в народе, как правило, принимали за болтливых и не заслуживающими доверия. Без очень большой, кровной заинтересованности, люди старались не переходить ту тонкую черту, которая отделяет свидетеля от осведомителя. Как бы презрительно не относился народ к тайным доносам, все же обычное право гарантировало доносчикам неприкосновенность.

Выслушав стороны, судьи для принятия решения удалялись сами или же просили конфликтующих отойти на определенное расстояние, так, чтобы не было слышно, о чем они говорят.

Приняв решение, судьи снова занимали свои места и, приглашая по очереди обе стороны, спрашивали, есть ли у них, что-либо новое, в дополнение к разбираемому делу. Если у какой-либо стороны было что добавить, им предоставлялась такая воз-

можность, а если нет, с общего одобрения коллег старший из судей с начала до конца пересказывал судебное разбирательство и в конце объявлял решение суда. При этом оратор часто обращался к сторонам с вопросом – правильно ли он говорит, не пропустил ли что-то, и только получив одобрение сторон, продолжал свою речь.

В заседании традиционного суда, если это не было высшим, председателем мог быть человек, как из высшего сословия, так и из свободных крестьян (анхаюы).

В состав суда, кроме выборных судей, входили еще четверо присяжных заседателя, по два человека от каждой стороны. Первым двум присяжным заседателям вменялось доводить до владельца возникающие в суде разногласия по тому или иному вопросу. А двое других, по поручению судей, следили за точным исполнением сторонами решения суда.

Избрание присяжных заседателей в таком количестве было неслучайным, так как обычное право гарантировало каждой стороне иметь своих представителей и в исполнительно-контролирующих структурах, дабы в дальнейшем исключить любые недоумения. В исключительных случаях, если в этом была необходимость, судьи могли посетить место преступления и сделать определенные выводы.

По обычному праву абхазов, благодаря своему социальному статусу, важное место в традиционной системе судопроизводства занимал владелец, потому что здесь рассматривали апелляционные жалобы из нижестоящих судов и очень сложные конфликты, связанные с уголовными делами каким-то образом связанными с привилегированным сословием. Заседание высшего суда, как правило, проходило под председательством владельца. В случае отсутствия владельца во время заседания высшего суда, с его согласия, судебным процессом мог руководить один из его ближайших родственников. А в отсутствие владельца по поручению, спорные и тяжёбые дела разбирал его двоюродный племянник Григорий Шервашидзе.

В случае если судебные разбирательства не установят правду, то конфликтующие или же подозреваемые, поддерживаемые соприсяжателями, давали присягу перед святыней в своей

невиновности. Стороны, давшие клятву перед святыней, в дальнейшем без каких-либо конкретных доказательств освобождались от преследования со стороны пострадавших.

В XVIII – в первой половине XIX вв. еще фиксировались в Абхазии случаи, когда помимо традиционного суда конфликт разбирали по законам шариата. Но здесь нужно отметить, что доля мусульманского права в Абхазии была крайне мала, и в основном имела хождение среди высшего сословия, исповадавшего ислам.

Традиционное право абхазов знало немало способов и форм примирения конфликтующих и наказания преступника. Наиболее распространёнными и эффективными способами примирения в традиционной абхазской среде были; «Установление молочного родства» (**ахэпхара, аазара**); «Воспитанник цены крови»; «Цена крови» или «Выкуп крови» (**ашьянца**), «Посещение могилы» («Быть гостем могилы»).

«Установление молочного родства» (ахэпхара, аазара). Урегулирование кровной вражды с помощью установления искусственного родства между конфликтующими сторонами происходило добровольно либо силовым путем. Посредники, включаясь в процесс, обговаривали, какой из всех существующих способов урегулирования более приемлем в данном случае. Если виновная сторона сама не изъявит желания покончить с конфликтом, то посредники, приступая к делу, в первую очередь, обращались к ним с предложением не препятствовать им в урегулировании данного дела. И только, получив от виновной стороны подтверждение, что они готовы к миру, посредники пытались убедить пострадавшую сторону отдать им, т. е. суду, на рассмотрение их дело.

Пострадавшая стороны, особенно если она чувствовала свою силу, стремясь добиться «справедливости», всячески препятствовала данному процессу. Но авторитет и настойчивость посредников, чаще всего, приводили к положительному исходу: они добивались согласия пострадавшей стороны на мирный путь выхода из конфликтов, не чувствуя при этом себя ущемленным или еще более опозоренным. Иными словами, при наличии возможности сохранить лицо.

Согласно традиционной культуре абхазов обычно роль воспитателя при таких ситуациях брала на себя виновная сторона. Но бывали случаи, когда виновная сторона по своему социальному положению стояла выше, тогда пострадавшая сторона брала на себя роль воспитателя.

У абхазов было три варианта мирного усыновления. Во-первых, когда между конфликтующими устанавливается молочное родство посредством ритуала вскармливания младенца (представителя пострадавшей стороны) материнским молоком из семьи виновных. Во-вторых, посредством выполнения обряда – прикосновения, но усыновляемого уже не младенца, а юноши (девушки) или мужчины к материнской груди. В-третьих, это вариант обряда примирения конфликтующих, когда потерпевшей стороне во время застолья по случаю примирения подается бедро специально зарезанного козла.

Усыновленный в доме воспитателей находился, обычно, до совершеннолетия, окруженный всеми знаками повышенного внимания, оберегая его жизнь и здоровье.

В случае отсутствия грудных детей или нежелания пострадавшего отдать ребенка на воспитание, стороны проводили тот же обряд усыновления, но уже с привлечением взрослого человека. Этот обряд примирения в среде абхазов известен как *аонадара* (т.е. «ввод в дом») или же под общим термином *ахәҭха* («усыновленный»).

Обычное право абхазов также допускало проведение обряда усыновления силовым способом. В этом случае организаторы проводили свою акцию тайно от противной стороны.

К силовому разрешению конфликта виновная сторона прибегала после неудачи посредников в склонении потерпевшей стороны к миру. В такой ситуации виновник при первом удобном случае похищал младенца враждующей стороны и вскармливал молоком матери (жены). Как бы пострадавшая сторона ни сопротивлялась, благополучный исход этой акции при участии посредников был гарантирован. Вскормленный материнским молоком младенец, согласно обычному праву, становился гарантом мира между конфликтующими сторонами.

Хозяевам, поставленным перед свершившимся фактом, ни-

чего не оставалось, как признать виновную сторону своими новоявленными родственниками.

Еще один способ урегулирования конфликта определяется как «воспитанник цены крови», и отличается от предыдущих тем, что здесь, помимо установления искусственного родства, на виновную сторону дополнительно еще возлагалась выплата определенной суммы пострадавшей стороне, условно соизмеримое с «ценой крови» убитого установленными традицией. «Цена крови» или «выкуп крови» – еще один из способов разрешения конфликта, который был основан на выплате пострадавшей стороне «цены крови» (мальчики 10 – 12 лет, скот, оружие и деньги) убитого родственника в полном объеме. К мирному соглашению с помощью получения «выкупа за кровь» родственника прибегали в основном семьи, не способные сами добиться «справедливости».

Не менее эффективным способом выхода из конфликта являлся так называемый способ – «быть гостем могилы», использовавшийся в Абхазии вплоть до середины XX века. Данный способ примирения враждующих, т.е. привязывание веревкой виновника к могиле убитого, проводился исключительно тайно от пострадавшей стороны, и только в тех случаях, когда обиженная сторона не соглашалась на мир.

Кроме перечисленных способов примирения враждующих, абхазы в своей жизнедеятельности пользовались еще и другими, не менее эффективными способами принуждения к миру, такими, например, как привод виновного с завязанными рука к пострадавшему.

§ 5. Способы наказания преступника

Согласно обычно-правовым нормам, в традиционной системе судопроизводства абхазов применялись такие методы наказания преступника, как:

- остракизм (изгнание или отчуждение);
- временное лишение свободы (*т.е. заключение в карцер (аццавсы), в крепость, специальное плетеное однокамерное сооружение, в условиях отсутствия таковых, например, в амбар, сарай*

или другое хозяйственное строение, заковывание в цепи, привязывание к дереву);

- выставление в любое время года нагого преступника на обозрение, при этом летом обмазывая медом;

- облачение скотокрада в шкуру зарезанной скотины, проводя на показ по проселочной дороге;

- сбривание или отрезание усов и бороды преступника;

- вывод преступника на проселочную дорогу верхом на осле, задом наперед;

- отстриг на лысо женщины, уличенной в супружеской измене;

- привод виновного со связанными руками к обиженной стороне;

- выплата пени за кровь убитого.

Самым строгим наказанием преступника являлся остракизм, т.е. изгнание или отчуждение преступника из общества. Подвергнуть преступника остракизму могли соседи, односельчане или однофамильцы.

Остракизм, в условиях абхазского общества, обладал некоторыми особенностями, т.е. имел две формы. Первая форма – преступника физически изгоняли из общества, вторая – на время отчуждали от общества, оставляя его на прежнем месте жительства, как бы предоставляя ему испытательный срок. В последнем случае воспрещалось участвовать в жизни общины – акыта – похоронах, свадьбах и т.п.

Решение об изгнании или отчуждении преступника, если это дело касалось рода, могло исходить как от однофамильцев, так и от отдельной его патриимии. Исключенного из рода, если того требуют обстоятельства, однофамильцы могли лишиться своей фамилии. Сам абхазский термин «изгнание» переводится как «исключение из рода» или «снятие фамилии».

Изгнанный из общины, воспользовавшись традицией гостеприимства, мог посетить любой дом. Хозяева такому гостю, с одной стороны, не отказывали в пище и ночлеге, но, с другой стороны, выказывали ему свое пренебрежение, т.е. угощали его объедками, которые предназначались собакам, а на ночлег – выделяли тряпье.

В случае смерти преступника – прелюбодея (*амахагъа*) – родня, не оплакивая, хоронила его сразу же после наступления

смерти в недоступном для людей месте, например, в лесу. Однако во время экспедиционных работ были записаны сведения о том, что преступника (*амахагъа*) хоронили на видном месте, например, на перекрестке или на обочине дорог, чтобы каждый прохожий мог с проклятиями кинуть на могилу камень.

В традиционном судопроизводстве абхазов не была известна смертная казнь как метод наказания преступника, за исключением казни в конце XVIII века владельцем Абхазии Келешбеем Чачба своих политических противников из рода Дзяпшипа. Преступника, подлежащего смертной казни, как правило, подвергали остракизму, продавали в рабство или, наконец, ссылали в чужие края, например, в страны Передней Азии, Ближнего Востока, северной Африки, Россию.

Согласно традиционному законодательству абхазов, решением суда, преступника временно, на пару суток, могли лишить свободы, заточив его в карцер, подвал крепости или заковать в кандалы и т.д. Помимо судей, используя свое положение и влияние, пока дело не будет рассмотрено в суде, временно арестовать преступника мог и владелец.

Лишить преступника свободы на длительный период, собственно говоря, не было возможности в Абхазии. Во-первых, такому понятию препятствовало традиционное правосознание абхазов, во-вторых, в данный период в Абхазии не было строений, пригодных для содержания преступника на длительный срок.

Временному заключению подвергался и человек, отказывающийся возвращать долг. Такого должника заковывали в цепь или запирали в подпол и держали его там, пока родня не выплатит долг.

Штраф, который налагался на преступника, зависел от категории совершенного преступления и сословия убитого.

Штрафы, налагаемые на преступников, были велики настолько, что их выплатить было очень тяжело. В сборе штрафа преступнику помощь оказывали родственники. Если это был князь, то ему помогали подвластные крестьяне. Да и сами судьи при определении пени за кровь дабы облегчить штраф, распределяли его следующим образом: на владельца налагали штраф в размере 1-й души, на князей владетельного дома тоже по 1-й

душе. Князья прочих фамилий штраф вносили оружием; остальной штраф налагался на членов отсутствующих фамилий.

Как сказано выше, в традиционной системе судопроизводства абхазов, встречались и такие методы наказания преступника, как, например, проведение по проселочной дороге скотокрада в шкуре убитого быка. Иногда преступника провозили по проселочной дороге задом наперед на осле, или выставляли его на всеобщее обозрение.

Так же муж, уличивший жену в супружеской неверности, мог посадить её на осла задом наперёд и отправить к родителям. Прежде чем отправить такую женщину к родителям, муж мог предварительно постричь ее налысо, отрезать кончик носа или уха.

Девушку, чьё поведение выходило за рамки общепринятых норм, родственники, например, отец, брат или дядя, могли остричь, запереть в комнате, запретить ей без разрешения выходить во двор.

Так же, как и женщине, мужчине, уличенном в измене, могли отрезать ухо, или оставить на лице позорящий шрам (*адамьяа*).

ГЛАВА 7. ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

1922-1925 гг. ознаменованы в Абхазии как годы укрепления суверенитета и развития национальной правовой системы.

Так, в 1924 -1925 гг. разработаны и утверждены Герб и Флаг Абхазской ССР. Были приняты Положения о ЦИК и СНК Абхазии о народных комиссариатах и другие правовые акты конституционного характера, также указывающие на самостоятельный политико-правовой статус Абхазии.

Именно в эти годы в Абхазии были введены в действие некоторые кодексы, приняты положения «О судеустройстве», «Об организации трудовых судов» от 2 июля 1925 г., «О народных заседателях, судебных исполнителях и государственном нотариате» от 19 февраля 1925 г.

Постановлением Центрального Исполнительного Комитета ССР Абхазии от 1 апреля 1925 г. был введен в действие на территории ССР Абхазии Уголовный кодекс ССР Абхазии. Этот кодекс, действовавший до введения в действие УК Грузинской ССР 1928 г., распространенный и на Абхазскую ССР, в 1928 г. воспроизводил нумерацию и содержание статей УК Грузинской ССР 1922 г. Но в нем имелись и различия. Помимо Уголовного кодекса принимаются Гражданский, Уголовно-процессуальный, Земельный и Лесной кодексы.

Абхазия, как и другие союзные республики в составе СССР, приняла Конституцию 1 апреля 1925 г. Это был первый Основной закон ССР Абхазии, как независимого политико-правового образования, равноправного члена СССР. Основная работа по подготовке проекта первой Конституции Абхазии проходила с 1922 по 1925 годы. К началу 1925 года основные положения Конституции были разработаны, и в начале апреля 1925 г. ее текст был вынесен на утверждение III съезда Советов Абхазии.

На первой абхазской Конституции, как видно из ее текста, сильно отразилась стилистика революции. Первая ее статья открывается идеологическим заявлением о свержении власти бывшей Грузинской демократической республики, установлении диктатуры пролетариата, передаче всей полноты государственной власти Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В Конституции, состоящей из 21 главы и 116 статей, содержится подробное описание всей системы органов государственной власти, управления народным хозяйством и финансами, судебной системы, местного самоуправления, а также избирательных правах и порядке выборов. Языком государственных учреждений ССР Абхазии признавался русский язык. В то же время, отмечается, что всем населяющим республику национальностям обеспечивается право свободного развития и употребления родного языка, как в национально-культурных, так и в общегосударственных учреждениях.

Статья 1 Конституции ССР Абхазии 1925 г. провозглашала свержение государственной власти «бывшей Грузинской Демократической Республики на территории Абхазии», образование Абхазской Социалистической Советской Республики и установление суверенитета, а также диктатуры пролетариата с передачей всей полноты власти Советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Конечной целью государства провозглашалось «полное уничтожение капиталистического классового строя и установление социалистической организации общества, – диктатура пролетариата осуществляет переход буржуазного строя к социалистическому путем планомерного проведения в жизнь социалистических преобразований». Для достижения поставленной цели Конституция предусматривала отмену частной собственности на землю, крупные предприятия и средства производства; объявление лесов, недр и вод национальным достоянием и др.

Государственно-правовым отношениям с Грузией посвящена 4-я статья I главы, где говорится что «ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с Грузией, через нее входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику и в составе последней – в Союз Советских

Социалистических Республик». Стоит особо отметить, что это единственное упоминание Грузии в тексте данной Конституции. Ни в одной другой статье, определяющей важнейшие политические или экономические вопросы, соответствующие органы власти ССР Грузии не упоминаются.

Основное значение для определения суверенного статуса республики имели положения 5-й статьи Конституции. Абхазия провозглашалась суверенным государством, осуществляющим государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти.

Конституция 1925 г. исходила из концепции добровольного самоограничения суверенитета Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, но лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих Союзов. При этом Абхазия сохраняла за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР. Территория ССР Абхазия не могла быть изменена без ее на то согласия. То есть, Абхазия, добровольно вступая в ЗСФСР и Союз ССР, ограничивала свой суверенитет лишь частично, исключительно в пределах и по предметам, указанным в конституциях этих государственных объединений. Граждане ССР Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, являлись гражданами и ЗСФСР, и Союза ССР, но, подчеркнем, не гражданами Грузинской ССР. «Свободный выход как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР» Конституцией Абхазской ССР гарантировался.

Высшей государственной властью ССР Абхазии являлся съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССР Абхазии, который созывался ЦИК ССР Абхазии один раз в год. Съезд Советов ССР Абхазии состоял из делегатов-представителей уездных съездов Советов и Сухумского горсовета по расчету: от уездного съезда один депутат на 1000 жителей и от Сухумского горсовета один депутат на 100 избирателей. Этой разницей в нормах представительства отмечалось преимущество в то время рабочих (диктатура рабочего класса) в системе обеспечения власти в государстве.

Съезд Советов ССР Абхазии избирал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) ССР Абхазии в числе не более 100 (ста)

человек. ЦИК являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом Социалистической Советской Республики Абхазии (ст.22) в период между съездами Советов. Он избирал президиум Центрального Исполнительного Комитета (ст.32), который представлял ЦИК между сессиями ЦИКа.

Во главе управления Социалистической Советской Республики Абхазия был Совет Народных Комиссаров под председательством члена Центрального исполнительного Комитета в составе следующих народных комиссаров внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения и др. (ст.44).

Совет Народных Комиссаров был вправе издавать декреты, постановления и инструкции, принимать иные меры, «необходимые для правильного течения государственной жизни» (ст.46).

В соответствии со статьей 65 Конституции к ведению съезда Советов ССР Абхазии и Центрального исполнительного Комитета подлежали все вопросы общего значения, за исключением» отнесенных ведению ЗСФСР и Союза ССР: общее руководство всей внутренней политикой Социалистической Советской Республики – Абхазии общее административное деление территории Социалистической Советской Республики Абхазия; установление основ и общего плана всего народного хозяйства и отдельных его отраслей на территории Социалистической Советской Республики Абхазия; рассмотрение бюджета ССР Абхазия и установление с разрешения Закавказской федеративной власти налогов и сборов; общегосударственное законодательство, судоустройство, судопроизводство, гражданское, уголовное законодательство и другое; назначение и смещение как отдельных членов Совета Народных Комиссаров, так и всего Совета Народных Комиссаров в целом, а также утверждение Председателя Совета Народных Комиссаров; право амнистии на территории ССР Абхазии, а также право помилования и реабилитации в отношении граждан, осужденных судами и привлеченных к ответственности административными органами Республики; издание общих постановлений о приобретении и утрате прав абхазского гражданства; вообще, вопросы, которые в пределах своей компетенции съезд Советов ССР Абхазии и Центральный исполнительный Комитет признает подлежащими своему решению.

К исключительной компетенции съезда Советов ССР Абхазии относилось установление, дополнение и изменение основных начал Конституции ССР Абхазии, а также рассмотрение вопроса об изменении границ ССР Абхазии.

Глава 16 Конституции ССР Абхазии 1925 г. была посвящена судебной системе. Согласно ст.82 в целях «утверждения революционной законности и защиты завоеваний пролетарской революции, интересов государства и граждан» была учреждена система народных судов.

В качестве источников права использовались кодексы, а также декреты и постановления, действовавшие на территории ССР Абхазии. В случае отсутствия законодательных норм или их неполноты, суды обязаны были руководствоваться «общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства».

Свидетельством независимости ССР Абхазия является и тот факт, что все решения, принимавшиеся судами ССР Абхазии и вступившие в законную силу приговоры, пересмотру другими государственными органами не подлежали.

14 июля 1927 г. ЦИК ССР Абхазии принял новое «Положение о судеустройстве», которое отметило утрату юридической силы ранее принятых постановлений о судеустройстве от 13 мая 1923 г., об организации трудовых судов от 15 августа 1925 г., о народных заседателях, судебных исполнителях и государственном нотариате от 19 февраля 1925 г.

Глава 17 Конституции Абхазской ССР 1925г. была посвящена вопросам избирательного права. Активное и пассивное избирательное право принадлежало гражданам ССР Абхазии и иностранным гражданам обоего пола, достигшим 18 лет, независимо «от вероисповедания, национальности и оседлости». Одним из главных условий участия лица в политической жизни республики являлось участие последнего в общественно полезном труде. Лица, использовавшие наемный труд с целью извлечения прибыли, жившие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.д., частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов, служители и

агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов, охранных отделений и особого отряда при Министерстве внутренних дел меньшевистского правительства, лица, признанные в установленном порядке душевнобольными и умалишенными, и равно подопечными, лица, лишенные избирательных прав вступившим в законную силу приговором уголовного суда на срок, указанный в приговоре, политическими правами не обладали (ст.89).

В Главе 18 рассматривался порядок проведения выборов.

В статье 102 Главы 20 устанавливалась двухуровневая бюджетная система, состоящая из доходов и расходов государственного и местного уровня. Порядок прохождения доходных и расходных смет в Абхазии, проводимых по союзному и закавказскому федеративному бюджетам, определялся Конституциями Союза ССР и ЗСФСР.

Последняя 21 Глава Конституции Абхазии была посвящена государственной символике. Герб Абхазии не содержал традиционных для автономных образований текста лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на языке союзной республики, т.е. грузинском, что также подчеркивает наличие независимого от ССР Грузия политико-правового статуса Абхазии.

Принятие Конституции ССР Абхазии стало не только важным событием в политической жизни абхазского народа, но и фактором институционализации абхазской государственности. Впервые на уровне конституционного акта были решены основные вопросы государственного устройства Абхазии, закреплена правовая статус личности, права и обязанности человека и гражданина абхазского государства. Таким образом, по своему содержанию это была Конституция государства, обладавшего правовым статусом, который в соответствии с установившимися в 1920-е гг. отношениями между субъектами СССР можно определить, как конституционно-правовой статус союзной республики.

Исходя из смысла и содержания текста Конституции, можно сделать вывод о том, что Абхазия обладала в то время статусом именно союзной республики на основе равноправных договорных федеративных отношений в СССР. Республика сохраняла свой суверенный статус и территориальную целостность.

Основной закон Абхазии 1925 г. вызвал резкое недовольство со стороны ССР Грузии, что стало причиной принятия решения Заккрайкома РКП(б) от 6 сентября 1925 г., в котором постановлялось:

1. «Признать необходимым оформить в конституционном порядке взаимоотношения между ССР Абхазией и ССР Грузией и пересмотреть Конституцию ССР Абхазии, принятую на III съезде Советов Абхазии;

2. Предложить обкому партии, и Совнаркому Абхазии, в целях урегулирования национального вопроса, разработать на основе существующих декретов ЗакЦИКа и ГрузЦИКа проект о применении языков и представить в ЦК КП Грузии;

3. При выборах советских и профессиональных органов принимать во внимание национальный состав данного района и уезда».

11 сентября 1925 г. Президиум Абхазского обкома КП(б) рассмотрел решение Заккрайкома от 6 сентября 1925 г.

ЦИК и СНК Абхазии занялись вопросом разработки изменений в Конституцию, проект которых должен был впоследствии быть утвержден обкомом КП(б) Грузии. Для этого была создана конституционная комиссия во главе с Н.А. Лакоба. 27 октября 1925 г. ЦК КП(б) Грузии утвердил проект изменений, внесенных комиссией в Конституцию Абхазской ССР. Секретариат ЦК КП(б) поручил ЦИКу Абхазии проект «Провести в советском порядке».

Одобренный Центральным Комитетом Компартии Грузии проект изменений Конституции Абхазии был представлен за подписью Н.А. Лакоба. В проекте было записано: «Ст. 4. ССР Абхазия на основе особого союзного договора объединяется с ССР Грузией и в составе ее входит в ЗСФСР. Ст. 5. ССР Абхазия осуществляет государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо, поскольку власть эта не ограничена договорными отношениями с ССР Грузии и, Конституциями ЗСФСР и Союза ССР... Ст. 8. Языком государственных учреждений ССР Абхазии являются три языка: абхазский, грузинский и русский...».

В дальнейшем эти предложения были учтены партийными и государственными органами Абхазии (обком партии, ЦИК, СНК).

А состоявшаяся в июне 1926 года в г. Сухум третья сессия ЦИК Грузии, заслушав доклад о проекте Конституции ССР Грузии, рассмотрела и вопросы оформления договорных взаимоотношений между Грузией и Абхазией. Сессия утвердила и ввела в действие новую Конституцию Грузинской ССР. Окончательно она была утверждена IV съездом Советов Грузии весной 1927 года.

В Конституции Грузии было зафиксировано, что Абхазия уже входит в состав Грузии и через нее – в ЗСФСР.

III сессия ЦИКа Грузии предложила ЦИКу Абхазии переработать Конституцию ССР Абхазия и привести ее в соответствии с Конституцией Грузинской ССР.

27 октября 1926 года Третья сессия ЦИКа Абхазии одобрила переработанный текст Конституции ССР Абхазия. Текст этой Конституции был опубликован и введен в действие в 1926 году. Окончательное ее утверждение произошло на IV съезде Советов Абхазии (март 1927 года).

Согласно новой редакции Конституции Абхазия объявлялась социалистическим государством рабочих и трудового крестьянства, входящим, в силу особого договора, в ССР Грузия и через нее в ЗСФСР.

Конституция ССР Абхазия 1926 г. провозглашала, что за гражданами ССР Абхазия признавалось также гражданство Советской Республики Грузии, а также ЗСФСР и СССР.

В текст переработанного Основного закона ССР Абхазии почти без изменений были включены все статьи из V главы новой Конституции Грузии, которые существенно урезали полномочия органов власти Абхазии и понижали ее политический статус.

Так, в отличие от Конституции 1925 года, где взаимоотношения с Грузией была посвящена всего одна статья, в которой говорилось что «ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с Грузией, через нее входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику и в составе последней – в Союз Советских Социалистических Республик», в новой Конституции появляется специальная II глава «О договорных взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузией», в первой статье которой сказано, что «ССР Абхазия в силу особого

договора входит в ССР Грузию и через нее в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику» (ст. 17).

Именно в эту главу и вошли почти в неизменном виде все статьи из V главы Конституции Грузии. Ее положения регламентировали отношения между соответствующими органами власти обеих республик:

- За съездом Советов и Центральным Исполнительным Комитетом Грузии закреплялось право отмены постановлений съезда Советов, Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров ССР Абхазии (ст. 24).

- Бюджет ССР Абхазии включался в общегосударственный бюджет ССР Грузии (ст. 25).

- Высший Совет Народного Хозяйства, подчиняясь Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров ССР Абхазии, осуществлял в своей деятельности директивы Высшего Совета Народного Хозяйства ССР Грузии (ст. 21).

- Уполномоченные народных комиссариатов финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции объявлялись непосредственно подчиненными народным комиссариатам ССР Грузии (ст. 21).

- Народные комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и социального обеспечения, имели право действовать самостоятельно и независимо от соответствующих народных комиссариатов ССР Грузии, но обязывались взаимно информировать друг друга о своей работе (ст. 21).

- В вопросах государственного управления общего (финансов, труда и рабоче-крестьянской инспекции) и объединенного (народного хозяйства) на территории ССР Абхазии имели обязательную силу все постановления и распоряжения Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров ССР Грузии, причем в вопросах объединенного государственного управления верховные органы власти ССР Абхазии имели право издавать, в развитие законодательства ССР Грузии, законодательные акты, имевшие обязательную силу на территории ССР Абхазии (ст. 23).

- Кодексы, декреты и постановления, принятые Всегрузинским Центральным Исполнительным Комитетом с распространением их действия на всю территорию ССР Грузии, имели обязательную силу на территории ССР Абхазии, причем верховные органы власти ССР Абхазии в развитие и дополнение этих актов могут издавать законодательные акты, имевшие обязательную силу на территории ССР Абхазии (ст. 22). Однако по вопросам, отнесенным Конституцией к ведению ССР Абхазии (вопросы внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия и пр.), верховные органы власти Абхазии могли принимать собственное законодательство, имеющее обязательную силу на территории республики. При этом Всегрузинскому съезду Советов и Всегрузинскому ЦИК предоставлялось право отмены постановлений Съезда Советов, ЦИК и СНК ССР Абхазии.

Изменения коснулись также и государственной символики Абхазии. Так, государственный герб ССР Абхазии, помимо надписи на абхазском языке «Пролетарии всех стран соединяйтесь!», теперь, включал аналогичные надписи на грузинском и русском языках. Положение о суверенном статусе Абхазии также было исключено из Конституции.

Произошло явное и существенное изменение политико-правового статуса Абхазии. Ее полномочия раньше были значительно шире по сравнению с полномочиями других республик. В союзных республиках (Украина, РСФСР) автономные республики, входившие в их состав, утрачивали в результате объединения свой суверенитет и право на выход из РСФСР и союза в одностороннем порядке, несмотря на признание этого права советской властью «вплоть до отделения». Явное противоречие – коллизия правовых норм.

В совокупности, проведенные в 1926-1927 гг. изменения, которые были призваны закрепить «конкретные формы договорных взаимоотношений» между двумя республиками, существенно урезали политический статус Абхазии, несмотря на то, что она формально оставалась союзной республикой (Социалистическая Советская Республика Абхазия). Вместе с тем, то, что в 1925 году съездом Советов Абхазии – официальным высшим органом власти в республике рассматривалась и была одобрена Конституция,

декларировавшая государственный суверенитет Абхазии, имел особое значение для политической судьбы страны. Отвергнутой в 20-е гг. Конституции 1925 года суждено будет сыграть свою роль в политико-правовом противостоянии Абхазии с Грузией в начале 1990-х годов.

К концу 1930-х гг. в развитии СССР резко усилились тенденции централизации государственной власти и управления, возросло влияние авторитарных методов в принятии важнейших решений государственной и общественной жизни.

Под руководством Н.А. Лакоба республика имела немалые успехи в области экономики и социального развития. Как отмечал академик Н.И. Вавилов, «на примере маленькой Абхазии можно видеть, как быстро советская» страна становится высококультурной, как быстро изменяется лик земли. Абхазское правительство, под просвещенным руководством уважаемого Нестора Аполлоновича Лакоба, всегда проявляло исключительное внимание к науке, всемерно привлекая всесоюзные научные учреждения и создавая свои научные исследовательские институты и станции в советской Абхазии».

Подходя к решению проблем, Лакоба всегда старался учитывать местные особенности. Так, коллективизация в Абхазии не носила такого насильственного характера, как в других регионах СССР. Лакоба считал, что в решении крестьянского вопроса в Абхазии нужна особая осторожность, чтобы не отпугнуть народ от Советской власти. Особенности абхазской коллективизации, по мнению Лакоба, были вызваны тем, что в Абхазии «кулака нет, а потому вопрос о ликвидации кулака как класса отпадает».

Правительство Абхазии принимало возможные меры для восстановления пришедшей в упадок экономики Абхазии. Для решения этих задач принимались Декреты о национализации промышленности, земли, Постановления о запрете на вывоз продовольствия, восстановлении в имущественных правах кооперативов; развитии отраслей сельского хозяйства и пр. Союзное правительство оказывало помощь и содействие. Так, общими усилиями в 1926 г. в г. Ткварчели (Ткуарчал) Главный геологический комитет ВСНХ СССР приступил к геологоразведочным работам, получала развитие энергетика, было создано Главное курортное

управление; открывались больницы, здравницы в Гаграх, Новом Афоне и Гульрипшах; бурно развивалось народное образование. Ревком Абхазии принял Декрет о школе и ликвидации безграмотности, а также Постановления о национализации театров и кино. При Н. Лакоба открывались русские, греческие, армянские, грузинские и другие национальные школы.

В январе 1930 г. Президиум Абхазского обкома принимает решение об объединении ЦИК и СНК в единый орган верховного управления – ЦИК, с передачей ему всех функций СНК. На состоявшейся в апреле 1930 г. третьей сессии (5-го созыва) ЦИК Абхазии, СНК был упразднен и его функции переданы в ЦИК. Был упразднен и ряд важных наркоматов, в том числе наркомат внутренних дел, юстиции, Госплан и др.

На этой же апрельской сессии ЦИК, в повестку которой был также включен и вопрос о договорных взаимоотношениях Абхазии и Грузии, было принято решение «исключить из Конституции ССР Абхазии название «Договорная республика», заменив его словами «Автономная республика»». В обоснование этого решения указывалось, что договор, заключенный между Абхазией и Грузией 16 декабря 1921 года, потерял реальное значение, и поскольку действительные взаимоотношения Абхазии и Грузии определены в их конституциях, утверждалось, что наименование Договорной ССР Абхазии не имеет реального содержания. Принятое ЦИКом Постановление было вынесено на утверждение очередного съезда Советов республики.

В связи с прогрессирующим ограничением суверенитета Абхазии 18-26 февраля 1931 г. состоялся общенациональный сход протеста абхазского народа. Он не только резко выступил против изменения статуса Абхазии, но и выразил в связи с этим также недоверие правительству и советской власти в целом. Тем не менее, VI съезд Советов Абхазии, проходивший в феврале 1931 г., одобрил решение о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную и решил ввести Абхазию в состав Советской Социалистической Республики Грузии на автономных началах. В феврале 1931 г. решение VI съезда Советов Абхазии о преобразовании договорной республики Абхазии в автономную республику в со-

ставе Грузии одобрил VI съезд Советов Грузии. Были внесены соответствующие изменения в Конституции Абхазской АССР и Грузинской ССР. Абхазия стала называться Автономной Советской Социалистической Республикой, входящей в состав Грузинской ССР.

Произведенные изменения в тексте Конституции были утверждены на VII съезде Советов Абхазии 7 января 1935 г.

В принятой съездом новой редакции Конституции Абхазской АССР слова «Социалистическая Советская Республика Абхазия» были заменены словами «Автономная Социалистическая Советская Республика Абхазия». Глава II «О договорных взаимоотношениях ССР Абхазии с ССР Грузией», имеющаяся в Конституции 1927 г., была опущена. Отсутствовал и имевшийся в старой редакции специальный параграф «О совете Народных Комиссаров ССР Абхазии» вследствие ликвидации этого органа решением третьей сессии ЦИК Абхазии (апрель 1930 г.).

После принятия новой Конституции СССР в декабре 1936 г. начали менять свои конституции союзные и автономные республики. В феврале 1937 г. была принята новая Конституция Грузинской ССР, а в августе того же года VIII Чрезвычайный съезд Советов Абхазии утвердил Конституцию Абхазской АССР.

Как и в Конституциях СССР и Грузинской ССР, в Конституции Абхазской АССР 1937 г. нашли свое отражение и произошедшие в эти годы определенные изменения в системе органов власти.

Конституция Абхазии 1937 г. закрепила статус Абхазии в составе Грузинской ССР на правах автономной республики; провозгласила верховенство законодательства Грузинской ССР; установила двойное гражданство – каждый гражданин Абхазской АССР одновременно признавался также и гражданином Грузинской ССР и СССР (ст.17); закрепила изменение государственной символики Абхазии и переименование столицы Абхазии г. Сухум на грузинский манер в «Сухуми» (ст.113). При этом любые изменения Конституции Абхазской АССР допускались лишь по решению Верховного Совета Абхазской АССР, принятому большинством не менее двух третей голосов Верховного Совета Абхазской АССР, и утверждались Верховным Советом Грузинской ССР (ст. 114).

Конституция отвела среди прочих к ведению высших органов власти Грузии полномочия по утверждению Конституции Абхазии, определению территориальных границ Абхазской АССР, руководство бюджетом Абхазской АССР (ст. 14). Наряду с этим в Основном законе Грузинской ССР отмечалось, что в случае расходжения законодательства Абхазской АССР и Грузинской ССР действуют законы Грузинской ССР. Статья 24 Конституции предусматривала право Абхазской АССР на собственную Конституцию, принимаемую в полном соответствии с Конституцией Грузинской ССР и Конституцией СССР.

Следует отметить, что полномочие Грузинской ССР определять территориальные границы Абхазской АССР, вытекающее из содержания новой Конституции Грузинской ССР, вступало в явное противоречие со статьей 15 Конституции Абхазской АССР 1937 г., согласно которой территория Абхазской АССР не могла быть изменена без согласия Абхазской АССР. Эта правовая коллизия так и не была исправлена в советские годы.

Начался процесс массового изменения исконно абхазских топонимов. Постановлением ЦИК СССР от 16 августа 1936 г. «О правильном начертании названий населенных пунктов» были изменены названия крупных абхазских городов: Сухум – Сухуми, Ткурчал – Ткварчели, Очамчиры – Очемчири. Названия других населенных пунктов Абхазии также подверглись изменению. Например, в Списке телеграфных учреждений, разосланном в 1935 г. Наркомсвязи СССР, несколько населенных пунктов Абхазии уже имели иное обозначение. Это была грузинская шовинистическая политика и практика.

А в период с 1948-1952 гг. было переименовано свыше 150 населенных пунктов. Переименовывались названия улиц, площадей и др. в пользу грузинского языковедения.

В декабре 1936 г. скончался Н. Лакоба. В 1937 г. и последующих годах в Абхазии прошла волна репрессий в отношении т.н. «врагов народа», а фактически бывших руководителей республики и их сторонников, т.н. «лакобовцев». Особенно громкими были процессы над общественными деятелями Абхазии: Е. Эшба, Н. Акиртава, С. Чанба, В. Ладария и многими другими.

В годы руководства Берия в Закавказье Абхазская ССР фактически прекратила свое существование, утратив даже атрибуты государственности. Как отмечает Т.М. Шамба, «с 1936 по 1953 год, по сути, снова оказалась оккупированной Грузией». В мае 1937 г. было признано целесообразным перевести абхазский алфавит на грузинскую графическую основу и упорно велась работа по замене государственного русского языка в Абхазии исключительно грузинским языком, хотя большинство абхазов, владея русским, не владели грузинским языком.

1937 год, как и для ряда других народов Советского Союза, для народа Абхазии стал началом одного из самых тяжелых периодов в его истории. Вслед за репрессиями, уничтожившими цвет абхазской интеллигенции и управленческой элиты, была начата кампания, направленная на форсированную этническую ассимиляцию абхазов.

Протесты представителей интеллигенции Абхазии и широких слоев населения против подобной политики, принимавшие форму письменных обращений в высшие органы власти СССР, а также митингов и народных сходов, имели место в 1947, 1957, 1967, 1977, 1978, 1988, 1989 годах.

Одним из элементов репрессий в отношении абхазского народа была переселенческая программа, начатая еще в период меньшевистской оккупации, которая нашла практическое осуществление в 1937 г. Переселенческая политика проводилась в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 мая 1939 года, на основе которого 14 сентября 1939 года при Правительстве СССР было образовано Переселенческое управление. В этот же день было утверждено Положение «Об организационных вопросах Переселенческого управления при СНК СССР».

В Абхазии велось переселение крестьян из Западной Грузии, что фактически означало искусственное создание на территории республики условий преобладания грузин над абхазами, что и привело к таким последствиям, особенно в Гагринском, Гудаутском и Очамчирском районах Абхазии. А Гагринский район – самый лучший по климатическим условиям район Абхазии, где

были сосредоточены санатории и дома отдыха для всего населения бывшего СССР.

Итак, период с 1937 по март 1953 г. стал для абхазов временем жестоких политических репрессий, уничтожения этнической самобытности и насильственной грузинской ассимиляции, что вело практически к уничтожению абхазской государственности, ибо низводило ее «до административно-территориального, географического понятия».

В июле 1956 г. Президиум ЦК КПСС издал Постановление «Об ошибках и недостатках в работе Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии», в котором указывалось на грубейшие нарушения национальной политики в республике. В Постановлении отмечалось, что «в Абхазии, Юго-Осетии искусственно разжигалась рознь между грузинами, абхазами, армянами, осетинами, и «умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция».

Будучи первым секретарем ЦК КП Грузии Э.А. Шеварднадзе в своем выступлении на XI пленуме ЦК КП Грузии 27 июня 1978 г. по поводу трагических событий 30 – 50-х годов в Абхазии отмечал: «Прямо надо сказать, что в прошлом, в известном нам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует назвать как шовинистическую, давайте будем называть вещи своими именами, которые в корне противоречили как интересам грузинского народа, так и интересам абхазского народа». Однако полной реабилитации абхазского народа и прекращения грузинизации края в последующем так и не состоялось.

Переселенческая политика продолжалась. Главной целью переселения являлось «огрузинивание» коренного населения и подрыв жизнедеятельности абхазского этноса. Демографическая политика грузинского руководства в Абхазии сводилась к тому, чтобы довести до минимума удельный вес абхазов в общем количестве населения автономной республики и решить проблему окончательного поглощения Абхазии Грузией.

Абхазская интеллигенция обращалась к руководству СССР с просьбой о выходе из состава Грузии. А в конце 1977 г. эта просьба дополнилась и пожеланием войти в состав РСФСР.

7 октября 1977 г. на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР (девятого созыва) была принята новая Конституция СССР. Это было обусловлено теми изменениями, которые произошли в экономике и социально-культурной жизни Советского государства за период между Конституциями СССР 1937 и 1977 гг. На основе этой конституции в течение 1978 г. все союзные и автономные республики, в том числе и Абхазская АССР, приняли свои новые конституции.

Принятие новых конституций в СССР – это явление эпохального значения. Сохраняя преемственность прежних конституций, Конституция Абхазской АССР, как и конституции других республик, воплотила в себе все те изменения, которые произошли в жизни республики в период между конституциями Абхазской республики 1937 и 1978 гг.

Конституция Абхазской АССР 1978 г. не только наполнилась новым содержанием, но она изменилась и в структурном отношении. Если Конституция Абхазии 1937 г. включала в себя 11 глав и 114 статей, то новая Конституция республики состояла из 10 разделов, 16 глав и 163 статей.

Статья 1 Конституции Абхазии, как и конституций других республик, провозглашала общенародный характер государства республики и выражала волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся республики всех национальностей. Этим подчеркивалась новая природа социальной направленности Абхазской АССР.

В соответствии с новыми историческими условиями Конституция республики преобразовала Советы депутатов трудящихся в Советы народных депутатов и провозгласила, что вся власть в Абхазской АССР принадлежит народу.

Новым в конституционном развитии Советского государства являлось то, что ст. 6 Конституции СССР, соответствующие статьи конституций союзных и автономных республик, в том числе и Абхазской АССР, подчеркивая роль и значение КПСС во всех

сферах государственной и общественной жизни страны, провозгласила, что «все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР». Это подтверждает не только то, насколько расширились демократические принципы государства, но и показывает, какое важное значение придавалось Основному закону Советского государства – Конституции СССР в деле строительства коммунистического общества в стране.

В новой Конституции Абхазской АССР, так же, как и в новых конституциях других автономных республик, были закреплены конституционные признаки государственно-правового положения Абхазии как автономной республики.

Конституция Абхазской АССР 1978 года как основной закон республики выражал волю народов Абхазской АССР. В Конституции были закреплены общественное и государственное устройство, система высших и местных органов государственной власти, органов государственного управления, суда, прокуратуры, арбитража, бюджетные права, основные права и обязанности граждан, избирательная система, зафиксированы герб, флаг и столица Абхазской АССР.

В Конституции определяется государственно-правовое положение Абхазской АССР. Так, в ст. 64 гл. 6 говорится, что «Вне пределов прав Союза ССР и Грузинской ССР Абхазская АССР самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению». Это значит, что Абхазская АССР пользовалась определенной самостоятельностью, предусмотренной ее Конституцией, конституциями Союза ССР и Грузинской ССР, а также другими правовыми актами Абхазской АССР и Грузинской республики.

В компетенцию Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики входили четыре группы полномочий: область государственного строительства; область хозяйственного строительства; область социально-культурного строительства; область социалистического правопорядка.

Так, в области государственного строительства Республика принимала и вносила изменения в Конституцию Абхазской АССР, а также осуществляла контроль за ее соблюдением; республика правомочна была издавать законодательные акты и тол-

ковать законы автономной республики; образовывать, преобразовывать и упразднять специальные органы государственного управления Абхазской АССР; определять правовое положение специальных органов государственного управления Абхазской республики; правовое положение местных органов государственной власти; образовывать, преобразовывать и упразднять отделы исполкомов местных Советов; определять порядок организаций и проведения выборов в Верховный Совет Абхазской АССР и в местные Советы, порядок отзыва депутатов Верховного Совета Республики Абхазия и местных Советов; определял порядок решения вопросов административно-территориального устройства Абхазской АССР, производил наименование новых поселков и других населенных пунктов, с последующим утверждением Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР, определял районное деление республики, образовывал города и районы в городе, изменял подчиненность городов, производил наименование и переименование районов, городов, районов в городах, а также переименование иных населенных пунктов.

В области хозяйственного строительства автономная республика утверждала народнохозяйственный план; бюджет Абхазской АССР и отчет о его выполнении; руководил осуществлением бюджетов районов, городов и сельских, поселковых Советов; устанавливал в соответствии с законодательством СССР и Грузинской ССР государственные и местные налоги и неналоговые доходы; руководил страховым и сберегательным делом; управлял промышленными, сельскохозяйственными, торговыми предприятиями и организациями, находящимися в подчинении Абхазской АССР, а также руководил местной промышленностью; осуществлял контроль и наблюдение за состоянием и управлением предприятий, подчиненных органам СССР и Грузинской ССР; руководил жилищным и коммунальным хозяйством, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных мест; дорожным строительством; местным транспортом и местной связью.

В области социально-культурного строительства Абхазская АССР руководила сферами социального обеспечения, здраво-

охранения, дошкольного воспитания, начального и среднего образования; осуществляла контроль и наблюдение за постановкой высшего образования; руководила культурно-просветительными и научными организациями и учреждениями республики; делом физической культуры и спорта.

В области социалистического правопорядка Абхазская АССР осуществляла контроль за выполнением законов СССР и Грузинской ССР о труде; руководство и контроль за порядком пользования землей, недрами, лесами, водами в соответствии с законами СССР и Грузинской ССР; охрану государственного порядка и прав граждан; организацию судебных органов и контроль за их деятельностью.

Таким образом, все рассмотренные группы полномочий свидетельствуют о том, что Абхазская Автономная Советская Социалистическая Республика, как и другие автономные республики, в пределах своей территории, обладала широкими правами, а также пользовалась значительной самостоятельностью в осуществлении государственной власти.

Расширением конституционных прав автономных республик, в том числе и Абхазской АССР, являлось то, что согласно новой конституции СССР 1977 года, автономные республики принимали свои конституции, которые не подлежали последующему утверждению Верховным Советом союзной республики, в состав которой они входили.

Абхазская АССР, так же, как и все автономные республики, обладала правом верховенства в отношении своей территории. Это означало, что территория, на которую распространялась власть республики, неприкосновенна и не могла быть изменена без ее согласия.

Право Абхазской АССР на территорию вытекало из права наций на самоопределение и выражало государственный характер автономной республики. Территориальное верховенство Абхазской АССР включала полноту хозяйственных прав на землю, недра, воды и т.д. За государственными органами Республики конституционно было закреплено право самостоятельно устанавливать порядок пользования ими. Принцип территориального верховенства Абхазской АССР связан с национальным суверенитетом,

и он был закреплен в ст. 65 ее Конституции, которая гласила, что «территория Абхазской АССР не может быть изменена без ее согласия». Это значит, что Республика не только самостоятельно решала вопросы своего административно-территориального деления, но без ее ведома и согласия невозможно было изменение ее границ.

Таким образом, конституционное закрепление территориального верховенства свидетельствует не только о наличии национальной государственности Абхазской АССР, но и о гарантированном праве на эту территорию.

Согласно ст. 93 Конституции Абхазской АССР 1978 года высшим органом государственной власти республики являлся Верховный Совет Абхазской АССР, (состоявший из 140 депутатов), который был правомочен решать все вопросы, отнесенные конституциями СССР, ГССР и Абхазской АССР к ведению Абхазской АССР. Принятие Конституции, внесение в нее изменений, утверждение государственных планов экономического и социального развития, государственного бюджета и отчетов об их выполнении, а также образование подотчетных Верховному Совету органов осуществлялось исключительно Верховным Советом Абхазской АССР. Высшим исполнительным и распорядительным органом власти являлся Совет Министров – Правительство Абхазии.

В качестве государственных языков объявлялись абхазский, грузинский и русский языки.

Несмотря на полномочия, предоставленные Республике новой Конституцией СССР и формально Конституцией Грузинской ССР, пользоваться ими в реальности фактически не представлялось возможным. Ибо имело место численное большинство лиц грузинской национальности в высших органах государственной власти и управления Абхазской АССР, и осуществлялась кадровая политика, направленная на недопущение представителей коренного населения к ведущим должностям, свидетельствовавшая о стремлении к грузинизации и продолжавшейся ассимиляция абхазского народа.

Таким образом, необходимо отметить, что правовая система Абхазии советского периода была общей с Грузинской ССР и

всего Союза ССР. Основным источником права являлась Конституция СССР и полностью соответствовавшие ей конституции союзных и автономных республик.

На конец 1980-х – начало 1990-х гг. приходится новый, переломный этап в политическом и конституционном развитии Абхазии. В этот период были приняты обращения, ставшие важными вехами на пути к провозглашению и созданию независимого абхазского государства. 25 августа 1990 г. Верховный Совет Абхазской АССР принимает «Постановление о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и «Декларацию о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики».

В постановлении констатировалось, что результатом принятых Верховным Советом Грузинской ССР в 1989-1990-х гг. правовых актов, направленных на «восстановление государственности Грузии» и ее выход из СССР, стал разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией. Следовательно, нахождение Абхазии в составе Грузии лишалось каких-либо правовых оснований. Единственной законной формой государственности Абхазии признавалась ССР Абхазия, провозглашенная в марте 1921 года. В постановлении была также заявлена готовность начать переговоры с грузинским руководством о дальнейших государственно-правовых отношениях между Абхазией и Грузией.

Декларация объявляла Абхазию «Советской Социалистической Республикой» и определяла ее как «суверенное социалистическое государство, созданное на основе осуществления абхазской нацией ее неотъемлемого права на самоопределение». Заявленная как основа для принятия новой Конституции Республики, Декларация должна была также стать основой для новых договорных отношений между Абхазией и Грузией. Однако Верховный Совет Грузии объявил принятые Верховным Советом Абхазии документы «недействительными и не имеющими юридической силы».

Между тем, стремление Абхазии к суверенитету подкреплялось принятым 3 апреля 1990 г. Верховным Советом СССР Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», определявшим порядок выхода союзных и

автономных республик. В случае выхода союзной республики из состава СССР автономные республики обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в Союзе ССР и своем государственно-правовом статусе. Согласно ст. 2 Закона референдум объявлялся инструментом реализации права союзной республики на выход из Союза. При этом интересными являются положения ст. 3 Закона: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе».

Грузия, нарушив Закон от 3 апреля 1990 г. и приняв одностороннее решение, в том числе и за входящие в ее состав автономные образования, вышла из состава Союза. Выходя из состава СССР, она противозаконно включила в состав своих интересов и независимое государство Абхазию. К этому же времени Правительство Грузии денонсировало все законодательные акты, принятые в период существования СССР и РСФСР, начиная с 1921 года. Грузинские власти, признавая советский период времени оккупационным, объявляя все акты советской власти незаконными и недействительными, апеллируя к Грузинской Демократической Республике как государству-правопродшественнику современной Грузии, тем самым отказались от Абхазии и Южной Осетии, государственно-правовые отношения с которыми были оформлены исключительно благодаря советской власти.

В соответствии с принятым 26 апреля 1990 года ВС СССР Законом «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами федерации», автономные республики уже именовались «советскими социалистическими государствами», «субъектами федерации». В тех конкретных условиях Абхазия могла добиться суверенитета и независимости от Грузии, декларировав свое стремление остаться в составе «обновленного» СССР. Именно это было продемонстрировано на прошедшем 17 марта 1991 года всесоюзном референдуме, в ходе которого большинство

негрузинского населения Абхазии проголосовало за сохранение СССР «как обновленной федерации равноправных суверенных республик».

К началу 1991 г. срок полномочий старого состава Верховного Совета Абхазии подошел к концу. В условиях радикальных политических преобразований, происходивших в СССР с конца 1980-х годов и переходу к альтернативным демократическим выборам, которые могли поставить малочисленное абхазское население в заведомо проигрышное положение, перед абхазскими депутатами ВС встал вопрос о необходимости выработки механизма, который позволил бы избежать резкого снижения представительства абхазов в Верховном Совете. В июле 1991 г. абхазской и грузинской экспертными группами было достигнуто компромиссное соглашение в виде Закона о выборах, основанного на этнических квотах, по которому 28 мандатов из 65 закреплялись за абхазами, 26 – за грузинами, остальные 11 – за представителями других этнических групп. Для конституционных изменений необходимо было наличие квалифицированного большинства в две трети голосов. По этому закону были проведены выборы в Верховный Совет Абхазии осенью-зимой 1991 года.

Союзная конституция «развитого социализма» просуществовала до декабря 1991 года, когда главами России, Украины и Белоруссии было объявлено о роспуске СССР.

В Абхазии Конституция 1978 г. продолжала действовать до 23 июля 1992 года.

В феврале 1992 г. грузинские власти отменили действие Конституции Грузинской ССР 1978 г. и объявили о возвращении к досоветской Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 г. Согласно последней Абхазия односторонне введена в ее состав и «является неотъемлемой частью Грузии с правом автономного управления в местных делах», при этом как субъект государственно-правовых отношений не значится.

После того, как Временный военный совет Грузии под руководством Э.А. Шеварднадзе принял решение о переходе к Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 г., Верховный Совет Абхазии 23 июля 1992 г. простым большинством голосов принял Постановление «О прекращении действия

Конституции Абхазской АССР 1978 г.» и переходе к Конституции 1925 г., в соответствии с которой Абхазия провозглашалась в качестве суверенного государства, осуществляющего государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. Конституция 1925 года стала тем юридическим «инструментом», апелляция к которому послужила легитимации права Абхазии на суверенитет. На этом же заседании был принят закон Республики Абхазия «об изменении названия Социалистической Советской Республики Абхазия», которая впредь должна была именоваться как Республика Абхазия. Были также утверждены новые Государственный флаг и Государственный герб, принято решение ускорить работу над проектом Договора об основах взаимоотношений между Грузией и Абхазией.

Согласно проекту Договора об основах взаимоотношений между двумя республиками, Абхазия и Грузия определялись в качестве независимых государств. В то же время государственное объединение этих республик предполагало установление федеративных отношений. Так, ст. 3 проекта предусматривала: Республика Абхазия добровольно объединяется с Республикой Грузия и обладает на своей территории всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти, кроме тех полномочий, которые отнесены Конституциями Грузии и Абхазии к ведению Республики Грузия. В качестве законодательной инициативы проект Договора был внесен в повестку дня сессии Верховного Совета Абхазии, его обсуждение должно было состояться на заседании Парламента 14 августа 1992 г.

Однако именно в этот день 14 августа 1992 года началось вторжение грузинских войск на территорию Республики Абхазия с целью ликвидации абхазской государственности и уничтожение абхазского народа как этнос. Для этого Грузия обрушила на Абхазию всю мощь своего военного потенциала, включая боевую авиацию и бронетанковые войска. В течение более тринадцати месяцев народ Абхазии подвергался истреблению, ликвидировались памятники культуры народа, была полностью уничтожена и разграблена вся экономическая инфраструктура Республики. Таким образом, Абхазия была поставлена в условия, когда единственной

возможностью самосохранения стало вооруженное сопротивление агрессору.

В результате военных действий была решена судьба государственно-правовых отношений двух народов. Грузино-абхазская война 1992-1993 гг., ставшая для абхазского народа поистине судьбоносной – Отечественной войной, привела де-юре и де-факто к завершению правовой институционализации независимости Абхазии. После окончания войны Верховный Совет Абхазии 26 ноября 1994 г. принял новую Конституцию, которая стала правовым основанием уже созданного независимого государства – Республики Абхазия. Новая Конституция провозгласила Республику Абхазия как «суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на самоопределение» (ст. 1). Тогда же депутатами высшего законодательного органа страны был избран первый президент Республики Абхазия – Владислав Ардзинба, являвшийся до этого председателем Верховного Совета.

Становлению современной абхазской государственности, основанной на идеях демократического конституционализма и предусматривающей в качестве высшего приоритета признание прав и свобод личности, а также разделение власти и представительную форму организации управления, было положено принятием Конституции Республики Абхазия 1994 г. Ставший одним из главных воплощений завоеванной независимости, Основной закон подтвердил приверженность народа Абхазии идее формирования демократического правового государства.

Конституция Республики Абхазия была принята 26 ноября 1994 г. на сессии Верховного Совета Республики Абхазия XII созыва, изменена и одобрена на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г. Это стало одним из крупных событий в истории государственных реформ.

3 октября 1999 г., в день первых всенародных выборов Президента в Республике Абхазия состоялся референдум, в котором приняло участие 87,6% избирателей. 97,7% из числа проголосовавших одобрили действующую Конституцию Республики Абхазия. Опираясь на решение референдума, 12 октября Парламент принял Акт о Государственной независимости, ставший новой

ступенью в становлении суверенного Абхазского государства и завершивший правовое оформление суверенного государственного статуса Республики.

Таким образом, в такой исторический день для абхазского государства, Конституция Республики Абхазия 1994 г. подтвердила свой статус Основного Закона, которая заложила фундамент в становление современной абхазской государственности.

12 октября 1999 г., основываясь на итогах референдума, Парламент принял Акт о государственной независимости Республики Абхазия. Принятие этого документа ознаменовало завершение процесса правового оформления суверенного государственного статуса Республики. В начале Акта отмечался факт длительной истории государственности Абхазии. Констатировалось, что разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, произошедший по инициативе Грузии, и последовавшая за этим абхазо-грузинская война 1992-1993 гг. привели де-юре и де-факто к независимости Абхазии. Правовым оформлением уже созданного государства – Республики Абхазия – стала принятая 26 ноября 1994 г. Конституция. Итоги прошедшего 3 октября 1999 г. референдума подтвердили курс на государственную независимость Абхазии. В заключение документа содержалось обращение к ООН, ОБСЕ, ко всем государствам мира с призывом признать независимое государство, созданное народом Абхазии на основе права наций на свободное самоопределение.

Мировой опыт государственного строительства выявил ряд важнейших факторов легитимного формирования и существования государств. К ним относятся наличие непосредственной связи народа с территорией проживания, т.е. право народа на данную территорию, стремление народа к политическому самоопределению, т.е. к формированию публичной власти, способность народа обеспечить функционирование государства. Все эти факторы реальны в отношении современного абхазского государства.

Как показывает история становления государственности абхазского народа, утверждения конституционно-правовой модели общества и государства – это длительный и сложный процесс. На этом трудном пути решены такие важные задачи, как формирова-

ние институтов государства, становление его суверенитета, создание системы органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе высших органов власти – Народного Собрания Республики Абхазия, Президента Республики Абхазия, Кабинета Министров Республики Абхазия, высших органов судебной власти. Положено начало реализации прав и свобод человека и гражданина.

Важно отметить, что необходимая основа для этого была создана принятием в 1994 г. Конституции Республики Абхазия, которая заложила необходимую правовую основу для становления вышеназванных государственных институтов власти и наметила перспективы государственного развития, цели и задачи формирования суверенного, демократического и правового государства.

Необходимо отметить, что Конституция Республики Абхазия 1994 г. отличается от конституционных актов советского периода по последовательности регулирования отдельных конституционных категорий и институтов. Наряду с этим, нельзя не отметить, что она отразила статус государства как суверенного, последовательно реализовав принцип разделения государственной власти и установив правовой статус ее высших органов, а также включив отдельную главу о местном самоуправлении. Кроме того, Конституция является достаточно компактной, имеет четкое и научно обоснованное структурирование отдельных правовых институтов. В ней реализованы все основные требования к законодательной технике.

Принятие Конституции Республики Абхазия 1994 г. стало наиболее крупным событием в истории государственных реформ. Провозглашение в Основном законе статуса суверенного государства как субъекта международного права, с обозначением фактического достижения суверенитета определило новые задачи, связанные с правовым оформлением такого статуса, его признания со стороны международного сообщества.

В главе первой Конституции Республики Абхазия закреплены фундаментальные основы государственного строя: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Абхазия является ее народ – граждане Республики Абхазия. Народ осуществляет свою власть непосредственно или через

своих представителей» (ст. 1). Эти права конкретизированы в законах Республики Абхазия: «О всенародном голосовании (референдуме)», «О выборах депутатов Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия», «О выборах Президента Республики Абхазия», «О выборах в органы местного самоуправления».

В Конституции Республики Абхазия нашли свое признание и нормативное закрепление основные ориентиры политического и социально-экономического развития нашего государства, в центре которых – соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Особую значимость имеют положения Основного закона, гарантирующие права и свободы, закрепленные во Всеобщей Декларации прав человека, в Международных Пактах об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах и других общепризнанных международно-правовых актах. Действующая Конституция создает основы новой системы осуществления публичной власти, обеспечивающее полноценное участие граждан в управлении государством.

Конституция Республики Абхазия 1994 г. установила новую систему органов государственного управления, определила полномочия государственных органов, местное самоуправление было провозглашено в качестве одной из основ конституционного строя. В соответствии с этим изменилась и система издаваемых государственными органами правовых актов.

Государственная власть в Республике Абхазия осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей власти является самостоятельной (ст. 7).

Как известно, до принятия Конституции Республики Абхазия 1994г., система органов государственной власти Абхазии определялась Конституцией Абхазской АССР 1978 г. В систему высших органов государственной власти тогда входили Верховный Совет, Совет Министров и Верховный Суд Абхазской АССР. С принятием Конституции Республики Абхазия 1994 г. существовавший законодательный орган – Верховный Совет был реорганизован в Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия. Также были внесены изменения в содержание деятельности высшего за-

конодательного органа. Если в советский период Верховный Совет Абхазской АССР фактически не мог осуществлять самостоятельной законотворческой деятельности, дублируя законы, принимавшиеся на уровне Верховных Советов Союза ССР и Грузинской ССР, то Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия реализует в полном объеме нормотворческую деятельность, создавая правовые основы демократической государственности.

Все законодательные полномочия, установленные Конституцией, осуществляются Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия (ст.36).

Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия реализует и другие значимые государственные функции. Так, Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия осуществляет контрольную функцию за деятельностью органов исполнительной власти:

- государственный финансовый контроль за своевременным исполнением государственного бюджета Республики Абхазия, который осуществляется образованным и подотчетным Народному Собранию – Парламенту Республики Абхазия Контрольной палатой Республики Абхазия;

- принятие решения об объявлении вотума недоверия отдельным членам Кабинета Министров Республики Абхазия;

- выдвижение обвинения против Президента Республики Абхазия для отрешения его от должности и др.

Деятельность Народного Собрания – Парламента основывается на принципах: политического многообразия, свободного обсуждения и коллегиального решения вопросов; гласности, ответственности и подотчетности Народному Собранию – Парламенту создаваемых им органов, избираемых или назначаемых должностных лиц.

Из положений Конституции Республики Абхазия следует, что Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия является действительно самостоятельным органом государственной власти Республики Абхазия (наличие определенного места в механизме государственной власти, обладание широкими полномо-

чиями в пределах установленных Конституцией, самостоятельность в определении своей внутренней структуры и содержания аппарата), осуществляющим свою деятельность совместно с другими государственными органами, взаимодополняя друг друга.

Впервые в нашей государственности с принятием Конституции 1994 г. в системе государственной власти Республики Абхазия появился новый государственный институт власти – «Президент Республики Абхазия».

В современных условиях Президент (от лат. *praesidens* – сидящий впереди) является одним из основных институтов в системе организации власти в государствах с республиканской формой правления. Как показывает история новых независимых государств, образованных после распада Союза ССР, многие из них избрали в качестве варианта организации государственной власти президентскую либо смешанную модель, что в условиях переходного периода могло обеспечить наиболее благоприятные условия для реализации государственной политики.

Введенный в Абхазии новый институт государственной власти Президента Республики Абхазия определил новый баланс сил в системе разделения власти, позволяющий говорить о сложившейся президентской республике.

Президент Республики Абхазия является главой государства, возглавляет исполнительную власть и для осуществления общего руководства исполнительной деятельностью на всей территории страны руководит Кабинетом Министров Республики Абхазия. Президент Республики Абхазия обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, Конституцию Республики Абхазия и ее международных обязательств (п.1 ст. 53).

Следует отметить, что Президент Республики Абхазия наделен юридически и реально значительными полномочиями, которые устанавливаются ст. 53 Конституции Республики Абхазия, а также другими нормативными правовыми актами, определяющими место и роль Президента в системе органов государственной власти Республики Абхазия.

Конституция Республики Абхазия и Конституционный закон Республики Абхазия «о выборах Президента Республики Абхазия» устанавливают ряд требований к кандидату на должность

Президента Республики Абхазия: он должен быть гражданином Республики Абхазия из числа лиц абхазской национальности, свободно владеть государственным языком, не моложе 35 и не старше 65 лет, обладать избирательным правом, постоянно проживать на территории Республики Абхазии не менее пяти последних перед днем выборов лет.

Президент Республики Абхазия, как и Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия избирается путем проведения выборов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права посредством тайного голосования сроком на пять лет (ст. ст. 37 и 49 Конституции Республики Абхазия).

Из анализа основных положений Конституции, а также принятых в соответствии с ее требованиями конституционных и иных законов Республики Абхазия, определяющих порядок организации высших органов государственной власти, их полномочия, а также порядок взаимодействия между ними, позволяет нам говорить о Республике Абхазия как о государстве со смешанной республиканской формой правления. Поскольку в ней достаточно полно и последовательно реализованы правовые институты президентуры, характерные для такой формы правления.

Необходимо отметить, что с принятием в 1994 г. Конституции был также начат процесс реорганизации ранее существовавшего Совета Министров в Кабинет Министров Республики Абхазия.

На протяжении всего послевоенного периода происходит поэтапное совершенствование системы органов исполнительной власти Республики Абхазия. Внесены изменения в структуру самого Кабинета Министров, так и министерств, ведомств, входящих в структуру Кабинета Министров Республики Абхазия.

В 1996 г. был принят Конституционный закон Республики Абхазия «О Кабинете Министров – Правительстве Республики Абхазия», который определяет структуру, компетенцию Кабинета Министров Республики Абхазия, порядок его формирования и деятельности, отношения с другими государственными органами.

С принятием данного закона значительно изменены полномочия Кабинета Министров Республики Абхазия, которые позволяют более эффективно выполнять возложенные на него задачи.

Кабинет Министров Республики Абхазия является органом, формируемым Президентом государства, которому он подотчетен. При формировании Кабинета Министров Президент Республики Абхазия самостоятельно назначает Премьер-министра и формирует состав Кабинета Министров, назначает и освобождает от занимаемой должности всех министров и председателей государственных комитетов. Кабинет Министров несет ответственность за свою деятельность перед Президентом. Он имеет право отправить в отставку весь состав Кабинета Министров или отдельных его членов. Отставка Премьер-министра Абхазии влечет за собой отставку всего Кабинета Министров.

Как известно, существенное значение в становлении правовой государственности имеет формирование авторитетной и независимой судебной власти – мощной защитницы конституционализма, конституционной законности и правопорядка в стране. В связи с этим Конституция Республики Абхазия предусмотрела и третью власть в государстве – судебную власть, что и принято в международном сообществе, а также закрепила в качестве основополагающих принципов отправления правосудия независимость судебной власти и подчинение их только Конституции и законам Республики Абхазия (ч.1, ст. 71). На наш взгляд, независимая судебная власть должна укрепить правовой образ абхазской государственности, значительно облегчить нагрузки двух первых властей, понизить напряжённость в их взаимоотношениях, усилить момент их согласованного взаимодействия.

В судебную систему Республики Абхазия входят: Конституционный суд Республики Абхазия, суды общей юрисдикции, Арбитражный суд Республики Абхазия. Судопроизводство базируется на принципах состязательности, равноправия сторон и гласности.

Одним из важнейших компонентов полноценной судебной системы является наличие органа конституционного контроля, обеспечивающее верховенство конституционных предписаний и является главным атрибутом любого демократического государства. Конституция Республики Абхазия, принятая в 1994г., не предусматривала формирование специального органа конституционного судопроизводства – Конституционного Суда. В связи с

отсутствием специального органа конституционного судопроизводства, его функции были возложены на Верховный суд Республики Абхазия, который является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции. Однако из-за отсутствия соответствующего регламента рассмотрения дел, Верховный суд Республики Абхазия не реализовывал возложенные на него функции органа конституционного контроля.

Как институт конституционного контроля такой специализированный судебный орган был создан гораздо позднее, нежели, например, органы гражданского, уголовного или административного судопроизводства, в результате проведения в недавнем времени в Республике судебной реформы, предусмотревшей учреждение данного суда как высшего органа конституционного контроля. В соответствии с внесенными изменениями в Конституцию Республики Абхазия от 30 апреля 2014 года, органом конституционного контроля является Конституционный суд Республики Абхазия. Конституционный суд Республики Абхазия является судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 72-1).

Одним из необходимых, существенных условий становления правовой государственности является наличие в стране гражданского общества. Конституция Республики Абхазия заложила основы формирования институтов гражданского общества, которые сегодня активно участвуют в решении задач демократизации абхазского общества, в продвижении различных общественных инициатив. С созданием в 2007 г. Общественной палаты Республики Абхазия представители гражданского общества вступили в активный диалог с органами государственной власти и местного самоуправления по наиболее важным вопросам экономического и социального развития, обеспечения безопасности личности и общества, защиты конституционного строя и демократических принципов. Таким образом, создан новый механизм общественного контроля за деятельностью органов государственной власти.

Указанные нами выше характеристики свидетельствуют о приверженности Республики Абхазия идее построения демократического правового государства, реальность своих конституционно-правовых установлений и намерение стать полноценным членом сообщества суверенных демократических государств. В этом контексте, можно говорить о том, что историческая справедливость восстановлена. Абхазский народ имеет свое государство и свою независимость, заплатив за это достаточно высокую цену.

Таким образом, Республика Абхазия обладает всеми необходимыми международно-правовыми признаками (территория, суверенитет, постоянство населения, собственная языковая культура, наличие правительства, способность вступать в отношения с другими государствами, определенная степень стабильности, готовность соблюдать международное право, функционирование в качестве государства), необходимыми и достаточными для статуса субъекта международного права. Все необходимые правовые предпосылки для международно-правового признания налицо, но Республика Абхазия не признана мировым сообществом по той очевидной причине, что акт признания является правовым лишь по форме, а по содержанию, безусловно, политическим.

На сегодняшний день, Российская Федерация, которая является гарантом мира и стабильности в нашем регионе, в лице своих субъектов признает абхазскую государственность, и твердая внешнеполитическая ориентация Республики основана на прочном союзе с Россией. Как ни сложна международная обстановка вокруг Абхазии, Республика придерживается позиции исторического оптимизма, ибо Республика стала фактическим субъектом международной политики. Перед Абхазией стоит задача, заключающаяся в том, чтобы, сохраняя длительный мир, вывести Абхазию из состояния внешнеполитической изоляции. Залогом достижения этих целей служат дружественные отношения с великой Россией, братские связи с народами Северного Кавказа.

Провозглашение 26 августа 2008 г. признания независимости Республики Абхазия Российской Федерацией и последующее установление дипломатических отношений между двумя странами закрыли еще одну страницу в истории многолетней борьбы

абхазского народа за самоопределение, возрождение своей государственности и суверенитета, что положило начало современной истории Республики Абхазия – нового субъекта международного права. Признание со стороны России имело существенное значение для обеспечения безопасности и условий для поступательного развития государственности Абхазии. Вместе с тем, с обретением нового статуса Республика оказалась перед лицом качественно новых вызовов. Часть из них связана с необходимостью модернизации социально-экономической сферы, создания благоприятного инвестиционного климата. Требования времени и логика динамичного развития страны неизбежно будут вызывать и необходимость дальнейшего совершенствования государственных институтов, политической системы в целом, а также регулирующей ее правовой базы. Последовавшее за российским признанием суверенного статуса Абхазии официальное одобрение независимого политико-правового статуса республики другими государствами укрепило суверенитет Абхазии и способствовало дальнейшему утверждению ее государственности и права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I Нормативные правовые акты

1. Конституция ССР Абхазии от 01 апреля 1925 года.
2. Конституция Абхазской АССР 1937 года. Принята на чрезвычайном VIII всеабхазском съезде советов 02 августа 1937 года. АБГИЗ. – Сухуми, 1937.
3. Конституция Абхазской АССР 1978 года. Принята на внеочередной сессии Верховного Совета Абхазской АССР 9-го созыва 06 июня 1978 года. Издательство «Алашара». – Сухуми, 1979.
4. Конституция Республики Абхазия 1994 г. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 года, одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. – Сухум, 2001.
5. Декларация «О государственном суверенитете Абхазской АССР» от 25 августа 1990 года.
6. Акт «О государственной независимости Республики Абхазия» от 12 октября 1990 года.
7. Конституционный закон Республики Абхазия «О Государственном флаге Республики Абхазия» от 23 июля 2007 года.
8. Конституционный закон Республики Абхазия «О Государственном гербе Республики Абхазия» от 23 июля 2007 года.
9. Конституционный закон Республики Абхазия «О выборах Президента Республики Абхазия» от 07 июня 2004 года.
10. Конституционный закон Республики Абхазия «О выборах депутатов Народного Собрания - Парламента РА» от 31 марта 2004 года (с изменениями от 30 января 2007 года № 1577-с-XIV).
11. Конституционный закон Республики Абхазия «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Республики Абхазия» от 5 февраля 2004 года (с изменениями от 22 марта 2005 года, № 992-с-XIV)
12. Конституционный закон Республики Абхазия о Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия от 13 августа 1996 года.

- 13.** Конституционный закон Республики Абхазия о репатриантах от 05 июня 1998 года (с изменениями от 8 ноября 2005 г. № 1167-с-XIV).
- 14.** Конституционный закон Республики Абхазия о Судебной власти от 15 июня 2015 года.
- 15.** Закон Республики Абхазия «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Абхазия и других актов, принятых Парламентом Республики Абхазия» от 23 июня 1995 года (с дополнением от 9 марта 1996 года, №247-с).
- 16.** Закон Республики Абхазия о Президенте Республики Абхазия от 12 марта 1999 года (с изменениями от 03 февраля 2010 г. № 2540-с-IV; 03 февраля 2010 г. № 2542-с-IV 21 сентября 2011 г. № 2997-с-IV).
- 17.** Закон Республики Абхазия о Первом Президенте Республики Абхазия от 10 декабря 2004 года.
- 18.** Закон Республики Абхазия о статусе депутата Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 09 августа 2006 года (с изменением от 28 апреля 2008 года № 2023-с-IV).
- 19.** Закон Республики Абхазия о всенародном голосовании (референдуме) от 09 марта 1999 года.
- 20.** Закон Республики Абхазия о Гражданстве Республики Абхазия от 08 ноября 2005 года.
- 21.** Закон Республики Абхазия об уполномоченном по правам человека в Республике Абхазия от 24 февраля 2016 года.
- 22.** Закон Республики Абхазия о Государственном языке Республики Абхазия от 29 ноября 2007 года.
- 23.** Закон Республики Абхазия о порядке рассмотрения обращений граждан Республики Абхазия от 31 декабря 2008 года.
- 24.** Закон Республики Абхазия об обеспечении равных прав и возможностей для мужчин и женщин в Республике Абхазия от 29 декабря 2008 года.
- 25.** Закон Республики Абхазия об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан от 13 марта 2006 года.
- 26.** Закон Республики Абхазия об общественных объединениях, политических партиях и движениях от 27 августа 1991 года (с изменениями от 13 марта 1997 г. № 318-с-XIII Том 7).

- 27.** Закон Республики Абхазия о международных договорах Республики Абхазия от 02 ноября 2007 года.
- 28.** Закон Республики Абхазия о Контрольной палате Республики Абхазия от 05 ноября 2010 года.
- 29.** Закон Республики Абхазия об Общественной палате Республики Абхазия от 28 ноября 2006 года.
- 30.** Закон Республики Абхазия об управлении в административно-территориальных единицах РА от 23 октября 1997 года (с изменениями от 06 июля 2009 г. № 2410-с-IV; 02 марта 2010 г. № 2567-с-IV).
- 31.** Закон Республики Абхазия о выборах в органы местного самоуправления от 29 декабря 2006 года.
- 32.** Закон Республики Абхазия о Прокуратуре Республики Абхазия от 12 июня 2006 года (с изменениями от 08 апреля 2009 г. № 2332-с-IV).
- 33.** Указ Президента Российской Федерации № 1260 «О признании независимости Республики Абхазия» от 26 августа 2008 года.
- 34.** Постановление Верховного Совета Абхазской АССР «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» от 25 августа 1990 г.
- 35.** Постановление Верховного Совета Абхазии о прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года от 23 июля 1992 года.
- 36.** Постановление Народного Собрания Республики Абхазия об утверждении положения «О прохождении службы в органах и учреждениях прокуратуры Республики Абхазия» 16 декабря 1999 года, №-544-с-ХIII.
- 37.** Постановление Народного Собрания Республики Абхазия об утверждении регламента Народного Собрания - Парламента Республики Абхазия от 29 января 2003 года (с изменениями от 10 ноября 2008 г; 24 сентября 2009 г; 11 мая 2010 г; 25 июля 2012 г.).

II. Литература

1. Авидзба А. Ф. Абхазия и Грузия: завтра была война. Сухум, 2012.
2. Авидзба А. Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992-1993 гг.) Книга I. Сухум, 2013.
3. Авидзба А. Ф. Проблемы военно-политической истории Отечественной войны в Абхазии (1992-1993 гг.) Книга II. Сухум, 2013.
4. Авидзба А. Ф. Становление независимого абхазского государства и Российская Федерация (1993-2008 гг.). //Учёные записки Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института Востоковедения РАН. Т. 1. Абхазия. М.: ИВ РАН, 2013.
5. Авидзба А.Ю. Абхазия и Грузия. О некоторых проблемах этнополитики. / Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум: АБИГИ, 2003.
6. Авидзба А.Ю. О некоторых вопросах становления и укрепления абхазской государственности (1993-2010 гг.). //Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Выпуск VII. Сухум, 2012.
7. Авидзба В.В. Использование принципов традиционного судопроизводства в современном абхазском обществе. Современная сельская Абхазия. /Сборник статей. М., 2006.
8. Авидзба В.В. Некоторые аспекты поведения враждующих сторон в период кровной мести. //Абхазоведение (История, археология, этнология). Выпуск 2. Сухум, 2003.
9. Авидзба В.В. Традиционный суд и судопроизводство абхазов в конце XVIII - первой половине XIX вв.: дис. кандидата исторических наук: 07.00.07 / Авидзба Виктор Владимирович; [Место защиты: Абхазский ин-т гуманитар.исслед. им. Д.И. Гулиа АН Абхазии]. - Сухум, 2008.
10. Агрба И.Ш. Абхазское царство и Византия (VIII - X вв.). - Сухум: АГУ, 2011.
11. Аджинджал Е.К. Из истории абхазской государственности. Сухум, 1996.
12. Аджинджал Е.К. Абхазская реконкиста и международное право. Сухум, 2002.

13. Антелава И.Г. Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX века. Сухуми: Госиздат Абхазской АССР, 1952.
14. Антелава И.Г., Дзидзария Г.А., Олонецкий А.А. Из истории крестьянской реформы в Абхазии. / Исторический Архив, кн. 5. 1950.
15. Анчабадзе Г.А. Вопросы грузино-абхазских взаимоотношений (статьи, обращения, интервью) // Кавказский диалог. I. Тбилиси, 2006.
16. Анчабадзе Г.А. Грузины и абхазы. Путь к примирению. М., 1998.
17. Анчабадзе Г.З. Вопросы грузино-абхазских взаимоотношений (статьи, обращения, интервью). Тбилиси, 2006.
18. Анчабадзе Г.З. Грузино-Абхазское государство: историческая традиция и перспективы / Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 5. Ирвайн, 2001.
19. Анчабадзе Г.З. Изучение вопросов этнической истории абхазов на фоне грузино-абхазского конфликта / Аспекты грузино-абхазского конфликта. Выпуск 2. Ирвайн, 2000.
20. Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухум, 1959.
21. Анчабадзе З.В. Избранные труды. В 2 томах. Сухум, 2011.
22. Анчабадзе З.В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.
23. Анчабадзе З.В. Очерки этнической истории Абхазского народа. Сухум, 1976.
24. Анчабадзе Ю.Д. «Остракизм» на Кавказе // Советская этнография. 1979. № 5.
25. Анчабадзе Ю.Д. Грузия – Абхазия: трудный путь к согласию: Доклад, подготовленный для конференции «Грузины и абхазы. Поиски согласия и роль международного сообщества». Брюссель, 1997.
26. Аргун А. Избранные статьи: О реформе государственной власти в Абхазии. Сухум, 2011.
27. Ардзинба В.Г., Чирикба В.А. Геноцид абхазов. - М., 1997.
28. Аршба В.Ш., Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Абхазия в третьем тысячелетии. – Сухум, 2003.

29. Ачба З. Избранные статьи: Наша реальная жизнь и наша Конституция существуют в разных измерениях. /«Нужная газета», 1999 г.
30. Ачугба Т.А. Этническая история абхазов XIX - XX вв. Этнополитические и миграционные аспекты. Сухум, 2010.
31. Ачугба Т.А. Этнополитическая ситуация в предвоенной Абхазии (конец 80-х - начало 90-х гг. XX века) Кавказоведение: опыт исследований. Материалы международной научной конференции. Владикавказ, 2005 г.
32. Ачугба Т.А., В. Г. Ардзинба и вопросы государственного суверенитета Абхазии. Сухум, 2006.
33. Ачугба Т.А. Абхазия и Россия: о некоторых уроках двухсотлетней этнополитической истории абхазского народа: Доклад на Международной научной конференции, посвященной 200-летию вхождения Абхазии в состав Российской империи. Москва: МГИМО (У), 2010.
34. Ачугбы Т.А. К обоснованию государственной независимости абхазии. Сухум, 2002.
35. Барциц А.Л. Конституционно-правовые основы государственного суверенитета Абхазии в советский и постсоветский периоды. - М., 2011.
36. Барциц И.Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: монография: в 2-х т.- М.: Изд-во РАГС, 2009.
37. Барциц И.Н. Найти Абхазию на политической карте мира // Ежемесячный общественно-политический журнал «Апсны». 2009. № 1.
38. Бгажба О.Х. Абхазия на пороге международного признания. Сочи, 2006.
39. Бгажба О.Х. Изучение истории Абхазии в XX веке. Кавказ: история, культура, традиции, языки. Сухум, 2004.
40. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. Учебное пособие по Истории Абхазии. Сухум, 1991.
41. Бжинава И.В. Становление государственности Абхазии в контексте развития научной теории и практики реализации права народов на самоопределение: Дис. канд.юрид.наук: 12.00.01/ Бжинава Ираклий Валериевич. Ростов-на-Дону., 2009.

42. Бромберг Д.Э. Миллер В.И. Кровная месть и примирение/ Культура и общество в средние века – раннее новое время. Методика и методология современных историко-антропологических и социокультурных исследований. М.: ИНИОН РАН, 1998.
43. Бутба С.Р. Особенности формирования правовой системы Республики Абхазия (1990 - 2005 гг.): Дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008.
44. Воронов Ю.Н. Тайна цебельдинской долины. М., 1975.
45. Ворошилов В.И. История убыхов. Майкоп, 2006.
46. Гамисония К.В. Абхазская деревня в конце XIX-начале XX в. Сухуми, 1973.
47. Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа. Сухум, 2002.
48. Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии нашей эры. Сухум, 1989.
49. Гожба Р. Обычное право абхазов как возможный источник методов народной дипломатии // Роль неофициальной дипломатии в миротворческом процессе. Ирвайн, 1999.
50. Гунба М.М. Абхазия во втором тысячелетии нашей эры (XI—XIII вв.). Сухум, 1999.
51. Гучуа Е.Б. Самостоятельная государственность и право Абхазии на современном этапе. Проблемы в российском законодательстве. - М., 2011.
52. Гучуа Е.Б. Становление и развитие государства и права Абхазии: дис. .канд. юрид. наук. - М., 2011.
53. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М., 2003.
54. Джанашвили М. Абхазия и абхазцы. Тбилиси, 1927.
55. Дзапшба Ф.З. Суверенитет Абхазии: историко-правовое обоснование. Саратов, 1995.
56. Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухум, 1958.
57. Дзидзария Г.А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX в. Труды АБНИИ. Выпуск №19. Сухуми, 1940.
58. Дзидзария Г.А. Крепостные крестьяне в предреформенной Абхазии. Труды АБНИИ. Т. XXVI. Сухуми, 1955.
59. Дзидзария Г.А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX ст. Сухум, 1975.

60. Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии 1910-1921. Тбилиси, 1963.
61. Дзидзария Г.А. Очерки истории борьбы за Советскую власть в Абхазии 1917-1918. Сухум, 1958.
62. Дзидзария Г.А. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение, Сухуми, 1960.
63. Дзидзигури Л.М. Крестьянская реформа в Абхазии. Сухуми, 1960.
64. Зубов П.П. Народонаселение, вера, нравы, обычаи и управление закубанских черкесов // Санкт-петербургские ведомости. 1835. № 65.
65. Зухба М.И. Абхазская независимость: история и современность.
66. Зухба М.И. Проблемы независимости Абхазии: история и политика: Дис. .канд. ист. наук. - Краснодар, 2008.
67. Инал – ипа Ш.Д. Абхазы. Историко-этнографические очерки. Сухум, 1965.
68. Инал – ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухум, 1976.
69. Инал – ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухум, 1954.
70. Инал – ипа Ш.Д. Слово о нартах / Приключение нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев. Сухуми, 1988.
71. Инал – ипа Ш.Д. Социальная сущность аталычества в Абхазии в XIX в. Сухум, 1956.
72. Инал-ипа Ш.Д. К изучению абхазского народного кодекса «апсуара» // Абаза. 1996. №2.
73. Инал-ипа Ш.Д. Труды. Сухуми: «Алашара», 1988.
74. Кавшбая Л.Л. Обычное право абхазов в конце XVIII-XIX вв. (историко-правовой аспект): Дис. . канд. юрид. наук. - Н.Новгород, 1999.
75. Камкия Б.А. О проблеме конституционно-правовой реформы в Республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. Том 2. 2014
76. Камкия Б.А. Право в зеркале жизни: К вопросу об источниках обычного права: (на материалах Абхазии). Москва, 2006.

77. Камкия Ф.Г. Критерии юстициабельности в обычном праве абхазов. //Вестник Российского университета дружбы народов (РУДН). Серия: Юридические науки. Том 21. 2011.
78. Камкия Ф. Г., Костелло М. Абхазия: закон и обычай. Ростов-на-Дону, Профпресс, 2013.
79. Камкия Ф. Г. Правовой статус субъектов обычного права Абхазии в первой половине XIX века: Дис. канд. юрид. наук. - Ростов-на-Дону, 2000.
80. Камкия Ф.Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014.
81. Квициния М.Б. Ключ к Истории Абхазии. Сухум, 1999.
82. Квициния Н.В. Право Абхазии на самоопределение и восстановление государственности: Дис. .канд. юрид. наук.- М, 2007.
83. Кецбая Г.Р. Актуальные международно-правовые проблемы в области вооруженных конфликтов немеждународного характера и ситуация в Абхазии, Грузия: Автореферат дис. канд. юрид. наук. М., 2004.
84. Кипиани Л. Сухумские силуэты. Эсмаханум. 2. Воспитание. //Сухумский вестник. 4 июня 1916 г. № 120.
85. Констан Б. О свободе у древних в ее сравнении со свободой у современных людей / Пер. с фр. // Политические исследования. 1993. № 2.
86. Косвен М.О. Этнография и история Кавказа: исследования и материалы. М., 1961.
87. Кудрявцев К.В. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум, 1922.
88. Куправа А.Э. Апсуара - традиционная культура абхазов / А.Э. Куправа. - Сухум: Дом печати, 2007.
89. Куправа А.Э. Из истории абхазской традиционной культуры. М., 1998.
90. Лакоба С. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.
91. Лакоба С.З. Ответ историкам из Тбилиси (документы и факты). Сухум, 2001.
92. Лакоба С.З. Столетняя война Грузии против Абхазии. Гагра, 1993.

93. Маан О. В. Проблемы этнического развития и традиционно-бытовой культуры абхазов. Сухум, 2014.
94. Маан О. В. Культурно-этнические контакты абхазов в раннем средневековье. Сухум, 2014.
95. Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права \Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. Ростов\Д., 1999.
96. Маршания Д. З. Права и свободы человека и гражданина в Республике Абхазия: особенности конституционно-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д.
97. Марыхуба И.Р. Исторические, государственно-правовые обоснования суверенитета Абхазии. Сухум, 2004.
98. Марыхуба И.Р. Московские архивные документы об Абхазии XX века. Сухум, 2008.
99. Марыхуба И.Р. Об абхазах и Абхазии (историческая справка). Сухум, 1993.
100. Марыхуба И.Р. Очерки политической истории Абхазии. Сухум, 2000.
101. Марыхуба И.Р. Абхазия: прошлое и настоящее. Сухум, 2007.
102. Мачавариани К. Некоторые черты из жизни абхазов. СМОМПК. В. IY. Тифлис, 1884.
103. Микадзе В.М. Некоторые вопросы государственно-правового развития Абхазской АССР / В.М. Микадзе. Сухуми: Алашара, 1982.
104. Микадзе В.М. Проблемы суверенитета Республики Абхазия. Тезисы докладов на научной сессии профессорско-преподавательского состава Абхазского госуниверситета. Сухум, 1999.
105. Олонецкий А.А. Крестьянская реформа в Абхазии. Труды АБНИИ. Т. XXV. Сухуми, 1954.
106. Памятники обычного права народов Кавказа //Адат. Традиции и современность. М., Тбилиси. 2003.
107. Пахомов А. Исторические записки по истории Абхазии и рода кн.Шервашидзе, представленные им в Сухумскую сословно-поземельную комиссию. ЦГИАЛ. Ф. № 1110. Опись №1. Д. № 5.
108. Пилия Д.Ч. Становление новой абхазской государственности / Д.Ч. Пилия // Преемственность культур в контексте государственного строительства, Адлер, 26-28 августа 2000 г.: материалы грузино-абхазской конф. Т. 5. Аспекты грузино-абхазского конфликта. Сочи: Ирвайн, 2001.

109. Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XV-XIX вв. Майкоп, 1997.
110. Рулан Н. Юридическая антропология \ Пер. с фр. под ред. Ковлера А.И. М.: НОРМА, 1999.
111. Салакая С.Ш. Абхазия в XX веке // Школа и жизнь. 2004. №№1-2.
112. Салакая С.Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – нач. XX века в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.
113. Сангулия А.Д. Верховенство закона в Республике Абхазия. Открытый познавательный журнал. Москва, 2014.
114. Сангулия А.Д. Государственно-правовое развитие Абхазской АССР (на примере Конституции Абхазской АССР 1978 года). //Право и образование. 2020. №6.
115. Сангулия А.Д. Единство советского народа – важнейший источник победы в ВОВ. Война. Народ. Победа. /Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2015.
116. Сангулия А.Д. Законотворческие ошибки как фактор дестабилизации правового порядка //Законодательство. 2020. №12.
117. Сангулия А.Д. К вопросу о правовом статусе репатриантов в Республике Абхазия /Материалы научно-практической конференции «Проблемы модернизации гражданского законодательства Российской Федерации». Элиста, 2012.
118. Сангулия А.Д. Конституция Республика Абхазия – основополагающий политико-правовой документ современной абхазской государственности /Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». Кисловодск, 2017.
119. Сангулия А.Д. Международно-правовые основы признания абхазской государственности (историко-правовой аспект). //Евразийский юридический журнал. 2017.
120. Сангулия А.Д. Проблемы и перспективы формирования правового государства в Республике Абхазия. /Труды Абхазского государственного университета. Сухум, 2015.
121. Сангулия А.Д. Реализация принципа равноправия и самоопределения народов как основа государственного строительства Республики Абхазия и ее международного признания. //Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. №1.

122. Сангулия А.Д. Республика Абхазия как субъект международного права. / В сб. материалов Международной научно-практической конференции X Научно-образовательного форума «Социально-политические и историко-культурные аспекты современной геополитической ситуации». Сочи, 2017.
123. Сангулия А.Д. Республика Абхазия как суверенное государство. //Евразийский юридический журнал. 2019.
124. Сангулия А.Д. Становление институтов правовой государственности Абхазии в послевоенный период. /Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Ростов-на-Дону, 2016.
125. Сангулия А.Д. Становление современной Абхазской государственности в условиях распада СССР. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения». Омск, 2016. №3.
126. Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. IX. М., 1989.
127. Смирнова Я.С. Искусственное родство у народов Северного Кавказа: формы и эволюция // Кавказский этнографический сборник. IX. М., 1989.
128. Смыр С.М. Современный этап развития государственности в Республике Абхазия. Тирасполь, 2010.
129. Смыр С.М. Законодательный процесс в Республике Абхазия и перспективы его развития. Сухум, 2004.
130. Смыр С.М. Народное Собрание-Парламент Республики Абхазия в системе органов государственной власти: монография. Сухум.: Изд-во АГУ, 2010.
131. Смыр С.М. Некоторые вопросы, связанные с поправками к Конституции Республики Абхазия //Международная научная конференция. Нальчик, 2009.
132. Смыр С.М. Органы законодательной и исполнительной власти Республики Абхазия на современном этапе: Дис. канд. юрид. наук. М, 2005.
133. Смыр С.М. Основные аспекты конституционной реформы /Межд.научн.практич.конф. М., 2009.

134. Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Черкесск, 1994.
135. Фадеев А.В. К вопросу о феодализме в Абхазии. Сухум, 1931.
136. Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. В 2-х частях. Сухуми, 1934.
137. Фадеев А.В. Крестьянская реформа в Абхазии. Известия АН СССР. М., 1935.
138. Фадеев А.В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. АБНИИ. Сухуми: Издательство «Советская Абхазия» и «Апсны Капш», 1932.
139. Хинтба И.Р. Пути к признанию независимости Абхазии / И.Р. Хинтба // Россия и Абхазия: проблемы сотрудничества и сближения: материалы конф. 22 ноября 2005 г. М., 2006.
140. Цушба И. О праве наций или народов на самоопределение и проблема независимости Абхазии. Сухум, 2003.
141. Чамагуа В.З. Информационная политика В.Г. Ардзинба и борьба абхазского народа за независимость и становление абхазской государственности (1989 – 2005 гг.). / В. З. Чамагуа; ред. А. Ф. Авидзба; АНА, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа. Сухум: Дом печати, 2017.
142. Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. Тбилиси, 1977.
143. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956.
144. Шамба С.М. Историко-правовые факторы грузино-абхазских взаимоотношений / С.М. Шамба // Новый взгляд. 2006. № 1.
145. Шамба С.М. К вопросу о правовом, историческом и моральном обосновании права Абхазии на независимость // Национальные интересы. 2000. № 1.
146. Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования. Абхазия – Грузия. Препятствия на пути к миру. Кн. 2. Сухум, 2000.
147. Шамба Т.М. Независимая Абхазия: Проблемы и решения. М., 2007.
148. Шамба Т.М. Проект договора об основах взаимоотношений между Республикой Абхазия и Республикой Грузия // Абхазия. 1992. № 23.

149. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: Правовые основы государственности и суверенитета. Издание 2-е переработанное. М.: Изд-во РГТЭУ, 2004.

150. Шанава Т.А., Возба С.З. Документы по политической истории Абхазии: Конституции Абхазии. XX век. /Абхазский институт гуманитарных исследований им. И.Д. Гулиа (АНА). Выпуск №2. – Сухум: Дом печати, 2015.

Коллектив авторов:

Авидзба Аслан Фазлыбеевич – главный научный сотрудник отдела источниковедения Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА); профессор Абхазского государственного университета (АГУ); доктор исторических наук; (введение общее; главы 4 и 5).

Авидзба Виктор Владимирович – заместитель декана исторического факультета Абхазского государственного университета (АГУ); ведущий научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА); кандидат исторических наук; доцент; (введение к гл. 6 – в соавторстве с Ф.Г. Камкия; параграфы 6.3, 6.4, 6.5).

Камкия Фатима Гурамовна – зав.кафедрой теории и истории государства и права Сочинского института РУДН, кандидат юридических наук, доцент; (введение к гл.6 – в соавторстве с В.В. Авидзба; параграфы 6.1, 6.2); e-mail: fatima.kamkiya@mail.ru

Касландзия Наала Валерьевна – доцент кафедры истории, этнологии и археологии Абхазии Абхазского государственного университета (АГУ); старший научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА); кандидат исторических наук; (параграф 2.2, 2.3)

Салакая Сослан Шотаевич – директор НИЦ Абхазской энциклопедии; доцент кафедры истории, этнологии и археологии Абхазии Абхазского государственного университета (АГУ); старший научный сотрудник Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА); кандидат исторических наук; (главы 1,3; параграфы 2.1, 2.4); e-mail: ssalakaya@yandex.com

Сангулия Аслан Даурович – старший преподаватель кафедры государства и права Абхазского государственного университета (АГУ); (глава 7); e-mail: asanguliya@mail.ru

Ф.А. ОЗОВА

**Государственность
и право Черкесии**

**Государство есть
общение свободных людей,
стремящихся к высшему благу,
обнимающее все остальные виды общения**

Аристотель

Введение:

Этносоциогенез и становление государственности Черкесии

Адыги (черкесы) и близкородственные им абхазы и абазины, являются древнейшими жителями Кавказа. Они некогда составляли единую группу племен, имевших общее наименование и общий язык. Разделение общего для них языка-основы произошло в середине II тыс. до н.э., различия, имеющиеся между адыгским и абхазским языками сложились впоследствии в результате их самостоятельного развития. В формировании черкесского (адыгского) этноса можно выделить три этапа: ранний или древнейший, античный или меотский, раннефеодальный.

Этногенез. Древнейший этап. В древнейший период сформировалось ядро черкесского этноса, (бронзовый век – IV-II тыс. до н.э.). На этом этапе этногенеза адыго-абхазов активную роль сыграли наряду с аборигенными племенами Западного Кавказа и малоазиатские племена хаттов и касков. В Передней Азии и, в частности, в Анатолии люди раньше перешли к производящему хозяйству, где уже в неолите возникли обширные очаги древней земледельческой культуры. Под влиянием новых экономических условий племена этого обширного региона стали дробиться, люди расходились в поисках новых мест для посевов, выпаса скота, охоты и рыболовства. Группы земледельческого населения стали проникать по давно проторенным миграционным путям на Западный Кавказ. Пришельцы постепенно растворялись в коренной этнической среде, так образовался этнический субстрат – подоснова формирования адыгов и абхазов. Уже в раннебронзовую эпоху весь Западный Кавказ, включая прилегающие к нему с юга районы Малой Азии, составлял единый этнокультурный регион. Здесь обитали родственные племена, здесь говорили на диалектах прото-адыго-абхазо-хаттской группы языков, развивались общие традиции материальной культуры.

Широкое расселение адыго-абхазо-хаттов на юго-восточном побережье Черного моря, включая Западную Грузию и приморскую

часть Малой Азии, отмечено реликтовыми топонимами адыго-абхазского происхождения. Они распространились еще в те далекие времена адыго-абхазо-хаттского единства (Супса, Ачква, Акамписис, Арипса, Апсарей, Синопэ и др.).

Хатты, упоминавшиеся ранее только в Библии как «цари хеттские», были открыты наукой только в конце XIX в. В ходе раскопок 1906 г. в селении Богазкёй в Турции, где располагалась столица Хеттского царства Хаттуса, был открыт царский архив, состоявший из 10 тыс. клинописных глиняных табличек. Часть из них (тексты религиозного характера) была написана на хаттском языке. Исследования клинописных текстов царского архива установили значение многих хаттских слов, выявлены некоторые особенности грамматического строя хаттского языка. Все это позволило определить генетическое родство хаттского и адыго-абхазских языков.

Археологические и клинописные источники позволили достаточно далеко продвинуть наши представления о хаттах и родственных им касках. Известно, что хатты занимали северные и северо-восточные области Малой Азии, население которой гораздо раньше, чем где бы то ни было перешло к производящему типу хозяйствования. Особенно значительны были достижения хаттов в металлургии и металлообработке, именно им принадлежит заслуга изобретения выплавки железа из руды.

Во второй половине III тыс. до н.э. хатты находились на стадии сложения ранней государственности. У них уже были отдельные хорошо укрепленные города. На этой территории образовалось несколько городов-государств. Самым крупным из них был Хатти, находившийся на территории современного турецкого селения Аладжа-Хююк. Хаттские города возглавляли военные вожди, которые в ряде документов называются царями. Хатты сыграли огромную роль в становлении института дипломатии и международных отношений, в создании и использовании регулярной армии. Многие тактические приемы военных действий, обучения воинов были применены впервые ими. Хаттов считают первыми мореходами планеты.

С конца III тыс. до н.э. в область расселения хаттов стали проникать протоиндоевропейские племена, называвшие себя неситами, но получившие известность в истории как хетты. Они заимствовали от хаттов не только название страны, но и многие культурные достижения хаттов: умение выплавлять железо, целый ряд элементов системы государственного управления – название высших должностных лиц страны (в том числе царский титул и понятия «царица» и «царевич»), многие религиозные обряды, имена хаттских богов. Таким образом, хатты сыграли выдающуюся роль в образовании во II тыс. до н.э. могущественного Хеттского царства.

Наряду с хаттами, касками и хеттами, в раннем этногенезе адыгов участвовали фракийцы, киммерийцы, мидяне, касситы. Они находились в тесной связи с такими народами Средиземноморского бассейна, как пелазги, этруски, лигуры, медуллы, ливийцы, лелеги, ликийцы, карийцы, лидийцы, миттанийцы – первыми жителями Европы, создавшими цивилизации, «которые восприняли и развили дальше греки»⁵². Именно им последние обязаны в значительной степени своими достижениями в металлургии, культуре возделывания хлебных злаков, использовании лошади, военных повозок, а также – в мифологии, искусстве и науках. Миф о Прометее также принадлежал догреческому миру⁵³.

Хатты и родственные им племена касков привнесли на Кавказ многие технические и культурные достижения древней Анатолии и участвовали в формировании древнейшего ядра прото-адыго-абхазской этнокультурной общности. В результате здесь сложилась яркая и самобытная майкопская культура. Ее памятники имеют черты типологического сходства с памятниками Аладжа-Хююк, Алишар, Хороз-тепе в Малой Азии. В обряде погребения вождя в Майкопском кургане и в царских гробницах Аладжа-Хююк имеется множество совпадений, которые не могут носить случайный характер.

---

⁵² Намиток А. А. Происхождение черкесов / Пер. с фр. / Общ. ред. и предисл. Р. Ю. Намитковой, Н. А. Нефляшевой. Краснодар, 2019. С. 30.

⁵³ Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (АИГИ КБНЦ РАН). Ф.1. Оп. 5. Д. 27. Л. 6, 7; Намиток А. А. Происхождение черкесов. С. 30.

О близком родстве хаттов и прото-адыго-абхазов свидетельствуют также антропологические и этнографические данные. Население, где бытовала адыго-абхазо-хаттская этнокультурная общность принадлежит к одному – понтийскому антропологическому типу. Родство хаттов и адыго-абхазов подтверждается также этнографическими данными, в частности, об их древнейших религиозных верованиях. Как хатты, так и прото-адыго-абхазы имели сложный пантеон богов. Религиозные воззрения адыго-абхазов, в известной мере, можно сопоставить с особенностями хаттской религиозной системы. Отдельные названия хаттских и адыго-абхазских богов совпадают по форме и по кругу их деятельности, как например, хаттский бог Уашхо и адыгский Уашхо / Уашхъуэ.

Некоторые культурно-бытовые явления, существовавшие у хаттов имеют аналогии в этнографических чертах и ментальности адыго-абхазов до современной эпохи.

Каски или кашки – родственные по языку хаттам многочисленные и воинственные племена, являвшиеся ближайшими соседями хаттов на северо-востоке Малой Азии. Они фигурируют в хеттских, ассийрийских, урартских исторических источниках на протяжении II–I тыс. до н.э. Они жили вдоль южного побережья Черного моря от устья реки Галис по направлению к Западному Закавказью, включая и Колхиду. Каски во II тыс. до н.э. создали мощный союз, состоявший из 9–12 близкородственных племен. Документы Хеттского царства этого времени полны сведениями о постоянных набегах касков на хеттов.

Племенные названия касков связываются учеными с адыго-абхазскими племенными названиями: каска (кашка) сопоставляются с раннесредневековым названием адыгов – *касоги* (*кашаги* – *кашаки* – древних грузинских хроник, *кашак* – арабских источников, *касог* – древнерусских летописей).

Во второй половине III тыс. до н.э. племена майкопской культуры – древние предки адыгов – расселились в восточном направлении до границ Дагестана. Это было вызвано не только социально-экономическим и культурным развитием, но и участвовавшими столкновениями между различными племенными

объединениями внутри адыго-абхазской языковой группы. Особую роль в данном случае сыграли племена, строившие для своих умерших дольмены. Последние не только частично смешивались с населением майкопской культуры, но и оказали на него давление, отчего оно стало ускоренно продвигаться на восток в бассейн реки Терек. Таким образом, в III тыс. до н.э. первичная территория прото-адыго-абхазов простиралась от центральной части Северного Кавказа до восточной Малой Азии. Такое расселение на большой территории не могло не привести к обособлению отдельных племенных группировок, к появлению локальных различий внутри древней адыго-абхазской культурной общности. По особенностям конструкции среди дольменов выделяются две группы – северо-западная и юго-восточная. Первая из них охватывает территорию проживания адыгов, вторая – абхазов. Со временем этот процесс углубился. В результате в середине II тыс. до н.э. произошел распад адыго-абхазского единства. К концу II тыс. до н.э. дольмены перестали строить. Строители дольменов полностью растворяются среди окружавших их племен: для Прикубанья это племена прикубанской культуры, а для более южных районов – население позднего этапа протоколхидской культуры. В Верхнем Прикубанье существовал «островок» в бассейне р. Кяфар и по р. Гиляч, где дольмены продолжали строить вплоть до начала I тыс. до н.э., а традиция воздвижения дольменообразных склепов существовала, в частности на территории современной Карачаево-Черкесии, вплоть до монгольского периода.

Этническая история Центрального и Западного Кавказа на уровне поздней бронзы и раннего железа развивалась в едином потоке, несмотря на то, что здесь в период поздней бронзы сложились две культуры – на Северо-Западном Кавказе – прикубанская культура, а на Центральном Кавказе – кобанская. Прикубанская и кобанская археологические культуры – культуры непосредственных предков черкесов. Каждая из них имела свои собственные корни и истоки в предшествовавшей северокавказской культуре II тыс. до н.э., сформировавшейся на основе майкопской культуры. Материальные памятники кобанской и прикубанской культур свидетельствуют о значительном хозяйственном и культурном прогрессе древних предков адыгов.

Меоты. В античный период сложились основы адыгского (черкесского) этноса (VI в. до н.э.). Особое влияние на этногенез адыгов в эпоху раннего железа имели контакты протоадыгов с многочисленными кочевыми племенами предкавказских степей. Так через территорию меотов в IX–IV вв. до н.э. проходили в Переднюю Азию киммерийцы, скифы, сарматы, часть которых осела и смешалась с протоадыгским населением. В результате на протяжении VIII–VII вв. до н.э. складывается меотская культура. В VII–IV вв. до н.э. имело место некоторое переоформление меотской культуры под влиянием степной культуры скифов. Такое переоформление исконно местной кавказской среды знаменовало собой новую фазу ее социально-экономического развития. К началу VI в. до н.э. она выступает как вполне сложившаяся яркая, самобытная культура аборигенного населения. В VI в. до н.э. – в пору расцвета меотской культуры – сформировались язык, этнический облик, самобытная культура и первые зачатки государственности черкесов.

На формирование социальных и политических отношений меотов огромное влияние оказали торгово-экономические и политические контакты с греческими полисами. Древнее население Кавказа имело связь с греко-римским миром со времен аргонавтов – с 1250 г. до н.э.⁵⁴ В VI в. до н.э. в меотские земли Причерноморья и Приазовья оказались в орбите так называемой «Великой греческой колонизации» (VIII–VI вв. до н.э.)⁵⁵. Греки никогда не основывали колоний в безлюдных и бедных пунктах⁵⁶. Как наглядно свидетельствуют археологические источники греческие колонии в Причерноморье и в Приазовье возникли в процветающих густонаселенных землях, население которых проживало здесь непрерывно с эпохи поздней бронзы⁵⁷. Погребальный обряд меотов свидетельствовал о традиционности и предельно регламентированной жизни⁵⁸. Одному из меотских племен – синдам –

---

⁵⁴ Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен апостолов до начала XIX столетия: (Сочинение Генерального штаба полковника Ракина. СПб., 1862). Нальчик, 2012. С. 7.

⁵⁵ Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах. М., 1984. С. 8.

⁵⁶ Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды... С. 150.

⁵⁷ Античное наследие Кубани: В 3 т. М., 2010. Т. 1. С. 585.

⁵⁸ Там же. С. 586.

принадлежало древнейшее автохтонное государственное образование на территории Российской Федерации – Синдское царство (V в. до н.э.).

Существенным этапом политогенеза черкесов можно считать Боспорское государство, в которое вошли многие меотские царства той эпохи. В последующем меотские племена имели несколько царств. Образовавшееся в 480 г. до н.э. Боспорское царство со временем приобретает греко-меотский или полумеотский характер⁵⁹. Взошедший в 430 г. до н.э. на престол в Пантикапее Спарток I (?– 433 г. до н.э.) по одной из версий имел меотское происхождение⁶⁰. Основанная им династия правила в Боспорском царстве до 108 г. до н. э. В период Спартокидов Боспорское царство присоединило большую часть меотских царств, что, однако, не прервало их самостоятельного развития и благотворно повлияло на внутренние социально-экономические и политические процессы меотских племен. Боспорское царство признано «важной интегральной частью античного мира»⁶¹.

Формирование адыгской народности. Этнонимы *адыги* (*адыгэ*) и *черкесы*. Гуннское нашествие кардинально изменило этническую карту Кавказа. В IV-V вв. н.э. существенно изменилась география расселения меотов. Меото-синды, обитавшие между Азовским морем, устьем Дона и нижним течением Кубани, были разорены, население, бросив города и села, бежало в Закубанье. После гуннского нашествия в исторической литературе больше не встречаются упоминания о древнеадыгских племенах синдов, аспургиан, псессов, досхов, фатеев и дандаров. Бытовавшее в античной литературе наименование *меоты* окончательно исчезает в IV-V вв. н.э. доминирующее положение среди меотских племен занимают в этот период зиги / зихи. Имя *зихи* впервые было использовано в «Географии» Страбона (63 до н.э. – 23 н.э.) и бытовало для обозначения всех адыгов вплоть до позднего Средневековья. Закрепившееся сначала в древнегреческой, а впоследствии и во всей западноевропейской литературе наименование *зихи* восходит к корню *зих* несохранившейся промежуточной формы

---

⁵⁹ Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды...С. 156.

⁶⁰ Там же. С. 157.

⁶¹ Античное наследие Кубани. Т. 1. С. 10

а-дзыгэ и означало в переводе с черкесского языка *человек (цIыху)*. Генуэзец Дж. Интериано, живший в Черкесии в конце XV в., и опубликовавший в 1502 году в Венеции книгу «Быт и страна зихов, именуемых черкесами», писал: «Зихи, так называемые по-итальянски, по-гречески, по-латыни, но которых турки и татары зовут чиркасами и которые сами себе дают имя адыга»⁶².

На рубеже XII-XIII в. в результате распространения власти князей одной из адыгских общностей на все адыгские земли, этноним этой общности *черкес* распространился на всех адыгов. В XV в. политоним *черкес* и топоним *Черкесия* стал употребляться повсеместно, вытеснив предшествующую этнонимическую номенклатуру – зихи, касоги, джаркасы и др.

Черкесия. Позднесредневековое государственное образование Черкесия (черк. Шэрджэсей) представляло собой государственное образование самого крупного кавказского этноса – черкесов (адыгов). Оно возникло на месте раннесредневековых политических образований – Зихского (V–XIII) и Касожского союзов (VIII–X). Черкесия сформировалась как централизованное государство на рубеже XII–XIII вв. Зимой 1237–1238 гг. монгольские царевицы Менгу-каан и Кадан захватили ее столицу Тамтаракей / черк. ТумтIэрэкъей⁶³, в сражении за которую погиб государь Черкесии Тукара / черк. Тукъарэ. В золотоордынский период она существовала в виде отдельных феодальных владений, находившихся в разной степени политической зависимости от ханов Золотой Орды.

Вмешательство монголов в экономическую жизнь региона было нейтрализовано значительной данью, а также гибкой политикой черкесских князей и представителей генуэзского и венецианского крупного торгового капитала. Хань Золотой Орды предоставили монопольное положение в черноморской торговле северо-италийскому городу-государству Генуе. Генуэзцы основали в 1266 г. в урочище Кафа на Таврике / в Крыму одноименный город, ставший важным центром международной торговли. Участие

---

⁶² *Интериано Дж.* О быте и нраве черкесов // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии (ЗИРГО). Т. 2. СПб., 1869. С. 731.

⁶³ Этот город в разные эпохи назывался: Матарха, Матраха, Матрега, Матрика, кр. Тамань, совр. ст. Тамань Краснодарского края.

в ней способствовало развитию в Черкесии товарного производства. Созданные генуэзскими моряками, купцами и ремесленниками торговые фактории располагались в феодальных городах, через которые проходил древний торговый путь, составлявший в VIII–IX вв. фрагмент Великого Шелкового пути, а в XIII–XV вв. получивший известность как Генуэзская дорога.

Сам факт возникновения в Черкесии пяти десятков италийских факторий указывает на высокий уровень ее социально-политического и хозяйственного развития, на наличие в ней условий для товарно-денежных отношений (черкесы по настоящее время оперируют принятой ими в тот период генуэзской денежной системой) и для постоянной торговли. Торговая пошлина, собиравшаяся в генуэзских факториях в пользу черкесских владетельных князей, приносила им стабильные и высокие доходы. Арабский писатель Эль-Омари (первая половина XIV в.) отмечал, что Черкесия имеет благополучные города, богата хлебом и скотом⁶⁴. Об экономическом процветании говорят и статьи импорта Черкесии. Ее население полностью обеспечивало себя продуктами питания и быта, большую часть ввозимых в страну товаров составляли предметы роскоши из стран Европы, Индии, Китая, Тибета, Персии и Туркестана, а также церковная утварь. Единственным импортируемым в страну товаром, имевшим всеобщее потребление, была соль, большие объемы которой требовались для развития товарного животноводства. Не только причерноморские города, но и глубинные районы Черкесии являлись активными участниками внешней торговли и потребителями существенной части импорта.

Экспорт Черкесии имел множество статей. Несмотря на то, что генуэзское законодательство запрещало перевозить невольников на своих галерах, с конца XIII до середины XV в. генуэзцы контролировали значительную долю этого рынка, в том числе и вывоз невольников с Кавказа. Основным направлением был Египет, где рабы-мамлюки составляли гвардию султана. Известно, что султаны династии Бурджи (1382–1517) вышли из невольников-черкесов, служивших в мамлюкской гвардии правителей Египта. После пандемии чумы 1346–1353 гг., известной как *Черная смерть*, опустошившей многие страны Европы, невольники

64

из Черкесии стали ввозиться и в итальянские города. Так, от рабынь черкесского происхождения были рождены: сын основателя флорентийской династии Медичи, выдающийся политический деятель своего времени Козимо Медичи (1389–1464) и один из ведущих представителей Высокого Возрождения Леонардо да Винчи (1452–1519).

Однако основной статьей экспорта Черкесии в генуэзский период, как и в античный и раннесредневековый, оставались зерновые. В XIV–XV вв. зерном, выращенным здесь снабжались Константинополь, Трапезунд, итальянские морские республики и их торговые фактории на Кавказе. Направленность на внешние рынки стимулировала развитие технического оснащения земледельческой отрасли: еще в начале II тыс. пашенное земледелие достигло на равнинах Черкесии высокой производительности труда благодаря изобретению тяжелого черкесского (адыгского) плуга с колесным передком / пхъэІэщэ, в который впрягались четыре пары волов.

Внешняя торговля способствовала также развитию отгонного животноводства – второй после земледелия основной отрасли хозяйства черкесов. Они разводили крупный рогатый скот, овец (в том числе и свою особую породу – черкесскую черную барашку / адыгэ мэлфІыцІэ), коз, свиней. Как письменные, так и археологические источники свидетельствуют о высоком уровне развития в Черкесии коневодства, ориентированного на военные нужды феодальной знати. Здесь была выведена черкесская порода лошадей (адыгэшы), славившаяся своей красотой и выносливостью. В XII в. в Дамаске существовала Касожская (Черкесская) мечеть, при которой проживала крупная община черкесов. Соотнесенность этой мечети с площадью, где велась торговля скотом, указывает на экономическую основу жизни этой общины. Также имел место экспорт продуктов животноводства – шерсти, воловьих шкур, овчин, конского волоса, сыров, солонины, нутряного сала, сливочного масла в мешках из бычьих шкур и др. Он способствовал дальнейшему развитию как этой отрасли, так и связанных с ним ремеслами – кожевенным и шорным, стимулировал внутриэкономические связи в Черкесии.

Из Черкесии в больших количествах вывозились морепродукты (красная рыба, паюсная икра и др.), они развозились по всей Европе. На рыболовстве и переработке морепродуктов специализировались приморские города и села. Центром рыболовного промысла была г. Копа, располагавшаяся при азовском устье р. Кубани.

В генуэзский период в Европе имелся спрос на шерстяные ткани и холст различных сортов из Черкесии, а также на готовую одежду, вышитую шелком и золотом. Он обеспечивался существовавшими в виде домашнего производства и уже в раннем Средневековье достигшими уровня мелкого товарного производства – ткацким, ювелирным, золотошвейным ремеслами.

Большой размах имел вывоз из страны воска, потребность в котором определялась развитием свечного и бумажного производств в европейских странах. Только в 1289–1290 гг. в Геную из Кафы было отправлено воска почти на 9 млн. аспров. Также вывозились немалые объемы меда (горный *каменный* мед наряду с лесным, луговым и др. видами производился в Черкесии на экспорт на протяжении столетий).

Важным промысловым занятием черкесов была охота, она обеспечивала одну из высокорентабельных статей средневекового экспорта – торговлю мехами. Из Черкесии на европейские рынки поступали тысячи горностаевых, лисьих, куньих, хорьковых, оленьих, волчьих, медвежьих шкур.

Черкесия – одна из первых стран, где христианство стало государственной религией. Значительная часть адыгских политических образований составляла Зихскую епархию (VI–XV вв.) Константинопольского патриархата. В X–XIV вв. некоторые адыгские политические субъекты входили также и в Аланскую епархию. С середины XIV в., когда под церковной юрисдикцией зихского архирея оказалось подавляющая часть черкесских земель, Зихская митрополия стала называться еще и *Черкесской*. Наряду с православием в Черкесии в XIII–XV вв. существовала и латино-католическая форма христианства. Она была представлена одной архиепископией и несколькими епископиями. Кафедры православного митрополита и католического архиепископа Черкесии располагались в Матреге.

В XIV-XV вв. часть черкесской знати, взаимодействовавшая с ханами Золотой Орды, а также правившая в 1382–1517 гг. в Египте под именем династии Бурджитов, была проводником мусульманской культуры в Черкесии. В золотоордынскую эпоху в системе посольских связей Черкесии с ханами Золотой Орды появился институт воспитанничества / черк. къаныхъ / крымскотатар. аталычества. Первым ханом, получившим воспитание в Черкесии, считается хан Узбек (1312–1341), правление которого стало временем наибольшего могущества Золотой Орды. Этот институт стал впоследствии одним из каналов исламизации черкесов.

Несмотря на то что монголы потеснили черкесов из Подонья и Приазовья, они продолжали занимать обширное пространство порядка 180 тыс. кв. км. между Черным, Азовским и Каспийским морями. Эта территория была политически консолидирована в середине XV в. под властью великого князя Инала Светлого / черк. пшимяпш Инал Нэху (1427–1456). Он принадлежал к княжеской династии, правившей, согласно одной точке зрения, с середины VIII в., согласно другой – с конца XII в. Инал Нэху, с именем которого впоследствии стал ассоциироваться черкесский правящий дом, был избран великим князем Черкесии на съезде представителей всех черкесских земель (Хасэшхуэ Черкесии). Его главная заслуга состояла в политической консолидации черкесских земель в период дезинтеграции Золотой Орды и создании черкесского централизованного государства. Великий князь Инал Нэху основал столицу Черкесии город Шантгир между реками Непиль и Псиф (совр. Крымский р-н Краснодарского края), провел реформы, направленные на развитие единого черкесского государства. При нем в своде обычного права Черкесии Адыгэ хабзэ (букв. Адыгские / Черкесские обычаи и законы) был закреплён исключительный статус его княжеского дома: лишь потомки князя Инала Нэху имели право называться пши / пщы — князь, государь. Наряду с действовавшими у черкесов издревле третейскими судами / тхаохасэ (черк., тхъарылохас, тхъэрылуэ хасэ, букв. божий суд) Инал Нэху также учредил судебную систему в виде постоянных княжеских судов. Вся территория страны была разделена на 40 судебных округов. Таким образом, были заложены основы судебной си-

стемы, важной чертой которой стала альтернативность, представленная постоянно действовавшими судами и формировавшимися по необходимости сословными третейскими судами. Третейские суды были отделены от прямой административной и военной власти сюзерена.

После смерти великого князя Инала Нэху его потомки разделили Черкесию на два княжества. Граница между ними проходила по р. Лабе и географически они соответствовали Восточной и Западной Черкесиям, а согласно черкесской традиции, Верхней (Щхьэ) и Нижней (КІахьэ). Из Царственной книги середины XVI в. следует, что русские называли эти княжества *Пятигорские Черкасы* и *Оджанские Черкасы* – по расположению их политических центров, соответственно, в Пятигорье и в кр. Шантгир в княжестве Жане. После смерти великого князя Инала Нэху от Черкесии отложились также примкнувшие к ней при нем северо-абхазские территории между р. Мзымтой и Бзыбью. Часть их жителей, впоследствии получившие известность как абазины, переселилась в Кабарду, положив начало формированию полиэтнической структуры Черкесии.

Если исходить из сведений Э. Челеби, что черкесы в 1475 г. выставили против османской интервенции 100 тыс. человек, их общая численность могла составлять на рубеже XV–XVI вв. порядка 800 тыс. человек. Осmano-крымская экспансия, ставшая с последней четверти XV в. значительным фактором черкесской истории, была оформлена как газават / религиозная война, но сведения современников изобличают ее колониальный характер. В это время являвшиеся ключевыми пунктами для черноморской торговли причерноморские города Черкесии Мапа, Матрега и Копа были аннексированы Османской империей и превращены в последующие десятилетия в военные крепости, соответственно, – Анапу, Тамань и Темрюк. Реальная власть османских чиновников не распространялась дальше крепостей с гарнизонами янычар. На протяжении конца XV–XVII вв. продолжалась борьба вокруг них, в результате которой их статус периодически менялся. Тем не менее оккупированные османами черкесские города (Анапа была освобождена во второй половине XVII в.) вкупе с восточной

и южной частями Крымского полуострова были включены в военно-административную структуру Османской империи, составив Кафинское бейлербейство / наместничество. Первыми наместниками здесь были сын султана Баязида II Мехмед (?–1504 / 1505 / 1507), а затем будущий султан Сулейман I Кануни (1509–1512).

Кафинское бейлербейство было разделено на 7 административно-территориальных округов – санджаков, 7 административно-судебных округов – каза и 8 воеводств. Территориально они не совпадали, что имело целью установления взаимного контроля местных властей. На Таманском архипелаге островов располагались два санджака: 1) Шахский остров / Ада-й-Шахи и кр. Тамань, 2) кр. Адахун, а также два воеводства: 1) Тамань, 2) Темрюк. В отличие от всех других санджаков Кафинского бейлербейства, где население было полиэтничным, население Таманского санджака состояло только из черкесов (за исключением некоторого числа купцов – греков, армян, евреев). Шахский остров, известный своими плодородными землями, был превращен в сельскохозяйственный центр, главной задачей которого стало обеспечение продовольствием Константинополя.

В 1584–1585 гг. великим визирем султана Мурада III Османпашой Оздемир-заде был составлен кадастровый реестр (муфасал-дефтер) оккупированных в Причерноморье черкесских земель. Хотя все они были объявлены собственностью султана и управлялись османской казной, население оставалось в подданстве местных князей. Как в оккупированных землях, так и в принявших ислам черкесских провинциях жители платили наряду с податями в пользу черкесских сеньоров также шариатский 10 %-й налог с годового урожая зерновых – ушр. Такой же синтез был характерен не только для фискальной, но и для правовой системы: на обозначенных территориях в свод собственного законоположения Черкесии Адыгэ хабзэ вносились поправки на основе шариата.

За исключением названных городов в Причерноморье вся Черкесия, в том числе и принявшие ислам черкесские провинции, оставались независимыми. В обоих политических образованиях действовал один свод Адыгэ хабзэ. Его нормы – хабзэ – представляли собой организационное единство правовых обычаев и норм морали / Адыгство / Адыгъагъэ. Также сохранялась однотипность

в производственных отношениях, в социальной структуре, в системе государственного управления (сословно-представительные собрания / хасэ, великий князь / пшимяпш / пшишхуэ, княжеские и третейские суды), в институтах социально-экономического и социально-политического регулирования (гостеприимство, покровительство, аталычество, искусственное родство). В соответствии с территориально-административным устройством, в основе которого лежал принцип союзничества / благъагъэ, государственное управление осуществлялось на четырех уровнях: 1) страны, или союзничества-конфедерации княжеств; 2) княжеств, или союзничества-федерации уделов; 3) уделов – союзничества вотчин-общин / къуажэ; 4) вотчины-общины / къуажэ, состоявшей из множества мелких вотчин: кварталов / хъэблэ и «патриархальных» семейств / унагъуэшхуэ.

Для каждого из этих уровней управления были характерны свои институты управления системы хасэ. Институты старшинства / тхамадага / тхъэмадагъэ в феодальный период имели не только возрастное измерение, но и сословное: статус *тхамада* был синонимом статуса владельцев вотчин различного масштаба: княжеств, феодальных уделов, вотчин-общин – селений, кварталов, «патриархальных» семейств. Порядок сношений, разрешений споров между княжествами Черкесии и внутри них, формы их объединений и управления ими определялся нормами Адыгэ хабзэ. На уровне страны и княжеств Хасэшхуэ, состоявшее из княжеской и дворянской курий, являлись высшими законодательными органами власти в Черкесии и черкесских княжествах. Только Хасэшхуэ мог вносить изменения в свод Адыгэ хабзэ на территории своей юрисдикции – страны или княжества. Хасэшхуэ не были постоянно действующими органами, а созывались по необходимости. Для разрешения споров между княжествами и уделами внутри княжеств могли создаваться тхаохасэ – медиаторские арбитражные суды.

Великие князья двух черкесских княжеств являлись главами исполнительной власти, а также председателями сословно-представительных собраний Хасэшхуэ. Великий князь, и в Восточной Черкесии и в – Западной, избирался на пожизненный срок княже-

до XVI в. относилось и иерархизированное христианское священническое сословие. В исламский период оно было представлено мусульманским священничеством. Производительный класс Черкесии состоял из среднего / третьего сословия (свободные земледельцы, купцы, ремесленники) и крепостных крестьян (пщылI) четырех степеней. Различия между последними находились в имущественной и юридическо-правовой плоскости, проявлялись в характере зависимости от землевладельцев, размерах и содержании, выполняемых в их пользу натуральных и трудовых повинностей, и регулировались соответствующими нормами Адыгэ хабзэ. Права даже так называемых *безобрядных* / унаут гарантировались особыми обычаями и институтами. Во всех случаях, требующих мер наказания, налагались штрафы, телесные наказания не были предусмотрены.

С судебной реформой пшишко Кабарды Беслана Пцапца было связано развитие системы постоянно действовавших княжеских судов. Были учреждены главный или высший суд при пшишхуэ – хей (хе) и в каждом населенном пункте – низшие суды хееджа / хеящIэ, букв. выяснение правды). В княжеских судах судьи избирались на год. При этом было сохранено право и на древние третейские суды тхаохасэ, которые формировались для одного судебного процесса. Результатом реформ также стало ограничение иммунитета и власти удельных князей, учреждение единого порядка судопроизводства и установление штрафов за нарушение норм Адыгэ хабзэ.

Круг внешнеполитических отношений черкесских правителей, связанных в предшествующее время с Византией, потом с Золотой Ордой, италийскими городами-государствами и Египтом ограничился после оккупации черноморских портовых городов Черкесии османами преимущественно акторами кавказской политики. В середине XVI в. Иналиды имели посольские сношения с османскими султанами, крымскими ханами, иранскими шахами, астраханскими ханами, грузинскими царями, феодальными правителями Дагестана. На фоне постоянной крымской угрозы они стремились к установлению прочных матримониальных отношений с правящими династиями этих стран. Поиск союзника, сопоставимого по своей военной мощи с Османской империей, привел

к установлению посольских отношений между правителями Черкесии и московским царем. В середине XVI в. стороны интенсивно обменивались дипломатическими миссиями. Самый большой успех этого военного союза был связан с кратковременным освобождением от турецкой оккупации в октябре 1556 г. крепостей Тамань и Темрюк.

Значительным дипломатическим шагом Ивана IV в кавказском направлении стало венчание в 1561 г. с черкесской княжной, дочерью великого князя Кабарды Гуацэней, ставшей русской царицей Марией Темрюковной (1561–1569). Этот брак стал важной политической акцией Ивана IV, усилившей основания для российской экспансии на Кавказе. В это время была предпринята не увенчавшаяся успехом попытка создания в Черкесии наследственной монархии во главе с царским тестем великим князем Кабарды Темрюко Идаровым. Единственное, что удалось Москве – это создание после многочисленных попыток форпоста в Прикаспии, вблизи границы Кабарды с Дагестаном. Строительство по просьбе дяди царицы Марии Темрюковны великого князя Кабарды Канбулата Идарова (1578–1589) Терского города (1588–1722) стало основанием для внесения Кабарды на рубеже июля – августа 1589 г. в полный титул московского царя: «Государь... Кабардинские земли Черкасских и Горских князей». В описываемый период это был титул притязания, но не владения.

С середины XVI в. Россия стала важным контрагентом черкесских княжеств, прежде всего Кабарды. В российско-черкесских отношениях 1552–1864 гг. на основе совокупности нескольких факторов – юридическая основа двусторонних отношений; статусы царя / императора и великих князей черкесских княжеств; характер и уровень дипломатического церемониала, принятого в отношении черкесских посольств и аманатов при московском и петербургском дворах, в крепостях на Кавказе – выделяются три периода. В первый посольский период (1552–1721) двусторонние связи регламентировались посольским обычаем, жалованными и шертными грамотами. Во второй период *внутренней дипломатии* (1722–1763) двусторонние отношения регулировались в 1722–1739 гг. законами Российской империи, обращенными к кабардинцам императорскими грамотами и присягами кабардинских князей, в

1739–1769 гг. – русско-турецким Белградским договором. В третий период – период Кавказской войны (1763–1864) – военное противостояние перемежалось с возвратом к так называемой *внутридипломатической* практике, когда российско-кабардинские отношения регулировались присягами и императорскими грамотами, а российско-западно-черкесские – присягами и *охранными грамотами*.

К концу XVI в. из-за экспансионистских угроз политический центр Кабарды был передвинут из Пятигорья на восток, в верховья р. Баксана (Балх Ниджан / Балъкъ Ныджэ). В ту же эпоху западно-черкесские Иналиды, владевшие территорией от р. Лабы до Причерноморья включительно, были вынуждены переместиться из старой столицы Инала Нэху в Белоречье. Возможно, именно этот шаг привел к расколу единого западно-черкесского княжества на два политических образования: владение князей Болотоко – с центром в Белоречье и владение князей Заноко – с центром в Причерноморье, в районе старой столицы великого князя Инала Нэху. Великие князья из рода Болотоко / Болэтокъуэ сохранили за собой право на ношение титула *князь из князей / пшимяши*, великие князья из рода Заноко, как и великие князья Кабарды, стали величаться *великий князь / пщышхуэ / пшишхо*.

В Кабарде ислам стал официальной религией в 1581 г., в XVII в. мусульманскими землями также считались Бесленей, Бжедугия, Хатукай и Жане (в узком смысле этого политонима). Тем не менее, чтобы обезопасить подвассальные султану причерноморские города, освобождения которых добивались черкесы, крымскими ханами в стратегически значимых местах Западной Черкесии были созданы ногайские колонии: в Хегайкии юрты Чобан-мирзы из Большой Ногайской орды, в Хотокое / Хатукае / Ххатиккое пушками были оснащены крепости Навруз-керман и Афипс-керман здесь были поселены ногаи-наврузы из Касаевой половины Малой Ногайской Орды, между кемиргоями-болоткай и кемиргоями-адами были поселены станицами ногаи-деви из Ураковой половины Малой Ногайской Орды. Таким образом, в Черкесии наряду с абазинами стали проживать и ногаи. Если отношения с абазинами выстраивались в системе сюзерено-вассаль-

ных отношений, то с ногаями со временем сложились союзнические связи. В ту же эпоху стали складываться сюзеренно-вассальные отношения с некоторыми из расположенных высоко в горах обществами, впоследствии известными как тюркоязычные балкарцы и карачаевцы, ираноязычные осетины. Тогда же на западных и восточных окраинах Черкесии сформировались славяноязычные казачьи общины, ставшие в последствии флагманами российской экспансии в Черкесии.

Если западно-черкесские Иналиды находились в сфере влияния осmano-крымской коалиции, то кабардинские Иналиды поддерживали дипломатические отношения как с крымскими ханами, так и с русским двором. Российско-кабардинские отношения были обременены церемониями шертования и пребыванием дипломатических заложников или аманатов в крепости Терки или при царском дворе в Москве. Российско-кабардинские отношения в течение XVII в. были отмечены двумя большими кризисами (1641–1662; 1672–1695). В эти периоды центр Большой Кабарды перемещался на самые западные территории Кабарды, находившиеся в сфере влияния крымского хана: то в Закубанье, то в Пятигорье. Важным итогом этих более тесных контактов кабардинских князей с крымскими ханами стали успехи в исламизации кабардинской аристократии. В поселениях кабардинцев появились характерные для османских селений публичные бани, соборные мечети, постоянные дворы, квартальные мечети. Кабардинцы стали проявлять интерес к исламскому образованию, в их селениях появились также мусульманские священнослужители: эфендии, кадии, муллы, муэдзины. К 1717 г. ислам стал официальной религией во всей Черкесии. Однако эта дата свидетельствует, прежде всего, о принятии ислама знатью и он еще долгое время оставался религией по преимуществу феодального сословия. На другие слои населения влияние ислама было ограниченным и после 1717 г. Податные сословия Черкесии в значительной степени придерживались *народного христианства*. Имеются сведения, что принявшие ислам черкесы в качестве компенсации могли носить крест.

Торговля в Северном Причерноморье после спада, вызванного османской экспансией в Крым и в Черкесии, со временем

восстановилась. Налоговые реестры османских владений в Причерноморье показывают несомненную преемственность с доосманским периодом: и в составе населения черноморских городов, и в характере занятий их жителей, и даже в общем облике городов. Объем торговли в XVII в. превзошел уровень генуэзских времен. Статьи экспорта и импорта оставались такими же как в генуэзскую эпоху. В начале XVII в. на Таманском полуострове имелась верфь для строительства военных кораблей.

XVIII – середина XIX в. отмечены военным и дипломатическим противоборством Российской и Османской империй за доминирование в занимавшей большую часть Северного Кавказа Черкесии. Ее территория была одним из фронтов шести Русско-турецких войн 1710–1713, 1735–1739, 1768–1774, 1787–1791, 1806–1812, 1828–1829 гг. и Крымской войны 1853–1856 гг. Правители Кабарды выступали в русско-турецких войнах в союзе с российскими монархами, стремясь при этом к решению своих внешнеполитических задач. Из-за поражения Петра I в войне 1710–1713 гг. Иналиды не смогли добиться поставленной цели: зафиксировать за Кабардой в европоцентристском политическом пространстве статус российского протектората с целью ее ограждения от межимперского российско-османского противоборства. Не увенчался успехом и план политической централизации страны вокруг двоюродного брата князя Александра Бековича-Черкасского Асланбека Кайтуко (великий князь Кабарды в мае-сентябре 1732 и 1736–1739 гг.) под протекторатом императора Петра I.

В 1739 г. в Белградском договоре, заключенном по итогам Русско-турецкой войны 1735–1739 гг., Кабарда была признана независимым государством. Впервые в сформировавшемся в Новое время европоцентристском международно-правовом поле был закреплён статус Кабарды как субъекта международного права.

Особую печать на российско-черкесские отношения в правление Екатерины II наложило их включение в восточный вопрос. Его стратегия состояла в максимальном расширении российских владений за счет территорий Османской империи, тактика – в постепенном урезывании подвассальных султану территорий. Хотя Черкесия, за исключением двух-трех причерноморских городов,

никогда не зависела ни от Османской империи, ни от ее вассала Крымского ханства был создан псевдоправовой механизм уступки черкесских территорий одной империей другой. Для этого российская дипломатия использовала коллизию во взаимоотношениях черкесских князей с османским и крымским дворами, состоявшую в выплате некогда черкесскими княжествами *подарков* (при этом Кабарда перестала их выплачивать еще в 1708 г., а западно-черкесские княжества – в 1720–1740 гг.). Другой фактор способствовавший применению тактики *урезывания*, состоял в имманентных особенностях политической системы Черкесии: единый народ имел децентрализованное государственное управление. Децентрализация усилилась в последней трети XVIII в. в связи с экспансионистскими вызовами, кризисом феодальных отношений и демократической трансформацией социально-политической системы Черкесии.

Символом российской экспансии в Черкесии стало воздвижение в 1763 г. крепости Моздок / Мэздэгу / букв. Лес глухой. Ее основание привело к отторжению от Кабарды значительной части ее северных территорий от Прикаспия до урочища Моздок. Из-под контроля кабардинских князей были выведены: территория шириной в 100 верст, занимавшая в хозяйственной жизни Кабарды важное место, и транскавказские магистрали. В последующие 33 года правления Екатерины II от Моздока до Азова была выстроена Кавказская линия протяженностью в 900 верст. С возникновением Азово-Моздокской / Старой Кавказской линии центр российской политической жизни переместился из Кизляра на линию. Через нее Кавказ номинально был включен в административно-территориальную структуру Российской империи. Граничившие с линией народы стали делиться на два разряда: 1) живущие внутри Кавказской линии (калмыки, часть ногаев) и 2) живущие за пределами линии, к которым относились и черкесы. За 20 лет – 1763–1785 гг. – из узкой небольшой полосы земли на левой стороне Терека, простиравшегося от Кизляра до Червленого казачьего городка на 70 км, выросло Кавказское наместничество площадью до 13 тыс. кв. км. Территориальная экспансия положила начало перерождению дружественных, а подчас и родственных, российско-черкес-

ских отношений в неприятельские и привела к военному противостоянию сторон, известной в исторической литературе как Кавказская война.

Кавказская война 1763–1864 гг. стала самой трагической вехой в истории Черкесии. Хронологически ее можно разделить на три периода: 1) 1763–1829 гг., 2) 1829–1856 гг., 3) 1856–1864 гг. В первый период главная цель российского двора состояла в завоевании плацдармов для осуществления экспансии на Кавказе и в Закавказье. В центре Кавказа таким плацдармом стала Кабарда, а на западе – черкесский берег Черного моря. Дипломатическое сопровождение военного российско-турецкого противостояния в Черкесии в этот период имело целью легитимировать военную экспансию сторон. Таким образом Черкесия оказалась втянутой в два параллельных процесса. Первый – дипломатические отношения Российской и Османской империй. Каждая из сторон рассматривала ее как пассивный объект своих притязаний. Кючук-Кайнарджийский договор 1774 г. «упразднил» независимый статус Кабарды путем денонсации Белградского договора. Кабарда была «уступлена» Кючук-Кайнарджийским договором на волю крымского хана, в то время как по российско-крымскому Карасубазарскому договору крымский хан уже в 1772 г. «уступил» Кабарду российскому двору. Если в результате Карасубазарского и Кючук-Кайнарджийского договоров Кабарда потеряла статус субъекта международного права, сохранив все-таки название-политоним «Кабарда», то в Кючук-Кайнарджийском, Ясском и Адрианопольском договорах отсутствуют как упоминания о черкесах Западной Черкесии, так и названия населенных ими провинций. Объяснение факта их исчезновения из российско-турецких договоров 1774, 1791 и 1829 гг. находится в материалах подготовки Айналы-Кавакской конвенции (1779). В наставлении российским дипломатам, отправленным в Константинополь было наказано не упоминать в российско-турецких дипломатических документах этноним «черкесы».

Поэтому в выше обозначенных договорах были проигнорированы названия западно-черкесских политических единиц, а их территории именовались разнообразными топонимами, гидрони-

мами и проч. – Тамань, *остров Тамань, Кубан, устье Кубани, Кубанская сторона, Кубанская область, весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Святого Николая включительно, крепости вдоль Черного моря, Суджук-Кале* и проч. Население Западной Черкесии стало именоваться *кубанцами, закубанцами, горцами*.

Второй из вышеупомянутых процессов – реальное положение дел в российско-черкесских и черкесско-турецко-крымских отношениях. Оно состояло в непризнании законодательными органами Черкесии / Хасэшхуэ российско-крымского договора 1772 г. и российско-турецких договоров 1774, 1791, 1829 гг. и принятии решений о защите независимости своей страны. В российской дипломатической риторике эта борьба была представлена не как борьба за защиту независимости Черкесии, а как внутренний мятеж, подавление которого было внутренним делом российского правительства.

Начавшийся в Черкесии экономический упадок, связанный с отторжением земель сельскохозяйственного назначения, новые экспансионистские угрозы способствовали политической консолидации общества и усилению в нем демократических процессов. Последние были направлены на преодоление, а в перспективе – и на слом феодальной системы. Демократические преобразования носили эволюционный характер. Они не были одномоментными во всех частях страны: начавшись в одном каком-то районе постепенно охватывали регионы, а потом и всю страну.

Основным инструментом демократических реформ были дебаты в собраниях различного уровня системы хасэ. Процесс демократизации шел в двух частях страны в разных парадигмах – на востоке, в Кабарде, – *сверху*, а на западе страны – *снизу*.

В итоге сформировалась дивергенция путей исторического развития запада и востока Черкесии, давшего повод именовать ее восток – аристократическим, а запад – демократическим. Сами черкесы стали разделять себя в соответствии с системой управления, соответственно, на Адыге и Абадзе, подразумевая под первыми оставшиеся верными старой аристократической системе управления княжества, а под вторыми – возникшие в результате демокра-

тического переворота республики⁶⁵. Наименования *демократический запад* и *аристократический восток* носят достаточно условное название, их территории со временем менялись. Территория последних неуклонно расширялась: если в начале XIX в. речь идет действительно о самой западной окраине Черкесии и в этот период в центре страны продолжали управляемые аристократией Бесленей, Кемиргой, Махошия, Егерукай, Адами, Бжедугия, то к середине этого столетия в результате демократического переворота перестало существовать княжество Бжедугия, на ее месте возникла Бжедугская республика. Таким образом, анализ развития государственности Черкесии в Новое время дает основание для выделения в этом процесс двух периодов:

1) XVI – конец XVIII в., когда вся социально-политическая система Черкесии развивалась в условиях господства феодальных отношений.

2) Конец XVIII – середина XIX в., когда социально-политическая система Черкесии развивалась в условиях дивергенции путей социально-политического развития страны, в результате которой в некоторых политических субъектах Черкесии продолжало господствовать хоть претерпевшее некоторую демократизацию аристократическое управление, а на в других в результате глубокой демократической трансформации возникли демократические республики.

Кабарда стала первым черкесским княжеством, где состоялись институциональные демократические реформы. В 1767 г. под влиянием самого крупного антифеодального восстания правящие круги Кабарды согласились на учреждение третьей палаты в Хасэшхуэ Кабарды: наряду с палатами князей и дворян / уорков появилась палата депутатов «черного народа». В Адыгэ хабзэ, юрисдикция которого распространялась на территорию Кабарды, были внесены соответствующие изменения относительно правового положения третьего сословия.

В 1769 г. было введено косвенное российское управление через учреждение здесь должности пристава при Кабардинском народе. В ответ на экспансию правящие круги Кабарды усилили

---

⁶⁵ *Адиль-Гирей С.* Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии // Военный сборник. 1860. №11. С. 304.

свою дипломатическую активность, требуя срытия Моздока и упразднения должности кабардинского пристава. С этими просьбами они направляли посольства в Петербург в 1764, 1771, 1782, 1812 гг.. Некоторые из них (1782, 1812) имели определенный успех и знаменовали собой отступление от сложившейся в 1763 г. военно-колониционной политики. Но эти периоды были кратковременны: 1782–1792 и 1811–1820 гг.

В 1771 г. черкесское посольство возвратилось в Кабарду с грамотой Екатерины II «Кабардинским владельцам». Императрица гарантировала кабардинским князьям сохранение прав и обычаев страны, уверяла что Моздок построен в интересах Кабарды. Однако вопреки этим обещаниям продолжилась аннексия черкесских земель. За 1777–1779 гг. в Черкесии в нарушение Кючук-Кайнаджирского договора было воздвигнуто 30 крепостей и поселено 5 казачьих полков. Крепости получили по тому времени первоклассное артиллерийское вооружение. Многие из них находились в гуще кабардинского населения. В 1779 г. черкесы-кабардинцы, не преуспев в дипломатических маневрах, вступили в союз с западными черкесами, ногайцами и чеченцами начали вооруженное наступление на Кавказскую линию с целью освобождения захваченных под нее территорий. Это выступление, известное как *Семимесячная война*, завершилось их поражением. За ним последовало лишение кабардинского общества исконных и веками культивируемых в черкесском социуме прав, касавшихся в первую очередь свободы собраний и передвижений. Под страхом уголовного преследования также запрещалось поддерживать политические, экономические и родственные связи с жителями Западной Черкесии. Поражение кабардинцев в *Семимесячной войне* привело к строительству новых крепостей. Российско-кабардинская граница в очередной раз была передвинута вглубь Кабарды.

Развитие обычного права черкесов в сторону его демократизации было также связано с усилением процесса исламизации Черкесии. Восстание шейха Мансура (1785–1791), преследовавшее цель реформировать кавказские общества на основе исламского фундаментализма, способствовало стремлению привести Адыгэ хабзэ в строгое соответствие с нормами *первоначального* ислама. Нормы, касавшиеся уголовных и семейных преступлений,

были кодифицированы в эту эпоху на основе шариата. Была преобразована и судебная система Кабарды: постоянные княжеские суды хей / хе, в компетенцию которых входили уголовные и апелляционные дела, начали именоваться на турецкий манер *мехкеме* / *духовными судами*, а великие князья / пшишхуэ – валиями.

Вторым плацдармом российской экспансии в Черкесии стали причерноморские территории. В последней трети XVIII – начале XIX в. вместе с Крымом были захвачены черкесские земли – Тамань, местность у устьев Кубани, правобережье Кубани. Екатерина II *пожаловала* их сформированному из запорожских казаков Черноморскому казачьему войску. На месте черкесского-бжедугского селения Кушьмезукой был основан Екатеринодар (1794). Военные действия, эпидемии холеры и чумы нанесли большой урон черкесскому населению Причерноморья и правобережья Кубани, его остатки были вынуждены бежать на левобережье Кубани.

На фоне нарастающей российской экспансии в Западной Черкесии продолжались демократические преобразования. В отличие от Кабарды в западно-черкесских княжествах аристократия / пшиуорки не смогла возглавить антифеодальное движение в силу ряда причин. Главная из них состояла в том, что здесь значительную силу приобрели политические союзы – соприсяжные или клятвенные собратства / тлеуш / лІэужь / лІакъуэ / хьэблэ / тхьэрыІуэ кьуэш третьего / среднего сословия. Они в полной мере использовали парламентскую традицию Черкесии и добились через дебаты в хасэ решений, приведших к трансформации сословно-классовой структуры, политической системы и закрепления соответствующих норм в Адыгэ хабзэ. В народной памяти остались, как важнейшие по своим последствиям для социально-политического развития Западной Черкесии, пять съездов хасэ на рубеже XVIII–XIX вв. Они символизируют этапы демократического развития Западной Черкесии. Второй из этих съездов, состоявшийся на маленькой речке Псичетико в 1803 г., узаконил как сложившиеся, так и назревшие социальные и политико-административные преобразования. Права третьего сословия были приближены к правам уорков, была ликвидирована многосословность. Несмотря на кардинальное уменьшение численности крепостных, институт крепостничества не был ликвидирован. Однако под оболочкой так

называемых сословий черкесского демократического общества сформировались социальные группы совершенно отличные от феодальных сословий. Главным критерием, разделявшим уорков двух степеней, были личные качества и заслуги, уважение общества и имущественный статус. На съезде в Хауцехясь в 1822г. было принято решение о приведении духовной, гражданской и политической жизни в демократических республиках Западной Черкесии в соответствие с законами шариата.

В ходе демократических процессов в Западной Черкесии были узаконены также административно-территориальные преобразования: 1) княжества Хегайкия и Жане (в узком смысле этих политонимов), один из уделов бжедугских князей – Бастекко – прекратили свое существование на их месте возникли демократические республики: Шапсугия, Натухай, Вепсне; 2) значительная часть территорий княжеств Кемиргой и Бжедугия были заняты республикой Абадзехия, позднее в результате демократического переворота уделы Бжедугии Черченей / Чэчанай и Хамышей / Хьмышый стали Бжедугской республикой (1856). Решения Псичетникского съезда в Шапсугии в скором времени были утверждены на съездах хасэ повсеместно во всех демократических республиках Западной Черкесии. Таким образом, в демократических республиках Абадзехия (от нее впоследствии отделилась Убыхия), Шапсугия и Натухай установились новые, отличные от феодальной, социальная иерархия и политическая система. К началу XIX в. республиканское и демократическое политико-административное устройство было установлено уже на 2/3 территории Западной Черкесии, здесь проживало 2/3 ее населения или порядка трёх миллионов человек. Республики были разделены на административно-территориальные округа / псыхъуэ, они в свою очередь на участки. Къуажэ трансформировались из феодальных вотчин-общин в демократические общины.

Ниспровержение основ феодального строя в виде лишения сословных привилегий потомственной аристократии и смена в ряде княжеств страны феодальной системы на демократическую произошли в русле политических традиций черкесского социума. В демократических республиках базовой конфигурацией политической системы по-прежнему оставались институты хасэ и тхамада

и связанные с ними фундаментальные принципы черкесской политической системы – старшинства / тхьэмадэгъа и союзничества / блягъагъэ. Сохранение этих фундаментальных форм политической культуры черкесов способствовало тому, что между черкесскими провинциями с различным социально-политическим устройством продолжали сохраняться конфедеративные связи на основе свода Адыгэ х абзэ и законодательного представительного собрания Хасэшхуэ Черкесии.

На основе нового расклада сил была реформирована и политическая система. На съезде в Псичетико аристократическое собрание (палаты князей и дворян) слилось с демократическим собранием третьего сословия, которые в конце XVIII в. функционировали параллельно. В отличие от Кабарды, где состоялась институционализация третьей палаты Хасэшхуэ – палаты третьего сословия, в демократических республиках Западной Черкесии было положено начало Хасэшхуэ нового типа – всесословному демократическому законодательному собранию. Помимо Хасэшхуэ, выполнявших роль законодательных органов республик, также имелись хасэ в соприсяжных собратствах (до 1840-х гг.). В каждом округе каждой республики избиралось Общество избранных тхамадэ / тхаохасэ / тхьэрыІэу хасэ.

Но в отличие от тхаохасэ феодального периода, когда это были или третейские суды, или медиаторские арбитражные суды, демократические тхаохасэ теперь стали выполнять также и функции управления. Второе отличие состояло в том, что статус избранных в тхаохасэ тхамад являлся пожизненным, но при этом этот орган власти также, как и раньше заседал по необходимости. Повседневные управленческие и судебные функции отправляли назначенные Обществом избранных тхамад / тхаохасэ тхамады округов и селений.

Ключевое место в системе управления в демократических республиках Черкесии в начале XIX в. заняли соприсяжные собратства, став социальной базой представительных органов власти уже демократической по характеру системы хасэ. С другой стороны, в формировании хасэ участвовали территориальные единицы республик: округа и приходы. Таким образом, отличитель-

ной особенностью формирования системы политического управления в республиках Западной Черкесии стал дуализм: тхамалы избирались от 1) каждого соприязыжного собратства и 2) от каждого прихода / тхьэгъэпх. Право быть избранным в качестве тхамалы имели представители свободных классов. Главным критерием на основе которого осуществлялись выборы были личные заслуги, а не принадлежность к классу благородных.

В 1792 г. российский двор взял курс на устранение всех местных особенностей в управлении Кабарды и на ее подчинение общероссийским учреждениям и законам. В ноябре 1793 г. с санкции Хасэшхуэ в Кабарде были учреждены российские родовые суды и расправы. Черкесы, у которых судебная система носила альтернативный характер, полагали, что российские суды станут одним из видов судопроизводства. Однако вскоре выяснилось, что они не были независимыми, на них производила сильное давление российская военная администрация края. Вследствие этого доброжелательное отношение кабардинцев к родовым судам и расправам сменилось другим, прямо противоположным чувством, – недоверием к ним и желанием всячески от них отделаться.

Надзор над соблюдением введенных в Кабарде еще в 1779 г. запретов, ограничивавших свободу передвижения и собраний, был поставлен в ведение родовых судов и расправ. Всем кабардинцам, независимо от сословной принадлежности нельзя было отлучаться из своих селений без дозволения главного российского военного начальника в крае, было запрещено въезжать на линию без билетов российского пристава при кабардинцах и без поручительства великого князя Кабарды. В силу того, что от Кабарды были отторгнуты под Кавказскую линию значительные площади пашенных и пастбищных угодий, оказалось, что для сельскохозяйственных работ каждый раз необходимо было брать билеты. Выдача билетов была сопряжена с бюрократическими проволочками, злоупотреблениями, взяточничеством, произволом должностных лиц. Также запрещалось созывать сословно-представительные собрания (хасэ) без особого на то повеления и распоряжения родовых судов и расправ. Запрет на свободу собраний делал невозможным функционирование и всей исконной системы судопроизводства. Также

было стеснено исполнение обычаев страны, регулировавших не только социально-политические, но и социально-экономические отношения: гостеприимство, покровительство / куначество, предоставление убежища, аталычество. Ситуация усугублялась тем, что всякое нарушение этих мер грозило беспрецедентными для Черкесии, где никогда не было тюрем, строгими наказаниями.

Накануне выборов в родовые суды и расправы (1796, 1799, 1802, 1805) в Кабарде начинались протесты с требованиями их упразднения и восстановления судов по Адыгэ хабзэ и шариату – мехкеме. В этой связи протест против судов и расправ стал называться *Шариатским движением*.

В июне 1799 г. в долине р. Баксана состоялось Хасэшхуэ Кабарды, посвященное выработке общей стратегической линии, направленной не только на восстановление судов мехкеме, но и на коренное изменение социального и политического устройства Кабарды и восстановление ее политической независимости.

Доктрина социально-политического развития Кабарды, выработанная Шариатским движением, имела два основополагающих аспекта: исламско-демократический (обновленческий) и европейско-демократический. Востребованность идей связанных с исламским фундаментализмом в кабардинском обществе была обусловлена, во-первых, его глубокой демократической трансформацией в XVIII в. в силу имманентных оснований; во-вторых, острой внутренней потребностью в выработке идеологии консолидации общества для борьбы с внешней экспансией; в-третьих, достаточно высоким уровнем исламизации в XVII–XVIII вв. и воздействием на религиозную жизнь черкесов Кабарды обновленческих процессов, происходивших в это время в исламском мире и принявших форму фундаментализма. Но Шариатское движение, в отличие от движения шейха Мансура, с которым оно имело духовную преемственность, вышло на новый уровень развития, обогатившись на рубеже 1790–1800-х гг. европейскими демократическими идеями, перекликавшимися с трансцендентными ценностями ислама. Феодалный класс Кабарды, выдвинув в качестве важнейшей задачи упразднение феодальной иерархии, смог шагнуть в своем развитии за пределы создавшей его эпохи.

Кабардинская аристократия / пши-уорки, апеллируя к практике Французской революции с эгалитаристскими лозунгами, поставила целью формирование новой социальной и политической систем, способных противостоять внешним деструктивным воздействиям. Лидерами Шариатского движения стали князь Адильгирей Хатокшоко / Атажукин (начало 1750-х–1807) и эфенди кабардинский уорк первой степени Исхак Абуко (...–1807).

Попытки реформирования кабардинского общества, а также протесты против возведения Кисловодского укрепления в 1803 г., изолировавшего Восточную Черкессию от Западной и приведшего к хозяйственной катастрофе в Кабарде, дали командующему Кавказской линии генерал-лейтенанту Г. И. Глазенапу повод для организации в 1804–1806 гг. карательных экспедиций в Кабарду. Наряду с пши-уоркской конницей и пехотой из представителей третьего сословия в сражениях с войсками генерала Г. И. Глазенапа участвовали также мусульманские священнослужители. Так в одном из сентябрьских боев 1804 г. со стороны кабардинцев погибло шесть духовных лиц. Драматизм событий усугубился эпидемией чумы (май–июнь 1804 г.). В совокупности эти неблагоприятные факторы унесли жизни половины населения Кабарды.

Однако кабардинское общество, несмотря на тяжелые обстоятельства, продолжило реформы. На Хасэшхуэ Кабарды было принято «Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев». Были учреждены суды мехкеме: два в Большой Кабарде, один – в Малой. На этом съезде была создана правовая база для деятельности мехкеме, они должны были стать инструментами преобразования традиционного феодального общества Кабарды в соответствии с нормами шариата и демократическими ценностями, аналогичными провозглашенным Французской революцией 1789 г. Реформа не ограничилась сферой судопроизводства и затронула все стороны жизни кабардинского общества, начиная от привилегий князей и заканчивая одеждой и формой обучения. Значительным достижением реформ можно назвать также развитие просветительского движения, охватившего не только представителей третьего сословия, но также князей и дворян.

В условиях начавшейся Русско-турецкой войны 1806–1812 гг. кабардинская аристократия (в том числе и лидеры Шариатского движения) поддержала Россию. Однако командующему войсками на Кавказской линии генералу от инфантерии С. А. Булгакову (1806–1811) мало было лояльности правящей верхушки Кабарды, он добивался ее полной и безусловной покорности. Не получив ее, командование Кавказской линии в 1807 г. полностью прервало все связи Кабарды с внешним миром двойной цепью кордонов и карантинных застав. Не имея запасов зерна и корма для скота, погибших от бескормицы или уничтоженных в ходе карательных экспедиций, лишённые возможности заниматься земледелием за Малкой, где находилась значительная часть их земель, а также права обменивать изделия ремесла на хлеб, кабардинцы в это время оказались на грани голодной смерти. Абсолютная продовольственная и экономическая блокада продолжалась три года (1807–1809). Внешнему миру она была преподнесена как карантин в связи с эпидемией чумы. На фоне спровоцированного в 1807–1809 гг. голода обессиленные люди стали жертвами болезней, в том числе и инфекционных. В 1808 г. в Кабарде действительно возобновилась эпидемия чумы. Бедствия усугублялись карательными экспедициями генерала С. А. Булгакова.

В 1811–1812 гг. кабардинцы добились приема своего посольства при дворе императора Александра I. Его итогом стала данная 20 января 1812 г. высочайшая грамота, адресованная «подданным нашим кабардинским владельцам, узденям, казыям, еффендиям и всему народу» «О подтверждении им прежних прав и преимуществ». Она подтвердила права кабардинцев, дарованные им Екатериной II грамотой от 17 августа 1771 г. Через 40 лет непрерывной борьбы Кабарда добилась от Санкт-Петербурга официального признания правосубъектности и автономного политического статуса. Был решен вопрос о возвращении кабардинцам части северных территорий на левобережье Малки, еще не занятых пограничными российскими поселениями. Кабардинцы получили возможность беспрепятственно торговать в Кизляре, Астрахани и приобретать на линии все необходимые товары – соль, ткани и проч. Кабардинские князья должны были обеспечивать спокойствие на центральном участке Кавказской линии.

В результате военных действий, блокад и эпидемий потери населения Кабарды составили к 1809 г. 9/10, или 90%: от миллионного населения Кабарды выжило немногим более 100 тысяч человек. Из них порядка 30 тысяч человек осталась проживать на территории Центрального Предкавказья. Остальные бежали в Закубанье – на западные территории Кабарды, в Бесленей, Абадзехию, а также в Чечню и в Османскую империю.

В период командования Отдельным Грузинским корпусом генерала от инфантерии А. П. Ермолова (1816–1827) окончательно сложилась парадигма Кавказской войны. Ее характерными чертами стали: карательные экспедиции разного масштаба, от длительных походов вглубь гор до коротких набегов на непокоренные селения; истребление лесов, селений и системы жизнеобеспечения – возделанных полей, садов, запасов продовольствия, фуража; реквизиция конных табунов, стад крупного рогатого скота, отар овец; экономическая блокада и, наконец, изгнание из страны всех, кто был нелояльно настроен к военному начальству Кавказской линии. Систематичность этих действий была основана на ряде законов. Главными из них следует признать принятый по представлению генерала А. П. Ермолова указ императора Александра I за № 28354 от 13 июля 1820 г. «О распределении пленных горских народов, аманатов и Кабардинских беев и узденей», приравнявший комбатантов к уголовным преступникам, а все гражданское население к комбатантам. Прокламации генерала А. П. Ермолова от 14 января, 26 июня, 1, 9, 29 августа 1822 г. имели силу закона без утверждения императора. Они де факто отменили положения Грамоты Александра I от 20 января 1812 г. об автономном положении Кабарды и по ним она жила все последующие десятилетия. Эти юридические акты, противоречившие военно-уголовному законодательству как России, так и Европы, заложили юридический фундамент парадигмы Кавказской войны, превратив Кабарду, а потом Западную Черкесию и другие кавказские регионы в зону специальной юрисдикции.

Итогом тринадцатилетнего пребывания генерала А. П. Ермолова в должности командующего Кавказским корпусом стало уничтожение экономической, социально-политической и правовой

системы Кабарды. Аннексия сельхозугодий, уничтожение животноводства и коневодства повлекли за собой катастрофические последствия для экономики Кабарды. Ликвидация традиционной системы землевладения и землепользования подорвала власть княжеской династии Иналидов и привела к краху системы вассалитета. Вне закона были поставлены: институт великого князя Кабарды, система сословно-представительных собраний хасэ, традиционная судебная система. Разрушена сословно-классовая структура Кабарды, а также запрещена система аристократического воспитания уорков. Исконная система политико-административного управления Кабардой также была уничтожена, осталось только низшее ее звено *кьуажэ*. Также были запрещены социально-политические связи кабардинцев с соседними народами – ингушами, осетинами, балкарцами, карачаевцами, абазинами, ногаями – путем изоляции кабардинцев и взятия у последних аманатов в залог разрыва их связей с кабардинцами. И наконец, переселенческая и репрессивная политика генерала Ермолова усугубила демографическую катастрофу в Кабарде. Согласно переписи населения Большой Кабарды, произведенной по указанию генерала А. П. Ермолова в 1825 г., на ее территории осталось 13 611 человек м.п., или 27 222 человека. По предписанию главнокомандующего генерал-адъютанта князя И. Ф. Паскевича в 1831 г. также был проведен сбор сведений о населении Кабарды: в Большой Кабарде 8944 чел. м.п., в Малой – 2787 чел. м.п., или 23 462 человека.

Территория, оставшаяся от Кабарды в 1822–1828 гг. была расчленена Кабардинской и Кисловодской линиями, а после завоевания Карачая (1828) окончательно изолирована от остальной Черкесии.

В результате социально-политических трансформаций, военных действий и колонизации конца XVIII – первой трети XIX в. также в значительной степени изменилась ситуация в Западной Черкесии. В 1829 г. более чем трехсотлетнее противостояние Османской и Российской империй на Кавказе завершилось Адрианопольским договором. В нем Стамбул отказался от более чем 300-летнего притязания на Кавказ. Включив в 1822 г. Восточную

Черкесию / Кабарду в состав Российской империи, Санкт-Петербург бросил значительные силы на подчинение Западной Черкесии. Его дипломатической опорой в этом вопросе стала IV ст. Адрианопольского трактата. Согласно ей, Константинополь «уступил» Санкт-Петербургу «весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно». В российской интерпретации этой статьи речь шла о территории всей Черкесии – территории между Кубанью, Лабой и Черным морем. Черкесы не признали итогов русско-турецкого договора 1829 г. они не только продолжили борьбу за независимость, но и предприняли шаги для политической консолидации черкесских политических субъектов Западной Черкесии. Из фактического положения Западной Черкесии исходило и международное сообщество, призвавшее Российскую империю к соблюдению, подписанного ею в числе прочих государств, Лондонского договора 1827 г., которым каждый из его участников отказался от любых территориальных приобретений за счет Османской империи.

В плане военных действий на 1834 г., подписанном императором Николаем I (1825–1855), Западная Черкесия была признана главным фронтом Кавказской войны. В 1840–1850-е гг. Кавказская линия достигла своего полного развития в военном отношении. К середине XIX в. территория Западной Черкесии оказалась окруженной и разделенной системой военных крепостей, которые составили правый фланг Кавказской линии. Была построена Черноморская береговая линия, соединившая между собой устья всех рек, впадающих в Черное море между реками Кубанью и Рионом. Берег Черного моря охранялся войсками и крейсирующими на том же пространстве кораблями. Эти меры прервали сношение черкесов с иностранцами, лишили их возможности получать извне соль и другие необходимые для жизни товары. Вкупе с карательными экспедициями экономическая блокада довела население некогда цветущих провинций до нищеты и голода.

В 1820 – начале 1860-х гг. развитие черкесской государственности было направлено на политическую консолидацию всех политических субъектов Западной Черкесии. Этот процесс состоял как из преобразований, связанных синтериоризацией норм шариата в общественном сознании черкесов (Хауцехясь 1822 г.,

Хасэшхуэ в Анапе в 1826 г., Акт / Дефтер Хасэшхуэ Абадзехии 1841 г.), так и из светских реформ (Адагумское собрание февраля 1848 – февраля 1849 г.).

Важной для развития черкесской государственности была деятельность трех наибов имама Шамиля – Хаджи Мухаммеда (1842 – ум. в мае 1844 г.), Сулеймана Эфенди (1845 – май 1846), и Мухаммеда Амина (1848–1859), направленных в Западную Черкесию по просьбе Совета тхъэмадэ Абадзехии. Для имама Шамиля это был шанс объединить освободительную борьбу народов Восточного и Западного Кавказа. Особое внимание наибы Шамиля уделили вопросам создания теократического централизованного черкесского государства. Первые преобразования прошли на территории Абадзехии. Здесь Хаджи Мухаммед предпринял меры по внедрению шариатского судопроизводства в абадзехском мехкеме, по унификации административной системы Абадзехии и по созданию регулярной армии. Также при нем произошло увеличение численности мусульманского духовенства. Главной задачей Сулеймана Эфенди стала организация всеобщего ополчения Западной Черкесии с целью объединения военных сил черкесов с военными силами имама Шамиля. Однако эти планы ему не удалось реализовать в полной мере.

Эпохальное значение для истории государственности в Черкесии имели решения Адагумского собрания. В результате была создана так называемая Адагумская конфедерация, в которую вошли Абадзехия, Шапсугия, Натухай и Убыхия. нистративно-судебная система, сформировано постоянное войско / муртазаки, введена единая налоговая система. Административное управление в конфедерации по решению Адагумского собрания стало опираться исключительно на территориальный принцип (роль соприсяжных собратств была нивелирована). Конфедерация была разделена на округа, округа – на участки. При них были учреждены постоянно действующие органы управления и суда, при которых находилась вооруженная охрана / муртазаки. Также было сформировано общее правительство конфедерации / благагъэ округов в лице Совета округов. Для обсуждения общих для всей конфедерации вопросов созывалось собрание / съезд Хасэшхуэ из представителей всех округов.

Значительный вклад в процесс политической консолидации Западной Черкесии внесла деятельность третьего наиба имама Шамиля Мухамеда Амина, опиравшегося на решения Адагумского собрания. В 1849 г. Мухамед Амин сформировал в Абадзехии фундамент для образования военно-теократического государства с авторитарным управлением. В итоге реформ 1849–1850 гг. сложилась унифицированная административно-судебная система и укрепилась конфедерация политических субъектов Западной Черкесии на территории от р. Кубани, Лабы до Черного моря. Центральное управление округов стало называться мехкеме. При каждом из них находилась мечеть, мусульманское духовное училище, здания для судей и конной стражи, тюрьма, провиантский магазин. Центральную власть в конфедерации демократических республик осуществлял меджлис во главе с Мухамедом Амином. Военная реформа наиба укрепила сложившиеся ранее зачатки постоянного войска: была введена воинская повинность, каждый двор должен был держать в готовности одного экипированного всадника, население было обложено натуральной повинностью для обеспечения довольствования войска. Усилились позиции ислама в Западной Черкесии, шариат стал основой судопроизводства, окончательно были низложены привилегии черкесской знати.

Однако весной 1855 г. в Адагумской конфедерации произошел раскол. Возвратившийся из Турции владелец значительной части Причерноморья, князь Сефер-бей Заноко выдвинул в противовес Мухамеду Амину программу создания Черкесского государства с опорой на черкесскую аристократию. В итоге от Адагумской конфедерации откололся Натухай, перешедший под власть князя Сефер-бея Заноко. Под властью Мухамеда Амина осталась Абадзехия и присоединившаяся к ней Бжедугия. Шапсугия не примкнула ни к одной из сторон. Смерть князя Сефер-бея Заноко и пленение Мухамеда Амина в конце 1859 г. еще больше разбалансировали политическое единство черкесов Западного Кавказа.

На Парижском конгрессе (февраль–март 1856), завершившем Крымскую войну (1853–1856), ставились вопросы о легитимности Адрианопольского договора 1829 г. и независимости

Черкесии. Однако российская дипломатия, используя противоречия между Англией и Францией, опираясь на российско-турецкие трактаты, добилась дипломатической победы в Париже: проблема независимости Черкесии, заявленная англичанами как крупная и самостоятельная тема на переговорах, в конце концов, распалась на мелкие непринципиальные вопросы, которые подлежали решению, так сказать, в рабочем порядке.

В 1856–1860 гг. кавказским командованием был разработан план покорения Западной Черкесии. Он включал в себя: систематические военные действия, депортацию черкесов и колонизацию их земель казаками. Историограф Кавказской войны Ад. П. Берже отмечал, что официально выселение черкесов, как военная и политическая мера началась в 1862 г., когда 10-го мая состоялось высочайшее утверждение постановления Кавказского комитета о переселении, в действительности же оно последовало вслед за усилившимися военными действиями на Северном Кавказе после Крымской войны. Как раз к моменту формального обсуждения была закончена подготовка реализации новой системы войны, как в военном, дипломатическом, административном, так и в информационном отношении. Однако неожиданно вышла осечка: Кавказский комитет, а вслед за ним и специально созданный для рассмотрения этого вопроса в 1858 г. Особый комитет, единодушно выступили против идей главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом князя А. И. Барятинского (1856–1862), начальника Генерального штаба Кавказского корпуса генерала-адъютанта Д. А. Милютина, начальника Левого фланга Кавказской линии генерала-лейтенанта Н. И. Евдокимова в части депортации черкесов и широкомасштабной казачьей колонизации Западной Черкесии. Но это только притормозило и отсрочило задуманную конечную фазу войны.

В первый период депортации жителей Черкесии в Османскую империю в 1858–1861 гг. она шла под видом совершения хаджа в Мекку. О переселении в Османскую империю речи не могло быть, так как российское законодательство запрещало смену подданства и преследовало за это лишением всяких прав и ссылкой в Сибирь на поселение. Поэтому князь А. И. Барятинский

распорядился не препятствовать черкесам отправляться в Турцию, «но только в виде временного отпуска» «для паломничества». Именно с такой формулировкой выдавались всем российским подданным кавказского происхождения заграничные паспорта. По условиям главного штаба Кавказской армии «богомольцы» должны были дать подписку «никогда не возвращаться на родину». В то же время в Турции власти еще до окончания срока действия паспорта отбирали его и объявляли паломника мухаджиром. Выселение под видом паломничества также позволило избежать формальных обвинений в адрес российского правительства в изгнании коренного населения из захваченных земель (это не допускалось военным правом того времени).

По итогам военных действий 1856–1859 гг. и первых лет депортации населения Западной Черкесии было принято новое административное деление Кавказа. Согласно Указу императора Александра II (16.01.1860) территория Западной Черкесии стала именоваться Северным Кавказом и была разделена между вновь учрежденными административными единицами – Кубанской и Терской областями и Ставропольской губернией. Новое административное деление было введено 3 мая 1860 г.

Окончательное решение по вопросу депортации населения Западной Черкесии в Османскую империю было принято очень узким кругом лиц – императором Александром II, главнокомандующим Кавказской армией князем А. И. Барятинским, военным министром Российской империи генералом-адъютантом Д. А. Милютиным и командующим войсками Кубанской области генералом-адъютантом графом Н. И. Евдокимовым.

В трагический период начала массовой депортации черкесы решились отстаивать самостоятельность свою не только оружием, но еще внутренними преобразованиями и обращениями к иностранным державам. В 1861 г. вновь была предпринята попытка по созданию единого демократического черкесского государства. 25 июня (13 июня по ст. ст.), через пять дней после депортации жителей Бесленея, в долине реки Сочи состоялся общечеркесский съезд / Хасэшхуэ еще независимых черкесских республик.

На нем было объявлено о политической консолидации абадзехов, шапсугов и убыхов. Черкесские провинции, образовавшие союз, назвали себя Черкесским владением или Черкесским народом. Вновь были сформированы государственные институты единого государства. Правительство или в буквальном переводе с черкесского на русский язык – «Великое свободное заседание» или «Великий меджлис вольности Черкесов» состояло из 15-ти наиболее образованных мусульманских ученых-алимов и авторитетных людей. Черкесское владение было разделено на 12 округов / псыхъуэ, в каждый из них был определен духовный глава / муфтий, шариатский судья / кадий и светский правитель / старшина / тхамада / заптие. Было сформировано единое войско из расчета 5 всадников и один заптие от 100 семей. Эти заптие должны были исполнять предписания окружного управления / мехкеме, а также следить за распределением и сбором налогов / податей, наблюдать за выморочными имениями. Первоочередной задачей правительства стали переговоры с командованием войск, расположенных в Кубанской области, с целью прекращения военных действий. Представители Черкесского правительства / меджлиса были приняты исполнявшим обязанности кавказского наместника князем Г. Д. Орбелиани, а в сентябре 1861 г. – императором Александром II, прибывшим на Кавказ для окончательного принятия решения по вопросу о тотальной депортации черкесов. Ему бы передам меморандум меджлиса. Однако просьбы черкесского правительства, представители которого заявили о готовности черкесов принять российское подданство и верно служить императору при условии невыселения их с земель предков не были удовлетворены. Император отдал судьбу черкесов на волю генерала Евдокимова.

Последний и самый трагический этап депортации черкесов в Османскую империю пришелся на 1862–1864 гг. Утверждение проекта генерала Евдокимова обезглавленным к тому времени Кавказским комитетом и императором развязало ему руки. Согласно этому плану было сформировано несколько отрядов, которые должны были вытеснить черкесов к морю, так как выселение черкесов осуществлялось только морским путем из портов: Тамань, Анапа, Константиновский, Новороссийск, Туапсе, Сочи,

Адлер, Хоста. Между отрядами было поделено все пространство Западной Черкесии, они двигались к Главному Кавказскому хребту. По данным им инструкциям первая задача заключалась в «очищении» от населения всех ущелий многочисленных рек и речушек, куда они бежали изгнанные из долин. Истребление селений, уничтожение жизненных припасов шло независимо от времени года. Особенно суровая зима 1863–1864 гг. способствовала колоссальным размерам смертности среди выселяемых из своих домов и селений черкесов. Среди ослабленных карательными акциями, голодом и холодом людей стали распространяться инфекции – тиф, дизентерия и др.

В результате все отряды практически одновременно этапировали на берег огромные массы людей. В начале марта 1864 г., как раз тогда, когда навигация по Черному морю была еще невозможна, Даховский отряд доставил на побережье шапсугов, живших по течению Туапсе и ее притокам, сюда же под конвоем прибыли и причерноморские шапсуги, а также абадзехи, населявшие долины Белой, Курджипса, Пшехи, Пшипса и Псекупса. Причем, для отплытия всех их был назначен один пункт – устья Туапсе. Причина такой спешки, с одной стороны, заключалась в том, что генерал Евдокимов пытался выдержать назначенные для окончания депортации сроки – весна 1864 г., а с другой – генерал Гейман в конце 1863 – начале 1864 г. был в отчаянном положении: сотни тысяч людей, которых его отряд гнал к морю, были настолько истощены голодом, холодом и болезнями, что появилась опасность, что никто из них и не доберется до берегов Турции, что они перемрут все на кавказском берегу на глазах «христианского войска». Поэтому генералы Евдокимов и Гейман очень торопились доставить их к берегу моря и отправить в Турцию, чтобы их смерть была уже зафиксирована на чужом берегу. Так и произошло.

Различные оценки численности населения черкесов, породили разброс мнений и по вопросу числа депортированных черкесов: от 39955 до 3097949 человек. По данным официального историографа черкесского изгнания А.П. Берже с 1858 по 1865 г. было депортировано 493194 человек. При этом он указывал, что эти

цифры значительно меньше реальных. Смертность среди изгнанников была очень высокой. По данным русских консулов в Османской империи до 50% всех переселенцев погибло в пути от различных эпидемий. Были зафиксированы случаи, когда от числа изгнанников, достигших Османской империи, оставался в живых всего 1%, 99% – погибли в пути или по достижении места назначения от истощения и голода. После депортации, согласно собранным подполковником генерального штаба П. Г. Дукмасовым (25.03.1865) сведениям, на Западном Кавказе осталось 51 тыс. черкесов.

Глава 1. Государственность и право Черкесии: истоки, развитие, трансформации

§ 1. Адыгэ хабзэ как единство права и публичной власти черкесов: факторы развития

Основными источниками права черкесов / адыгов являлись обычай / хьэбзэ / букв. язык духа / души, судебная практика, а также писанные законы⁶⁶. Обычно-правовые нормы адыгов представляли собой устоявшиеся, детализированные на протяжении длительного времени нормы, которые хорошо были известны в адыгском обществе. Генерал-лейтенант Н. П. Коллюбакин (1811–1868) служивший в молодые годы на Кавказе писал: «Мы находим во всех почти землях Кавказа и – без малейшего исключения – в землях черкесских первые две основы быта гражданского, а именно оседлость и, хотя недостаточно сильное, обеспечение собственности и жизни каждого обычаями, получившими от времени почти святость законов»⁶⁷. Он также отмечал, что в черкесском обществе были развиты начала гражданственности: «Начала, конечно, неполные и не хорошо обдуманые, но могущие служить основой мудрого управления и благих преобразований»⁶⁸.

Черкесская лексема *хабзэ* полисемантична и означает: писанные законы, неписанные народные обычаи, традиции, привычки⁶⁹. Термин *Адыгэ хабзэ* переводится как *черкесские / адыгские законы / обычаи*. Адыгэ хабзэ – свод собственного законоположения черкесов – представляет собой единство трех составных компонентов: поведенческого, естественно-правового и юридического

---

⁶⁶ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Майкоп, 2006. С. 78.

⁶⁷ Коллюбакин Н. П. Взгляд на жизнь общественную и нравственную племен черкесских. Извлечения из записок // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: В 2 т. Нальчик, 2001. Т. 1. С. 181.

⁶⁸ Там же. С. 184.

⁶⁹ Адыгабзэм изэхэф гушчыпаль. (Толковый словарь адыгейского языка): В 3 т. Т. 3. Майкоп, 2014. С. 260; Крымшохалова Ф. Х. Источники обычного права кабардинцев в XVIII — второй половине XIX веков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 12.

(нормативного)⁷⁰. В Адыгэ хабзэ, как и в праве западноевропейских народов⁷¹ имеется три рода законов:

1) божественные, 2) принципы естественного правосудия, 3) основные законы. Б. Х. Бгажноков дал следующее определение Адыгэ хабзэ: «Морально-правовой кодекс, <...> в котором соединены в одно целое моральные (прежде всего этикетные) и юридические правила и установления»⁷². Идеологической базой синтеза обычного права и этикета являлась адыгская этика – адыгъагъэ / *адыгство*.

Свод Адыгэ хабзэ обеспечивал правопорядок в черкесском (адыгском) обществе на протяжении веков. Сведения находившегося в Черкесии в 1837–1839 гг. британского резидента Джеймса Белла иллюстрируют его значение для ее социума: «Общественное мнение и установленные обычаи – вот, что, кажется, является высшим законом в этой стране; в общем, я могу только поражаться тем порядком, который может проистекать из такого положения дел. Случаются насильственные жестокие и явные преступления, но это является, главным образом, результатом ссор или их последствий и происходит сравнительно редко. Немногие страны, с их установленными законами и всем сложным механизмом правосудия, могут похвалиться той нравственностью, согласием, спокойствием, воспитанностью – всем тем, что отличает этот народ в его повседневных взаимоотношениях»⁷³. Другой знаток истории Кавказа В. К. Кудашев отмечал: «Адыгэ хабзэ накладывал на адыгов своеобразный отпечаток дисциплины и культуры, который всегда отличал черкесский народ от других народов Кавказа»⁷⁴.

Влияние Адыгэ хабзэ на правовую культуру проживавших в Черкесии неадыгских народов было значительным. Так, в документах XIX в. все закубанские народы называются *народами хабзи*.

---

⁷⁰Крымшюкалова Ф. Х. Источники обычного права кабардинцев С. 8.

⁷¹Метивье Ю. Франция в XVI–XVIII вв. от Франциска I до Людовика XV. М., 2005. С. 55.

⁷²Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 6.

⁷³Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях Нальчик, 1974. С. 479. (Далее: АКБИЕА).

⁷³Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе / К 300-летию дома Романовых / Репринтное европейское издание авторов XIII–XIX вв. / Пер. и сост. В. К. Гарданова. Нальчик, 1974. С. 479. (Далее: АКБИЕА).

⁷⁴Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе / К 300-летию дома Романовых / Репринтное воспроизведение 1913. Нальчик, 1990. С.146, 147.

Для Адыгэ хабзэ, как и для обычно правовых систем других народов Кавказа, была характерна глубокая гуманитарная традиция: «Адыги, как и другие горцы Кавказа, не знали таких форм общественного наказания за преступления, как заключение в тюрьму, телесные наказания, смертная казнь, до тех пор, пока у них не стали вводиться нормы шариата и русское законодательство»⁷⁵. Основную форму наказаний свободных членов общества за любые преступления составляли имущественные платежи.

Основополагающая роль Адыгэ хабзэ в жизни черкесов актуализирует вопрос об условиях его формирования и развития. Прежде всего, это, как правило, бывает с обычаями – **фактор длительного бытования**. Для внимательного и образованного стороннего наблюдателя даже в XIX в. была очевидна древность черкесской культуры. Так, начальник штаба Черноморской береговой линии Н. И. Карлгоф, «в руках которого сосредотачивались самые достоверные сведения»⁷⁶, отмечал, что «единство происхождения, языка, веры, нравов и обычаев»⁷⁷ относит черкесов к древнейшим народам мира.

На археологических источниках отчетливо прослежена линия преемственности в развитии культур палеолита и неолита, всех трех этапов медно-бронзового века на Северном Кавказе. Установлено, что и «в период поздней бронзы и раннего железа смены населения на Северо-Западном Кавказе не произошло», отмечается «последовательное развитие одного и того же этноса – древнеадыгского»⁷⁸.

Как уже отмечалось выше, в его ранней истории можно выделить два этапа: древнейший, когда сформировалось его ядро (бронзовый век – IV-II тыс. до н.э.) и античный, когда сложились его основы⁷⁹. Целостность черкесской культуры, ее переплетенность с европейскими (догреческими и греческой) и малоазиат-

---

⁷⁵ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.). М., 1967. С. 227.

⁷⁶ Там же. С. 130.

⁷⁷ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. 1860. Т. XXVIII. Кн. II. С. 517.

⁷⁸ Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. (Вопросы этнического и социально – экономического развития). М., 1971. С. 46, 56.

⁷⁹ Бетров Р. Ж. Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991. С. 31.

скими культурами иллюстрируется археологическими источниками и нартским эпосом⁸⁰, история которого насчитывает порядка четырех тысяч лет.

Русская и грузинская летописные традиции датируют формирование первых зачатков государственности проточеркесов древнейшими временами – временем Св. Ноя⁸¹. В историческом обыденном сознании черкесов и в черкесской историографии «начало процессов формирования ранней государственности у предков адыгов принято относить к III тыс. до н.э.»⁸². Это была эпоха становления на северо-востоке Малой Азии городов-государств хаттов и касков, на основе которых произошло впоследствии становление могущественной Хеттской империи во II тыс. до н.э. и с которыми генетически была связана бытовавшая в традиционном ареале проживания адыгов на Кавказе (IV-III тыс. до н.э.) самобытная майкопская культура. Эта древняя эпоха в истории черкесов идентифицируется как северная периферия древневосточной цивилизации. Уже тогда родовой строй на Кавказе видоизменился, превратившись в патриархальный⁸³ и с этого периода общественное развитие в Прикубанье (и на всем Северном Кавказе) шло по магистральному пути (по переднеазиатской модели), ведущему от ранней первобытности к сложению государственности⁸⁴.

Уже отмечалось, что в раннем этногенезе адыгов участвовали наряду с хаттами и касками хетты, а также первые жители Европы, создавшие цивилизации, «которые восприняли и развили дальше греки»⁸⁵.

Дальнейшее развитие Северо-Западного Кавказа, на протяжении тысячелетия, было связано с меотами – основным субстратом

---

⁸⁰ *Тхагапсоев Х. Г.* Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. Санкт-Петербург, 2008. С. 41.

⁸¹ Подробнее: *Озова Ф. А.* К вопросу о происхождении княжеской династии Черкесии // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1. С. 136.

⁸² *Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы / Под ред. А. И. Першица. Нальчик, 1999. С. 7.

⁸³ *Крупнов Е. И.* Древняя история Кабарды. История и культура племен Кабардино-Пятигорья и Северо-Западного Кавказа в I тысячелетии до н.э. // Ученые записки Кабардинского НИИ. Т. VII. Нальчик, 1952. С. 40.

⁸⁴ Античное наследие Кубани. Т. 1. С. 166.

⁸⁵ *Намиток А. А.* Происхождение черкесов... С. 30.

этногенеза адыгов (черкесов). В пору расцвета меотской культуры в VI в. до н.э., как уже отмечалось, сформировались язык, этнический облик, самобытная культура и первые зачатки государственности черкесов и, соответственно, сложились основы правовой и политической культуры черкесов.

Европейская историческая традиция, начиная с Геродота (490/480 – ок. 425 до н.э.), неизменно включала Кавказ в описание Европы. Сравнительный анализ греко-римского и древнеадыгского языческих пантеонов («Нарты» / «Нартхэр») приводит к выводу, что протоадыги имели сложившуюся культуру, способную оказать влияние на греческую культуру. Таким образом, страна черкесов на протяжении тысячелетий была не только органической частью европейского мира, но в ряде случаев их культурогенез оказал непосредственное влияние на культурогенез европейской цивилизации.

Антропологически черкесы принадлежат к белой или европеоидной расе, которая в созданной в конце XVIII в. классификации также выделена как кавказская. В «Философии духа» Г. В. Ф. Гегель отмечал, что черкесы наряду с итальянцами и грузинами являются образцом европеоидной расы⁸⁶, понимая при этом кавказскую расу как сумму европейских народов. Генерал К. Ф. де Сталь замечал: «Здесь в Кавказских горах вы можете изучить первообраз белого поколения в самом его самородке»⁸⁷.

Еще в архаический период сложились ключевые институты управления и принципы жизни черкесской этнической общности. Прежде всего это институты системы хасэ – тхамада / тхьэмадэ, принципы уважения старшинства (тхьэмадэгъа) и союзничества (благъагъэ). Сложившаяся в древности организация социально-политической жизни черкесов, закрепившись в архетипах, детерминировала все их социальные институты в будущем. Самобытность социально-политической истории черкесов состояла в том, что им, в отличие от других народов, удалось на протяжении многих столетий сохранить целостность форм архаических институтов. Эту особенность заметил еще Н. И. Карлгоф, отмечавший, что

---

⁸⁶ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Отв. ред. Е. П. Ситковский. М., 1977. С. 61.

⁸⁷ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т.1 С. 218.

на Кавказе в большей степени чем в Европе сохранились архаические институты, и ратовал за изучение черкесского социума, считая что это может предоставить «много данных для новых выводов и даже для переработки первоначальной истории новейших европейских государств»⁸⁸.

Но попытки анализа социально-политических институтов черкесов увенчались наибольшим успехом лишь в конце XX в., когда В. К. Гарданов и В. Х. Кажаров подошли к исследованию общественных институтов черкесов, оперируя философскими категориями *формы* и *содержания*, что выразилось в концепции *оболочек* или *юридических фикций*⁸⁹.

На протяжении всей истории черкесов законодательным институтом выступали хасэ. Трансформации институтов хасэ и тхьэмадэ ярко иллюстрируют и трансформации всего свода Адыгэ хабзэ. Если исходить из сведений фольклорных источников, то изначально хасэ возникла как судебный институт. В исторической песне «Шихьнагъ» отмечается: Тхьэ зи къаныр мэхасэ⁹⁰. Здесь глагол *мэхасэ* означает «вершить правосудие», в собранных

Н. Л. Каменевым сведениях прямо указывается, что лексема *хасэ* означает – *суд*⁹¹. Таким образом, во все исторические эпохи хасэ оставалось в Черкесии местом власти, но под первичной архаической оболочкой понимались совершенно разные институты: архаические народные собрания, феодальные сословно-представительные собрания (рассматриваемые через призму следования обычаю) и демократические народные собрания.

Очевидно, что наименование всех этих институтов одним словом *хасэ* не было случайностью. В. Х. Кажаров выявил пять общих параметров в функционировании архаичного народного (нартхасэ / хасэ нартов), а также хасэ уделов, княжеств и демократических республик Западной Черкесии. Однако, несмотря на ряд общих характеристик, хасэ в феодальную эпоху не был генетиче-

---

⁸⁸ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 517.

⁸⁹ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII — первой половине XIX века. Нальчик, 1994. С. 87.

⁹⁰ Ногма Ш.Б. Филологические труды. Т. 1 / Сост. Г.Ф. Турчанинов. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство. 1956. С. 44.

⁹¹ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 5 (4 февраля). С. 19

ски связан с хасэ архаической эпохи. Наряду с сословно-представительными законодательными собраниями – хасэшхуэ (в княжествах) и хасэ (в уделах) в системе хасэ возникли третейские суды / тхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ – «божии суды»⁹² и княжеские суды / хе, хей. ТхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ в период демократических трансформаций в Западной Черкесии наряду с судебными стали выполнять и функции управления.

Самая древняя в Черкесии иерархия в системе управления была связана с принципом старшинства – тхамадага / тхьэмадагъэ. Принцип уважения старшинства является ключевым в черкесской ментальности. Генерал-поручик П. С. Потемкин, составивший одно из наиболее обстоятельных историко-этнографических описаний черкесов, сравнивая их с древними греками отмечал: «Старость между ими, так как и у спартан, в крайнем почтении, и никакой молодой человек пред стариком ни малейшего невежливости сделать не дерзает»⁹³. Принцип старшинства воплощался в функционировании института тхьэмадэ. В патриархальный период тхьэмадэ – это старший мужчина – родоначальник – старейшина – патриарх⁹⁴ племени и патриархальной семейной общины (рода). Отношения власти строились на базе родственных отношений и половозрастной стратификации. В феодальный период черкесской истории принцип старшинства особенно ярко проявился в бытовании сана пшишхо / пщыщхуэ. Этот сугубо феодальный институт власти был закамуфлирован под архаический институт старшинства. Буквально оно означает старший князь, большой князь или великий князь. Очевидно, что в феодальную эпоху, как при выборе пщы-тхьэмадэ, так и при выборе присяжных судей – тхьэмадэ в тхьэрыІуэ хасэ под старшинством уже стал пониматься не только возрастной ценз, но и сословный статус.

Такие же трансформации, которые претерпели институты хасэ и тхьэмадэ, были характерны и для хабзэ. Древние принципы, заложенные в архаических хабзэ, были сохранены в значительной мере в ходе их феодальной и демократической трансформаций. Они были приспособлены сначала к сословно-иерархической

---

⁹² Там же.

⁹³ Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы: В 2 т. М., 1957. Т. 2. — XVIII в. / Сост.: В. М. Букалова. Т. 2. С. 362. (Далее — КРО).

⁹⁴ Крупнов Е. И. Древняя история и культура Кабарды... С. 68.

структуре общества, а потом – и к демократической. Б. Х. Бгажноков отмечал, что они имели всегда статус общенациональных ценностей и идеалов, на которые ориентировались все члены общества, как *благородные*, так и *неблагородные*. Пренебрежение ими не прощалось никому, даже князю. Соблюдение этих обычаев и принципов реализовывалось через «комплекс всевозможных религиозных и светских обрядов, исполняемых одновременно и совместно знатью и крестьянством»⁹⁵. Более того эти принципы получили еще большее развитие в Уорк хабзэ / Уэркь хабзэ / Дворянское право и Кодекс дворянской чести. Соблюдение некоторых из этих норм рыцарского этикета стало регламентироваться гораздо строже, чем в национальной обычно-правовой системе Адыгэ хабзэ.

Другим обстоятельством оказавшем значительное влияние на историю черкесского народа и его правотворчество следует назвать **традицию политогенеза**. Политогенез проточеркесов в виде малых политий и их союзов, возникший в хаттские времена, сохранялся на протяжении всей их политической истории. В эпоху Античности это были Синдское, Фатейское и др. царства. Синдика или Синдское царство – древнейшее автохтонное государственное образование в Российской Федерации. «Царской столицей синдов» была Синдская гавань (с середины IV в. до н.э. – Горгиппия. вблизи совр. Анапы)⁹⁶. На наличие государства у синдов указывает ряд факторов: высокий уровень социально-экономического развития; наличие городов с одновременным существованием неукрепленных сельских поселений; серебряные монеты *синдон*. Синды, имевшие большое число городов, использовали в их строительстве приемы античного градостроительства (Семибратное городище)⁹⁷. К. Ф. де Сталь (1846–1848) писал: «Древняя общежительность эллинов этого периода известна нам только из “Иллиады” и “Одиссеи”, двух величайших

---

⁹⁵ Бгажноков Б. Х. Образ жизни адыгской феодальной знати // Из истории феодальной Кабарды: Сборник статей. Нальчик, 1980. С. 86.

⁹⁶ Античные источники о Северном Кавказе. Хрестоматия / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик, 2004. С. 88.

⁹⁷ История народов Северного Кавказа: В 2 т. М., 1988. Т. 1 (с древнейших времен до конца XVIII в.) / Под ред. Б. Б. Пиотровского. С. 77.

памятников первобытной поэзии человечества. Так вы видите пелазгов, разделенными на маленькие независимые царства, основанные героями и полубогами; вы находите хищничество, угоны стад и табунов, плен людей и перепродажу их в другие народы, находите гостеприимство, жертвоприношения, кровомщение. Все эти черты древнего быта эллинов, описанные обстоятельно Гомером, вы найдете в настоящее время существующими, живыми в быте кавказских горцев. "Одиссея", прочитанная на Кавказе, лицом к лицу с горскими народами, делается вполне понятною, и вы, изучая быт черкесов, поймете быт древних пелазгов, сохранившийся в ущельях Кавказа неизменным в течение тысячелетий»⁹⁸.

Политогенез в черкесском обществе также следует рассматривать через призму концепции *оболочек* или *юридических фикций*. В IV–XV вв. на место античных политий (*маленьких царств*) пришли феодальные вотчины. Фредерик Дюбуа де Монпере (1831–1834) писал о черкесских обычаях: «Современное состояние Черкесии знакомит нас с цивилизацией Германии и Франции во времена их первых королей. <...> Конституция чистейшей воды феодальная; кастовый дух царит такой же строгий, как некогда во Франции и Германии»⁹⁹. С. Хан-Гирей отмечал, что древние черкесские обычаи были основаны на идеях феодализма¹⁰⁰. Черкесская автохтонная государственность в период средних веков прошла три из четырех стадий развития феодальной государственности: раннефеодальную, вотчинную и сословно-представительную. Процесс политической консолидации черкесских земель в средневековый период носил дискретный характер. Эта дискретность была связана, прежде всего, с фактором значительных экспансионистских вызовов адыгскому этнополитическому массиву. Сейчас мы можем говорить лишь о некоторых вехах на этом многотрудном пути. Политическая консолидация на территории адыгских конфедераций имела место в VIII, X, в начале XIII, в середине XV в. В начале XIII в. под властью хегайкского / шегакского княжеского дома объединились все адыгские земли под политонимом

---

⁹⁸ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 220.

⁹⁹ Монпере Ф. Д. де. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Нальчик, 2002. С. 140.

¹⁰⁰ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. Майкоп, 2009. С. 538.

Черкесия. Из потомков Абдан-хана наибольшую известность получил легендарный князь Инал Нэху (1427–1456), чья заслуга состояла в политической консолидации черкесских земель после монгольской зависимости. Во время правления династии Иналидов, известной в России как князья Черкасские (многочисленные записи ее генеалогии отложились в русских архивах XVII–XIX вв.¹⁰¹), страна представляла собой политически децентрализованную систему отдельных политий (удельных княжеств) и их союзов / *благъагъэ*. Попытки не то что построения абсолютной монархии, но и единого централизованного государства в силу совокупности причин, важнейшей из которых стала исконная традиция полиогенеза («маленькие независимые царства»¹⁰² и их союзы) потерпели фиаско. В Новое время черкесские политии представляли собой отдельные княжества и демократические республики. Различия в политическом строе не помешали им находиться в государственно-политическом союзе / *блэгъагъэ* друг с другом в рамках общего культурного и политического пространства Черкесии.

В силу традиции полиогенеза развитие Адыгэ хабзэ в Черкесии имело партикулярный характер. Однако всегда действовала закономерность: правовые преобразования шли снизу вверх – от района к округу, от округа к региону и в конечном итоге утверждались решением общечеркесского съезда на общенациональном уровне. Совокупность черкесских обычаев Средневековой и Новой эпох, прошедшая этот путь, и получила известность как *Адыгэ хабзэ – Черкесские обычаи / законы, или Конституция Черкесии*¹⁰³.

Сохранение древних устоев культуры, в том числе политической и правовой, обеспечивалось также постоянным **воспроизводством многомерной личностной культуры кавказского типа личности**, сформировавшегося еще в архаическую и античную эпохи и который можно охарактеризовать как «“человек мобилизованный”, готовый следовать алгоритму этикета»¹⁰⁴. Это

---

¹⁰¹ Подробнее: *Озова Ф. А.* К вопросу о происхождении княжеской династии Черкесии. С. 134–158.

¹⁰² *Карлгоф Н. И.* О политическом устройстве черкесских племен С. 517.

¹⁰³ *Бгажноков Б.Х., Думанова Ф. Х.* О термине Адыгэ Хабзэ // Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии. Материалы конференции, посвященной 70-летию Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1998. С. 59.

¹⁰⁴ *Тхагансоев Х. Г.* Нартский эпос как логос кавказского культуругенеза... С. 167.

воспроизводство обеспечивалось в значительной мере системой «однообразного воспитания»¹⁰⁵ возникшего в недрах родового строя, ставшем известным в Средние века и Новое время как кьяных / институт аталычества. Н. Л. Каменев отмечал: «К области умственного образования Адыгских дворян принадлежало: знание фамильных и народных преданий; знание обычаев и прав, присвоенных их сословию; знание старшинства крови между собою, что выражалось утонченной вежливостью к старшему и гордой холодностью в обращении с младшим»¹⁰⁶. Социализация личности в черкесском обществе обеспечивалась системой этикета, которая четко определяла место и роль каждого человека в обществе. Следовательно, «если “мобилизованность” это архетипическая, внутренняя сущность кавказского типа личности, то этикет – это форма его социокультурного и культурно-коммуникационного проявления, а нартский эпос – их культурно-философская и культурно-ментальная основа»¹⁰⁷. Ориентация на круг общенациональных ценностей и идеалов (принцип почитания старших и женщин, гостеприимство, «комплекс всевозможных религиозных и светских обрядов, исполняемых одновременно и совместно знатью и крестьянством»¹⁰⁸ и др.) объединяло как *благородных* (*тшы, уэркъ*), так и *неблагородных* (третье сословие) членов общества. Пренебрежение ими не прощалось никому, даже князю.

Предпоследним по порядку, но не по важности для развития Адыгэ хабзэ следует назвать **религиозный фактор**. По древним представлениям черкесов творцом всего сущего выступал Тха / Тхьэ – Великий Бог, Великий Дух. Слово Тха / Тхьэ возникло в протоадыгском языке не позднее рубежа II и I тыс. до н. э., что говорит о глубокой древности религиозной системы черкесского (адыгского) этноса. У него, как и у наиболее близкого ему по происхождению и культуре абхазского народа, древние религиозные верования имели две составляющие – дохристианскую монотеи-

---

¹⁰⁵ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 23 (17 июня). С. 92.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Тхагапсоев Х. Г. Нартский эпос как логос кавказского культурогенеза... С. 168, 169.

¹⁰⁸ Бгажноков Б. Х. Образ жизни адыгской феодальной знати // Из истории феодальной Кабарды: Сборник статей. Нальчик, 1980. С. 86.

стическую и языческую традиции. Первая восходит своими корнями к первозданному человечеству, вторая – к древнейшему языческому пантеону периода хаттско-хеттско-протоадыго-протоабхазского единства¹⁰⁹. Представление о сути религиозной традиции черкесского народа дает краткая, но емкая характеристика Э. Спенсера, который непосредственно сам собирал о ней сведения в ходе поездок в Западную Черкесию (1830, 1836). Главными постулатами его веры он называл прочную веру в единого Бога, верховного и могущественного, и в бессмертие души. В представлении черкесов Тха – Великий Дух, создатель всех вещей, Он рассеян во всем Космосе. Кроме единого вечного Бога, черкесы верили в существование «нескольких низших существ», или «святых», которым Великий Дух, Тха, передал власть над такими земными вещами, которые он рассматривал слишком незначительными для внушающего страх контроля. Э. Спенсер подчеркивал, что черкесы поклоняются только Тха, их богослужение он считал «разновидностью поклонения строгого протестанта и столь же строгого мусульманина». Поклонение же «низшим существам» или «святым» было поклонением не иначе, как промежуточному объекту и происходило в виде праздников и молитв «в подобной манере, как праздники отмечают в католических странах»¹¹⁰. Таким образом, религиозная система адыгского этноса представляла собой в первой половине XIX в. органично синтезированные в большей степени христианством и в меньшей – мусульманством древние религиозные верования. Очевидно, что такой сплав разновременных и разностадиальных элементов стал возможен потому, что исконная черкесская религиозная система была хорошей основой, на которой мировые религии смогли пустить довольно глубокие корни.

Обширные связи народов Кавказа (абхазов, адыгов, армян, грузин) с греко-римским миром способствовали тому, что он стал одним из первых регионов распространения христианства. В источниках по церковной истории адыги фигурируют как зихи, сагины / сугды (искаженное наименование одного из адыгских

---

¹⁰⁹ Дбар Д. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001. С. 37.

¹¹⁰ Спенсер Э. Путешествия в Черкесию / Пер. с англ. Н.А. Нефляшевой. Майкоп, 1994. С. 107.

племен: хегайки / шегдаки), касоги, черкесы. Этнонимы адыги / зихи, сагины / сугды / хегайки / шегдаки существуют в этнонимической номенклатуре черкесов с античности, касоги – с VIII в., черкесы – с рубежа XII-XIII вв. Северный Кавказ, т. е. земли между Черным и Азовским морями, Доном, Волгой, Каспийским морем и Кавказским хребтом, византийские источники называли достаточно условным наименованием *Сарматия* и подразделяли на две провинции: Зихию и Аланию. Им соответствовали две церковно-административные единицы Константинопольского патриархата – Зихская (VI–XV вв.) и Аланская (X–XVI вв.) епархии. В середине XIV в. по этническому принципу была сформирована Черкесская митрополия, под юрисдикцией которой были объединены черкесские земли, ранее административно подчинявшиеся как Зихской, так и Аланской митрополиям.

В XIII–XV вв. в Черкесии, наряду с православием существовала и латино-католическая форма христианства. В XIV в. на Северном Кавказе также сформировалась римско-католическая церковная организация, просуществовавшая здесь до XVII в.

В XIV–XV вв. часть черкесской знати, взаимодействовавшая с ханами Золотой Орды, а также правившая в Египте / Мамлюкском султанате черкесская династия Бурджитов (1382–1517), была проводником мусульманской культуры в Черкесии. Уже тогда здесь появились первые мечети, некоторые из которых были построены на средства мамлюкских султанов. Так, в 1288 году на деньги рожденного в Крыму султана Египта черкесского происхождения Эльмелика-Эззахыра Бейбарса в Крыме-Солхате была построена очень красивая мечеть¹¹¹. Черкесская знать действовавшая то в условиях распространенного христианства, как в Черкесии того времени, то в условиях мусульманской страны (как в султанате) создала совершенно особый религиозный быт¹¹².

Согласно своду Адыгэ хабзэ, важнейшим механизмом регуляции социальных и политических отношений черкесов был связанный с религиозной системой черкесов институт клятвы-присяги /

---

¹¹¹ Андреев А. Р. История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997. С. 21.

¹¹² Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. В 3 т. Т. 1. М., 1964. С. 52.

тхьэрыуІэ. Детально разработанный сложный ритуал клятвы-присяги сопровождал важнейшие социальные и политические события в черкесском обществе. Присяжные клятвы, которых насчитывалось порядка двух десятков¹¹³, имевшие как доисламский (с печатями христианских и исламских верований), так и исламский (клятва на Коране) характер, регулировали:

а) социальные отношения: утверждались условия вассальной службы дворян у князей, соединялись в одну социальную единицу (феодалы, демократические соприсяжные собратства) различные роды, примирялись враждовавшие между собой социальные группировки;

в) традиционное судопроизводство;

с) политические и военные союзы черкесов с другими народами¹¹⁴.

Присяга на Священном писании в Черкесии была одним из важнейших и действенных инструментов отправления правосудия. «Случаи клятвопреступничества были редки, каждый заботился о сохранении чести и достоинства – своего лично и всего рода в целом. Если от обвиняемого, не доверяя его присяге, требовали присяжных свидетелей, это считалось позором для него. Кроме того, люди боялись прогневить Всевышнего осквернением священной книги»¹¹⁵. Такое отношение к присяге на Священном Писании – характерная черта адыгской ментальности. Есть свидетельства о почитании черкесами всех Священных Писаний Авраамической Цепи Единобожия¹¹⁶.

В последней четверти XV в. Черкесия подверглась агрессии Османской империи. Колониальная война была начата османами под флагом газавата – борьбы с неверными. На протяжении XVI – начала XVIII в. страна пережила множество осmano-крымских наступлений. Это выразилось не только в уничтожении церквей, сожжении книг, в расхищении пастырских жезлов, но в физическом истреблении ее христианского духовенства. Выход Черкесской митрополии из-под влияния Константинопольского

---

¹¹³ *Бгажноков Б. Х.* Адыгские клятвы // *Общественный быт адыгов и балкарцев.* Нальчик, 1986. С. 91.

¹¹⁴ Там же. С. 82.

¹¹⁵ Там же. С. 97.

¹¹⁶ *Белл Д.* Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 191; *Бгажноков Б. Х.* Адыгские клятвы. С. 90.

патриархата и разрыв с Западной Европой в лице Генуэзской республики вследствие османской агрессии в Причерноморье привел к тому, что жители Черкесии в XVI–XIX вв. стали придерживаться, как уже отмечалось, *народного христианства*. В результате таких исторических обстоятельств черкесская ветвь христианства, сложившаяся в своей основе в первые века н. э., имевшая ряд особенностей в догматике и обряде, которые отличали ее от русского и византийского православия, испытавшая влияние католичества и ислама, была названа русскими книжниками *черкасской верой*. Она расценивалась в Москве, как и армянская, еретической, а черкесы рассматривались как христиане-еретики, попавшие под влияние мусульман, язычников и католиков. Очевидно, уже в период первых контактов черкесов с Москвой в середине XVI в. был подготовлен «Чин отречения от черкасской веры», напечатанный позднее в Требнике Московского Печатного двора 1624 г. патриархом Филаретом¹¹⁷.

Навязанная Османской империей смена конфессиональной идентичности не была одновременным актом для всего народа и сопровождалась глубоким религиозным кризисом. В эту эпоху спасительной для сохранения этноса оказалась система Адыгэ хабзэ, вобравшая в себя в качестве национальных традиций часть христианского вероучения. В XVIII–XIX вв. сторонние наблюдатели зачастую затруднялись идентифицировать религиозную принадлежность черкесов. В этот период значительная часть представителей низших сословий многих провинций Черкесии, а особенно на западе страны, продолжала придерживаться черкесской веры или *народного христианства*.

Тем не менее, несмотря на самобытность общественно-политического развития черкесов, связанного изначально с глубокой архаикой, оно на протяжении полутра тысяч лет лежало в социальной парадигме Писания. Развитие христианских и исламских институтов и идеологии оставили неизгладимый отпечаток на социальной структуре черкесского общества, на социально-полити-

---

¹¹⁷ Чумичева О. В. Парадоксы «Черкасской веры»: между исламом, христианством и языческими традициями // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. Сборник статей. М., 2016.

ческих и государственных институтах, на менталитете, политической и правовой культуре черкесского народа, на административно-территориальной структуре черкесских земель. Важнейшими итогами общественно-политического развития черкесов в христианский период их истории можно назвать: 1) формирование нравственного и эстетического идеала воина-рыцаря, когда священная власть действовала при поддержке воинской силы. В результате сложилась сословная иерархическая структура черкесского общества: уорки / уэркъ / воины-рыцари, христианское / мусульманское духовенство, податные сословия. 2) Развитие теоретической базы власти великого князя на основе идеи священности царской / княжеской власти. Идеальным монархом в народной памяти остался почитавшийся святым великий князь Черкесии Инал Нэху. 3) Создание на основе практики присяжных клятв на Священном Писании / Евангелии / Инджыл института вассалитета и традиционного судопроизводства Черкесии. 4) Организация административно-территориального разделения Черкесии в основе которого лежали христианские (а может быть и дохристианские) тхагапх / тхьэщI / тхьэгъэпх. 5) Нормы традиционной этики адыгов, известной как Адыгагъэ / Адыгство, были синтезированы христианством, что придало многим из них статус священных, их выполнение стало религиозным долгом, превратив Адыгагъэ в абсолютную ценность¹¹⁸.

В исламский период нравственный и эстетический идеал воина-рыцаря продолжал развиваться в системе исламской доктрины, сословно-иерархическая структура черкесского общества, системы управления и судопроизводства были демократизированы на основе шариата, по-прежнему в основе административно-территориального разделения Черкесии лежали приходы / тхагапхи / тхьэгъэпх, которые стали именоваться джамаатами, нормы традиционной этики адыгов, известные как Адыгагъэ / Адыгство, теперь стали синтезироваться исламом.

Известно множество структурных единиц, принципов, механизмов Адыгской этики / Адыгагъэ, но наибольшее значение имели такие механизмы как человечность – *цыхугъэ*, почтительность – *нэмыс*, разумность – *акыъл*, мужество – *лыгъэ*, честь –

---

¹¹⁸ Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. С.85.

напэ¹¹⁹. Адыгство по сей день выступает как система координат и главный ориентир воспроизводства и развития нравственного сознания черкесского народа, оно функционировало и функционирует как механизм культурной самоорганизации адыгского социума, как кодекс идентичности адыгов¹²⁰.

Особую роль в обычаях черкесов, как и у всех прошедших через горнило античной цивилизации народов, играли такие базовые ценности, как «концепция народовластия (демократия), примат закона, само понятие “полноправный гражданин”, право человека на свободные поиски истины»¹²¹. Они органично вплелись в христианское мировоззрение, в центре которого стояла человеческая личность, а позднее – в исламские представления. Имя Бога Тхьэ стало обозначать синкретичного бога, оно использовалось (христианский период, I–XIX вв.) и используется поныне (исламский период, XVII–XXI вв.) для обозначения Бога Авраамической традиции. Очевидно, именно в силу такого генезиса Адыгэ хабзэ вопрос о религиозной идентичности не имел в Черкесии острой формы. Черкесская идентичность, которая, конечно же, являясь этнической идентичностью, должна была в таксономической классификации стоять ниже конфессиональной идентичности, но в условиях сакрализации системы обычного права и длительного религиозного кризиса, Адыгэ хабзэ стало ставиться в черкесском обществе почти на один уровень с религиозной идентичностью, этот свод обычаев всегда воспринимался в черкесском обществе как творение Бога¹²².

Влияния различных религиозных систем, которые испытали на себе черкесы на протяжении своей длительной истории, не действовали на этнос разрушающе, напротив, шло укрепление принципов и механизмов этической рационализации мира. В результате моральный фактор оставался прочным фундаментом религиозного сознания народа. Это проявление высшей религиозности,

---

¹¹⁹ Там же. С. 9.

¹²⁰ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону, 2001. С. 59

¹²¹ Античное наследие... Т. 1. С. 8.

¹²² Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. С.84.

– писал Б. Х. Бгажноков, – благодаря которой постоянно преодолевался как догматизм религиозных норм и установлений, так и слепой фанатизм»¹²³.

На развитие черкесских обычаев оказали определенное влияние не только различные религиозные доктрины Единобожия, но и **писанные законы** правовых систем народов, с которыми черкесы тесно соприкасались на своем историческом пути. М. М. Ковалевский с удивлением отмечал, что обычное право народов Кавказа «представляет собою ряд исторических наслоений, из которых одни вызваны естественным ростом народной жизни, а другие обуславливаются тем влиянием, какое в разные эпохи писанный закон оказывал на народный обычай»¹²⁴. Проанализировав влияние исконных начал римского права на обычаи Кавказа, он выяснил, что в наибольшей степени они отразились в части наказаний за покушение на право частной собственности. Определенный отпечаток римское и византийское право наложили и на сферу семейно-брачных отношений. Отмечалось влияние на юридические обычаи черкесов Ветхого завета, Канонического права, близость Адыгэ хабзэ с грузинским и армянским системами права. «Таким образом, – писал М. М. Ковалевский, – вместо того, чтобы быть всегда и неизменно, как думала школа Пухты, первоисточником закона, народный обычай нередко сам в числе своих первоисточников может указать и на закон»¹²⁵.

В XVI в. зафиксировано наиболее раннее использование в качестве источника права шариата черкесами на оккупированных османами территориях княжества Жане. С XVIII в. шариат становится одним из источников семейного, наследственного, а иногда и – уголовного права практически на всей территории Черкесии. Шариат выступал здесь, как это было принято в Османской империи, в симбиозе с обычным правом, каковым в Черкесии был свод норм Адыгэ хабзэ. Процесс исламизации сопровождался, как распространением исламского права через учреждение шариатских судов, назначение сюда кадиев и имамов, так и институциональным развитием ислама (строительство соборных и квартальных

---

¹²³ *Его же*. Древняя религиозная система адыгов // Исторический вестник. Вып. VI. Нальчик, 2007. С. 320.

¹²⁴ *Ковалевский М. М.* Закон и обычай на Кавказе. С. 78.

¹²⁵ Там же. С. 78, 123, 126-132, 144, 147, 151.

мечетей, школ-медресе для обучения детей грамоте и религиозным наукам). Однако введение шариата не изменило содержание и основные принципы судопроизводства.

Наибольшие успехи имело развитие в Черкесии исламских религиозных институтов, что имело первостепенное значение для разрешения религиозного кризиса: мечетей, которые зачастую перестраивались из христианских храмов, школ и т.д. По сведениям Г. В. Новицкого (1829) «порывы к просвещению» были заметны более среди простого народа: «По принятии Магометанской веры, Муллы умели склонить некоторых из них, хотя с большим затруднением, учиться читать и писать по-турецки. Из сего видно, что у них не существует общественных школ, а есть частные и то между простым народом»¹²⁶. Г. В. Новицкий отмечал, что Кабарда первенствовала между всеми черкесскими землями «по образованности»¹²⁷. По данным Д. Белла, только в местностях на восток и на север от Геленджика («на севере двух провинций») насчитывалось 40 школ с 800 учениками, среди которых были, как мальчики, так и девочки¹²⁸. Т. Лапинский (1857–1859) также отмечал успехи исламского просвещения на западе Черкесии: «В Абадзехии и в некоторых частях равнины Шапсугии основаны духовные школы, в которых изучается Коран и арабское письмо. Во время моего пребывания там число учащихся мальчиков во всей стране доходило почти до 1000»¹²⁹.

Наиболее динамичное и продуктивное развитие Адыгэ хабзэ в Новое время, как и в Средневековье, также имело место в Кабарде. К. Ф. Сталь писал: «Каждый из черкесских народов имеет свой собственный адат, но все эти адаты в общих своих основаниях сходствуют. Адат кабардинский считается самым лучшим и принят почти везде у черкес»¹³⁰. В лоне кабардинского общества также сформировался уже упоминавшийся выше Уорк хабзе / Дворянский обычай / закон, перенятый впоследствии во всех черкесских политиях.

---

¹²⁶ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 3.

¹²⁷ АКАК. Т. VII. С. 890.

¹²⁸ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 301; Т. 2. С. 198.

¹²⁹ Лапинский Т. (Тэффик-бей). Горцы Кавказ и их освободительная борьба против русских / Пер.с англ. В. К. Гарданова. Нальчик, 1995. С. 96.

¹³⁰ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 268

Как отмечал М. М. Ковалевский влияние кабардинских хабзэ не ограничивалось влиянием на хабзэ во всех регионах Черкесии, в той или иной степени кабардинская обычно-правовая система оказала влияние на адаты всех народов Северного Кавказа¹³¹. Кабарда диктовала также моду на одежду, вооружение и образ жизни, которые перенимались на всем Кавказе. Понятие *кабардинский* было в то время синонимом аристократической изысканности¹³².

Сохранилось несколько текстов кодекса Адыгэ хабзэ. Самое раннее законодательное оформление норм обычного права в Черкесии имело место с рубежа XV–XVI вв. с периода правления в Кабарде пшишхо Беслана Кайтуковича Жанхотова / Беслана Пцапцэ / Пцапца / Тучного¹³³.

Важным письменным правовым памятником Черкесии являются «Постановления о сословиях в Кабарде»¹³⁴. В этот свод обычно-правовых норм кабардинцев вошли различные записи правовых норм на турецком и арабском языках, относящиеся к XVI – первой четверти XIX в¹³⁵.

Юридический компонент Адыгэ хабзэ начинает приобретать форму позитивного права с последней четверти XVIII в¹³⁶. С конца XVIII в. в качестве источника права в Черкесии также начинают распространяться российские административные, а затем уголовные и процессуальные нормы¹³⁷. Генерал-майор И. П. Дельпоццо, исполнявший в 1805–1815 гг. должность управляющего Кабарды, указывал, что при судебных разбирательствах кабардинцы руководствовались законами (нормами обычного права)¹³⁸.

---

¹³¹ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. С. 211-237.

¹³² Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М., 1949. С. 88.

¹³³ Думанов Х. М., Кетов Ю. Х. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII — XIX века. Нальчик, 2000. С. 29.

¹³⁴ Постановления о сословиях в Кабарде // *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа составленная по преданиям кабардинцев / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик, 1994. Приложения. № 1. С. 152–161.

¹³⁵ Думанов Х. М., Кетов Ю. Х. Адыгэ хабзэ и суд... С. 6.

¹³⁶ Крышкокалова Ф. Х. Источники обычного права кабардинцев... С. 10; Адыгская (черкесская) энциклопедия. М., 2006. С. 341.

¹³⁷ Адыгская (черкесская) энциклопедия. С. 342.

¹³⁸ Там же. С. 341.

«Народное условие, сделанное в 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев»¹³⁹ представляет отдельный свод законов. В его основе лежат правовые нормы, действовавшие до 1807 г. в устном виде. «Народное условие...» пересмотрело правовые нормы жизни после демографической катастрофы конца XVIII– начала XIX в., унесшей 90 % населения Кабарды¹⁴⁰. Этот памятник права свидетельствует, что принятие в Кабарде законов в отмену или по изменению норм обычного права не было новым явлением¹⁴¹.

Самый полный свод правовых норм черкесов «Полное собрание кабардинских древних обрядов, 1844 г. (кн. Голицына)» был опубликован по поручению подполковника князя А. С. Голицына¹⁴². Собранные в Кабарде и систематизированные нормы права состояли из 12 разделов и 127 параграфов и представляют собой кодекс всех отраслей черкесского (кабардинского) обычного права как материального, так и процессуального¹⁴³.

Основным источником права западных черкесов являются подготовленное войсковым старшиной А. А. Кучеровым «Собрание сведений, относящихся к народным учреждениям и законоположению горцев – адату 1845 г. (Кучерова)»¹⁴⁴.

Таким образом, сложившиеся в древности принципы организации социально-политической жизни черкесов, оказали определяющее влияние на формирование их правовой и политической культуры. Статичность хабзэ была обманчивой: в лоне архаических институтов по мере смены исторических эпох менялось и содержание. В феодальных княжествах древние хабзэ трансформировались и превратились в «юридические нормы феодального типа»¹⁴⁵, а в республиках Западной Черкесии – демократического типа. На рубеже XVIII–XIX вв. Адыгэ хабзэ приобретает форму позитивного права. Благодаря Адыгэ хабзэ черкесское общество,

---

¹³⁹ Народное условие, сделанное в 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев // *Ногмов Ш. Б.* История... С. 161–169.

¹⁴⁰ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 62.

¹⁴¹ *Думанов Х. М., Кетов Ю. Х.* Адыгэ хабзэ и суд... С. 5.

¹⁴² *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. 1. Одесса, 1882. С. 223–256.

¹⁴³ *Катанчиев Т. М.* Адыгэ Хабзэ как кабардинское обычное право... С. 54.

¹⁴⁴ *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев. Вып. 1. С. 115–158.

¹⁴⁵ *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов... С. 240.

несмотря на политическое разделение, во все эпохи своего существования имело «моральное единство»¹⁴⁶ и всеобщую связь. Собрание А. А. Кучерова 1845 г. свидетельствует, что, несмотря на дивергенцию социально-политического развития востока и запада Черкесии, в 1840-е гг. система собственного законоположения Адыгэ хабзэ вновь стала развиваться как единая система прав.

§ 2. Истоки государственности и права Черкесии

Государственно-политическая традиция черкесов насчитывает пять тысяч лет¹⁴⁷. Из них на протяжении почти двух тысяч лет она развивалась в социальной парадигме Авраамической традиции Единобожия (I–XIX вв.) (христианство и ислам). В средневековой Черкесии, как и в других обществах той эпохи, этническое развитие было органично связано с социо- и политогенезом. Н. И. Карлгоф отмечал, что в отличие от европейских народов, сохранивших лишь осколки архаических социально-политических институтов, черкесы сберегли их в целостности до XIX в.¹⁴⁸ Главная особенность социо- и политогенеза черкесского общества состояла, таким образом, в том, что древние институты были как речное русло, по которой течет вода народной жизни: при постоянстве *форм* древних общественных и политических институтов, составлявших «искони основание общественного устройства у Черкесов»¹⁴⁹, «самое общество не оставалось неподвижным, а постепенно изменялось, не нарушая этих начал»¹⁵⁰.

Черкесское общество было основано на следующих началах:

- 1) Семейство.
- 2) Право собственности.
- 3) Право употребления оружия для всякого свободного человека.
- 4) Родовые союзы со взаимной обязанностью всех и каждого защищать друг друга, мстить за смерть, оскорбление и нарушение

---

¹⁴⁶ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. С. 187.

¹⁴⁷ Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы / Под ред. А. И. Першица. Нальчик, 1999. С. 7.

¹⁴⁸ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 517.

¹⁴⁹ Там же. С. 523.

¹⁵⁰ Там же.

прав собственности всем за каждого, и отвечать перед чужими родовыми союзами за всех своих¹⁵¹.

Эти «коренные начала»¹⁵², сохраняя патриархальную оболочку, трансформировались в феодальный период в феодальные, а в период демократических преобразований XVIII – середины XIX в. – в демократические по своей сути институты. Симбиоз патриархальных «оболочек» и их феодальной сущности в черкесском обществе был настолько органичен, что Фредерик Дюбуа де Монпере (1833) отмечал, что «Феодальная система на Кавказе такого же древнего происхождения, как и сама история»¹⁵³.

Социальная единица черкесского общества. По меткому наблюдению А. И. Лилова идея семьи-рода имела ключевое значение для социально-политического развития черкесов. Он отмечал, что многие черты быта кавказских народов и в XIX в. были связаны с архаическими временами: «Без сомнения, горское общество развилось так же, как и везде из семьи»¹⁵⁴. Возникшее на основе семьи родовое начало стало «зерном, из которого развились разные стороны общественной горской жизни»¹⁵⁵. «Идея рода не ограничивалась пределами рода. <...> Каждый аул <...> состоит из двух, трех громадных семейств <...> сгруппированный из нескольких таких семейств аул также составляет своего рода одно семейство по отношению к другим аулам»¹⁵⁶. Таким образом, идея семьи-рода лежала в основе всей социальной организации Черкесии во все периоды ее существования.

Н. И. Карлгоф отмечал: «Первый элемент общества составляет свободное семейство с его подвластными»¹⁵⁷. «Свободное семейство», сохранив «оболочку» или внешние признаки родовой организации, представляло собой в феодальную эпоху социально-экономическую и социально-политическую единицу черкесского феодального социума – вотчину. В. Х. Кажаров считал, что Н. И. Карлгоф в значительной степени приблизился к пониманию

---

¹⁵¹ Там же. С. 522, 523.

¹⁵² Там же. С. 523.

¹⁵³ Монпере Ф. Д. де. Путешествие вокруг Кавказа... С. 140.

¹⁵⁴ Лиллов А. И. Очерки быта кавказских горцев // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. XIV. С. 3.

¹⁵⁵ Там же. С. 4.

¹⁵⁶ Там же. С. 5, 6.

¹⁵⁷ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 126, 127.

микроструктуры черкесского феодального общества, где «вотчина-община была “молекулой”, или основной системообразующей клеткой, связывающей ее в одно целое»¹⁵⁸. Социальными «атомами» этого общества – «микроструктурой, микроэлементом, первичным элементом феодально-вотчинной системы, пределом ее делимости, за которым теряется ее основное качество»¹⁵⁹ были мелкие вотчины, представлявшие по правовому статусу поместья. Таким образом, можно говорить, что как сельская община была «формой» для кьуажэ, так и патриархальное семейство было формой существования мелких феодальных вотчин. Мелкие вотчины имели вид отдельных патриархальных семейств. Из них состояли вотчины-кварталы / хьэблэ, которые, в свою очередь, формировали вотчины-общины – кьуажэ, последние – уделы, а из уделов – состояли княжества.

Каждая из этих структур была организована по отношению друг к другу как отдельная семья: мелкие вотчины внутри кварталов и сел, кварталы внутри сел, села – внутри уделов, уделы – внутри княжеств, княжества внутри – страны. Каждое княжество также было выстроено по принципу семьи. Совокупность всех княжеств составляла страну – Черкесию, которая в демократический период, также стала осознаваться черкесами по отношению к другим странам и народам как особый демократический этнос.

Во главе всех типов «семей» во все периоды истории народа – Античность, Средневековье, Новое время – стоял тхамата / тхьэмадэ или старший / нэхьыжь. В феодальную эпоху тхаматы представляли собой феодальных вотчинников всех типов вотчин. Тхамата всех типов вотчин назывались кьуажэпщ / владелец кьуажэ / деревни / вочины-общины, только пшишхо / пщышхуэ княжества – жиллепщ / владелец народа.

На всех уровнях и во все периоды социального развития тхаматы были блюстителями древних обычаев, имевших для черкесского социума значение закона. Одним из таких законов была ответственность за благополучие *семьи*, будь это отдельное семейство, вотчина-община / кьуажэ, удел или княжество. По мере развития социальной организации общества архаические обычаи,

---

¹⁵⁸ Там же. С. 121,122.

¹⁵⁹ Там же.

сохраняя в значительной мере свою форму, модифицировались по своей сути. Итогом трансформаций черкесского социума в Средневековье стали феодальные хабзэ / адаты / обычаи. Согласно им, князья считались «защитниками и покровителями народа»¹⁶⁰: «Властителями, судьями, покровителями и отцами всех подвластных»¹⁶¹. В то же время каждый черкес был обязан защищать князя, на земле которого он жил, «не только своим имуществом, но и жизнью»¹⁶².

Все эти нормы наглядно демонстрирует функционирование семейных, патриархальных ценностей и соответствующих им структур также в социальной плоскости, которая постоянно трансформировалась – от патриархального к феодальному, а потом и к демократическому обществу.

Черкесская система этнонимов и политонимов XVI–XVIII вв.

А. И. Лилов писал: «Каждый род носил свое название, большею частью, по имени своего основателя. Имена основателей переходят от поколения к поколению по преданию и имеют священное значение. Эти предания имеют тем большую важность, что многие роды с древнейших времен, пользуются разными правами и привилегиями, которые ревниво охраняются»¹⁶³. В этой связи интересно замечание Е. П. Карновича: «Ознакомление с происхождением родовых прозваний имеет не только относительную важность в истории страны вообще, но указывает очень часто на политическое ее развитие в ту или другую пору, а также на бытовые черты и нравственные понятия, господствовавшие среди того или другого народа»¹⁶⁴. Эту мысль ярко подтверждает история черкесских этнонимов и политонимов. В Черкесии за время ее длительной истории сложилась имевшая несколько таксономических уровней самобытная система

1) этнонимов и 2) политонимов. Путаница в этих двух системах не только на уровне смешения различных таксонов внутри этих систем, но и между ними, является одним из последствий массовой

---

¹⁶⁰ Лилов А. И. Очерки быта кавказских горцев. С. 17.

¹⁶¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 348. Оп. 1. Д. 9. Л. 11.

¹⁶² Лилов А. И. Очерки быта кавказских горцев. С. 17.

¹⁶³ Там же. С. 6.

¹⁶⁴ Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России и слияние иноземцев с русскими. Изд. 3-е. М., 2007. С. 12.

депортации черкесов в Османскую империю в первой половине 1860-х гг.

Для того чтобы получить ясное представление о тех или иных названиях, необходимо отличать этнонимическую и политонимическую иерархии. В первом случае вершиной понятий является этноним *адыгэ* и топоним-политоним *Адыгэ хэку*. Как уже отмечалось выше, этноним *адыгэ* возник еще в меотскую эпоху¹⁶⁵. Ф. Д. де Монпере (1833) писал: «Страбон, который писал за 26 лет до н. э. и имел возможность основательно ознакомиться с условиями этих стран, первый приводит название “зихи”. Существовало ли оно ранее? Это более чем вероятно. Если народ, оставаясь в одной и той же местности, не изменяет ни своего духовного облика, ни свойств своей природы, почти наверное, можно сказать, что у него имеются свои собственные названия, которые проходят сквозь века неизменными; чужестранцы дают им прозвища, но они забываются, и только имена национальные сохраняются. Не только грузины, народ такой же древний, как сама история, не знали других названий, кроме “джихи” и “Джихетия”, которыми они называли морской берег Черкесии и его обитателей, но, по-видимому, и сами черкесы не знали никакого другого своего национального наименования, кроме “адиге”, как они себя и называют. Измененное под влиянием греческого языка “зихи” представляет, вероятно, истинное местное название, затемненное впоследствии греческими названиями “ахеяне” и “гениохи”, а также “керкеты”, племени, которое стало известно благодаря своему соседству с Босфором»¹⁶⁶.

Уже в эпоху Юстиниана I зихский архиерей Дометиан фигурировал в одном из актов Константинопольского Вселенского V Собора (552) как «епископ народа зихов»¹⁶⁷, т. е. уже в этот период племена Зихского союза выступали как единый христианский народ.

Если этнонимическая система черкесов содержит на протяжении тысячелетий одну единицу – адыгэ, то адыгские политонимы более многочисленны. Они отражают политическое развитие

---

¹⁶⁵ Иллич-Свитыч В. И. *Caucasica* // Этимология. 1964. М., 1965. С. 336.

¹⁶⁶ Монпере Ф. Д. де. Путешествие вокруг Кавказа... С. 118, 119.

¹⁶⁷ Виноградов А. Ю. Зихия // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2014. С. 186–192. URL: <https://www.pravenc.ru/text/199891.html> (дата обращения: 27. 07. 2021).

народа в различные эпохи его истории. В более ранние периоды высший таксономический уровень в системе политонимов принадлежал названиям – *зих / касог* и топонимам *Зихия / Касогия*, с рубежа XII–XIII вв. – политониму *черкес* и топониму *Черкесия*¹⁶⁸. Все они были связаны с периодами максимальной политической консолидации адыгской этнической общности и их можно обозначить, как политонимы высшего уровня. Используемый с конца XII в. в арабской и персидской литературных традициях политоним *Черкесия* стал в XV в. повсеместным. Адыги, известные в древней Руси под именем касогов, в России также стали называться черкесами. В то же время этноним *адыгэ*, появившийся на свет задолго до возникновения этнонима *черкес* и топонима-политонима *Черкесия*, и ныне остается этнонимом, которым все черкесы идентифицируют себя независимо от места своего проживания.

Как и у древних греков, общеадыгская антропонимическая модель (АМ) представляла собой имя с именным суффиксом *-къуэ / -сын*¹⁶⁹. Как отмечал Е. П. Карнович, такая антропонимическая модель (содержащая *родовые прозвания*) свидетельствует о достижении народом «известного уровня гражданственности»¹⁷⁰.

О ее раннем возникновении у черкесов свидетельствуют эпиграфические надписи античного времени в Причерноморье, она также встречается в эпосе «Нарты», начало формирования которого относят к периоду доминирования патриархально-родовых отношений¹⁷¹.

В феодальную эпоху эта АМ получила еще большее развитие: «К основному имени прибавляется имя отца (патроним), который впоследствии нередко становится родовой фамилией»¹⁷². По имени княжеской патронимии маркировалась территория

---

¹⁶⁸ См. подробнее: *Озова Ф. А.* К этимологии этнонима *черкес* и этнопонима *Черкесия*: постановка проблемы // Древняя и средневековая культура адыгов: Материалы Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2014. С. 122–136.

¹⁶⁹ В некоторых именах в потоке речи происходит делябиализация суффикса «къуэ» в звук *-къуэ* (*-къо, -къу*). В русском языке элемент *-къуэ* (*-къо, -къу*) передается: *-ко, -ка, -к, -ук, -юк, -ука, -юка*. (*Коков Дж. Н., Кокова Л. Дж.* Кабардино-черкесские фамилии. Нальчик, 1993. С. 10).

¹⁷⁰ *Карнович Е. П.* Родовые прозвания и титулы... С. 16.

¹⁷¹ *Коков Дж. Н., Кокова Л. Дж.* Кабардино-черкесские фамилии. С. 8, 9.

¹⁷² Системы личных имен у народов мира. М., 1986. С. 14.

феодов-вотчин, населенные пункты и кварталы Черкесии назывались именами основавших их уорков. Во всех случаях к патрониму прибавлялся суффикс принадлежности *-ей / -эй / -ай / -ой*¹⁷³.

Очень важно также учитывать бытование черкесских топонимов и политонимов в широком и более узком значении¹⁷⁴, обусловленное спецификой социально-политической системы Черкесии.

Первый таксономический уровень представлен политонимом *Черкесия*. Согласно одной из точек зрения, распространенной некогда в самой Черкесии, его происхождение связано с патронимом одного из первых представителей правившей в Черкесии княжеской династии – Кесом, полное имя которого, согласно Ш. Б. Ногмову, звучит как Пшир-Кесшь / Пщыр-Кесщ¹⁷⁵ (Государь Кес). В соответствии с адыгской традицией оформлять отантропонимические этнонимы и соответствующие им этнотопонимы суффиксом принадлежности *-ей / -эй / -ай / -ой* подвластные ему земли именовались Пшир-Кесшь-ей (букв. [земля], принадлежащая Государю Кесу). Именно этот политоним был впервые зафиксирован арабскими и персидскими хрониками и транслитерирован в арабском и персидском языках как *Черкес*, в европейской литературной традиции он стал известен как *Черкесия*.

Согласно источникам XVI–XVII вв., расселение черкесов было гораздо шире границ, зафиксированных османской официальной историографией. Дж. Интериано писал, что черкесы в начале XVI в. жили «[на пространстве] от реки Таны до Азии по всему морскому побережью, которое лежит по направлению к Босфору Киммерийскому, ныне называемому Восперо, проливом Святого Иоанна и проливом Забакского моря, иначе – моря Таны, в древности [называвшегося] Меотийским болотом, и далее за проливом по берегу моря вплоть до мыса Бусси и реки Фазиса и здесь граничит с Абхазией, то есть частью Колхиды»¹⁷⁶. Их земли по побережью Азовского и Черного морей простирались на 500 миль¹⁷⁷. С. Хан-Гирей отмечал (1837), что в первой трети XIX в.

¹⁷³ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 32, 191.

¹⁷⁴ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 145.

¹⁷⁵ Ногмов Ш. Б. История... С. 94.

¹⁷⁶ АБКИЕА. С. 46, 47.

¹⁷⁷ Там же. С. 47.

черкесский этнос занимал «2/3 длины всего Кавказа (700 верст)»¹⁷⁸, по подсчетам историков, площадь его территории могла составлять 180 тыс. кв. км¹⁷⁹.

Полковник российской службы князь Исмаил Атажукин (1807) считал, что население Черкесии составляет «миллионы народа»¹⁸⁰; российский резидент штабс-капитан Г. В. Новицкий (1829), отмечавший неполный характер своих данных, – 1 082 200 (без кабардинцев)¹⁸¹; сами черкесы (1835) называли цифру 4 000 000¹⁸². Известно, что или сам великий князь / пшимяпш / пщымяпц / букв. князь из князей Черкесии Инала Нэху, знаменитый успехами в политической консолидации адыгского этнополитического сообщества, или его потомки разделили страну на два княжества. В соответствии с традиционной моделью разделения пространства у черкесов возникли Верхняя / Щхьэ и Нижняя / КIахьэ Черкесии; впоследствии более известные как Восточная и Западная.

Таблица 1 – Первый этап разделения Черкесия после смерти великого князя Инала Нэху

Великий князь	Табул	Беслень ¹⁸³ I
Территория	Ишхьэрэ / Верхняя / Восточная Черкесия /	ИкIэхь / Нижняя / Западная Черкесия
Княжество	Кабарда / Пятигорские черкесы	Болоткай / Оджанские черкесы (середина XVI в.)
Столица в середине XVI в.	Бергусант (Пятигорье, совр. ст Бургустанская)	Шантгир / Шэнджир (совр. Крымский район Краснодарского края)

¹⁷⁸ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 405. Оп. 6. Д. 2176. Л. 196.

¹⁷⁹ Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е — начало 1770-х годов). Нальчик, 2001. С. 79.

¹⁸⁰ РГВИА. Ф. 1284. Оп. 3. Д. 23. Л. 1, 2. Цит. по: Туганов Р. У. Исмаил-бей. Исторический очерк о герое одноименной поэмы М. Ю. Лермонтова. Нальчик, 1972. С. 125. С. 77.

¹⁸¹ Новицкий Г.В. Топографическое описание Северной покатости Кавказского хребта... С. 3, 4.

¹⁸² Дзамихов К. Ф. Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация Черкесской независимости». Нальчик, 2014. С. 36.

¹⁸³ КРО. Т. I. С. 384.

Согласно Царственной книге середины XVI в. русские называли черкесские княжества: *Пятигорские Черкасы* (Восточная Черкесия) и *Оджанские Черкасы* (Западная Черкесия)¹⁸⁴. Эпитеты *Пятигорские* и *Оджанские* связаны с месторасположением политических центров княжеств (по традиции резиденции всех удельных князей располагались в одном месте). В середине XVI в. политический центр Восточной Черкесии / Кабарды находился в Пятигорье, в урочище Бергусант (около совр. ст. Бургустанской), а Западной – в Причерноморье, в Жане (в узком значении этого топонима), вблизи руин столицы державы Инала Нэху – крепости Шантгир / Шэнджир / Шанххир (С. Хан-Гирей)

После смерти Инала Нэху Шантгир продолжал оставаться политическим центром Западной Черкесии. Здесь располагалась резиденция «темиргоевского хана, от которого темиргоевцы и черкесы ведут свое происхождение»¹⁸⁵, полагаем, вплоть начала XVI в. Эти данные свидетельствуют, что род Болотоко / Болетокко / Болэтокьюэ являлся наследником пшимяпш Инала Нэху по старшей линии. Таким образом, сначала произошло разделение Черкесии на два княжества во главе с великим князем (пщымяпш и пщышхуэ) – в каждом из них. За потомками родоначальника западно-черкесских Иналидов князя Болотоко / Болетокко закрепилась привилегия на титул *князь из князей / пщымяпш*; великие князья Кабарды стали именоваться *пшишхо / пщышхуэ*.

Д. К. Кантемир, находившийся на Кавказе в 1722–1723 гг. в составе армии Петра I, отмечал, что вся территория Черкесии делится на три княжества¹⁸⁶. Ш. Б. Ногмов называет их Кабарда, Кемиргой и Хегайкия¹⁸⁷.

В системе государственного управления страной этот уровень политической консолидации между двумя-тремя княжествами Черкесии носил конфедеративный¹⁸⁸ характер.

---

¹⁸⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 13. Вторая половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1906. С. 332.

¹⁸⁵ Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII вв. Нальчик, 2006. С. 334.

¹⁸⁶ Там же. С. 100.

¹⁸⁷ Ногмов Ш. Б. История... С. 96.

¹⁸⁸ Термин *конфедеративный* см.: Смирнова Е. Д., Сушкевич Л. П., Федосик В. А. Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Минск, 1999. С. 190, 191.

Второй, более низкий таксономический уровень политонимов составляли наименования сначала двух, а позднее трех черкесских княжеств.

Здесь, в силу имеющихся сведений, мы прежде всего остановимся на данных, сохранившихся о Кабарде, которые также иллюстрируют логику административно-территориального развития западно-черкесских княжеств. Согласно имеющимся исследованиям, в Кабарде проживало в 1660-е гг. 400–480 тыс. человек¹⁸⁹; в середине XVIII в. – 350000¹⁹⁰, 360000 или 380000¹⁹¹. Опираясь на данные пристава Кабарды генерала И. П. Дельпоццо (1805–1810)¹⁹², можно полагать, что в 1803 г. население Кабарды насчитывало порядка одного миллиона человек.

Территория княжества Кабарда начиналась на западе с акватории р. Б. Лаба и доходила на востоке, простираясь по р. Терек, до Каспийского моря.

К концу XVI в. из-за экспансионистских угроз политический центр Кабарды из Пятигорья был передвинут в долину р. Баксан (Балх Ниджан / Балъкъ Ныджэ). В верховьях р. Баксан, в Урочище князей / Пщыкуей, располагались резиденции старших князей всех уделов Кабарды и великого князя. Однако, как уже отмечалось, на протяжении XVII–XVIII вв. экспансионистские вызовы вынуждали к периодическому перемещению политического центра Кабарды. В зависимости от того, с какой стороны шла угроза, с севера или с запада, он находился то в Пятигорье, то в Закубанье, то в долине Баксана.

Датировать процессы сепарации владения князей Болотоко, занимавшего всю территорию Западной Черкесии от азовского и черноморского побережий до р. Б. Лаба, сложно из-за отсутствия источников. В середине XVI в. вся территория Западной Черкесии все еще находилась под властью князей Болотоко и управлялась

---

¹⁸⁹ *Бгажноков Б. Х.* Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII — середине XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик, 2004. № 11. С. 50.

¹⁹⁰ *Дзамихов К. Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. (исследования и материалы)... С. 7.

¹⁹¹ *Налоева Е. Дж.* Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. А. С. Мирзоев. Нальчик, 2015. С. 227.

¹⁹² Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 14.

одним великим князем, хотя уже тогда она была разделена на уделы между двумя или тремя братьями. Ш. Б. Ногмов отмечал: «В давние времена из потомков адыгейских князей в Кемиргоевском племени княжили три брата. Их звали Болотоко, Занн и Хотоккой [Ххаттиккоай по С. Хан-Гирея. – *Прим. авт.*]. Долго они жили вместе...»¹⁹³.

Разделение одного «из самых древних и самых благородных во всей Черкесии»¹⁹⁴ родов – Болотоко произошло, возможно, уже к концу XVI в. В конечном итоге занимавшее территорию всей Западной Черкесии владение князей Болотоко сначала разделилось на два, а позднее – и на три удела: Болоткай (позднее более известный как Кемиргой / Тчемргой / Тчемкуй), Хотоккой и Хегайкию. Однако, вопреки традиции, политический центр всех уделов Западной Черкесии не остался в одной местности: князья Болотоко обосновались в глубине Черкесии, на р. Белой, в Кемиргое, а князья Заноко – в старой иналовой столице Шантгир.

В 1835 г. черкесы оценивали свою численность в четыре миллиона человек.

В системе управления страной этот уровень союзных отношений был близок к федеративному типу управления.

Третий уровень – названия уделов. Разговор о разделении княжеств носит достаточно условный характер в силу интеграционных связей, между ними, осуществлявшихся через конфедеративные и федеративные институты (Неписаная Конституция Адыгэ хабзэ / букв. Адыгский закон, Большое / Великое собрание / Хасашхо и великий князь / пщымяпщ / пщышхуэ).

Э. Челеби выделял девять феодальных владений Черкесии¹⁹⁵. Практически в таком виде удельное деление черкесских княжеств сохранилось и в последующие периоды¹⁹⁶.

Отмеченная выше особенность бытования черкесских топонимов и политонимов в широком и узком смысле требует подробных разъяснений на уровне уделов. На примере княжества Кабарда внесем некоторые пояснения. Топоним-политоним *Кабарда*

---

¹⁹³ Ногмов Ш.Б. История... С. 96, 97.

¹⁹⁴ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 173.

¹⁹⁵ Челеби Э. Книга путешествия... С. 42–100.

¹⁹⁶ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 142.

(как и Жане, Кемиргой, Бесленей и др.) имел два значения. В широком смысле он означал возникший на его территории после смерти великого князя Инала Нэху политический субъект – княжество Кабарда, а позднее, после распада его политического единства, маркировал всю территорию Восточной Черкесии как топоним. В узком смысле он представлял собой политоним одного из уделов Восточной Черкесии: черкесы его называли *Къабардэй*, русские – *Большой Кабардой*.

Административно-территориальная структура княжества Кабарда периодически реформировалась под влиянием различных факторов, прежде всего внешних экспансий и междоусобных войн. Исследование источников приводит к выводу, что здесь были проведены по меньшей мере три удельные реформы. Первую из них сложно датировать, но очевидно, что она состояла в разделении единого княжества Кабарда на три удела: собственно Кабарду / *Къабардей* в узком смысле; Талоустаней / Тальостэней и Джиляхстаней / Джылахьстэней. Другая, итогом которой на рубеже

XV–XVI вв. стало образование двух новых уделов – сначала Идарии / Идарей, потом Бесленей / Бесльэней, – имела место в период правления пшишхо Кабарды Беслана Пцапца. И наконец, реформа, инициированная пшишхо Кабарды Хатокшоко Казиевым (1653/54–1671/72) была осуществлена в 1660-е гг. и касалась территории Большой Кабарды.

Политическим центром каждого удела являлась резиденция старшего князя / пщыкъуей. По обычаю, резиденции старших князей всех уделов одного княжества располагались в одной местности, при этом одна из них была одновременно и резиденцией пшишхо, таким образом являясь центром всего княжества-федерации.

Часто встречающиеся в документах топонимы-политонимы Большая и Малая Кабарда/ы не характерны для этнической культуры черкесов, у которых пространство принято было делить на верхнее и нижнее. Эта Маркировка же *большая – малая* шла от заимствованной из Византии русской традиции, в соответствии с которой пространство делилось на Большое (Великое) и Малое. Г.-Ю. Клапрот обратил внимание на то, что сами кабардинцы ни-

когда не пользовались этими названиями. «Большая и Малая Кабарда, – писал он, – это разделение народа и страны, о котором сами черкесы ничего не знают и которое употребляется только у русских. <...> Они знают только одну Кабарду – это та часть, которую обычно называют Большой Кабардой и которая на их языке тоже носит это имя [т. е. Къабардэй. – Прим. авт.]. И.-Г. Гербер в 1728 г., очевидно, воспроизводит кальку с черкесского языка и отмечает разделение Кабарды на две части рекой Терек: «Кабарда Нижняя, уезд» (плоскостная) и «Вышняя Кабарда, уезд»¹⁹⁷ (горная). В XVIII в. в направлявшейся к императорскому двору корреспонденции из Кабарды использовалось наименование всей страны: *Кабардиния*¹⁹⁸.

Е. Н. Кушева полагала, что названия *Большая и Малая Кабарда* впервые были засвидетельствованы в русском переводе грамоты 1647 г. пшишхо Кабарды Алегуюко Шогенуко, хотя при этом допускала отсутствие такого обозначения в подлиннике на тюрку. Она также отмечала, что Книга Большого чертежа, сведения которой относятся к рубежу XVI–XVII вв., не знала такого разделения¹⁹⁹. В материалах бригадира Петра Кольцова (1744) говорится о том, что наименование *Большая Кабарда* возникло в начале XVIII в., когда удел Идаровых, после пресечения этой княжеской линии был разделен между княжескими родами [Большой] Кабарды.

Следует также отметить, что объект, скрывавшийся под понятием *Малая Кабарда*, не был постоянным. К. Главани перечисляет уделы Кабарды в следующем порядке: Кабарта, Кучук-Кабарта, Тауз-султан-кабак, Гилакстан²⁰⁰, где «Кучук-Кабарта» по-тюркски – «Малая Кабарда». Полагаем, что название *Малая Кабарда* распространялось сначала на Идарию, а после того как Идария прекратила свое существование из-за пресечения – на Талоустаней (известный до этого как Средняя Кабарда). Ш. Б. Ногмов и В.

---

¹⁹⁷ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958. С. 65, 68.

¹⁹⁸ Архив внешней политики Российской империи Историко-дипломатического управления МИД Российской Федерации (АВПРИ). Ф. 115, Кабардинские дела. Оп. 1, 1723. Д. 2. Л. 22.

¹⁹⁹ Кушева Е. Н. Социально-экономические и политические отношения в Кабарде в XVI–XVII вв. // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1956. Вып. V. С. 99.

²⁰⁰ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 142.

Н. Кудашев уже отождествляли Малую Кабарду и Талоустаней²⁰¹. Со временем, в результате оскудения княжеского дома Талоустаней и сокращения его территории топоним Малая Кабарда был перенесен на затеречные территории, занимавшие удельное княжество Джиляхстаней (еще в начале XVIII в. известный под названием *Верхняя Кабарда*). Так, под Малой Кабардой с конца XVIII в. стали понимать и Талоустаней, и Джиляхстаней вместе взятые. В документах 1790-х гг. Малая Кабарда представлена как территория, имевшая трехчастное деление: две части принадлежали фамилиям Мудар и Ахлоу (Джиляхстаней)²⁰², а третья – князьям Талоустановым (Талоустаней)²⁰³. Имеющееся в современной историографии понимание под Малой Кабардой Джиляхстаней довольно позднее явление. В. С. Бесланеев пишет по этому поводу: «Название Талостаней (Тальостэней) постепенно забывается ввиду того, что его селения оказались на обоих берегах Терека и смешались с селениями уделов Къэбэрдей и Джылахъстэней»²⁰⁴.

В системе государственного управления этот уровень можно назвать *удельным*.

Четвертый таксономический уровень составляли названия вотчин-общин – селений / къяужэ, кварталов / хъэблэ по имени их феодальных владельцев / къяужэпщ, а также мелких вотчин – поместий / подворий унагъэушхуэ / больших семейств по имени, соответственно, феодалов и их глав / тхамата. В системе управления этот уровень можно назвать местным. Здесь также следует сказать и о церковных приходах / тхагапх, на которые Черкесия была разделена, в исламский период они стали называться джамаатами.

---

²⁰¹ Ногмов Ш. Б. История... С. 112; Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе. С. 1

²⁰² КРО. Т. 2. С. 377.

²⁰³ Там же. С. 378.

²⁰⁴ Бесланеев В. С. Малая Кабарда (XIII — начало XX века). 2-е изд., доп. и переработан. Нальчик, 1995. С. 22, 23.

§ 3. Статус князей Черкесии в XVI–XVIII вв.

Черкесские князья, как и другие феодальные государи той эпохи, поддерживали множество внешнеполитических связей, имевших определенную иерархию. Анализ связей черкесских князей с наиболее активными акторами кавказской политики в второй половине XVI – XVIII в.: османским султаном, крымским ханом и русским царем приводит к выводу, что внешняя политика Черкесии, являвшаяся в отсутствие единого государя прерогативой великих и удельных князей, имела в XVII–XVIII вв. определенные региональные особенности. Однако, несмотря на это, по-прежнему, как и в середине XVI в., имело место стремление к координации внешнеполитической стратегии между региональными центрами Черкесии. С XVII в. такая согласованность (в отличие периода посольств Иналидов к Ивану IV в 1552, 1555, 1557, 1577 гг.) стала непростой, прежде всего, из-за давления османских и русских военных аванпостов на ее политические центры с запада и востока страны соответственно²⁰⁵.

Вопрос об отношениях султана и царя с черкесскими князьями можно рассматривать как в контексте восточно-европейской политики Стамбула и Москвы, так и особой политики Бахчисарая, и Москвы. Именно османо-крымская и российская экспансии положили начало процессу трансформации статуса черкесских князей: от самовластного, суверенного до полувассального, а затем и покровительствуемого. Этот процесс продолжался несколько столетий (1475–1864). Он не носил одновременный характер для всех регионов Черкесии.

Сначала султан преследовал в Черкесии главным образом коммерческие интересы. В начале XVI в. в Москве также стали вызревать планы по проникновению в северо-восточное Причерноморье²⁰⁶ и Прикаспий. (Поздняя историография стала трактовать эти планы и действия как геополитическую необходимость

---

²⁰⁵ Превосходство османо-крымских и русских войск над черкесами было обеспечено в ту эпоху, прежде всего, наличием артиллерии. Вследствие морской блокады, установленной османами в Причерноморье, приобретение черкесами артиллерии в Европе было исключено.

²⁰⁶ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958. С. 26.

выхода России к теплым морям). После установления сюзеренитета султана над Крымом и причерноморскими городами Черкесии великий князь Василий III (1505–1533) стремился сблизиться с владельцем Матреги полугенуэзцем-получеркесом Заккарием де Гизольфи, сыном единственной дочери владельца Матреги Берзехуха от династического брака с итальянским аристократом из рода де Гизольфи (об этом свидетельствует их переписка 1483–1491 гг.). Однако, несмотря на немалые усилия с обеих сторон, этот вояж в Москву князя Таманского так и не состоялся.

В конце XVI в. обе державы стали преследовать цель установления контроля не только над сверхприбыльными центрами причерноморской и прикаспийской торговли, но и над магистральными путями Северного Кавказа, $\frac{3}{4}$ которого занимала Черкесия. Османы действовали с запада Черкесии, где ее причерноморские города были превращены в османские крепости и включены в административно-территориальную систему империи. Политику на Кавказе за пределами этих городов Стамбул отдал негласно в ведение Бахчисарая. Крымские ханы неоднократно пытались освободиться от вмешательства Османской Порты в свои внутренние и внешние дела, стремились к выработке самостоятельной внешнеполитической линии в отношении кавказских стран, в том числе и Черкесии.

Иван IV, не имея возможности соперничать с султаном, проводил в Черкесии ту же, что и султан, имперскую политику византийского типа. С помощью дипломатического модуса о необходимости защиты тестя царя князя Темрюко в уделе Идаровых в Прикаспии был построен российский форпост – Терская крепость. Если османы объявили причерноморские территории Черкесии воеводствами Кафинского эйялета, то царь провозгласил в 1588 г. Терки Терским воеводством.

Османо-крымско-русское противостояние имело место не только на северо-востоке Черкесии в Прикаспии, но и на северо-западе – в Подонье и на восточном берегу Азовского моря, вокруг крепости Азов (1637–1657, 1695–1696 гг.). Строительство крепости Таганрог (1698) представляло собой один из следующих этапов экспансии в Азово-Черноморском регионе. Так, Иналиды

Черкесии были вынуждены вести борьбу за сохранение своих суверенных прав даже не на два, а на четыре фронта: против османской крымской, российской и казачьей экспансий.

Источники показывают, что статус черкесских княжеств в XVII в. был достаточно стабильным. Наибольшей лабильностью отличался статус окраинных земель, сильно зависевших от экспансионистских факторов. В этой связи Черкесия оказалась к XVII в. политически расчлененной. На основе данных Э. Челеби можно выделить в рассматриваемую эпоху три статуса правивших в Черкесии представителей княжеской династии Иналидов:

– Независимые пши-государя Черкесии. Они поддерживали дипломатические отношения со многими государями и заключали периодически военные и политические союзы с османскими султанами, крымскими ханами, русскими и грузинскими царями, калмыцкими тайшами, и дагестанскими владетелями.

Князья, находившиеся под сюзеренитетом османского султана. Земли, аннексированные и включенные на рубеже XV–XVI вв. в административно-политическую структуру Османской империи – причерноморские и приазовские города Черкесии, были пожалованы в условное пользование их владельцам – черкесским пши и уоркам. Основной социальной единицей в оккупированных землях осталась типичная для Черкесии феодальная вотчина-община. Реальная власть османских чиновников не распространялась дальше крепостей с гарнизонами. В конце XV–XVII вв. вокруг них продолжалась борьба, и в зависимости от ее успеха статус ряда приморских городов периодически менялся.

– Территория Терской крепости (1588) с окрестностями, находившиеся на самой восточной прикаспийской территории страны, была провозглашена Терским воеводством. Управление в нем было экстерриториальным – князей Черкасских-Сунчалеевичей-Идаровых и русских воевод.

Статус черкесских городов Причерноморья.

Сведения Э. Челеби дают представление не только о существовавшей во второй половине XVII в. в Причерноморье османской системе управления, но и позволяют достаточно наглядно

представить жизнь этого края, важной частью которой была постоянная борьба черкесов за освобождение оккупированных территорий.

Османь захватили в последней четверти XV – XVI в. стратегически важные пункты черкесского Причерноморья. Значительная часть этих территорий была отторгнута от Хегайкии и Жане. В Хегайкии они аннексировали Анапу и Таманский архипелаг островов. В Жане была оккупирована Копа, а также некоторые жанеевские территории в Крыму. Для закрепления своих позиций в Хегайкии и Жане они на месте черкесских городов построили турецкие крепости: Тамань, Темрюк, Кызыл-Таш, Тузла, Эски-Копыл.

На землях Таманского архипелага вкупе с восточной и южной частями Крымского полуострова была создана одна из военно-административных единиц Османской империи. Сначала это был Кафинский санджак, позднее, по мере новых завоеваний в приморской Черкесии, – Кафинское бейлербейство / беклербекство, или Кафинский эйялет / вилайет. Бейлербей имел титул паши и звание визира / министра. Он был не только гражданским администратором, но и командующим войсками эйялета, прежде всего военно-феодалного кавалерийского ополчения – сипахиев, и получал вознаграждение за службу с условного земельного пожалования / хасса. Первыми бейлербейями здесь были сын султана Баязида II Мехмед, а затем будущий сутан Сулейман I Великолепный²⁰⁷.

В черкесском Причерноморье, как и во многих других завоеванных землях Османской империи, были сохранены социально-политическая и экономическая структуры управления и фискальная практика. Так как «вопросом особой важности для османских властей на новоприсоединенных территориях была немедленная организация фиска»²⁰⁸, то «после проведения административного деления земель власти тут же приступали к осуществлению кадастровой переписи всего, что могло представлять интерес для

---

²⁰⁷ Некрасов А. М. Избранные труды / Сост. К. Ф. Дзамихов, Дж. Я. Рахаев / Науч. ред. К. Ф. Дзамихов. Нальчик, 2015. С. 166.

²⁰⁸ Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура: Сборник статей. М., 1990. С. 5.

казны с точки зрения налогообложения: населения, сельскохозяйственных угодий, скота, рудников и т. д. Результаты переписи подробно фиксировались в так называемых пространственных реестрах (муфасалдефтер)»²⁰⁹. Э. Челеби указал, что такой реестр в оккупированных городах Черкесии был составлен великим везирем султана Мурада III Осман-пашой Оздемир-заде в 1584–1585 гг.²¹⁰

Бюрократический аппарат в Кафинском эйялете был представлен лишь несколькими чиновниками: дефтердаром по имуществу от казначейства и халифе дивана от государственного совета. Эта структура демонстрирует, что османы традиционно взяли в свои руки развитые в этих местах отрасли экономики, подчинив своему контролю наиболее прибыльные для пополнения государственной казны сборы с таможен, ремесленников, сельскохозяйственных угодий и развитой в Причерноморье и Приазовье рыбной отрасли. Главными статьями расхода были выплаты сальяне²¹¹ черкесским князьям и содержание феодальных войск; некоторые из них, помимо участия в османских военных кампаниях, осуществляли ежедневную службу в воеводствах.

Кафинский эйялет был разделен на 7 административно-территориальных округов – санджаков, 7 административно-судебных округов – каза и 8 воеводств²¹². Во главе санджаков стояли санджакбеи, являвшиеся одновременно администраторами подвластных им территорий и командирами их вооруженных сил. Они подчинялись непосредственно бейлербейю, а тот, в свою очередь, – великому визирю. Бей Керченского санджака находился в крепости Керш / Керчь, ему подчинялись и окрестные деревни, из которых Э. Челеби побывал в селении Черкес (совр. Аджимушкай) к северу от Керчи²¹³.

В Кафинском эйялете было 8 воеводств: Татский иль, Балаклава, Судак, Мангуп, Керш, Тамань, Темрюк и Азак²¹⁴. В значи-

---

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Челеби Э. Книга путешествия. С. 26, 219.

²¹¹ Сальяне (*перс.* саль — год) — годовой налог, взимаемый с эйялетов или государственные таможенные сборы.

²¹² Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Пер. и коммент. Е. В. Бахревского. Симферополь, 1999. С. 88.

²¹³ Там же. С. 87.

²¹⁴ Там же. С. 88.

тельной мере их существование было обеспечено службой феодальных контингентов князей самых западных черкесских княжеств – Хегайкии и Жане. Представители черкесских пши назначались на должности начальников санджаков и других военно-административных и воинских единиц. Организация феодальных отрядов в военные походы, как и сбор шариатского налога ушр в санджаках, были сосредоточены в одних руках – кафинского паши. Э. Челеби отмечал: «Он ходит в поход с 3000 воинов. А если черкесские беи будут подчиняться древним законам, получится 20 000 воинов, да увеличит Бог их число»²¹⁵. Соотношение османских и черкесских воинов в данном случае еще раз показывает степень важности участия черкесских князей в военных предприятиях османов. Об этом же свидетельствует и то, что периодически в роли пашей выступали черкесские князья²¹⁶.

Санджаки подразделялись, в свою очередь, на административно-судебные округа / каза, подчинявшиеся кадию²¹⁷. В отличие от других мусульманских держав, в Османской империи шариатские судьи-кадии в значительной мере были включены в систему управления империей. Кадии назначались во все административно-судебные округа империи кадиаскерами (их было два – Румелийский и Анатолийский). Централизованная кадийская система действовала параллельно и независимо от военно-феодальной администрации, подчиненной великому визиру. Судебные округа (казы и подчиненные им нахие) не совпадали территориально с санджаками. Сделано это было с целью установления взаимного контроля местных властей. В руках кадиев, кроме дел религии, исполнения судебных, а также нотариальных функций, находились школы. Они также выступали на местах как некие посредники между центральной администрацией и населением, доводили до населения указы правительства, осуществляли контроль за сбором налогов. К ним стекались все жалобы на злоупотребления военно-феодальной и фискальной администрации.

Другой особенностью функционирования системы кадиаскерства было то, что кадии действовали на основе предписаний не

---

²¹⁵ Там же. С. 87, 88.

²¹⁶ Там же. С. 87.

²¹⁷ Челеби Э. Книга путешествий. С. 43. Кадий — мусульманский судья, глава административно-судебного округа.

только шариата, но и кануна / обычного права. В аннексированных землях, как и в самой метрополии, развитие законодательства шло по двум самостоятельным линиям. Первая из них была связана с принципами мусульманского права, вторая – с адатами / нормами обычного права завоеванных народов. Бывало и так, что некоторые из местных обычаев со временем даже включались в состав мусульманского права. Местные адаты были той основой, через которую в османскую социальную структуру включались отдельные элементы социальной практики завоеванных стран и областей. Таким образом, на Крымском и Таманском полуостровах, входивших в Кафинский эйялет, шариат и нормы местного обычного права, в частности Адыгэ хабзэ, существовали параллельно.

В причерноморской Черкесии, были расположены два санджака: 1) остров Шахи и крепость Тамань, 2) крепость Адахун; а также два воеводства: 1) Тамань и 2) Темрюк. В отличие от всех других санджаков Кафинского эйялета, где население было полиэтническим, население Тамани состояло из черкесов (за исключением некоторого числа купцов: греков, армян, евреев). «Татар на этом острове нет совершенно, – писал Э. Челеби, – они не могут [здесь] жить, так как в смысле управления Кафинский эйялет считается азиатской землей, румелийская земля – в лежащем напротив Крыму»²¹⁸. «Земля Кафинского эйялета находится под управлением османского субаши. Западная часть этого Сувуксу – владение хана, а восточная и кыбловая – османские»²¹⁹.

Наибольшее значение в Таманском архипелаге имели Таманский полуостров (до середины XIX в. – остров) и Шахский или Султанский остров (Ада-й-Шахи). Эти острова до османской оккупации были густо заселены. Судя по данным Э. Челеби, в 1475–1476 гг. дважды на защиту Таманского архипелага вставало войско из 100 тыс. человек²²⁰. Вероятно, такая значительная цифра свидетельствует, что Тамань защищала вся Черкесия. И это неуди-

---

²¹⁸ Челеби Э. Книга путешествия. С. 51.

²¹⁹ Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме... С. 75.

²²⁰ Челеби Э. Книга путешествия. С. 50.

вительно, в силу той исключительной экономической и политической роли, которую Таманский архипелаг играл в экономической жизни региона²²¹.

Э. Челеби с восторгом описывает Шахский остров (Ада-й-Шахи) как исключительно богатый край с чрезвычайно плодородной землей²²². В другой части архипелага на одноименном ему самом крупном острове (превратившемся позднее в полуостров) Тамань во время посещения Э. Челеби имелось две крепости: Тамань и Темрюк, 80 черкесских деревень²²³. Э. Челеби характеризовал черкесские деревни и города как весьма благоустроенные.

Все оккупированные земли Причерноморья были объявлены собственностью султана. Таманский остров и расположенный к северу от него Шахский остров / Ада-й-Шахи, известные своими плодородными землями, были превращены османами в сельскохозяйственный центр, главной задачей которого стало обеспечение продовольствием Константинополя. Зерно транспортировалось на кораблях греческими купцами, таможенные сборы с этих перевозок были под личным контролем таманского кадия. В начале XVII в. на Таманском полуострове имелась верфь для строительства военных кораблей.

Османская казна, управлявшая землями Таманского архипелага, передала часть из них, как уже отмечалось, в условное пользование бывшим владельцам этих земель. Из сведений Э. Челеби можно заключить, что на Таманском архипелаге имелись вотчины различного типа, и они вполне соответствуют описанным известным видам черкесских вотчин²²⁴. Так, здесь можно выделить княжескую вотчину и дворянскую вотчину-общину / уорк-къуажэ. К первому типу вотчин можно отнести владение известного в истории Черкесии князя, владельца Тамани, получеркеса-полугенуэзеца, находившегося в переписке с великим князем Руси Иоанном III, Захария де Гизольфи.

---

²²¹ Озова Ф. А. Очерки политической истории Черкесии. Пятигорск-Черкесск, 2013. С. 37–44, 68.

²²² Челеби Э. Книга путешествия. С. 51.

²²³ Там же. С. 42, 51.

²²⁴ Кажаров В. Х. Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик, 1992. С. 16, 17.

Торговля в Причерноморье после спада, вызванного османокрымской экспансией в Крым и в черкесские города, быстро восстановилась. Объем торговли в XVII в. превзошел уровень гегуэзских времен. В середине XVII в. за 40 дней пребывания в Кафе французский путешественник Ж. Шарден насчитал прибытие 400 судов²²⁵. А. де ла Мотрэ, побывавший в Черкесии на рубеже XVII–XVIII вв., отзывался о Тамани как о «небольшом, но очень населенном городе»²²⁶.

Второй крепостью Таманского полуострова был Темрюк. Главное его предназначение состояло в защите оккупированных османами Таманских островов от антиколониальных восстаний черкесов. Она была построена в 1515–1520 гг. под охраной большого крымского войска. В ней пребывали кадий и комендант с гарнизоном в 200 янычар. В ее окрестностях, как отмечал Э. Челеби, имелось 700 домов-мазанок черкесского типа, 3 – соборные мечети, 2 – квартальные, 60 – лавок, 1 – караван-сарай, 2 – бани.

Как в крепости Темрюк, так и в крепости Азак / Азов основным населением были черкесы. Жили они за счет продажи морепродуктов: засоленной рыбы и икры. Они вывозились, за исключением определенного числа бочек с рыбой и икрой, составлявших жалование азакского кадия, из Азова и Темрюка в Кафу, а затем в Трабзон и Константинополь.

За пределами острова Тамань, на месте черкесских городков и гегуэзских факторий, на побережье Азовского моря, в XVI в. были выстроены крепость Каплу и Кызыл-Таш. Каплу возникла на месте древней Копы, основного центра обработки и торговли морепродуктами в XIV–XV вв. Она с начала XVII в. являлась резиденцией кубанского сераскира.

Подконтрольная османам территория Таманского санджака отличалась лабильностью. Борьба черкесских князей за прерогативные права заключалась, как в стремлении освободить свои земли от османской оккупации, так и за сохранение своих экономических прав и привилегий как можно в большем объеме. В XVII

---

²²⁵ Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг. / Пер. Е. В. Бахутовой, Д. П. Носовича. Тифлис, 1902. С. 12.

²²⁶ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 114.

в., согласно сведениям европейских путешественников (Дж. Да Лукка, Э. Д. д'Асколи, А. Олеарий, А. Ламберти, Ж.-Б. Тавернье, Н. Витсен, Я. Стрейс, Ферран О. де ла Мотрэ²²⁷) и османских источников, в том числе и Э. Челеби, реальный контроль османских властей никогда не выходил за узкую прибрежную полосу вблизи гарнизонов крепостей²²⁸. О. де ла Мотрэ писал, что на рубеже XVII–XVIII вв. вся торговля в причерноморских городах осуществлялась черкесами, а «турки не осмеливаются идти дальше причерноморских пристаней Босфора Киммерийского и ожидают там вышеупомянутых черкесов, которые отправлялись их (т. е. рабов и лошадей) покупать и привозили вместе с другими товарами, которые получают из Черкесии, вроде меда, кож, шкур ягнят и других мехов, сабель, ножей и т. д.»²²⁹.

Таким образом, в конце XVI – XVII в. в оккупированные османами черкесские города, инкорпорированные в военно-административную систему Османской империи, покинутые жителями в период их оккупации, вернулось значительное число черкесского населения. Одна из волн такого возвращения пришлась на 1570–1580-е гг. и была осуществлена под контролем властей Кафинского эйялета. В середине XVII в. черкесы были единственной группой населения, проживавшей на Таманском архипелаге. Между побережьем и основной территорией страны существовала обширная буферная зона. Она наряду с устроенными крымскими ханами между отдельными черкесскими княжествами ногайскими и абазинскими колониями, была призвана сдерживать черкесскую реконкисту на Тамань и Крым.

Независимые Иналиды. В рассматриваемую эпоху отношения Иналидов с османскими султанами и крымскими ханами продолжали напрямую зависеть от осmano-персидского противостояния в Закавказье. В Черкесии и Северном Дагестане султан стремился лишь к обеспечению коммуникаций между двумя своими подконтрольными территориями – Причерноморьем и Закавказьем. Черкесия, как и вся Восточная Европа, не имела в планах

---

²²⁷ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 45–139.

²²⁸ Очерки истории Адыгеи / Отв. ред. С. К. Бушуев. Майкоп, 1957. С. 125.

²²⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 109.

османов приоритета; в градации направленностей османской экспансии ей отводилось лишь последнее пятое место. На график походов крымских войск на Кавказ влияли: конкретные политические факторы меняющейся международной конъюнктуры; степень приобщения крымской политики к стратегическим замыслам турецкой дипломатии. Эти выводы укладываются в закон *Селима*, о котором писал Э. Челеби²³⁰. Посвятивший анализу этого феномена отдельную статью, И. Б. Греков отмечал, что «сама смена направлений означала не исключение одного направления другим, а лишь перемещение главного острия османской политики с одного направления на другое при сохранении их тесного взаимодействия»²³¹. Это наглядно проявилось в период Осmano-персидской войны 1577–1590 гг., завершившейся победой осmano-крымско-черкесско-дагестанской коалиции. По словам Э. Челеби, черкесские князья выставили в эту кампанию семидесятитысячный контингент²³². Осmano-персидский договор 1590 г. закрепил сюзеренитет султана над всеми странами Закавказья²³³.

Основы осmano-крымско-черкесских отношений XVII в. были заложены как раз в период этой войны. Иналиды выступили тогда военными союзниками султана и хана. Помимо военной службы, феодальные войска Черкесии осуществляли и военно-хозяйственную деятельность. К примеру, ими возводились понтонные мосты через реки.

Союз султана и хана с Иналидами был закреплен типичными для того времени методами: между сторонами совершался обмен дипломатическими заложниками и заключались династические браки. Имевший черкесское происхождение главнокомандующий турецкой армии / сердар в период Турецко-иранской войны (1578–1590), великий визирь Осман-паша Оздемироглу / Оздемир-заде Осман-паша (28.07.1584–29.10.1587) заключил брак с одной из черкесских (кабардинских) принцесс. Кабарда была причислена к Кафинскому эйялету, главой / пашой Кафинского воеводства

---

²³⁰ Греков И. Б. К вопросу о характере политического сотрудничества Османской империи и Крымского ханства в Восточной Европе в XVI–XVII вв. (По данным Э. Челеби) // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв.: Сборник статей / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1979. С. 310.

²³¹ Там же. С. 300.

²³² Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме... С. 87.

²³³ Смирнов Н. А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках... С. 42.

Осман-паша назначил кабардинского князя Искандер-бека. (Осман-паша скончался до окончания войны и был похоронен в городе Диярбакыр, где и сейчас находится его мавзолей).

Все черкесские политические субъекты / уделы: Хегайкия, Жане, Мамхяг, Бжедугия, Кемиргой / Болоткай, Хотоккой / Ххатиккой / Хатукай, Бесленей, Кабарда находились в сфере влияния крымских ханов в 1580–1622, 1641–1662 и 1672–1697 гг.

Итогом длительного партнерства Иналидов и Гиреев в XVII в. стали, прежде всего, успехи в распространении ислама. страну еще частью христианской цивилизации и стремились путем реставрации христианства остаться ее частью, то после фиаско союзов 1555 и 1557 гг., а особенно после Астраханской войны 1569 г., они оказались полностью в сфере влияния крымского хана. Первым официально принявшим ислам княжеством стала Кабарда (1581). По сведениям Кятиба Челеби, в первой половине XVII в. мусульманскими землями считались также Бжедугия, Бесленей, Хотоккой и Жане. Этот процесс сопровождался как институциональным развитием ислама (строительство соборных и квартальных мечетей, школ-медресе для обучения детей грамоте и религиозным наукам), так и распространением исламского права (через назначение сюда кадиев и имамов). Шариат включал в Черкесии, как это было принято везде в Османской империи, нормы обычного права, известные в Черкесии как Адыгэ хабзэ. Успехи исламизации среди населения Большой Кабарды были столь впечатляющими, что Э. Челеби не мог не отметить этого: «И сие племя кабарты с тех пор, как стало мусульманским, и поныне носит белые шапки из грубой ткани и белые одежды, стрижет и бреет все волосы. У себя дома они перебирают четки. Столь диковинными новыми мусульманами они сделались»²³⁴. Хегайкия и Кемиргой продолжали в XVII в. придерживаться христианства.

Сведения Э. Челеби об исламизации Кабарды дают повод для размышления о парадигме взаимоотношений мусульманской Кабарды с Османской империей и Крымским ханством. Известно, что в конце XV в., когда все черкесы исповедовали христианство, «право» османско-крымской коалиции на экспансию в Черкесию преподносилось как священная война за веру. Экспансионизм

---

²³⁴ Челеби Э. Книга путешествия. С. 86.

султана и хана прикрывался взятой на вооружение османской дипломатией византийской парадигмой, связывавшей конфессиональную супрематию с военно-политическим главенством. В соответствии с этой доктриной, страны, находившиеся в сфере османских интересов, разделялись на три категории: *страна ислама* (*дар ал-ислам*), *страна войны* (*дар ал-харб*) и *страна мира* (*дар ал-сульх*). *Страна ислама* – это земли, находившиеся под властью мусульманских правителей и управлявшиеся на основе исламского права и адатов. Неисламские страны относились к двум группам: *страны войны* и *страны мира*. «“Страны войны” – это земли, населенные не-мусульманами, “неверными” или хотя бы мусульманами, но находящимися под властью “неверных” правителей»²³⁵. До начала военных действий османские военачальники были обязаны предложить «неверным» обратиться в ислам. В случае отказа последние могли согласиться на выплату налога за покровительство / джизья и в таком случае они причислялись к категории *страны мира* – данники мусульманского государства. В случае отказа от уплаты такого налога они становились *дар ал-харб* и могли быть завоеваны²³⁶. Таким образом, османское правительство рассматривало все страны, обращавшиеся к нему с какими-либо просьбами о сотрудничестве и помощи как переходящие в разряд *дар ал-сульх*, а дальнейшие отношения с ними – как некое данничество или вассалитет. Живучести таких представлений способствовало то, что Османская империя, будучи по известному определению К. Маркса, «единственной подлинно военной державой Средневековья», получала обычно за предоставление помощи или даже просто за ненападение и установление дипломатических отношений какое-то материальное, чаще денежное, вознаграждение (так, например, было в союзнических, по европейским представлениям, отношениях османов с европейскими странами). В османских средневековых источниках как данники империи называются в отдельные периоды Франция, Великое княжество Литовское, Королевство Польское, Австрия, Священ-

---

²³⁵ Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура... С. 293. (Примеч. 43).

²³⁶ Там же.

ная Римская империя и некоторые другие страны. Такие османские внешнеполитические представления порождали порой международные недоразумения.

Именно такого рода «недоразумения» лежали и в основе сложных черкесско-османо-крымских отношений. Несмотря на то, что в середине XVII в. большая часть Черкесии (Кабарда, Бжедугия, Бесленей, Хотокой и Жане) исповедовала ислам, вся территория Черкесии, за исключением Жане, считалась *дар ал-харб* – страной войны. Это свидетельствует о том, что конфессиональная составляющая была обязательным, но недостаточным условием для получения статуса *дар ал-ислам*.

Иналиды, как и европейские государи, расценивали свои отношения с султаном и ханом как дипломатические отношения. Отправление и получение подарков или дипломатических поминков в XVI–XVII вв. продолжало оставаться нормой посольского обычая досадной частью которых была выплата подарков, а не свидетельством какой бы то ни было зависимости, как это пытались представить османский и крымский дворы. Черкесские князья отрицали, что конфессиональная общность влечет за собой какие-либо военно-политические и экономические права султанов и тем более крымских ханов в Черкесии. Такое разделение конфессионального и военно-политического факторов выявляет, что для османо-крымской коалиции на Кавказе военно-политический аспект в отношениях с черкесами играл бóльшую роль, чем конфессиональный. В турецкой историографии по вопросу османской политики в Черкесии отмечается: «В то время единственное, чего хотели государственные деятели и халифатское правительство от черкесов, – это 80 тысяч тяжеловооруженных воинов»²³⁷.

Подтверждает тезис приоритетности для султана и хана в отношениях с черкесскими князьями военной составляющей и график походов крымских войск в Черкесию. Наиболее опустошительные и крупномасштабные военные походы османо-крымской коалиции против различных областей Черкесии пришлось на конец XV–70-е гг. XVI в. Впоследствии их интенсивность снижа-

---

²³⁷ Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (АИГИ КБНЦ РАН). № 2811/1. Л. 5.

ется, но в связи не столько с исламизацией, сколько с установлением военного союза между османо-крымской коалицией и князьями Черкесии, большая часть которых в период Турецко-персидской войны 1577–1590 гг. оставалась в христианстве.

В соответствии с коллизией, о которой писалось выше, что султаны и ханы считали всех дружественных государей своими вассалами, а последние расценивали контакты с османским или крымским двором, по большей мере, как союз, разнятся и названия дипломатических расходов. В России они назывались *поминки*, в Польше – *упоминки*, в Черкесии – *подарки* и *погрешное*. В Османской империи и Крымском ханстве они именовались *тыш* (*таш*) – *дань*²³⁸. Выплата поминков или подарков была составной частью дипломатических отношений османских султанов и крымских ханов практически со всеми странами Европы, предпринимавшаяся с целью предотвращения опустошительных походов крымского войска на свои земли. Ежегодные выплаты Австрии в 1547–1606 гг. османскому султану составляли 30 тыс. дукатов, Речи Посполитой – 30 тыс. червонцев²³⁹. В середине XVII в. польский король заплатил крымскому хану 200 тыс. единовременно, а в последующем – по 90 тыс. злотых ежегодно. «Татары называли это данью; поляки оскорблялись и говорили, что это “не дань, а подарок”. Татары отвечали: “все равно, как ни называйте, данью или даром, лишь бы деньги были”»²⁴⁰. Московскому государству поддержание дипломатических связей с Крымом обходилось уплатой поминок в виде *большой казны* или *легких поминок*. «Со времени возобновления мира с Крымским ханством в 1613–1614 гг., – писал А. А. Новосельский, – уплата поминок приобретает регулярность, которой не было в течение довольно длительного предшествующего периода»²⁴¹. Всего на дипломатические сношения с Крымом, по подсчетам А. А. Новосельского, Россия потратила в XVII в. значительную сумму – в 907 970 руб. Австрия, Польша и

---

²³⁸ Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты: В 2 т. / Отв. ред. С. Ф. Орешкова. — М., 2005. Т. 1. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. С. 432. (Примеч. 1.)

²³⁹ Адыгская (черкесская) энциклопедия... С. 179.

²⁴⁰ Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Кн. II. С. 255.

²⁴¹ Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., 1948. С. 437.

Россия выплачивали поминки или подарки крымскому хану вплоть до Карловицкого (1699) трактата. Каждая из них отправляла в Бахчисарай 100 тыс. рейхсталеров, или 140 тыс. руб. ежегодно²⁴².

Выплаты черкесских князей крымскому хану во многих документах называются *данью*, что также не должно вводить в заблуждение. Черкесские князья всегда подчеркивали, что они никогда не платили дани крымским ханам, «что ни они сами, ни их деды, ни их прадеды у крымских ханов в подданстве не бывали» и что отсылка невольников хану – подарок, «от себя, только не в ясак»²⁴³. Это, впрочем, признавали и при османском дворе: «А тефтерь эмини рассуждал о Кабардах, что Большая и Малая суть издревле вольныя, ни России, ни хану не принадлежащая»²⁴⁴.

Рассказ о происхождении обычая преподносить подарок крымским ханам в виде невольников (юношей и девушек до 20 лет) имеется у немецкого автора Вакербарта (1798): «Черкесы пали в XIII веке от меча Чингисхана <...> Возвышенная красота этой нации понравилась ему чрезвычайно. Еще никогда, как до того момента, его победоносные монголы не встречали так много совершенно красивых людей обоих полов. Самые красивые девушки должны были преподносить благовония в честь известного героя земли. Смелейший завоеватель всех тысячелетий наложил на черкесов ежегодную дань: 200 юношей и 100 девушек, которые выбираются по жребию; она должна была уплачиваться назначенному наместнику в Крыму, приходившемуся хану родственником»²⁴⁵. Считается, что этот обычай был реанимирован при хане Мухаммед-Гирее I (1515–1523) в 1519 г.

Черкесы, чтобы освободиться от ежегодных набегов крымских войск, возобновившихся в связи с началом первой османско-персидской войны 1514–1516 гг., согласились посылать подарки, в том числе и невольниками, в честь восшествия на престол каждого нового хана и участвовать в военных предприятиях ханов. Дого-

---

²⁴² Тунманн И. Крымское ханство. С. 21, 76.

²⁴³ Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII в.: Исследования и материалы / Под ред. Б. Х. Бгажнокова. Нальчик, 2008. С. 144.

²⁴⁴ КРО. Т. 2. С. 67.

²⁴⁵ Канжальская битва... С. 422.

вор, о котором идет речь действительно на десять лет приостановил крымские походы в Черкесию. Турецкий историк конца XVII–XVIII вв. Мехмед-ага Фындыклылы писал: «По заведенному обычаю при смене крымского хана черкесские князья должны были преподнести новому хану 300 невольников»²⁴⁶. Половину из этих невольников отправляли к султанскому двору, половина оставалась у хана. Известно, что из их числа выбирались телохранители хана.

Очевидно, размер подарков периодически менялся. Смирнов В. Д. писал: «Не довольствуясь данью, которую платили кабардинцы невольниками каждому новому хану под именем “подарка”, “приходного”, или в разное время под именем “погрешного”, ханы, увлекаемые жаждой еще большей наживы, делали беспрестанные набеги на бедных черкесов, придираясь ко всякому случаю и невзирая на явную покорность их. <...> К таким рискованным набегам, кроме личной корысти, побуждала ханов еще необходимость задаривать дорогими черкесскими невольниками и невольницами вельмож Оттоманской Порты, чтобы с их поддержкою прочнее сидеть на ханском троне»²⁴⁷. Гербер И. Г., также отмечал: «В разные столетия крымский хан заставлял их обещать посылать ему ежегодно в знак преданности подарок, а именно хорошую лошадь, панцирь или саблю, или дорогой лук, или красивую девушку, которых можно было найти повсеместно в Кабарде лучшего качества»²⁴⁸. Таким образом, помимо подарков в честь восшествия хана на престол, возможно, периодически или ежегодно отправляли хану незначительное число невольников. Относительно 1660-х гг. имеются сведения, что «боясь кубанцов, чтоб их не разорили, давали в Крым кабардинцы вместо дани в год по десяти человек»²⁴⁹. Российский посол в Турции П. А. Толстой доносил канцлеру России Г. И. Головкину (июль 1708 г.), что размер ежегодных «подарков» кабардинцев хану составлял 80 невольников²⁵⁰. Таким образом, при сопоставлении всех этих сведений,

---

²⁴⁶ Там же. С. 411.

²⁴⁷ Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. Т. 1. С. 271.

²⁴⁸ Канжальская битва... С. 413.

²⁴⁹ КРО. Т. 2. С. 64.

²⁵⁰ Там же. С. 335.

можно сделать вывод, что *подарок* черкесских княжеств не превышал 300 невольников.

Черкесско-крымские отношения на протяжении ряда периодов XVII в. можно идентифицировать как военный союз между Гиреями и Иналидами.

§ 4. Традиции государственно-политического устройства Черкесии

Проблема типологии черкесского феодализма. Проблема уровня социально-политического и социально-экономического развития Черкесии являлась одной из сложных в кавказоведении. В отечественной историографии доминируют взгляды, содержавшие в себе по существу «две антитезы в понимании их общественного строя: как общинно-родового и как феодального»²⁵¹. Через изучение аграрного строя, процессов генезиса, развития и кризиса черкесской вотчины-общины на основе метода компаративистики В. Х. Кажаров показал, что сходство западноевропейской и черкесской моделей развитой системы вассалитета, на которое обращали внимание многие авторы XV–XIX вв., а также официальные документы российского правительства, не являлось случайным совпадением внешних признаков. Эта близость была порождена органическим сходством аграрной эволюции. В качестве особенностей черкесского феодализма назывались, прежде всего, следующие черты:

1) Феодальные сеньоры / пши-уорки, обладая феодальной собственностью на землю, будучи верховным распорядителем всей земли княжеств не имели собственной запашки и участвовали наряду с крестьянами в регулярном переделе пашенных наделов. Барская запашка зачастую не превышала размера крестьянского надела, а если и превышала, то незначительно. В отличие от крестьян у них была привилегия на полный плуг, на который полагалось 8 быков, в то время как максимальный надел крестьян составлял участок земли, вспаханный 3 парами быков.

---

²⁵¹ Кажаров В.Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 50.

2) Доходы пши и уорков складывались, прежде всего, из ренты, получаемой с различных категорий крепостных крестьян

3) Полнокровные феодальные, а затем и демократические процессы развивались в Черкесии XIX в. в значительной степени внутри патриархальных и раннефеодальных форм – юридических фикций.

В то же время характерными чертами французского феодализма называются:

1) Сеньор, являвшийся феодальным собственником крестьянской земли, не имел «собственной запашки, или эта запашка близка по своим размерам к обычному крестьянскому держанию»²⁵².

2) «Основной доход сеньора составляли денежные и натуральные платежи земледельцев, живущих на территории его сеньории, а не доход от собственного хозяйства, от его собственной запашки»²⁵³.

3) «Вплоть до XIX в. сеньориальный строй несет на себе следы своего раннефеодального происхождения»²⁵⁴.

Наглядно, что идентифицированные как **специфические** для черкесского феодализма черты представляют собой не что иное, как **характерные** признаки феодального строя Западной Европы. Таким образом, несмотря на географическую отдаленность Черкесии от этой части света, можно утверждать: черкесский феодализм был близок к европейскому типу феодализма²⁵⁵. Одно из объяснений такого совпадения состоит в общности древних архетипических начал общественного устройства в странах Европы и Черкесии, на что еще в 1848 г. обращал внимание Н. И. Карлгоф²⁵⁶.

Периодизация истории феодализма в Черкесии. На основе изучения вотчины-общины во временной динамике В. Х. Кажаров обосновал правомерность деления истории феодализма в Черкесии на три стадии: генезис, зрелость, кризис. Процесс генезиса

---

²⁵² Сказкин С. Д. Избранные труды по истории. М., 1973. С. 199.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Там же. С. 199, 200.

²⁵⁵ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. С. 229.

²⁵⁶ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен...С. 517.

феодалных отношений датировался им вслед за советскими историками V–XII вв.²⁵⁷, когда формировалась вотчина-община / кьуажэ как социальная единица черкесского феодального общества. В XIII–XVII вв. феодализм достиг зрелости, доказательством чему является установление в черкесском обществе: 1) безраздельного господства феодальной земельной собственности; 2) безусловного торжества ее организационного воплощения – вотчины; 3) раскол общества на два резко поляризованных класса, исчезновение архаического слоя свободных общинников. В XVI–XVII вв. феодализм в Черкесии «обнаружил пределы своего роста»²⁵⁸. Таким образом, можно выделить следующие этапы развития феодализма в Черкесии: 1) генезис, V–XII вв.; 2) зрелость, XIII–XVII вв.; 3) кризис, XVIII–XIX вв.

Традиции государственно-политического устройства Черкесии. В разработке проблем государственно-политической истории черкесов особое место принадлежит трудам В. Х. Кажарова. Использованный им структурно-институциональный подход способствовал совершенно новому качеству анализа традиционной политической культуры черкесов. Он выделил в государственно-политической истории черкесов два уровня: 1) архаический – с III тыс. до н.э. до XV в. и 2) исторический – с XV в. до XIX в.²⁵⁹. Эта периодизация достаточно условна и требует уточнений. Сегодня можно указать на необходимость большей степени ее корреляции с большими европейскими эпохами – Античностью, Средневековьем и Новым временем.

С другой стороны, нужна коррекция через призму вышеприведенной периодизации эпохи феодализма в Черкесии. В этом ракурсе представляется сулящим большие исследовательские перспективы развитие подхода В. Х. Кажарова к анализу системы политической культуры Черкесии путем дифференциации различных пластов государственно-политической традиции с точки зрения их места в политической культуре народа. Первый

---

²⁵⁷ История Кабардино-Балкарской АССР: В 2 т. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Т. Х. Кумыкова. М., 1967. С. 62; Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 115.

²⁵⁸ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 135.

²⁵⁹ Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии... С. 5.

уровень институтов составлял фундамент «функционирования и последующих модификаций»²⁶⁰ политической системы. Он объединял политические институты, которые, несмотря на определенную дискретность существования во времени, бытовали на протяжении всей истории политического существования народа. Второй – трансформации этих институтов, сохранившие «генетическую связь с прежней государственностью»²⁶¹. В-третьих – имплицитные явления, скрытые в глубинных пластах этнической культуры и обладающие «определенным потенциалом ревитализации»²⁶².

Наибольшее значение для понимания государственно-политического устройства Черкесии имеют явления первого порядка, связанные с глубокими государственно-политическими традициями черкесов. К ним можно отнести, прежде всего: 1) тип государственности (маленькие политии и их союзы / *благъагъэ*); 2) систему государственного управления (институты *хасэ-тхамада*); 3) институты социального социально-политического саморегулирования (*гостеприимство*, *къаныхь* / *аталычество*, искусственное родство и др.), строившиеся на принципах союзничества / *благъагъэ*.

Характерная для архаической эпохи система государственного существования в форме малых политий, объединенных между собой политическими союзами / *благъагъэ*, совершенно определенно доминировала в политогенезе адыгов во все последующие исторические эпохи.

В меотскую эпоху этот тип черкесской государственности сохранялся в виде «маленьких независимых царств»²⁶³ (Синдского, Фатейского и др. в VI–IV вв. до н.э.) и их союзов. Античные авторы упоминают помимо синдских и фатейских царей, царя дандариев, меотских князей, скипетродержцев, подчинявшихся тиранам или царям. Именно такие племенные вожди были погребены в Елизаветинских курганах IV в. до н. э., где было найдено несколько погребальных колесниц, считавшихся у древних народов символом высшей власти.

---

²⁶⁰ Там же. С. 7.

²⁶¹ Там же.

²⁶² Там же.

²⁶³ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 220.

Ярким примером союзнических отношений меотских царей во второй половине I тыс. до н. э. можно назвать их союзы с боспорскими царями. К примеру, фатейский царь Арифарн выставил в 309–310 гг. до н. э. в помощь своему союзнику боспорскому царю Эвмелу 20000 конницы и 22000 пехоты²⁶⁴.

Наиболее известное из меотских рабовладельческих государств Синдское царство возникло в V в. до н. э. Синдское рабовладельческое государство – первое государственное образование не только у народов Кавказа, но и на всей территории Российской Федерации.

Основой экономики Синдского царства, как и у других меотов, были хорошо развитые земледелие и животноводство. Недаром на монетах, которые чеканила Синдика, изображались пшеничный колос и голова коня. Высокий уровень социально-экономического развития синдов, их эллинизация, наличие городов с одновременным существованием неукрепленных деревень, чеканка серебряной монеты *синдон* (V в. до н.э.) указывают на сложение у синдов государства. Денежные знаки в Синдском царстве были отчеканены от имени всего народа, а не от имени его царей. Чеканка синдона прекратилась около 410/05–400 гг. до н. э., т. е. примерно за четверть века раньше покорения племени синдов боспорским царем Левконом I²⁶⁵.

Возникновение рабовладельческих государств подразумевало развитие соответствующих классовых отношений и социальной структуры общества. Социально-экономические контакты с многочисленными греческими аполониями на территории синдов, способствовали их динамичному социально-экономическому и политическому развитию. Меотские погребальные сооружения свидетельствуют о том, что в среде меотских племен сформировалась аристократия, с характерного для этого социального слоя стандартами. Наличие в погребениях импортных греческих предметов свидетельствует об определенном влиянии на эти стандарты греческой социально-политической модели.

---

²⁶⁴ Античные источники о Северном Кавказе. С. 109.

²⁶⁵ Античное наследие Кубани. Т. 2. С. 28.

В Синдике имелось множество городов. Археологи обнаружили городища: Раевское недалеко от Анапы, Семибратнее у станции Варенниковской, Краснобатареиное на р. Адагум и др. Имелось множество населенных пунктов на основе этнонима *синд*: Синд, Синдик, Синдика, деревня Синда и Синдская Гавань. Зачастую Синдская гавань и греческий полис Горгиппия отождествляются, однако ученые считают Синдскую Гавань и Горгиппию разными пунктами. Горгиппия (IV–III вв. до н.э.) возникла на месте догреческого Синдика. Город Синдская Гавань был основан в VI в. до н.э. синдами в районе дельты Кубани в глубине Кизилташского лимана²⁶⁶. Позднее, уже в I в. до н. э. Страбон называл Синдскую Гавань «царской столицей синдов»²⁶⁷.

Наиболее крупным городским центром Синдского государства согласно добытым в последние десятилетия археологическим источникам был город Лабрис. Археологические раскопки последних десятилетий свидетельствуют, что на богатой городами территории Синдики не было города сопоставимого с ним по масштабу. Расположенный на высокой террасе старого русла в то время (включительно XIX в.) судоходной Кубани Лабрис (в 28 км от современной Анапы) возник в конце VI в. до н. э. и существовал в течение нескольких столетий. Он являлся крупным экономическим и политическим центром Синдского государства. Обнаруженные здесь эпиграфические надписи свидетельствуют, что резиденция царей синдов находилась именно в Лабрисе. Рядом с городом расположен некрополь синдских царей, известный как Семибратнее городище. Известны имена синдских царей: Гекатей и его сына Октамада периода правления боспорского царя Левкона I. Предполагается, что Гекатей захоронен в кургане № 3 Семибратних курганов²⁶⁸.

Присоединение Синдики к Боспорскому государству имело важное значение для дальнейшего развития последнего. Синдское царство всегда занимало особое место в системе Боспорского государства, об этом свидетельствует и его первое место в титулатуре боспорских царей²⁶⁹. О роли Синдики в Боспорском государстве

---

²⁶⁶ Там же. Т. 1. С. 476, 477.

²⁶⁷ Античные источники о Северном Кавказе. С. 88.

²⁶⁸ Античное наследие Кубани. Т. 1. С. 252.

²⁶⁹ Там же. С. 224.

также свидетельствует трагическая история о синдском царе Гекатее, смещенном с престола и о цене его восстановления в царском сане со стороны боспорского царя Сатира I (403–390 гг. до н.э.) в виде династического брака синдского царя Гекатея и дочери Сатира I.

Боспорское царство (480 / 479 гг. до н. э. – конец II в. до н. э.). Боспорское государство со столицей в Пантикапее возникло в 480/479 г. до н.э. Первоначально оно ограничивалось Пантикапеем и его окрестностями. В 480 г. до н. э. Археанактиды (милетский аристократический род) установили свою власть над Пантикапейским полисом и его округой, заложив, таким образом, фундамент Боспорской монархии. Объединения (в разных формах) рядом живущих общин – явление характерное для Эллады и ее колоний. Характер этого объединения не ясен до конца. Изначально это мог быть оборонительный союз-симмахия греческих апойкий во главе с Пантикапеем. Вскоре боспорские правители стали осуществлять экспансионистскую политику в отношении других греческих апойкий. Главный мотив расширения Боспорского царства состоял в стремлении к установлению контроля над морскими путями Киммерийского Боспора и над всей причерноморской торговлей. В составе Боспорского царства оказались стратегические для причерноморской торговли районы Восточного Крыма, включая Феодосию, весь Керченский полуостров, Таманский полуостров и прилегающие к нему территории, вплоть до предгорий Северного Кавказа, а также район устья р. Дон / греч. Танаис.

Государственно-политическая система Боспорского царства не находит себе полной аналогии ни в одном уголке античного мира. Боспорское государство имело черты политического дуализма: «территориальная» монархия при сильном влиянии полисных традиций²⁷⁰. Боспорская государственность стала результатом развития и взаимодействия соответственно меотской и греческой политических традиций. Самой специфической чертой политической истории региона была исключительная устойчивость монархической формы власти, возникшей (если считать с момента образования единого государства Боспор) в конце V – начале IV в. до н. э. и дожившей до конца античной эпохи. С этой

---

²⁷⁰ Там же. С. 41, 42.

точки зрения история Боспорского царства разделяется на два периода: 1) VI–V вв. до н. э. – период политической автономии полисов; 2) IV–II вв. до н. э. – период истории Боспора как единого государства. Процесс формирования Боспорского государства был завершён при второй боспорской династии – Спартокидах при царях Сатире I и его сыне Левконе I (389–349 гг. до н. э.)²⁷¹.

Об этнической принадлежности второй боспорской династии Спартокидов существуют разные мнения. Согласно одному из них её основатель был выходцем из синдо-меотской знати²⁷². Об этом косвенно свидетельствует тесная связь Спартокидов с меотскими правителями, прежде всего, с синдскими царями. Поначалу Синдское и Боспорское государства находились в союзных отношениях. Левкон I под благовидным предлогом (устранение узурпатора власти законного синдского царя) приступил к аннексии Синдики. После завоевания Синдской гавани была присоединена вся Синдика. Титул Левкона I в этот период выглядел так: архонт Боспора и Феодосии и *всей* Синдики, торетов, дандариев, песесов²⁷³. Титулатура боспорских царей говорит о том, что меотские царства вошли в Боспорское государство на основании договора, который гарантировал им известную автономию²⁷⁴. Власть над греками и меотами в Боспорском государстве была разграничена: Левкон I являлся одновременно архонтом греческих полисов (Боспора) и царем меотов, которые жили под властью своих царей. Синдика была административно расчленена, так как греческие апойкии и полисы вошли в Боспор, а непосредственно синдские города и селения – заняли место непосредственно среди прочих меотских племен. Таким образом, параллельно с покорением меотских племен шло становление политико-административной структуры Боспора. Территория меотов не была включена в собственно границы Боспорского царства, а находилась в сфере его экономического и политического влияния. Боспорские правители только номинально считались царями меотских этносов, последние сохранили свою систему социально-политического и экономического управления. Таким образом, политический центр

---

²⁷¹ Там же. С. 25, 26.

²⁷² Крупнов Е. И. Древняя история Кабарды... С. 157.

²⁷³ Античное наследие Кубани. Т. 2. С. 31.

²⁷⁴ Там же. Т. 1. С. 223.

государства располагался в Пантикапее, а его экономический фундамент в землях меотов, так как именно они осуществляли львиную часть поставок зерна для торговли. Именно на эксплуатации меотских территорий Приазовья и Причерноморья в качестве аграрной периферии базировалось благополучие Спартокидов.

В период правления сына Левкона I Перисада I (348–311 гг. до н. э.) продолжилось завоевание меотских земель. Унаследовав от отца титул «архонт Боспора и Феодосии, царствующего над синдами, торетами, дандариями», он позднее стал титуловаться «архонт Боспора и Феодосии, царствующего над синдами и *всеми* меотами»²⁷⁵. Позднее всех были присоединены фатеи и досхи. Хотя титулатура заявляла о том, что власть боспорских царей распространялась на *всех* меотов, такого не было никогда. Власть боспорских царей подчинялась лишь часть меотских территорий, названия которых упоминаются в титулатуре боспорских царей, при чем она периодически сильно сокращалась из-за отпада некоторых царств в результате военных действий. Некоторые меотские племена, жившие отдаленно от Причерноморья и в горах, как, например, ахейцы (центр Ахеи совр. Туапсе), гениохи и зихи, проживавшие между Батой (совр. Новороссийск) и Диоскуриадой (совр. Сухуми) никогда не были под властью Боспора, хотя последний время от времени воевал и с ними, пытаясь их подчинить. Независимые меотские племена вели с греками взаимовыгодную торговлю. Результатом всех завоеваний было приобретение Спартокидами новых портов и торговой монополии, обширных плодородных земель и права хлебного экспорта. С именами Левкона I и Перисада I связан наивысший расцвет Боспора. Олицетворением мощи Боспорского государства, его политической зрелости и международного признания стало появление царского культа, связанного с именем Перисада I.

К концу IV в. до н. э. в Средиземноморье меняется общая обстановка в связи с походами Александра Македонского и становлением эллинистических государств. С упадком Афин – основного потребителя боспорского хлеба – связан в определенной мере и упадок Боспорского государства в целом. Изменяется направление главных торговых путей, выдвигаются на первый

---

²⁷⁵ Там же. Т. 2. С. 33.

план новые торговые центры. Все это повлияло на экспорт и производство зерновых на Боспоре, происходит структурная перестройка боспорской экономики. В этих условиях монархический строй единого государства оказался весьма жизнеспособен. Спарток III (304 / 303–284 / 283 гг. до н.э.) официально принял титул царя. Если предки Спартока III были тиранами в понимании классической античности и династами в современном значении, то принятие царского титула поставило Спартока III в один ряд с законными суверенами эллинистической эпохи²⁷⁶.

Митридат VI Евпатор и меоты. В конце II в. до н.э. боспорский царь Перисад V передал власть понтийскому царю Митридату VI Евпатору (Евпатор – прозвище, означавшее рожденный славным отцом) (117–63 гг. до н.э.). Боспорское царство более чем на полвека оказалось в составе огромного Понтийского государства, что вовлекло его в ожесточенное противостояние Понтийской державы экспансии Римской империи.

Включение Боспорского царства в Понтийское государство вызвало бунты против власти Митридата VI. После окончания Второй митридатовой войны 81–80 гг. до н. э. Митридат VI во главе флота отправился в Боспор. Сломив сопротивление боспорян, назначив правителем этой области своего сына Махара, Митридат VI выступил против меотских племен черноморского побережья Кавказа: зихов, гениохов, ахейцев. Однако эта очередная попытка их подчинения также не имела успеха. С Митридатом заключили союз синды и меоты, заинтересованные в сохранении отношений с греческими купцами²⁷⁷. На протяжении всего господства Митридата в Северном Причерноморье главной чертой его политики по отношению к меотским племенам была поддержка племенной аристократии и сохранение у власти местных царей, которых античные писатели именовали **скептухами**. Они выступали как его вассалы, что позволяло Митридату величать себя на персидский (ахеминидский) манер «царем царей» или даже «Великим царем царей»²⁷⁸.

---

²⁷⁶ Там же. С. 35.

²⁷⁷ Там же. С. 88.

²⁷⁸ Там же.

В 70-е гг. до н. э. Митридату VI удалось наладить связи со многими меотскими и сиракскими племенами. Договорные и союзные отношения с их вождями Митридат скреплял браками своих дочерей с наиболее могущественными из них, своими браками с дочерьми и сестрами этих вождей и царей. Митридат хотел крепче привязать их к себе, поскольку под их контролем находились хлебородные земли Кавказа. Уже в период правления Митридата VI Боспорское царство стало трансформироваться в эллинистическое государство, где царь выступал верховным собственником всей земли в государстве.

Римское время. В последние десятилетия I в. н. э. Боспор был захвачен римским ставленником Полемоном. Интерес римских императоров к Причерноморью также был связан с причерноморской торговлей хлебом. I–IV вв. н. э. – римский период в истории Причерноморья. Амвросий (333 / 340–397 гг.) писал: «Азия, Понт, эниохи, скифы-кочевники, скифы таврские и меотийские царства и все босфораны подчиняются римской власти»²⁷⁹. В это время здесь наступает стабильная обстановка, второе и первая половина третьего столетий – период экономического расцвета. С этого времени налаживаются контакты с обширной территорией Римской империи, что совпало с наибольшей активностью римлян в Северном Причерноморье.

Система государственной организации в форме малых политий, объединенных между собой политическими союзами / *благъагъэ*, доминировала в политогенезе адыгов и в последующие исторические эпохи.

В **Средневековье** эта традиционная модель политогенеза проявилась через расцвет раннефеодальных адыгских конфедераций – Зихского (IV–VIII вв.) и Касожского союзов (IX–XI вв.)²⁸⁰. Исследование раннесредневековых политических союзов или конфедераций привело к фундаментальному выводу, что «в течение второй половины I тыс. н. э. Северный Кавказ не оставался в

---

²⁷⁹ Там же. С. 211.

²⁸⁰ *Гадло А. В.* К этнической истории адыгских племенных объединений (сагины-шегаки) // XIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). Майкоп, 1984. С. 70–72.

стороне от того пути, по которому шло развитие других регионов Старого Света»²⁸¹.

В советской историографии устоялось мнение, что с образованием Касожского союза в IX в.²⁸² завершилось становление «единого древнеадыгского народа, отличавшегося общностью территории, языка, культуры, этнического самосознания, феодальным типом социальных отношений и государственного устройства»²⁸³. Касожский союз сохранил исконную черту черкесского политогенеза – децентрализованное политическое устройство. В. Х. Кажаров отмечал, что недостаточная централизация в масштабах Касожского союза «частично компенсировалась усилением государственного начала в отдельных его частях»²⁸⁴. При этом есть сведения о наличии в Касожском союзе мощных центробежных процессов в VIII, XI вв. Так, в начале XI в. князь Касожский Ридадэ (Редедя) предстает в Лаврентьевской летописи как суверен единого политического организма²⁸⁵.

Попытки централизации Черкесии в пору зрелости феодальных отношений в XIII–XVII вв. и их кризиса в XVIII в. были дискретны. Они осложнялись постоянными экспансионистскими вызовами стране на протяжении столетий (монгольское нашествие XIII–XV вв., османская экспансия последней четверти XV в. – 1829 г., российская экспансия 1763–1864 гг.).

После наиболее мощного центростремительного импульса, имевшего место в эпоху пшимяпш Черкесии Инала Нэху, страна распалась, как уже отмечалось, сначала на два, а позднее на три княжества с политическими центрами на западе страны – в Причерноморье, в срединной части – на Кубани в Белоречье и на востоке – в Пятигорье.

В период зрелого феодализма удельные князья «превратились в типичных феодальных государей с определенной территорией,

---

²⁸¹ *Его же*. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979. С. 10.

²⁸² В сведениях по истории христианства в Черкесии это событие относится к VI в.

²⁸³ *Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии... С. 9.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. I: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л., 1926. Стб. 146, 147.

подвластным населением, судом, войском и управленческим аппаратом»²⁸⁶. Все уделы страны консолидировались вокруг двух, а позднее, трех названных выше политических центров. С XVI в. каждое из черкесских княжеств стало представлять собой полицентрическую²⁸⁷ или децентрализованную сословно-представительную монархию «в форме федеративной княжеской республики»²⁸⁸. Таким образом, черкесский политогенез продолжал развиваться в русле древней традиции полицентризма.

Во главе княжеств стояли избиравшиеся в законодательных сословно-представительных собраниях / Хасашхо из наследовавших власть в уделах старших князей уделов великие князья – пшымяпш / пшишхо княжеств. С. М. Броневский очень тонко подметил важный нюанс политической системы Черкесии, характеризующий соотношение институтов пшымяпш / пшышхуэ и феодальных сословно-представительных парламентов Хасашхо, подчеркивая, что княжеские роды через великих князей / пшымяпш / пшышхуэ управляют каждый в своем уделе как «властные владельцы, а в народных собраниях, как члены федеративного общества»²⁸⁹.

Несмотря на то, что использование В. Х. Кажаровым понятия *федеративный* предназначалось, прежде всего, для отличавшейся от других черкесских княжеств полилингвальностью Кабарды, именовавшейся им также «малой феодальной империей»²⁹⁰, надо признать его достаточно условным, так как имевшиеся в Кабарде определенные языковые и культурные отличия ряда субъектов (к примеру, в XVIII в. Кабарда объединяла помимо черкесов: ингушей, назран, карабулаков, тагаурских осетин, урусбиевских осетин, хуламцев, безенги-осетин, шестиродных абазин, карачаевцев) не играли определяющей роли. В данном случае в Кабарде,

---

²⁸⁶ Налоева Е. Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. А. С. Мирзоев. Нальчик, 2015. С. 73.

²⁸⁷ Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии... С. 14.

²⁸⁸ Кажаров В. Х. Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX — начале XXI в. Нальчик, 2012. С. 36.

²⁸⁹ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1923. Ч. 2. С. 112.

²⁹⁰ Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии... С. 19.

как и во всех регионах Черкесии, федеративное политическое объединение было обусловлено древней традицией: политические субъекты были объединены в федерации в соответствии с государственно-политической матрицей децентрализованного государственного устройства. При этом во всех частях Черкесии действовала неписаная Конституция Черкесии или Адыгэ хабзэ, определявшая «порядок сношений, разрешений споров» внутри княжеств, «формы их объединений и руководства ими»²⁹¹. Сан великого князя / пщымяпщ / пщышхуэ продолжал играть роль института и символа политической интеграции. Несмотря на политическую децентрализацию, потомки Кеса-Инала Иналиды являлись единственными государями Черкесии (за исключением князей Бжедугии) и составляли единый и четко очерченный класс князей – пши / государей.

Черкесские княжества не пошли в своем развитии дальше словесно-представительных монархий, как это было в обществах Западной Европы. К примеру, во Франции переход к абсолютной монархии состоялся в 1661–1715 гг. В Черкесии же, даже в сильной своим аристократическим классом Кабарде, «в господствующих структурах власти и собственности не выработались альтернативные им элементы (даже в самой зачаточной форме), которые впоследствии, в другом историческом контексте, стали бы переходным этапом к образованию абсолютной монархии»²⁹².

Таким образом, традиция государственного управления через мелкие политии и их союзы стала фактором, который наряду с внешними экспансионистскими вызовами воспрепятствовал формированию не только на территории всей Черкесии, но и в отдельных княжествах, как, например, Кабарда, абсолютистской системы власти.

Особенность управляться «маленькими независимыми царствами»²⁹³ способствовала среди прочих факторов формированию черкесских субэтнотосов, которые фигурируют в источниках XIX в. как черкесские *народы* или *племена*.

---

²⁹¹ Катанчиев Т. М. Кабардинское обычное право, его особенности. Изд. 2-е. Нальчик, 2003. С. 33.

²⁹² Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии... С. 14.

²⁹³ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 220.

Как показывает анализ исторического опыта становления системы властных и правовых отношений в черкесском обществе, последний (опыт) отражал процесс становления свободы индивидов, составляющих сначала незначительную, но все более расширяющуюся часть общества без тенденции к установлению ее (части) абсолютной власти. Осуществляемая власть вписывается в общий процесс становления свободного индивида и общества, стремящихся к общей цели и общему благу, получающий свое завершение в результатах демократического переворота в черкесском обществе в конце XVIII – середине XIX вв.

Обычай уважения старшинства – тхаматага / тхаматагъэ. Прежде чем обратиться к анализу институтов социально-политической системы Черкесии назовем те обычаи, которые оказывали фундаментальное влияние не только на ментальную и социальную, но и на политическую жизнь народа в течение всей его истории.

1) Обычай уважения к старшим – один из древнейших и связан с культом предков. В ходе социально-политического развития общества принцип уважения старшинства / тхаматага / тхъэматгъэ развился из доисторического патриархального обычая не только в основополагающий принцип социальной жизни черкесов, но и в важнейшие феодальные институты пщымпщ / пщышхуэ и пщы-тхъэматэ и в демократический институт тхамата / старшина.

2) Обычай уважения женщин.

3) Обычаи взаимопомощи (уэкъульэ, щыхъэху) и дарения. Патриархальные обычаи взаимопомощи и дарения развились в феодальные институты, с помощью которых в значительной мере состоялось закрепощение крестьян в феодальную эпоху.

4) Обычай благъагъэ или союзничества, основанный на разнообразных институтах «для взаимной связи против внутренних и внешних врагов»: институты молочного и искусственного родства (къаныхъ / аталычество, лIэужь, усыновление чужеродцев). К примеру, обычай къаныхъ, ведущий свое начало из «недр родового

строю»²⁹⁴, в условиях черкесского феодального строя «изменил свою социальную сущность и превратился в один из важнейших феодальных институтов, укреплявших вассальные связи»²⁹⁵ между князьями и дворянами / уорк / уэркъ.

5) Обычай кровной мести.

6) Обычай гостеприимства.

А. И. Лилов отмечал: «Обычай (*адатъ*), которым держался в жизни горца весь порядок, с древнейших времен принял в его глазах священное значение закона»²⁹⁶. Заложенные в архаических адатах древние принципы были сохранены в значительной мере и в ходе их феодальной и демократической трансформаций, превратив их, соответственно, в – феодальные и демократические адаты-хабзэ. Они были приспособлены сначала к сословно-иерархической²⁹⁷ структуре общества, а потом – и к демократической.

Связь с архаическими институтами и принципами была свойственна не только черкесской феодальной политической системе. К примеру, принцип уважения старшинства был изначально характерен для значительной части монархий мира, порядок наследования в которых известен как *лествичное право*. К примеру, в России титул *великий князь* буквально имел значение *старший князь*²⁹⁸. Со временем в большинстве стран престолонаследование стало осуществляться по прямой линии, однако в Черкесии это оказалось невозможным. В. Х. Кажаров отмечал: «Принцип наследования по боковой линии настолько проник во все поры кабардинского [черкесского. – *Прим. авт.*] общества, что он, не ограничиваясь высшими эшелонами власти, уделами и сельскими вотчинами, распространялся также и на земельные участки, усадьбы и многие виды движимого имущества. Его жизнеспособность поддерживалась всем традиционным укладом жизни, в том числе и сословно-представительными собраниями. Если при этом учитывать комплекс религиозно-мифологических представлений,

---

²⁹⁴ Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784-м году генерал-поручиком Павлом Потемкиным / Издание, сопроводительная статья и комментарии Б. А. Гарданов // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. V. Нальчик, 1956. С. 149.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Лилов А. Очерки быта кавказских горцев. С. 6.

²⁹⁷ Катанчиев Т. М. Кабардинское обычное право, его особенности. С. 35–43.

²⁹⁸ Карнович Е. П. Родовые прозвания и титулы в России... С. 158.

освящавших данный порядок вещей, то становится понятным, почему в истории Кабарды даже в период максимального возвышения верховных князей не было попыток в обход братьев передавать власть по прямой линии. Любая такая попытка заранее была обречена на провал, ибо она, идя вразрез с огромной толщей народных традиций и обычно-правовых норм, неизбежно лишалась бы всякой легитимации»²⁹⁹.

Таким образом, принцип уважения старшинства оставался одним из ключевых, как в черкесской ментальности, так и в политической культуре. И эту черту черкесского общества в Новое время можно назвать его особенностью. Генерал-поручик П. С. Потемкин, составивший одно из наиболее обстоятельных историко-этнографических описаний черкесского народа на примере его восточной ветви кабардинцев, которому принадлежит «несомненный приоритет»³⁰⁰ в сравнении черкесов с древними греками отмечал: «Старость между ими, так как и у спартан, в крайнем почитении, и никакой молодой человек пред стариком ни малейшего невежливости сделать не дерзает»³⁰¹. Обычай уважения старшинства поддерживался и воспроизводился системой «однообразного воспитания» не только черкесских дворян / уэркъ, но и представителей третьего сословия.

Многие из этих принципов получили еще большее развитие в Уэркъ хабзэ / Дворянское право / Кодекс рыцарской / дворянской чести и превращены в феодальную эпоху в нормы рыцарского этикета. Соблюдение некоторых из них стало регламентироваться гораздо строже, чем в общенародном законоположении Черкесии Адыгэ хабзэ. Пренебрежение ими не прощалось никому, даже князю. Их соблюдение реализовывалось через «комплекс всевозможных религиозных и светских обрядов, исполняемых одновременно и совместно знатью и крестьянством»³⁰².

---

²⁹⁹ Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии... С. 14.

³⁰⁰ Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784-м году генерал-поручиком Павлом Потемкиным. С. 150.

³⁰¹ Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784-м году генерал-поручиком Павлом Потемкиным. С. 143.

³⁰² Бгажноков Б. Х. Образ жизни адыгской феодальной знати // Из истории феодальной Кабарды: Сборник статей. Нальчик, 1980. С. 86.

Принцип уважения старшинства был основополагающим в функционировании феодальных политических институтов – феодальных парламентов хасэ, института великого князя и тхьэрыуэ хасэ / третейский суд / в конце XVIII – XIX в. – институт управления в демократических республиках. Этот принцип проявился особенно ярко в бытовании сана великого князя. Этот сугубо феодальный институт власти был закомуфлирован под архаический институт старшинства. Пшимяпш / пшишхуо будучи избранным Хасашхо, становился автоматически пщы-тхьэмадэ / Pcheh-Thom-made³⁰³ / пшь-тххамадэ³⁰⁴ – председателем законодательного сословно-представительного собрания Хасашхо / феодального парламента. В. Х. Кажаров отмечал: «Звание “пщы-тхьэмадэ” дополняло титул пщышхуэ»³⁰⁵, подчеркивая старшинство и функции председателя Хасашхо³⁰⁶. Очевидно, что в феодальную эпоху, как при выборе пщы-тхьэмадэ, так и при выборе присяжных судей – тхьэмадэ в тхьэрыуэ хасэ под *старшинством* уже стал пониматься не только возрастной ценз, но и сословный статус. Таким образом, самая древняя в Черкесии иерархия, связанная с системой государственного управления, была связана с принципом старшинства – тхамадагъэ. Лексема *тхьэмадэ* была полисемантическая и обозначала:

- 1) Главу семейства – во все периоды истории черкесов.
- 2) В архаический период также – председателя народного собрания.
- 3) В феодальный период – председателя феодального парламента / Хасашхо / пшишхо-тхамада / букв.: государь – председатель Хасашхо.
- 4) Вотчинников – кьуэжэпщ, являвшихся главами исполнительной власти на своих территориях, также именовали по древней традиции – тхамада.
- 5) Председателя суда – тхамада, избиравшегося из числа присяжных судей.

Система государственного управления Черкесией как государственно-политическая традиция. Основу политической

---

³⁰³ АБКИЕА. С. 227.

³⁰⁴ Хан-Гирей С. Записки о Черкесии... С.113.

³⁰⁵ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 307 (прим. 27).

³⁰⁶ Там же.

культуры черкесов на протяжении всех этапов политогенеза, наряду с традицией управления малыми политиями, составляла самобытная система государственного управления. Главная черта, формировавшая эту самобытность, заключалась в сохранении на протяжении тысячелетий *формы* государственных институтов, их названий при кардинальной смене их *содержания*. Таким образом, феодальное и демократическое черкесское общества развивались в архаических, античных и раннефеодальных *формах* вплоть до 1864 г.

Базовую конфигурацию политической системы Черкесии составляли с древности институты хасэ-тхьэмадэ. По версии черкесского героического эпоса «Нартхэр» («Нарты») хасэ во главе с тхамадой рассматривало все связанные с управлением обществом вопросы, в том числе, и судебные. Для понимания сущности института хасэ обратимся к этимологии и семантике этого слова. Б. К. Утижев отмечал, что «морфологический компонент хэ, встречающийся во многих адыгских словах, восходит к первичному слову (корню) и выражает значение “место”»³⁰⁷. Т. е. хасэ издревле – это место власти, здесь принимались законы, вершился суд, осуществлялось управление на той или иной территории. Хасэ – это также все действия, связанные с публичной властью, с отправлением судебной и законодательной власти.

Согласно источникам, первичное значение лексемы хасэ состояла в том, что это было место, где отправлялся суд³⁰⁸, т.е. *судебное место*³⁰⁹, *хей зыщIэ хасэ*³¹⁰. Глагол *хасэн* имеет значение – *вершить правосудие*³¹¹. Таким образом, очевидна первичность судебной функции этого института. В XIX в. это слово продолжало обозначать суд³¹², *судебное место*³¹³. К. Ф. де Сталь, описывая государственную систему черкесов, отмечал, что народные собрания

---

³⁰⁷ Утижев Б. К. Об одной первичной основе в адыгских языках // Актуальные вопросы адыгских языков. Нальчик, 1981. С. 52.

³⁰⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 19.

³⁰⁹ Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. II. С. 221.

³¹⁰ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 211

³¹¹ Ногма Ш. Б. Филологические труды: В 2 т. Т.1. / Сост. Г. Ф. Турчанинов. Нальчик, 1956. С. 44.

³¹² Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 19.

³¹³ Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. II. С. 221.

и суды происходили в освященных обычаем местах³¹⁴. Таким образом, лексема *хасэ*, возникшая для обозначения симбиотического института власти на ранних этапах истории, перешла в последующие эпохи на всю усложнившуюся систему управления. Это были в XVI–XVIII вв. возникшие в результате определенной дифференциации властных институтов феодальные парламенты или сословно-представительные собрания и целая система правосудия. В демократический период (XIX в.) *хасэ* вновь стали отличаться большим симбиозом властных функций – законодательных, судебных, исполнительных.

В силу такого развития обозначавшихся ею политических институтов эта лексема стала чрезвычайно полисемантической. По традиции все политические институты даже после распада архаического симбиоза на – законодательные, судебные, исполнительные – продолжали именоваться *хасэ*. В силу этой особенности очевидна необходимость разграничения источниковых терминов и научных понятий. В контексте черкесского языка, несмотря на то, что одна и та же лексема может обозначать как суд, так и архаическое народное собрание, феодальный и демократический парламенты, смыслы совершенно отчетливо дифференцируются. В русском языке необходима такая дифференциация на научно-понятийном уровне. Следуя логике развития институтов *хасэ*, четко просматривается необходимость говорить о *хасэ* в архаический и античный периоды как о симбиотическом институте управления. В феодальный период в силу того, что военно-управленческие, управленческие и судебные функции составляли привилегию вотчинников и их вассалов³¹⁵ на смену эгалитарным архаическим народным собраниям *хасэ* – пришли сначала княжеские советы, а позднее, в XVI–XVIII вв.³¹⁶, и феодальные сословно-представительные парламенты и феодальные сословные третейские суды.

Сан архаического главы общины тхьэмадэ трансформировался в феодальной Черкесии в сан пщымяпщ / пщышхуэ / пщы-тхьэмадэ – князя князей / великого князя / председателя сословно-

---

³¹⁴ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 265.

³¹⁵ *Кажаров В. Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев... С.75.

³¹⁶ *Его же.* Адыгская Хаса... С.17.

представительного собрания. После демократических преобразований, в результате которых князья / пщы и дворяне / уэркъ были лишены сословных привилегий, ключевую роль в системе управления в демократических республиках стали играть избранные демократическим путем старшины / тхамада. Таким образом, для феодальной и демократической эпох в истории политической системы Черкесии, закономерно было бы говорить о системе институтов хасэ. Причем очевидна необходимость их дифференциации по уровню управления. В период зрелого феодализма и его кризиса это были такие уровни: 1) вотчина-община / къуажэ – «молекула», состоявшая из множества мелких вотчин – «атомов»; 2) удел – благъагъэ / федерация къуажэ; 3) княжество – благъагъэ / федерация уделов; 4) страна Черкесия – благъагъэ / конфедерация княжеств.

Феодальные парламенты или сословно-представительные законодательные собрания Хасашхо в виде съездов / пэкIу представителей уделов действовали исключительно на уровне княжеств и всей страны. (Чтобы их отличать мы их называем Хасашхо / Хасэшхуэ). На уровне удела и вотчины-къуажэ хасэ функционировали в виде собраний вассалов при старшем князе удела или при владельце къуажэ / къуажэпщ, соответственно. На всех уровнях действовали третейские суды / тхьэрыIуэ хасэ, полномочия которых также были разграничены. Несмотря на то, что действовавшие в феодальный период институты хасэ, тхьэрыIуэ хасэ и пщымяпщ / пщышхуэ / пщы-тхьэмадэ – были новообразованиями³¹⁷, тем не менее, очевидна их крепкая связь с архаическими институтами хасэ и тхьэмадэ через менталитет народа и глубинные архетипы черкесского социума.

Именно такая же связь отличала и демократическую систему институтов хасэ. Последние (всословное народное собрание хасэ – Хасэшхуэ и тхьэрыIуэ хасэ – «правительства и суды малых демократий»³¹⁸) также, будучи новообразованиями, развивались в архаических и феодальных оболочках. Таким образом, к системе институтов хасэ относились:

---

³¹⁷ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 210.

³¹⁸ АКАК. Т. 7. Тифлис, 1878. С. 890.

1) В архаический период – хасэ нартов, отправлявшее наряду с судебными, законодательные и управленческие функции.

Во главе народного собрания / хасэ стоял пожизненно избираемый тхамата / тхьэмадэ / председатель Нэсрэн ЖьакІэ³¹⁹.

2) В феодальный период – система институтов хасэ. На стадии раннего феодализма – это княжеские советы, в XVI–XVIII вв. – это двухпалатные, в последней трети XVIII в. – трехпалатные сословно-представительные законодательные собрания Хасашхо / Хасэшхуэ. Сословно-представительные законодательные собрания функционировали на различных административно-территориальных уровнях: удела, княжества, всей Черкесии. В. Х. Кажаров предлагал дифференцировать структурно-функциональный и процессуальный аспекты в деятельности хасэ. При таком подходе обнаруживается существование соответствия между двумя этими сторонами бытования хасэ: определенному уровню структуры соответствуют определенные процессуальные формы. На уровне удела были возможны – «“хэсэм и зэІущІэ” (совещание хасы), “хэсэм и зэхуэс” (собрание хасы) “хэсэм и пэкІу” (съезд хасы)»³²⁰. Но на уровне княжеств и всей Черкесии, где хасэ выполняли исключительно законодательную роль, речь могла идти исключительно о “хэсэм и пэкІу” – съезде / Хасашхо / Хасэшхуэ. Я. Потоцкий отмечал: «Дела, касающиеся всей страны, обсуждаются на “поках”, которые представляют собой род собрания выборных. На них председательствует старейший князь или Пше-Тхомата. У них есть две палаты – князей и дворян, и в каждом имеются свои ораторы. Они посылают друг к другу делегации, и все происходит, как говорят, с большим достоинством»³²¹.

3) Во главе феодальных парламентов хасэ удела и Хасашхо княжества автоматически становился пожизненно, соответственно, по праву наследования (в уделе) и избрания (в княжестве) феодальным парламентом пшымяпщ / пщышхуэ – пщытхьэмадэ³²². 4) С начала XIX в. в силу установившейся дивергенции путей политического развития Западной и Восточной Черке-

³¹⁹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.17.

³²⁰ Там же.

³²¹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 376.

³²² Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.17.

сии существовало, соответственно, два типа законодательных собраний. В княжествах – трехпалатные сословно-представительные законодательные собрания, а в демократических республиках – всесословные законодательные Народные собрания. Во главе всесословных законодательных собраний – избранный пожизненно демократическим путем тхамада.

Архаические, феодальные и демократические институты хасэ и тхамада не были связаны генетически³²³. Несмотря на отсутствие генетической связи между этими тремя системами хасэ, общее в них заключалось не только в одной лексеме, именовавшей систему власти, но и в сохранении формы или *оболочек* архаических институтов в феодальный период. *Оболочки* проявлялись тем, что процедура съездов и собраний хасэ на всех уровнях управления представляла собой одну и ту же процедуру. Именно это качество черкесской государственно-правовой системы, когда социальные отношения развивались под оболочкой различного рода патриархальных институтов и обычаев являлось важнейшей спецификой развития феодализма в Черкесии³²⁴. Развитие же под *оболочкой* архаических и феодальных институтов демократических институтов системы хасэ можно также назвать отличительной чертой развития демократических процессов в Черкесии. Несмотря на то, что в феодальной Черкесии решения всегда бывали «сообразны воле Князей»³²⁵, они имели под собой компромиссное решение всех заинтересованных сторон. Черкесские князья «подобно средневековым сюзеренам Европы, <...> ничего не предпринимали, не посоветовавшись со своими вассалами, а в более важных случаях привлекали представителей других сословий»³²⁶.

Благъагъэ / союзничество – институт социального саморегулирования. Архаичные черкесские лексемы использовались не только для обозначения феодальных политических институтов и представителей иерархии системы государственного управления, но и для обозначения многих социальных институтов феодальной эпохи. Их возникновение в политически децентрализованном фе-

---

³²³ Там же.

³²⁴ В. К. Гарданов – историк и этнограф. Нальчик, 2004. С. 347.

³²⁵ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом. С. 3.

³²⁶ АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24. Л. 21.

одальном социуме Черкесии было связано с потребностью общества в различных горизонтальных связях. Н. И. Карлгоф отмечал, что в таком обществе «по естественному порядку вещей должны были образовываться союзы»³²⁷. Г. В. Новицкий перечислил пять типов существовавших у черкесов союзов, которые именовались в черкесском языке – *благъагъэ*. 1) Союз взаимного воспитания / *къаныхъ* / аталычество. 2) Союз принятия в родство. 3) Союз присяжных братьев / *лӀэужь* / *лӀакъуэ*. 4) Союз через брак. 5) Коммерческие союзы³²⁸.

Все эти союзы помимо всего прочего в значительной степени носили политический характер, скрепляя все черкесское общество множеством горизонтальных связей. Также заключались союзы *благъагъэ* сугубо политические. Г. В. Новицкий отмечал, черкесы соединяли себя «политическими союзами для единства в одно целое»³²⁹. Помимо них существовали политические или военные союзы между административно-политическими субъектами страны различного уровня. Как мы отмечали уже античная традиция управляться «маленькими независимыми царствами»³³⁰ и связанная с этой традицией политическая культура *благъагъэ* сохранялась в Черкесии, как в феодальный, так и в демократический периоды. Через *благъагъэ* существовали конфедеративные связи на уровне всей Черкесии и тесные федеративные связи на уровне сначала античных царств, затем феодальных вотчин разного уровня и, в конце концов, в демократическую эпоху через союзы между малыми демократиями и – между малыми демократиями и княжествами.

Къаныхъ или воспитание приемными родителями, известное в литературе больше как аталычество, был привилегией высшей аристократии Черкесии и был связан с рядом взаимных политических обязательств. Более того, эта модель взаимоотношений через *благъагъэ*, прежде всего через *къаныхъ* – воспитание приемными родителями, была привнесена черкесскими князьями в дипломатические отношения с соседними государствами (Золотая Орда,

---

³²⁷ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 526.

³²⁸ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829 № 25 (20 июня). С. 4.

³²⁹ Там же. С. 3.

³³⁰ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 517.

Крымское ханство, Ногайская орда, государственные образования Дагестана, Персия, Грузия, Калмыцкое ханство), став мощным каналом военно-политического и дипломатического взаимодействия сторон.

Стержневыми социальными институтами Черкесии на протяжении всей ее истории наряду с союзом через взаимное воспитание / къаныхъ / аталычество были союзы принятия в родство / искусственное родство, а также союзы присяжных собратьев.

Как известно, реализация прав отдельных личностей в феодальную эпоху шла через принадлежность их к сословиям и корпорациям. Очевидно, что в Черкесии в числе таких корпораций были также братства – лАкъуэ / лЭужь. Их деятельность регулировалась феодальными узаконениями. Очевидно, что соприсяжные братства / лАкъуэ / лЭужь, формировавшиеся на самых различных основах – внутри-сословных, межсословных, представляли собой инструменты для реализации таких прав. Главным предназначением всех видов лАкъуэ / лЭужь было: «Защищать друг друга, мстить за смерть, оскорбление и нарушение прав собственности всем за каждого, и отвечать перед чужими родовыми союзами за всех своих»³³¹.

Институт соприсяжного братства / лАкъуэ / лЭужь отличался не только наличием системы взаимопомощи, но и – индивидуально-общественной взаимной ответственности. В черкесском обществе на их основе была выстроена система безопасности личности и неприкосновенности его имущества. Особо в них ограничивалось злоупотребление оружием: «С одной стороны ответственностью, а с другой мстью. <...> Для избегания беспрерывной и истребительной войны, которая неразлучна с полной свободой употребления оружия, должны были возникнуть и другие начала, ограничивающие права оружия общепринятыми, Эти начала у Черкесов состоят: 1) во всеобщей ответственности каждого союза перед другими за действия и поведение всех принадлежащих к нему людей, 2) в уплате виновною стороною пеней, 3) в суде посредников»³³².

---

³³¹ Там же. С. 522, 523.

³³² Там же. С. 527.

Черкесы разделяли преступления на те, которые несли опасность

1) обществу и 2) личности. К ним причислялись:

- 1) Измена народу.
- 2) Отцеубийство.
- 3) Кровосмешение.
- 4) Нарушений супружеской верности женщинами.
- 5) Поступки трусости.
- 6) Нарушение гостеприимства.
- 7) Воровство у своей семьи и у ближних соседей.

П. С. Потемкин отмечал: «Сходство их обычаев с спартанцами близко во всем, даже до порочных обыкновений, ибо позволяется у сих, как и в Лакедемонии, красть, но только чтоб кражи сокрыт был след. Подобно тому спартанцу, который хотел допустить лисицу прогрызть чрево свое безмолвно, всякий черкес согласится лучше умереть, нежели обличение потерпеть. Отличившиеся в таковых добычах, коих следы бывают сокрыты, особенную имеют знаменитость»³³³.

8) Восстание зависимого крестьянина / пшителя против своего господина, неповиновение и бегство его³³⁴.

В Черкесии основную форму наказаний всех свободных членов общества за любое преступление, включая убийство (если потерпевшая сторона не прибегала к мести) составляли имущественные платежи. «Убедительным доказательством того, что адаты адыгов уже давно стали юридическими нормами феодального общества, — отмечал В. К. Гарданов, — является существование у них в XVIII – первой половине XIX в. система композиций. Эта система дает нам строго регламентированную шкалу возмещений за причиненный ущерб имуществу или личности в зависимости от сословной принадлежности потерпевшего»³³⁵.

Наиболее тяжкими считались *преступления против чести страны* (измена народу) и личности (обесчещение женщины, оскорбление семьи) и убийство.

---

³³³ Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784 году генерал-поручиком Павлом Потемкиным... С. 143.

³³⁴ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 530.

³³⁵ В. К. Гарданов – историк и этнограф. С. 347, 348.

Измена народу наказывалась остракизмом, а во время Кавказской войны – смертью.

Из преступлений против личности наиболее тяжким считались преступления против чести. «Самая тяжелая обида, возмущавшая душу горца больше, чем убийство родственника, – писал Л. Я. Люлье, – это оскорбление, наносимое посягательством на честь родственницы, женщины или девушки, или вообще семейства; подобные случаи почти никогда не оканчиваются примирением, прежде чем позор не будет смыт кровью виновного или кого-нибудь из его родственников»³³⁶.

Помимо преступлений против чести кровомщению подлежали убийства. Знатоки черкесского общества отмечали, что между черкесами «почти вовсе нет примеров убийств, преднамеренных, хладнокровно рассчитанных с целью обобрать труп, или разбойничества, в настоящем смысле этого слова. Вообще убийства весьма редки и считаются необыкновенным происшествием в крае»³³⁷.

Л. Я. Люлье писал, что кровомщение у черкесов «не есть необузданное, неудержимое чувство, вроде вендетты корсиканцев; это скорее обязанность, налагаемая честью, общественным мнением, требованием крови за кровь»³³⁸. К XIX в. кровная месть, на которую имел право каждый свободный человек в Черкесии, фактически повсеместно была заменена на штрафы. Цена за кровь / лыы уасэ зависела от сословной принадлежности жертвы преступления. В любом случае она была очень высокой, и ее выплата ложилась на плечи всех членов *фамилии* – лЭужь / лАкъуэ. Однако, «за обеспечение женщин нет в высшем классе примера примирения, и лишь кровь преступника может смыть такое неизгладимое пятно бесчестия»³³⁹. В случае замены кровомщения штрафом, «то законы сравнивают сего рода оскорбления с смертоубийством, <...> но при всем том между оскорбленным и оскорбителем никогда не могут восстановиться дружественно или близкие отношения. Притом такого рода примирение может случиться только между низшим и грубым классом; когда бы между

---

³³⁶ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 58.

³³⁷ Там же. С. 57.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 121.

высшим классом это случилось, то получивший удовлетворение платежом сделался бы предметом всеобщего презрения»³⁴⁰.

Традиции развивать общественно-политические институты в «оболочках» архаических институтов в полной мере соответствовали трансформации института гостеприимства. Гостеприимство в черкесском обществе носило сакральный характер, особа гостя / хьэщІэ считалась священной. Гостеприимство в Черкесии зиждилось на двух принципах: 1) «Оно распространялось на любого человека, в том числе преступника или кровника; 2) ради безопасности гостя хозяин должен был жертвовать всем, вплоть до самой жизни»³⁴¹.

Так как у черкесов любое находящееся в доме чужое лицо считалось гостем, то на основе обычая гостеприимства, переросшего «тесные рамки семейного быта»³⁴² возникли институты патроната или куначества, регулировавшие политические и экономические аспекты функционирования черкесского общества. Г. В. Новицкий отмечал: «Права гостеприимства, свято чтимыя у Адехе, выходят из пределов гражданских добродетелей. Права сии распространяются на путешественников (иностранцев и единоземцев), преступников и купцов»³⁴³. Здесь очевидна та же характерная для общественной жизни черкесов – трансформация древнего обычая путем расширения области его применения. В итоге обычай гостеприимства наряду с древней сферой своего использования – в частной, приватной жизни («гражданская добродетель»), распространился на различные сферы политической и экономической жизни: торговлю и связанные с нею виды товарного производства, как в сельском хозяйстве, так и в различных видах ремесла. Изначально заложенные в этот обычай принципы были распространены и на новые области применения.

Невозможно здесь обойти вниманием уникальное описание действия этого обычая у черкесов в сфере торговых отношений. Г. В. Новицкий отмечал, что черкесы различают внутреннюю и

---

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 321.

³⁴² Там же. С. 320.

³⁴³ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 25 (20 июня). С. 4.

внешнюю виды торговли. Внутренняя торговля находилась исключительно в ведении черкесо-гаев – очеркесившихся армян. Сами черкесы внутри страны осуществляли между собой преимущественно меновую торговлю «собственными произведениями и изделиями без взимания пошлин с торгующих»³⁴⁴, но при этом черкесским купцам принадлежала прерогатива ведения международной торговли. На основе обычая гостеприимства в каждом отдельном случае условия международной торговли утверждались князьями, на чьей территории она осуществлялась. Князь выступал гарантом безопасности, всех участников торговли, как иностранных купцов, так и их черкесских контрагентов, а также их товара: князь клялся «покровительствовать промышленников с обеих сторон, как гостей»³⁴⁵. В случае «если случится на которой-нибудь стороне обида, Князь <...> со стороны обидчика отвечает удовлетворением понесенного с другой стороны ущерба. Если же поступком сим нарушаются взаимные сношения, то обе стороны снова сходятся и делают новые договоры о безопасности торговли. Из сего видно, что и коммерческие сношения Адехе между собою более или менее способствуют к общей связи; следовательно, и могуществу, для надежнейшей опоры против внешних врагов»³⁴⁶.

§ 5. Социум Черкесии: *Bellatores, Oratores, Laboratores*

Дж. Интериано, побывавший в Черкесии во второй половине XV в., отмечал, что черкесское общество состояло из знатных, вассалов, сервов и невольников³⁴⁷. Согласно черкесским преданиям, его современник великий князь Кабарды Беслан Пцапца, провел на рубеже XV–XVI вв. сословную реформу: «Желая между дворянами узаконить старшинство крови и положить конец ссорам за местничество, разделил их на классы»³⁴⁸.

---

³⁴⁴ Там же.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

³⁴⁷ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 31.

³⁴⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 23 (17 июня). С. 92.

Уорки были разделены на пять разрядов, а крестьяне –на четыре. Между кабардинцами были введены «разные обряды»³⁴⁹, направленные на поддержание сложившейся сословной дифференциации общества. Эти сведения подтверждают, что хабзэ / обычаи уже в ту эпоху перестали быть патриархальными установлениями доклассового общества и представляли уже собой нормы феодального адата. Сословная реформа великого князя Кабарды Беслана Пцапца положила начало кодификации законов в Черкесии³⁵⁰.

На рубеже XVIII–XIX вв. Адыгэ хабзэ как право было строго систематизированным сводом, состоящим из кодексов, посвященных разным сторонам общественной и семейной жизни. Значительное место в нем занимали нормы, регулировавшие сословные отношения. Юридическо-правовую часть Адыгэ хабзэ составляли: Пщы хабзэ / Княжеское право, Уэркъ хабзэ / Дворянское право, ЛъхукъуэлI хабзэ / Тлхукотльское / Крестьянское право, Хабзэншэ / Право безобрядных³⁵¹. Сведения о социальной структуре и государственно-правовой системе Черкесии транскриптов Адыгэ хабзэ и многочисленных нарративных источников XV–XIX вв. свидетельствуют, что в XV в. здесь уже завершился процесс формирования феодальных сословий, а в последней трети XVIII в. уже полным ходом шло раскрепощение крестьян.

М. Х. Думанов считал, что собственное законоположение черкесов в XVIII в. вышло за рамки обычного права хотя бы потому, что вслед за включением Кабарды в состав Российской империи некоторые нормы Адыгэ хабзэ были официально признаны как законы общества: им была отведена роль обычного права, используемого для разрешения определенных правонарушений в кабардинском обществе³⁵².

Важно также отметить, что все правовые нормы, входившие в свод Адыгэ хабзэ были результатом законотворческой деятельности Хасашхо черкесских княжеств и в конечном итоге – Хасашхо всей Черкесии. Наибольшее значение для сословных отношений

---

³⁴⁹ Ногмов Ш.Б. История... С.125.

³⁵⁰ Думанов Х. М., Кетов Ю. Х. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде.... С. 29.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Думанов М. Х. «Адыгэ хабзэ»: ее структура и содержание. URL: <http://intercircass.org/?p=479> (дата обращения: 13.08.2022).

Кабарды имели постановления Хасашхо Кабарды 1767г. (после антифеодального выступления оггов), 1782 г. (после антифеодального выступления оггов в 1779–1782 гг.), 1785 г. (реформа по внедрению норм шариата в обычное право кабардинцев), 1807 г. (поправки в Адыгэ хабзэ после опустошивших Кабарду эпидемии чумы и военных действий первого этапа Кавказской войны (1763–1829)³⁵³), когда все правовые нормы были подвергнуты анализу и многие отменены, изменены и созданы новые, приспособленные к новому демографическому и социально-экономическому положению Кабарды начала XIX в.

В Западной же Черкесии эпохальными стали решения пяти съездов хасэ: 1) Джурезакуо-тхареуо; 2) Псикетоко-тхареуо / Псычэтыкъо зэфэс / Печетникский съезд (1803); 3) Заие-псинь-тхареуо; 4) Абинь-тхареуо; 5) Хауцехясь (1822). В результате постановлений перечисленных съездов Хасашхо дивергенция путей социально-политического развития востока и запада Черкесии была юридически оформлена: некоторые территории западно-черкесских княжеств трансформировались в демократические республики и положили начало так называемому народному правлению на западе страны, а княжеские владения, прежде всего Кабарда, также начали реформы по демократизации своих социально-политических и правовых систем. Примером симбиоза старых (аристократических) и новых (демократических) правовых норм можно назвать «Свод адатов горцев Северного Кавказа, 1847 года» (А. А. Кучерова)³⁵⁴.

Наибольшее значение для социальной стратификации черкесского общества имел юридический статус, характеризовавший человека по критерию личной независимости или зависимости. В соответствии с ним можно выделить следующие разряды четырех классов (С. Хан-Гирей, Ф. Д. де Монпере,) или сословий (Н. И. Карлгоф, И. Ф. Бларемберг, Н. Л. Каменев, С. Адыль-Гирей):

– **вольные:**

- 1) князья / пши / пщы,
- 2) дворяне / уорк / уэркъ,

³⁵³ Народное условие, сделанное в 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев... С. 161–169.

³⁵⁴ *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев... Вып. 2. С. 231–270.

3) духовенство / еджахъэр / едыхг,

4) среднее сословие свободных людей / вольные земледельцы, состоявшее из двух страт: тлхукошао / лъхукъуэщауэ и тлхукотлей / лъхукъуэл. В Кабарде предпочитали называть все это сословие термином *тлхукошао* (по социальному происхождению), или *земледельцы* / *мэкъумэшыщIэ* (по функциям), в Западной Черкесии – *тлхукотли* (*тфокотли*) (по социальному происхождению);

– **зависимые:**

5) состоящие в поземельной зависимости от покровителей – беслен-пшитли и принадлежащие дворянам огги,

6) зависимые как лично, так и по земле – тлхукотли-лагунауты / лагунопыты или холопы с правами³⁵⁵;

7) дворовые люди / унэут, которые зачастую идентифицируются как ясыри / невольники (по способу закабаления) / рабы (по характеру эксплуатации).

Имеющиеся сведения позволяют заключить, что социальная структура черкесского общества как в аристократических, так и в демократических политиях имела в своей основе классическую для европейских обществ триаду³⁵⁶:

1) *Bellatores* (воюющие / уэркъ).

2) *Oratores* (молящиеся / еджахъэр).

3) *Laboratores* (производительный класс).

Трехчастность структуры, несмотря на тяжелые исторические испытания, выпадавшие на долю черкесского социума и религиозный кризис, ставший последствием конфессиональных войн, ведшихся с последней четверти XV в. до второго десятилетия XVIII в. Османской империей в Черкесии, оставалась ее основой. Каждая группа выполняла собственное предназначение в сферах, соответственно:

1) Управления и защиты общества.

2) Религиозной.

3) Хозяйственной.

Реализация такого общественного разделения труда происходила в черкесском обществе на уровне къуажэ, которое в разные

---

³⁵⁵ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793–1897 гг. В 2-х тт. Т. 1. Нальчик, 2003. С. 32.

³⁵⁶ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация Средневекового Запада. Екатеринбург, 2007. С. 312.

периоды представляло собой или вотчину-общину, или соседскую общину нового типа: производственные функции выполнялись мелкими уорками, свободными общинниками, крепостными крестьянами, а военно-управленческие – составляли привилегию вотчинника и его вассалов, а после демократического переворота – стали правом любого свободного человека Черкесии.

Bellatores – пши-уорки / пщы-уэркъхьэр. Выводы М. Кина о сущности такого исторического явления как рыцарство вполне могут быть отнесены к черкесскому сословию пши-уорков. Он отмечал: «Рыцарство может быть определено как некий этос, в котором воедино сплавлены военные, аристократические и религиозные составляющие»³⁵⁷. В истории европейского рыцарства отмечается три периода: возникновение (VIII / X³⁵⁸–XI вв.), расцвет (XII–XIV вв.) и упадок в результате формирования в европейских государствах регулярных армий (XV–XVI вв.). В Черкесии, в отличие от европейских стран, в силу исторических факторов (прежде всего, экспансии Османской империи, Крымского ханства, Российской империи) рыцарское ополчение продолжало существовать до окончания Кавказской войны.

Безусловно рыцарство средних веков значительно стало отличаться от пши-уорков периода Кавказской войны не только в силу фактора внешних экспансий, но и в силу имманентных для черкесского общества социальных процессов.

Очевидно, возникновение черкесского рыцарства было связано прежде всего с уходившей вглубь тысячелетий всаднической культурой черкесов. Считается, что уже в конце III тыс. до н. э. культурные связи и взаимодействие кавказцев с народами Европы способствовали формированию особого типа социальной организации, «основу которой составляла сложная всадническая культура северокавказцев, а также внутренне связанная с всаднической культурой и не менее сложная культура профессиональных воинов уорков – уэркъ»³⁵⁹.

---

³⁵⁷ Кин М. Рыцарство. М., 2000. С. 34, 35.

³⁵⁸ Руа Ж. Ж., Мишо Ж. Ф. История рыцарства. М., 2007. С. 7.

³⁵⁹ Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новичихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. Нальчик, 2016. С. 17.

Последующая история Северо-Западного Кавказа дала две всаднические эпохи каждая из которых продлилась почти тысячелетие: меотскую и зихо-касожскую³⁶⁰.

Итогом второй всаднической эпохи Северо-Западного Кавказа стало формирование многочисленного дружинного конного войска. Археологические источники с территории проживания зихов / касогов позволяют сделать вывод, что «большой процент взрослого мужского населения региона относился к различным категориям формирующейся феодальной знати»³⁶¹.

Если основным источником для реконструкции истории европейского рыцарства являются средневековые куртуазные романы, церковные трактаты об управлении средневековым государством и устройстве христианского общества, а также проповеди священнослужителей, излагавших свои представления о функциях рыцарства в христианском мире³⁶², то для восстановления истории черкесских уорков большое значение имеют сведения черкесских преданий и исторических песен. Они свидетельствуют, что христианство сыграло важную роль в формировании рыцарских идеалов и в становлении рыцарства в Черкесии. Как известно, распространение христианства на Кавказе связывается с именем апостола Андрея Первозванного (40-е годы I в. н. э.). Оно стало официальной религией в Зихском политическом союзе при византийском императоре Юстиниане I. Черкесские предания сохранили сведения, что «греческий император Юстиниан, по сказанию старцев, Юстин или Юстук, был союзником адыгейского народа»³⁶³.

Доблесть адыгских воинов была оценена могущественнейшими правителями того времени.

Современники отмечали, что император Юстиниан I «оказывал необычайные почести»³⁶⁴ кавказским князьям и настолько «высоко

---

³⁶⁰ Хотко С. Х. Черкесия: генезис, этнополитические связи со странами Восточной Европы и Ближнего Востока (XIII–XVI вв.). Мйкоп, 2017. С. 115.

³⁶¹ Там же.

³⁶² Кин М. Рыцарство... С. 9–12.

³⁶³ Ногмов Ш. Б. История... С. 76.

³⁶⁴ История дипломатии. 2-е изд., перераб. и доп. Т.1. М., 1959. С.109.

ценил храбрых адыгских всадников»³⁶⁵, что «называл себя адыгейским витязем»³⁶⁶. Его популярность среди адыгов также была очень велика, после смерти он стал одним из наиболее почитаемых Святых в лоне черкесской православной церкви.

Любопытные сведения для истории воинского сословия в Черкесии сохранила «Повесть временных лет». Под 1022 г. здесь описан типичный для рыцарской культуры той эпохи военный поединок русского князя Мстислава и князя Ридады / Редеди Касожского. Удивительно, что сведения черкесских преданий во многом совпадают с фактами, изложенными в Лаврентьевской летописи. Ш. Б. Ногмов писал, что и в его время поют во время свадеб, сенокоса и жатвы песню, посвященную Редеде: «*Ой Редедя, Редедя, махо ореда, о Ридядя махо!* т. е. «Редедя, Редедя, многосчастливый Редедя!»³⁶⁷

Благодаря институтам военного отходничества, выезда на службу и аманатства черкесские воины прославились военным профессионализмом и рыцарскими качествами. Они оставили заметный след в истории Сирии, Египта, Золотой Орды, Османской империи, Крымского ханства, Астраханского ханства, России (Московского царства, Российской империи), Речи Посполитой, Грузии, Ирана³⁶⁸. Значительными страницами в истории черкесских пши-уорков можно назвать периоды взаимодействия черкесской знати с правителями Хазарского каганата и Золотой Орды. Огромный след в истории оставили черкесские правители Египта / Мамлюкского султаната, известные как династия Бурджитов (1382–1517). Черкесы принесли в Египет свои рыцарские обычаи и нравы, сделавшие их известными всему миру. «Обильные сведения о быте, обычаях и нравах верхушки султаната одновременно являются материалом по истории знати Западного Кавказа»³⁶⁹, – подчеркивает А. Н. Поляк.

---

³⁶⁵ Поркшеян Х. А. К вопросу о пребывании адыгов в Крыму и об их взаимоотношениях с народами Крыма в эпоху средневековья // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик. 1957. С. 348, 349.

³⁶⁶ Ногмов Ш.Б. История... С. 76.

³⁶⁷ Там же. С. 101.

³⁶⁸ См. подробнее: Мирзоев А. С. Генезис и эволюция военной культуры черкесов. Средневековье – Новое время. Нальчик, 2021. С. 230–270.

³⁶⁹ Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. С. 52.

В замечательной по своей информативности, глубине и красоте метафор исторической песне *Шихънагъ / Епископ*³⁷⁰ речь идет об Епископе – наместнике Бога на Земле и благородном [рыцаре] / уэркъ. И рядом с ним благородный рыцарь, сердце которого привержено христианским ценностям, символом которых выступает золотой крест:

Оркхема я диша жор,	<i>Уэркъхэмэ я дыщэ жор,</i>
	Благородного золотой крест,
Хи[е]гіе гугумэай жор шихопса,	<i>Хы[е]гые гугумэ жор</i>
	<i>щыхуэпсэ,</i>

Чисто-гладкий [на] груди (сердца поверхности) крест сияет.

Как и в европейской средневековой семиотике, меч представляет собой символ власти и орудие правосудия.

Маисашхор зи гата,	<i>Маисэщхур зи гатэ,</i>
	Меч вороненный которого сабля
Гатэ кихкэ мадала,	<i>Гатэ кыхькІэ мэдалъэ,</i>
	Саблей длинной грозитя,
Гата кечки маза[о]ф...	<i>Гатэ кІэчІкІи мэза[уэ]ф...</i>
	И саблей короткой воевать может... ³⁷¹

Таким образом, рядом с епископом, служащим Богу / Тхъэ властью, данной ему Богом, – сильный, ловкий всадник – рыцарь, служащий Богу / Тхъэ – своей военной силой.

Археологические памятники также свидетельствуют о взаимодействии в Черкесии таких социальных групп общества как священничество и уорки. Наиболее наглядный пример таких артефактов был описан Д. Г. Анучиным: в 1843 г. при строительстве Надеждинского укрепления (при слиянии рек Кефар и Бежгон) были обнаружены стоящие рядом друг с другом статуи рыцарей и священников. Рыцари были в кирасах [панцири, латы. – *Прим. авт.*], вооруженные топором, кинжалом и крючком, повешенным сзади. Одна из статуй священников была с чашей в правой руке³⁷².

³⁷⁰ *Ногма Ш. Б.* Филологические труды. Т. 1. С. 44–46.

³⁷¹ Там же. С. 45.

³⁷² Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 2. С. 264.

В исламский период истории Черкесии роль религии продолжала оставаться по-прежнему системообразующей. В источниках XVIII–XIX вв. мусульманское духовенство, как некогда христианское³⁷³, позиционируется как одно из сословий. Судя по имеющимся сведениям, ценности Уэркъ хабзэ, изначально сакрализованные христианской доктриной, обогатились со сменой конфессиональной идентичности исламскими ценностями. Ф. Жиль писал о дворянском сословии Кабарды: «Их дворянство было известно как набожное и храброе (Намазыра-Зауэныра)»³⁷⁴. [Здесь арабизм «нэмэз» (молитва) используется в понимании «благочестивый». – *Прим. авт.*]. Ф. Жиль также приводил черкесскую народную песню о знаменитом своими подвигами, князе Мухамеде-Аше Хатокшоко (Мохаммед-Аше-Аттажуко): «Он пал близ крепости Ставрополь (Чель-Каля), окруженный своими врагами, наш Мохаммед-Аше, рыцарь Бога. Своей мужественной смертью он возвысил славу нашего дворянства (Уорк напе хехахо)»³⁷⁵.

Феодальная иерархия господствующего сословия Черкесии пши-уорков / пщы-уэркъ. До конца XVIII в. на всей территории Черкесии, как на ее западе, так и на востоке, сословная иерархия была единой. По сведениям М. Вагнера (1843–1846), «черкесская знать, т. е. ворки-рыцари, составляют самое большее пятую часть, а, по мнению некоторых знающих русских, может быть даже десятую часть многочисленного народа адигэ»³⁷⁶. Следует подчеркнуть, что эти данные относятся к периоду Кавказской войны, когда численность профессиональных воинов в Черкесии значительно увеличилась.

Первая сословная реформа была проведена в Черкесии в середине XV в. великим князем Черкесии Иналом Нэху. Тогда пши заняли особое место на вершине властной пирамиды Черкесии, правящий класс представляли князья / пши и дворяне / уорк.

---

³⁷³ Письменные и археологические источники свидетельствуют о том, что до начала османской экспансии в Черкесию и развязанной здесь османами газавата / войны с неверными в конце XV — начале XVIII в. в черкесском обществе имелось сложившееся иерархизированное священническое сословие. (Малахов С.Н. Алания и Византия: Источниковедческие аспекты политических и церковных связей: Избр. ст. М., 1915. С. 362).

³⁷⁴ Жиль Ф. А. Письма о Кавказе и Крыме / Сост. и пер. с французского языка К.А. Мальбахова. Нальчик, 2009. С. 98.

³⁷⁵ Там же. С. 139.

³⁷⁶ АБКИЕА. С. 630.

На рубеже XV–XVI вв. пшишхо Кабарды Беслан Пцапца установил иерархию уорков, разделив их на пять разрядов, впоследствии их число в силу различных внешних факторов сократилось до четырех³⁷⁷, потом – до трех³⁷⁸. В ее основу были положены формы землевладения, степень родовитости и разделение функций внутри военного сословия. Ш. Б. Ногмов отмечал: «Должно полагать, что Беслан знал происхождение и мужество каждого из подданных»³⁷⁹.

Иерархия дворян / уорков была выстроена, как и везде, где придерживались феодальной системы, на основе той государственной и военной службы, которую они отправляли. С. Хан-Гирей отмечал, что «звание *дворянин (оркк)*, на черкесском языке означающее в благородном смысле “*служитель*”, что само по себе доказывается употреблением этого слова в выражениях, когда хотят изъяснить *благородную услужливость, благородное обыкновение* и т. п.»³⁸⁰. С эпохи пшишхо Беслана Пцапцы пщы получили право посвящения своих беслен-пшитлей в рыцарско-дворянское достоинство пши-уорков / беслен-уорков³⁸¹. Сословная реформа Беслана Пцапцы определила дальнейшее социально-политическое развитие не только Кабарды, но и всей Черкесии.

Следует подчеркнуть, что сами черкесы не нумеровали уорков по степеням (это практиковалась в российских документах), они оперировали теми социальными терминами, которые выработались в языке, а именно: тлекотлеш / ллакъуэльэщ / букв. рожденный от могущественного / многочисленный, большой род (I), дыжинуго / дыжьыныгъуэ / букв. позолоченное серебро (II), беслен-уорк / бесльэн-уэркъ / букв. уорк Беслана или уорк Князя – получили свое наименование в честь великого князя Кабарды Беслана Пцапца, учредившего этот разряд уорков в ходе проведенной им сословной реформы (III), уорк-шаотлегусо / уэркъ-щауэ лыгъусэ / букв. дворянин дворянина (IV). Взаимоотношения в среде господствующего класса определялись правилом: «Вассал моего вассала – не мой вассал».

³⁷⁷ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 2. Д. 49. Л. 90 об.

³⁷⁸ Ногмов Ш. Б. История... С. 126.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 103.

³⁸¹ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа... Т. 1. С. 81.

Вассальные отношения оформлялись в соответствии с институтом коммендации: между пши и уорком заключалось устное соглашение об условиях службы уорка князю. Соглашение скреплялось присяжной клятвой / тхьэрыуІэ с двух сторон и подарком уэркьтын со стороны сюзерена. В уоркьтын входили земельные наделы-бенефиции и предметы дворянского престижа: дорогое оружие (зачастую с драгоценной отделкой), лошади. Его размер зависел от ранга вассала, наибольший уоркьтын получали от князей «великие вассалы»³⁸⁴ тлекотлеши. В этом случае он составлял в Кабарде 15 предметов: семейство крепостных крестьян, 500 или более баранов, земельный надел, лошади, доспехи, оружие и проч. Уорк-шаотлегусо получали уоркьтын от тлекотлешей или дыжинуго из семи предметов: семейство крепостных крестьян, 100 баранов, панцирь с нарукавниками и налокотниками, ружье, саблю, пистолет и ежегодно жеребенка³⁸⁵. В отличие от знатных дворян уорк-шаотлегусо и беслен-уорки получали землю не в наследственное владение, а в пользование. Имевшийся среди третьестепенных уорков аульные владельцы составляли порядка одного процента, а среди второстепенных – чуть больше³⁸⁶.

Вассалитет был основным структурообразующим институтом не только для черкесского общества, но и для политических субъектов соседних народов: их владельцы и старшины инкорпорировались в черкесское общество в статусе третьестепенных уорков – *кодз*. Союзы кабардинских пши с выборными старшинами горских обществ, связанных системой хозяйствования с Кабардинской равниной, оформлялись как сюзеренно-вассальные, старшины получали от кабардинских князей уоркьтын, в том числе и земельные наделы.

События, связанные с уоркьтын были важнейшими в жизни обеих сторон – и сюзерена, и вассала. В каждой из этих семей рассказы о том, почему и по какому случаю были сделаны подарки передавались от отца к сыну³⁸⁷.

---

³⁸⁴ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе... С. 175.

³⁸⁵ Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев...Т. 1. С. 164, 205.

³⁸⁶ Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX века. Нальчик, 1990. С. 57.

³⁸⁷ АБККЕА. С. 261.

Служба уорков тому или иному сюзерену была основана исключительно на их собственном желании и начиналась тогда только, когда от своего князя получают узденскую дань сполна. В Черкесии, как и в странах Западной Европы, пши-уоркская иерархия стояла на почитании уорком своего сеньора. Здесь дольше, чем где это ни было в Европе, система вассалитета оставалась мощным средством социальной связи в аристократической среде, существенной формой вертикальной интеграции черкесского общества. Несмотря на обязательность вассальной службы, обычное право рассматривало ее как отношения, основанные между ними на началах добровольности и не принуждения. Р. У. Туганов очень тонко подметил: «Подчиненность узденей своему сюзерену была чисто номинальной и поддерживалась более старинной традицией, чем фактическим положением вещей, она измерялась тем авторитетом, которым обладал данный князь или владелец»³⁸⁸. Таким образом, от степени авторитета князя (или тлекотлеша и дыжинуго) зависело число вассалов. С другой стороны, право выбора сюзерена создавало определенную атмосферу братства в вассальных отношениях. В. Н. Кудашев отмечал, что зависимость уорков от их покровителей была особого рода, беслен-уорки и уорки-шаотлегусо были боевыми товарищами своих покровителей. «Их связывала не какая-нибудь материальная выгода, а одна дружба, основанная на взаимной друг другу помощи»³⁸⁹. Таким образом, корпоративно-иерархический характер черкесского социума надо признать, как это было и в Западной Европе, например, во Франции, его важнейшим объединяющим началом.

Сюзерено-вассальные связи накладывали на стороны определенные обязательства. Обязанности беслен-уорков перед пши были практически идентичны – уорков-шаотлегусо перед тлекотлешами и дыжинуго: они были обязаны жить в ауле своего сюзерена или на его земле, сопровождать его в походах и поездках, принимать участие в делах, касающихся чести и интереса сюзерена, «вспомоществовать» ему при наделении гостей его подарками.

---

³⁸⁸ Туганов Р. У. Измаил-бей. С. 125.

³⁸⁹ Кудашев В. Н. Исторические сведения о кабардинском народе... С. 158.

В 1830–1850-е гг., после того как Кабарда потеряла свою независимость, а западно-черкесские княжества испытывали тяжелое бремя Кавказской войны и были раздираемы антифеодальными акциями своих подвластных крестьян, институт уэркътын переживал глубокий кризис, свидетельствуя о значительном упадке иерархических связей. В этот период разряд тлекотлешей утратил свои политические привилегии, связанные прежде всего с возможностью распоряжаться военными силами народа, упразднением внешнеполитических функций и «олигархической должности *кодза*»³⁹⁰, и приблизился к разряду дыжинуго. Таким образом, дворяне / уэрки стали разделяться на три степени: 1. Первостепенные дворяне тлекотлеш и дыжинуго. 2. Второстепенные дворяне беслен-урки. 3. Третьестепенные дворяне / урки-шаотлегусо³⁹¹. Для всех дворян, кроме урков-шаотлегусо (дворянин-дворянина), сеньорами являлись пши / пщы.

Уэркъ хабзэ / Дворянское право и Кодекс дворянской чести. Дж. Интериано писал, что по представлениям черкесов благородные должны «править народом, беречь его да упражняться в охоте и военном деле»³⁹². Ничего не изменилось и через несколько столетий, в конце XVIII в. П.-С. Паллас отмечал: «Князья и рыцари не занимаются ничем, кроме войны, грабежа и развлечений, охоты; они живут как лорды, блуждая по окрестностям, встречаясь за пирушками и совершая военные походы»³⁹³.

Трансляция военно-аристократической культуры Черкесии обеспечивалась исторически сложившимся укладом жизни черкесского общества. Важным ее (трансляции) условием было неукоснительное соблюдение во всех слоях общества норм Адыгэ хабзэ, представлявшего собой единство юридического (нормативного, включавшего три раздела Адыгэ хабзэ: Пщы хабзэ / Княжеское право, Уэркъ хабзэ – Дворянское право, Тлхукотль хабзэ – Крестьянское право), естественно-правового (права и обязанности субъектов обычного права) и поведенческого (соблюдение адыгской этики / Адыгъагъэ).

---

³⁹⁰ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа... Т. 1. С. 87.

³⁹¹ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 524.

³⁹² Интериано Дж. О быте и нраве черкесов. С. 732.

³⁹³ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 343.

Аристократический аспект связывался прежде всего с той системой ценностей и качеств, которые конституировали облик рыцаря³⁹⁴. В его основе лежало понятие *уэркъ напэ* / честь уорка / букв. лицо уорка, включавшее в себя такие качества как храбрость, щедрость, красноречие, уважение к старшим, галантное обращение с женщинами, верность данному слову, умение хранить тайну, человечность, скромность, сдержанность, стойкое перенесение страданий, соблюдение определенных условий военных действий и последнее по счету, но не по важности, – преданность вассала своему сюзерену³⁹⁵.

Как и в европейской традиции категория рыцарской чести находилась в связи с понятием родословного древа – этого существенно важного элемента аристократической идеологии, смыкающегося с идеей о благородстве. Честь, таким образом, была не только личной добродетелью, но и общей моральной ценностью целого клана, рода. Каждый член рода должен был стараться приумножить это коллективное достояние. Яркой иллюстрацией тех требований, которые предъявлял к уорку интегративный для Уэркъ хабзэ концепт *уэркъ напэ* являются сведения Дж. Интериано: «Держат промеж собой такой закон, что не считается благородным никто, какого бы ни был древняго происхождения, хотя бы царского рода, если про него известно, что он некоторое время занимался не дворянским делом»³⁹⁶.

Э. Д. Д'. Асколи (1622–1633) подчеркивал: «Благородный чиркас роднится лишь с благородными и равным себе лицом, тщательно избегая уронить свое звание; касательно чести чиркасы щепетильнее итальянцев»³⁹⁷.

Я. Рейнеггс отмечал, что черкесские князья принадлежали «к одной и той же фамилии, происхождение и древность которой относятся к баснословным временам»³⁹⁸. Уорки также почитали знатность происхождения: «Они так ревностны и внимательны к

---

³⁹⁴ Бгажноков Б.Х. Этнография адыгов. Нальчик, 2011. С. 71.

³⁹⁵ Там же. С.71, 72.

³⁹⁶ Интериано Дж. О быте и нраве черкесов. С. 734.

³⁹⁷ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 59.

³⁹⁸ АБКИЕА. С. 212.

этому преимуществу, что, заключая браки, все время строго следуют точному расчету происхождения своих предков. Очень редко отдают сыну нового узденя дочь старинного рода»³⁹⁹.

На высокий статус черкесской аристократии указывает свойство княжеской династии Иналидов с русскими царями династии Рюриковичей и Романовых, персидскими шахами, османскими султанами, астраханскими и крымскими ханами.

Аристократический аспект связывался также и с главной функцией пши-уорков – военной. Создателем и носителем элитарной военной культуры было прежде всего дворянство. Одной из важнейших составляющих Уэркъ хабзэ, к соблюдению которого тяготело и простонародье, стали обычаи и правила ведения войны, изобиловавшие множеством условностей и запретов. Нельзя было атаковать безоружного или раненного, обращать оружие против женщин и детей, предписывалось гуманное обращение с пленными, почтительное отношение к телам павших врагов, священной обязанностью и первейшим долгом каждого воина считался вынос с поля боя раненных и погибших соотечественников. Детально была разработана и этика рыцарского поединка⁴⁰⁰.

Символом чести пши-уорков являлось оружие, культ которого занимал особое место в черкесской культуре. Ношение оружия и ведение военного образа жизни было прерогативой пши-уорков. И. Ф. Бларемберг отмечал, что главная роскошь черкесов «состоит в их оружии; хотя их особенно интересует само качество оружия, они все же равнодушны и к богатому украшению оружия. <...> Они никогда не продают свое лучшее оружие, и оно обычно переходит по наследству от отца к сыну»⁴⁰¹.

Помимо личного вооружения князь располагал определенным арсеналом огнестрельного оружия (винтовок), которое в случае необходимости выдавалось пехоте, состоявшей из представителей податных сословий. Ш. / К. де Пейссоннель отмечал, что после того как князь становился владельцем «его единственная забота обеспечить себя достаточным количеством оружия для вооруже-

---

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Адыгская энциклопедия. С. 360. 361.

⁴⁰¹ *Бларемберг И. Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999. С. 136.

ния всех подданных <...> когда он идет на войну, все кулы, которые должны за ним следовать, приходят к нему за луками, стрелами, саблями, ружьями и пистолетами; по их возвращении они приносят на склад оружие, которое взяли»⁴⁰².

Костюм профессиональных воинов представлял собой совокупность дорожного и парадного комплектов с комплектом защитного и наступательного вооружения и конской сбруи. Ношение полного комплекта одежды и вооружения было прерогативой профессиональных воинов – князей и уорков⁴⁰³. Именно о них Хан-Гирей писал: «во всякое время черкес бывает обвешан или окружен оружием, всегдашняя опасность его жизни того требует. В самый же час нападения лучшие воины высшего класса и богатейшие из них бывают с ног до головы покрыты сверкающими доспехами»⁴⁰⁴.

Ношение некоторых видов вооружения и доспеха находились в прерогативном праве только князей. Кольчуга и шлем, бывшие неотъемлемой принадлежностью костюма черкесского воина на протяжении эпох приобрели семиотическое значение и стали знаками отличия черкесской знати. В конце XVIII в. в таком качестве стали выступать также лук, колчан и стрелы⁴⁰⁵. Даже в конце XVIII в. кабардинцы имели отборное войско панцирников. К примеру, в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. в 1788 г. на стороне России участвовала 2000-я конница кабардинских уорков, облаченных в полный рыцарский доспех⁴⁰⁶. Панцири, кольчужные рубахи, лёгкие шлемы (шишаки), стальные рукавицы⁴⁰⁷ находились в обиходе рыцарской аристократии Черкесии вплоть до 60-х гг. XIX в. К. Ф. де Сталь писал (середина XIX в.): «Шишак и кольчуга, лук и колчан теперь на войне не употребляются, но хранятся как святыня, как остаток рыцарских времен, о которых черкесы вспоминают со вздохом. В настоящее время при плате за кровь

---

⁴⁰² Северный Кавказ в европейской литературе... С. 184.

⁴⁰³ Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Северного Кавказа. История оружия. М. — Нальчик, 1995. С. 16.

⁴⁰⁴ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1992. С. 227.

⁴⁰⁵ АБКИЕА. С. 227.

⁴⁰⁶ КРО. Т. 2. С.369.

⁴⁰⁷ Лонгворт Дж. А. Год среди черкесов. Нальчик, 2002. С. 225.

князей и высшего дворянства все эти рыцарские доспехи и вооружения составляют необходимые статьи»⁴⁰⁸. Панцыри и шлемы, как и кони, мечи хорошей работы, были также частью *подарков* в дипломатическом церемониале, частью уэркътын и уасэ / выкупа, дававшегося за невесту в аристократических кругах.

Коневодство являлось привилегией пши-уорков. Эта отрасль хозяйства в Черкесии также имела длительную историю. На Кавказе, относящемся к зоне одомашнивания лошади, на рубеже III–II тыс. до н.э. была выведена порода лошадей, ставшая впоследствии известной как *адыгэ шы / адыгская лошадь*. Как уже отмечалось выше, на протяжении тысячелетий в Черкесии сформировалась оригинальная всадническая культура, представлявшая собой особую, разветвленную ценностно-нравственную систему использования верховой езды, включавшую в себя множество взаимосвязанных компонентов: традиции выращивания первоклассных, прежде всего боевых, скакунов, их выездка и тренировка, приемы верховой езды и управления боевым конем. «Большое место занимала в системе всаднической культуры крепкая и трогательная дружба всадника и коня. Этой дружбе посвящались исторические рассказы, легенды, героические песни»⁴⁰⁹. Отношение к лошади в черкесской культуре ярко демонстрируют и данные языка: формант *шы*, широко и разнообразно используемый в терминах родства присутствует и в слове *шы*, означающем не только *брата*, но и *лошадь*.

В таком контексте отношения к коню становятся понятным, почему черкесская аристократия так ревностно относилась к привилегии коневодства. Дж. Интериано отмечал: «Знатные в сильном почете и большую часть времени проводят верхом. Они не терпят, чтобы их подданные держали лошадей, и если случится кому-нибудь из последних выкормить жеребенка, его отнимают у него, лишь только он подрастет, и в замен дают ему быков, приговаривая: “Вот что тебе следует, а не лошадь”»⁴¹⁰. П.-С. Паллас отмечал, что коневодство было для высшей аристократии делом, «которому они предаются с большим рвением и вниманием, не

⁴⁰⁸ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 251.

⁴⁰⁹ Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новичихин А. М. Очерки древней и средневековой истории адыгов. Нальчик, 2016. С. 15.

⁴¹⁰ Интериано Дж. О быте и нраве черкесов. С. 732.

меньше, чем арабы. Но черкесы выращивают не только прекрасных, но в то же время и сильных и выносливых животных, которые способны переносить голод и изнурение, а также превосходных в скорости, поскольку для успеха в военных предприятиях они полагаются на превосходные качества своих лошадей. Почти каждая знатная фамилия – князей или узденей – имеет свою породу лошадей, которым с самого рождения выжигают на ягодицах особые метки»⁴¹¹ [тамги / дамыгъэ. – *Прим. авт.*]

Система воспитания къаныхъ / аталычество. Краеугольным камнем пши-уоркской культуры Черкесии была сложившаяся в ней система воспитания. «Усвоенное кабардинцами [всеми черкесами. – *Прим. авт.*] военное ремесло»⁴¹², требовало не только особенной подготовки, но и специального воспитания. Одна из привилегий высшей аристократии в черкесском обществе состояла в том, что князья и первостепенные уорки никогда не воспитывали детей дома.

Такая система рыцарского воспитания сложилась в средние века в нормано-кельтском и кавказском этнических кругах⁴¹³. Она состояла в том, что дети военной аристократии отдавались на воспитание из родных семей в семьи других рыцарей. С. Хан-Гирей писал: «Не слыхано в Черкесии примера, чтобы дети человека значительного воспитывались в родительском доме под надзором родителей; напротив, по рождении младенца немедленно отдают его на воспитание в чужие руки, то есть в руки человека, избранного в дядьки»⁴¹⁴. Считалось, что «отцы отдают детей своих на воспитание другим, дабы чрез то не допустить юность вкусить негу, на которую горячность родителей невольно иногда попускают»⁴¹⁵. С другой стороны, аристократическое воспитание было направлено на культивирование рыцарских ценностей в каждом юном рыцаре, на привитие ему стремления следовать принятой аристократическим обществом модели поведения.

---

⁴¹¹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 350.

⁴¹² Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т. 1. С. 93.

⁴¹³ Косвен М.О. Этнография и история Кавказа // Исследования и материалы. М., 1961. С. 116; Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф. История рыцарства... С. 24–31.

⁴¹⁴ Хан-Гирей С. Черкесские предания. Избранные произведения. Нальчик, 1989. С. 158.

⁴¹⁵ КРО. Т.2. С. 361, 362.

В английской литературе этот порядок получил название fosterage, в ирландской – altram / altrum, в Черкесии – къаныхъ, благодаря тому, что черкесская элита распространила действие этого института и на международные отношения, прежде всего, с крымскими Гиреями, – аталычество. Отдача детей на воспитание бытовала в Европе дольше всего среди кельтов Ирландии и в Шотландии соответственно – до середины и до конца XVIII в.⁴¹⁶, в Черкесии она была ликвидирована после ее присоединения к Российской империи.

Этот обычай имел важное значение для всей общественной жизни черкесов: «Семейства через воспитание чужих детей тесно связывались между собою и составляли союзы, сообща принимавшие меры для внешних врагов»⁴¹⁷. Поэтому на право по воспитанию отпрыска из знатной фамилии могло быть несколько претендентов. Обычно они сами между собой решали, кто в конечном счете станет приемным отцом / быфадэ воспитанника / пIур (кях.) / быфэжъуэ (каб.)⁴¹⁸.

В отличие от Европы, где мальчики отдавались на воспитание с 10 лет, в Черкесии их передавали в семью воспитателя с младенчества (княжеские сыновья) или с 2–3 лет (сыновья знати)⁴¹⁹. Вот как описывает церемонию, «старинный обычай», передачи ребенка приемному отцу / быфадэ Д. Кук, близко общавшийся с черкесами в конце 1730-х – начале 1740-х гг. Когда становилось известно, что жена князя рождает, претендент на звание быфадэ ребенка становился в дверях женских покоев, «куда не входит ни один мужчина, за исключением мужа; заняв свое место, ни один другой черкес не смеет заменить его; когда женщина родила, посылают одну из старых женщин-служанок к этим дверям с сообщением, что ханская [княжеская. – Прим. авт.] жена родила сына или дочь, или обоих; если [она родила] сына, то богато одетый ребенок выносится к дверям и отдается тому черкесу, кто получил

---

⁴¹⁶ Косвен М.О. Этнография и история Кавказа... С. 114.

⁴¹⁷ Адыль-Гирей С. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии // Военный сборник. 1860. № 11. С. 293.

⁴¹⁸ Зекерия Зихъни (Жэбагы Баж). Адыгэ псэукIэмрэ и хамбзэмрэ (Образ жизни и обычаи адыгов) / Туркубзэр зэзыдзэкIар, тхылгыр къыдэкIыным хуэзыгъэхъэзырар Абазэ Ибрахым. Нальчик, 2017. С. 24, 25.

⁴¹⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 32.

это право по их закону; он относит ребенка к себе домой, добывает кормилицу и воспитывает его, как свое собственное дитя»⁴²⁰.

Быфадэ княжича обычно сопровождали семеро дворян, они имели статус *свидетелей* и были обязаны в дальнейшем наблюдать за воспитанием ребенка. «Эти свидетели поочередно следят за тем, чтобы, как только привешенные и отмеченные на ребенке знаки нуждаются в малейшей замене или возобновлении, то все семеро свидетелей должны при этом непременно присутствовать и вообще внимательно наблюдать за всеми происходящими в ребенке изменениями и посредством муллы письменно отмечать это, чтобы все подозрения о подмене ребенка были оставлены»⁴²¹.

По всей видимости, срок пребывания ребенка у воспитателя не был строго регламентирован и его возвращение в родительский дом зависело от успехов воспитанника. Кавказский генерал-губернатор Павел Потемкин писал (1784): «По прошествии семи лет учат владеть конем, стрелять из лука и ружья»⁴²². Нормой было привитие мальчикам к 9-10-летнему возрасту основных навыков в верховой езде и в умении обращаться с оружием. По другим сведениям, воспитанники находились в доме быфадэ в течение 6–8 или 8–13 лет, иногда больше – до 17–18 лет. Воспитанники не только выполняли функции телохранителей и оруженосцев, но и смотрели за лошадьми, готовили в поле обед. Формирования у детей ловкости добивались путем их участия в приемах гостей, в воинских играх, в джигитовках.

Особое внимание уделялось также интеллектуальному и духовному воспитанию. Мальчик проводил время за тем, «что должен знать черкесский язык; он занимается религией, чтением и письмом»⁴²³. Быфадэ должен был ознакомить своего воспитанника (пур / быфыкьюэ / кьан) с религией, являвшейся «источником той безукоризненной вежливости и любезности, столь необходимых в общественных отношениях»⁴²⁴. Уорки должны были владеть ораторским искусством, так как им предстояло участвовать в деятельности сословно-представительных собраний – хасэ.

---

⁴²⁰ АБКИЕА. С. 177.

⁴²¹ Там же. С. 211.

⁴²² КРО. Т. 2. С. 361, 362.

⁴²³ АБКИЕА. С. 211.

⁴²⁴ Руа Ж.Ж., Мишо Ж.Ф. История рыцарства... С.26.

К. Ф. де Сталь писал: «Происхождение, удалство, родственные связи, ученость дают средство возвыситься и управлять судьбой своего народа»⁴²⁵. С младенческих лет воспитанник обучался четко выражать свои мысли, правильно понимать сказанное собеседником и строить свой ответ так, чтобы он был кратким, логически стройным, по возможности образным. Человек, отличавшийся храбростью, знанием обычаев и красноречием назывался у черкесов *язык народа* (тле-губзыг) / букв. мужчина с мудрым сердцем⁴²⁶. Будущего рыцаря также обучали тайному языку *щаклуэбзэ* и жаргону *фэрыщыбзэ*⁴²⁷, а также международному языку черкесов, бытовавшему на всем Кавказе⁴²⁸. Непременным требованием для каждого рыцаря / дворянина являлось знание народных обычаев, системы правосудия и исторических песен.

Значительное время уделялось физическим тренировкам: юноши обучались владению холодным оружием, стрельбе из лука и ружья, верховой езде, подготавливались к участию в военных действиях. Особое значение придавалось внушению юношам правил чести, великодушия и мужества: «Воспитание детей все направлено к тому, чтобы внушить им величайшую храбрость, воздержанность, повиновение родителям и почтение старикам»⁴²⁹.

Право на воспитание детей по обычаю *къаныхъ* / аталычества имели представители более низших социальных слоев, чем отец ребенка. Но при этом, обычно, это были наиболее выдающиеся люди своего времени. Прерогатива воспитания княжеских детей принадлежала *тлекотлешам*. «Молодой князь возвращается в дом к отцу не прежде, пока учитель не засвидетельствует, что храбрость, проворство и бодрость его доведены до совершенства»⁴³⁰.

Воспитанника / *быфыкьюэ* приемный отец / *быфадэ* возвращал в отеческий дом роскошно одетого и вооруженного. В гостевом доме отца его ожидали многочисленные родственники и друзья

---

⁴²⁵ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 264.

⁴²⁶ Там же.

⁴²⁷ АКБИА. С. 270, 271; *Кишев А. С.* О тайных языках адыгов // Советская этнография. М., 1986. № 4. С. 111–116.

⁴²⁸ *Чернявский В. И.* О международном языке черкесов // Живая старина. Нальчик, 1993. № 3. С. 118, 119.

⁴²⁹ АКБИА. С. 285.

⁴³⁰ Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским, содержащие новейшие подробные описания живущих в оных народов, и достопамятности древнего и нынешнего тех земель местоописания / Пер. с фр. Ф. Шишкевича. СПб., 1810. С. 20.

отца – «судьи окончательного воспитания»⁴³¹. Возвращение княжича в родительский дом имело значение народного события.

Oratores духовенство / еджахьэр / едяхг. Юбер Метивье, говоря о средневековой Франции, сделал методологически значимое замечание, подчеркнув, что для формирования единого государства была «не столь важна степень набожности подданных христианнейшего короля»⁴³², сколь значительна деятельность религиозных институтов. Именно духовенство вело в Средневековье акты гражданского состояния, регистрируя крещение, заключение браков и погребения. Все образовательные учреждения – сельские школы для детей, колледжи и университеты в подавляющем большинстве случаев основывались церковью, а не государством. К сожалению, в результате религиозных и колониальных войн, которые велись на территории Черкесии на протяжении 1475–1864 гг., по всей видимости, безвозвратно утеряны практически все свидетельства об этой стороне деятельности духовенства в Черкесии. Остались только лишь единичные сведения о церковных школах в Черкесии. Христианский характер большей части погребений Черкесии на протяжении VI–XV вв. свидетельствует о том, что все они должны были регистрироваться церковью.

Эпиграфические данные говорят о том, что христианскими священниками у черкесов были «не только (скорее – даже не столько) чужеземцы (например, греки), но и адыги. Подтверждение этому мы находим и у авторов XV в.⁴³³ Разветвленная сеть храмов и церквей Черкесии, о которой свидетельствуют данные письменных источников и археологии, черкесский фольклор, позволяют сделать вывод: сословие священнослужителей в христианский период истории Черкесии было довольно многочисленным и соответствовало той иерархической модели, которая существовала в системе византийского православия. Оригинальные черкесские лексемы также говорят о сложившемся в черкесском обществе христианском иерархизированном священническом сословии: в значении священник / поп в черкесском языке бытовало слово *шоген* / *щоджэн* / *шэуджен*, в значении дьякон – *кардань* /

⁴³¹ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁴³² Метивье Ю. Франция в XVI–XVIII вв. ... С. 9.

⁴³³ Северный Кавказ в европейской литературе... С.18, 31.

къардэн, епископ – *шихнаг* / *шихънагъ* / искаженное: *шехник*, пономарь – *еджакгуэ*.

С греческим духовенством в кавказские горы пришло и просвещение⁴³⁴. Его островками в средневековых обществах были храмы. Византия в отличие от Рима, не допуская церковной службы на национальных языках, санкционировала своим миссионерам дело распространения христианства, не только разрешая службу на местных языках, но и перевод священного писания на языки новообращаемых народов. В славянских житиях Константина (Кирилла) Философа среди народов имеющих свою письменность – «книги оумеюща и Богу въздающа своим языком каждо»⁴³⁵, рядом с иверами (грузинами), авазгами / абазгами (абхазами) называются и сугды / «соугди». Упоминание письменности на языке сугдов указывает, что в течение VIII–IX вв. диалект именно этой адыгской этнотерриториальной группы получил наибольшее распространение. Создание собственной адыгской письменности на греческой графической основе на базе сугдийского диалекта свидетельствует, что зихская церковь внесла свой вклад в политическую консолидацию адыгских племен⁴³⁶.

Исследование эпиграфических памятников также приводит к выводу, что адыги имели прочные навыки в письме. Л. И. Лавров отмечал: «само существование таких памятников говорит о существовании грамотных людей, которые их создавали»⁴³⁷. Он утверждал также, что «обилие эпиграфических памятников на Северном Кавказе <...> требует пересмотра ходячего представления, будто народы Северного Кавказа до недавнего времени были бесписьменными»⁴³⁸.

---

⁴³⁴ В историографии утвердилось мнение, что черкесы являлись бесписьменным народом, несмотря на то, что письменные, а позднее, и археологические источники свидетельствовали обратное. В. П. Пожидаев был уверен, что черкесы имели свою древнюю систему идеографического письма, понятного только посвященным — правящему и жреческому сословиям. На этой основе, как он утверждает, возник впоследствии кавказский орнамент (*Пожидаев В. П.* Кабардино-черкесская тамга и кавказский орнамент // Ученые записки КБНИИ. Т. IV. Нальчик, 1948. С. 240, 263).

⁴³⁵ *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды славянской комиссии. Л., 1930. Т. I. С. 30.

⁴³⁶ *Гадло А. В.* Тматораканские этюды. II. (Держава князя Инала и его потомков) // Исторический вестник. Вып. II. Нальчик, 2005. С. 452.

⁴³⁷ *Лавров Л. И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа X–XIX вв. как историко-этнографический источник // Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009. С. 340.

⁴³⁸ Там же.

В XIII–XV вв. в Черкесии, наряду с православием существовала и латино-католическая форма христианства и была сформирована соответствующая ей церковная организация (просуществовавшая здесь до XVII в.) с римско-католическим священничеством. В вышеупомянутой песне «Шихънагъ» роль другого правящего сословия средневекового черкесского общества – духовенства также обрисована очень ярко. Епископ «белобородый» (в песне его резиденция расположена вблизи Ошхаца / Лесистого / Лохматого кургана, расположенного в четырех километрах от современного г. Нальчика) символизирует здесь власть церкви, заключавшуюся, в частности, в обеспечении правосудия по Божеским Законам⁴³⁹.

В XIV–XV вв. часть черкесской знати, взаимодействовавшая с ханами Золотой Орды, а также правившая в Египте / Мамлюкском султанате черкесская династия Бурджитов, была проводником мусульманской культуры в Черкесии. Уже тогда здесь появились первые мечети, некоторые из которых были построены на средства мамлюкских султанов. Однако этот фактор не имел решающего значения, так как официальной религией Черкесии оставалось православие. Тем не менее было важно, что черкесская знать действовавшая то в условиях распространенного христианства, как в Черкесии того времени, то в условиях мусульманской страны (как в султанате) создала совершенно особый религиозный быт⁴⁴⁰.

Как и везде в Средневековье господствующее сословие феодального общества – рыцарство было в основном неграмотно и даже презирало занятие науками. Письмо, признающееся знаком этнической зрелости народа, в Средние века было достоянием духовенства. Именно с духовенством, составлявшим образованный слой общества, было связано развитие просвещения и наук. Между тем в самом начале Нового времени Черкесия оказалась в религиозном кризисе, вызванном не внутренними социальными процессами, а навязанном извне колониальной военной машиной Османской империи: в течение нескольких веков продолжалась

---

⁴³⁹ Ногма Ш. Б. Филологические труды. Т. 1. С. 44, 45.

⁴⁴⁰ Поляк А. Н. Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе. С. 52.

начатая в отношении Черкесии в 1475 г. османо-крымская экспансия, одна из целей которой состояла в смене конфессиональной идентичности ее народа. Как явствует из сведений Ш. Б. Ногмова, главный удар пришелся на христианскую инфраструктуру. Целеустремленно уничтожались храмы, христианские предметы культа, книги, христианские священники всех рангов подвергались физическому истреблению⁴⁴¹.

Как отмечал Ад. Берже, с XVI в. в Черкесии началась «открытая борьба Креста с Луною»⁴⁴². Смена религиозной идентичности не могла быть скорой по определению, а в силу политических традиций Черкесии она не могла представлять собой единовременного акта. Этот процесс сопровождался глубоким религиозным кризисом, проявлявшимся в различиях: между религиозной принадлежностью черкесских провинций, а также – высших и низших сословий черкесского общества. Этот кризис поглотил значительные силы народа и сопровождался как попытками реставрации христианства и его унификации на территории всей Черкесии, так и религиозными конфликтами между отдельными ее провинциями. Совокупность всех этих факторов дает основание выделить два периода в конфессиональной истории черкесов второй половины XVI – XIX в.: вторая половина XVI – XVII в., XVIII – первая треть XIX в.

Ценные сведения о конфессиональной ситуации в Черкесии в середине XVI в. дают русские источники. Согласно русским книжникам, сложившаяся к этому времени черкесская ветвь христианства, бравшая свое начало с первого века н. э., имевшая ряд особенностей в догматике и обряде, отличавших ее от русского и византийского православия, была названа русскими книжниками *черкасской верой*⁴⁴³. Она расценивалась в Москве, как и *армянская*, еретической, а черкесы рассматривались как христиане-еретики, попавшие под влияние мусульман, язычников и католиков, а потому нуждавшиеся в православном крещении.

---

⁴⁴¹ Ногмов Ш. Б. История... С. 77.

⁴⁴² Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Кавказ. Т. IX / Под общ. ред. П. П. Семенова. М., 2008. С. 171.

⁴⁴³ Чумичева О. В. Парадоксы «Черкасской веры»: между исламом, христианством и языческими традициями // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. Сборник статей. М., 2016.

С. 178–194.

В сентябре 1559 г. в Москву прибыл черкесский гонец пши Елджирико / Ичюрук-мырза Черкасский, передавший готовность черкесских правителей объединиться под властью царского наместника и принять у себя русских священников для проведения обряда крещения всего населения страны. В феврале 1560 г. в Черкесию «на государство» был направлен князь Д. И. Вишневецкий, а вместе с ним находившиеся в то время в Москве черкесские князья, перешедшие уже к тому времени в русское православие. Также из Москвы царь направил на Кавказ «попов христианских»⁴⁴⁴. На Кавказе московские миссионеры не только проповедовали Евангелие, но и частью возобновили, а частью построили новые храмы. Очевидно, тогда был подготовлен вышеупомянутый «Чин отречения от черкасской веры», напечатанный позднее в Требнике Московского Печатного двора 1624 г. патриархом Филаретом⁴⁴⁵.

Однако, стремление Иналидов дать новый импульс союзу с Иваном IV через конфессиональную унификацию в своей стране не имело результатов. Примирение царя с Давлет-Гиреем I (1551–1577), толкнувшее черкесских князей под покровительство крымских ханов, дало дополнительный импульс дальнейшему распространению ислама в Черкесии. С конца XVI в. имело место самое раннее использование черкесами шариата как источника права на вошедших в Кафинский эйялет оккупированных территориях. В 1581 г. Кабарда официально стала исламской страной. В XVII в. феодальная знать многих черкесских уделов приняла ислам, с этого времени мусульманскими землями считались Бесленей, Бжедугия, Хатукай и Жане⁴⁴⁶. Но основная масса населения продолжала придерживаться черкесской веры. Поэтому многие авторы второй половины XVI – XVII в., знакомые с образом жизни черкесов, называли их христианами. Несмотря на то, что в силу сложившихся обстоятельств, греческий язык больше не имел литургического употребления, значительная часть черкесского общества подчинялась христианским канонам, жила по церковному

---

⁴⁴⁴ ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. I. Дополнение к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1906 С. 324.

⁴⁴⁵ Чумичева О.В. Парадоксы «Черкасской веры». С. 178–194.

⁴⁴⁶ *Sadik Müfit Bilge*. Osmanlı Çağı'nda Kafkasya. 1454–1829. (Tarih — Toplum— Ekonomi). Istanbul, 2012. S. 154, 381.

календарю, исполняла основные таинства христианской церкви, сохраняла христианский похоронный обряд или его элементы.

Тем не менее, несмотря на самобытность общественно-политического развития черкесов, связанного изначально с глубокой архаикой, оно на протяжении полутра тысяч лет лежало в социальной парадигме Писания. Бытование в Черкесии христианских институтов и идеологии оставили неизгладимый отпечаток на социальной структуре черкесского общества, на социально-политических и государственных институтах, на менталитете, политической и правовой культуре черкесского народа, на административно-территориальной структуре черкесских земель. В результате синтеза норм традиционной этики с христианскими канонами сложилась адыгская этика, получившая известность как Адыгагъэ / Адыгство.

Известно множество структурных единиц, принципов, механизмов Адыгской этики / Адыгагъэ, но наибольшее значение имели такие механизмы как человечность – *цыхугъэ*, почитательность – *нэмыс*, разумность – *акыъл*, мужество – *лыгъэ*, честь – *напэ*⁴⁴⁷. Адыгство по сей день выступает как система координат и главный ориентир воспроизводства и развития нравственного сознания черкесского народа, оно функционировало и функционирует как механизм культурной самоорганизации адыгского социума, как кодекс идентичности адыгов⁴⁴⁸.

На протяжении XVII в. шло нарастание религиозного синкретизма в черкесской вере через постепенное угасание христианской составляющей путем смыкания архетипов христианских святых с реликтами старых языческих культов и постепенным расширением исламской составляющей. В это время значительную роль в общественной жизни черкесов стали играть жрецы, отправлявшие молебны в священных рощах, а позднее – мусульманские священнослужители. Со временем, в процессе утверждения ислама, происходившего, прежде всего, путем распространения его институтов, возникло мусульманское священничество, которое также взяло на себя просветительскую роль в обществе. В каждом ауле

---

⁴⁴⁷ Там же. С. 9.

⁴⁴⁸ *Ханаху Р. А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону, 2001. С. 59

появились священнослужители невысокого ранга – муллы. Имелись также эфенди, выступавшие в качестве шариатских судей или преподавателей в исламских школах медресе. Особую категорию составляли кадии – мусульманские судьи, осуществлявшие судопроизводство на основе шариата.

К 1717 г. ислам стал официальной религией всех черкесских княжеств. Эта дата свидетельствует, прежде всего, о принятии ислама знатью, и он еще долгое время оставался религией по преимуществу феодального сословия. На другие слои населения влияние ислама было ограниченным и после 1717 г. Имеются сведения, что принявшие ислам черкесы «в качестве компенсации»⁴⁴⁹ могли носить крест. Значительная часть представителей низших сословий многих провинций Черкесии, а особенно на западе страны, продолжала придерживаться *народного христианства* даже во второй половине XVIII–XIX вв.

В конце XVIII – первой половине XIX в. в связи с Кавказской войной исламизация черкесов приобретает совершенно новый импульс. Ислам в условиях длительного религиозного кризиса стал добровольным выбором тех поколений черкесов, которые были вынуждены встать на защиту своей Отчизны от экспансии Российской империи, стал знаменем антиколониальной борьбы. Начавшийся еще с XVI в., процесс сближения, симбиоза норм Шариата и Адыгэ хабзэ вступил в XVIII–XIX вв. в свою завершающую стадию. Встречающиеся часто в источниках периода Кавказской войны иноэтнические понятия из сферы политической лексики «создают обманчивое впечатление массового заимствования шариатских политических структур. Однако в целом ряде случаев можно говорить о восприятии только самих терминов из арабомусульманской культуры, <>, но никак не самих обозначаемых ими явлений и объектов, многие из которых издавна существовали у адыгов»⁴⁵⁰, – правомерно отмечают авторы «Адыгской (черкесской) энциклопедии». Таким образом, новые турецкие термины бытовали наряду со старыми черкесскими терминами, обозначая старые черкесские институты.

---

⁴⁴⁹ АИГИ КБНЦ РАН. № 2811/1. Л. 17.

⁴⁵⁰ Адыгская (черкесская) энциклопедия. С. 354.

С XVIII в. шариат становится одним из источников семейного, наследственного, а иногда и – уголовного права практически на всей территории Черкесии⁴⁵¹. Шариат выступал здесь, как это было принято в Османской империи⁴⁵², в симбиозе с обычным правом, каковым в Черкесии был свод норм Адыгэ хабзэ. Процесс исламизации сопровождался, как распространением исламского права через учреждение шариатских судов, назначение сюда кадиев и имамов, так и институциональным развитием ислама (строительство соборных и квартальных мечетей, школ-медресе для обучения детей грамоте и религиозным наукам). Однако введение шариата не изменило содержание и основные принципы судопроизводства⁴⁵³.

Наибольшие успехи имело развитие в Черкесии исламских религиозных институтов, что имело первостепенное значение для разрешения религиозного кризиса: мечетей, которые зачастую перестраивались из христианских храмов, школ и т.д. По сведениям Г. В. Новицкого (1829) «порывы к просвещению» были заметны более среди простого народа: «по принятии Магометанской веры, Муллы умели склонить некоторых из них, хотя с большим затруднением, учиться читать и писать по-турецки. Из сего видно, что у них не существует общественных школ, а есть частные и то между простым народом»⁴⁵⁴. Г. В. Новицкий отмечал, что Кабарда первенствовала между всеми черкесскими землями «по образованности»⁴⁵⁵. По данным Д. Белла, только в местностях на восток и на север от Геленджика («на севере двух провинций») насчитывалось 40 школ с 800 учениками, среди которых были, как мальчики, так и девочки⁴⁵⁶. Т. Лапинский (1857–1859) также отмечал успехи исламского просвещения на западе Черкесии: «В Абадзехии и в некоторых частях равнины Шапсугии основаны духовные школы, в которых изучается Коран и арабское

---

⁴⁵¹ Катанчиев Т. М. Адыгэ Хабзэ как кабардинское обычное право. Нальчик, 2001. С. 75-79.

⁴⁵² Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура. С. 51, 239, 240.

⁴⁵³ Катанчиев Т. М. Адыгэ Хабзэ как кабардинское обычное право...С. 80.

⁴⁵⁴ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 3.

⁴⁵⁵ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК) / Под ред. Ад. Берже: В 12 т. Т. VII. Тифлис, 1878. С. 890.

⁴⁵⁶ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 301; Т. 2. С. 198.

письмо. Во время моего пребывания там число учащихся мальчиков во всей стране доходило почти до 1000»⁴⁵⁷.

В исламскую эпоху духовенство продолжало выполнять в черкесском обществе роль одного из правящих классов. Независимо от социального происхождения, человек, избравший для себя стезю вероучителя имел статус уорка. С. Хан-Гирей выделял духовенство в социальной структуре черкесского социума под обобщающим названием *едяхг* / *еджахьэр* / ученые.

В иерархии мусульманских священнослужителей выделялись: эфенди или кадий, мулла, муэzzин, сзывающий голосом на молитву, сафута (сафто, дьячок) и иджако (пономарь). Права и обязанности духовных лиц регламентировались Адыгэ хабзэ в отдельных статьях. С. М. Броневский отмечал: «Духовные чины: *муллы* отправляют духовные обряды и заведуют судопроизводством; *имамы* занимаются службой при мечетях, в виде приходских священников; кадии суть ежегодно избираемые судьи из *мулл*, в каждом роду особенно»⁴⁵⁸. Имеются сведения о значительной роли хаджи / совершившие паломничество в Мекку в политической жизни Кабарды.

Они, как уорки, согласно Адыгэ хабзэ, и как священнослужители по шариату были освобождены от всяких податей и повинностей. П.-С. Паллас отмечал: «Их духовенство и ученые оставляют бороды небритыми. Первые носят главным образом глубокий красный тюрбан и алого цвета бриджи несколько длиннее, чем у вторых»⁴⁵⁹.

В исламский период сохранился характер взаимоотношений сословий и классов, в том числе, старое благоговейное отношение к духовенству⁴⁶⁰, как ранее существовало к языческим жрецам и христианским священнослужителям. С. Хан-Гирей отмечал, что «черкесы имеют к духовенству величайшее уважение, которое доставляет этому классу владычество над умами народа. Эфендий, кадий и мулла с книгою в руках <...>, может успеть в несколько

---

⁴⁵⁷ Латинский Т. Горцы Кавказ и их освободительная борьба против русских / Пер.с англ. В. К. Гарданова. Нальчик, 1995. С. 96.

⁴⁵⁸ Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Извлечение по центральному и Северо-Западному Кавказу... С. 175.

⁴⁵⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 343.

⁴⁶⁰ Там же.

месяцев в этой стране, нежели несколько тысяч воинов с оружием в руках в несколько лет»⁴⁶¹.

Мировоззрение рыцарского сословия Черкесии также было сакрализовано исламской религиозной доктриной. С одной стороны, присущие Адыгэ хабзэ принципы и постулаты под своими исконными названиями стали скрывать новые исламские религиозные понятия, а, с другой, стали использоваться параллельно исконным наименованиям новые арабские термины. Особую роль в обычаях черкесов, как и у всех прошедших через горнило античной цивилизации народов, играли такие базовые ценности, как «концепция народовластия (демократия), примат закона, само понятие “полноправный гражданин”, право человека на свободные поиски истины»⁴⁶². Они органично вплелись в христианское мировоззрение, в центре которого стояла человеческая личность⁴⁶³, а позднее – в исламские представления. Имя Бога *Тхьэ* стало обозначать синкретичного бога, оно использовалось (христианский период, I–XIX вв.) и используется поныне (исламский период, XVII–XXI вв.) для обозначения Бога Авраамической традиции.

Laboratores – производительный класс Черкесии в конце XVIII–XIX вв. Производительный класс Черкесии / *Laboratores* имел сложную структуру. Он включал в себя такие разряды, как:

1) Уорк-шаотлегусо / мелкие вотчинники, которые могли заниматься производительным трудом в свободное от ратных дел время⁴⁶⁴;

2) Тлхукотль-пшитль, состоявшие из трех разрядов: а) беслен-пшитли и тлхукошао-огги, в) тлхукотли-лагунапыты / лагунауты, с) унауты.

3) Третье / среднее сословие или ххур, состоявшее из вольных земледельцев: а) тлхукотлей-азатов, в) тлхукошао-азатов, а также различных разрядов населения, связанных с ремеслами, торговлей, управлением княжествами, уделами, кьуажэ.

Тлхукотль-пшитль. При анализе структуры зависимого сословия в Черкесии необходимо учитывать несколько факторов.

---

⁴⁶¹ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 105.

⁴⁶² Античное наследие. Т. 1. С. 8.

⁴⁶³ Мейер Э. Труды по теории и методологии исторической науки. / Вступ. ст. Ю. И. Семенова; Гос. публ. ист. б-ка РФ. М., 2003. С. 65.

⁴⁶⁴ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т. 1. С. 30.

Первый из них состоит в том, что наименование сословия в целом и его разрядов представляли собой целый ряд полисинонимичных эквивалентов: в процессе феодализации черкесского общества старые социальные термины модифицировали свою семантику, а вновь возникавшие – становились синонимами этих модификаций. Отсюда многочисленность исторических терминов, которая при сложной стратификации производительного класса затрудняет их понимание. Помимо этого, со временем, некоторые термины, как, например, один из ключевых социальных терминов *тлхукотль*, приобрели различные коннотации на востоке и западе страны.

Х. М. Думанов отмечал, что «вопрос о тлхукотлях – один из самых запутанных. Среди исследователей нет единого мнения даже о том, какая социальная группа скрывается под термином “лъхукуэотл” – тлхукотл»⁴⁶⁵. Это было связано с тем, что за этим историческим термином в разные эпохи стояли различные слои трудового населения. Обобщая сведения обычного права черкесов о социальной структуре и правах сословий и нарративных источников можно сказать, что лексема *тлхукотль* имеет древнее происхождение, а в последующие исторические периоды несколько раз меняла свою семантику. Суть этих трансформаций связана с изменениями социально-политического строя Черкесии: военная демократия сменилась пши-уоркской феодальной системой, а последняя – демократической.

В период военной демократии тлхукотлями назывались все свободные земледельцы. Термин *тлхукотль* означал буквально *рожденный мужчиной* [лъху – рожденный, -къуэ- – сын, -л[ы] – мужчина].

В эпоху доминирования пши-уоркской феодальной системы общество расколосось на вольных и зависимых, ставших впоследствии, соответственно: благородными (пши-уорки) и неблагородными (пшитль)⁴⁶⁶. Подавляющая часть тлхукотлей составила класс неблагородных / пшитль, таким образом термин *тлхукотль* максимально отошел от своей первичной семантики и стал суще-

---

⁴⁶⁵ Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата...С. 147.

⁴⁶⁶ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т. 1. С. 23.

ствовать параллельно исконной лексеме. Поэтому для пши-уорского феодального периода резоннее использовать для обозначения зависимого населения (беслен-пшитлей, оггов, лагунапытов, унаутов) термин *тлхукотль-пшитль*, а для свободной части простолюдинов – *тлхукотль*.

Таблица 3 – Таблица соответствия названий каждого разряда зависимых людей по классификации М.Х. Думанова⁴⁶⁷

Разряды сословия пшитль	Синонимичные наименования		
	По социальному происхождению	По территориальной близости к господину	По функциям
Тлхукотль / льхукьуэлI	пшитль / пщылI	лагунаут / лагунапыт лэгьунэIут / лэгьунэпыт	земледелец / мэкьумэшыщIэ
Тлхукошао / льхукьуэщауэ	пшитль / пщылI	огг / Iуэгу / чагары	земледелец / мэкьумэшыщIэ
Унэут / унэIут	пшитль / пщылI	унаут / унэIут	прислуга

Важнейшим критерием для классификации различных разрядов зависимого населения Черкесии является их взаимосвязь с иерархией правящего класса пши-уорков, возникшей в процессе формирования этих сословий. Е. Д. Налоева отмечала: «Важно подчеркнуть, что в Черкесии существовал сложный механизм прикрепления и эксплуатации крепостных крестьян, где взаимоотношения господствующих и зависимых сословий, осуществлялось в рамках традиционной соционормативной культуры»⁴⁶⁸. Эта точка зрения ярко иллюстрируется сведениями транскриптов черкесских преданий. Согласно им, в ходе социального и имущественного расслоения общества между пши-уорками и тлхукотлями возник определенный общественный договор: «Сословие

⁴⁶⁷ Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата... С. 183.

⁴⁶⁸ Налоева Е. Д. Кабарда в первой половине XVIII века... С. 254.

тльфокотль, <...> считало себя свободным сословием, добровольно обязавшимся не щадить ни имущества, ни живота своего для поддержания княжеской власти, заботившейся о самостоятельности племени»⁴⁶⁹. Этот договор был оформлен через старые обычаи, через разделение общественного труда между сословиями. Тлхукотли, пользовавшиеся свободой наравне с уорками, наряду с ними имели право на надел из вотчинных земель, свободно пользовались пастбищами, лесами и другими угодьями. Они имели право владеть невольниками, интегрированными впоследствии большей частью в разряд унэутов или лагунапытов, и распоряжаться их имуществом. Наиболее авторитетные представители простолюдинов / тлхукотлей участвовали в работе феодальных хасэ с правом совещательного голоса, имели право избирать и быть избранными в сельские суды тхьэрылуэ хасэ.

Предания очень ярко воспроизводят дальнейший процесс закрепощения тлхукотлей: «С размножением князей и уменьшением случаев, доставляющих добычу, князья, а за ними и дворяне, первоначально начальники, а потом владельцы аулов, под предлогом заботливости о сохранении внутреннего порядка между народом – установили за преступления штрафы. А так как непослушание владельцу состояло во главе преступлений, то и выходило, что требование князем: лошади, скота или пригожей холопки, должно было выполнять во избежание штрафа за ослушание. <...> Такая система не замедлила превратить потомков покровителей народа в притеснителей его»⁴⁷⁰. Таким образом, многочисленные тлхукотли большей частью оказались в разной степени зависимости от пши-уорков и превратились в княжеских и уоркских людей – людей вотчинников / кьуажэпщ, которые по логике черкесского языка стали все называться – пщылI / пшитль.

Сведения Ж.-В.-Э. Тэбу де Мариньи очень точно иллюстрируют вышеприведенную информацию преданий. Он, как и Дж. Интериано в свое время⁴⁷¹, выделил класс вассалов, отождествляемый им с черкесскими тлхукотлями: «Вассалы приблизительно такие же, какие существовали в Европе во времена феодализма,

⁴⁶⁹ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁴⁷⁰ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 93.

⁴⁷¹ Интериано Дж. О быте и нраве черкесов. С. 732.

живут от отца к сыну в зависимости от князя, поля которого обрабатывают в мирное время и которого защищают на войне. Каждый из них имеет землю и скот, и князь на них не имеет никаких прав, князь не имеет также никаких прав на самого вассала, ни на его семью, причем вассал, если он недоволен своим князем, волен уйти и выбрать себе другого. Только в качестве меры наказания князь может продать своего вассала; и в этом случае дело должно быть разобрано на собрании. Их называют “тфлокотхлами”»⁴⁷².

Эксплуатация свободных общинников / тлхукотлей происходила под видом следования обычаям покровительства, одаривания и трудовой взаимопомощи. Согласно обычаю, тлхукотли могли проживать на земле князя только если они входили в вотчины-общины кьуаже князей или его вассалов-уорков, которым он покровительствовал. Тлхукотли, вступавшие под защиту и личное покровительство князя или уорка, становились держателями земли, принадлежавшей покровителю, – такая коммендация юридически оформляла поземельную зависимость крестьянина от феодалного землевладельца. Со временем отношения, носившие в большей степени личный характер перерастают в поземельную зависимость беслен-пшитля и огга, соответственно, от пши или уорка. Все имущество этой категории зависимых считалось их неотъемлемой собственностью. Беслен-пшитли и огги несли повинности, размер которых был строго определен или числом дней работы, или мерой урожая, отдаваемой землевладельцу, а также военной службой. Если они богатели, они могли выкупить себя на волю и влиться в сословие свободных людей. Однако могло быть и так, что поземельная зависимость в силу ряда факторов, прежде всего обнищания, перерастала в личную зависимость, переводя их таким образом в разряд лагунапытов / лагунаутов, соответственно, княжеских или уоркских.

Как уже отмечалось выше, разделение зависимого населения на разряды было узаконено в начале XVI в. сословной реформой пшишхуэ Кабарды Бесланом Пцапца (впоследствии та же реформа имела место и на западе страны). Оно коррелировалось с тогда же установленным разделением пши-уорков. Эта классифи-

---

⁴⁷² АБКИЕА. С. 298.

кация, представленная в *таблице 4*, сохранялась вплоть до раскрепощения зависимого населения Черкесии, начавшегося в XVII в., а к концу XVIII в. приведшего к государственно-правовым трансформациям и смене социальной и политической систем.

Таблица 4 – Разряды зависимых людей

Княжеские	Дворянские	Азатские- тлхукошаов- ские	Оггские
Беслен- пшитль / пшикеу / пши-уна-огг /крепостной первого раз- ряда			
	Огг / Гуэгу / чагар / кре- постной вто- рого разряда		
Лагунапыт / крестьянин	Лагунапыт / крестьянин	Лагунапыт / крестьянин	Лагунапыт / крестьянин / пщылЫм и пщылІ
Лагуна-пши / княжеские слуги много- численных придворных профессий и обязанностей	Унаут / уорк- ский прислуга	Унаут	Унаут

Зависимость различных групп населения имела значительную градацию, что выразилось в терминах. Различия между тремя разрядами зависимых людей проявлялись внешне наиболее ярко через расположение места их проживания относительно господской усадьбы – лагунаж / лэгьунэжь / очаг *большого дома* / котел. Если

до закрепощения свободные тлхукотли селились где им заблагорассудится, то в процессе закрепощения господин / крепостник стал указывать поавшим в зависимость *где* селиться. Таким образом, все разряды зависимого населения получили маркировку по признаку их физического расположения относительно лагунаж. И чем дальше был пшитль от усадьбы господина – тем меньше была степень его зависимости. Беслен-пшитли и огги, права и обязанности которых были одинаковыми, находились только в поземельной зависимости и жили своими отдельными дворами / оггами / *Иуэгу* / букв. двор за пределами господской усадьбы. Дома зависимых от господ как поземельно, так и лично лагунапытов, находились вблизи лагунаж феодалных сеньоров. Отсюда они, согласно образной черкесской речи, и назывались лагунаутами или лагунапытами – приделанными, пристроенными к лагунаж / большому дому / котлу / сеньора, т. е. не составляли отдельный *котел*, а были частью большой семьи сеньора. Третья категория пшитлей, будучи по большей части прислугой, вообще проживала на территории господских усадеб, в пристройках к ним или в смежных комнатах с женской половиной дома, о чем говорило и их название *унаут* / *унешхорис* – *приставленные к дому / сидящие в большом доме*⁴⁷³. Таким образом, пшитли получили впоследствии еще по одному наименованию (помимо наименования по разной степени зависимости от господина / *къяужэщ* / букв. пщы къяужэ) в зависимости от места расположения их домовладений, соответственно: оггов, лагунапытов, унаутов.

Наглядное различие между разрядами зависимого населения по признаку территориальной близости к господину дает описание усадьбы князя, имеющееся у К. Ф. де Сталя: «Впереди дома князя или зажиточного дворянина построена кунацкая (хагеш) для приема гостей, опрятно содержанная. В очаге постоянно горит огонь, кругом стены вешалки для оружия гостей. В углу сакли свалены ковры и подушки, которые раскладываются по мере надобности. Позади кунацкой сакли расположены сакли князя, его жены и его прислуги, навесы для лошадей и баз для скота. Все это обнесено забором. По близости княжеского жилья расположен аул

---

⁴⁷³ АБКИЕА. С. 219.

князя (пшиуна-хабль), там живут его крестьяне и вольноотпущенники. Их специальное занятие есть земледелие и пастьба скота. Половина их труда принадлежит князю. Несколько подальше расположены сакли пше-уна-огг, вольных жителей и дворян, составляющих, так называемый дом князя»⁴⁷⁴.

Как видно из текста Ш. Б. Ногмова⁴⁷⁵ и составленной на его основе таблицы 4, термины *крепостной* и *крестьянин* имели в черкесском языке различную семантику. Под крепостными понимались зависимые по земле беслен-пшитли и огги, а под крестьянами – лагунапыты, находившиеся как в поземельной, так и в личной зависимости от господина. В «Постановлениях о сословиях в Кабарде» последние названы также *холопами*⁴⁷⁶. Таким образом, термины русского языка *крестьянин* и *холоп* использовались для передачи норм обычного права черкесов как синонимы, хотя их эквивалентность не была абсолютной, так как лагунапыты имели ограниченные личные права.

Отличия между категориями зависимого населения находились в имущественной и юридическо-правовой плоскости и проявлялись через степень зависимости от феодалов, размеры и содержание, выполняемых в его пользу натуральных и трудовых повинностей⁴⁷⁷. Различное положение беслен-пшитлей, оггов и лагунапытов в социальной иерархии В. Х. Кажаров объяснял в первую очередь их отличиями в поземельных правах. Даже в период высокой степени закрепощения черкесских пшитлей, сохранялся тот общественный договор, когда превратившиеся в пшитлей тлхукотли имели право, как князья, уорки и свободные земледельцы, на собственное хозяйство, на пахотный участок и покос на условиях выплаты установленной ренты. Только унауты, не имевшие собственного хозяйства, не получали в пользование земельных наделов и покосов⁴⁷⁸.

Обычное право Черкесии строго регламентировало все возможные пути приобретения холопов: 1) они переходили по наследству и назывались *родовыми*, они не имели права перехода

---

⁴⁷⁴ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 244.

⁴⁷⁵ Ногмов Ш. Б. История... С. 125.

⁴⁷⁶ Там же. С. 152.

⁴⁷⁷ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов... С.195.

⁴⁷⁸ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 97, 98.

к другим господам, «они составляли часть наследства, но не было примера, чтобы их когда-либо продавали»⁴⁷⁹; 2) покупались; 3) через пленение, если пленные не выкупались их родственниками они могли натурализоваться в Черкесии в статусе унаутов или лагунаупытов; 4) через дарение⁴⁸⁰.

Нарративные источники дают возможность отследить развитие сословия пшитль в динамике. Согласно сведениям Дж. Интериано, зависимое сословие Черкесии во второй половине XV в. состояло из сервов и невольников⁴⁸¹. Очевидно такое разделение было связано с разными путями формирования этих групп: сервы происходили из тлхукотлей, а невольниками становились преимущественно пленники, захваченные в ходе войн и набегов / зекІуэ. Авторы XVIII–XIX вв. уже не выделяют разряд невольников, что говорит о таком уменьшении их числа, что они перестали составлять отдельный разряд населения. Об этом свидетельствуют и предания, говорящие о том, что «с <...> уменьшением случаев, доставляющих добычу»⁴⁸², среди которой были и пленники. Уменьшение числа невольников активизировало механизмы закабаления соплеменников «под предлогом заботливости о сохранении внутреннего порядка между народом»⁴⁸³. Так, в классификации Г.-Ю. Клапрота отсутствует разряд *невольников*, а второй разряд зависимых людей, названный Дж. Интериано *сервами*, был представлен через триста лет землепашцами / лагунаупытами и домашней прислугой / унаутами⁴⁸⁴.

Я. Рейниггс, долго живший на Кавказе (1779–1786), писал: «Каждый дворянин зависит от своего наследственного князя, однако князь не может ничего сделать с его рабами, крепостными и имуществом. Также мало осмеливается дворянин прикасаться к собственности своих крепостных, к его рабам, стадам, рогатому скоту или лошадям, или же присвоить себе на них хоть малейшее

---

⁴⁷⁹ АБКИЕА. С. 220.

⁴⁸⁰ Куаджэ Р. З. Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества XVIII — первой половины XIX в. // Культура и быт адыгов. Майкоп, 1980. С. 103, 104.

⁴⁸¹ Интериано Дж. О быте и нраве черкесов. С. 732. В переводе В. К. Гарданова эта словосочетание переведено так: «Сервы, или рабы» (АБКИЕА. С. 47), в переводе В. М. Аталикова: «Рабы и невольники» (Северный Кавказ в европейской литературе... С. 31),

⁴⁸² Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 23 (17 июня). С. 93.

⁴⁸³ Там же. С. 93.

⁴⁸⁴ АБКИЕА. С. 260.

право. Князь и дворянин не могут требовать от своих крепостных ничего кроме оброка, и ни один крепостной не может быть стеснен в увеличении своего имущества, а еще менее проданным, битым или истязаемым. Что касается рабов [унаутов. – Прим. авт.], то все зависит от доброй воли его господина, но не было примера, чтобы с ним обращались жестоко или бесчеловечно, если он не провинился каким-либо образом»⁴⁸⁵.

В случаях девиантного поведения крестьяне после публичных разбирательств могли быть понижены в своем социальном статусе переводом в разряд ниже, но при условии исправления, их права восстанавливались. В целом система зависимости пшитлей в Черкесии, была выстроена таким образом, что давала возможность для социального лифта. Была норма, согласно которой владелец, вручив лагунаупыту так называемую узденьскую дань / уорктын мог перевести его в разряд оггов: «Уздень волен делать чагаров из холопьев, дав на первый раз для домашнего обзаведения пару волов, пару коров, котел и восемь тулуков»⁴⁸⁶. Также вольноотпущенники или выкупившие себя на волю огги могли при выполнении определенных условий перейти в дворянское сословие.

Таким образом, сведения о системе управления княжествами и вотчинами-общинами, нормы обычного права, на которых строились отношения между сословиями черкесского народа свидетельствуют, что были выработаны «некоторые гарантии», «предохранявшими не только преимущества высших сословий, но и обеспечивавшими низший класс от произвола первых»⁴⁸⁷. Безусловно, можно сказать, что это был уникальный исторический опыт, аналоги которому нам во всяком случае не известны. Яркую характеристику крепостническим порядкам в Черкесии дал астраханский губернатор И. И. Якоби (1777).

Он отметил, что крепостное право здесь отличалось от такового в России своими более мягкими формами, что среди пшитлей лишь небольшая часть закрепощена как по земле, так и лично (лагунапыты), а значительная часть – только по земле (беслен-пшитли и огги)⁴⁸⁸. Через несколько десятилетий Дж. Лонгворт (1839) также

---

⁴⁸⁵ Там же. С. 210.

⁴⁸⁶ Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Вып. 1. С. 232.

⁴⁸⁷ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 527.

⁴⁸⁸ КРО. Т. 2. С. 325.

отмечал, что зависимых крестьян наделяли землей, жилищем, скотом, в их пользовании оставалась половина производимого продукта. При их желании они имели право требовать, чтобы их передали другим хозяевам или выкупиться при наличии средств на волю⁴⁸⁹.

Яркой иллюстрацией взаимоотношения сословий в черкесском обществе является приведенное С. Хан-Гиреем суждение известного в Черкесии бжедугского князя Пшикоя Ахеджако / *Пшьского Аходягоко* / Ахэджакьо Пщыкьо (1777–1838): «“Смотрите, смотрите на этого молодца!” – вскричал князь, указывая на оборванную детину – бедного крестьянина, ростом маленького. Очень некрасивого лицом, который, однако ж, танцевал, имея по обеим сторонам и держа за руки двух прекрасных девушек, дочерей черкесских дворян, офицеров русской службы и хорошего состояния. Надобно заметить, что во время пляски девушки стараются казаться неразборчивыми, т. е. не отдающими предпочтения кому-то ни было: таков обычай! “Я был в Константинополе, продолжал князь, – видел европейцев, но только мы, *черкесы*, – *люди*: там и у тех вельможи и богачи – это полубоги, а простолюдины и бедные – *скоты*, которых они презирают, между тем как у нас крестьянин, раб или слуга, даже нищий – все тот же *человек*. Мы покупаем дорогою ценою жену, Бог дарует нам дочь, воспитываем ее, лелеем, украшаем всем, что имеем лучшего, – а вот, во время веселия, они – *наши крестьяне* пляшут с ними, как будто они с нами на короткой ноге!” – повторил князь в заключение»⁴⁹⁰.

Средний класс / вольные земледельцы / ххур: тлхукотли и тлхукошао. Нельзя не обратить внимания на то, что многие источники XIX в. сообщают о существовании в Черкесии среднего или третьего сословия. Н. Л. Каменев писал: «Сословный строй в Адыгских племенах был следующий: князья, дворяне, среднее сословие и крестьяне»⁴⁹¹. Н. И. Карлгоф также выделял тлхукотлей

---

⁴⁸⁹ АБКИЕА. С. 582.

⁴⁹⁰ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 544.

⁴⁹¹ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

в качестве «среднего сословия свободных людей»⁴⁹². С. Хан-Гирей называл или «среднее сословие свободных людей»⁴⁹³ «вольными земледельцами» – «народом»⁴⁹⁴, «ххурами»⁴⁹⁵, Г. В. Новицкий – «подвластными»⁴⁹⁶. Н. Л. Каменев писал: «Среднее сословие, образованное из аборигенов, составляло ядро Адыгских племен, сильное многочисленностию, могущественное производительным трудом»⁴⁹⁷. Согласно точке зрения В. Х. Кажарова, в Черкесии состав *черного народа* стал формироваться не позже XVI в. Также он считал, что третье сословие, в Черкесии так до конца и не сформировалось и что отдельные страты внутри этого сословия получили различный социальный и политический престиж в результате разного характера демократических трансформаций в западной и восточной частях страны. (При этом – при различии социально-политических систем условных аристократических и демократических политических субъектов Черкесии – демократические трансформации наполнили старую феодальную социальную терминологию новыми коннотациями).

В плане эволюции третьего сословия черкесов интерес представляют встречающиеся в нарративных источниках XVII–XVIII вв. термины *сипаги* и *узден*. В отличие от XV в., когда, согласно вышеприведенным сведениям Дж. Интериано, все черкесское общество делилось на знатных, вассалов, сервов и невольников⁴⁹⁸, в первой половине XVIII в. население Черкесии состояло из пшиуорков / князей и дворян (*беев* и *дворян*), сервов (*крепостных* и *рабов*), и двух разрядов свободных людей – *сипагов* и *узденей*⁴⁹⁹. Тех же сипагов как отдельный слой черкесского общества называл еще в 1622–1633 гг. префект Кафы в Крыму Э. Д. Д'. Асколи. Он отмечал: «Черкесы гордятся благородством крови, а турок оказывает им великое уважение, называя их черкес спага, что означает “благородный конный воин”»⁵⁰⁰. Через сто лет Ш. де Пейссоннель

---

⁴⁹² Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 523.

⁴⁹³ Там же.

⁴⁹⁴ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 467

⁴⁹⁵ Там же. 534.

⁴⁹⁶ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 23 (6 июня). С. 4.

⁴⁹⁷ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 93.

⁴⁹⁸ Интериано Дж. О быте и нраве черкесов. С. 732.

⁴⁹⁹ АБКИЕА. С. 200.

⁵⁰⁰ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 57.

писал, что сипаги состояли из людей, «которые после того, как были захвачены на войне или проданы своими беями, получили свободу и вернулись в свое отечество»⁵⁰¹.

Еще одна страта, зафиксированная в первой половине XVIII в. – уздень. В конце XVIII – начале XIX в. среднее сословие значительными темпами пополнялось вольноотпущенниками и выкупившихся на волю из крепостнической зависимости. Г.-Ю. Клапрот (1807–1808) констатировал существование целого класса «вольноотпущенников князей и узденей, которые тем самым стали также узденями»⁵⁰². В данном случае Г.-Ю. Клапрот неверно отождествляет черкесских уорков с вольноотпущенниками-узденями. Согласно сведениям Ш. / К. де Пейссоннеля, уздени были вольноотпущенниками беев / пши, получившими свободу «в благодарность за некоторые услуги. Они и их потомки пользуются теми же правами, что и сипаги»⁵⁰³. Однако, уже буквально через несколько десятилетий, в конце XVIII – начале XIX в. вольноотпущенники и выкупившихся на волю / шхашахуж / щхьэщэхуж из разряда беслен-пшитль и огг стали именоваться *тлукашао*, а из лагунапытов – тлхукотлями. Таким образом, благодаря сведениям Ш. / К. де Пейссоннеля видна генетическая связь между узденями / вольноотпущенниками из беслен-пшитлей и оггов в первой половине XVIII в. с такими же вольноотпущенниками уже конца XVIII – начала XIX в., но которые теперь стали именоваться тлхукошао. Подтверждают этот вывод и материалы черкесского языка о том, что термин *уздень* был старокабардинском [старочеркесском. – *Прим. авт.*] языке устаревшим и что он существовал в нем когда-то в форме *wasdany, watan*, означая *друзинник, рыцарь*⁵⁰⁴.

Скорее всего в начале XIX в. в разряд тлхукошао вошли вольные земледельцы / тлхукотли, уздени и сипаги первой половины XVIII в., а также тлукашао в узком смысле слова (азаты: вольноотпущенники и заплатившие за себя выкуп беслен-пшитли и уоркские огги). В отношении военной службы новоиспеченные тлхукошао находились под властью прежних господ⁵⁰⁵. Зачастую

---

⁵⁰¹ АБКИЕА. С. 200.

⁵⁰² Там же. С. 260.

⁵⁰³ Там же. С. 200.

⁵⁰⁴ Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. 4. С. 105.

⁵⁰⁵ Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев... Вып. 1. С. 224.

беслен-пшитль, становясь азатом, привлекался к управленческим делам пши в качестве пшикеу или бейгольшхуэ.

Княжеский вольноотпущенник тлхукошао мог стать дворянином⁵⁰⁶.

Другая категория среднего класса – «вольноотпущенники этой новой знати [тлукашао. – Прим. авт.]»⁵⁰⁷ – именовались тлхукотлями. Таким образом, очевидно, что не только способ получения свободы, но и исходная страта крепостного определяла его место в иерархии вольноотпущенников, которая коррелировалась с иерархией крепостников. Они могли привлекаться к государственной службе вотчинниками на уровне селений и кварталов / къяужэпщ в лице должностных лиц – бейголей.

Таким образом, относительно конца XVII – первой половины XIX в., в условиях дивергенции путей общественного развития запада и востока Черкесии, наряду с терминами [тлхукошао]-огг, и [тлхукотль]-лагунаут, стали широко использоваться термины тлхукошао и тлхукотль, которые потеряли свои уточняющие термины -огг и -лагунаут, так как после перехода [тлхукошао]-оггов и [тлхукотлей]-лагунаутов, соответственно, в разряд азатов-тлукашао и азатов-тлхукотлей эти коннотации перестали быть определяющими. На фоне демократических преобразований, прежде всего в западно-черкесских княжествах, эти термины возродились в исконном смысле, обозначив в демократических республиках разряды вольных земледельцев тлхукошао и тлхукотль.

Следовательно, среднее сословие в Черкесии состояло из двух больших страт: тлхукошао и тлхукотлей. Однако в связи с демографической катастрофой и проведенной вследствие нее общеправовой реформой в Кабарде в 1807 г. положение азатов оказалось промежуточным. Следует подчеркнуть, что азаты до принятия поправок в Адыгэ хабзэ («Народное условие, сделанное в 1807 года 10 июля...»), 14 статей которого содержат не только перечень крестьянских повинностей, но и условия, связанные с освобождением крестьян от крепостной зависимости⁵⁰⁸), обладали свободой, как и азаты в Западной Черкесии. Причиной таких новелл стала

⁵⁰⁶ АБКИЕА. С. 211.

⁵⁰⁷ Там же. С. 260.

⁵⁰⁸ Народное условие, сделанное в 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев. С. 164–166.

демографическая катастрофа начала XIX в., гораздо более масштабная даже чем Черная смерть 1343–1353 гг. В этих условиях кабардинское общество было вынуждено внести поправки в обычно-правовые нормы для консолидации оставшегося населения (2/3 которого из-за военных действий и колониальной политики генерала П. А. Ермолова бежала на сопредельные территории). Меры были направлены на ограничение прав юридически свободных не только азатов, но даже и беслен-уорков и уорков-шаотлегусо, на самовольное переселение во владение другого князя: «Всякий должен жить близ своего (князя), ежели не вместе, собственным аулом»⁵⁰⁹. Так, «народным условием после чумы», «отпущенным на волю князьями и узденями людям [тлхукошао. – Прим. авт.]» также не дозволялось «уходить от их аулов в другие; они должны жить в них, как сами, так и пришедшие от них дети»⁵¹⁰.

Тлхукошао (даже в Кабарде, несмотря на определенную зависимость, сохранявшуюся от прежнего господина) были в более привилегированном положении, чем ранее, когда они находились в статусе беслен-пшитль и огг. К примеру, в 1787 г. в период Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. вместе с двухтысячной дворянской конницей, облаченных в полный рыцарский доспех, в походе участвовало трехтысячное войско пехоты, сформированное из тлхукошао.

Третье сословие, как в Западной Черкесии, так и в Кабарде состояло из двух страт: тлхукошао и тлхукотлей. Но в связи с характером демократических трансформаций в Западной Черкесии это сословие стало именоваться *тлхукотлями*, а в Кабарде – *тлхукошао*, так как в этом классе кабардинского общества доминировали они, а не тлхукотли. Последние, несмотря на юридически свободный статус, были настолько опутаны сложной системой поземельной зависимости от князей и дворян в рамках традиционной соционормативной культуры, что термин *тлхукотль* продолжал ассоциироваться с крепостной зависимостью.

---

⁵⁰⁹ Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев... Вып. 1. С. 229.

⁵¹⁰ Там же.

§ 6. Черкесская феодальная монархия. Пщыяпщ / пщышхуэ

В европейской медиевистике, вслед за юристами Нового времени, различают сеньориальную и королевскую монархии. Главное их отличие состояло в принципах функционирования и ограничения королевской власти. В рамках первой – власть монарха распространялась «на тела и имущество подданных, а их земли превращались в домениальные вотчины». В рамках вторых – королевская власть зиждилась на «справедливости, правосудии и законах»⁵¹¹. Действовавшая на основе Адыгэ хабзэ социально-политическая система Черкесии была близка к типу королевских монархий. Черкесская феодальная государственность прошла в своем развитии три из четырех присущих феодальной государственности этапов: раннефеодальный, вотчинный, сословно-представительный. Единственная фаза, которая не имела здесь развития, была стадия абсолютной монархии.

Предпосылки к возникновению раннесредневекового феодального адыгского государства появились уже в эпоху Юстиниана I. Оно сформировалось на основе имевшихся традиций черкесской государственности архаического типа. Динамичное социально-экономическое развитие адыгских общностей в раннем Средневековье, утверждение на их территориях христианства способствовали их этнической консолидации и усилению центростремительных тенденций в развитии адыгской феодальной автохтонной государственности. Это нашло свое проявление в середине

VIII в. в следующем:

– Утверждение за всей адыгской общностью объединенного этнонима-политонима (независимо от занимаемого той или иной группой района): зихи / джики и / или касоги / сугды, косог-диане, согдиане.

– Формирование в среде самих адыгов общего этнического самосознания.

– Упрочение внутренних этнокультурных связей.

---

⁵¹¹ Метивье Ю. Франция в XVI-XVIII вв. ... С. 55.

– Распространение внутри общности сугдийского (касожского) языка-диалекта.

– Существование адыгской письменности на греческой графической основе на базе сугдийского (касожского) диалекта.

– Устремления сугдийского (касожского) православного священничества к единению страны, выразившиеся, прежде всего, в создании адыгской письменности⁵¹².

Процесс политической централизации Черкесии, имел, как и везде в Европе, противоречивый и дискретный характер. Эта дискретность была связана, прежде всего, с фактором значительных экспансионистских вызовов адыгскому этнополитическому массиву на протяжении всего периода Средневековья и Нового времени. Во второй половине VIII в. раннесредневековое черкесское государство под влиянием хазарской экспансии оказалось политически раздробленным⁵¹³. В дальнейшей его истории можно выделить несколько знаменательных эпох, связанных с периодами его наибольшей политической консолидации. Это время существования Касожского союза IX–XI вв., рубеж XII–XIII, первая половина XV в.

В исторической памяти народа остались имена государей-пши, которые добились на этом пути наибольших успехов. Сведения русских летописей дают основание заключить, что уже к началу XI в. суверенные права главы адыгской общности полностью конституировались и стали обычными социальными нормами. Это означало, что «адыги к этому времени уже не только вступили на путь формирования собственного государства, но и прошли значительный отрезок на этом пути»⁵¹⁴. Известно, что в 20-х гг. XI в. политическая власть была сконцентрирована в руках суверена князя Касожского Ридадэ / Редеди. Политическим центром его владений выступал крупный политический и конфессиональный центр черкесов город Тамтаракай / ТумтIэрэкьей,

---

⁵¹² Гадло А. В. Тмугораканские этюды. II. (Держава князя Инала и его потомков) // Исторический вестник. Нальчик, 2005. Вып. II. С. 450–454.

⁵¹³ Его же. Византийские свидетельства о зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Межвузовский сборник / Под ред. Г. Л. Курбатова. Л., 1991. С. 102.

⁵¹⁴ Гадло А. В. Предыстория Приазовской Руси. СПб., 2004. С. 219.

известный по византийским источникам как Таматарха / Та Матарха, а по русским – Тмутаракань.

Наивысшая политическая консолидация на территории адыгских конфедераций была достигнута на рубеже XII–XIII вв. Тогда в черкесских землях воцарился один из адыгских княжеских домов, резиденция которого находилась изначально в Крыму на реке Кабарда, получивший впоследствии известность как династия Иналидов (в этой связи этот княжеский дом называют часто кабардинским). Эта династия, полагаем, находилась на вершине социальной иерархии Черкесии с 1204 г.⁵¹⁵. Только члены этого княжеского рода получили право именоваться *пши* / *пшы* / *государь*. Пши получили право на избрание из своего числа великого князя. Наиболее значительный след в истории Кавказа оставило правление великого князя / *пшымяпш* Кеса / *Пшир-Кесшь*. Новая монархия в соответствии с традицией адыгской политической культуры маркировать политическое пространство по имени княжеской патронимии, получила название – Пшир-Кесшь-ей или Чер-Кесия⁵¹⁶. Захват в 1237 г. столицы страны Тамтаракая войсками двоюродных братьев хана Бату Менгу-хана и Кадана и гибель в ходе штурма столицы страны ее государя Тукары / Тукъарэ, привело к новой политической децентрализации Черкесии.

Следующий значимый этап политической консолидации черкесских земель имел место в эпоху потомка Кеса – Инала Нэху, с чьим именем стала ассоциироваться в более позднее время правящая династия черкесов. Инал Нэху был избран в достоинство *пшимяпш* / *пшымяпш* Черкесии на Хасашхуо / Хасэшхуэ всех черкесских земель. Его правление было отмечено реформами, направленными на развитие единой государственности Черкесии, он остался в памяти потомков «не только как правитель-воин, силою оружия и дипломатии объединивший разрозненные племена и общины адыгов, но и как реформатор внутренней структуры адыгской общности, как мудрый законодатель»⁵¹⁷.

---

⁵¹⁵ Озова Ф. А. К вопросу о происхождении княжеской династии Черкесии. С. 134–158.

⁵¹⁶ Ее же. К этимологии этнонима *черкес* и этнопонима *Черкесия*: постановка проблемы... С. 131, 132.

⁵¹⁷ Гадло А. В. Тмутараканские этюды. II. (Держава князя Инала и его потомков) // Исторический вестник. Нальчик, 2005. Вып. II. С. 450.

Транскрипты черкесских преданий XVII–XIX вв. свидетельствуют, что представления черкесов (как и других народов того времени) о происхождении княжеской власти были высоко сакрализованы и основывались, прежде всего, на представлении о ее божественном происхождении. Развитие теоретической базы власти великого князя было связано с идеей священности княжеской власти. Отсюда проистекала ее главная идея («идея такой власти возникла при избрании первых князей обитателями Хекужжа»⁵¹⁸): «Цель жизни его [пши. – *Прим. авт.*] заключалась в настойчивом стремлении сделать своих подданных счастливыми и упрочить славу свою в потомстве»⁵¹⁹. Судя по имеющимся сведениям, черкесские пши стремились править в соответствии с этими представлениями.

Очевидно, что доктрина княжеской власти, обнаруживаемая нами в черкесских преданиях, вполне соответствует требованиям христианской идеологии к идеальному государю, власть которого была от Бога: «благоразумие, умеренность, справедливость, умение владеть собой и главное, <...> заботливость о подданных»⁵²⁰. И это неудивительно, так как черкесы с первого века н. э. находились в орбите государств Византийской империи. Согласно одной из родословных росписей (вторая половина XVIII – первая четверть XIX в.) пшимяпш Инал Нэху имел характеристику, которую мог получить только почитавший Бога и управлявший в христианской парадигме монарх: Князь Инал «был человек ласковый и благоразумием дарованный, при его правлении из разных мест многие люди собирались к нему и управлял он ими немалое время. Находившийся у него Золотой крест и по день [...] в Кабарде сохраняется»⁵²¹. Согласно преданиям, пшимяпш Инал Нэху был канонизирован черкесской церковью и был одним из самых чтимых святых, в народе бытовала поговорка: «Дай, Боже, Иналов день!»⁵²².

---

⁵¹⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Чекалова А. А. К вопросу о теории монархии в IV в. // Византийские очерки. Труды советских ученых к VIII Международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г.). М., 1991. С. 14, 25, 26.

⁵²¹ Управление Центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-1209. Оп.13. Д.3. Л. 4.

⁵²² Ногмов Ш.Б. История... С.95.

Важное место среди особых черт присущих черкесской системе власти занимало неприятие деспотизма: «Знаменитый князь Инал <...> явил в лице своем монарха с неограниченной властью. Но князь Инал, по своим нравственным качествам, не мог быть деспотом и уничтожить влияние народного собрания на общественные дела»⁵²³. Сан великого князя имел глубокое уважение в обществе. Но оно поддерживалось не за счет демонстрации силы и богатства пшимяпш / пшишхо, а за счет неукоснительного соблюдения им, как и другими пши и уорками, патриархального и аскетического образа жизни, поддерживавшегося ими в силу черкесских традиций. Но при необходимости, обычно это происходило во время посещения двора великого князя иностранными послами, а особенно, при его отъезде в другие государства, выход в свет обставлялся по-царски. Е. Дж. Налоева отмечала: «Выезд старшего князя обставлялся пышно. В зависимости от цели и дальности поездки составлялась его свита»⁵²⁴. Всегда пшимяпш / пшишхо сопровождали кодзы / кьуэдзэ, представители тлекотлешей, дыжинуго, и княжеские телохранители пшикеу / пщыкIеу.

Эпохальное влияние на развитие черкесской феодальной государственности оказало правление праправнука Инала Нэху пшишхо Кабарды Беслана Пцапца. Сведения о его реформах свидетельствуют, что политическая идеология черкесской монархии, к моменту его правления эволюционировала в значительной мере от сакрализованного к аристократизированному варианту представлений о власти. Как уже отмечалось выше, им была упорядочена социальная структура Кабарды путем разделения сословий пшиуорков и крестьян «по степеням» и «классам»⁵²⁵. Сословная реформа пшишхо Беслана Пцапца знаменовала дальнейшее развитие черкесского феодализма в период его зрелости.

Очевидно, благодаря реформам пшишхо Беслана Пцапца в Кабарде произошла трансформация аморфных княжеских совещаний к системно организованному (упорядоченному) сословно-представительному собранию⁵²⁶.

---

⁵²³ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁵²⁴ Налоева Е. Д. Кабарда в первой половине XVIII века... С. 286.

⁵²⁵ Ногмов Ш. Б. История С. 125, 126.

⁵²⁶ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 14.

В рамках политики централизации Кабарды Беслан Пцапца также осуществил судебную-административную реформу. В ее рамках он дальше развил начинания пшимяпш Инала Нэху, обратив особое внимание на постоянные княжеские суды. Княжеская судебная система состояла из главного или высшего суда при пшишхо – хей / хе и сословных постоянно действовавших низших судов на местах – хеящІэ при кьуажэпщ. Между третейскими судами / тхьэрыІуэ хасэ и княжескими судами были разграничены сферы компетенции. Судебная реформа была направлена на ограничение иммунитета и власти удельных князей. Пшишхо Беслан Пцапца также законодательно оформил нормы обычного права, учредил единый порядок судопроизводства, определил порядок подсудности судов, издал законы, установил штрафы за нарушение норм Адыгэ хабзэ⁵²⁷.

Реформы пшишхо Беслана Пцапца способствовали тому, что Кабарда стала наиболее сильным черкесским княжеством той эпохи. Ее влияние на развитие Адыгэ хабзэ и в других частях Черкесии было доминирующим.

Несмотря на распад сана великого князя, на протяжении 600 лет, будучи единственными государями Черкесии, составляя единый и четко очерченный класс, Иналиды противостояли политическому раздроблению страны. Таким образом, после правления Инала Нэху Черкесия в политическом отношении оказалась разделенной не на десятки мелких уделов, как это было до его правления, а на два, а потом – три, крупных федеративных княжества, поддерживавших между собою конфедеративные отношения. Великие князья черкесских княжеств могли избираться только из числа Иналидов.

Политическим центром княжеств являлась резиденция пщышхуэ / пщыкуей. В XVI–XIX вв. вся политическая жизнь страны концентрировалась: на западе – в иналовой столице Шантгире на р. Адегум, а затем – в политическом центре князей Заноко вблизи Анапы, в центре – в политическом центре князей Болотоко в Белоречье, на востоке – в политическом центре кабар-

---

⁵²⁷ Ногмов Ш. Б. История... С. 126; Адыгская (черкесская) энциклопедия...С. 341; Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев...С. 262.

динских Иналидов то в Закубанье, то в Пятигорье, то на р. Баксане. Все три княжества, построенных на союзах / *благъагъэ* федеративного типа, находились, в свою очередь, в союзе / *благъагъэ* конфедеративного типа.

Великие князья / *пщимяпш* / *пшишхуэ* черкесских княжеств, как и все государи того времени, являлись **единственными юридическими лицами** на территориях, соответствующих их юрисдикции, а также главами исполнительной власти. Пшишхо княжеств автоматически становились председателями Хасашхо / *пщыщхуэ-тхъэмадэ* и главного суда – хей / хе. «Князь соединял в своих руках власть распорядительную, зависевшую от приговора народного, и власть исполнительную, приводя ее в действие посредством сословия дворян. <...> Власть князя, по старине, была стеснена советом дворян и народным собранием. Постановление совета руководило распоряжениями князя; постановление народного собрания имело силу закона, который тот же народ мог отменить по своему усмотрению»⁵²⁸.

Великий князь княжества избирался по лествичному праву (власть переходила по боковой линии, от брата к брату) с соблюдением «ряда», «т.е. очередности между отдельными княжескими линиями, возводившими свой род к Иналу и составлявшими своеобразную братскую общность»⁵²⁹. Сама очередность была двухступенчатой: сперва определялся «ряд», а затем «внутри него выдвигался претендент “на большое княжение”»⁵³⁰. Следовательно, несмотря на удельное разделение, в княжествах сохранялось государственное единство «как потенция и идеальная норма»⁵³¹.

Великий князь избирался на пожизненный срок княжеской палатой Хасашхо, палата уорков участвовала в выборах только совещательно, власть пшишхо ограничивалась Хасашхо, а также полновластными удельными князьями.

Как уже отмечалось, на время пожизненного правления великого князя его родовое поместье превращалось в королевскую резиденцию. Как отмечал П. С. Потемкин, «князья, ни что иное, как

---

⁵²⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁵²⁹ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 213.

⁵³⁰ Там же.

⁵³¹ Там же. С. 215.

наблюдатели власти законо-положительной; уздени-ж суть исполнители владельческих повелений; их должность при том стараться соглашать народ с мнением владельцов»⁵³². В компетенцию пшишхо княжества входили военно-оборонительные и административно-политические функции⁵³³:

- главы исполнительной власти;
- высшего судьи в главном княжеском суде хей / хе;
- председателя / пщышхуэ-тхъэмадэ Хасашхо;
- командующего вооруженными силами / дзэпщ княжества;
- начальника полицейских сил и судебных приставов.

В прерогативе пшишхо находились вопросы внешней политики, в том числе объявления войны и заключения мира; созыва Хасашхо; инициативы и проведения удельной реформы; утверждения новых законов и обрядов на территории его юрисдикции; сбора феодальной ренты; право распоряжения специальным фондом, куда стекались штрафы, взыскивавшиеся с его подданных за проступки, определенные в Адыгэ хабзэ; этим значительным фондом пшишхо распоряжался по личному усмотрению.

Со временем взаимоотношения великого князя и Хасашхо видоизменились. Вследствие междоусобных войн в Кабарде произошла перегруппировка политических сил, приведшая к трансформации института пшишхо в 20–30-е гг. XVII в. Она выразилась прежде всего в нарушении традиции, согласно которой достоинства пшишхо Кабарды мог быть удостоен один из представителей трех княжеских линий (Идарии, [Большой] Кабарды и Талостанея). Со времени правления пшишхо Алегуко Шегануко (1631–1653/1654) пшишхо Кабарды избирался исключительно из княжеского рода, владевшего [Большой] Кабардой (вплоть до юридического вхождения Кабарды в Российскую империю в 1822 г.). Следовательно, в XVIII в. в Кабарде избрание пшишхо постепенно превратилось в еще одну юридическую фикцию, сохранявшуюся в силу авторитета древней традиции.

---

⁵³² Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784-м году генерал-поручиком Павлом Потемкиным...С. 142.

⁵³³ Налоева Е. Дж. К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды...С. 75.

Таблица 5 – Великие князья / пщышхуэ Кабарды

ЧЕРКЕСИЯ			
Черкесские генеалогические предания	Годы правления	Транскрипты устных исторических источников	Османские источники
<i>Пщымяпщ</i> Инал Нэху (...–1427)	(...–1427) (1427–1456)	Великий князь Черкесии Инал (...–1427)	Inal Tegin (1427–1456)
Разделение Черкесии на два княжества: 1427 / 1453 / 1456			
Болоткай / «Оджанские черкесы»		Кабарда / «Пятигорские черкесы»	
КАБАРДА			
Инал Тобул	1453–1465	Табул	Tobil
Тобул Жанхьуэт	1465–1483	Янхот	I. Jankhot
Тобул Инармэс	1483–1498	Инармас	Enarmas
Жанхьуэт Беслан	1498–1525	Беслан Жанхотов	Beslan
<i>В выборах пщышхуэ Кабарды в XVI в. принимали участи 3 княжеских рода:</i> <i>[Большой]Кабарды (Кайтукины)</i> <i>Талоустанея (Талоустановы)</i> <i>Идарии (Инармасовы)</i>			
Инармэс Идар	1525–1540	Идар Инармасов	Aydar
Беслен Къейтыкъуэ	1540–1554	Кайтука Бесланов	I.Kaytuk
Идар Темрыкъуэ	1554–1570	Темрюк Идаров	Temrúko
Къейтыкъуэ Пщыапшокъуэ	1570–1577	Пшеапшока Кайтукин	Şarşoko
Идар Къанбулет	1578–1589	Канбулат Идаров	Kambulat
Къейтыкъуэ Асланбек	02–06.1589	Асланбек Кайтукин	I. Arslanbek
Къэйткъуэ Жансохьу	1589–ранее 1596	Жансох Кайтукин	II. Kaytuk

Тепсэрыкъуэ Шолох	до 1596–1616	Шолох Гапсару-ков	(1589–1616)
<i>1616 г. В выборах пщыихуэ Кабарды перестали принимать участие князя Талоустанея</i>			
Къанбулет Къундет	1616–1624	Куденет Канбулато-вич	Kudenet
<i>1631 г. В выборах пщыихуэ Кабарды перестали принимать участие князя Идарии С этого времени пщыихуэ Кабарды избирался (фактически наследовался) из князей [Большой]Кабарды</i>			
Къанбулет Пщымахуэ	1624–1631	Пшимаха Канбулато-вич (1624–1631)	Aliciko Şogenuk o (1624–1653)
Шоджэныкъуэ Алегъукъуэ	1631–1653/54	Алегука Шегануков (1631–1653)	
Кази Хьэтохъушокъуэ	1653/54–1671/72	Атажука Казиев	Ha- toḥsoko (1653–1672)
Кази Мысост	1671/72–1695	Мисост Ка-зиев	I.Misost (1672–1695)
<i>Начало XVIII земли Идарии вошли в удел князей [Большой]Кабарды</i>			
Хьэтохъушокъуэ Кур-гокъуэ	1695–1709	Кургока Атажукин	Kurgoko (1695–1721)
Мысост Хьэтохъушокъуэ	1709–1721	Атажука Мисостов	
Мысост Исламбэч	1721–1732	Ислам/бек Мисостов	Islâm (1721–1732)
Бэчмырзэ Татархан	Апрель–май 1732	Татархан Бекмурзин	Tatarhan (1732–1736)

Къейтыкъуэ Аслэнбэч	Май–сентябрь 1732	Асланбек Кайтукин	П. Arslan bek (1736– 1746)	
Бэчмырзэ Татархан	Сентябрь 1732– 1736	Татархан Бекмурзин		
Къейтыкъуэ Аслэнбэч	1736–1739	Асланбек Кайтукин		
Бэчмырзэ Татархан	1739–1743	Татархан Бекмурзин		
Кургокъуэ Мухьэмэд/Бамэт	1743–1747	Муха- мед/Бамат Кургокин	Vemet Kurgoko (1748– 1762)	
Бэчмырзэ Батокъуэ	1747–1751	Батока Бек- мурзин	Batoko Cambu- lat (1747– 1748)	
Къейтыкъуэ Жэнболэт	1751–1753	Джамбулат Кайтукин		
<p>1753</p> <p><i>раздел Большой Кабарды на две территории: Баксанской и Кашкатауской партий</i></p> <p><i>в каждой партии должен был избираться свой пцыхуэ</i></p>				
Черкесские генеалогиче- ские предания	Тран- скрипты устных истори- ческих источни- ков	Черкесские генеа- логические преда- ния	Тран- скрипты устных ис- торических источников	Осман- ские источ- ники
Баксанская партия		Кашкатауская партия		Не раз- деляли на пар- тии
Кургокъуэ Мухьэмэд (Бамэт) Мухамед/Бамат Кур- гокин		Къейтыкъуэ Джэмбулэт Джамбулат Кайтукин (1753–1769–?)		Vemet Kurgoko (1748– 1762)

(1753–1762)		
Хьэтохьушокьуэ Къэсей Касай Атажукин (1762–1774)		Kazi Hotokhş oko (1762– 1773)
	Тэтэрхан Жанхьуэт Жанхот Татарханов (1774–1785)	П. Jankhot (1773– 1785)
	Бэмэт Мысост Мисост Баматов (1785–1793)	П. Misost (1785– 1793)
Мысост Хьэтохьушокьуэ Атажука Мисостов (1800–...)	Хьэммырзэ Хьэтохьушокьуэ Атажука Хаммурзин подполковник российской службы (...–1809)	1793– 1809 – выборов <i>пщышху</i> э Ка- барды не осу- ществ- лялось?
Хьэтохьушокьуэ Атажука Атажукин/ов (7.07.1809–30.10.1809)	Жанхьуэт Кушук Кучук Жанхотов подполковник российской службы (1806/1806–1822)	Kosok (1809– 1822)

Однако, несмотря на то что политическая роль Хасашхо, особенно в вопросе избрания великого князя, со временем девальвировалась и стала чисто технической, его главная законодательная функция продолжала реализовываться в полном объеме. Хасашхо оставалось независимым, устойчивым и стабильным высшим законодательным органом власти.

Отношения пшишхо и Хасашхо княжества отличались от взаимоотношений старшего князя и хасэ удела: если в уделе хасэ находился при старшем князе, то в княжестве – пшишхо при Хасашхо. На уровне княжеств наблюдалась более высокая степень

разделения между различными функциями Хасашхо. К XVIII в. Хасашхо княжеств представляли собой практически самостоятельные законодательные органы власти. Власть великого князя охватывала преимущественно прокурорские и исполнительские функции.

Политическое единство феодальной Черкесии, дискретно существовавшее на протяжении XIII–XV вв., оставило значительный след в ее социально-политической системе. На протяжении XVI–XIX вв. в Черкесии сохранялся мощный потенциал политически единого государства. Идея политической централизации страны не только вокруг одного престола Иналидов, но и вокруг одного из них – великого князя – периодически возрождалась на фоне возросших внешнеполитических угроз XVI–XIX вв. Она исходила обычно от кабардинских Иналидов, как это было при пшишхо Кабарды Темрюко Идарове (1554–1570) и пшишхо Асланбеке Кайтуко (май–сентябрь 1732, 1736–1739). В 30–60-е гг. XVIII в. кабардинские князья продолжали демонстрировать не только способность к внутренней интеграции, но и потенциал способный сделать Кабарду центром общечеркесской политической консолидации.

Однако в противовес всем протекавшим в Черкесии внутренним процессам именно в Новое время сложился окончательно комплекс факторов, преимущественно внешнеполитического генезиса, которые не на жизнь, а на смерть «объявили» войну, прежде всего, социально-политической модели существования Черкесии. Был начат ее подрыв, как изнутри, так и извне, путем формирования внутри черкесского общества «по существу патологических аномалий, подрывавших традиционное институциональное устройство»⁵³⁴. В силу чего, стало невозможным восстановить централизацию не только в пределах всей Черкесии, но даже сохранить ее в пределах составлявших ее княжеств.

Таким образом, черкесская народность имела децентрализованное государственное устройство, которое можно назвать *конфедеративно-федеративным*, в основе которого лежал свод собственного законоположения Адыгэ хабзэ и единый фундамент черкесской государственности. Государственно-политический

---

⁵³⁴ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 157.

строй двух, а позднее трех, черкесских княжеств в XVI–XVIII вв. представлял собой сословно-представительные монархии в форме федеративных княжеских республик⁵³⁵.

Княжества Черкесии: система государственного управления. Отсутствие централизованного государства в Новое время было характерно не только для черкесов. Крупный специалист по истории древнего мира Э. Мейер отмечал, что централизованное «государство нельзя считать необходимой основой национальности: итальянцы и немцы были нациями уже в ту пору, когда дробились на отдельные государства»⁵³⁶. То же самое можно сказать о черкесах. Для всех жителей Черкесии, говоривших на одном черкесском языке, в каком бы княжестве и уделе они не проживали, была характерна единая этническая (адыгэ / адигэ) и политическая (шэрджэс / черкес) идентичность. Идентичность княжеская и удельная – были им подчинены как более низкие таксономические единицы. Социальная, правовая, политическая, экономическая, культурная, бытовая жизнь во всех уделах и княжествах страны имела одну парадигму. Наконец, во всех княжествах Черкесии властвовала одна княжеская династия Иналидов, имелся интеграционный институт великого князя. Также действовали механизмы для выработки общечеркесской внешней политики (Хасэшхуэ) и для решения споров и противоречий между княжествами / князьями (тхьэрыӀуэ хасэ / тхаохасэ).

Во всех частях страны действовала Неписаная Конституция – Адыгэ хабзэ. Она определяла порядок сношений, разрешений споров между княжествами и внутри них, формы их объединений и руководства ими. Для каждого уровня управления (Черкесии, княжества, удела, кьуажэ) были характерны свои институты системы хасэ-тхьэмадэ; определенному уровню управления соответствовали свои процессуальные формы⁵³⁷. Соответственно, следует различать четыре уровня компетенции хасэ и тхьэрыӀуэ хасэ (конфедеративный, федеративный, удельный и местный) и два – для постоянных судов хей / хе (федеративный и местный).

---

⁵³⁵ Там же. С. 267.

⁵³⁶ Мейер Э. Труды по теории и методологии исторической науки. С. 176.

⁵³⁷ Кажаров В. Х. Адыгская хаса С.17.

Более того, несмотря на политическую децентрализацию, вопросы общечеркесского характера, касавшиеся изменений в Адыгэ хабзэ и координации внешней политики Черкесии, продолжали рассматриваться на специально созываемых для этих случаев общечеркесских съездах / Хасэшхуэ. В случае необходимости черкесы выставляли единое уоркское ополчение: «Адехе соединив себя политическими союзами для единства в одно целое, и тем, составив твердый оплот против врагов, умеют мужественно действовать, коль скоро защита отечества призывает их к оружию»⁵³⁸.

Еще один механизм политической интеграции состоял в том, что все важнейшие решения на съездах княжеств обсуждались и принимались в присутствии представителей других княжеств. Эта традиция приглашения на Хасашхо княжеств (и даже уделов) представителей / лЫкІуэ из других княжеств способствовала тому, что информация о важнейших решениях в том или ином уголке Черкесии, была достоянием всего ее общества. Изменения и реформы в регионе при необходимости распространялись и на остальные ее земли, охватывая со временем, постепенно, всю Черкесию и тогда отдельные вопросы выносились на съезды / Хасашхо всей Черкесии. Таким образом вносились поправки в Адыгэ хабзэ для всей Черкесии.

В соответствии с территориально-административным устройством государственное управление осуществлялось на четырех уровнях. В его основе лежал принцип так называемого *союзничества* / *благъагъэ*. Можно выделить управление на уровнях:

- 1) страны, или конфедерации княжеств;
- 2) княжеств, или федерации уделов;
- 3) уделов – федерации вотчин-общин / кЪуажэ;
- 4) вотчины-общины / кЪуажэ, состоявшей из множества мелких вотчин – кварталов / хьэблэ и «патриархальных» семейств / унагЪуэшхуэ.

---

⁵³⁸ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 25 (20 июня). С. 3.

Конфедеративный уровень управления не имел постоянно действовавших государственных структур, но опирался на механизмы системы хасэ, создававшиеся по мере надобности. Конфедеративные отношения между княжествами заключались в решении вопросов, связанных, во-первых, с изменениями в системе обычного права Адыгэ хабзэ; во-вторых, с координацией внешней политики княжеств; в-третьих, в разрешении споров между княжествами.

Политические, территориальные или экономические споры между целыми княжествами являлись прерогативой создававшихся в случае необходимости по решению Хасашхо судов тхьэрыӀу хасэ / тхаохасэ. Эти суды – третейские по характеру судопроизводства – выполняли на уровне конфедерации функции арбитража.

Наглядный пример действия системы арбитражного суда на конфедеративном уровне в Черкесии дают, в частности, предания. Так, когда трехдневная битва за владение бассейном реки Псекупс между пришедшими сюда бжедугскими князьями и владельцами этой выморочной территории кемиргойскими князьями Болотоко была прекращена последними, было решено созвать третейский суд / тхьэрыӀу хасэ. Ему предоставлялось право решить вопрос о владении землями на Псекупсе. Н. Л. Каменев, записавший эти предания, отмечал: «Все члены этого суда были избраны с обеих сторон правдивые, мудрые старики, которые по принесении присяги “тлепшу” богу огня»⁵³⁹, произнесли приговор, выполнение которого привело к передаче земли по Псекупсу под власть бжедугских князей. Не подлежит сомнению, что «правдивые, мудрые старики» являлись наиболее уважаемыми представителями пшиуоркской знати. Из описания Н. Л. Каменева явствует, что процедура решения подобных дел была институализирована. Переговоры осуществлялись в соответствии с определенными традициями. Благодаря С. Хан-Гирею мы располагаем черкесскими наименованиями институтов, на которых они строились: «С обеих сторон назначают по одному красноречивому мужу, которых

---

⁵³⁹ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 19.

называют пересказателями или послами / тлько / лЫкІуэ, и по одному объяснителю общего дела / кушеако / гуцыІко / спикер⁵⁴⁰.

Все уделы Черкесии были консолидированы вокруг двух (позднее трех) политических центров.

Федеративная власть княжеств была представлена высшим органом законодательной власти Хасашхо, постоянными органами власти: великим князем / пщымяпщ / пщышху и главным судом при нем – хей / хе Последний рассматривал уголовные дела, а также дела по преступлениям, направленным против всего народа. Хей был также высшей апелляционной инстанцией. Председательствовал в главном княжеском суде великий князь⁵⁴¹.

На уровне княжеств наблюдался более высокий уровень разделения между различными ветвями власти. К XVIII в. Хасашхо княжеств представляли собой уже самостоятельные законодательные органы власти. Я. Потоцкий отмечал: «Дела, касающиеся всей страны, обсуждаются на “поках” [пэкІу / съезд. – *Прим. авт.*], которые представляют собой род собрания выборных. На них председательствует старейший князь или Пше-Тхоммада. У них есть две палаты – князей и дворян, и в каждом имеются свои ораторы. Они посылают друг к другу депутации, и все происходит, как говорят, с большим достоинством»⁵⁴². В собраниях, обсуждавших важные для всего княжества вопросы, приглашались также на условиях совещательных представители вольных земледельцев / тлхукотлей и тлхукошао.

Великие князья избирались по лествичному праву в сословно-представительном собрании княжества / Хасашхо из числа старших князей уделов. Компетенция пшишхо ограничивалась преимущественно прокурорскими и исполнительскими функциями. Как отмечал П. С. Потемкин, «князья, ни что иное, как наблюдатели власти законо-положительной; уздени-ж суть исполнители владельческих повелений; их должность при том стараться соглашать народ с мнением владельцов»⁵⁴³. По обычаю, власть пшишхо

---

⁵⁴⁰ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 114.

⁵⁴¹ Ногмов Ш. Б. История... С. 126.

⁵⁴² Северный Кавказ в европейской литературе... С. 376.

⁵⁴³ Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784-м году генерал-поручиком Павлом Потемкиным... С. 142.

княжеств ограничивалась с одной стороны властью Хасашхо, а с другой – удельных князей.

По инициативе пшишхо для разрешения вопросов, имевших исключительное значение, созывались съезды / Хасашхо княжеств. Поводом для их созыва могла быть необходимость принятия мер по вопросам, касавшимся безопасности всего княжества. Так, в случае угрозы голода – для запрещения вывоза зерновых; в случае появления эпидемических болезней у соседей – для запрещения сношений с ними, в случае опасности военного вторжения – для принятия мер по обеспечению безопасности. Решения съездов / Хасашхо объявлялись народу глашатаями / гьуюу и были обязательны для всех жителей княжества, при их невыполнении на ослушников накладывались значительные штрафы⁵⁴⁴.

Пшишхо распоряжался казной княжества. Сюда стекались штрафы / ккоди, прежде всего с отдельных обществ за невыполнение решений Хасашхо, за нарушение порядка внутри владений.

Со временем взаимоотношения пшишхо и Хасашхо трансформировались и видоизменялись. В силу имевшей место во всех трех княжествах Черкесии тенденции, направленной на создание наследственной монархии, предпринимались попытки узурпации сана пшишхо. В итоге узурпировавшие право на избрание пшишхо княжеские линии превратились в княжеские роды.

В XVIII в. стало очевидно изменение роли и характера взаимоотношений институтов пшишхо и Хасашхо. Избрание пшишхо княжеств на съезде Хасашхо постепенно превратилось в еще одну юридическую фикцию, сохранявшуюся в силу «авторитета древней традиции»⁵⁴⁵. Таким образом, в период кризиса феодальных отношений Хасашхо в некоторой мере превратился в один из инструментов власти пшишхо.

Удельная власть базировалась также на институтах системы хасэ – тхамада. Система управления уделами имела наибольшее институциональное развитие. В XVI–XVIII вв. удельные князья «превратились в типичных феодальных государей с определенной

---

⁵⁴⁴ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 117.

⁵⁴⁵ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 219.

территорией, подвластным населением, судом, войском и управленческим аппаратом»⁵⁴⁶.

Во главе уделов стояли старшие князья. Они являлись государями на своей территории⁵⁴⁷. Старшие князья уделов не избирались, ими автоматически становился самый старший по летам пши удела. Г. В. Новицкий отмечал: «Права Старшинства между Пши приобретаются богатством, умом, храбростью и древностью лет»⁵⁴⁸. Правление старших князей уделов было пожизненным.

В XVI–XVIII вв. удельные князья «превратились в типичных феодальных государей с определенной территорией, подвластным населением, судом, войском и управленческим аппаратом»⁵⁴⁹. Власть старшего князя, являвшегося властным владельцем в уделе, не шла ни в какое сравнение с властью избранного пшишко княжества. Она была наследственной (по боковой линии) и практически не ограничивалась хасэ, поэтому гораздо прочнее, чем власть пшишко в княжестве, где последний был лишь первым среди равных, в то время как старший князь удела был государем в уделе.

Старшие князья в уделах имели сравнительно обширные дворы со сложной иерархической структурой. Инструментами власти старших князей уделов были: сословно-представительное собрание хасэ (большой совет при князе), малый княжеский совет. Большой совет / хасэ удела, как и Малый княжеский совет, был совещательным органом при старшем князе⁵⁵⁰. Старшие князья управляли при помощи управленческого аппарата, состоявшего из «казначея, дворецкого, писаря, “ближних узденей” (личных телохранителей), сравнительно большого числа бейголей и пшикеу (пщычеу), выполнявших функции сборщиков податей, судебных исполнителей, полицейских, посыльных и др.»⁵⁵¹. Уорки, пшикеу

---

⁵⁴⁶ Налоева Е. Дж. Кабарда в первой половине XVIII века... С. 73.

⁵⁴⁷ Ее же. Об особенностях кабардинского феодализма // Из истории феодальной Кабарды. Сборник статей. Нальчик, 1980. С. 23.

⁵⁴⁸ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 23 (6 июня). С. 4.

⁵⁴⁹ Налоева Е. Дж. Кабарда в первой половине XVIII века... С. 73.

⁵⁵⁰ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 231.

⁵⁵¹ Налоева Е. Дж. Кабарда в первой половине XVIII века... С. 273.

и бейголишхо / бегуэльшхуэ проживали вблизи княжеской резиденции и всегда были готовы к службе. Характер их службы совпадал с характером службы, осуществлявшейся ими в пределах княжества в случае избрания их патрона пшишхо княжества.

В силу вотчинной системы управления дела представителей третьего сословия / лъхукъуэлI / тлхукотли редко выходили за пределы къуажэ. Поэтому можно говорить о том, что удельные суды тхъэрыу хасэ были если не исключительно, то преимущественно уоркскими / дворянскими судами. Кажаров В. Х. отмечал их «большое распространение в Кабарде (да и во всей Черкесии)» и то, что они стали в ходе навязанных Черкесии извне в XVIII в. процессов дезинтеграции страны и упадка власти пшишхо «по существу главной разновидностью верховного суда»⁵⁵².

В каждом уделе имелось свое уоркское ополчение дзэ.

В. Х. Кажаров отмечал, что «если дальнейшее усиление удельного князя переходило дозволенную черту, то созывалось полное собрание владельцев и узденей трех уделов и его изгоняли из Кабарды, так как своим возвышением он нарушал сложившийся баланс сил»⁵⁵³. Решение об остракизме предполагало целую процедуру, в основе которой лежало решение главного суда хей / хе.

Местная власть, которую С. Хан-Гирей называет «частно-общественной»⁵⁵⁴ была представлена – къуажэпшем / къуажэпщ, постоянными судами хеящIэ и временными третейскими судами тхаохасэ / хъэрыу хасэ.

Известно, что после вотчины-удела административной единицей выступала вотчина-община или къуажэ / деревня и хъаблэ / квартал. Вотчина «была тесно взаимосвязана со своим антиподом — сельской общиной»⁵⁵⁵. Это было обусловлено тем, что аграрная структура феодального общества Черкесии состояла из наложенных друг на друга двух систем (феодалное землевладение и общинное землепользование)⁵⁵⁶ и трех субсистем (вотчина /

⁵⁵² Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 261.

⁵⁵³ Там же. С. 237.

⁵⁵⁴ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 117.

⁵⁵⁵ Кажаров В. Х. Адыгская вотчина... С. 3.

⁵⁵⁶ Его же. К вопросу о феодальных привилегиях в общинном землепользовании адыгов в первой половине XIX века // Вопросы этнографии и этносоциологии Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981. С. 72.

структурообразующий элемент, многосословность, элементы общины⁵⁵⁷).

Сельская община в феодальную эпоху «перестала существовать как социальная организация, будучи полностью поглощенной вотчиной»⁵⁵⁸. Но, будучи исторически наиболее стабильной формой общественной жизни, она способствовала развитию многих черт черкесского феодального общества. Вотчина-деревня или вотчина-община — къяужэ, где черкесское село къяужэ представляло собой пространственную проекцию особой социальной единицы, являлась основной, хотя и не единственной, единицей феодального владения. Вотчины-общины в соответствии со статусом их владельцев делились на: 1) уэркъ-къяужэ — деревни пши и уорков и 2) къяужэ — деревни дворян низших степеней. «Вуорк-куодже относительно просто куодже играл роль городка»⁵⁵⁹.

В социально-экономическом плане къяужэ всех сословий феодального класса Черкесии были однотипны: они являлись феодальными вотчинами и все владельцы сел, «независимо от места в феодальной иерархии, обозначались одним термином къяужэпщ (букв.: князь села), по смыслу эквивалентном “вотчинник”»⁵⁶⁰. За исключением пшишхо княжества, все вотчинники, даже пшишхо уделов, назывались къяужэпщ. Естественно, они отличались друг от друга объемом и уровнем власти. По оценке Е. Дж. Налоевой, деревни в Кабарде в XVIII в. насчитывали порядка 1800–2100 человек⁵⁶¹. В Западной Черкесии в силу горного ландшафта и смены системы землепользования на большей части территории имелись, как крупные, так и мелкие деревни / къяужэ и хутора.

Как отмечалось выше, прерогативой сельских судов, за исключением уголовных, были все дела и жалобы местных жителей. Жалобы же на судей, уголовные дела, а также «относившиеся до всего народа дела разбирались и решались под председательством князя в хей — главном княжеском суде.

В каждом селе из крестьян избирались гоу / гъуоу — глашатаи, оповещавшие обо всех новостях и, прежде всего, о решениях

⁵⁵⁷ *Его же*. Адыгская хаса... С. 32.

⁵⁵⁸ *Его же*. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 132.

⁵⁵⁹ Черкесы (Адыге) // Материалы для истории черкесского народа. Вып. I Нальчик, 1991. С. 168.

⁵⁶⁰ *Кажаров В. Х.* Адыгская вотчина... С. 18.

⁵⁶¹ *Налоева Е. Дж.* К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды... С. 72, 73.

съездов. В каждом квартале / хьэблэ имелся свой хьэблэ гьуоу, они были освобождены от всех податей, получали плату натурой. По данным С. Хан-Гирея обязанность гоу носила наследственный характер. Наследственными также были обязанности знаменосца и наблюдателя за порядком во время больших пиров.

В кьуажэ имелись также маленькие бейголи / бегуэлцЫкІу (в отличие от удельских — бегуэлышхуэ / больших бейголей). БегуэлцЫкІу назначались владельцем села / кьуажэпщ и входили в вотчинную администрацию / кьуажэ, а не в органы общинного самоуправления.

По требованию старшего князя удела владелец кьуажэ выступал со своим отрядом и вливался в удельное ополчение.

Крестьяне не имели «институционально выраженных сословных органов самоуправления, способных выражать их коллективные интересы»⁵⁶². Многоступенчатая система управления в кьуажэ закрепляла раздробленность крестьянства. Разобщенность крестьянства ярко проявлялось в периоды антифеодальных восстаний — в них участвовали лишь некоторые категории крепостных.

Проблема типологии черкесского парламентаризма: Хасэ / хьэсэ. Как уже отмечалось выше, этимология лексемы *хьэсэ / хасэ, хьэ* – это место, откуда осуществлялось управление общинами нартов, т. е. где отправлялась политическая власть. Со временем в черкесском языке лексемы *хасэ* и *власть* стали синонимами. Возникнув в архаические времена, лексема *хасэ* сохранила печать своего древнего происхождения. Проявляется это, прежде всего, на лингвистическом уровне. Все институты политической власти в черкесском языке во все эпохи, были связаны с термином *хасэ*. В этом продолжал проявляться характерный для архаической политической культуры симбиоз судебных, законодательных и исполнительных функций.

В период зрелого феодализма в Черкесии в системе управления обществом наблюдалась достаточно высокая степень дифференциации политических функций. Тем не менее, в силу того, что социально-политическое развитие происходило в рамках юридических фикций все институты власти были связаны с лексемой

---

⁵⁶² Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 86.

хасэ. Феодальные сословно-представительные собрания или феодальный парламент назывался *хасэ*, традиционные черкесские третейские суды – *тхьэрылуэ хасэ*.

Выявление этнологами такой важнейшей специфики черкесской социально-политической системы, как развитие социально-правовых отношений под оболочкой различного рода патриархальных институтов и обычаев позволило продолжить осмысление одного из главных элементов системы государственного управления Черкесии – *хасэ* на качественно-новом уровне. В. Х. Кажаров, проанализировав историю института *хасэ* с архаических времен до первой половины XIX в., пришел к ряду важных выводов. Оказалось, что под этой лексемой в различные периоды истории черкесов скрывались разнообразные по своей сущности и характеру институты. Эта лексема обозначала как 1) архаичные народные собрания, так и 2) феодальные законодательные, в том числе и сословно-представительные, собрания. В. Х. Кажаров отмечал, что такое словоупотребление не может быть случайностью. Он указал пять общих параметров в функционировании архаичного народного (*Нартхасэ / хасэ нартов*) и феодального сословно-представительного собраний (*хасэ уделов и хасэ княжеств / Хасэшхо*).

Первая и наиболее очевидная сходная черта архаической и феодальной *хасэ* заключалась в том, что та и другая представляли собой политический институт, являвшийся высшим органом власти в рамках того общества, где он функционировал.

Во-вторых, вся общественная жизнь, как древних нартов, так и черкесов в феодальный период вращалась вокруг *хасы*. В-третьих, *хасэ* были отделены от основной массы народа. В-четвертых, эти советы не избирались, право участия в них давалось правом рождения или исключительными заслугами перед народом. В-пятых, деятельностью *хасэ* руководил пожизненно избранный председатель. Однако, несмотря на ряд общих характеристик, этот институт в феодальную эпоху не был генетически связан с народными собраниями / *хасэ* архаической эпохи. Феодальный парламент / *хасэ* возник на основе княжеского совета и представлял собой новообразование⁵⁶³. В. Х. Кажаров показал, что он не

---

⁵⁶³ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 210.

был застывшим институтом и эволюционировал в процессе развития феодальных отношений «от неструктурированных, аморфных совещаний к системно организованному (упорядоченному) сословно-представительному собранию»⁵⁶⁴. Как уже отмечалось выше, в Кабарде эта трансформация произошла на рубеже XV–XVI вв. и в период правления пшишхо Кабарды Беслана Пцапца⁵⁶⁵.

Идентичность хасэ в разные по характеру эпохи по названным параметрам говорит о том, что они со временем превратились в ментальные конструкции черкесского этноса. К. Ф. де Сталь отмечал, что «устройство народных собраний сходно с древнеэллиническими. Там тоже избранные народом обсуждали вопрос, а народ всей массой утверждал или отвергал. У народов, имеющих князей, также бывают собрания и очень часто. Это в народном духе: черкесы любят много говорить и слушать красноречивые речи губзыгов»⁵⁶⁶. Сведения К. Ф. де Сталя выявляют, что в феодальный (и в демократический) период народные собрания / хасэ по своей форме напоминали античные. Несмотря на то, что в феодальной Черкесии решения всегда бывали «сообразны воле Князей»⁵⁶⁷, они имели под собой компромиссное решение всех заинтересованных сторон: черкесские князья «подобно средневековым сюзеренам Европы, <...> ничего не предпринимали, не посоветовавшись со своими вассалами, а в более важных случаях привлекали представителей других сословий»⁵⁶⁸.

В период расцвета сословно-представительной феодальной монархии для политической системы Черкесии был характерен достаточно высокий уровень дифференциации законодательных и судебных органов власти («если брать шире, социальных и правовых отношений»)⁵⁶⁹. Очевидно, начало процессу такой дифференциации было положено реформами великого князя / пшимяпш Черкесии Иналом Нэху, а еще в большей степени реформами пшишхо Кабарды Беслан Пцапца. Тогда же учреждение постоянно

⁵⁶⁴ *Его же*. Адыгская хаса... С. 14.

⁵⁶⁵ Там же. С. 84.

⁵⁶⁶ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 265.

⁵⁶⁷ *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 23 (6 июня). С. 4.

⁵⁶⁸ АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24. Л. 21.

⁵⁶⁹ *Кажаров В. Х.* Традиционные общественные институты... С. 257.

действующих судов – главного княжеского суда хей при пщы-мящ / пщышхуэ и местных судов хеящІэ дало мощный импульс процессу распада симбиоза всех ветвей власти внутри системы хасэ. Таким образом, можно говорить о том, что на протяжении XVI–XVIII вв. хасэ на конфедеративном и на федеральном уровнях окончательно стали системно организованными высшими законодательными институтами власти – сословно-представительными собраниями / Хасэшхуэ. Таким образом, в Новое время *хасэ* – это название институционализированного органа власти, отражавшее главным образом структурно-функциональный аспект представительного собрания, а слова *совещание* / *зэІущІэ*, *собрание* / *зэхуэс* и *съезд* / *пэкІу* означали его процессуальную сторону и формы проведения⁵⁷⁰.

Рассмотрев вопросы генезиса хасэ, взаимоотношения его с институтом великого князя, формы представительства и виды хасэ, В. Х. Кажаров, в соответствии с принятым в советской историографии понятийным аппаратом, идентифицировал Хасашхо как «сословно-представительное собрание»⁵⁷¹, а государственно-политический строй черкесских княжеств – как «сословно-представительную монархию в форме федеративной княжеской республики»⁵⁷². Отмечая типологическое сходство Хасашхо и феодальных европейских парламентов, он подчеркивал наибольшее сходство между Хасашхо и польскими сеймами⁵⁷³.

В контексте дискурса, развернувшегося в отечественной исторической науке вокруг понятий *сословие*, *сословное представительство*, *сословно-представительная монархия*⁵⁷⁴, государственно-политический строй черкесских княжеств можно идентифицировать как «монархию в форме федеративной княжеской республики»⁵⁷⁵ с представительным образом правления.

---

⁵⁷⁰ Там же. С. 211.

⁵⁷¹ Там же. С. 230.

⁵⁷² Там же. С. 267.

⁵⁷³ Там же. С. 266.

⁵⁷⁴ Бойцов М. А. Сословно-представительная монархия: ошибка в переводе? // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середина XVII в. / Гл. ред. В. Д. Назаров. М., 2017. С. 31.

⁵⁷⁵ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 267.

Можно также сравнить черкесские Хасашхо с европейскими феодальными парламентами через призму принятой для последних классификации. Хасашхо соответствует первому из двух типов европейских представительных учреждений – двухпалатным собраниям. Помимо структурного признака («две курии»), оно обладает и другими важными чертами: «относительно» раннее возникновение, долгое сохранение архаических черт⁵⁷⁶, представительство «всей земли»⁵⁷⁷, влияние на его деятельность римского и канонического права.

Хасашхо также обладало системным признаком и другого типа европейских ассамблей: его члены понимались «как совокупность так или иначе привилегированных лиц»⁵⁷⁸, и палаты «комплектовались с четким соблюдением межгрупповых, а каждая палата – с учетом особых статусных или же сословных границ»⁵⁷⁹. (Хасашхо / Великое собрание черкесских княжеств было отделено от основной массы народа: его члены не избирались, право участия в нем давалось правом рождения или исключительными заслугами перед народом⁵⁸⁰). Интерпретация политической системы черкесских княжеств как республиканско-аристократического правления, как нам представляется, подтверждает тезис, что особенности социальной и институциональной истории представительных ассамблей «могут стать мерой отсчёта в оценке совпадений или отклонений вариантов явления от модели как предельной формы выражения её сущности»⁵⁸¹. Однако все эти сопоставления носят предварительный характер и совершенно очевидно, что вопрос о природе Хасашхо требует дальнейшего изучения.

Высший законодательный институт власти княжества Хасашхо формировался на представительской основе и состоял из

---

⁵⁷⁶ Бойцов М. А. Сословно-представительная монархия: ошибка в переводе? С. 24.

⁵⁷⁷ Там же. С. 25.

⁵⁷⁸ Там же. С. 24.

⁵⁷⁹ Федоров С. Е. Принципы парламентского представительства и перспективы *État modern* в Западной Европе (постановка проблемы) // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVII в. / Гл. ред. В. Д. Назаров. М., 2017. С. 56.

⁵⁸⁰ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 210.

⁵⁸¹ Хачатурян Н. А. Европейский средневековый парламентаризм: опыт сравнительного анализа // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середина XVII в. / Отв. ред. В. Д. Назаров. М., 2017. С. 9. 10.

двух палат: палаты пши и палаты уорков (формы представительства на примере Кабарды проанализированы В. Х. Кажаровым⁵⁸²). В его работе принимали участие представители духовенства, при необходимости для консультаций приглашались также депутаты от третьего сословия⁵⁸³. Первое место на заседаниях принадлежало пшишхо княжества и одновременно председателю Хасашхо / пщышхуэ-тхьэмадэ, удельным князьям, затем – пши, представителям духовенства, толковавшим законы. За ними следовали «старшие в своих родах и старшие летами» уорки⁵⁸⁴, обычно это были владельцы кьуажэ и хьэблэ / кьуажэпщ, а не выборные лица⁵⁸⁵.

Источники конца XVI в., но в наибольшей степени XVIII в. наглядно демонстрируют существование особой парламентской иерархии: пшишхо-тхамата / пщышхуэ-тхьэмадэ, кодз / кьудзэ, священнослужитель при Хасашхо (как толкователь законов), пересыльщики или послы / тлукуо / льыкгуэ между заседавшими отдельно княжеской и уоркской палатами, сопровождавшиеся двумя-тремя уорками и бейголями / бегуэл. В. Х. Кажаров отмечал, что обязанности пересыльщиков имели тенденцию стать профессией: «“Пересыльщиком” мог быть только человек незаурядных способностей (не говоря уже о знатности, роль которой в феодальном обществе не приходится доказывать)”»⁵⁸⁶. Другим важным институтом Хасашхо были *поверенные*. Если «пересыльщики» подготавливали собрания и принимали самое активное участие в его работе, то «поверенные» подключались лишь в самом конце для подведения итогов и принятия присяги.

Как уже отмечалось, для политической системы Черкесии XVI–XIX вв. был характерен достаточно высокий уровень дифференциации законодательных и судебных органов власти («если брать шире – социальных и правовых отношений»⁵⁸⁷). Значительный импульс этому процессу дали реформы пшимяпш Черкесии

---

⁵⁸² Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 247–251.

⁵⁸³ Налоева Е. Дж. К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды... С. 79, 80.

⁵⁸⁴ Там же. С. 81.

⁵⁸⁵ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 55.

⁵⁸⁶ Его же. Традиционные общественные институты... С. 243.

⁵⁸⁷ Там же. С. 257.

Инала Нэху и пшишхо Кабарды Беслана Пцапца. Последний, добивавшийся усиления политической консолидации Кабарды, предпринял направленную на ограничение иммунитета и власти удельных князей судебную-административную реформу, учредив единый порядок судопроизводства, определив порядок подсудности судов, установив штрафы за нарушение норм Адыгэ хабзэ. Он также учредил княжескую судебную систему, состоявшую из главного или высшего суда при великом князе – хей /хе – и постоянно действовавших низших судов на местах – хеящІэ. При этом было сохранено право на древние суды тхаохасэ / тхьэрыІуэ хасэ. Если на уровне страны и княжеств при разборе общественно значимых дел они использовались как арбитражные суды, то на уровне уделов и селений это были суды присяжных, специально формировавшиеся для разбора каждого конкретного дела. На уровне уделов присяжными обычно выступали представители уорков, на уровне селений – наряду с уорками старшины вольных земледельцев (в Кабарде – токашавы / лъхукъуэщауэ, в Западной Черкесии – тлхукотли / тфокотли / лІхукъуэлІ⁵⁸⁸. Следовательно, судебная система Черкесии носила альтернативный характер: она состояла из постоянно действовавших княжеских судов хей / хе и сословных судов присяжных, формировавшихся по необходимости.

О судебных функциях законодательных собраний на то время можно говорить «только в том самом широком и условном смысле слова»⁵⁸⁹. Для разрешения судебных вопросов, имевших исключительное значение для судеб всего народа (споры между целыми княжескими уделами и партиями) формировался специальный арбитражный суд / тхьэрыІу хасэ. К его компетенции также относились дела касавшиеся утверждения новых законов, установления штрафов за их нарушение и т. д. Таким образом, на уровне страны и княжеств тхьэрыІу хасэ выполняли функции арбитражных судов. Собственно судебные разбирательства, а также апелляционные функции на уровне княжеств были возложены на главный княжеский суд хей при великих князьях.

---

⁵⁸⁸ Там же. С. 262.

⁵⁸⁹ Там же. С. 257.

В компетенцию черкесских феодальных парламентов на уровне княжеств / Хасашхо входили вопросы, прежде всего, законодательного и политического характера. Судебные функции были напрямую связаны с ее первыми двумя функциями – законодательной и политической.

- 1) Законодательные. Изменение норм Адыгэ хабзэ в княжествах.
- 2) Политические. Важнейшей прерогативой хасэ было избрание пшишхо, который становился председателем хасэ – пшишхо-тхамада. В хасэ обсуждались и принимались все важнейшие вопросы внешней (переговоры с соседними народами, вопросы войны и мира, оборона от внешней агрессии) и внутренней политики (предотвращение голода, эпидемий, беспорядков).
- 3) Судебные. Создание судов тхьэрылу хасэ / тхаохасэ для рассмотрения спорных дел между целыми княжескими уделами и партиями – дела, от которых зависели судьбы всей страны.

Хасэшхуэ княжеств не были постоянно действующими органами, как, к примеру, Парламент в Англии. Они, как Генеральные штаты во Франции созывалось по необходимости: «В случае каких либо новых постановлений <...> Тут все предметы уважаются и решаются»⁵⁹⁰. Обычно, для съездов избирались два времени года, весна и начало зимы. Созыв Хасашхо княжества было прерогативой его председателя / пшишхо-тхамада.

Важнейшим является аспект взаимоотношения пшишхо и Хасашхоу, затронутый выше. Несмотря на то, что политическая роль Хасашхо, особенно в вопросе избрания пшишхо, со временем девальвировалась и стала чисто технической, тем не менее, его главная законодательная функция продолжала реализовываться в полном объеме. Хасашхо продолжало оставаться независимым, устойчивым и стабильным высшим законодательным органом власти. Только законодательные собрания отдельно княжеств, а при фундаментальности изменений, всех княжеств Черкесии были

---

⁵⁹⁰ АКАК. Т. 2. С. 958.

вправе вносить коррективы в Адыгэ хабзэ и «определять решения судов любой инстанции, отвергая или утверждая их»⁵⁹¹.

В 1767 г. в результате антифеодальной борьбы третьего сословия в Хасашхо Кабарды была учреждена третья палата из его представителей. Генерал-поручик П. С. Потемкин, очевидно, наблюдавший съезды трехпалатного Хасашхо Кабарды, дает ему емкую характеристику: «Общий совет между ними имеет в себе нечто важное и весьма достойное. <...> Всякое предложение, каково б роду оно ни было, последует от владельцев, по мнению одного, двух или многих; старший летами из владельцев повешает узденям и старшинам народных селений собраться в назначенное место; как скоро они соберутся, разделяются они по степеням, а имянно: владельцы, уздени и народные старшины, каждый род особенно. Владельцы, условясь о каком бы то деле ни было, предлагают намерение узденям, сии разбирают пользу или вред его, но однако же почти всегда соглашаются с мнением владельцев... и, соглашаясь, представляют заключение обоих родов на мнение народу, называя их притом подданными. Глас простаго народа решит уже законодательное положение; он властен принимать и отметать предложение владельцев и согласие узденей; положение народное служит силою закона; князья ни что иное, как наблюдатели власти законоположительной, уздени же суть исполнители владельческих повелений, их должность при этом есть стараться соглашать народ с мнением владельцев»⁵⁹².

В конце XVIII в. кризис феодальных отношений в Западной Черкесии проявился также тем, что наряду с двухпалатными хасэ стали заседать демократические хасэ третьего сословия. В результате Псичетникского / Печетникского съезда 1803 г. двухпалатные сословно-представительные собрания слились с демократическими хасэ, положив начало существованию всесословных демократических Хасашхо в демократических республиках Западной Черкесии, а потом – и в конфедерациях этих республик.

Судебная система Черкесии. В Черкесии, где существовала глубокая гуманитарная традиция по отсутствию тюрем, различных видов лишения свободы и телесных наказаний (до введения

---

⁵⁹¹ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 257.

⁵⁹² КРО. Т. 2. С. 360, 361.

норм шариата и российского законодательства), преступления наказывались:

- 1) Системой штрафов / ккоди по решению и по невыполнению решений съезда / Хасэшхо княжеств. Штрафы могли налагаться на целые общества и на отдельных его представителей. В первом случае речь шла о нарушениях, которые несли угрозу безопасности всего княжества через невыполнение мер, вынесенных Хасэшхо княжества по случаю грозящего голода, эпидемии, военного нападения, невыполнения условий мира или союза с соседями и т. п. «Также воровство, разбой и другие беспорядки внутри владений прекращают страхом тяжкого штрафования, которое съезд налагает на нарушителей его установлений»⁵⁹³.
- 2) Системой пеней / штрафов / ккоди в отношении отдельных людей. Размеры пеней зависели от состава и характера преступления, варьировались в зависимости от сословной принадлежности потерпевшего. В дополнение ко всем видам наказания в пользу судей и на сельские нужды взыскивалась денежная пеня. Имущественная несостоятельность виновного, невозможность уплаты установленной обычным правом компенсации могла привести к потере личной свободы и продаже в крепостничество (иногда вместе со всей семьей). Пени были очень большими, при неспособности виновного их оплатить ему помогали семья и общество. В случае, если какой-нибудь член общества часто вводил целое общество в расходы по уплате пеней, то общество имело право изгнать его. Изгнанный из общества уже не пользовался правом защиты, его убийство не наказывалось. Но наряду с этим обычаем существовал и другой, по которому всякий изгнанный из одного общества может просить покровительства в другом. «Объявляя желание присоединиться к обществу, он дает клятву повиноваться его постановлениям и вслед за сим делается членом принявшего его семейства, называясь *обом* [оггом. – *Прим. авт.*], то есть покровительствуемым»⁵⁹⁴.

---

⁵⁹³ Хан-Гирей С. Избранные труды... С. 117.

⁵⁹⁴ Адыль-Гирей С. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии. С. 299.

- 3) Кровной местию, которая в большинстве случаев, была заменена штрафами. Кровной местию в XVIII–XIX вв. карались преимущественно преступления против чести (бесчестие, нанесенное девушке, незаконная связь с замужней женщиной приравнивались к убийству и оплачивались соответствующими штрафами).
- 4) Лишение покровительства законов. Преступники, как и в Европе, могли лишаться покровительства закона путем исключения из общества (в Западной Черкесии – собратств / лАкъуэ / лЭужь), что обычно, сопровождалось изгнанием виновного.
- 5) В XIX в. остракизм в ряде случаев был заменен на смертную казнь. К смертной казни прибегали в случае измены народу. Неисправимые преступники-рецидивисты продавались в неволю или подвергались смертной казни путем утопления – бросались в воду с камнем на шею (псыхядзэ, псы хьэдзэ).

Сильнейшей мерой наказания выступало общественное порицание – пу нагъалят. Человека, подвергнувшегося такому порицанию, называли *нагъалят* – «человек вне совести, вне морали»⁵⁹⁵. Обычно такие люди подвергались остракизму. (Такие прецеденты встречались в черкесском обществе даже в середине XX в.).

Если на решение суда предлагался вопрос, решение которого невозможно было подвести под тот или иной обычай, то судьи предлагали свое собственное решение, которое называлось *маслагатом*. В случае прецедентов такое решение становилось новым обычаем / хабзэ.

Марк Блок писал: «Как судили людей? Для любой социальной системы пробный камень – это судебные учреждения»⁵⁹⁶. Реконструировать систему судопроизводства в традиционном обществе Черкесии позволяют прежде всего материалы обычного права черкесов, сведения Ш. Б. Ногмова и С. Хан-Гирея. Но в силу того, что эти сведения довольно фрагментарны, их расшифровка требует своего ключа. Таковым, на наш взгляд, являются данные из «Свода адатов горцев Северного Кавказа (Черноморской Линии,

---

⁵⁹⁵ Карпов Ю. Ю. Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. СПб., 2004. С. 148.

⁵⁹⁶ Блок М. Феодалное общество / Пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой. М., 2003. С. 350.

Кубанской и Терской областей)». «Если противники не желают примириться добровольно, но передают свое дело решению суда, то первоначально через посредников условливаются, каким судьям поручить разбор дела – постоянным или произвольным»⁵⁹⁷.

Под «постоянными» судами подразумевались суды хей / хе при великом князе и *хеяша* / хеезжа (Ш. Б. Ногмов) / хеящІэ при феодальном сеньоре в каждом населенном пункте. Термин *хеяша* / *хеящІэ* обозначает: оправдать, сделать правым, выяснение правды. Это противоположно термину судить. Термин *хеяша* дает основание предположить, что в основе судопроизводства черкесов «лежал разбор дела для оправдания подозреваемого»⁵⁹⁸.

Под «произвольными» судами подразумевались суды древней системы третейских судов тхьэрыІуэ хасэ / тхаохасэ (букв. божий суд⁵⁹⁹). Важно отметить, что третейские суды тхьэрыІу хасэ являлись древнейшим видом судопроизводства в Черкесии (да и на всем Кавказе).

Суд заседал в каменном здании *Хасэ мывэ*, что переводиться с черкесского языка как *Камень собрания*. Эмблемой суда были вырубленное в камне конское копыто и собачья лапа. По черкесским поверьям, копыто лошади означало благородство, а собачья лапа – верность⁶⁰⁰.

Таким образом, главное в понимании судебной системы Черкесии – альтернативность, представленная двумя системами – постоянно действовавшими княжескими судами хе / хей и сословными третейскими судами тхьэрыІу хасэ, формировавшимися по необходимости. Суды тхьэрыІу хасэ были отделены от прямой административной и военной власти сюзерена, хотя и зависели от него в определенной мере⁶⁰¹. Судопроизводство же в обоих судах было идентичным, что и способствовало путанице в интерпретациях судебной системы Черкесии.

Традиционные суды – тхьэрыІу хасэ. Судопроизводство. Деятельность третейских судов / тхьэрыІу хасэ и княжеских судов хе / хей была нацелена на достижение правосудия и достижение

---

⁵⁹⁷ Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев... Вып. 2. С. 222.

⁵⁹⁸ Думанов М. Х., Кетов Ю. М. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде... С. 32.

⁵⁹⁹ Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев... Вып. 2. С. 221.

⁶⁰⁰ Думанов М. Х., Кетов Ю. Х. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде... С. 32.

⁶⁰¹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 132, 133.

компромисса между сторонами. Как представляется, запутанность в описании судебной системы Черкесии в значительной мере была связана с тем, что суды хе / хей, как и тхьэрыІу хасэ осуществляли свое судопроизводство в традициях древнейшего третейского судопроизводства Черкесии. Очевидно, правила судопроизводства, выработанные в ходе многовекового функционирования тхьэрыІу хасэ и получившие с незапамятных времен характер узаконений, применялись и в работе княжеских судов хе / хей. Очевидно поэтому Ш. Б. Ногмов называл хеящІэ третейскими судами.

Судебное разбирательство происходило гласно и открыто. Идентичным было также и судопроизводство как в маловажных, так и в важных случаях. С. Хан-Гирей подчеркивал, что эти «правила судопроизводства сделались до такой степени ясными и удобопонятными, что всякий, сколько-нибудь сведущий в народных обычаях, мог предугадать приговор судей раньше его произнесения. Соображаясь с такими правилами, временем освященными, и руководствуясь внушением совести, судьям легко было решать дела, даже самые запутанные»⁶⁰².

Результатом многовекового функционирования системы третейского судопроизводства надо признать такую отличительную особенность традиционной правовой культуры черкесов, как приоритетность компромисса над сверхнормативным насилием⁶⁰³, ориентированность на соблюдение устоявшихся моделей поведения и правового регулирования.

Возникновение хасэ, т. е. суда в Черкесии предания относят к архаической эпохе нартов. Приобретя при феодализме сословно-классовый характер, суды сохранили архаическую оболочку и название хасэ. Со временем стали различаться хасэ (как Собрание разных уровней – функционально и процессуально) и тхьэрыІу хасэ (как суд). Деятельность этих институтов была крайне ритуализирована⁶⁰⁴, она была выстроена вокруг церемонии присяги. В деятельности хасэ-собрания ритуал присяги использовался значительно реже, чем в судопроизводстве. В судах, как отмечал

---

⁶⁰² Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 526.

⁶⁰³ Адыгская (черкесская) энциклопедия. С. 343.

⁶⁰⁴ Там же. С. 352.

С. Хан-Гирей, решение дел было основано иногда на прецедентном праве, но «всегда на чистоте совести»⁶⁰⁵. Главным доказательством чистоты совести была присяга.

Таким образом, тхьэрыу хасэ, отделившись от хасэ-собраний, стали представлять собой самостоятельные судебные институты, имевшие особые алгоритмы формирования и функционирования. Их деятельность регулировали правила, связанными в значительной степени с присягами.

«Процесс принятия присяги был обставлен весьма торжественно и ритуализован»⁶⁰⁶. В разные периоды существования присяга производилась в соответствии с той религиозной доктриной, которая господствовала. Клятва в архаический период была языческая, позднее – построена на симбиозе древней языческой основы и христианских постулатов, в исламский период – на Священном Коране. Обряд присяги подробно описан Л. Я. Люлье⁶⁰⁷.

О значении обряда присяги в черкесском обществе свидетельствуют сведения Дж. А. Лонгворта: «Их королем является клятва. Она действительно является монархом – и единственным, – влиянию и власти (говоря морально и метафорически) которого со времен незапамятных подчиняется все на Кавказе. Ее печать является тем, что придает законность любому сообществу, социальному или политическому. Она – высший арбитр во всех спорах, единственный законодатель, чей авторитет заставляет выполнять то, что ее санкция утвердила. Все, независимо от пола и от состояния, являются ее подданными. Горе тому несчастному клятвопреступнику, который посмеет предать свою преданность ей! На него и на всех, кто связан с ним, падает погибель; его родственники погибнут как паршивое стадо овец; его дети, хотя он и признает, и искупит свое преступление, уйдут от него, как пораженные плесенью колосья или иссохшие ветви от ствола; сам он, если ему позволят в дальнейшем влачить жалкое существование в пример

---

⁶⁰⁵ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 122. 124.

⁶⁰⁶ Думанов Х. М., Кушков Х. С. К вопросу о судеустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX–начале XX века // Культура и быт адыгов. (Этнографические исследования). Май-коп, 1986. Вып. VI. С. 48.

⁶⁰⁷ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 59.

другим, будет жить разоренным, угрызаемый совестью человеком, как бремя для земли и ее частей, изгнанник и предмет всеобщего презрения»⁶⁰⁸.

Судопроизводство в судах Черкесии предполагало выполнение следующих правил:

1) **Присяга судей.** Избранные судьи назывались *тхьэрылу хас, тааркоясь*⁶⁰⁹, *тххарьохас* – *присяжные*, так как приводились после избрания к присяге Тхьэ (Богу). «По избранию обществом князей и дворянства, приводятся к присяге, состоящей в том, чтобы соблюдать в делах всегда истину и производить суд по крайнему разумению справедливо, не увлекаясь корыстолюбием и пристрастием, почему эти судьи и называются присяжными судьями (тххарьохась)»⁶¹⁰. Из числа присяжных судей избирались адвокаты-руководители – тлукуо / лыклуэ. Они играли ведущую роль в судебном процессе, на них лежала миссия доведения до членов суда сути дела⁶¹¹.

2) **Очистительная присяга.** При отсутствии доказательства невиновности в качестве таковой признавалась очистительная присяга. «Обвиняемый без очевидных улик мог оправдать себя, так называемой очистительной присягой»⁶¹². Это касалось даже тяжких преступлений: обвиняемый мог себя оправдать очистительной присягой, при условии, что его очистительную присягу поддержат «два человека честных правил, указанные его обвинителями, но которые не должны были быть явными недоброжелателями обвиняемого»⁶¹³. «Этот род свидетельства назывался *таирко-шес* / *тхьэрыуэ шес* – “ручательство за верность присяги”. Число свидетелей соизмеряется с важностью иска и значением преступления»⁶¹⁴.

---

⁶⁰⁸ Лонгворт Дж.А. Год среди черкесов. В двух томах / Пер. с англ. В. М. Аталиков. Нальчик, 2002. С. 465.

⁶⁰⁹ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 55.

⁶¹⁰ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. С. 130.

⁶¹¹ Антология памятников права народов Кавказа. С. 55.

⁶¹² Бгажноков Б. Х. Адыгские клятвы // Общественный быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986. С. 97.

⁶¹³ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 526.

⁶¹⁴ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 55.

3) **Присяга тяжущихся сторон.** Она заключалась в том, что стороны обязывались, что они останутся довольны тем решением, которое определит суд. По окончании судебного разбирательства, перед оглашением приговора стороны вновь обязывались соблюдать произносившийся устно приговор в чем бы он ни заключался присягой. В том случае, если обвиняемый отказывался от присяги, он мог отказаться и от исполнения приговора, тогда – имел право обратиться к новому суду.

4) **Присяга свидетелей для доказательства виновности.** «Для доказательства виновности ответчика необходима присяга, по крайней мере, двух свидетелей»⁶¹⁵. К присяге не допускались родственники, как обвиняемого, так и обвинителя и все могущие быть заинтересованными лица. Большое место отводилась прениям сторон. Защитники (адвокаты) обвиняемой стороны назывались *уэчыл*.

5) **Присяжные свидетели (тхьэрылуэ щыхьэт).** Институт свидетелей. «Свидетелями могут быть только люди, известные своею честностью и хорошим поведением»⁶¹⁶. Свидетели могли давать показания, как под присягой, так и без присяги. Все зависело от важности дела. Присяжные свидетели / *тхьэрылуэ щыхьэт* также строился на ритуале присяги. Этот институт мог, в частности, использоваться в случаях, если ответчик был ранее обвинен в клятвопреступничестве или при рассмотрении особо тяжких преступлений (обесчещение женщины, убийство), прибегали к институту *присяжных свидетелей / тхьэрылуэ щыхьэт*. При их привлечении им было достаточно подтвердить под присягой, что обвиняемый говорит правду. Б. Х. Бгажноков отмечает, что в судопроизводстве черкесов необходимость в такого рода присяжных свидетелях возникала нечасто, так как случаи ложной присяги были редки: «Каждый заботился о сохранении чести и достоинства – своего личного и всего рода в целом»⁶¹⁷. Останавливал людей и грех клятвопреступления.

6) **Присяга тяжущихся сторон перед оглашением приговора.** Стороны по окончании судебного разбирательства перед

---

⁶¹⁵ Там же.

⁶¹⁶ Там же.

⁶¹⁷ Бгажноков Б. Х. Адыгские клятвы. С. 97.

оглашением приговора вновь обязывались соблюдать произносившийся устно приговор «в чем бы он ни заключался» присягой⁶¹⁸. Обвинитель обязывался «забыть всякое чувство неприязни к обвиняемому», а обвиняемый – обязывался «беспрекословно подчиниться требованиям состоявшегося приговора и не позволять себе уклоняться от должного его исполнения»⁶¹⁹.

7) **Присяжные поручители.** В заключение «чтобы больше упрочить взаимную связь налагаемых обязательств, берется от истца, и от ответчиков по одному присяжному поручителю, отвечающего за поведение каждого. Весьма редко случается, чтобы после этого ответчик или осужденный изъявил свое неудовольствие или несогласие на решение»⁶²⁰.

Как уже отмечалось, постоянные княжеские суды хе / хей были учреждены впервые пщышхуэ Черкесии Иналом Нэху и реформированы или возобновлены (?) реформой пщышхуэ Кабарды Беслана Пцапцэ / Тучного. Они были созданы как альтернатива тхьэрыу хасэ. Альтернативность заключалась не в системе судопроизводства, а в некоторых различиях судоустройства.

Судоустройство. Как уже отмечалось, принцип судоустройства в тхьэрыу хасэ и хей был во многом схож: состав судов избирался, их состав носил сословный характер. В адатах отмечается, что тхьэрыу хасэ создавался путем избрания «судей из уважаемых стариков»⁶²¹. Эти «старики», могли принадлежать как к уоркскому, так и к тлхукотльскому сословию. По сведениям С. Хан-Гирея, можно, на наш взгляд ретроспективно судить о составе постоянных судов в XVIII в. Состав судов был различен в зависимости от уровня суда. В хей входили: пщышхуэ, два представителя уорков, один представитель третьего сословия тлхукотлей и один священнослужитель и знаток Адыгэ хабзэ.

На местном уровне / кьуажэ хеящIэ переизбирались ежегодно из уорков и тлхукотлей, они состояли из нескольких уорков и нескольких тлхукотлей⁶²². Состав суда хеящIэ утверждал кьуажэпщ.

---

⁶¹⁸ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 119.

⁶¹⁹ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 55.

⁶²⁰ Там же.

⁶²¹ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. II. С. 221.

⁶²² Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 221.

В судах тхьэрыу хасэ и в хеящІэ обязательно избирался председатель. В тхьэрыу хасэ – «один из стариков избирается общим судьей для обеих тяжущихся сторон, голос которого имеет особую важность в случае несогласия судей»⁶²³. Председатель судов назывался тхамада или тхьэрыуІэ хась. Роль секретаря в судах выполнял представитель духовенства.

Выбор судей за тяжущимися сторонами оставался в обоих случаях. Если обращались в постоянный суд хеящІэ, судьи выбирались из постоянных судей, а в том случае, если обращались в тхьэрыу хасэ – судьи избирались из «посторонних уважаемых стариков»⁶²⁴. «Судьи избирались преимущественно из того сословия, к которому принадлежат тяжущиеся, а потому и постоянные судьи избираются из разных классов народа»⁶²⁵. В зависимости от сложности дела число судей избравшихся для отправления правосудия варьировался от одного до шести человек с каждой стороны. Судьи избирались «не иначе, как с обоюдного согласия обеих спорящих сторон»⁶²⁶.

Суд над пшитлями вершил феодал.

Очевидно, что в силу вотчинной системы управления дела представителей «третьего» сословия редко выходили за пределы *кьуажэ*. Поэтому можно говорить о том, что «удельные» суды тхьэрыу хасэ были если не исключительно, то преимущественно уоркскими (дворянскими) судами. В. Х. Кажаров отмечает их «большое распространение в Кабарде (да и во всей Черкесии)» и то, что они стали в ходе навязанных Черкесии извне в XVIII в. процессов дезинтеграции страны и упадка власти пщышхуэ «по существу главной разновидностью верховного суда»⁶²⁷.

Время функционирования. Первая бросающаяся в глаза разница между тхьэрыу хасэ и хей состояла во времени функционирования. Тхьэрыу хасэ, как и хасэ, от которого откололись эти суды, не были постоянными органами, они создавались по инициативе тяжущихся сторон и носили временный характер, ликви-

---

⁶²³ Там же. С. 222.

⁶²⁴ Там же.

⁶²⁵ Там же. С. 221.

⁶²⁶ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 55.

⁶²⁷ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 261.

руясь после свершения правосудия. Хей / хе действовали на постоянной основе, переизбираясь ежегодно. Другое отличие тхьэрыу хасэ и хей / хе: состав постоянных судов хей / хе и хейящэ утверждал пщы. В хей / хе председательствовал пщышхуэ. Тем не менее, можно утверждать, что в XVIII в. суды хей / хе «были отделены от прямой административной и военной власти сюзерена, хотя и зависели от него»⁶²⁸.

Место функционирования. Заседание тхьэрыу хасэ проводилось в той местности, где было совершено преступление. Тхьэмадэ проводили заседание большую часть дня, или, сидя на земле в хорошую погоду и в палящий зной, или, стоя под проливным дождем и снегом. Тхьэмадэ находились в центре круга, поодаль – до нескольких сотен человек «с одной лишь целью, чтобы показать, что вершимое правосудие является уделом не какой-то группы, а абсолютного большинства»⁶²⁹. Таким образом, суд был абсолютно гласным, присутствовавшие на нем люди обычно выражали свое отношение к судебному процессу, высказывая нравственное одобрение или неодобрение.

Свои впечатления о судебной системе черкесов высказал, после подробного описания ее принципов и процессуальной стороны судопроизводства, владевший черкесским языком Л. Я. Люлье: «Здесь я считаю уместным заявить в качестве неоднократного свидетеля о том замечательном превосходстве горцев, которое проявляется в легкости, даже, можно сказать, красноречии изложения мыслей, во врожденной способности их вести правильные прения, к которым имеют большую привычку»⁶³⁰.

Княжеские суды хе / хей. Как свидетельствуют источники, первая судебнo-административная реформа в Черкесии относилась к периоду правления великого князя Инала Нэху, заслуга которого состояла в политической консолидации адыгских княжеств на фоне постепенной утраты монголами политического доминирования в регионе. Она состояла в учреждении наряду с действовавшими у черкесов издревле третейскими судами тхьэрыу хасэ / тхаохасэ постоянной системы судопроизводства. Вся территория

⁶²⁸ Его же. Адыгская хаса С. 132, 133.

⁶²⁹ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 179.

⁶³⁰ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 55.

Черкесии была разделена на 40 судебных округов. «Сорок судей, поставленных над народом, заботились о его благосостоянии и поддерживали тишину и благоденствие»⁶³¹.

После смерти Инала Нэху распад единого политического пространства Черкесии повлек за собой и трансформацию созданной им судебной системы. Ее дальнейшее развитие было связано с судебной реформой пщышхуэ Кабарды Беслана Кайтуковича Жанхотова. Тогда был учрежден главный или высший суд при пщышхуэ – хей. Он стал вышей апелляционной инстанцией: к его компетенции относились дела, связанные с жалобами на судей, а также – уголовные дела и дела по преступлениям, направленным против всего народа. Они разбирались под председательством пщышхуэ⁶³².

Также в каждом населенном пункте были учреждены постоянно действовавшие низшие суды – хеезжа (хеящІэ, букв. выяснение правды). Из оппозиции «высший» – «низший» очевидно, что судебные дела были разделены, соответственно, на крупные и мелкие. Таким образом, с начала XVI в. в Кабарде (а позднее и в Западной Черкесии) развивалась система высших судов хей при великом князе, рассматривавшая крупные вопросы, и низших – хеящІэ – мелкие вопросы.

Учреждение постоянных судов не отменило действие древних третейских судов тхьэрыІу хасэ. Они специально формировались для разбора каждого конкретного дела. В отличие от постоянных судов хей, имевших два уровня компетенции – федеративный и местный, тхьэрыІу хасэ имели четыре уровня компетенции – конфедеративный, федеративный, удельный и местный. На конфедеративном и федеративном уровнях они создавались исключительно для арбитражного судопроизводства между княжествами или уделами. В силу вотчинной системы управления, а также функционирования ряда институтов такого порядка, как, например, институт посредничества и ручательства (кодохг, коддохг⁶³³), дела свободных земледельцев (лхукьбуэлІ) и крепостных кре-

---

⁶³¹ Ногмов Ш.Б. История... С. 95.

⁶³² Там же. С. 126.

⁶³³ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 109, 193.

стьян редко выходили за пределы къуажэ. Поэтому можно говорить о том, что удельные суды были, если не исключительно, то преимущественно дворянскими судами. В. Х. Кажаров отмечал «большое распространение в Кабарде (да и во всей Черкесии)» присяжного суда дворян и что он стал в ходе навязанных Черкесии извне в XVIII в. процессов дезинтеграции страны и упадка власти пщышхуэ, «по существу главной разновидностью верховного суда»⁶³⁴.

Помимо постоянных судов хеящIэ в каждом къуажэ тяжущиеся стороны могли обратиться в традиционный третейский суд тхьэрыIу хасэ. Он избирался для каждого такого случая «из уважаемых стариков» по желанию «противников»⁶³⁵. Все сельские суды имели право разбирать все дела (за исключением уголовных) и жалобы местных жителей⁶³⁶.

В начале XIX в. постоянные княжеские суды в Кабарде были преобразованы в суды мехкеме. В июле 1807 г. в Кабарде состоялось хасэ, под руководством князя Адильгирея Хатокшоко и тлекотлеша Исхака Абуко вновь (впервые это произошло во второй половине 1780-х гг.) был учрежден духовный суд под названием мехкеме. Решения хасэ Кабарды были оформлены в «Народное условие, сделанное 1807 года июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев»⁶³⁷. Наконец, поправки к своду Адыгэ хабзэ, выработанные еще в 1799 г., были приняты хасэ. Они дали правовую базу для деятельности трех мехкеме: двум в Большой Кабарде, одному – в Малой. Мехкеме должны были стать инструментами преобразования традиционного феодального кабардинского общества «в соответствии с нормами шариата»⁶³⁸ и демократическими ценностями, аналогичными тем, которые провозгласила Французская революция 1789 г.

---

⁶³⁴ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 261.

⁶³⁵ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 526.

⁶³⁵ Адыгская (черкесская) энциклопедия. С. 343.

⁶³⁵ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 19.

⁶³⁵ Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. II. С. 221.С. 221.

⁶³⁶ Ногмов Ш. Б. История... С. 126.

⁶³⁷ Там же. С. 161–169.

⁶³⁸ Кажаров В. Х. О времени и обстоятельствах учреждения «духовных судов» в Кабарде // Исторический вестник. Нальчик, 2006. Вып. III. С. 420.

Мехкеме в 1807 г. возник не на пустом месте, но в документах нигде нет даты его более раннего учреждения. В. Х. Кажаров отмечает, что в документах отсутствуют сведения «о дате учреждения мехкеме»⁶³⁹. Полагаем, это объясняется тем, что *духовный суд*, или мехкеме, возник в результате трансформации княжеского суда хей под влиянием идей исламского фундаментализма и процесса глубокой демократической трансформации, которую в это время переживало все черкесское общество. В ст. 27 «Народного условия...» совершенно точно зафиксировано, что *духовные суды*, или мехкеме, стали трансформацией постоянных княжеских судов, в которых председательствовал пшишхо Кабарды (с 1807 г. его стали именовать турецким словом *валий*): «Мехкеме есть суд, в котором старший судья – валий, членами два или три князя, прочие же члены – из узденей, очередующихся каждый на три месяца; всех вообще 12 членов, в том числе секретарь и кадий»⁶⁴⁰. Правомерность заключения, что мехкеме не что иное, как преобразованные княжеские суды, подтверждает «Описание кабардинцев. 1815–1816 гг.» неизвестного автора. Он писал: «*Образ настоящего судопроизводства*. Ежели кто-либо из трех званий, принадлежащих к одному роду, считает себя обиженным, то доносит о том старшему князю (уали, валий), который представляет обвиняемого и обвиняющегося первосвященнику; сей последний собирает духовный суд и, решив дело по Алкорану, налагает по оному наказание, за исполнением обязан блюсти уали. Хотя и весьма редко кабардинцы обращаются в своих раздорах к сей расправе, однако ж примеры отмщения обид силой теперь уже не столь часты»⁶⁴¹. В этом контексте проблема даты возникновения мехкеме решается совершенно в ином русле, чем это делалось прежде. Полагаем, что историю мехкеме нельзя рассматривать вне связи с его предтечей – княжеским судом *хей*, постепенная трансформация которого в суд, все более (но не в полной мере) руководствующийся шариатом в определенной мере, завершилась в 1807 г.

Инструменты власти пщышхуэ. Инструменты власти великого князя / пщышхуэ. Великий князь располагал определенным

---

⁶³⁹ Там же.

⁶⁴⁰ Ногмов Ш.Б. История... С. 164.

⁶⁴¹ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 48.

набором инструментов управления. В аппарате управления пшишхо имелись должности, которых не было в распоряжении старших князей уделов: должность кодза / кьуэдзэ, общекняжеское уоркское ополчение / дзэ, штат послов, посланников, гонцов тлукуо / лЫкІуэ для сношений с иностранными государствами.

При *пщышхуэ* первое место всегда занимал потенциальный «наследник» – второй по старшинству представитель княжеского рода великого князя. Эта должность не носила официальный характер и никак не названа, но напрямую ассоциируется с должностью калги при крымском хане.

На заседаниях Сословно-представительного собрания Хасэшхуэ и Главного княжеского суда хей кодз / кьуэдзэ выступал вторым должностным лицом после пщышхуэ. Вместе с пщышхуэ он «творил суд и расправу»⁶⁴². Считалось, что тлекотлеши являются главными хранителями «в чистоте обычаев народных, крестьянских прав»⁶⁴³, поэтому согласие *кодза* было обязательным для узаконения и введения новых адатов и уничтожения старых.

Кодз также управлял нарождавшейся государственной бюрократической машиной. В непосредственном подчинении кодза находились: Малый совет / *правительство*, княжеский суд хей, уоркское ополчение федеративного княжества / дзэ, штат послов тлукуо / лЫкІуэ для сношений с иностранными государствами⁶⁴⁴, *ближние уорки* / телохранители, уорки-пшикеу, дворецкий, казначей и др. в резиденции пшишхо, бейголи⁶⁴⁵. Этот административно-политический аппарат состоял из наиболее компетентных людей. Обычно ими были выходцы из сословий уорк-шаотлугусо и беслен-уорк. Представители этих наиболее многочисленных сословий также заседали в народных собраниях / хасэ, судах хеящІэ, а во время войны составляли «силу народа»⁶⁴⁶, т. е. уоркское ополчение.

В Малый совет входили князья и знатные уорки. В ряде русских документов этот совет назван «кабардинским правительством». Приведем здесь его характеристику, интересную еще и

---

⁶⁴² Дубровин Н. Ф. О народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2002. С. 248.

⁶⁴³ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁶⁴⁴ АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

⁶⁴⁵ Там же.

⁶⁴⁶ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа... Т. 1. С. 175.

тем, что ее дает Екатерина II. «Кабардинское правительство состоит во взаимном совещании и соглашении всех беков (или владельцев) и узденей (или дворян), но из владельцев всегда тот произволения других водит и на свои виды склоняет, который других проворнее и смышлѣнее. Ибо хотя, по-видимому, старшему летам от всего народа наружное почтение преимущественно пред другими отдается, но поколику каждого собственная способность велика или мала, потолику и число узденей, прислуживающих, умножается и умалается, которые, будучи вольны в выборе владельца, во всех предприятиях подкрепляют того, при ком находятся. Опасность изгнания, а иногда и убийства, налагает часто на прочих владельцев молчание против собственной их пользы и склонности»⁶⁴⁷, – отмечается в рескрипте генерал-майору И. Ф. Медему (03.11.1769).

В Малом совете предварительно обсуждались все дела, по маловажным вопросам принимались решения, а остальные передавались на рассмотрение большого совета – Хасэшхуэ. Делопроизводство в Малом совете велось устно. «Постановление совета руководило распоряжениями князя»⁶⁴⁸.

В обычное время великий князь располагал только своими телохранителями. Вооруженную силу княжества составляло конное ополчение всех уделов – дзэ. Основное ядро ополчения составляли профессиональные воины – уорки – под командованием удельных князей. Уоркское ополчение выступало под знаменами, на которых значились гербы | дамыгъэ предводителей удельных войск. Военные силы Кабарды, к примеру, приводились в боеготовность через сутки после объявления войны. Академик П.-С. Паллас отмечает высокую боеспособность кабардинской конницы: «Мы уверяем, что их легкая кавалерия могла бы составить наиболее решительный и устрашающий корпус войск, который когда-либо появлялся на полях сражений»⁶⁴⁹.

При опасности все черкесские уделы (а при необходимости и княжества) «приходили в федеративную связь и общими силами

---

⁶⁴⁷ Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, часть 5-я (годы с 1768 по 1769) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 87. СПб., 1895. С. 536.

⁶⁴⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 92.

⁶⁴⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 336.

отражали неприятелей»⁶⁵⁰. К ним могли присоединяться и представители третьего сословия. Дзэ выступало по приказу пшишхо в указанное место: уорки, руководившие отрядом, должны были с ним явиться в назначенное время на место сбора. Неявившийся в назначенное время подлежал штрафу, определявшемуся пшишхо. Однако такие случаи были исключительными, как отмечал Г. В. Новицкий: «Слух о первом покушении, угрожающем опасностью одному из племен Адехе, быстро распространяется по горам. Всякий, кто только в силах носить оружие, за честь и обязанность себе поставляет сражаться против общих врагов; и напротив, за бесчестие считает находиться в бездействии, когда другие сражаются за общее дело»⁶⁵¹.

Не только в Средневековье, но и в Новое время понятия, обозначающие те или иные государственные полномочия и должности, не были сформированы в достаточной мере ни в одной из стран Европы. Не была исключением в этом отношении и Черкесия. Более того отсутствие исследований на родном языке значительно осложняет изучение политической культуры черкесов. Ситуация в некоторой мере спасается благодаря историко-этнографическим трудам С. Хан-Гирея и Ш. Б. Ногмова, Л. Я. Люлье, К. Ф. де Сталя, Г. В. Новицкого, Дж. Белла, Т. Лапинского, Н. Л. Каменева, Е. Дж. Налоевой, В. Х. Кажарова и ряда других авторов. Важное место в восстановлении этнической социально-политической терминологии принадлежит мифо-эпическим источникам, а также мощной черкесской традиции транслировать свою национальную историю через тексты песен различных жанров (героические, песни-плачи, обрядовые и т.д.). Очевидно, что смысл существовавших в системе государственного управления слов в феодальную эпоху был размыт.

К сожалению, этот вопрос не исследован, попытаемся обобщить всю имеющуюся у нас информацию о системе политического управления в сословно-представительных монархиях, из которых состояла Черкесия в XVI–XVIII вв.

---

⁶⁵⁰ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 2. С. 162.

⁶⁵¹ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829 № 25 (20 июня). С. 3.

В основе управления, как на общечеркесском или конфедеративном, так и на княжеском федеративном уровне лежала система управления в уделах. Несмотря на то, что пшишхо княжеств имели значительные прерогативные права по социально-политическому управлению в княжестве, их власть опиралась на тот аппарат административного управления, которым располагал удел, удельный князь которого избирался в сан пшишхо княжества. Соответственно политический центр княжества находился в резиденции избранного в этот сан пшишхо удела. На примере Кабарды очевидно, что территориальный разброс между резиденциями удельных князей был незначительным, так как все резиденции удельных князей находились в определенном для этого политическом центре. На время властвования пшишхо в княжестве его родовое поместье превращалось в королевскую резиденцию, в политический центр княжества. Так как обычно резиденции князей находились в одной местности, то смена пшишхо не меняла кардинальным образом географическое расположение политического центра княжества. При Инале Нэху центром всей Черкесии был город Шенджир в Причерноморье, после разделения страны на два удела между потомками Инала существовало два центра – один по-прежнему в Причерноморье, другой – в Пятигорье. В XVIII–XIX вв. из-за экспансионистских вызовов центр Кабарды окончательно перешел в долину реки Баксан. Здесь были расположены (до середины XVIII в.) резиденции всех шести княжеских родов Кабарды, включая Джиляхьстаней и Талостаней. Разделение единого западочеркесского княжества на два удела привело к тому, что княжение Занов – продолжало иметь резиденцию в Причерноморье, а резиденция князей Болотоко переместилась в Белоречье.

Пшишхо княжеств располагали определенным набором инструментов государственного управления на базе удельного аппарата управления. Таким образом, аппараты управления удельного и княжеского пшишхо были фактически идентичны, так как были сформированы на основе двора удельного пшишхо, но различными были:

1. Территория, на которую распространялась юрисдикция пшишхо – удел или княжество. В этой связи находился уровень

компетенции пшишхо, а также объем финансовых и военных ресурсов удельный или княжеский / федеративный.

2. Полнота власти на этой территории. Пшишхо княжеств избирался на пожизненный срок сословно-представительным феодалным парламентом всего княжества, его власть ограничивалась этим же парламентом, а также «полновластными удельными князьями»⁶⁵². Власть пшишхо удела была фактически наследственной по принципу старшинства / тхьэмадагъэ и практически не ограничивалась хасэ. Среди инструментов власти пшишхо федеративных княжеств можно назвать со значительными оговорками Хасашхо и главный княжеский суд / хей, тогда как на уровне удела хасэ и суд можно в большей мере причислить к инструментам власти удельного князя.

3. В силу прерогативных особенностей власти пшишхо княжества, в аппарате его управления имелись должности, которых не было в аппарате управления удельного князя. Это, прежде всего, должности, связанные с внешнеполитическими прерогативами пшишхо княжества. Важными инструментами власти пшишхо федеративного княжества, которых не было у удельного князя, надо признать кьуэдзэ / соправитель пшишхо, дзэ (уоркское ополчение федеративного княжества), тлукуо / лЫкІуэ / послы для сношений с иностранными государствами.

4. За исключением федерального сословно-представительного собрания Хасашхо, главного княжеского суда хей при пшишхо княжества, кьуэдзэ, тлукуо / лЫкІуэ и ополчения / дзэ княжества – все остальные инструменты власти пшишхо княжества формировались на основе государственного аппарата его удела. При пщышхуэ княжеств первое место всегда занимал потенциальный наследник его сана – второй по старшинству представитель княжеского Рода после пщышхуэ. Эта должность никак не названа, но напрямую ассоциируется с саном калги при крымском хане.

В системе каждого княжества существовал административно-политический аппарат, состоявший из наиболее компетентных людей всего княжества. Обычно ими были выходцы из сословий беслен-уорк / бесльэн-уэркъ и уорки-шаотлегусо / уэркъ шауэ

---

⁶⁵² Налоева Е. Д. Кабарда в первой половине XVIII века... С. 286.

ЛЫГЪУСЭ, а также вольноотпущенники князей из третьего сословия. Из наиболее многочисленных сословий уорков – беслен-уорков / бесльэн-уэркъ и уорков-шаотлегусо / уэркъ шауэ ЛЫГЪУСЭ, – «составлялись народные собрания, народный суд, а во время войны они составляли силу народа»⁶⁵³, т.е. уоркское ополчение.

Кодз / Къуэдзэ. В адатах кодзы именуются олигархами, отмечается, что тлекотлеши «посредством выбранного из среды своей кодза (олигарха) управляли внешними и внутренними делами своего Отечества»⁶⁵⁴. Е. Дж. Налоева отмечала, что кодз являлся глубоко федеративным инструментом власти пшишхо княжеств, старшие князья уделов их не имели, в системе управления черкесских княжеств кодз был соправителем великого князя.

В системе управления кодз являлся помощником пшишхо во всех областях: внешнеполитической, внутривполитической, военной, судебной. Кодзу принадлежало первое после пшишхо место в княжеском ополчении: если пщышхуэ был главнокомандующим уоркским ополчением, то кодз был его главным полководцем. Этимология лексемы *къуэ-дзэ* может быть понята как *сын войска*. Его место в сословной иерархии, возможно, связано с тем, что сословие тлекотлеш брало свое происхождение как герцоги у древних германцев от выборных военных вождей. Тлекотлеши в Черкесии, как и герцоги в Германии превратились в сеньоров, стоявших в феодальной иерархии на втором месте после пщы или короля. Все эти сведения подтверждаются материалами «Временной комиссии для разбора личных и поземельных прав горцев Кубанской и Терской областей», в которых отмечалось, что «с исчезновением возможности распоряжаться вооруженными силами народа исчезла и олигархическая должность кодза»⁶⁵⁵.

Кодзы также фактически управлял нарождающейся государственной бюрократической машиной. На заседаниях сословно-представительного собрания / Хасэшхо и постоянного княжеского суда хе / хей, кодз выступал вторым должностным лицом после пшишхо. Вместе с пшишхо он «творил суд и расправу, а своим

---

⁶⁵³ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т. 1. С. 175.

⁶⁵⁴ Там же. С.85.

⁶⁵⁵ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа... Т. 1. С. 87.

согласием узаконивал постановления относительно введения новых адатов и уничтожения старых»⁶⁵⁶.

Тлекотлеши имели значительное влияние на выборах пшышхуэ в феодальном парламенте Хасэшхуэ. Подтверждений тому множество в русских документах XVI–XVIII вв.

Под непосредственным управлением кодза находились также такие инструменты власти пшишхо, как: послы, Малый совет / правительство, ближние уорки, (телохранители пшишхо), уорк-пшикеу / уэркъ-пшыкIеу (дворецкий, казначей и др. в резиденции пшышхуэ), бейголи / бегуэл. За исключением кодза все перечисленные инструменты власти пшишхо княжества составляли его удельный аппарат управления.

Малый совет или правительство. В Малый совет входили князя и знатные уорки. В ряде русских документов этот совет назван «кабардинским правительством»⁶⁵⁷. В Малом совете предварительно обсуждались все дела, по маловажным вопросам принимались решения, а остальные передавались на рассмотрение большого совета – феодального парламента.

Подробная характеристика правительства Кабарды содержится в рескрипте Екатерины II от 3 ноября 1769 г.: «Кабардинское правительство состоит во взаимном совещании и соглашении всех беков (или владельцев) и узденей (или дворян), но из владельцев всегда тот произволения других водит и на свои виды склоняет, который других проворнее и смышленнее. Ибо хотя, по-видимому, старшему летами от всего народа наружное почтение преимущественно пред другими отдается. Но поколику каждого собственная способность велика или мала, потолику и число узденей, прислуживающих умножается и умаляется, которые, будучи вольны в выборе себе владельца, во всех предприятиях подкрепляют того, при ком находятся»⁶⁵⁸.

Послы / тлукуо / лЫкIуэхэр. Выходцы из сословия тлекотлеш имели в черкесском феодальном обществе привилегию выполнения дипломатических функций. Представители тлекотлеш

---

⁶⁵⁶ Дубровин Н. Ф. О народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. С. 248.

⁶⁵⁷ Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. Т. 1. 1763–1774 гг. / Сост. Р.У. Туганов. Нальчик, 1996. С. 309. (Далее: Черкесы... Т. 1).

⁶⁵⁸ Там же.

были непременными участниками кабардинских посольств в Константинополь, Тегеран, Москву, Петербург, Грузию, в феодальные владения Дагестана. Тлекотлеши из Кабарды, Бесленея и других черкесских княжеств находились часто на дипломатической службе при грузинских и крымских царях, куда попадали вследствие династических браков. Такое влияние на внутреннюю и внешнюю политику черкесских княжеств, способствовало тому, что царские чиновники всегда стремились заполучить в аманаты представителей кабардинских тлекотлешей, что было осуществлено в отношении Кабарды в XVIII в., а других княжеств Черкесии – в XIX в.

Очевидно, что в черкесских княжествах существовал выработанный веками определенный дипломатический церемониал. Сношения с соседними государствами пшишхо поддерживали через послов, в качестве которых обычно выступали самые доверенные лица пшишхо. Состав посольств зависел от той миссии, которая возлагалась на посольство. К примеру, черкесское (кабардинское) посольство в Москву в 1552г. возглавлял представитель династии Иналидов – один из бесленеевских князей, его сопровождало 150 урков. В 1557г. главой посольства западно-черкесских княжеств был также Иналид – Сибокъуэ Кансаукъуэ. Направлявшиеся в Москву посольства в XVIII в. были уже малочисленнее. Обычно они направлялись сюда с прошениями. Например, посольство 1764 г. к Екатерине II состояло из 3 человек: одного князя и двух тлекотлешей.

Обычно послы избирались из младших представителей Иналидов и тлекотлешей. Если в направляемые за рубеж посольства непременно входили представители сословия тлекотлеш, то кодзы могли выполнять исключительную роль специальных представителей пшишхо. Самыми доверенными фигурами во внешнеполитических делах князей были их воспитатели быфадэ / аталыки и молочные братья. Они часто были членами черкесских посольств в разные страны, переговорщиками по самым сложным дипломатическим и политическим вопросам. Так как обычно воспитатели князей относились также к сословию тлекотлеш, то можно говорить о том, что вся внешнеполитическая деятельность была сосредоточена преимущественно в руках пши и тлекотлешей.

При пшишхо находился избранный из тлекотлешей секретарь. Он занимал почетное место при князе и сопровождал его в поездках в другие страны.

Деловые отношения на международном уровне поддерживались не только с помощью послов, но и через переписку – «листы», а изредка – и через личные контакты. Переписка велась имевшимися при пшишхо специальными писарями. Ими составлялись «деловые письма к главам и различным сановникам соседних держав»⁶⁵⁹. В XVIII–XIX вв. после принятия черкесами ислама, их переписка осуществлялась на тюркю или татарском языке и скреплялась личными печатями самых влиятельных пши. В посланиях, касавшихся судьбы всего народа к ним присоединялись знатные уорки и представители третьего сословия.

Дипломатический церемониал принятый, к примеру, в Кабарде подвергся значительным трансформациям под воздействием колониальной политики царизма. Со второй половины 1760-х гг. российская сторона стала вмешиваться через кабардинских экс-аманатов в формирование состава посольств в Петербург.

Пшикеу / пщыкIеу. «Нередко сами князья употребляли всевозможные усилия для привлечения их на свою сторону на том основании, что без надежных боевых товарищей власть их была бессильна, а без многочисленной свиты они теряли блеск своего положения»⁶⁶⁰.

Должность пшикеу означавшая в буквальном понимании «княжеская ограда», исполняли представители специально учрежденного для этого пшишхо Бесланом Пцапца сословия второстепенных беслен-уорков, возведенных в рыцарское достоинство выходцев из сословий беслан-пшитли / бесльэн-пщылI / княжеских оброчных крестьян / Iуэгу. «Они не суть холопья, но и не равняются с настоящими узденями»⁶⁶¹. С. Хан-Гирей отмечал, что возникновение этого сословия могло быть обусловлено желанием

---

⁶⁵⁹ Налоева Е. Дж. К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды... С. 82.

⁶⁶⁰ Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. Т. 1. С. 92.

⁶⁶¹ Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев... Вып. 1. С.231.

пшишко Беслана Пцапца уменьшить зависимость князей от первостепенных уорков: «Заменяя услуги первых, оградить себя силою нового класса»⁶⁶².

Пшикеу являлись прямыми княжескими вассалами и считались одной из главных опор княжеской власти. Можно выделить две категории пшикеу: 1) личные телохранители князя; 2) пшикеу, выполнявшие функции сборщиков податей, судебных исполнителей, полицейских, посыльных и т.д.

Личные телохранители князя назывались еще *ближние уздени*.

К. Ф. Сталь называл их «собственным конвоем»⁶⁶³ князей. Конвой имелся при всех князьях, его численность зависела от «силы» князя. Наиболее многочисленным он был у удельных князей. Для этого ежедневно при князе находилось по одному человеку от одного двора беслен-уорков, «верхом на собственной лошади и со своим оружием»⁶⁶⁴.

Помимо личных телохранителей князя из пшикеу набирались люди для отправления различных функций: полицейских, судебных исполнителей по взыскиванию штрафов в пользу князя, для осуществления определенных судом наказаний провинившимся.

Пшикеу также осуществляли службу в княжеской резиденции: служили «князю ежедневно и безотлучно, наблюдая домашний порядок, унимая, по приказанию князя, всякие невежества и дерзости, наблюдая чтобы все были послушны»⁶⁶⁵. За убийство или ранение пшикеу действовала повышенная норма компенсации. За убийство пшикеу при необходимости мстил сам князь⁶⁶⁶.

Бейголи / бегуэль. Из беслен-пшилей, прислуживающих князю дома, «получают свободу; из называют тогда “бегаулиа”, и они должны выполнять распоряжения своих господ, направленные как против дворян, так и против сервов»⁶⁶⁷.

---

⁶⁶² Хан-Гирей. Записки о Черкесии... С. 103.

⁶⁶³ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 255.

⁶⁶⁴ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев... Вып. 1. С. 231.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Там же. С. 251.

⁶⁶⁷ АБКИЕА. С. 261.

С. Хан-Гирей называл бейголь / бегуэл / биеколь «должностным классом»⁶⁶⁸. Судя по данным П. Г. Буткова – это был очень многочисленный класс –тысячи бейголей.

21 марта 1807 г. генерал Гудович писал министру внутренних дел Российской империи графу Кочубею: «Кабардинский народ состоит, как до Высочайшаго сведения дошло, из трех станов князьков, узденей и чернаго народа не работающие в поле, называемые бегаулы или род холопей при князьках и узденях, составляющие самую большую и важную часть вооруженных людей. Черный народ, работающий и весьма мало между оными вооруженных»⁶⁶⁹.

Для осуществления своих прав, «предоставленных им адатами»⁶⁷⁰ и для управления в княжествах, уделах, къуажэ феодальными сеньорами были созданы аппараты исполнительной власти. Ключевую роль в системе управления разного уровня в Черкесии играли такие должностные лица как бейголи. Бейголи не были просто прислугой сеньоров, а представляли собой должностных лиц на всех административных уровнях: княжество, удел, къуажэ. Соответственно их разделяли на две категории: бейголишхо / бегуэлышхуэ / большие бейголи, служившие в пределах уделов и бейголцик / бегуэлцЫкIу / маленькие бейголи, выполнявших свои обязанности на вотчинном уровне. Таким образом, внутри «цеха» бейголей существовала своя иерархия, которая коррелировалась с социальным статусом лица, которому они служили: княжеские бейголи имели больший вес в обществе. Так, к примеру, в источниках есть такое упоминание как «самый знатный Кайтукиных Бегуоль Бать Шақыбовъ»⁶⁷¹.

Бейголи имели определенные должностные полномочия. Их обязанности были связаны с территорией юрисдикции их сень-

---

⁶⁶⁸ Хан-Гирей. Записки о Черкесии... С.105.

⁶⁶⁹ АКАК. Т. 3. Тифлис, 1869. С. 650.

⁶⁷⁰ Куаджэ Р. А. Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества XVIII-первой половины XIX в. // Культура и быт адыгов. (Этнографические исследования). Майкоп, 1980. Вып. III. С. 106.

⁶⁷¹ Дневник майора Татарова, веденный в Кабарде в 1761 году // Указатель географического, исторического и этнографического материала в «Ставропольских губернских ведомостях». Первое десятилетие (1850–1859 гг.) / Изд. Кавказским статистическим комитетом под ред. помощника гл. ред. Д. А. Кобякова. Тифлис, 1879. С. 214.

оров и с уровнем их компетенции. Бейголи выполняли: 1) функции сборщиков податей, собирая натуральные и денежные повинности; 2) судебных исполнителей, отвечавших за сбор многообразных штрафов; 3) полицейских; 4) посыльных⁶⁷². Управление именными князей и уорков, хозяйственно-распорядительные функции также лежали на их плечах. Помимо всего этого обычное право наделяло бейголей административными полномочиями: они имели право не только собирать наложенные князем штрафы, но и сами могли накладывать штрафы. В целях наилучшего исполнения должностных обязанностей бейголей, существовал обычай, что князь за нанесенную им обиду «вступался как за самого себя»⁶⁷³.

На уровне къяужэ имелось две подсистемы управления. Одна из них была представлена вотчинной властью, персонифицировавшейся в лице вотчинника / къяужэщ. Вторая подсистема представляла собой вотчинную администрацию. Она состояла из бейголей, назначавшихся сюда вотчинником / къяужэщ из тлхукотлей и крестьян. Маленькие бейголи назначались владельцем къяужэ на должности полицейских и судебных исполнителей.

Бейголи набирались преимущественно из вольноотпущенников-азатов. С. М. Броневский называл их *ближние и дворовые люди*. Они проживали в усадьбах князей и уорков вместе с 1) вольноотпущенниками и 2) пришельцами, находившимися под патронатом князей тлхукотлями и третьестепенными уорками. Первые из них «отправляют сельские работы и платят подати князю и помещику; вторые несут дворовую службу в виде холопов. Бейголи не платили податей, а только несли службу»⁶⁷⁴.

Помимо бейголей в круг должностных лиц при феодальных сеньорах могли входить торговые агенты, их представители на меновых дворах.

Финансовая основа власти пшишхо / пщышхуэ. Согласно обычному праву, финансовой основой власти пшишхо были подати с населения и штрафы (по С. Хан-Гирею: *ккоди*). Более того,

---

⁶⁷² Налоева Е. Дж. Кабарда в первой половине XVIII в. ... С. 273.

⁶⁷³ Хан-Гирей. Записки о Черкесии... С.105.

⁶⁷⁴ Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата... С. 146.

С. Хан-Гирей характеризовал систему штрафов в черкесских княжествах как «ось правления». Он отмечал, что «вся пружина исполнительной власти основана <...> на страхе взыскания штрафа»⁶⁷⁵.

Штрафы налагались по решению суда на целые общества за невыполнение решений съезда / Хасашхо, несущие опасность существованию всего княжества (по поводу голода, эпидемии, военных действий, беспорядков внутри владений). По положению съезда / Хасашхуо пшишхо должен был обнародовать решение суда по наложенным штрафам. Взыскание этих штрафов возлагалось на одного или нескольких князей, «которых народ уважает и страшится»⁶⁷⁶.

Подати с населения и штрафы стекались в специальный фонд, имевшийся при пшишхо / пщышхуэ. Фонд этот был значительным. Эти средства расходовались пшишхо по его усмотрению.

Пшишхо княжества имел право взыскивать штрафы за провинности и уклонение от выполнения воинского долга с населения всего княжества. Важную статью доходов князей составляла арендная плата за землю, а также от животноводства и коневодства, так как «самыми крупными конезаводчиками и собственниками скота были князья»⁶⁷⁷. В княжескую казну также поступала часть средств от ремесленной и торговой деятельности его подвластных. Обычное право устанавливало также делившиеся на 5 частей, налоги со всех товаров, провозившихся через территорию княжества из других мест. 2/5 из них – уходила в княжескую казну, 1/5 – уоркам, 1/5 – тхьэмадэ, 1/5 – тлхукотлям⁶⁷⁸.

За покровительство князя тлхукотли и уорки выплачивали ежегодно по одному взрослому барану и ягненку с каждого двора. А обладатели пчел – по улью с сотами. Платой за покровительство в соответствии с установившимся обычно-правовым правилом были также «добровольные» подарки – лучшие кони, скот, хорошее оружие, редкие ткани, значительное количество продуктов.

Определенную статью доходов князей составляли штрафы шыуах / букв.: штраф за ошибку. Он накладывался только лицами

---

⁶⁷⁵ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 117.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ Куаджэ Р. З. Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества... С. 97.

⁶⁷⁸ Там же. С. 100.

княжеского достоинства и был связан с ошибкой – взыскивался за невыполнение распоряжений князя или этикета (например, недостаточно почтительное отношение к особе князя, за драку в общественных местах или в помещениях, свидетелем которых оказывался князь и т.п.).

Дипломатия черкесских княжеств. Дипломатия черкесских княжеств строилась на посольском обычае. Важнейшими институтами посольского обычая для поддержания международных отношений были институты: аманатсва или дипломатического заложенничества, къаныхъ / аталычества.

Институт аталычества. Мощным каналом политического и культурного взаимодействия элит Черкесии и Крымского ханства был институт аталычества. Этот обычай не был характерен для тюркских народов, он стал бытовать среди тех из них, кто в позднее Средневековье обосновался в черноморско-азовско-каспийском междуморье. Аталыческие связи между народами Кавказа и Крыма имели аналогию с этим институтом внутри черкесского общества.

В. Х. Кажаров выделял две основные функции аталычества: «1) как способа воспитания и 2) как средства способствующего поддержанию сюзеренно-вассальных отношений»⁶⁷⁹. Что касается института аталычества в системе черкесско-крымских отношений, то он выполнял обе эти функции. Воспитание крымских принцев в домах черкесских пщы и уорков имело, прежде всего, политическое значение. Аталычество можно расценивать, как и династические браки, специфическими инструментами регулирования двусторонних черкесско-крымских отношений. Политические отношения, возникавшие на основе института аталычества оказывали значительное влияние, как на внутреннюю, так и на внешнюю политику обеих сторон. Они высоко ценились как Ги-реями, так с Иналидами и свидетельствовали о тесной и живой связи между Крымом и Черкесией⁶⁸⁰.

«Черкесская система воспитания настолько высоко зарекомендовала себя, – отмечает турецкий автор Садик Мюфит Бильдж,

---

⁶⁷⁹ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты... С. 387.

⁶⁸⁰ Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. С. 18.

– что все принцы дома Гиреев воспитывались в Черкесии»⁶⁸¹. Принцы, воспитывавшиеся в Черкесии именовались *хъаныкьюэ*. Их воспитание давало определенные привилегии: воспитатели почитались самими принцами и всеми окружающими подобно их отцу и матери. Д. К. Кантемир отмечал: «Их страна является школой для татар, из которых каждый мужчина, который не обучался военному делу или хорошим манерам в этой школе, считается «тентеком», то есть нестоящим, ничтожным человеком»⁶⁸². Не только семейство воспитателя вступало в тесную связь с семейством воспитанника, но даже все родственники первого и их подвластные поступали под защиту воспитанника⁶⁸³. Свидетельства этих отношений, расширенного толкования взаимных обязанностей лиц, связанных узами аталычества, приводятся Э. Челеби, упоминавшем о третьем сыне Мухаммед-Гирея IV Джанибе-Гирей-султане, воспитанном в Болоткае⁶⁸⁴.

Тесная связь между аталыком и его воспитанником поддерживалась на протяжении всей жизни. Аталыки выполняли самые ответственные поручения своих воспитанников, чаще всего дипломатического характера. «Дядьки-аталыки и молочные братья оказывались связанными с семьей князя уже как бы родственными отношениями. Аталык не порывал связей со своим взрослым воспитанником. Администрация в княжеских владениях была не развита и не оформлена, и дядьки – аталыки и молочные братья постоянно выступают в качестве доверенных лиц князей и исполнителей их поручений. Такова роль дядьки князя Шолоха Сунчалеевича узденя Черкеса как дядьки князя Муцала Сунчалеевича Бикши Алеева, который ездил посланцем от Мусала в Москву. Когда князь Сунчали Сунчалеевич выехал на службу в Москву и крестился (под именем Григория), с ним выехали его дядька Таох Санашуков и молочный брат Тока – последний также на Москве крестился.

---

⁶⁸¹ *Sadik Müfit Bilge*. Osmanlı Çağı'nda Kafkasya. 1454-1829. (Tarih – Toplum – Ekonomi). Istanbul, 2012, 69. Благодарим Абазэ Ибрагима, осуществившего для нас перевод этой монографии с турецкого на черкесский язык.

⁶⁸² Северный Кавказ в европейской литературе... С.100.

⁶⁸³ *Хан-Гирей С.* Избранные труды и документы. С. 647.

⁶⁸⁴ *Челеби Э.* Книга путешествия...С. 73.

Уоркское ополчение / дзэ. В Средневековье и Новое время черкесы широко были известны как искусные воины. Черкесские воины, попавшие в мамлюки, смогли трансформировать это подразделение в султанскую гвардию. В турецкой историографии по вопросу османской политики в Черкесии в период начала военной экспансии в Черкесию в последней четверти XV – XVI в. отмечается: «В то время единственное, чего хотели государственные деятели и халифатское правительство от черкесов – это 80 тыс. тяжеловооруженных воинов»⁶⁸⁵.

Стремление к установлению союза с черкесскими князьями в этом контексте вело к противостоянию, выливаясь периодически в острые военные столкновения, во многих из которых черкесы выходили победителями. На этом фоне происходит упрочение альянса черкесских князей с правителями Астрахани и Грузии, и закрепление его серией династических браков.

В обычное время пшишхо располагал только своими телохранителями. Вооруженную силу княжества составляло уоркская кавалерия, собранная из всех уделов. Основное ядро войска составляли профессиональные военные уорки. Н. Г. Новицкий отмечал: «Адехе соединив себя политическими союзами для единства в одно целое, и тем составив твердый оплот против врагов, умеют мужественно действовать, коль скоро защита отечества призывает их к оружию. Каждый из них есть смелый наездник, привыкший к брани, и пренебрегающий опасности. Слух о первом покушении, угрожающем опасностью одному из племен Адехе, быстро распространяется по горам. Всякий, кто только в силах носить оружие, за честь и обязанность себе поставляет сражаться против общих врагов; и напротив за бесчестие считает находится в бездействии, когда другие сражаются за общее дело»⁶⁸⁶.

Как уже отмечалось выше, в основе всей уоркской иерархии лежала военная иерархия. Г. В. Новицкий отмечал: «В племенах Адехе существует одно только звание людей, военное: каждый воин, защищая права своей собственности оружием, должен для прокормления себя и семейства, обрабатывать землю, сеять хлеб,

---

⁶⁸⁵ АИГИ КБНЦ РАН. № 2811/1. Л. 5.

⁶⁸⁶ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829 № 25 (20 июня). С. 3.

снимать оный, косить сено, исправлять свой дом и смотреть за стадом. Сверх сего должен сам же искать средства к сбыту излишества своих произведений»⁶⁸⁷. В военное время под командованием удельных князей все уорки, а при необходимости и представители третьего сословия, выступали по приказу пшишхо в указанное место: «Дворяне заведывающие оными в назначенное время должны явиться каждый с отрядом на сборное место. Неявившийся в назначенное время подлежит штрафу, определяемому по назначению старшего Князя: штраф сей отдается какому-нибудь Князю или дворянину заслуживающему его доверенность»⁶⁸⁸. Уоркское ополчение выступало под знаменами, на которых значились дэмыгэ / гербы предводителей удельных войск.

Военные силы Кабарды, к примеру, приводились в боеготовность через сутки после объявления. П.-С. Паллас отмечал: «мы уверяем, что их легкая кавалерия могла бы составить наиболее решительный и устрашающий корпус войск, который когда-либо появлялся на полях сражений»⁶⁸⁹. Пшишхо автоматически выступал в качестве главнокомандующего, кодз – главным полководцем

---

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Там же.

⁶⁸⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 336.

Глава 2. Государство и право Черкесии в 1800–1860-е гг.

§ 7. Трансформация государственности и права Черкесии

Факторы трансформации государственности и права Черкесии. На развитие Черкесии в последней четверти XV–XIX вв. влияли такие факторы:

- 1) Военные экспансии Османской и Российской империй.
- 2) Социальный, экономический, государственно-правовой кризис в конце XVIII – середине XIX в. и демократический переворот в черкесском обществе.
- 3) Фактор сохранения этнического единства в политически децентрализованном черкесском обществе.

Их взаимовлияние со временем оказало синергетический эффект на развитие ситуации в целом и вылилось в серию демократических революций третьего сословия, приведя к смене феодального режима демократическим почти на всей территории Черкесии.

Черкесия на рубеже XVII–XVIII вв. представляла собой достаточно развитую страну, как в экономическом, так и в военно-политическом отношении. Несмотря на политическую децентрализацию, ее княжества являлись сильными государственными образованиями. Кабарда одна, без союзников, не только смогла противостоять осmano-крымской коалиции в 1705–1708 гг., но и вышла из этого противостояния победительницей, отказав Бахчисараю – вслед за Австрией, Польшей и Россией – в выплате «подарков».

Между тем, в 1720–1750-е гг. отмечается усиление экспансионистских вызовов Черкесии не только со стороны Крымского ханства, но и Российской империи. Крымский хан, отчаявшись вернуть Кабарду в сферу своего политического влияния, усилил свои притязания к западно-черкесским землям. Русско-турец-

кий договор 1739 г. (Белград) признал Кабарду независимой державой. Долгожданное для кабардинских князей международное признание их суверенного статуса, обернулось для страны институализацией вмешательства Османской и Российской империй в ее внутренние дела. В 1740-е гг. стала достаточно очевидной экспансионистская направленность российской политики в отношении Кабарды.

Борьба с экспансионизмом, как с запада, так и с востока, совпала с антифеодальной борьбой среднего сословия Черкесии и демократическими преобразованиями в ней. Усиливая друг друга, эти явления детерминировали процесс становления на основе средневековой феодальной народности / адыгэ льэпкъ новой демократической политически единой черкесской нации. Л. Я. Люлье констатировал, что в народе развилась «идея о составлении одного политического тела»⁶⁹⁰.

В силу того, что все эти события имели в различных частях страны свою особенность, рассмотрим их, выделив, прежде всего, процессы антифеодальных демократических преобразований, определивших дальнейшее социально-политическое развитие Черкесии, создавшие значительный потенциал для строительства демократической черкесской нации и национального Черкесского государства. В истории демократических преобразований XVII–XIX вв. можно выделить ряд главных аспектов.

1) Дивергенция путей социального развития Востока и Запада Черкесии.

2) Демократические преобразования в Кабарде под руководством пши-уорков.

3) Формирование демократических сообществ в Черкесии. Формирование Абадзехии.

4) Формирование демократических сообществ через механизм соприсяжных братств, расширение занимаемых ими территорий в борьбе с княжествами.

5) Тлхукотльско-демократическая / народно-демократическая революция в Жане и Хегайкии: Бзиюкьюэ зауэ (1796) и решения Псичетникского / Печетникского съезда

---

⁶⁹⁰ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 39.

(1803). Окончательное утверждение демократических республик – Шапсугии, Натхокьюаджа / Натххо-ккоадь / Натухая, Абадзехии и Убыхии.

б) Бжедугия: социально-политический кризис 1820–1840-х гг., тлхукотльско-демократическая революция (1854–1856), Пши-урк зауэ (1856)⁶⁹¹ и возникновение Бжедугской республики.

7) Совершенствование государственно-правовой системы Черкесии в 1830–1860-е гг. Конфедеративное устройство Черкесии.

Кризис феодальных отношений в Черкесии. Выдающийся немецкий историк Э. Мейер отмечал, что народы, достигшие высокого уровня развития, обязаны этим именно торговле: «У всех народов, которыми занимается история, торговля является одним из основных факторов культурного развития»⁶⁹². Черкесия была страной, где на протяжении всех известных исторических эпох, начиная с Античности, развивалась выгодная торговля. Новицкий Г. В., как уже отмечалось ранее, писал о развитости в Черкесии, как внешней, так и внутренней торговли⁶⁹³. Право на занятие наиболее прибыльной внешней торговлей, принадлежавшее в западноевропейских обществах только крупной буржуазии, в Черкесии было прерогативой исключительно черкесских купцов. Международная торговля имела как внешний аспект (товарообмен между городами и государствами), так и внутренний – иностранная торговля на рынках внутри вовлеченных в нее стран. Внутренняя торговля была отдана на откуп проживавшим среди черкесов черкесо-гаям – очеркесившимся армянам, сохранившим только свою григорианскую веру. Сами черкесы между собой товары не продавали, а обменивали, что, возможно, было обусловлено также какими-то традициями.

О развитой внешней торговле черкесов и наличии у них купеческого сословия повествует арабо-персидская традиция X в. Масуди отмечал, что в византийский Трапезунд приезжает большое

---

⁶⁹¹ Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII-первой половине XIX века: Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. С. 171.

⁶⁹² Мейер Э. Труды по теории и методологии исторической науки. С. 28.

⁶⁹³ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 25 (20 июня). С. 3.

количество купцов из Черкесии: «Они имеют сношение с Трапизундэ на кораблях, и те в свою очередь снаряжаются раньше у них»⁶⁹⁴. Наличие купечества, второго после духовенства сословия, объединенного исключительно профессией, свидетельствовало о свершившемся в черкесском обществе переходе от закрытой экономики к – открытой.

Черкесские купцы продолжали играть не меньшую роль в экономике своей страны и в период позднего Средневековья. Этому способствовала традиционная вовлеченность Черкесии в черноморскую торговлю, приобретающую в XIII–XV вв. характер «большой» или международной торговли. Процветание международной торговли содействовало дальнейшему развитию здесь товарного производства, уходящего корнями в античность⁶⁹⁵. Благодаря Генуэзской торговле имел место расцвет всех отраслей хозяйства: земледелия, животноводства, рыболовства, многих ремесел, в том числе оружейного, шорного, ювелирного, ткаческого. Здесь распространилась генуэзская денежная система, которой черкесы оперируют и поныне.

Очевидно, вовлеченность в торгово-экономические отношения с итальянскими городами-государствами на протяжении XIII, XIV, XV вв., где капиталистический уклад стал развиваться раньше, чем где бы то ни было в мире, оказал свое влияние на черкесский социум. Помимо купечества имелось значительное число людей, специализировавшихся на различных видах ремесел. Социальный состав причерноморских городов был необычен для того времени. Наряду с привычными для средневековых городов ремесленниками, в причерноморских городах проживали представители крупного торгового капитала, составлявшие правящую верхушку в колониях, представители мелкого капитала, портовые рабочие, солдаты, матросы, врачи, юристы, инженеры, учителя⁶⁹⁶. Э. Челеби относительно середины XVII в. указывает на наличие в

---

⁶⁹⁴ Масуди о Кавказе // Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. М., 1963. С. 206.

⁶⁹⁵ Левашова В. П. Белореченские курганы // Труды Государственного Исторического музея. М., 1953. С. 211.

⁶⁹⁶ Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII–XV веках // Исторический вестник. Нальчик, 2007. Вып. V. С. 432.

крепости Тамань, которая к тому времени уже почти 200 лет пустовала, павильона для цеховых собраний ремесленников⁶⁹⁷. Уже тогда в Причерноморье появились совершенно новые, не характерные для феодализма, социальные группы. Население отдельных сел было связано с работой на фабриках по обработке морепродуктов, с обеспечением международной торговли в портовых городах. Исследовавшие систему социальных отношений в генуэзских колониях второй половины XV в. Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко сделали вывод о значительном процессе пауперизации⁶⁹⁸. Очевидно, что черкесы, будучи основным населением Причерноморья и Приазовья, многочисленным – в Крыму, не могли остаться в стороне от общих процессов, протекавших здесь. Рыбные заводы на Тамани и в Копе, порты – не могли обойтись без их рабочих рук. Многие черкесы служили во флоте и в гарнизонах крепостей, получая солидное жалованье, позволявшее даже вести торговые операции.

Причерноморье во время расцвета здесь итальянской торговли представляло собой мир обмена не только материальными ценностями, но и ценностями культуры и идеями. На протяжении XIII–XV вв. наблюдалось сращивание черкесской и итальянской аристократии. Деловые контакты черкесских князей с представителями крупного торгового капитала итальянских городов-государств формировали у черкесской аристократии новые навыки ведения политических и коммерческих дел. Многие черкесские пши, как и итальянские князья, проживали в черноморских и азовских городах, что было исключительным явлением для средневековой Европы, где даже монархи предпочитали жизнь в деревне.

Несмотря на то, что в конце XV в. генуэзские фактории были уничтожены, а некоторые черкесские города-порты были захвачены османами, процессы эволюции социальных отношений внутри Черкесии, характерные для Нового времени, зародившиеся именно в период черкесско-генуэзского сотрудничества, продолжились. События второй половины XVII в. в Черкесии доказывают, что развитие социальной системы страны, несмотря на неблагоприятное влияние внешних факторов, продолжалось в том

---

⁶⁹⁷ Челеби Э. Книга путешествия. С. 43.

⁶⁹⁸ Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки истории генуэзских колоний... С. 14.

же направлении, что и в странах Западной Европы: здесь формировался мощный средний класс.

В XVII в. наблюдался новый подъем причерноморской торговли, ее успехи в XVIII в. оказались настолько впечатляющи, что Венеция предприняла немалые, но безуспешные усилия для того, чтобы занять в ней место монополиста. Главную роль в черноморской торговле, как и в Генуэзский период, продолжали играть наряду с Кафой черкесские города. «Главные города Черкесии суть: Тамань, Темрюк, Ачу (Atchou), Агджа (Agdja, Анапа), Суджук (Sooudgouk) и Каплу (Caplu)», – писал французский консул в Крыму Ш. / К. де Пейссоннель. Во всех этих городах находились турецкие гарнизоны янычар при десятках пушек. Однако, несмотря на османские гарнизоны, подлинными хозяевами Причерноморья оставались черкесы, в чьих руках была вся черноморская торговля. Об этом писал О. де ля Мотрэ (1711): «Черкесы, живущие как на Тамани, так и в Темрюке и его окрестностях, ведут эту торговлю, так как турки не осмеливаются идти дальше приморских пристаней Босфора Киммерийского и ожидают там»⁶⁹⁹. Та же ситуация подтверждается относительно 1750–1760-х гг. и Пейссонелем: «Хотя город Тамань находится на территории хана, однако же, он считается во владении черкесов»⁷⁰⁰. Вся внешняя торговля Черкесии была сосредоточена в Тамани и Копыле / Копа. Оборот торговли между Крымом и Черкесией через Тамань составлял в середине XVIII в. по сведениям И. Бларамберга порядка 8 миллионов руб. серебром в год⁷⁰¹, И. Клингена – до 2 млн. руб.⁷⁰².

Сведения об экспортной торговле в XVII–XVIII вв. говорят, что Черкесия продолжала участвовать в географическом разделении труда в Европе. Торговля осуществлялась через Османскую империю и Крымское ханство⁷⁰³ и включала в себя многие товары, за исключением оружия и пороха, поставка которых в Черкесию

---

⁶⁹⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С.109.

⁷⁰⁰ Пейссонель К. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750-1762 г. / В изложении Е.Д. Фелицына. Б/м. 1990. С. 22.

⁷⁰¹ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое... С. 186.

⁷⁰² Клинген И. Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864–1914: В 2 т. / Сост. С. Х. Хотко. М., 2005. Т. 2. С. 8.

⁷⁰³ АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24. Л. 10.

была запрещена османами. В рассматриваемую эпоху, как в античный, византийский и генуэзский периоды, Черкесия оставалась аграрной периферией Европы и Константинополя не только в силу наличия богатого фонда пашенных земель, но и благодаря достаточно высокой технике пашенного земледелия.

Важную статью вывоза составляли лошади, продукты животноводства (шерсть, кожи), зерно, мед, морепродукты, меха, сукна, войлок и готовая одежда⁷⁰⁴. Среди них особое место занимали шерсть и товары сукноделия. Как известно, именно с ними в значительной мере было связано развитие капиталистического уклада в странах Европы. Жак ле Гофф отмечал, что производство текстиля, несмотря на то, что оставалось семейным делом и продолжало в основном располагаться в деревнях, оказало содействие большому техническому прогрессу в ткачестве⁷⁰⁵. Этот сектор средневековой европейской экономики почти единственный дошел до промышленной стадии и способствовал более активному обращению денег в кругах торговцев сукном. Характер самого процесса сукноделия способствовал развитию «большой торговли», так как «торговля материями не могла ограничиться одним каким-нибудь округом, ибо почти никогда не бывало так, чтобы одна какая-нибудь местность умела готовить одинаково хорошо всякие сорта. Необходимость широкого обмена вытекала именно отсюда сама собою»⁷⁰⁶.

Производство текстиля, как и экспорт некоторых его видов, отслеживается у черкесов с древних времен. А. Х. Бижев отмечал: «Все европейские путешественники, ознакомившиеся с организацией ткаческого дела в Черкесии, высказывали восхищение мастерством адыгских прях, способных изготавливать материи в таком количестве, что их хватало не только на одежду собственного населения, но и для утверждения на европейском рынке тканей»⁷⁰⁷.

---

⁷⁰⁴ Пейсонель К. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья... С. 25–28.

⁷⁰⁵ Ле Гофф Ж. Средневековье и деньги... С.28.

⁷⁰⁶ Дживилегов А. К. Торговля на Западе в средние века. СПб., 1904. С. 67.

⁷⁰⁷ Бижев А. Х. Социально-экономический строй народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в годы Кавказской войны (по материалам российской разведки). Майкоп, 2005. С. 189.

Черкешенки ткали из шерсти тонкорунных овец прекрасное сукно, узкое и некрашенное / цей (ширина 45–54 см), как на продажу, так и для внутреннего потребления. Изготавливались и более широкие сукна, они были обычно более плотными и тонкими, ткались из мягкого подшерстка и в продаже ценились в 3 раза дороже домотканины. Из западной части страны в год вывозилось в середине XVIII в. 100 000 отрезов сукна «типа фланели или мильтона»⁷⁰⁸. Фланель изготавливалась из овечьего пуха и коровьей шерсти и использовалась для пошива мужской одежды⁷⁰⁹. Как для внутреннего потребления, так и на экспорт, вырабатывалось по заказу сукно, не уступавшее лучшим сортам французского⁷¹⁰. Так известный писатель А. Моруа, «осмысливая художественный образ Бальзака со всех сторон» обратил внимание на такой факт: «Бальзак, обутый в меховые домашние туфли, кутался в халат из термоламы, черкесской ткани, удивительно теплой и легкой»⁷¹¹. Этот факт свидетельствует, что черкесское сукно было известно даже в таком признанном в ту эпоху центре производства текстиля, как Франция.

Помимо шерстяных отрезов из Черкесии экспортировались готовые мужские костюмы черкески в количестве 5000–6000 штук, 50000–60000 «шальваров или штанов из чекменя, т.е. материи трех различных сортов»⁷¹². Экспорт готовых элементов черкесского костюма осуществлялся преимущественно в Крым, Молдавию, Польшу, Турцию и Россию (Московию)⁷¹³.

Из Западной Черкесии в год вывозилось 200000 бурок из трех сортов войлока. Четвертый сорт бурок – «высший сорт плащей» – изготавливался только по заказу «знатных особ для личного их употребления или же для подарков»⁷¹⁴. Востребованность черкесских

---

⁷⁰⁸ АБКИЕА. С. 195, 196; *Пейсонель К.* Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750–1762 г. ... С. 26.

⁷⁰⁹ АБКИЕА. С. 619.

⁷¹⁰ АБКИЕА. С. 195, 196; *Пейсонель К.* Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750–1762 г. ... С. 26.

⁷¹¹ *Бижев А. Х.* Социально-экономический строй народов С. 190.

⁷¹² *Пейсонель К.* Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750–1762 г. ... С. 26.

⁷¹³ АБКИЕА. С. 195, 196.

⁷¹⁴ *Пейсонель К.* Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750–1762 г. ... С. 26.

бурок на внешнем рынке, изготавливавшихся в соответствии с оригинальными этническими традициями, способствовала развитию этого промысла, как на семейном уровне, так и на фабричном.

«Описание Черкесии» Я. Я. Штелина посвящено, в частности, отображению состояния торговли в Кабарде. Оно восполняет сведения

Ш. / К. де Пейсонеля, касающиеся преимущественно территории Западной Черкесии, торговля которой больше тяготела к Крыму. Торговля Кабарды была связана, как с портами Причерноморья, так и в большей степени с портами Каспийского моря и торговыми путями в Закавказье, Персию и через волго-каспийский путь – в Россию. Я. Я. Штелин писал: «Простые кабардинцы, среди которых есть и купцы, продают свои товары русским купцам в Астрахани и Кизляре, иногда в Персии, живут земледелием и скотоводством. Имеют многих ремесленников и некоторые фабрики – войлочные, сукновальные и другие. Белый войлок идет на кибитки, толстое белое сукно – для простого народа; шерсть ткнут во всех деревнях. Холст ткнут женщины, и каждая мать делает чулки, башмаки и прочую одежду для своих детей»⁷¹⁵. Статьями экспортной торговли среди прочего были: белый и черный войлок, толстое белое сукно, а также лен, пенька, сафлор для окрашивания тканей⁷¹⁶.

Таким образом, экспорт сукна обеспечивался не только на уровне проживавших в деревнях семей, но и войлочными и сукновальными фабриками, обладавшими различными техниками изготовления войлока и сукна. В XVIII в. наблюдалось более значительное, чем раньше, отделение шерстоткацкой и сукновальной промышленности от сельского хозяйства. Таким образом, значительный экспорт продуктов шерстеобрабатывающей промышленности, в которой «адыги достигли большого совершенства»⁷¹⁷, свидетельствовал, что в Черкесии, как и во многих странах Западной Европы, имело место углубление общественного разделения труда, что в свою очередь способствовало дальнейшему развитию товарного производства.

---

⁷¹⁵ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 204.

⁷¹⁶ Там же. С. 205.

⁷¹⁷ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. С. 106.

В XVII–XVIII вв. имел место значительный экспорт из Черкесии продуктов животноводства, что позволяет говорить о его товарном характере. Главной статьей экспорта была шерсть, шедшая на обеспечение крупных европейских и российских центров текстильной промышленности. Высокое качество вывозимого отсюда шерстяного сырья отмечал Ж. Б. Тавернье (1663). Он писал, что главное богатство черкесов заключалось в их стадах. Шерсть овец и коз была, по его мнению, так же хороша, как в Испании⁷¹⁸. П.-С. Паллас подтверждал те же сведения относительно XVIII в⁷¹⁹.

Очевидно, в силу того, что техника обработки шерсти была очень сложна и требовала сил и искусства, шерсть никогда почти не была продуктом кустарного промысла. Ее производство отличалось высоким уровнем специализации. Стрижка овец и изготовление инструментов для обработки шерсти в Черкесии были делом рук взрослых мужчин, ее дальнейшая обработка была также специализирована. Западная Черкесия (вместе с кубанскими ногайцами) экспортировала 80 000–100 000 центнеров или 10 млн. пудов шерсти в год⁷²⁰. Помимо этого, экспорт шерсти шел из Кабарды в Россию через Астрахань и Кизляр.

Значительные размеры экспорта шерсти не могли не вызвать бум в хозяйственном развитии страны. В первую очередь это касалось животноводства. В. К. Гарданов отмечал, что для обеспечения нужд экспортной торговли в Европу, размеры которой указаны у Пейсонеля, черкесы должны были содержать не менее 6 млн. овец, что не учитывает животноводство, связанное с внутренним рынком сукноделия. Эта цифра также не учитывала экспорт из Черкесии продуктов животноводства сухопутными путями, в том числе и в Россию⁷²¹. Помимо шерсти экспортировалось 5000–6000 сыромятных кож⁷²². Значительной статьей экспорта были черкесские лошади⁷²³.

---

⁷¹⁸ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 74.

⁷¹⁹ Там же. С. 349.

⁷²⁰ Пейсонель К. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750–1762 гг. ... С. 25; Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое... С. 186.

⁷²¹ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. С. 93.

⁷²² Пейсонель К. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750–1762 гг. ... С. 26.

⁷²³ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое... С. 186.

Подобный же «шерстяной» бум в Англии в XVIII в. вызвал ожесточенную борьбу за земли, выразившийся в процессе «огораживаний»⁷²⁴. Не из этого ли разряда был процесс междоусобной борьбы, ведшейся в Кабарде исключительно из-за земли в конце XVII – середине XVIII в., борьба за землю в Западной Черкесии между князьями и соприсяжными собратствами Абадзехии, Шапсугии, Натхокьюаджа и Убыхии? В. К. Гарданов отмечал: «Один тот факт, что главной причиной феодальных междоусобиц в Кабарде <...> в XVIII в. <...> стала земля, показывает ее большую ценность в глазах кабардинских феодалов уже в то время»⁷²⁵. Н. Л. Каменев отмечал, что уже в 1630-е гг. в Западной Черкесии «князья имели уже собственность»⁷²⁶ на землю. Он нарисовал яркую картину борьбы за землю между аристократией и третьим сословием, в результате которой на большей части территории Западной Черкесии власть пши была повержена. Им собрана ценнейшая информация о хозяйственной деятельности тлхукотлей абадзехов, первыми установивших в Черкесии демократическое правление. Немаловажны в этом контексте и факты о купле-продаже обрабатываемых участков земли в Абадзехии⁷²⁷.

С другой стороны, следует обратить внимание на условия, которые выдвигались западно-черкесскими князьями, выразившими готовность принять подданство императрицы Екатерины II и те узаконения, которые были утверждены знаменитым Псичетникского / Печетникского съезда. В обоих случаях они касались безопасности и свободы передвижения купеческих караванов. Судя по имеющимся сведениям, тлхукотли добивались уравнения с аристократией не только в области гражданских прав, но и выдвигали социально-экономические требования, добиваясь равноправия в сфере коммерческой предпринимательской деятельности, регулировавшимися институтами гостеприимства и покровительства⁷²⁸.

---

⁷²⁴ Сказкин С. Д. Избранные труды по истории. С. 217.

⁷²⁵ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов... С. 143.

⁷²⁶ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 27 (15 июля). С. 107.

⁷²⁷ Леонтович Ф. И. Адагы кавказских горцев... Вып. 1. С. 193.

⁷²⁸ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 25 (20 июня). С. 3.

Существует мнение о полном отсутствии в Черкесии денежного обращения, в том числе и денежной ренты⁷²⁹. Возможно, это было справедливо в какой-то мере для конца XVIII-первой половины XIX вв., когда в связи с внешними экспансиями в хозяйственной жизни Черкесии начался регресс. Но, к примеру, османские сведения XVII в. по Таманскому полуострову опровергают этот вывод, предоставляя перечень крестьянских повинностей в денежном выражении⁷³⁰.

Если внутренняя торговля в Черкесии носила отчасти меновой характер, то внешняя торговля в XVII–XVIII вв., несмотря на фрагментарность сведений о ней, была товарно-денежной. В XIX в., несмотря на усилия российских властей прекратить товарно-денежную торговлю черкесов путем блокады обеспечивавших выход к внешним рынкам Черноморских берегов, через уничтожение товарного зерноводства, коневодства и животноводства, стремлением втиснуть черкесско-русскую торговлю в рамки примитивной меновой торговли⁷³¹, черкесы постоянно стремились к развитию товарно-денежной торговли. О продолжавшихся даже в условиях военных действий торговых операциях писали многие авторы XIX в. (к примеру, Д. Белл⁷³²). Принимавший участие в боевых действиях в Черкесии в 1830-е гг. Н. П. Колюбакин отмечал: «Все сделки по торговле внешней и внутренней обеспечиваются залогами и поручительствами, даже в некоторых племенах установлены особые проценты за просрочку платежа»⁷³³. Попытки прекращения международной торговли, за которой стояли самые состоятельные слои общества, послужили главной причиной возобновления военных действий в 1830-е гг.

Э. Спенсер, находившийся в Черкесии в 1830 г., отмечал, что Черкесия является страной «предназначенной для фабрик и изобилующей сырьем, в котором мы нуждаемся»⁷³⁴. До захвата Анапы в 1828 г. этот порт принимал «ежегодно до 30 греческих, австрий-

---

⁷²⁹ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов... С.133, 134.

⁷³⁰ Sadik Müfit Bilge. Osmanlı Çağı'nda Kafkasya.1454–1829. S. 394.

⁷³¹ Правила для торговых сношений с черкесами и абазинцами. 10 октября 1821 г. // Карачаево-Черкесский государственный музей заповедник. НВФ 3077/11. Ф. 1. Д. 77 «ж». № 15. Л. 57.

⁷³² Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 184.

⁷³³ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С.181.

⁷³⁴ Спенсер Э. Путешествие в Черкесию. Майкоп, 1993. С. 135.

ских, итальянских и т.д. кораблей, перевозивших от десяти до двенадцати тысяч кило (около двухсот тонн). Весна и осень, особенно осень, после жатвы были самыми лучшими временами года. Суда загружались полностью за двадцать или двадцать пять дней. Груз этот состоял из зерна, шкур, жира, масла, мехов и т.д.»⁷³⁵. В зависимости от сезона на каждый корабль садилось от 50 до 200 пассажиров. Многие из них отбывали за границу по коммерческим делам⁷³⁶.

Английский экспорт в гавани Черного моря в 1840-е гг. составлял примерно 2 миллиона фунтов стерлингов. Ущерб британской торговле из-за российской блокады черкесского побережья Черного моря оценивался в 100000 фунтов стерлингов в год. Ежегодно в Константинополь приходило 200 судов, нагруженных товарами из Черкесии⁷³⁷. Д. Белл называл черкесский берег Черного моря «самой благоприятной для торговли местностью»⁷³⁸. Он отмечал, что в середине XIX в. вся иностранная коммерция в Черкесии была английской⁷³⁹.

Исключительная значимость этого фактора для будущего страны вполне осознавали, как сами черкесы, так и их контрагенты. Эти вопросы неизменно занимали важное место, как в российских проектах завоевания Черкесии, так и в двухсторонних договорах. Им посвящено множество военно-политических документов Российской империи. Черкесско-русские мирные переговоры свидетельствовали о том, что с черкесской стороны в них участвовали не просто старшины, но представители той части народа, приоритетную роль для которых имели торгово-экономические вопросы. Не свидетельствует ли все это о значительном развитии капиталистического уклада в Черкесии?

Безусловно, для обеспечения такой обширной торговли должны были быть не только соответствующие отрасли хозяйства, но определенный социальный класс. Материалы о том, что торговля привела к формированию в западно-черкесских княже-

---

⁷³⁵ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 288.

⁷³⁶ Там же. С. 288, 289, 305.

⁷³⁷ Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» // Красный архив. 1940. № 5. С. 190.

⁷³⁸ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов... Т. 1. С. 384.

⁷³⁹ Там же. С. 301.

ствах среди свободных мелких вотчинников категории людей, которые были «благодаря торговле гораздо более богатыми, чем большинство дворян и князей»⁷⁴⁰ свидетельствуют, что экономический подъем в Черкесии сопровождался и определенными социальными сдвигами. Процесс имущественного расслоения значительно усилившийся в черкесском обществе стал важным фактором социальной жизни XVII–XIX вв. Наиболее наглядным он был в среде тлхукотлей: «Меньшая часть из них пробивалась в низшее дворянство и из них постепенно образовалась верхушечная, зажиточная группа, связанная с торговлей и ростовщицеством, эксплуатировавшие народные массы. Иногда эту группу звали тохами»⁷⁴¹. Таким образом, разбогатевший на торговых операциях слой общества, юридически относившийся к тлхукотлям, имел собственное наименование в черкесском языке – *тох*, что свидетельствует о значительности роли, которую она играла в общественной жизни страны. Очевидно, что в Черкесии на основе общественного разделения труда и, как следствие этого, роста товарного хозяйства возникает имущественное неравенство среди третьего сословия тлхукотлей, и оно «есть исходный пункт всего процесса»⁷⁴² генезиса капитализма.

Начало процесса демократизации в Западной Черкесии. Начало формирования на территории Западной Черкесии демократических республик – Абадзехии, Шапсугии, Натхокьюаджа и Убыхии было связано, как с антифеодальной борьбой тлхукотлей, так и с антиколониальной борьбой. Антифеодальные выступления проявлялись часто в одной из самых распространенных и массовых форм крестьянской борьбы с гнетом и произволом феодалов как бегство от господ. Долгое время основным направлением такого бегства были горы (в Кабарде с XVIII в. крестьяне зачастую использовали для этих целей русские крепости). С другой стороны, бегство в горы Черкесии не только черкесских тлхукотлей, но целых феодальных вотчин от колониальной экспансии крымских ханов. Среди таких беглецов были не только черкесы, но и представители соседних с ними народов. Обычно в преданиях

---

⁷⁴⁰ Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII-первой половине XIX века: Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989. С. 56.

⁷⁴¹ АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24. Л. 15.

⁷⁴² Сказкин С. Д. Избранные труды по истории. С. 196.

называются их фамилии. К примеру, в черкесских горах нашли прибежище ногаи, удалившиеся с мурзами в горы от преследований крымских ханов. Все они, как отмечал Н. Л. Каменев, формировали ряды «адыгского казачества»⁷⁴³.

Главной ареной, где шло формирование абадзехов стали земли Кемиргоя и Бжедугии. В журнале экспедиции к Анапе генерал-аншефа Гудовича (19.04.–18.07.1791) абадзехи даже названы бжедужским «поколением»⁷⁴⁴ наряду с Хамысши.

Неразрывно с абадзехами были связаны и убыхи, являвшиеся изначально частью абадзехов. Л. И. Лавров отмечал, что шапсуги, натухайцы и абадзехи считали убыхов родственным по происхождению народом⁷⁴⁵. Следует подчеркнуть, что Убыхия, как и остальные демократические республики, возникла не на основе этногенетических процессов⁷⁴⁶, а в результате социо- и политогенеза.

Первые сведения об антифеодальных выступлениях в Черкесии появились в 1689 г. Николас Витсен отмечал, что в 1689г. некий английский писатель напечатал в одной из парижских газет информацию, что черкесы, «которые живут у Меотийского моря по течению Борисфена <...> истребили у себя крупную и мелкую знать и теперь управляются начальниками или вождями, которые живут в полном согласии с общиной»⁷⁴⁷. В. К. Гарданов предполагал, что речь идет в данном случае о причерноморских и прикубанских черкесах и что автор путал черкесов Кавказа и черкасов Украины⁷⁴⁸. Однако, судя по источникам, черкесы продолжали в то время проживать вокруг Азовского моря, по реке Донец. Д. К. Кантемир отмечал, что лексема *черкас* возникла в русском языке, чтобы отличать черкесов-пятигоричей от черкесов-казаков, «населяющих берега реки Донец и живут в слободах и колониях»⁷⁴⁹. И. Тунманн зафиксировал ситуацию через 70 лет: «Кубанские черкасы (я называю их так, чтобы отличить от их соплеменников в

---

⁷⁴³ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 107.

⁷⁴⁴ Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. Т. 4. 1787–1791 гг. / Сост. Р. У. Туганов. Нальчик, 2004. С. 337.

⁷⁴⁵ Лавров Л. И. Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб., 2009. С. 38.

⁷⁴⁶ Там же. С. 30–38.

⁷⁴⁷ Очерки истории Адыгеи. Майкоп, 1957. С. 190.

⁷⁴⁸ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов... С. 247.

⁷⁴⁹ Северный Кавказ в европейской литературе... С. 99.

обеих Кабардах) удерживались как на Дону, так и на Кубани. Там составляли они, хотя и сильно смешавшись с русскими, донское казацкое государство. <...> Эти черкассы называют себя адиге»⁷⁵⁰. Очевидно наименования *черкасы* и *черкесы* утвердилось в XVII в., так как название *Пятигорские черкасы* вышло из употребления в XVII в.⁷⁵¹.

Таким образом, XVII–XVIII вв. антифеодальная борьба третьего сословия тлхукотлей имела уже бесспорные успехи в виде ряда демократически управлявшихся территорий. Эти трансформации были связаны, прежде всего, с изменениями в системе землепользования. Очевидно, уже тогда земля стала переходить в подворное владение тлхукотлей. Экспансия бежавших из России русских крестьян на территорию Приазовья привела к их смешению с проживавшими в здесь черкасами / черкесами. Надо полагать, приток русских крестьян в этот регион был связан как раз с привлекательностью возникших здесь демократически управляемых черкесских территорий.

Лэужь / *tleûsh* – соприсяжные собратства / зэтхьэрылуэ-гьуых – политические союзы среднего класса. Помимо бегства из родных общин, инструментом антифеодальной борьбы среднего класса Черкесии стали черкесские братства / соприсяжные собратства. В источниках существует множество черкесских лексем, которые являются названием этого института: *лэужь* (Дж. Белл); *лакьуэ / тдлако* (С. Хан-Гирей); *хьэблэ* (К. Ф. де Сталь); *тхьэрылуэ кьуэши* (тхари-ош, клятвенное братство) (Л. Я. Люлье)).

Лексемы *лэужь* и *лакьуэ* выступают синонимами. В черкесской социально-политической культуре лексема *лэужь* имела несколько семантических значений: род, происхождение, родовой союз, фамилия. *Лакьуэ* обозначает, как кровное родство, так и побратимство. Под оболочкой *лэужь* выступали в качестве собратств / братств институты совершенно далекие от того смысла, который был сопряжен с первоначальной семантикой этого слова. В феодальный период *лэужь* был трансформирован в связи с сословно-классовым развитием общества в ряд феодальных корпо-

⁷⁵⁰ Тунманн И. Крымское ханство. С. 63, 64.

⁷⁵¹ КРО. Т. 1. С. 425

раций. Все виды лЭужь выглядели внешне как архаичные родовые союзы или фамилии. Их классовая сущность была прикрыта «оболочкой», состоявшей из сохранившихся на протяжении тысячелетий институтов коллективной солидарности (трудовая. материальная взаимопомощь, кровная месть и др.). Оставались неизменными и условия, и правила приема в лЭужь. При вступлении в собратство / лЭужь новый член приносил присягу.

В рассматриваемое время под оболочкой лексемы *лЭужь* существовал собственно *союз принятия в родство* или *союз присяжных братьев*, которые являлись двумя различными трансформациями древнего института лЭужь: 1) *союз* или *братство* на основе института искусственного родства и 2) *соприсяжные собратства* – политические союзы представителей третьего сословия тлхукотлей. Первому из них в большей мере, чем лексема *лЭужь* соответствовала лексема *лАкъуэ*. В союзах искусственного родства и в *соприсяжных собратствах* в рассматриваемое время на первом плане находились не родственные узы, связывавшие некоторых членов *братства* между собой, а общность сословно-политических и гражданских интересов. Они являлись двумя из пяти разновидностей союзов / *благъагъэ*, существовавших у черкесов «для взаимной связи против внутренних и внешних врагов»⁷⁵². В наибольшей степени значению *соприсяжных собратств*, имевшим характер политических союзов, соответствовало черкесское понятие *тхъэрыуэ къуэши / тхари-ош*, означавшее буквально клятвенное / *соприсяжное братство*.

Институт лЭужь / лАкъуэ бытовал на всех черкесских территориях. Однако в княжествах, как, например, Кабарда, где была сильна власть аристократии, больше был развит институт лЭужь / лАкъуэ первого вида: «Братства этих провинций лишь в очень небольшой степени схожи в своей организации с другими братствами»⁷⁵³ [имеются в виду *соприсяжные братства*. – *Прим. авт.*]. Процесс демократизации в Западной Черкесии заключался в утрате аристократическими братствами своей политической вла-

⁷⁵² Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлиские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

⁷⁵³ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 336.

сти и влияния, а также в наращивании экономического и, следовательно, политического веса братствами третьего сословия тлхукотлей и, как следует из имеющихся сведений, представителей мелких уорков. Союз присяжных братьев стал в период кризиса феодализма основным инструментом демократических преобразований в Западной Черкесии.

Соприсяжные собратства возникли в связи с желанием тлхукотлей «размножить число свое. Эта необходимость, вероятно, родила у них *обычный устав соприсяжного собратства*»⁷⁵⁴. Судя по тому, что лексемы *лЭужь / лАкъуэ* обозначали как родовые союзы, так и соприсяжные собратства, очевидно, как это было принято в черкесской традиции, институт соприсяжного братства был просто новообразованием. Он возник в рамках традиций общественной жизни, подтверждение чему – название этого института – *лЭужь / лАкъуэ*, условия приема в братства и модель их функционирования.

По мере расширения движения соприсяжных собратств актуализировались и политические требования. В. К. Гарданов отмечал, что «использование древнего по своему происхождению обычая соприсяжничества в интересах антифеодальной борьбы составляло ту новую и важнейшую черту, которую приобрел этот обычай у адыгского крестьянства в феодальный период»⁷⁵⁵. Трансформация родовых союзов в соприсяжные собратства была связана с возникновением обычного устава соприсяжного собратства⁷⁵⁶. Именно его появление можно расценивать как водораздел в истории родовых союзов и соприсяжных собратств. Различались эти типы союзов только тем, что соприсяжные собратства приобрели значение политических союзов антифеодальной борьбы.

Члены соприсяжных собратств. С. Хан-Гирей отмечал, что невозможно определить время и человека, создавшего *обычный устав соприсяжного собратства*⁷⁵⁷. Во главе соприсяжных собратств стояли, обычно, их основатели. Они могли принадлежать как к зависимым сословиям, так и к уоркам.

---

⁷⁵⁴ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 178.

⁷⁵⁵ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов... С. 258.

⁷⁵⁶ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 178.

⁷⁵⁷ Там же. С. 178, 179, 645.

Очевидно главным пунктом устава стал пункт о невыдаче собратствами крепостных крестьян, бежавших от своих сеньоров «под защиту токава»⁷⁵⁸, где происходил обмен клятвой собратства. «После этого обряда нельзя было заставлять крепостного возвратиться на службу к своему хозяину. По закону бежавший крепостной должен был уплатить сеньору возмещение, возвратив предварительно все, что было получено им из рук хозяина. Когда он, таким образом, обрел свою свободу, он находится под защитой братства того, кто оказал ему помощь; но если он отпущен на волю своим хозяином, то остается под защитой братства последнего»⁷⁵⁹.

Членам братства, независимо от их происхождения, предоставлялись права кровных родственников. Эти права – архаические «оболочки» взаимопомощи, солидарности и взаимной ответственности, обладая мощным нравственным потенциалом, обеспечивали наибольшую связь между членами соприсяжных собратств, превратив их фактически в «боевые органы крестьянской самозащиты и борьбы»⁷⁶⁰. Такая трансформация «родственных союзов» в политические союзы, ставшие организационной формой сплочения вольных земледельцев и крестьян против феодальной аристократии, была главной причиной беспрецедентного роста их численности.

Следствием возникновения соприсяжного собратства в княжествах Хегайкия, Жане, в одном из уделов Бжедугии Бастоккое, стало разрушение до основания их феодальной социально-политической системы. На месте этих княжеств возникли демократические республики: Абадзехия, Шапсугия, Натхокьуадж / Натухай и Убыхия. «Простой класс этих владений, даже и большая часть крестьян, принадлежащих дворянам и князьям, присоединилась к племенам, имеющим соприсяжное собратство, соделались членами родов, составляющих эти племена; а владельцы их рассеялись по всей Черкесии, и все княжеские владения были переведены в бессильное состояние»⁷⁶¹. Через устав соприсяжного со-

---

⁷⁵⁸ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 341.

⁷⁵⁹ Там же.

⁷⁶⁰ Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов... С. 253.

⁷⁶¹ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы... С. 179.

братства фактически было осуществлено раскрепощение составлявшего подавляющую массу зависимых крестьян оброчного крестьянства / Луэгу. Соприсяжные собратства были названы С. Хан-Гиреем «гробом власти высшего класса во всей Закубанской Черкесии»⁷⁶².

Важно, что в этом процессе участвовали также и уорки, возглавившие это движение вскоре после его возникновения.

Соприсяжничество между собратствами. Обычай соприсяжничества или клятвенного союза распространялся не только на отдельных людей, но и давал возможность заключения союза между двумя и многими общинами. Черкесские предания говорят, что собратство абадзехов первоначально составляло семь семейств. Со временем по мере роста численность увеличилась за счет вновь прибывших до 80⁷⁶³ (начало XIX в.) – 61 (1837)⁷⁶⁴.

У натхокъуаджей и шапсугов «коренными» считались пять семейств:

1) Надхо; 2) Нетахо; 3) Кобле; 4) Схапете (Схапте); 5) Сотох (Совотох). Первые два вошли позднее в состав натхокъуаджей, а последние три – шапсугов⁷⁶⁵. В таблице, составленной Хан-Гиреем о структуре «родства» у шапсугов числилось – 81 «родов или фамилий», у натхокъуаджев – 44⁷⁶⁶.

С. Хан-Гирей, Л. Я. Люлье, Н. И. Карлгоф сравнивали черкесские собратства с шотландскими кланами (clann). «Происхождение тех отраслей одно; они имеют и одно общее название и общие народные предания; при совершенном же равенстве, существующем между ними, обстоятельства эти, писал Л. Я. Люлье, – составляют нравственную связь этого большого семейства»⁷⁶⁷. Однако члены черкесских Луэужь / соприсяжных собратств, существовавшие в оболочке архаических родов, в отличие от шотландских clann не были кровными родственниками и были расселены по различным округам / психъуэ⁷⁶⁸.

---

⁷⁶² Там же.

⁷⁶³ Черкесы (Адыге). С. 321.

⁷⁶⁴ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы... С. 169–171.

⁷⁶⁵ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы... С. 172; Антология памятников права народов Кавказа... - Т. 3. С. 36.

⁷⁶⁶ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 174–177.

⁷⁶⁷ Черкесы (Адыге). С. 320.

⁷⁶⁸ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 530.

Число членов собратств варьировалось от пятнадцати-двадцати до двух-трех тысяч человек. Маленькие собратства соединялись в одно, более крупное. Исполнение судебных приговоров осуществлялось именно собратствами⁷⁶⁹.

Институт лЭужь, чутко реагировал на требования времени и трансформировался в соответствии развитием социума⁷⁷⁰. Д. Белл, уловивший важнейшую роль лЭужь в развитии черкесского общества, отмечал: «Эти братства имеют глубокие корни в чувствах и привычках этого народа», «всякое улучшение, что захотят внести в управление краем, должно опираться на них»⁷⁷¹.

Специфика глубокой системной трансформации в Черкесии: характер и инструменты. На рубеже XVIII–XIX вв. территория Черкесии оказалась разделенной на демократически устроенный «запад» и оставшийся аристократическим «восток». В черкесском языке жители демократических республик стали называться *абадзэ*, а княжеств – *адыгэ*.

Условно под «востоком» нужно понимать Кабарду, Кемиргой, Бесленей, Бжедугию, Махошию, Хотокой / Ххатикко / Хатукай, Жан, Зан, а под «западом» территории Хегайкии, Жане, Бастоккоя (вепсне) и части территорий Бжедугии, Кемиргоя, Махошии, на которых аристократическая система управления была заменена демократической. На месте поглощенных княжеств возникли демократические республики Абадзехия и Шапсугия, а позднее от них отделились, соответственно, Убыхия и Натхокьу-адж.

Процесс дивергенции путей общественного развития Востока и Запада Черкесии с конца XVIII в. был связан с тем, что кризис феодальных отношений в Черкесии в XVII–XIX вв. протекал двумя разными путями.

В основе этой дифференциации лежали возникшие в период кризиса феодального строя различия в типах аграрного строя, социального устройства и политического управления на западе и востоке страны.

---

⁷⁶⁹ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 212, 213.

⁷⁷⁰ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 368, 369.

⁷⁷¹ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 1. С. 214.

Таблица 6 – Административно-территориальная структура Черкесии в начале XIX в. (составлена на основе материалов полковника российской службы князя Исмаила Атажукина⁷⁷²)

Удельные княжества Иналидов в Восточной Черкесии (Кабарде)							
Большая Кабарда						Родовые фамилии Иналидов	
Хатокшукой Мисостей Джамботей						Хатокшоко (Атажукины) Мисост (Мисостовы) Джамбулат Бекмурзины и Кайтуко)	
Малая Кабарда						Родовые фамилии Иналидов	
Талоустаней Джиляхстаней						Талоустан (Талоустановы) Джиляхстан (Джиляхстановы)	
Вассалы Инлидов Кабарды							
Абаза						Кара-чай, Чегем, Малкар	Дигоры, Кубатий, Тагаур, Куртат, Осетинцы
Биберт	Лоов	Дударуко	Киаги	Кылыч	Жантимир		
Удельные княжества в Западной Черкесии				Родовые княжеские фамилии		Демократические черкесские республики	
Бесленей				Каноко (Иналиды)		Абдзехия Шапсугия	
Махош				Богорсуко (Иналиды)			
Кемиргой				Болотоко (Иналиды)			
Бжедуг				Джезако и Куйчуко (не Иналиды)			
Хотокой / Ххатикко / Хатукай				Хотоко / Ххатикко / Хатуко (Иналиды)			
Жан/е				Жан (Иналиды)			
Зан				Зан (Иналиды)			

⁷⁷² АКАК. Т. 2. Тифлис, 1868. С. 949.

Причины такой трансформации состояли, во-первых, в горном ландшафте и малоземелье, а, во-вторых, и особенностях экономики на западе и востоке страны. В горных областях страны из-за сложившегося типа земельного «утеснения» со временем стала доминировать система интенсивного полеводческого хозяйства. Здесь кьуажэ состояли из 5–10 дворов и располагались «сплошной цепью по ущельям и речным долинам», границы между ними были нечетки и размыты⁷⁷³. Обрабатываемые участки примыкали к усадьбам мелких вотчинников и передавались по наследству. Таким образом, в Западной Черкесии, как это было и в Западной Европе, земледельцы, вопреки субъективным устремлениям своих господ, добились превращения своего прикрепления к земле в его противоположность. Земля была превращена в наследственное достояние непосредственного производителя, который «стал считать себя собственником земли не в меньшей мере, чем его господин»⁷⁷⁴. Таким образом, трансформация феодальной системы сопровождалась в Западной Черкесии упадком традиционной вотчинной организации, в том числе и вотчины-общины / кьуажэ и «широким распространением мелких тфокотльских вотчин нового типа»⁷⁷⁵.

Однако расхождение путей социального развития запада и востока Черкесии не означает, что в сохранивших феодальную систему княжествах, она осталась в полной неприкосновенности. Напротив, черкесские княжества Кабарда, Кемиргой, Бесленей, Бжедугия, Махошия, Хатукай также были вовлечены в процесс демократической трансформации. Кризис феодальных отношений привел к тому, что они, как и княжества Западной Черкесии, были охвачены демократическими идеями. Более того, Кабарда стала первым черкесским княжеством, где состоялись институциональные демократические реформы. Однако эти преобразования были проведены не «снизу», как в Западной Черкесии, а «сверху» и во главе них стояли не представители тлхукотлей, а правящий класс в лице князей / пши / пщы и дворян / уорков / уэркъ. Одним из ярких подтверждений демократических реформ в Кабарде служит

---

⁷⁷³ Там же. С. 127.

⁷⁷⁴ Сказкин С. Д. Избранные труды по истории... С. 208.

⁷⁷⁵ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 127.

деятельность известного черкесского философа и общественного деятеля (советника великого князя Кабарды Асланбека Кайтуко (май–сентябрь 1732; 1736–1739)) Жабаги Казаноко (1686–1750). Он вошел в историю философии как защитник крестьянства⁷⁷⁶, что, очевидно, было связано с усилиями по предупреждению социально-политических преобразований в том радикальном виде, как они имели место на западе Черкесии. Эта линия была продолжена и после его смерти. В 1767 г. под давлением самого крупного в истории Кабарды оггского восстания, по инициативе правящих кругов двухпалатное сословно-представительное собрание было преобразовано в трехпалатное⁷⁷⁷ и внесены определенные изменения относительно правового положения зависимых крестьян.

В Кабарде народное представительство в Хасашхо было сформировано не на основе соседской общины нового типа, возникшей из института соприязычного братства как в западной части страны, а на основе феодальной вотчины-общины / кьуажэ. В силу отсутствия у вотчины-общины в Черкесии большого потенциала для развития институтов самоуправления, социально-политические реформы в Кабарде не обладали той широкой социальной базой, какую они имели в западно-черкесских землях⁷⁷⁸ и политический фасад феодальной системы здесь не претерпел существенных изменений.

К числу демократических преобразований «сверху» относилось и Шариатское движение в Кабарде на рубеже XVIII–XIX вв. Во главе шариатского движения, направленного на реформирование традиционного феодального общества на демократических началах в целях его консолидации для борьбы с колониальной политикой Российской империи, стоял князь Адильгирей Атажукин.

Завоевание Кабарды в 1822 г. привело к кардинальным преобразованиям в ее социуме. В результате упразднения генералом А. П. Ермоловым сословно-иерархической системы кабардинского общества фактически была сломана вся социально-политическая система княжества. Сан пшишхо Кабарды был упразднен, князья утратили свое привилегированное положение. Командующий

---

⁷⁷⁶ История философии в СССР. В 5 т. Т. 1 / Ред. В. Е. Евграфов. М., 1968. С. 486, 487; Сказания о Жабаги Казаноко / Сост. З. М. Налоев, А. М. Гутов. Нальчик, 2001. С. 9.

⁷⁷⁷ Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 280, 281.

⁷⁷⁸ Его же. Адыгская хаса... С. 85.

Кавказским корпусом генерал А. П. Ермолов развернул деятельность не только по уничтожению общественного строя Кабарды, но и по переформатированию ментальности кабардинского общества.

В Западной Черкесии в отличие от Кабарды пши-уорки не смогли возглавить антифеодалное движение. Причин тому несколько. Первая из них состояла в подорвавшей мощь феодальной аристократии Западной Черкесии османо-крымской агрессии. Вторая – в аннексии выступавших до того времени центром общечеркесской и региональной политико-государственной консолидации черкесских городов Причерноморья и Приазовья. Третья – кризис феодальных отношений, проявившийся сменой системы традиционного землепользования. Четвертая – трансформация родовых союзов тлхукотлей в соприсяжные собратства – политические союзы третьего сословия. Тем не менее, парламентская традиция решения конфликтных ситуаций проявилась здесь также в полной мере. До конца XVIII в. все спорные вопросы между пши-уорками и тлхукотлями решались на параллельно функционирувавших собраниях двух типов, соответственно, – традиционном аристократическом и новом демократическом⁷⁷⁹.

Бзиюкьюэ зауэ. Узаконения Псичетникского съезда / Псычэтыкьюэ зэфэс / искаж. Печетникский съезд стали возможны в Черкесии только после Бзийкской / Бзиюкской битвы / Бзиюкьюэ зауэ 1796 г. Н. Л. Каменев отмечал: «Бзиюкская битва славная для дворян шапсугских, лишила их всякой возможности восстановить над тльфокотлем власть»⁷⁸⁰. Причины и ход событий, связанных с нею в значительной мере, повлияли на социально-политическое развитие всей черкесской народности конца XVIII – первой половины XIX вв. Ее можно считать водоразделом в Новой истории Черкесии. Это была та молния, которая разрядила грозовую атмосферу страны на рубеже двух эпох ее истории. Кажаров В. Х. отмечал, что локальный конфликт в Западной Черкесии (Шапсугии)

---

⁷⁷⁹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик, 1992. С. 125.

⁷⁸⁰ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 29 (29 июля). С. 115

из-за крайне напряженного характера сословно-классовых отношений превратился в «детонатор социального взрыва, потрясшего до основания все западно-адыгское общество»⁷⁸¹.

Бзийкская / Бзиюкская битва стала апогеем межсословной борьбы в Черкесии. С. Хан-Гирей отмечал, что «для настоящего поколения низовых черкесов (тчах), Бзийкское поражение составляет эпоху»⁷⁸². Его причину С. Хан-Гирей определял так: «Чувство собственного могущества редко не выводит человека из границ умеренности. Неудивительно, что и шапсугский народ, не довольствуясь тем, что разорвал уже оковы строгой покорности дворянству, захотел водворить между господствовавшим сословием и собою равенство; однако ж по привычке он все еще предоставлял дворянству некоторые поверхностные преимущества, во многих случаях значительные. И потому явного разрыва между бывшими господами и подвластными не было до тех пор, пока брожению умов последних не представилось свободное стремление»⁷⁸³. Здесь важно понять, что это вооруженное столкновение уорков и тлхукотлей стало возможным потому, что традиционный парламентский путь решения социально-политических вопросов, перестал удовлетворять аристократическую верхушку западно-черкесских княжеств, и она попыталась переломить ход событий с помощью военной силы. Так, Бзийской / Бзиюкской битве предшествовал съезд хасэ – очевидно, это был упомянутый выше съезд Джурезакуо-тхареуо⁷⁸⁴. Историческая память именно поэтому сохранила его наименование, что он имел значительные последствия для судьбы черкесов, поэтому можно допустить, что именно в Джурезакуо тлхукотлтское демократическое крыло «по большинству своему» одержало перевес над аристократической палатой собрания⁷⁸⁵. Новицкий Г. В. писал, что было принято решение, результат которого состоял в том, что тлхукотли «свергли зависимость дворян, а с того времени установили правление Демократическое»⁷⁸⁶. Однако князья и дворяне, потерпев неудачу в хасэ, не

---

⁷⁸¹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса...С. 123.

⁷⁸² Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 473.

⁷⁸³ Там же. С. 469.

⁷⁸⁴ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 3. С. 40.

⁷⁸⁵ Там же.

⁷⁸⁶ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

пожелали подчиниться узаконениям этого съезда и решили не уступать тлхукотлям «прибегнуть к силе оружия»⁷⁸⁷.

Н. Л. Каменев подробнее чем остальные авторы осветил вопрос о решениях съезда, вызвавших «сословное междоусобие»⁷⁸⁸. «Составив собрание, тльфокотль приговорил дворян к лишению права владеть приморскими пристанями, к лишению права суда и расправы и произвел на дворянские усадьбы нападения. Из опасения потерять нажитое богатство, натухаевское дворянство не покушалось силой восстановить власть; войдя с тльфокотлем в переговоры, оно подчинилось всем его требованиям.

Что же касается до сильных дворян шапсугских, то они ополчились под предводительством Али-Султана Шеретлукова и начали усмирять оружием»⁷⁸⁹. На помощь жанеевской и хегайкской аристократии пришли «Князья Кабардинские, Хамешейские и другие из племени Адехе»⁷⁹⁰. Шапсугам помогали псекупские абадзехи⁷⁹¹. Как одну из попыток устрашения тлхукотлей, стоит, по-видимому, рассматривать совершенный тлекотлешами Шеретлуко вероломный с точки зрения Адыгэ хабзэ шаг: они ограбили, находившихся «под покровительством гостеприимства»⁷⁹² купцов из Анапы и убили двух их покровителей из тлхукотлей⁷⁹³. Очевидно, что священный для черкесов закон гостеприимства, под защитой которого находились все жертвы этого преступления, был погран Али-Султаном Шеретлуко преднамеренно.

За этим поступком стояло стремление показать несостоятельность социально-политических нововведений, свергнувших власть потомственной аристократии. Если до демократических преобразований безопасность участников и товаров международной торговли, гарантировались личной клятвой сеньоров, на чьих

---

⁷⁸⁷ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 40.

⁷⁸⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 115.

⁷⁸⁹ Там же.

⁷⁹⁰ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

⁷⁹¹ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 115.

⁷⁹² Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 25 (20 июня). С. 3.

⁷⁹³ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 469.

землях осуществлялись торговые операции⁷⁹⁴, то теперь вся ответственность за них перешла к демократически избранным тхаохасэ / тххарьохас (С. Хан-Гирей) / тхьэрылуэ хасэ. Тхаохасэ, традиционно выполнявшие исключительно судебные функции, превратились в рассматриваемый период в «правительства края и его суды»⁷⁹⁵.

Важно обратить внимание на место происшествия, оно располагалось в землях тлекотлеша Али-Султана Шеретлуко⁷⁹⁶. В недавние времена (до Псичетникского / Печетникского съезда) именно он должен был в силу своего статуса сеньора согласно Адыгэ хабзэ выступать гарантом соблюдения законов гостеприимства, в том числе в части покровительства торговле и предпринимательской деятельности на территории его владений. Однако в связи с демократическими преобразованиями он был лишен этой привилегии и его сеньориальные права перешли в соответствии с новыми порядками к тхаохасэ этой территории. Рассмотренный инцидент продемонстрировал непреклонную решимость тлекотлеша Али-Султана Шеретлуко отстаивать свои сеньориальные права и поставил под большое сомнение безопасность занимавшихся нацеленной на экспорт предпринимательской деятельностью – торговлей, производством ремесленных изделий на продажу и товарным сельским хозяйством – тлхукотлей и связанных с ними иностранных купцов.

Однако эти события не только не устроили тлхукотлей, но и спровоцировали их неприязненные действия против первостепенных дворян Шеретлуко. Народ «сильною массой напал на дом» Али-Султана Шеретлуко – нарушителя правил гостеприимства, «разграбил его, захватил крепостную девушку и оскорбил мать дворянина грубыми ругательствами и побоями. Это был почти первый пример посягательства народа на честь и права, присвоенные дворянину и его дому коренными обычаями»⁷⁹⁷. Не имея сил отомстить, Шеретлуко вынуждены были «через своих депутатов» просить покровительства у бжедугских уорков, обратившись к

---

⁷⁹⁴ *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 25 (20 июня). С. 3.

⁷⁹⁵ *Белл Д.* Дневник пребывания в Черкесии. Т. 2. С. 183.

⁷⁹⁶ *Чемсо А. К.* Гривенно-Черкесская станица. Краснодар, 2002. С. 146.

⁷⁹⁷ *Хан-Гирей С.* Избранные труды и документы. С. 469.

старшему князю бжедугского удела Хамышей Батчерию Хаджимуко / Хаджимыкьуз⁷⁹⁸. Несмотря на благоразумное предостережение ряда членов сословно-представительного собрания хасэ, большая часть хамышейских уорков решила защитить Шеретлуко не через переговоры с шапсугскими тлхукотлями, а в ходе вооруженного столкновения.

Неудивительно, что в этом контексте у черкесской аристократии возникла идея воспользоваться помощью российских войск. Черкесские князья и уорки, которых русское правительство ранее, в период Русско-турецкой войны 1787–1791 гг., пыталось привлечь на свою сторону, решили теперь воспользоваться этим шансом для удержания своего status quo. Князья наладили тесные контакты и переписку с новоявленными соседями – казачьими атаманами, заселенными незадолго до того Екатериной II в Причерноморье из Запорожской Сечи. Перед их глазами был живой пример сотрудничества российских властей с проживавшим на Тамани жанеевским князьям, которым был сохранен социально-политический статус, а экономические интересы – удовлетворены. В частности, в 1791 г. им было выдано разрешение «безвозмездно и беспрепятственно брать из перешедших под контроль Российской империи вместе с Крымом (1783) таманских соляных озер соль, в которой имелась значительная потребность из-за товарного животноводства.

По итогам переговоров и переписки с войсковым судьей А. А. Головатым в 1795 г. посольство из Черкесии отправилось к императрице Екатерине II. Во главе посольства стоял владетельный князь Хамышей Батчерий Хаджимуко. В него входили также хатукайкий (впоследствии – натухайский) тлекотлеш Магмет / Магамет Калабат / Кьэлэубат (из рода Супако / *Шупакло*) и два делегата от хегайкских (шапсугских) тлекотлешей Али-Султан и Девлетгирей (Девлет-Черей) Шеретлуко (последний умер по пути в Санкт-Петербург).

Екатерина II отказала бжедугским и хатукайским князьям в подданстве под предлогом обязательств по Ясскому договору (1791), согласно которому Западная Черкесия была объявлена

---

⁷⁹⁸ Там же.

сферой влияния Османской империи. Однако в нарушение Ясского договора было дано со стороны императрицы «разрешение» 100 казакам при одной пушке (реально в сражении участвовало 300 казаков с двумя пушками) участвовать на стороне пши-уорков в борьбе с тлхукотлями. «Характерно, – отмечал Покровский М. В. в отношении этих противоречий, – что в данном случае правительство Екатерины II сочло возможным открыто действовать оружием на закубанской территории, формально принадлежащей Турции»⁷⁹⁹.

Все эти события вылились в конечном итоге в «ужасную войну»⁸⁰⁰ между военно-феодальным классом всей Черкесии в лице пши-уоркской коалиции во главе с Батчирием Хаджимыко и тлхукотлями Западного Кавказа.

29 июня 1796 г. на поляне Негид на р. Бзийк / Бзиюк в 19 км к юго-западу от современного Краснодара состоялось решающее Бзийкское / Бзиюкское сражение. Пши-уорки стремившиеся к реставрации своего бывшего положения, поддержанные вооруженными двумя пушками казаками, одержали в этой битве победу. Численность потерь в источниках разнится. Потери тлхукотлей, численность которых оценивалась в 10 000 человек, произошли в основном от пушечной картечи, которой стреляли казаки. По данным Г. В. Новицкого погибло шесть тысяч шапсугов⁸⁰¹. М. В. Покровский отмечает, что убито было четыре тысячи человек, а две тысячи – ранено⁸⁰². Потери уорков – гораздо меньше, но в сражении бы убит предводитель аристократической коалиции старший князь Хамышея Батчерий Хаджимуко.

Несмотря на поражение в Бзийкской / Бзиюкской битве тлхукотли «остались непоколебимыми в своих намерениях: власть князей уничтожена. И Абадзехи, Шапсуги и Натугайцы сделались независимыми»⁸⁰³ от них. Н. Л. Каменев писал: «В непродолжительное время, Шапсуги составили новое собрание и окончательно установили самоуправление, избрав старшин, которым

---

⁷⁹⁹ Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века... С. 156.

⁸⁰⁰ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С.470.

⁸⁰¹ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

⁸⁰² Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века... С. 157.

⁸⁰³ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлиссские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

вверены были реки и ущелья. Торговля на пристанях сделалась свободной, суд и расправа перешли к старшинам, дела религиозные и наследственные – к муллам, – словом, – Шапсуги, достигнув свободы, перестали завидовать жизни Абадзехов и с той поры название тльфокотль сделалось почетным названием, приличным народу, не управляемому аристократией»⁸⁰⁴.

Аристократы покинули территорию Шапсугии. Через некоторое время уорки начали тайные переговоры с тлхукотлями, в их ходе был достигнут компромисс: все уорки, за исключением Али Шеретлуко, который был приговорен тхаохасэ к смерти, получили дозволение вернуться в свои дома. Осенью 1798 г. Шеретлуко Али-Султан вторично посетил Санкт-Петербург, рескриптами Павла I от 19 и 29 ноября ему было объявлено о принятии под покровительство российского императора и разрешено поселиться со своим семейством и двумя тысячами дворов на занятые в Черномории казаками территории. В следующем году Али-Султан Шеретлуко основал здесь Гривенный Черкесский аул. В 1800-м г. он совместно с родственниками и последовавшими за ним людьми дал присягу на верноподданничество российскому императору.

М. Н. Покровский отмечал, что демократическая «эволюция только в одном случае дошла до своего логического конца: в земле шапсугов»⁸⁰⁵, имея в виду Бзийскую / Бзиюкскую битву, ставшую апогеем противостояния пши-уорков и тлхукотлей.

Это было самое значительное исключение из протекавшей под влиянием «мысли о свободе и независимости»⁸⁰⁶ в формате парламентского процесса антифеодальной борьбы 1630–1790-х гг. Съезд на маленькой речке Псичетико / Печетнико завершил целую эпоху в демократическом движении в Черкесии. Его решения, несмотря на поражение тлхукотлей в Бзиюко, узаконили, как сложившиеся, так и назревшие социальные и политико-административные изменения: «Впоследствии долгие десятилетия решались дела и судьбы людей только на основании принятых решений данного съезда»⁸⁰⁷. «Очень сильно» были урезаны права шапсугских

---

⁸⁰⁴ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса. С. 115.

⁸⁰⁵ Покровский М. Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сб. статей. М., 1923. С. 199, 200.

⁸⁰⁶ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 39.

⁸⁰⁷ Чемсо А. К. Гривенно-Черкесская станица. С. 16.

/ хегайкских уорков, однако сохранены «за ними часть их прежних привилегий»⁸⁰⁸, права тлхукотлей были приближены к правам уорков⁸⁰⁹. Постановления Псичетникского / Печетникского съезда узаконили, как сложившуюся ранее экономическую ситуацию, так и результаты разрушения сословных границ в ходе длившейся более столетия подспудной социальной борьбы. На основе нового расклада сил в обществе была реформирована и старая политическая система. На съезде в Псичетико / Печетнико аристократическое собрание слилось с демократическим. Таким образом, в Западной Черкесии демократизация феодального парламента хасэ произошла на 36 лет позднее, чем в Кабарде. Однако в отличие от Кабарды, где состоялась институционализация третьей палаты хасэ – палаты третьего сословия, в Западной Черкесии было положено начало хасэ нового типа – всесословному демократическому законодательному собранию.

Псичетникский / Печетникский съезд оказал огромное влияние на демократизацию жизни не только в Шапсугии, но и всей Западной Черкесии и, даже, Кабарды. С. Хан-Гирей отмечал, что «знаменитый Печетникский съезд составляет важную эпоху»⁸¹⁰. Решения Псичетнико / Печетнико зэфэс, завершившие тлхукотльскую демократическую революцию 1796–1803 г. были названы «правами, приняли всю основную силу узаконений»⁸¹¹. В Абадзехии, Шапсугии и Натукуадже установилось «сходство в <...> гражданском устройстве»⁸¹².

С. Хан-Гирей охарактеризовал решения Печетникского съезда как «единственные узаконения», «на основании которых решали все дела, и удивительно, как хорошо они были приспособлены своею краткостью и ясностью к местным обстоятельствам, всегда обуреваемого своевољством народа, воинственного, непокорного; даже и теперь, несмотря на распространившееся влияние исламизма, они еще имеют силу»⁸¹³.

---

⁸⁰⁸ Покровский М. В. Из истории адыгов в конце XVIII — первой половине XIX века... С. 158.

⁸⁰⁹ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 61.

⁸¹⁰ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 475.

⁸¹¹ Там же. С. 476.

⁸¹² Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 209.

⁸¹³ Хан-Гирей С. Избранные труды и документы. С. 475.

Социально-политические и политико-административные решения Псичетникского / Печетникского съезда были развиты в последующие десятилетия на ряде съездов законодательного собрания. они завершились в определенной степени в 1822 г. на съезде Хауцехясь. Основой социально-политической жизни в демократических республиках был провозглашен Коран, что лишило урков остатков их сословных привилегий за исключением социо-семиотических норм в сфере этикета и военного лидерства⁸¹⁴.

Таким образом, демократические преобразования в Черкесии носили эволюционный характер. Важнейшее отличие демократических процессов в Европе и в Черкесии заключалось в том, что, например, во Франции, решения Национального Собрания распространялись на территорию всей страны. Системные преобразования в Черкесии носили региональный характер: процесс демократизации шел в двух частях страны (на востоке и западе) в разных парадигмах – на востоке, в Кабарде, – «сверху», а в Западной Черкесии – «снизу». В итоге сформировалась дивергенция путей исторического развития запада и востока Черкесии. Основным инструментом демократических реформ нужно признать парламентские дебаты на съездах законодательных собраний. В ходе демократических процессов в Западной Черкесии претерпели трансформацию, а в результате Псичетникского / Печетникского съезда были узаконены следующие социально-политические преобразования: 1) княжества Хегайкия и Жане, удел бжедугских князей Бастекко / Бастэкью прекратили свое существование на их месте возникли демократические республики Шапсугия, Натукуаджъ / Натухай, Вепсне; 2) значительная часть территорий и населения (через вступление в соприсяжные обратства) Кемиргоя, Махошии, Хотокоя / Хатукая / Ххатиккоя и Бжедугии вошли в состав Абадзехии; 3) в демократических республиках установилась новая социальная иерархия и новая политическая система

---

⁸¹⁴ Там же. С. 638, 639 (коммент.).

§ 8. Система государственного управления в демократических республиках

Демократическая трансформация социальной системы Черкесии. Несмотря на то что демократические преобразования охватили территорию Западной Черкесии не одновременно, к началу XIX в. в «малых демократиях» проживали уже 2/3 ее населения. Хотя узаконения Псичетникского съезда не были столь декларативны и последовательны как упразднившие феодальный порядок декреты Национального Собрания Франции 1789–1790 гг., они имели итогом кардинальные изменения в социально-политической системе страны. Другая особенность заключалась в том, что эти узаконения были приняты в Шапсугии, а потом через решения народных собраний хасэ получили законную силу в Натукуадже / Натухае, Абадзехии и Убыхии. Таким образом, существовавший здесь в течение 300 лет с эпохи пшишхо Кабарды Беслана Пцапца социальный строй был коренным образом трансформирован. Наибольшим изменениям подверглись три subsystemы вотчины-общины (къяужэ):

- 1) вотчина (структурообразующий элемент),
- 2) многосословность,
- 3) элементы общины⁸¹⁵.

В итоге демократических процессов феодальная вотчина-община / къяужэ трансформировалась в демократическую общину, которая по-прежнему продолжала называться / къяужэ; была ликвидирована многосословность – вместо семи разрядов в четырех сословиях осталось четыре разряда – уорки I и II степеней, духовенство / еджахьэр и пшитли. В контексте демократизации черкесского общества духовенство приобрело еще большую значимость. В отличие от буржуазно-демократической революции во Франции в Черкесии, несмотря на значительное уменьшение числа крепостных крестьян и изменение его структуры, крепостничество как социальный институт не было уничтожено и пшитли продолжали играть определенную роль в социальной системе Черкесии.

---

⁸¹⁵ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 32.

Политико-административное устройство демократических республик Западной Черкесии. Антифеодальное движение привело к кардинальным изменениям не только в системе социального, но и политико-административного устройства Западной Черкесии. Малые демократии занимали в первой трети XIX в. уже 2/3 всей территории Черкесии. Л. Я. Люлье характеризовал политико-административное устройство в Абадзехии, Шапсугии и Натукуадже как республиканское и демократическое: «Законодательная и распорядительная власти имеют свое начало в народе»⁸¹⁶.

Особенность демократизации черкесского общества заключалась в том, что несмотря на смену в ряде княжеств страны феодальной системы на народно-демократическую, социально-политическая система в малых демократиях Черкесии, как и в античный и феодальный периоды ее истории, была выстроена в соответствии с заложенными в архаическую эпоху основами традиционной политической культуры черкесов. Проявилось это, прежде всего, в том, что развитие демократических институтов проходило в старых «оболочках» античных и феодальных социальных и политических институтов. Г. В. Новицкий сообщал: «Уничтожив власть князей, Натухайцы, Шапсуги и Абадзехи подчинили себя суду присяжных (Тгарко-Хасъ). Земли сих народов разделяются на округа; в каждом округе находится общество избранных Старейшин, и суд, который они производят, называется Хасъ»⁸¹⁷. Таким образом, в демократических республиках, как и в прежние периоды истории, базовой конфигурацией политической системы остались институты хасэ-тхъэмадэ и связанные с ними фундаментальные принципы черкесской политической системы – принципы старшинства / тхъэмадэгъа и союзничества / блягъагъэ.

Сохранение традиционных для страны «оболочек» политического развития способствовало тому, что внешне политическая жизнь в различных областях протекала в одной парадигме. Несмотря на существенные трансформации политической системы в

---

⁸¹⁶ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 41.

⁸¹⁷ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе //Тифлиские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

регионах Западной Черкесии, приверженность традиционным политическим институтам, способствовала сохранению интеграции страны, символами которой выступали единая для всего народа неписаная Конституция Адыгэ хабзэ и представительное народное собрание всей Черкесии – Хасэшхуэ. Г. В. Новицкий (1829), воочию наблюдавший черкесское общество отмечал: «Видимые их [черкесов. – *Прим. авт.*] связи и обычаи, мало чем отличаются один от других, заставляют думать, что все они одного происхождения; хотя и есть между ними частные различия, но сие должно приписать многократным изменениям политического их бытия»⁸¹⁸.

Ключевую роль в политической системе демократических республик Черкесии продолжал играть принцип старшинства. Именно избранные демократическим путем тхамата / тхьэмадэ стали играть ключевую роль в системе государственного управления в демократических республиках. Но, если в феодальный период помимо важного для архаической эпохи признака возрастного старшинства приоритет отдавался сословному происхождению и в силу этого прерогативы политической власти передавались по наследству вместе с социальным статусом, то после народно-демократической революции 1796–1803 гг., когда были ликвидированы сословные привилегии потомственной аристократии и все свободное население республик было признано благородными / уорками, этих качеств стало уже недостаточно. «Основным критерием выдвижения в представительные органы власти стали личные заслуги, а не принадлежность к классу благородных. Если дворяне и принимали участие в политических делах страны, то на общих основаниях, как выборные лица, а не как люди, имевшие наследственное право управлять обществом»⁸¹⁹. «Князь, дворянин и простой одинаково выбирается в сие почетное звание, – писал Г. В. Новицкий, – если кто заслужил оное прошедшею примерною жизнью, удостоенный сохраняет звание сие на всю жизнь»⁸²⁰.

---

⁸¹⁸ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адыхе // Тифлиские ведомости. 1829. № 22 (30 мая). С. 4.

⁸¹⁹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.122.

⁸²⁰ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлиские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

Ключевое место в системе управления в Черкесии после революции 1796–1803 гг. заняли соприсяжные собратства. Возникшие на основе традиций побратимства, политические союзы третьего сословия, стали социальной базой представительных органов власти уже демократической по характеру системы хасэ. С другой стороны, в их формировании участвовали территориальные единицы малых демократий. Таким образом, отличительной особенностью формирования системы политического управления в малых демократиях стал дуализм⁸²¹. Тхьмадэ избирались: 1) от каждого собратства и 2) от каждого тхагапха / тхьэщI / тхьэгъэпх⁸²². Такое двойное представительство было обусловлено тем, что ни одно собратство, даже ни одна из его фамилий, не жили вместе в одной долине. «Братья» были расселены по различным округам / псухо / псыхьуэ⁸²³. Представительство собратств в системе органов власти преобладало до конца 1830-х гг. В 1840–1860-е гг. в связи с реформами, направленными на политическую консолидацию черкесов, первенство в формировании представительных органов власти окончательно перешло к территориальным единицам. Тогда «главной политической единицей»⁸²⁴ стали округа / псухо / псыхьуэ. Впоследствии ведущую роль в формировании органов власти стали играть соседские общины нового типа⁸²⁵. (В 1840–1860-е гг. роль братств, хоть и уменьшилась, но продолжала иметь определенное политическое значение).

В демократических республиках из тхамада / тхьэмадэ формировались все институты системы хасэ: представительские всеобщие народные собрания (Хасашхо конфедерации демократических черкесских республик, а также хасэ собратств) и игравшие роль окружных / псыхьуэ правительств и судов тхаохасэ / тхьэрыIэу хасэ. В каждом къуажэ и псыхьуэ постоянно находился назначенный «обществом избранных Старейшин»⁸²⁶ тхамада / тхьэмадэ для отправления функций повседневного управления.

---

⁸²¹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса...С. 139.

⁸²² Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 41.

⁸²³ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 526, 531.

⁸²⁴ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 293.

⁸²⁵ Кажаров В. Х. Адыгская хаса...С. 123.

⁸²⁶ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе //Тифлиские ведомости.1829. № 24 (13 июня). С. 4.

Разрушение в процессе демократизации в ряде княжеств страны основ феодального порядка и, прежде всего, системы вассалитета, хотя и создало значительное напряжение в черкесском обществе, тем не менее, в силу сохраненной в феодальную эпоху античной традиции управляться «маленькими независимыми царствами»⁸²⁷ и связанной с этой традицией политической культурой удалось сохранить конфедеративные связи на уровне всей Черкесии и наладить тесные федеративные связи на уровне республик.

Ниспровержение основ феодального общества в виде сословных привилегий потомственной аристократии и смена в ряде княжеств страны феодальной системы на народно-демократическую, не привели, таким образом, к ниспровержению политических основ черкесского социума системы институтов хасэ. Античные принципы и институты-«оболочки», важнейшими из которых были принцип уважения старшинства, система союзничества, а также система институтов хасэ, вновь стали формой для развития уже демократических по своей сути институтов. Сохранение этих фундаментальных основ политической культуры черкесов способствовало тому, что между черкесскими провинциями с различной формой социально-политического устройства установились конфедеративные связи на основе неписаной Конституции Адыгэ хабзэ и института хасэ.

В основу возникшей в Западной Черкесии новой политической системы легли сохраненные и развитые черкесами в феодальный период древние республиканские традиции управления. Важную роль в этом играла традиционная политическая система институтов хасэ. Если в феодальную эпоху развитие феодализма в Черкесии происходило через архаические «оболочки» институтов хасэ, то эти же оболочки стали служить формой для развития новых демократических институтов после народно-демократической революции.

Н. Л. Каменев отмечал, что абадзехи в ходе революции 1796–1803 гг. не только поддержали шапсугов, но и «помогли им учредить народное управление, основанное на выборном

---

⁸²⁷ Карлгоф Н. И. О политическом устройстве черкесских племен... С. 517.

начале»⁸²⁸. Приоритетность социально-политического опыта абадзехов была связана с тем, что именно они стояли у истоков демократизации Черкесии. Их демократическое социальное и политическое устройство пережило ряд трансформаций перед тем, как стать моделью демократического управления во всей стране.

Къуажэ. После революции 1796–1803 гг. къуажэ по-прежнему составляло низовую единицу управления. Однако если феодальная *къуажэ*, будучи вотчиной-общиной «выступала в двух качествах (вотчина-сеньория в широком смысле слова и как феодальный двор), то упадок старой вотчины-общины выразился, прежде всего, в том, что она ограничила сферу своего господства рамками феодального двора. Все дворяне превратились в мелких вотчинников, политическая власть которых не простиралась дальше их усадеб, населенных их домочадцами и пшителями. Если они и принимали участие в политических делах страны, то как выборные лица, а не как привилегированные особы, имевшие наследственное право управлять обществом»⁸²⁹.

Включенность къуажэ в систему административно-политического управления выражалась в том, что от каждого къуажэ для управления народными делами избирались тхамада / тхьэмадэ. Одни из них постоянно находились в качестве присяжных судей / тхьэрыуэ хасэ в каждом къуажэ «для решения мелких дел»⁸³⁰.

Тхагапхи / тхьэщI / тхьэгъэпх – церковные приходы, позднее, в исламский период, – джамааты. К одному приходу относилось несколько къуажэ. Центром каждого тхагапха была священная роща. В тхагапхах действовали на постоянной основе низовые представительные органы власти и суда в лице тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ, по мере необходимости созывались народные собрания. Политическая роль тхагапхов в системе управления черкесов особенно возросла в 1840–1850-е гг. Несмотря на смену конфессиональной идентичности черкесов разделение страны на церковные приходы имело очень устойчивый характер и использовалось вплоть до середины XIX в. Тхагапхи стали основой унэ-из / юне-

---

⁸²⁸ Каменев Н. Л. Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 14 (18 февраля). С. 55.

⁸²⁹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 83, 84.

⁸³⁰ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлиские ведомости. 1829 № 24 (13 июня). С. 4.

из в ходе политической реформы в Западной Черкесии в 1850-х гг., таким образом, оставшись уже под другим названием «той низовой организацией, от которой посылалось строго определенное число депутатов в высшие органы власти страны»⁸³¹.

Псыхъуэ / округ. Лексема псухо / псыхъуэ полисемантична. В буквальном смысле – речная долина; в социальном – союз соседских общин; в территориально-административном отношении – округ⁸³². Разделение на псухо / псыхъуэ / речные долины существовало в Черкесии издавна. Однако они не играли политико-административной роли в системе управления княжествами. В демократических республиках псухо / псыхъуэ превратились в «главную политическую единицу»⁸³³. Они состояли из ряда, иногда до десяти, небольших поселений, хуторов и из нескольких приходов / тхагапх / тхьэгъэпх. В каждом псухо / псыхъуэ постоянно «находился один из присяжных судей для решения мелких дел»⁸³⁴. По мере необходимости (обычно для рассмотрения вопросов касавшихся сего населения псухо / псыхъуэ, к примеру, войны и мира) созывались народные собрания («мирская сходка (зауча)»⁸³⁵). Важную роль в работе собраний играло тхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ этого псухо / псыхъуэ. Со временем псухо / псыхъуэ помимо территориально-административного, получило и социальное измерение, превратившись в союз соседских общин или сложносоставную соседскую общину⁸³⁶.

Все перечисленные административные единицы могли вступать в союзы / благъагъэ. Абадзехия представляла собой союз семи главных собратств, Шапсугия – трех, Натукуаджъ – двух, Убыхия – пяти.

Система институтов хасэ в демократических республиках. В Абадзехии, Шапсугии и Натукуадже система хасэ была представлена теми же институтами, что и в соседних княжествах. Это были: законодательные народные собрания Хасэшхуэ и тхьэрыІэу

---

⁸³¹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 131.

⁸³² Его же. Традиционные общественные институты кабардинцев... С. 174.

⁸³³ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 293.

⁸³⁴ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлиские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

⁸³⁵ Русские авторы XIX века о народах... Т. 1. С. 263.

⁸³⁶ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 158.

хасэ / тхаохасэ. Однако, несмотря на одни и те же названия, институты хасэ в этих двух системах – феодальной и демократической – различались принципиальным образом.

Ключевое место в системе управления в малых демократиях Черкесии стало принадлежать институту тхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ. Как отмечалось выше, тхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ имели в системе государственного управления в Черкесии многовековую традицию. Если в феодальный период они функционировали в качестве дворянских сословных судов, то после народно-демократической революции тхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ, регенерировав архаичные судебные-административные порядки, обрели совершенно новые качества.

Возникнув, «на основе разрушения традиционных феодальных политических институтов»⁸³⁷, они стали основой для приспособления к потребностям демократического развития общества. Тхьэрыуэ хасэ стал органом власти с очень широкими политическими и судебными полномочиями на новой демократической основе в пределах «той территории, где он действовал»⁸³⁸, взяв на себя обязанности, считавшиеся ранее прерогативами феодальной аристократии. ТхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ стал составлять фактически «правительство края и его суды»⁸³⁹. Такой синкретизм функций не был связан с доклассовым обществом архаической чертой, а был продуктом эволюционного развития и представлял собой «явное новообразование»⁸⁴⁰.

Д. Белл, наблюдавший за деятельностью тхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ протяжении трех лет в 1837–1839 гг. сделал вывод, что они «могут рассматриваться в качестве палаты представителей, наделенных постоянным, а не временным членством и высшей властью во всем обществе.

Количество представителей, гласность обсуждения ими вопросов и всеобщая свобода дискуссии, отмечал Д. Белл, – как бы предоставляют эффективную гарантию против всякой угрозы тирании; а полное единодушие обеспечивается абсолютным отсут-

---

⁸³⁷ Там же. С.133.

⁸³⁸ Там же. С.132.

⁸³⁹ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 183

⁸⁴⁰ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 133.

ствием мотива чисто личного интереса, а также любым иным вознаграждением, кроме как уважения и благодарности соотечественников»⁸⁴¹.

ТхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ принадлежали прерогативы судебной власти и политико-административного управления⁸⁴², а также право формирования представительных законодательных народных собраний Хасашхо.

В 1830-е гг. тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ действовали: «1) внутри “братств”; 2) в их взаимоотношениях, особенно в судебных делах; 3) в “приходах”, в которых состав тхарко-хас формировался из числа присяжных судей “братств”; 4) в округах, или долинах / псухо, тхарко-хас которых формировался тем же способом, но с обязательным представительством всех 8 “братств”, или “больших родов”. Представители этих территориальных объединений и “братств” входили в высший орган власти (хасэшхуэ) страны [речь идет об Абадзехии. – *Прим. авт.*]»⁸⁴³.

ТхьэрыIу хасэ: судебные функции. Д. Белл отмечал: «Все судьи, или “тарко-хась”, избираются среди старейшин, коим неподкупное поведение и признанная способность разрешения самых сложных дел дали немалое влияние среди их сограждан. Именно они составляют правительство края и его суды»⁸⁴⁴. Таким образом, очевидно, что главный аспект деятельности тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ был связан с отправлением правосудия.

Однако, несмотря на то, что после демократической революции 1796–1803 гг. тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ как главный институт судебной системы черкесов сохранился, следует отметить, что он в результате демократической революции претерпел важные трансформации. Система княжеских судов хей была упразднена. Несмотря на то, что тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ оставались по-прежнему «господствующими судебными органами»⁸⁴⁵, они утратили сословный характер: из «чисто дворянских присяжных судов»⁸⁴⁶ они превратились во всесословные суды.

---

⁸⁴¹ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 258.

⁸⁴² Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.132.

⁸⁴³ Там же. С.135.

⁸⁴⁴ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 183.

⁸⁴⁵ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.132.

⁸⁴⁶ Там же.

Вторая особенность тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ в демократический период состояла в том, что судьи избирались не только для одного судебного процесса, а на пожизненный срок (в княжеских судах хей судьи избирались на год).

Судьи назывались, как и прежде присяжными судьями или присяжными заседателями⁸⁴⁷ – тхьэрыIэу хас / тххарьохас. Численность тхамад / тхьэмадэ зависела от размера собратств⁸⁴⁸. Судебный процесс открывался и шел на территории совершения преступления, он мог идти от одного дня до нескольких месяцев в особо сложных случаях.

В компетенции тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ было рассмотрение уголовных преступлений, «взыскивая с подсудимого известный штраф, называемый башь»⁸⁴⁹ / шхьэ.

Штрафы частично шли на вознаграждение судей. Приговоры соприсяжных заседателей выполнялись незамедлительно⁸⁵⁰. ТхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ выполняли также функции арбитражных судов в случае с конфликтами, связанными с кредитными операциями в торговле⁸⁵¹.

Важнейшая особенность тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ в результате демократических преобразований состояла в том, что они наряду с судебными функциями стали отправлять функции исполнительной власти.

Законодательная власть. ТхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ приход и округов решали «вопрос о делегировании депутатов в высшие органы власти»⁸⁵² – законодательные народные собрания – Хасэшхуэ⁸⁵³. «По коренному обычаю черкесов, каждая община / псухо, каждое общество / хабль, каждый народ / чилле (речь идет о населении демократических республик) совершенно самостоятельны, никому не подчиняются, управляют сами собою на мирской сходке, судят на народном суде по адату / обычаю или

---

⁸⁴⁷ Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 178.

⁸⁴⁸ Там же.

⁸⁴⁹ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлиские ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4.

⁸⁵⁰ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... Т. 2. С. 177

⁸⁵¹ Там же. С. 184

⁸⁵² Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.132.

⁸⁵³ Там же. С.135.

по шариату»⁸⁵⁴, – писал Л. Я. Люлье. Именно этот, идущий из античности принцип устройства социально-политической жизни Черкесии, позволял достаточно гармонично сосуществовать в одной стране столь различным субъектам, как, например, Кабарда и Абадзехия. При этом сохранялось обще-черкесское единство на уровне Адыгэ хабзэ. Традиция социально-политического развития через оболочки древних институтов хасэ, подпитывавшаяся ментальностью черкесов, едиными обычаями, направленными на нивелирование социальных противоречий, также способствовала консолидации народа. Символом неразрывного единства в историческом бытовании народа был институт Хасэшхуэ Черкесии, которому продолжали принадлежать prerogatives законодательной власти в стране и в ее регионах. После революции 1796–1803 гг. законодательная власть продолжала отправляться на двух уровнях: конфедеративном и федеративном. Это были созываемые по мере надобности Хасэшхуэ Черкесии и Хасэшхуэ княжеств и демократических республик. (Очевидно, что после демократической революции конфедеративные связи в определенной мере ослабли, а после завоевания Кабарды (1822) интеграционные процессы стали ограничиваться территорией Западной Черкесии, включавшей в себя и западную окраину Кабарды – Закубанскую Кабарду).

Высшим органом законодательной власти в малых демократиях были, как и в черкесских княжествах, представительские съезды / пэкIу – Хасэшхуэ всей Черкесии. Решения съездов имели законодательную силу на всей ее территории⁸⁵⁵, однако, прежде должны были быть ратифицированы народными собраниями псухо / псыхъуэ. Представительство малых демократий в Хасэшхуэ обеспечивали тхьэрыIэу хасэ / тхаохасэ приходов и округов⁸⁵⁶. Избранные тхьэрыIэу хасэ «назначали»⁸⁵⁷ своих представителей («избранных уполномоченных»⁸⁵⁸) в хасэшхуэ.

---

⁸⁵⁴ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 264, 265.

⁸⁵⁵ Новицкий Г. В. Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народом Адыхе // Тифлиски ведомости. 1829. № 24 (13 июня). С. 4

⁸⁵⁶ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С.132.

⁸⁵⁷ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 265.

⁸⁵⁸ Там же.

Второй уровень представительных собраний Хасэшхуэ представляли съезды депутатов союзов / благъагъэ псыхъуэ и союзов / благъагъэ собратств. Это были Хасэшхуэ малых демократий, т. е. Абадзехии, Шапсугии, Натукуаджа, Убыхии. Их решения распространялись только на территории их юрисдикции. Позднее, по мере укрепления их единства, т. е. создания союза республик, законодательные собрания последних в совокупности стали составлять Хасэшхуэ «в масштабах конфедерации шапсугов, натукуаджей / натухайцев и абадзехов. Есть свидетельства, что на удельные и республиканские съезды хасэ приглашались представители других субъектов Черкесии. Так в 1763 или в 1764 г. для участия в работе Хасэ Шапсугии, находившейся за городом Каплу, направлялся сын Бамата Кургоко Дударыко / Дударыкъуэ: «Выехал из Кабарды ради съезду в местечке Шабсыги»⁸⁵⁹. После завоевания Кабарды общечеркесские законодательные съезды Хасэшхуэ стали представлять собой съезды представителей политических субъектов только Западной Черкесии, среди которых были закубанские кабардинцы. Возможно, съезд представителей черкесских княжеств около Анапы в сентябре 1826 г., в котором принимали участие и представители Кабарды, был представлен именно закубанскими кабардинцами, так как основная территория Кабарды тогда уже находилась в российской юрисдикции.

Круг полномочий Хасэшхуэ остался неизменным. В рассматриваемую эпоху Хасэшхуэ также, как и ранее, собирались для решения вопросов, касавшихся фундаментальных изменений Адыгэ хабзэ, а также войны и мира. Особое влияние на усиление политической консолидации в Черкесии имело появление у них «общего интереса»⁸⁶⁰ – необходимости противостоять экспансионистским вызовам со стороны Российской империи. Известные Хасэшхуэ в 1820–1861-х гг. рассматривали вопросы, связанные исключительно с защитой Черкесии. В этом направлении предпринимались шаги, как для реформирования внутреннего устройства страны, так и дипломатического характера. Можно выделить ряд Хасэшхуэ, оказавшего наибольшее влияние на развитие системы государственного управления в Черкесии.

---

⁸⁵⁹ Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

⁸⁶⁰ Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 264.

Хасэшхуэ демократических республик. Главное отличие Хасэшхуэ в демократический период состояло в утрате им феодального сословного характера. К примеру, в Кабарде, несмотря на демократические реформы, принятые здесь во второй половине XVIII в., представительство тлхукотлей в Хасэшхуэ было обособлено и составило третью палату, «общий круг» состоял из «трех кругов, разделявших представителей князей, дворян и крестьян»⁸⁶¹.

В малых демократиях пши-уоркское собрание слилось с демократическим, тлхукотльским, положив начало новому типу законодательных представительных собраний. Здесь собрания представляли собой один общий круг, «эпицентром» которого были члены ТхьэрыІэу хасэ / тхаохасэ – тхамადы / тхьэмадэ и представители духовенства. Председателем или тхьэмадэ Хасэшхуэ становился «старший по летам и почету между «избранными уполномоченными»⁸⁶². Народное Собрание или Хасэшхуэ демократических республик созывались в чрезвычайных случаях. К. Ф. де Сталь писал: «Наконец, в важных случаях весь абадзехский народ (абадзехе чиллаго), в лице своих старшин, собирается на общее собрание (за-уча или ибар), где обсуждаются вопросы касающиеся войны и мира»⁸⁶³

Хасэ в собратствах. В первые десятилетия XIX в. интеграционные связи между малыми демократиями не были развиты в достаточной мере, поэтому важную роль в их политической жизни играли народные собрания, созывавшиеся на уровне собратств. В силу того, что образцом политического устройства для малых демократий стал политический строй Абадзехии, проанализируем сведения К. Ф. де Сталя на этот счет. Он отмечал: «Каждое общество (хабль) имеет свое народное собрание»⁸⁶⁴. К примеру, в Абадзехии было семь обществ – хьаблэ: 1) Туба, 2) Там-даши, 3) Джангет-хабль, 4) Даур-хабль, 5) Нежуко-хабль, 6) Гатюко-хабль, 7) Тфишебс⁸⁶⁵.

---

⁸⁶¹ Кажаров В. Х. Адыгская хаса... С. 123.

⁸⁶² Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1. С. 265.

⁸⁶³ Там же. С. 208.

⁸⁶⁴ Там же.

⁸⁶⁵ Там же. С. 263.

Хасэ в псухо / псыхьуэ. Мирская сходка (за-уча). Каждое собрание делилось на большее или меньшее число независимых друг от друга и связанных между собою «союзами, дружбою и семейными связями»⁸⁶⁶ псухо / псыхьуэ.

В псухо было от четырех до десяти кьуажэ. К. Ф. де Сталь отмечал, что каждое псухо управлялось «своею мирскою сходкою, на которой важную роль играют старшины»⁸⁶⁷. Несмотря на то, что К. Ф. де Сталь писал, что народные собрания черкесов состояли «из всех вольных людей народа»⁸⁶⁸, очевидно, что работа собрания разделялась на несколько процедур. Все собрание выступало в качестве выборщиков более узкого круга уполномоченных «между ефендиями и старшинами»⁸⁶⁹. Именно уполномоченные вырабатывали решения по выдвигавшимся на народных собраниях вопросам. Решение уполномоченных выносилось на суд всего собрания и требовало его утверждения. Крестьяне могли присутствовать на за-уча, но не имели права голоса⁸⁷⁰.

«Круг действий этих собраний был сообразен с потребностями общества. <...> Общее народное собрание, за-уча или джеме, – писал К. Ф. де Сталь, – имеет более целью разрешение спорных вопросов между обществами или принятие мер для общей безопасности, т.е. все вопросы о войне и мире»⁸⁷¹.

Решения собраниями принимались следующим образом. Старший по летам и почету между «избранными уполномоченными»⁸⁷² сообщал собранию о решении. Если оно одобрялось всем собранием, то подавали Коран и «народ по общинам присягает исполнять свято это решение. После присяги ефендий составляет дефтер (акт), присутствующие прикладывают печати (мухор) или пальцы, смоченные в чернилах. С этого времени дефтер имеет обязательную силу»⁸⁷³. На заре демократических преобразований тхамата / тхьэмадэ из аристократов продолжали иметь большое

---

⁸⁶⁶ Там же.

⁸⁶⁷ Там же. С. 208.

⁸⁶⁸ Там же. С. 265.

⁸⁶⁹ Там же.

⁸⁷⁰ Там же. С. 263.

⁸⁷¹ Там же. С. 264, 265.

⁸⁷² Там же. С. 265.

⁸⁷³ Там же.

влияние в собраниях. Со временем оно было утрачено ими окончательно⁸⁷⁴.

§ 9. Развитие государственно-правовой системы Западной Черкесии в 1830–1860-х гг.

В 1829 г. более чем трехсотлетнее противостояние Османской и Российской империй на Кавказе завершилось Адрианопольским договором (2 /14.09. 1829), положившим конец османским притязаниям на территорию Черкесии. Согласно ст. IV договора султан «уступил» «весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая включительно»⁸⁷⁵ Российской империи. Однако российский двор интерпретировал эту статью как «уступку» Османской империей Российской всей территории Западной Черкесии.

Адрианопольский договор не был признан легитимным ни черкесами, ни международным сообществом, так как ст. IV противоречила фактическому и юридическому положению черкесов, а также нарушала ст. V Лондонской конвенции 1827 г., по которой Россия, Великобритания и Франция обязались не иметь никаких территориальных приобретений за счет Османской империи⁸⁷⁶.

Российская интерпретация Адрианопольского договора и начавшаяся в 1830 г. российская военная экспансия в Черкесии активизировала процесс политической консолидации западно-черкесских политических субъектов в виде конфедеративного союза между ними. Летом и осенью 1831 г. во всех политических субъектах Западной Черкесии на территории от верховьев Кубани до Черного моря прошли народные собрания. Они отказались от принятия российского подданства и приняли решение направить в Стамбул посольство, которое должно было доставить в Черкесию копию турецкого экземпляра Адрианопольского договора. Главой черкесской делегации в Стамбул был избран князь Сефер-бей Заноко. «Он имел у себя письменно ряд полномочий, скрепленных

---

⁸⁷⁴ Антология памятников права народов Кавказа... Т. 3. С. 293.

⁸⁷⁵ Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М., 1988. С. 92.

⁸⁷⁶ Договор между Великобританией, Францией и Россией по умиротворению Греции // URL: <http://adigastite.com/archives/1638> (дата обращения: 12.08.2012)

печатами около 200 горских узденей и начальников»⁸⁷⁷, представлявших двенадцать политических субъектов Западной Черкесии⁸⁷⁸. Однако миссия князя Сефер-бея, направившаяся весной 1832 г. в Стамбул, была задержана здесь как обстоятельствами своего дела, так и бездействием османского и противодействием российского правительств, почти на четверть века (1832–1854).

Тем не менее в 1830-е гг. князь Сефер-бей не терял надежд и предпринимал активные дипломатические шаги для актуализации черкесского вопроса на международной арене.

Под влиянием его писем политическая консолидация черкесских политических субъектов усилилась, шел активный поиск по совершенствованию черкесских государственных институтов.

В 1834 г. Абадзехия, Шапсугия, Натукуаджъ / Натухай и Убыхия заключили военный и политический союз и дали присягу «соединиться в один народ для действий против общего врага»⁸⁷⁹, предусматривавшую объединение вооруженных сил, недопущение связей с российским военным командованием и сепаратных переговоров с ним. Эта присяга повторялась ежегодно и поддерживалась штрафами за нарушение. В 1835 г. руководители союза Абадзехии, Шапсугии, Натукуаджа / Натухая и Убыхии приняли Декларацию о независимости Черкесии и обратились с нею к османскому и европейским дворам⁸⁸⁰. В 1836 г. был создан черкесский национальный флаг, ставший символом государственности и борьбы за независимость Черкесии. Первый экземпляр знамени был сшит из зеленого шелка и вышит золотыми нитями черкесской княжной, имевшей высокий статус при османском дворе. Князь Сефер-бей передал его на родину и он был торжественно поднят в небо на народном собрании / Хасэшхо Западной Черкесии в 1836 г.⁸⁸¹. Черкесы называли его Священным знаменем / Санджак Шериф.

---

⁸⁷⁷ Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов (сборник документальных материалов) / Под. ред. Ш. В. Цагарейшвили. . Тбилиси. 1953. С. 101.

⁸⁷⁸ Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии... С. 338.

⁸⁷⁹ Чирг А. Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа: Конец XVIII — 60-е гг. XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2003. С. 234, 235.

⁸⁸⁰ Дзамихов К. Ф. Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация черкесской независимости». Нальчик, 2014. С. 34–37.

⁸⁸¹ Спенсер Эд. Путешествия в Черкесию. С. 50.

В 1841 г. Абадзехия, Шапсугия, Натукуаджъ / Натухай и Убыхия приняли Дефтер / союзный договор. Он вменил в обязанность всем черкесам строгое соблюдение шариата, установил суровые наказания за шпионаж в пользу царской армии, принял нормы по защите частной собственности⁸⁸².

Эпохальное значение для истории государственности в Черкесии имели решения Адагумского собрания / Хасэшхуэ, заседавшего на протяжении года (02.1848–02.1849). В значительной степени были воплощены в жизнь планы, выработанные в 1830-е гг. и, прежде всего, план по политическому обустройству Западной Черкесии, предложенный тогда тлелотлешем Бесленеем Аббатом. В результате была создана так называемая Адагумская конфедерация, в которую вошли Абадзехия, Шапсугия, Натукуаджъ / Натухай и Убыхия. Начальник Черноморской береговой линии отмечал, что цель Адагумского собрания состояла в том, чтобы «устроить из черкесских племен, населяющих край от Кубани и Лабы до Черного моря, одно связное целое и поставить народ в такое положение к нам, в каком находится одна независимая держава к другой»⁸⁸³.

На территории всей конфедерации была учреждена единая административно-судебная система, сформировано постоянное войско / муртазаки, введена единая налоговая система. Административное управление в конфедерации по решению Адагумского собрания стало опираться исключительно на территориальный принцип (роль соприсяжных собратств была нивелирована): все округа / псыхъуэ были разделены на участки во главе с избранными тхамадами / тхъэмадэ. В каждом округе совет и суд округа состоял из шестнадцати старшин / тхъэмадэ и двух кадиев. В подчинении у старшин находилась вооруженная охрана / муртазаки. Муртазаки разбивались на отряды по 150 человек. Также было сформировано общее правительство конфедерации / благагъэ округов в лице Совета округов с законодательными полномочиями. Для обсуждения общих для всей конфедерации вопросов созывался съезд / Хасэшхуэ из представителей всех округов.

---

⁸⁸² Чирг А. Ю. Общественно-политический строй адыгов... С. 236.

⁸⁸³ Там же. С. 261.

Важной для развития черкесской государственности была деятельность трех наибов имама Шамиля – Хаджи Мухаммеда (1842 – ум. в мае 1844 г.), Сулеймана Эфенди (1845 – май 1846), и Мухаммеда Амина (1848–1859), направленных в Западную Черкесию по просьбе Совета тхамад / тхьэмадэ Абадзехии. Для имама Шамиля это был шанс объединить освободительную борьбу народов Восточного и Западного Кавказа. Особое внимание наибы Шамиля уделили вопросам создания теократического централизованного черкесского государства. Наибольшим успехом в политической консолидации Западной Черкесии достиг третий наиб имама Шамиля Мухамед Амин, Его действия опирались на решения Адагумского собрания и опыт их воплощения в жизнь. Проведенные им административно-территориальная, военная и фискальная реформы способствовали укреплению военно-политического единства черкесов.

На фоне начавшейся Крымской войны (1853–1856) в Черкесию смог вернуться князь Сефер-бей Заноко. К моменту его возвращения весной 1854 г. страна практически была консолидирована под властью наиба Шамиля Магомет-Амина. Вся ее территория от верховьев Кубани до Черного моря была разделена на округа, в каждом из них имелось окружное управление (мехкеме), шариатский судья кадий, духовное училище, гвардия Магомет-Амина (муртазеки), собиравшиеся по первому слову наиба.

Возвращение на Кавказ князя Сефер-бея реанимировало давние противоречия между старой черкесской аристократией и духовенством, опиравшемся на демократические преобразования в черкесском обществе, имевшим значительные успехи с конца XVIII в. Покровительство турецкого султана и статус генерал-губернатора Черкесии, в котором возвратился Сефер-бей Зан, фактически поставили власть Магомет-Амина вне закона. В Абадзехии выстроенная им система управления была сильно поколеблена, а в Убыхии и Шапсугии – разрушена: административные управления (мехкеме) были сожжены, их начальники изгнаны, шариатские судьи (кадии) и муртазеки разошлись по домам. Общественная жизнь Черкесии была фактически парализована, проявлением чего стало и ее неучастие в Крымской войне

на стороне союзников. В итоге от Адагумской конфедерации откололся Натукуаджъ / Натухай, перешедший под власть князя Сефер-бея Заноко. Под властью Мухамеда Амина осталась Абадзехия и Бжедугия, Шапсугия не примкнула ни к одной из сторон.

Наряду с различными мероприятиями по организации обороны Натухая и Шапсугии, князь Сефер-бей Заноко предпринимал неоднократные попытки примириться с русской стороной на основе создания автономного Черкесского княжества в составе Российской империи. На таких условиях тогда находились Абхазское княжество и Мегрелия⁸⁸⁴. Смерть князя Сефер-бея Заноко и принятие российского подданства абадзехами во главе с Мухамедом Амином в конце 1859 г. еще больше разбалансировали политическое единство черкесов Западного Кавказа. Тем не менее воля к единению не ослабла, а приобрела еще большую решительность на фоне усилившихся военных действий и начавшейся массовой депортации черкесов в Османскую империю.

Генерал-губернатор Н. П. Колюбякин отмечал в своем донесении командующему армией, что «Действия войск, командуемых генерал-адъютантом графом Евдокимовым, нося характер той энергии и последовательности, которые принадлежат не случайному увлечению, а зрело обдуманному плану, убедили непокорных горцев, что приближается последний час их независимости. Но должно отдать справедливость и противникам нашим: черкесы не потеряли головы и не упали сердцем, напротив, они решились отстаивать самостоятельность свою не только оружием, но еще внутренними преобразованиями и энергическим обращением к иностранным державам»⁸⁸⁵. 25 июня (13 июня по ст. ст.), через пять дней после депортации бесленеевцев, в долине реки Сочи состоялся общечеркесский съезд. На нем было объявлено о политической консолидации абадзехов, шапсугов и убыхов (бжедуги, верные присяге данной ими на подданство русскому императору от присоединения к союзу отказались). Черкесские провинции, образовавшие союз, назвали себя согласно русским

---

⁸⁸⁴ АКАК. Т. 12. Тифлис, 1904. С. 733.

⁸⁸⁵ *Фадеев Р. А.* Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010. С. 203.

документам «Черкесским владением» или «великим Черкесским народом»⁸⁸⁶, что дает возможность утверждать, опуская витиеватость перевода, о провозглашении единения абадзехов, шапсугов и убыхов в единый черкесский народ под управлением единого черкесского государства. Были сформированы основные государственные институты: правительство «для восстановления власти» и для защиты независимости в «Черкесском владении»⁸⁸⁷; определены принципы формирования и содержания единого войска; территория страны была разделена на административные единицы, определены структура и институты управления, принципы их формирования; учреждены налоги (подати); обозначены приоритетные направления деятельности правительства и местных органов власти. Правительство или в буквальном переводе с черкесского на русский язык – «Великое свободное заседание» или «Великий меджлис вольности Черкесов» состояло из 15-ти мусульманских ученых / улемов / алимов и авторитетных людей⁸⁸⁸. Черкесия была разделена на 12 округов, в каждый из них был определен духовный глава (муфтий), шариатский судья (кадий) и светский правитель – старшина или заптие. Было сформировано единое войско из расчета пять всадников и один заптие от 100 семей. Эти заптие должны были исполнять предписания окружного управления (мехкеме), а также следить за распределением и сбором налогов (податей), наблюдать за выморочными имениями⁸⁸⁹.

Первоочередной задачей правительства стали переговоры с командованием войск, расположенных в Кубанской области, с целью прекращения военных действий, депортации и установления мира на тех же условиях, как в Абадзехии, а также о соблюдении русской стороной договора от 20 ноября 1859 г. В середине июля 1861 г. Великое свободное заседание / меджлис направило депутации к начальнику Абадзехского отряда полковнику М. Д. Лихутину и к командующему войсками Кубанской области генералу Н. И. Евдокимову. Требования черкес-

---

⁸⁸⁶ АКАК. Т. 12. С. 684, 925.

⁸⁸⁷ Там же. С. 923.

⁸⁸⁸ Там же. С. 925

⁸⁸⁹ Там же. С. 923.

ского правительства состояли в следующем: 1) прекратить разработку дорог и просек на территории Абадзехии, как противоречившую договору от 20.11.1859 г.; 2) возвратить «бесленевцев на прежние места их жительства» и 3) отвести войска за р. Ходзь, «обещая, по выводе наших войск из края, оставаться в полной покорности»⁸⁹⁰. Депутаты напомнили, что абадзехи приняли российское подданство с условием, «чтобы войска <...> не входили в их землю, не прокладывали дорог и просек». Генерал Н. И. Евдокимов сам начал обвинять абадзехов в нарушении договора, имея в виду некоторые самоличные единичные выступления абадзехской молодежи против войск, которые, впрочем, не играли особой роли, а использовались им лишь для оправдания своих нарушений. Он «объявил выборным, что они должны оставить мысль быть для нас соседями и что для доказательства своей покорности они обязаны принять русское управление, выдать наших пленных и беглых и выселиться на те места, которые им будут указаны». Черкесские депутаты не могли поверить, что заключенный всего полтора года назад договор, одобренный императором, и свято ими соблюдавшийся, так грубо попран. Они высказались за необходимость отправления черкесской депутации в Петербург к императору для того, «чтобы удостовериться в том, что требования эти им предложены по воле государя императора и убедиться, действительно ли такова воля Е. В., с тем что, если они убедятся в этом, то примут свои меры, чтобы исполнить это требование по возможности для себя выгоднее, т.е. одни, может быть уйдут в Турцию, другие исполнят приказание начальства и, наконец, остальные, которые не делают ни того, ни другого, будут оружием защищать свою землю»⁸⁹¹. Генерал Н. И. Евдокимов отказал им в этой просьбе, но согласился на поездку черкесов в Тифлис к главнокомандующему. В силу того, что судьба абадзехов давно была решена, и, отнюдь не договором 20.11.1859 г., который и не был принят в расчет при составлении плана военных действий на Западном Кавказе, Евдокимов считал излишними эти переговоры. Но он пошел навстречу этой просьбе, стремясь избежать немедленных

---

⁸⁹⁰ Там же. С. 684, 925.

⁸⁹¹ Там же. С. 925

военных действий, к которым черкесы были уже совершенно готовы, а он – нет. Встреча черкесской делегации с главнокомандующим была назначена на середину августа 1861 г.

16 августа 1861 г. делегация Черкесского правительства (меджлиса) из 3-х человек – Гассана Бидхева (от абадзехов), Хаджи-Керандук Берзека (от убыхов) и Ислама Тхаушева (от шапсугов) была принята исполнявшим обязанности кавказского наместника князем Г. Д. Орбелиани. Ему было подано Прошение обществ Абадзехского, Убыхского и Шапсугского к командующему Кавказской армией. Они просили по причине малоземелья не производить постройки новых укреплений и станиц на их землях, а также чтобы оставили этим обществам их земли и предоставили свободу вероисповедания. Сами же обязались по-прежнему исполнять заключенные соглашения⁸⁹². В ответ князь Орбелиани направил черкесам «Объявление...»⁸⁹³. Текст его свидетельствует, что и. о. главнокомандующего преследовал лишь одну цель – отсрочить военные действия, как его просил генерал Н. И. Евдокимов.

5 августа 1861 г. было написано «Письмо уполномоченных от черкесского народа к Английской державе находящемуся в Сухуме почтейнейшему беку (консулу) Диксону», в котором сообщалось об объединении крупнейших западных провинций Черкесии под управлением единого правительства, создании единого войска, разделении страны на 12 административных округов, о сборе налогов. «Во всех случаях все эти доходы превышали расход и, благодаря Бога, великий меджлис вольности Черкесов, управляя краем, всегда соответствовал своему назначению. При таком положении дел, – писали они далее, – вдруг назначен русским правительством для насильственного покорения Черкес генерал граф Евдокимов. Он окружил наш край многочисленными войсками с 3-х или с 4-х сторон, намереваясь уничтожить нас. Неожиданный случай этот заставил меджлис собрать против этого генерала 15 000 самых отборных всадников. Между тем, мы ему объявили, что черкесы в настоящее время, отыскивая средства быть вольными, довольствуются

---

⁸⁹² Там же. С. 926.

⁸⁹³ Там же. С. 926, 927.

тем, чем владеют и никому никакого вреда не делают, действия их согласны с правами человечества и свою независимость они сохраняют уже 80 лет ценою крови...»⁸⁹⁴. Эти документы убедительно дезавуируют инсинуации историков, подпавших под влияние апологетов депортации черкесов, утверждавших, что черкесы были настолько дики и невежественны, что не представляли себе реалии того мира, в котором они жили. Они свидетельствуют о том, что черкесское правительство очень точно оценивало, как свое положение («подобные народы всегда покровительствуются великими державами»), так и роль России в кавказском регионе («мы желаем обратиться к русскому правительству, которое есть самая ближайшая к нам великая держава»). Необходимо здесь подчеркнуть, что черкесы, будучи автохтонным народом Кавказа, осознавали свои права, которыми они располагали, как и все народы той эпохи, утверждая, что «действия их согласны с правами человечества». От российского правительства они пытались добиться соблюдения именно своих фундаментальных прав, провозглашенных как международным правом той эпохи, так и военным законодательством Российской империи.

---

⁸⁹⁴ Там же. С. 923.

Заключение

Главной особенностью развития черкесского этноса в государственном и правовом отношении можно назвать, во-первых, древнее происхождение общественных, государственных и правовых институтов: системы институтов политической власти и судопроизводства (хасэ, тхьэрылуэ хасэ), общественных институтов саморегуляции (уважение старших, институты дарения и покровительства, къаныхь / аталычество, искусственное родство / лӀэужь, взаимопомощь, гостеприимство) и обычаев / хабзэ регулировавших их функционирование. Во-вторых, развитие под «оболочками» этих институтов в Средние века феодальных отношений, а в Новое время – демократических.

Главная отличительная черта политической культуры черкесского общества состояла в крепкой взаимосвязи и преемственности между различными эпохами длительного исторического пути этого народа. Несмотря на отсутствие генетической связи между институтами власти этих эпох преемственность осуществлялась через юридические фикции, ритуалы, символы – для традиционной политической культуры черкесов была характерна высокая степень ритуализации, институционализации и семиотичности.

На протяжении многовековой истории черкесы выработали Адыгэ хабзэ – Черкесский Национальный Закон, в основе которого лежали античные ценности, сакрализованные системами Авраамической цепи Единобожия.

В силу традиции Черкесия большую часть своей истории имела децентрализованное государственное устройство (центробежные силы оказались сильнее центростремительных). Его зачастую называют конфедеративно-федеративным. Однако это название достаточно условно, так как в основе политической системы страны лежал фундамент единой унитарной черкесской государственности. Его создание было связано с воцарением в начале XIII в. княжеской династии, получившей впоследствии известность как Иналиды, и возникновением страны Черкесии. В эпоху великого князя / пшимяпш Черкесии Инала Нэху и пшишхо Кабарды Беслана

Пщадца были продолжено строительство национальной государственности Черкесии, выразившееся прежде всего в создании эффективных систем парламентаризма и правосудия.

На протяжении всей Новой истории (XVI–XIX вв.) в Черкесии сохранялся значительный консолидационный потенциал, позволяющий говорить о едином черкесском децентрализованном государстве. Попытки политической централизации страны XVI–XIX вв. были обречены, как в силу кризиса феодальных отношений, религиозного кризиса, но, прежде всего, из-за многочисленных экспансионистских вызовов Черкесии.

После политической децентрализации Черкесии и возникновения конфедерации двух, а потом и трех княжеств с центрами в Причерноморье, Белоречье и Пятигорье, Адыгэ хабзэ продолжало развиваться в качестве единой для всех черкесских земель Конституции.

Социальная структура черкесского феодального общества имела в своей основе классическую для европейских стран триаду: *Bellatores, Oratores, Laboratores*. Длительный процесс формирования в Черкесии родовой знати имел результатом аристократизацию общественного сознания – личная воинская доблесть становится едва ли не главным достоинством не только идеального князя / пши и дворянина / уорка, но даже представителей третьего сословия. Рыцарские чувства стали в Черкесии, как и в Европе Нового времени, той почвой, на которой возрос патриотизм, лучшими элементами которого были дух жертвенности, стремление к справедливости и защите угнетенных. В черкесском обществе высокие этические и правовые нормы, связанные с рыцарским мировоззрением, воплотились в нормах Адыгэ хабзэ и Уэркъ хабзэ, став общенациональными ценностями. На них ориентировались все члены общества, пренебрежение ими не прощалось никому.

В Новое время кризис феодальных и формирование новых демократических отношений становятся для Черкесии главными трендами государственно-правового развития. Демократические преобразования, хотя не одномоментно, охватили всю территорию Черкесии. Процесс демократизации шел в двух частях страны (на востоке и западе) в разных парадигмах на востоке страны, в Кабарде, –

сверху, а на западе – *снизу*. В итоге сформировалась дивергенция путей исторического развития запада и востока Черкесии.

В результате решений Псичетникского / Печетникского съезда (1803) сеньориальный строй был уничтожен на большей территории западно-черкесских княжеств. Судебная власть сразу же стала осуществляться через оболочки традиционных судебных институтов системы хасэ. Другой отличительной особенностью демократического переворота в Черкесии стала готовность аристократии к компромиссу со средним классом. В Кабарде она возглавила демократические преобразования. В Западной Черкесии, несмотря на попытки феодальной реставрации, она остереглась развязать гражданскую войну. Демократические преобразования осуществлялись в рамках традиционных для Черкесии с античных времен «малых царств», а в Новое время, по меткому определению Г. В. Новицкого, «малых демократий».

В итоге демократических преобразований конца XVII – XVIII вв. топонимическая карта Западной Черкесии кардинально изменилась. Вместо хорошо известных по источникам XVII в. княжеств Черкесии появились новые, ранее неизвестные административно-политические субъекты: Абадзехия, Шапсугия, Натукуаджъ / Натухай и Убыхия. Эти демократические республики, управление которыми осуществлялось избранными демократическим путем тхьэрылуэ хасэ и всесословными представительными собраниями Хасашхо, пришли на смену федеративных княжеских республик Хегайкии и Жане. К началу XIX в. 2/3 населения Черкесии проживали уже в малых демократиях.

Специфической особенностью демократического переворота в Черкесии надо признать его длительный эволюционный и парламентский характер. Редким исключением была Бзиюкьюэ зауэ (1796). Итогом Псичетникского / Печетникского съезда и парламентских дебатов 1803–1822 гг. стало уравнивание в гражданских и политических правах всех свободных людей на всей территории Черкесии. В результате лишения пши-уорков многих сословных привилегий институт сословий здесь в значительной мере стал представлять собой очередную юридическую фикцию – «оболочку» для развития новых демократических отношений.

Хотя процесс раскрепощения завершился в Черкесии в основном в первой трети XIX в., институт крепостничества не был ликвидирован. В демократических республиках все свободное население было признано тлхукотлями или уорками I и II степеней, инкорпорировавшем в себя все свободное население, как азатов (бывших крепостных), так и феодальную знать и феодальных уорков.

Политическая структура также претерпела фундаментальные изменения. В Кабарде был создан трехпалатный парламент, в малых демократиях – всесословные. Здесь также были осуществлены соответствующие политико-административные преобразования. Административно-территориальная структура республик Западной Черкесии и представляла собой: деревни и маленькие городки / кьуажэ, приходы / тхагапхи / тхьэгъэпх, округа / псухо / псыхьуэ, объединенные между собой союзами / благъагъэ. Во главе судебных и исполнительных органов власти во всех административно-территориальных единицах стояли избравшиеся демократическим путем тхамада. На основе системы хасэ – тхамада были созданы постоянно действующие органы власти и судопроизводства.

Широкое обращение к османской политической лексике в ходе политических реформ 1830 – начала 1860-х гг. в Черкесии не должно вводить в заблуждение. Очевидно, что все шаги по созданию единого Черкесского демократического государства были основаны прежде всего на исконных государственных традициях, на нормах собственного законоположения черкесов Адыгэ хабзэ и институтах черкесов, развитых ими на протяжении своей многовековой истории.

Разгромом государственных зданий сочинского меджлиса – высшего органа черкесского государства, был положен конец черкесской государственности. Созданное черкесами право перестало быть легальным способом их жизнедеятельности, а созданная ими соционормативная система через ряд трансформаций была полностью подчинена и приведена в соответствие с позитивным правом Российской империи, утратив свою самобытность. Для управления черкесами была создана система военно-народного управления, функционировавшая на Кавказе под руководством офицеров Российской имперской армии.

Другим результатом Кавказской войны стало образование многочисленных черкесских диаспор в зарубежных странах, объединявших и объединяющих до настоящего времени подавляющее большинство черкесского народа, сохранявшего в таком формате свою этническую идентичность и многовековую культуру.

В период окончания Кавказской войны началось интенсивное заселение оставленных выселенными за рубеж черкесами земель представителями других народов, в том числе и иностранными колонистами, организованное официальными властями российской империи. Их потомки считают заселенные их предками территории своей малой родиной.

После свержения имперской власти на Кавказе развернулся бурный процесс национально-государственного строительства всеми народами Кавказа, свернутый установлением советской власти. Национально-государственное строительство, осуществлявшееся советской властью, привело к созданию многообразных форм национальных автономных образований – от национальных регионов, автономных областей до автономных республик – представлявших собой жестко включенную систему советской государственной власти политико-административного образования. Тем не менее оно отражало процессы возрождения национального сознания, развития политической и правовой культуры черкесов.

В постсоветский период были созданы Республика Адыгея (столица г. Майкоп), Кабардино-Балкарская Республика (столица г. Нальчик), Карачаево-Черкесская Республика (столица г. Черкесск), представляющие современную черкесскую государственность, совмещенную с государственностью других народов, в статусе субъектов Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Sadik Müfit Bilge. Osmanli Çağı'nda Kafkasya. 1454–1829. (Tarih — Toplum — Ekonomi). Istanbul, 2012.*¹ *Sadik Müfit Bilge. Osmanli Çağı'nda. Kafkasya. 1454-1829. (Tarih – Toplum – Ekonomi). Istanbul, 2012,*
2. *Sadik Müfit Bilge. Osmanli Çağı'nda. Kafkasya. 1454–1829.*
3. *Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989.*
4. *Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М., 1949.*
5. АБКИЕА. *Пейсонель К. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья*
6. *Адыгабзэм изэхэф гушыIаль. (Толковый словарь адыгейского языка): В 3 т. Т. 3. Майкоп, 2014. Крымшюкалова Ф. Х. Источники обычного права кабардинцев в XVIII — второй половине XIX веков. Ростов н/Д., 2006.*
7. *Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Пер. и сост. В. К. Гарданова. Нальчик, 1974.*
8. *Адыгская (черкесская) энциклопедия.*
9. *Адыгская энциклопедия.*
10. *Адыль-Гирей С. Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии // Военный сборник. 1860. №11.*
11. *АИГИ КБНЦ РАН. № 2811/1.*
12. *АИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 5. Д. 24.*
13. *АКАК. Т. 12. Тифлис, 1904.*
14. *АКАК. Т. 2. Тифлис, 1868.*
15. *АКАК. Т. 3. Тифлис, 1869. С*
16. *АКАК. Т. 7. Тифлис, 1878.*
17. *АКАК. Т. VII.*
18. *АКБИЕА. Кишев А. С. О тайных языках адыгов // Советская этнография. М., 1986. № 4.*
19. *Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК) / Под ред. Ад. Берже: В 12 т. Т. VII. Тифлис, 1878.*
20. *Алексеева Е.П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. (Вопросы этнического и социально – экономического развития). М., 1971.*

21. Англо-русский инцидент со шхуной «Виксен» // Красный архив. 1940. № 5.
22. *Андреев А. Р.* История Крыма. Краткое описание прошлого Крымского полуострова. М., 1997.
23. Античное наследие Кубани: М., 2010.
24. Античные государства Северного Причерноморья // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах. М., 1984.
25. Античные источники о Северном Кавказе. Хрестоматия / Сост. В. М. Аталиков. Нальчик, 2004.
26. Антология памятников права народов Кавказа.
27. Архив внешней политики Российской империи Историко-дипломатического управления МИД Российской Федерации (АВПРИ). Ф. 115, Кабардинские дела. Оп. 1, 1723. Д. 2.
28. Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7.
29. Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (АИГИ КБНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 5. Д. 27. Л. 6, 7; *Намиток А. А.* Происхождение черкесов.
30. Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук (АИГИ КБНЦ РАН). № 2811/1.
31. *Аствацатурян Э. Г.* Оружие народов Северного Кавказа. История оружия. М. — Нальчик, 1995.
32. *Бгажноков Б. Х.* Адыгские клятвы // Общественный быт адыгов и балкарцев. Нальчик, 1986.
33. *Бгажноков Б. Х.* Воинский класс и демографическое пространство Черкесии в XVII — середине XIX в. // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР И КБНЦ РАН. Нальчик, 2004. № 11.
34. *Бгажноков Б. Х.* Образ жизни адыгской феодальной знати // Из истории феодальной Кабарды: Сборник статей. Нальчик, 1980.
35. *Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А., Бубенок О. Б., Новичихин А. М.* Очерки древней и средневековой истории адыгов. Нальчик, 2016.
36. *Бгажноков Б. Х.* Адыгская этика. Нальчик, 1999.
37. *Бгажноков Б. Х.* Адыгские клятвы. С. 90.
38. *Бгажноков Б. Х.* Этнография адыгов. Нальчик, 2011.

39. *Бгажноков Б.Х., Думанова Ф. Х.* О термине Адыгэ Хабзэ // Народы Северного Кавказа: вопросы истории и историографии. Материалы конференции, посвященной 70-летию Т. Х. Кумыкова. Нальчик, 1998.
40. *Белл Д.* Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов.
41. *Бесланеев В. С.* Малая Кабарда (XIII — начало XX века). 2-е изд., доп. и переработан. Нальчик, 1995.
42. *Бетрозов Р. Ж.* Происхождение и этнокультурные связи адыгов. Нальчик, 1991.
43. *Бижев А. Х.* Социально-экономический строй народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в годы Кавказской войны (по материалам российской разведки). Майкоп, 2005.
44. *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое
45. *Бларамберг И. Ф.* Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999. С. 136.
46. *Блок М.* Феодальное общество / Пер. с фр. М. Ю. Кожевниковой. М., 2003.
47. *Бойцов М. А.* Сословно-представительная монархия: ошибка в переводе?
48. *Бойцов М. А.* Сословно-представительная монархия: ошибка в переводе? // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV–середина XVII в. / Гл. ред. В. Д. Назаров. М., 2017.
49. *Боров А. Х., Думанов Х. М., Кажаров В. Х.* Современная государственность Кабардино-Балкарии: истоки, пути становления, проблемы / Под ред. А. И. Першица. Нальчик, 1999.
50. *Броневский С. М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1923.
51. *Виноградов А. Ю.* Зихия // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2014. С. 186–192. URL: <https://www.pravenc.ru/text/199891.html> (дата обращения: 27. 07. 2021).
52. *Гадло А .В.* Тмутараканские этюды. II. (Держава князя Инала и его потомков) // Исторический вестник. Вып. II. Нальчик, 2005.

53. *Гадло А. В.* К этнической истории адыгских племенных объединений (сагины-шегаки) // XIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа (тезисы докладов). Майкоп, 1984.
54. *Гадло А. В.* Тмутараканские этюды. II. (Держава князя Инала и его потомков) // Исторический вестник. Нальчик, 2005. Вып. II.
55. *Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. СПб., 2004.
56. *Гарданов В. К.* – историк и этнограф. Нальчик, 2004.
57. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов (XVIII — первая половина XIX в.). М., 1967.
58. *Гарданов В. К.* Общественный строй адыгских народов.
59. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Отв. ред. Е. П. Ситковский. М., 1977.
60. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. М., 1958.
61. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 348. Оп. 1. Д. 9.
62. *Греков И. Б.* К вопросу о характере политического сотрудничества Османской империи и Крымского ханства в Восточной Европе в XVI–XVII вв. (По данным Э. Челеби) // Россия, Польша и Причерноморье в XV–XVIII вв.: Сборник статей / Под ред. Б. А. Рыбакова. М., 1979.¹
63. *Дбар Д.* История христианства в Абхазии в первом тысячелетии: дис. ... канд. богословия. Сергиев Посад, 2001.
64. *Дживилегов А. К.* Торговля на Западе в средние века. СПб., 1904.
65. *Дзамихов К. Ф.* Адыги в политике России на Кавказе (1550-е — начало 1770-х годов). Нальчик, 2001.
66. *Дзамихов К. Ф.* Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация черкесской независимости». Нальчик, 2014.
67. *Дзамихов К. Ф.* Из документальной истории Кавказской войны: «Декларация Черкесской независимости». Нальчик, 2014.
68. *Дзамихов К. Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. (исследования и материалы)
69. *Дубровин Н. Ф.* О народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2002.
70. *Думанов М. Х., Кетов Ю. М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде.

71. Думанов Х. М. Социальная структура кабардинцев в нормах адата. Первая половина XIX века. Нальчик, 1990.
72. Думанов Х. М., Кетов Ю. Х. Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII — XIX века. Нальчик, 2000.
73. Думанов Х. М., Кушхов Х. С. К вопросу о судеустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX—начале XX века // Культура и быт адыгов. (Этнографические исследования). Майкоп, 1986. Вып. VI.
74. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Кавказ. Т. IX / Под общ. ред. П. П. Семенова. М., 2008.
75. Жиль Ф. А. Письма о Кавказе и Крыме / Сост. и пер. с французского языка К.А. Мальбахова. Нальчик, 2009.
76. Зевакин Е. С., Пенчко Н. А. Очерки истории геноуэских колоний на Западном Кавказе в XIII—XV веках // Исторический вестник. Нальчик, 2007. Вып. V.
77. Зекерия Зихъни (Жэбагы Баж). Адыгэ псэукIэмрэ и хамбзэмрэ (Образ жизни и обычаи адыгов) / Туркубзэр зэзыдзэкIар, тхылъыр къыдэкIыным хуэзыгъэхъэзырар Абазэ Ибрахъим. Нальчик, 2017.
78. Иллич-Свитыч В. И. Caucasica // Этимология .1964. М., 1965.
79. Интериано Дж. О быте и нраве черкесов // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии (ЗИРГО). Т. 2. СПб., 1869.
80. Историографические записки о странах, лежащих между морями Черным и Каспийским, содержащие новейшие подробные описания живущих в оных народов, и достопамятности древнего и нынешнего тех земель местоописания / Пер. с фр. Ф. Шишкевича. СПб., 1810.
81. История дипломатии. 2-е изд., перераб. и доп. Т.1. М., 1959.
82. История Кабардино-Балкарской АССР: В 2 т. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Под ред. Т. Х. Кумыкова. М., 1967. С. 62; Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты кабардинцев...
83. История народов Северного Кавказа: В 2 т. М., 1988. Т. 1 (с древнейших времен до конца XVIII в.) / Под ред. Б. Б. Пиотровского.

84. История философии в СССР. В 5 т. Т. 1 / Ред. В. Е. Евграфов. М., 1968. С. 486, 487; Сказания о Жабаги Казаноко / Сост. З. М. Налоев, А. М. Гутов. Нальчик, 2001.
85. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Документы и материалы: В 2 т. М., 1957. Т. 2. — XVIII в. / Сост.: В. М. Букалова. Т. 2. (Далее — КРО).
86. *Кажаров В. Х.* Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик, 1992.
87. *Кажаров В. Х.* Историография и историческое сознание кабардинцев во второй половине XX — начале XXI в. Нальчик, 2012.
88. *Кажаров В. Х.* О времени и обстоятельствах учреждения «духовных судов» в Кабарде // Исторический вестник. Нальчик, 2006. Вып. III.
89. *Кажаров В. Х.* Традиционные общественные институты кабардинцев и их кризис в конце XVIII — первой половине XIX века. Нальчик, 1994.
90. *Каменев Н. Л.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 5 (4 февраля).
91. *Каменев Н. Л.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 23 (17 июня).
92. *Каменев Н. Л.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 27 (15 июля).
93. *Каменев Н. Л.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 29 (29 июля).
94. *Каменев Н. Л.* Бассейн Псекупса // Кубанские войсковые ведомости. 1867. № 14 (18 февраля).
95. Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII в.: Исследования и материалы / Под ред. Б. Х. Бгажнокова. Нальчик, 2008.
96. *Карлгоф Н. И.* О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря // Русский вестник. 1860. Т. XXVIII. Кн. II.
97. *Карнович Е. П.* Родовые прозвания и титулы в России.
98. *Карпов Ю. Ю.* Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. СПб., 2004.
99. *Катанчиев Т. М.* Адыгэ Хабзэ как кабардинское обычное право. Нальчик, 2001.

100. *Кин М.* Рыцарство. М., 2000.
101. *Клингген И.* Основы хозяйства в Сочинском округе // Старые черкесские сады. Ландшафт и агрикультура Северо-Западного Кавказа в освещении русских источников. 1864–1914: В 2 т. / Сост. С. Х. Хотко. М., 2005. Т. 2.
102. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Пер. и коммент. Е. В. Бахревского. Симферополь, 1999.
103. *Ковалевский М. М.* Закон и обычай на Кавказе. Майкоп, 2006.
104. *Коков Дж. Н., Кокова Л. Дж.* Кабардино-черкесские фамилии.
105. *Колюбакин Н. П.* Взгляд на жизнь общественную и нравственную племен черкесских. Извлечения из записок // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: В 2 т. Нальчик, 2001. Т. 1.
106. *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа // Исследования и материалы. М., 1961. С. 116; *Руа Ж. Ж., Мишо Ж. Ф.* История рыцарства.
107. *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1991. Кн. II.
108. Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен апостолов до начала XIX столетия: (Сочинение Генерального штаба полковника Ракинта. СПб., 1862). Нальчик, 2012.
109. Краткое описание о кабардинских народах, сделанное в 1784-м году генерал-поручиком Павлом Потемкиным / Издание, сопроводительная статья и комментарии Б. А. Гарданов // Сборник статей по истории Кабарды. Вып. V. Нальчик, 1956.
110. КРО. Т. 1.
111. КРО. Т. 2.
112. *Крупнов Е. И.* Древняя история Кабарды. История и культура племен Кабардино-Пятигорья и Северо-Западного Кавказа в I тысячелетии до н.э. // Ученые записки Кабардинского НИИ. Т. VII. Нальчик, 1952.
113. *Крымшокалова Ф. Х.* Источники обычного права кабардинцев в XVIII — второй половине XIX веков. Адыгская (черкеская) энциклопедия. М., 2006.

114. *Куаджэ Р. А.* Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества XVIII-первой половины XIX в. // Культура и быт адыгов. (Этнографические исследования). Майкоп, 1980. Вып. III.
115. *Кудашев В. Н.* Исторические сведения о кабардинском народе / К 300-летию дома Романовых / Репринтное воспроизведение 1913. Нальчик, 1990.
116. *Кушева Е. Н.* Социально-экономические и политические отношения в Кабарде в XVI–XVII вв. // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1956. Вып. V.
117. *Лавров Л. И.* Убыхи. Историко-этнографическая монография. СПб., 2009.
118. *Лавров Л. И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа X–XIX вв. как историко-этнографический источник // Избранные труды по культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев. Нальчик, 2009.
119. *Лавров П. А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды славянской комиссии. Л., 1930. Т.1.
120. *Лапинский Т. (Тэффик-бей).* Горцы Кавказ и их освободительная борьба против русских / Пер.с англ. В. К. Гарданова. Нальчик, 1995.
121. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация Средневекового Запада. Екатеринбург, 2007.
122. *Левашова В. П.* Белореченские курганы // Труды Государственного Исторического музея. М., 1953.
123. *Леонтович Ф. И.* Адаты кавказских горцев // Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Вып. II.
124. *Лилов А. И.* Очерки быта кавказских горцев // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. XIV
125. *Лонгворт Дж.А.* Год среди черкесов. В двух томах / Пер. с англ. В. М. Аталиков. Нальчик, 2002.
126. *Масуди о Кавказе // Минорский В .Ф.* История Ширвана и Дербента X–XI веков. М., 1963.
127. *Мейер Э.* Труды по теории и методологии исторической науки. / Вступ. ст. Ю. И. Семенова; Гос. публ. ист. б-ка РФ. М., 2003.
128. *Метивье Ю.* Франция в XVI–XVIII вв. от Франциска I до Людовика XV. М., 2005.

129. *Мирзоев А. С.* Генезис и эволюция военной культуры черкесов. Средневековье – Новое время. Нальчик, 2021.
130. *Монпере Ф. Д. де.* Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму. Нальчик, 2002.
131. *Налоева Е. Д.* Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-политической истории / Сост. А. С. Мирзоев. Нальчик, 2015.
132. *Налоева Е. Д.* Кабарда в первой половине XVIII века...
133. *Налоева Е. Дж.* К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды...
134. *Намиток А. А.* Происхождение черкесов / Пер. с фр. / Общ. ред. и предисл. Р. Ю. Намитоковой, Н. А. Нефляшевой. Краснодар, 2019.
135. *Некрасов А. М.* Избранные труды / Сост. К. Ф. Дзамихов, Дж. Я. Рахаев / Науч. ред. К. Ф. Дзамихов. Нальчик, 2015.
136. *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 24 (13 июня).
137. *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829 № 25 (20 июня).
138. *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 23 (6 июня).
139. *Новицкий Г. В.* Географическо-статистическое обозрение земли населенной народом Адехе // Тифлисские ведомости. 1829. № 22 (30 мая).
140. *Новицкий Г. В.* Топографическое описание Северной покатоности Кавказского хребта.
141. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М., 1948.
142. *Ногма Ш.Б.* Филологические труды. Т. 1 / Сост. Г.Ф. Турчанинов. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство. 1956.
143. *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа составленная по преданиям кабардинцев / Сост. Т. Х. Кумыков. Нальчик, 1994.
144. *Ногмов Ш. Б.* История... Адыгская (черкесская) энциклопедия...

145. *Озова Ф. А.* К вопросу о происхождении княжеской династии Черкесии.
146. *Озова Ф. А.* К вопросу о происхождении княжеской династии Черкесии // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2012. Вып. 1.
147. *Озова Ф. А.* К этимологии этнонима *черкес* и этнопонима *Черкесия*: постановка проблемы // Древняя и средневековая культура адыгов: Материалы Международной научно-практической конференции. Нальчик, 2014.
148. *Озова Ф. А.* Очерки политической истории Черкесии. Пятигорск-Черкесск, 2013.
149. Османская империя. Государственная власть и социально-политическая структура: Сборник статей. М., 1990.
150. Очерки истории Адыгеи / Отв. ред. С. К. Бушуев. Майкоп, 1957.¹
151. *Пейсонель К.* Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черноморья в 1750-1762 г. / В изложении Е.Д. Фелицына. Б/м. 1990.
152. *Покровский М. В.* Из истории адыгов в конце XVIII-первой половине XIX века: Социально-экономические очерки. Краснодар, 1989.
153. *Покровский М. Н.* Дипломатия и войны царской России в XIX столетии: Сб. статей. М., 1923.
154. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. I: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л., 1926.
155. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Вторая половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая Царственная книга / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1906.
156. *Поляк А. Н.* Новые арабские материалы позднего средневековья о Восточной и Центральной Европе // Восточный источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. В 3 т. Т. 1. М., 1964.
157. *Поркшеян Х. А.* К вопросу о пребывании адыгов в Крыму и об их взаимоотношениях с народами Крыма в эпоху средневековья // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик. 1957.

158. Правила для торговых сношений с черкесами и абазинцами. 10 октября 1821 г. // Карачаево-Черкесский государственный музей заповедник. НВФ 3077/11. Ф. 1. Д. 77 «ж». № 15. Л. 57.
159. ПСРЛ. Т. 13. Вторая половина. I. Дополнение к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1906
160. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг. / Пер. Е. В. Бахутовой, Д. П. Носовича. Тифлис, 1902. С. 12.
161. Российский государственный военно-исторический архив. Цит. по: *Туганов Р. У.* Измаил-бей. Исторический очерк о герое одноименной поэмы М. Ю. Лермонтова. Нальчик, 1972.
162. *Руа Ж. Ж., Мишо Ж. Ф.* История рыцарства. М., 2007.
163. Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 1.
164. Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа. Т. 2.
165. Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа. 1793–1897 гг. В 2-х тт. Т. 1. Нальчик, 2003.
166. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 87. СПб., 1895. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, часть 5-я (годы с 1768 по 1769)
167. Северный Кавказ в европейской литературе XIII–XVIII вв. Нальчик, 2006.
168. Системы личных имен у народов мира. М., 1986.
169. *Сказкин С. Д.* Избранные труды по истории. М., 1973.
170. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Османской Порты: В 2 т. / Отв. ред. С. Ф. Орешкова. — М., 2005. Т. 1. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в.
171. *Смирнов Н. А.* Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958.
172. *Смирнова Е. Д., Сушкевич Л. П., Федосик В. А.* Средневековый мир в терминах, именах и названиях. Минск, 1999.
173. *Спенсер Э.* Путешествие в Черкесию. Майкоп, 1993.
174. *Спенсер Э.* Путешествия в Черкесию / Пер. с англ. Н.А. Нефляшевой. Майкоп, 1994.
175. *Туганов Р. У.* Измаил-бей.
176. *Тунманн И.* Крымское ханство.

177. *Тхагапсоев Х. Г.* Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. Санкт-Петербург, 2008.
178. *Тхагапсоев Х. Г.* Нартский эпос как логос кавказского культурогенеза...
179. Указатель географического, исторического и этнографического материала в «Ставропольских губернских ведомостях». Первое десятилетие (1850–1859 гг.) / Изд. Кавказским статистическим комитетом под ред. помощника гл. ред. Д. А. Кобякова. Тифлис, 1879. Дневник майора Татарова, веденный в Кабарде в 1761 году
180. Управление Центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АС КБР). Ф. Р-1209. Оп.13. Д.3. Л. 4.
181. *Утижев Б. К.* Об одной первичной основе в адыгских языках // Актуальные вопросы адыгских языков. Нальчик, 1981.
182. *Фадеев Р. А.* Государственный порядок. Россия и Кавказ. М., 2010.
183. *Федоров С. Е.* Принципы парламентского представительства и перспективы *État modern* в Западной Европе (постановка проблемы) // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVII в. / Гл. ред. В. Д. Назаров. М., 2017.
184. *Ханаху Р. А.* Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). Ростов-на-Дону, 2001.
185. *Хан-Гирей С.* Избранные труды и документы. Майкоп, 2009.
186. *Хан-Гирей С.* Черкесские предания. Избранные произведения. Нальчик, 1989.
187. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1992.
188. *Хачатурян Н. А.* Европейский средневековый парламентаризм: опыт сравнительного анализа // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середина XVII в. / Отв. ред. В. Д. Назаров. М., 2017.
189. *Хотко С. Х.* Черкесия: генезис, этнополитические связи со странами Восточной Европы и Ближнего Востока (XIII–XVI вв.). Майкоп, 2017.

190. Чекалова А. А. К вопросу о теории монархии в IV в. // Византийские очерки. Труды советских ученых к VIII Международному конгрессу византинистов (8-15 августа 1991 г.). М., 1991.
191. Челеби Э. Книга путешествий. Кадий — мусульманский судья, глава административно-судебного округа.
192. Чемсо А. К. Гривенно-Черкесская станица. Краснодар, 2002.
193. Черкесы (Адыге) // Материалы для истории черкесского народа. Вып. I Нальчик, 1991.
194. Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. Т. 1. 1763–1774 гг. / Сост. Р.У. Туганов. Нальчик, 1996.
195. Черкесы и другие народы Северо-Западного Кавказа в период правления императрицы Екатерины II. Т. 4. 1787–1791 гг. / Сост. Р. У.
196. Чернявский В. И. О международном языке черкесов // Живая старина. Нальчик, 1993. № 3.
197. Чирг А. Ю. Общественно-политический строй адыгов Северо-Западного Кавказа: Конец XVIII — 60-е гг. XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 2003.
198. Чумичева О. В. Парадоксы «Черкасской веры»: между исламом, христианством и языческими традициями // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. Сборник статей. М., 2016.
199. Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М., 1988.

*Международный научно-исследовательский проект
«Правовой мир Кавказа»*

*Научный редактор: Шапсугов Д.Ю., д. ю. н., профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону)
Рецензент: Трапиц Н.А., к.и.н., доцент (Ростов-на-Дону)*

Автор: Озова Фатима Анатольевна доктор исторических наук, доцент,
заведующий Отделом истории народов КЧР Карачаево-Черкесского института гумани-
тарных исследований

**История государства и права народов Кавказа:
Учебник ч. III (1).**

Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора
Шапсугова Д.Ю.
Редактор Садовая Л.Л.

Материалы издаются в авторской редакции

Подписано в печать 01,09,2022 г. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура .Times New Roman..Усл. п.л.34 Тираж 50 экз.
Издательство ЮРИУ РАНХиГС
344002, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54

Отпечатано в типографии ООО «Альтаир»
344090, Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, 55, тел.(863) 219-84-25.
Заказ №439